

ПИСЬМА
ВОСПОМИНАНИЯ
ДОКУМЕНТЫ

Зулямов (Ленин)

ПИСЬМА
ВОСПОМИНАНИЯ
ДОКУМЕНТЫ

Шторский

В.И.ЛЕНИН и А.М.ГОРЬКИЙ

В настоящем сборнике впервые сведены воедино материалы, освещающие историю дружбы основателя и вождя Коммунистической партии В. И. Ленина и родоначальника пролетарской литературы А. М. Горького: их переписка, отзывы друг о друге и другие документы.

Третье издание сборника дополнено документами В. И. Ленина, впервые включенными в Полное собрание его сочинений, и рядом неопубликованных писем А. М. Горького.

Значительно дополнены приложения: «Воспоминания» и Хроника.

В.И. ЛЕНИН И А.М. ГОРЬКИЙ

2372

ИНСТИТУТ
МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС

ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
им. А. М. ГОРЬКОГО
АКАДЕМИИ НАУК СССР

ПИСЬМА
ВОСПОМИНАНИЯ
ДОКУМЕНТЫ

В. И. Л Е Н И Н И А. М. Г О Р Ь К И Й

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ,
ДОПОЛНЕННОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» • МОСКВА • 1969

Сборник выходит под редакцией
Б. А. БЯЛИКА, С. С. ЗИМИНОЙ, Н. И. КРУТИКОВОЙ,
А. А. СОЛОВЬЕВА

Тексты В. И. Ленина подготовлены
Н. И. КРУТИКОВОЙ

Тексты А. М. Горького
и материалы приложений подготовлены
В. С. БАРАХОВЫМ, С. С. ЕЛИЗАРОВЫМ,
З. М. КАРАСИК, В. А. КЕЛДЫШЕМ, В. Я. ОРЛОВОЙ,
А. Е. ПОГОСОВОЙ, А. А. ТАРАСОВОЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ К 1-МУ ИЗДАНИЮ

Настоящий сборник содержит переписку В. И. Ленина с А. М. Горьким и другие материалы, характеризующие отношения В. И. Ленина и А. М. Горького.

Материалы эти, впервые собранные вместе и дополненные некоторыми неопубликованными документами, показывают, какую огромную роль сыграл В. И. Ленин в творческой деятельности родоначальника пролетарской литературы.

В. И. Ленин высоко ценил А. М. Горького как гениального художника слова, который неразрывно связал себя «своими великими художественными произведениями с рабочим движением России и всего мира». В. И. Ленин писал, что А. М. Горький «безусловно крупнейший представитель *пролетарского* искусства». Письма В. И. Ленина к А. М. Горькому являются ярким свидетельством постоянного внимания основателя и вождя Коммунистической партии к пролетарскому писателю, к его идейному росту, к развитию его дарования. Цenia тесную связь творчества А. М. Горького с жизнью народа, с революционной борьбой рабочего класса, В. И. Ленин помогал писателю развивать и углублять эту связь — в соответствии с новыми задачами, которые вставали перед рабочим классом. В глухую пору реакции, в годы вынужденной эмиграции А. М. Горького, В. И. Ленин советовал ему воспользоваться первой возможностью — политической амнистией, чтобы поехать по России. После Великой Октябрьской социалистической революции, когда Советская власть делала

первые шаги в строительстве новой жизни, В. И. Ленин в письме к А. М. Горькому советовал «то делать, что удовлетворило бы художника» — «наблюдать внизу, где можно *обозреть* работу нового строения жизни, в рабочем поселке провинции или в деревне». В. И. Ленин указывал, что в гуще жизни писателю «легко простым наблюдением отделить разложение старого от ростков нового».

Значительная часть переписки В. И. Ленина и А. М. Горького относится к тем годам, когда А. М. Горький допускал серьезные ошибки философского и политического характера. Отношение В. И. Ленина к этим ошибкам писателя — пример величайшей принципиальности, показывающий, какое огромное значение придавал В. И. Ленин творчеству А. М. Горького и художественному творчеству вообще, как высоко оценивал он роль искусства в жизни народа. Это — замечательный пример силы и плодотворности партийного руководства, которое помогает писателю обобщать факты бурно развивающейся действительности, освещает перспективы развития жизни и обеспечивает подлинную свободу творчества.

А. М. Горький писал о В. И. Ленине: «Его отношение ко мне было отношением строгого учителя и доброго «заботливого друга»...». Напоминая впоследствии молодым советским писателям о том, как В. И. Ленин помог ему освободиться от ошибочных взглядов, А. М. Горький подчеркивал, что пример этот — «крайне поучителен». В советах В. И. Ленина А. М. Горький видел проявление «редкого умения смотреть на настоящее из будущего», — он считал, что именно это умение должно послужить основой искусства социалистического реализма.

В первый раздел сборника входит переписка В. И. Ленина и А. М. Горького с добавлением отдельных, непосредственно связанных с этой перепиской, писем В. И. Ленина и А. М. Горького к третьим лицам. В наших архивах еще нет большой части писем А. М. Горького

В. И. Ленину, относящихся к дооктябрьскому периоду. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Институт мировой литературы им. А. М. Горького будут признательны за сведения о местонахождении этих писем.

Во второй раздел входят высказывания В. И. Ленина о А. М. Горьком; в третий раздел — высказывания А. М. Горького о В. И. Ленине.

Материалы в каждом из этих разделов расположены в хронологическом порядке. Примечания ко всем трем разделам даны в конце сборника.

В настоящем сборнике впервые публикуются: письмо В. И. Ленина Л. Б. Красину, 12 марта 1919 г.; письма А. М. Горького В. И. Ленину, июнь-июль 1905 г., 21 ноября 1920 г.; из писем А. М. Горького В. И. Ленину, после 16 ноября 1909 г., 26 июня 1920 г., 25 декабря 1921 г.; телеграмма А. М. Горького В. И. Ленину, 6 марта 1919 г.; заметки А. М. Горького о В. И. Ленине; из выступлений А. М. Горького на торжественном заседании МГСПС 5 июня 1928 г. и в отделе работниц МК ВКП(б) 14 июня 1928 г.; письма А. М. Горького Е. П. Пешковой, 11 февраля 1924 г.; М. И. Калинину, начало октября 1928 г.; Н. К. Крупской, 13 июня 1930 г. и др.

В Приложении включены:

I. Некоторые воспоминания, освещающие отношения В. И. Ленина и А. М. Горького.

II. Хроника, в основу которой легли материалы «Летописи жизни и творчества А. М. Горького», подготовленной Институтом мировой литературы им. А. М. Горького.

При ссылках на Сочинения В. И. Ленина всегда имеется в виду 4-е издание; при ссылках на Сочинения М. Горького — Собрание сочинений в тридцати томах, 1949—1955. В этих ссылках указываются лишь том и страница.

*Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Академии наук СССР*

ПРЕДИСЛОВИЕ КО 2-МУ ИЗДАНИЮ

Во 2-е издание сборника дополнительно включен ряд материалов, из которых впервые публикуются: письмо В. И. Ленина А. М. Горькому, вторая половина октября 1912 г.; письмо А. М. Горького В. И. Ленину, февраль—март 1912 г.; из письма А. М. Горького А. В. Луначарскому, около 25 октября 1932 г.; заметки А. М. Горького о В. И. Ленине (III и IV) и др.

Редакционное указание — «Публикуется впервые», относящееся к материалам, опубликованным в 1-м издании, сохранено и во 2-м издании настоящего сборника.

Некоторые документы, которые в 1-м издании сборника были даны в первом разделе, перенесены в настоящем издании в разделы второй и третий. Расширена «Хроника». Сборник снабжен Указателем имен, упоминаемых в первых трех разделах.

*Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Академии наук СССР*

ПРЕДИСЛОВИЕ К 3-МУ ИЗДАНИЮ

В настоящий сборник дополнительно включены все тексты В. И. Ленина, впервые опубликованные в Полном собрании сочинений В. И. Ленина, — статья «Автору «Песни о Соколе»», письмо к А. М. Горькому от 15 сентября 1919 г. и другие документы, имеющие отношение к А. М. Горькому.

Впервые публикуются тексты А. М. Горького — письма и телеграммы В. И. Ленину: 5 декабря 1918 г., 5 апреля 1919 г., 12 апреля 1919 г., 17 ноября 1919 г. (с резолюцией В. И. Ленина), ранее 19 марта 1920 г., не ранее 2 — не позднее 14 мая 1920 г., 22 мая 1920 г., 24 сентября 1920 г., 27 сентября 1920 г., 8 октября 1921 г.; к неустановленному лицу, до 25 января 1913 г.; к М. А. Пешкову, конец марта 1920 г.; к Эль Мадани, 27 января, 15 марта и 12 апреля 1924 г. и др.

Значительно дополнены приложения — «Воспоминания» и «Хроника».

При ссылках на Сочинения В. И. Ленина имеется в виду 5-е издание; при ссылках на сочинения А. М. Горького — Собрание сочинений в 30 томах, 1949—1955.

*Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Академии наук СССР*

I

ПЕРЕПИСКА
В. И. ЛЕНИНА И А. М. ГОРЬКОГО
С ДОБАВЛЕНИЕМ
ОТДЕЛЬНЫХ ПИСЕМ
В. И. ЛЕНИНА И А. М. ГОРЬКОГО
К ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ ¹

*Владимиру Ильичу
Ульянову*

Глубокоуважаемый товарищ!

Будьте добры — прочитав прилагаемое письмо — передать его — возможно скорее — Гапону ².

Хотел бы очень написать Вам о мотивах, побудивших меня писать Гапону *так* — но, к сожалению, совершенно не имею свободной минуты.

Крепко жму Вашу руку.

Да, — считая Вас главой партии, не будучи ее членом ³, и всецело полагаясь на Ваш такт и ум — предоставляю Вам право, — в случае если Вы из соображений партийной политики найдете письмо неуместным — оставить его у себя, не передавая по адресу.

А. Пешков

Написано в июне—июле 1905 г.

*Послано из Петербурга
в Женеву.*

Впервые напечатано в 1958 г.

*в сб. «В. И. Ленин и А. М. Горький».
М., Изд-во АН СССР, 1-е изд.*

*Печатается по оригиналу
(Центральный*

партийный

архив Института

марксизма-ленинизма

при ЦК КПСС —

ЦПА ИМЛ)

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Среда, 14.VIII.07.

Дорогой Алексей Максимыч! Приехали мы сегодня сюда с Мешковским и завтра едем в Штутгарт. Очень и очень важно бы было, чтобы и Вы там были¹. Во-1-х, Вас провели официально через ЦК (с совещательным голосом). Во-2-х, повидаться бы было очень хорошо, а то, может быть, долго не свидимся. В-3-х, это всего какие-нибудь сутки езды от Вас и продлится *не больше* недели (это не Лондон!). Не поздно будет несколько, если Вы в воскресенье или даже в понедельник выедете.

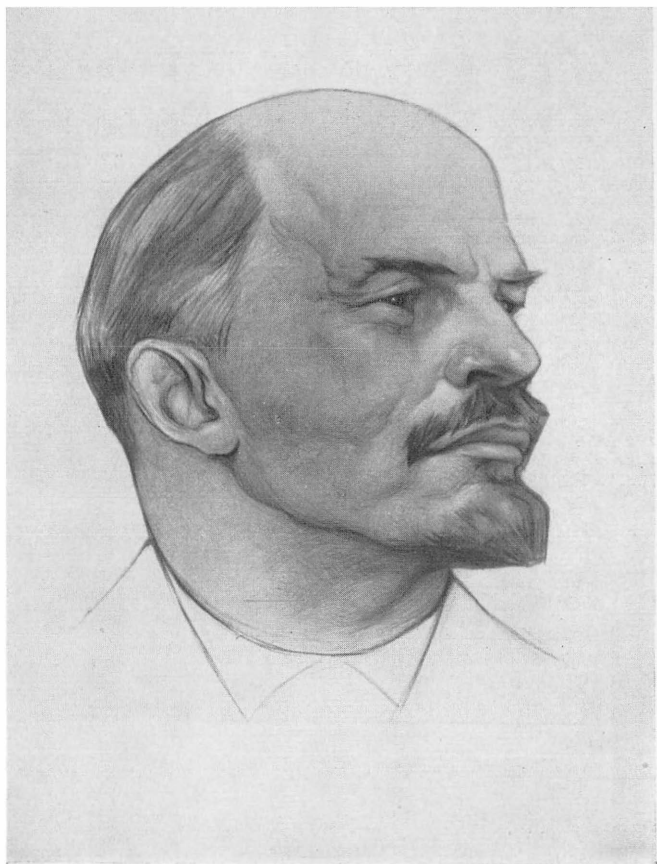
Одним словом, все и вся за Ваш приезд. Если только здоровы, — право, приезжайте. Не упускайте случая посмотреть *за работой* международных социалистов, — это совсем, совсем не то, что общее знакомство и каляканье. Следующий конгресс только через три года. Да и об наших всяческих делишках никогда не списаться толком, если не увидимся. Одним словом, приезжайте непременно². До свиданья!

Большой привет Марии Федоровне³.

Ваш Н. Ленин

Послано на о. Капри (Италия).
Впервые напечатано в 1930 г.
в «Ленинском сборнике» XIII

П. с. с., т. 47,
стр. 111—112

В. И. ЛЕНИН

Рис. художника Н. А. Андреева

Центральный музей В. И. Ленина

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

9.I.08. Женева.

Дорогой Ал. М.! На днях приехал я сюда с женой. Оба в дороге простудились. Здесь устраиваемся кое-как, пока временно и поэтому все плохо. Очень обрадовало меня Ваше письмо: действительно, важно было бы закатиться на Капри! Непременно как-нибудь улучу время, чтобы съездить к Вам. Но теперь, к сожалению, невозможно. Приехали мы сюда с поручением поставить газету: перенести сюда «Пролетарий» из Финляндии¹. Еще не решено окончательно, Женеву ли мы выберем или другой город. Во всяком случае надо спешить и возни с новым устройством масса. Вот летом бы или весной собраться к Вам погостить, когда дело будет уже в ходу! Когда у Вас особенно хорошо на Капри?

Как здоровье? Как себя чувствуете? Хорошо ли работается? Слыхал проездом в Берлине, что Вы с Луначарским совершили турне по Италии² и, в частности, в Риме. Довольны ли Италией? много ли русских видите?

К Вам приехать, я думаю, лучше тогда, когда у Вас не будет большой работы, чтобы можно было шлаться и болтать вместе.

Получили ли мою книгу (первый том собрания статей за 12 лет)³? Я поручил из Питера послать Вам ее.

Большущий привет М. Фед—вне. До свиданья!

Ваш Н. Ленин

Адрес мой: Mr. Wl. Oulianoff.

17. Rue des deux Ponts. 17. (chez Küpfer). Genève.

Послано на о. Капри (Италия).
Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» I

П. с. с., т. 47,
стр. 119—120

ИЗ ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА
А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ

13.I.08.

... Говорят, Вы отлично поездили с Горьким?
Пишите, что работаете. Мы на Вас непременно рассчитываем и для сотрудничества в «Пролетарии» и для рефератов. Неправда ли?

Где Горький? Я ему писал на Капри (villa Blaesus).

Дойдет ли? ..

Ваш Ленин

*Послано из Женевы
во Флоренцию.
Впервые напечатано в 1934 г.
в «Ленинском сборнике» XXVI*

*П. с. с., т. 47,
стр. 121*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ
и М. Ф. АНДРЕЕВОЙ

15.I.08.

Дорогие А. М. и М. Ф.!

Получил сегодня Ваш экспресс. Удивительно соблазнительно, черт побери, забраться к Вам на Капри! Так Вы это хорошо расписали, что, ей-богу, соберусь непременно и жену постараюсь с собой вытащить. Только вот насчет срока еще не знаю: теперь нельзя не заняться «Пролетарием» и надо *поставить* его, наладить работу во что бы то ни стало. Это возьмет месяц-другой, *minimum*. А сделать это необходимо. К весне же закатимся пить белое каприйское вино и смотреть Неаполь и болтать с Вами. Я кстати по-итальянски начал учиться и, как учащийся, сразу набросился на писанный М. Ф.—ной адрес: *expresso* вместо *espresso*! Давать сюда словарь!

Ну, а насчет перевозки «Пролетария» это Вы на свою голову написали. Теперь уже от нас легко не отвертитесь! М. Ф.—не сейчас же кучу поручений приходится дать:

1) Найти непременно секретаря союза паровых служащих и рабочих (должен быть такой союз!) на пароходах, поддерживающих сообщение с Россией.

2) Узнать от него, *откуда* и *куда* ходят пароходы; *как часто*. Чтобы непременно устроил нам *перевозку еженедельно*. Сколько это будет стоить? Человека должен найти нам *аккуратного* (есть ли итальянцы аккуратные?). Необ-

ходим ли им адрес в России (скажем, в Одессе) для доставки газеты или они могли бы временно держать небольшие количества у какого-нибудь итальянского трактирщика в Одессе? Это для нас *крайне важно*.

3) Если невозможно М. Ф.—не самой это все наладить, похлопотать, разыскать, растолковать, проверить и т. д., то пусть непременно свяжет нас непосредственно с этим секретарем: мы уже с ним тогда спишемся.

С этим делом надо спешить: как раз через 2—3 недели надеемся выпустить здесь «Пролетарий» и отправить его надо немедленно¹.

Ну — до свиданья на Капри! Смотрите, А. М., будьте здоровы!

Ваш В. Ульянов

*Послано из Женевы на о. Капри
(Италия).
Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» I*

*П. с. с., т. 47,
стр. 123—124*

ИЗ ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА
М. А. УЛЬЯНОВОЙ¹

22.I.08.

...Насчет Капри я сразу по приезде застал письмо Горького, усиленно зовущего меня туда. Мы непременно намерены с Надей принять это предложение и прокатиться в Италию (на Капри *теперь* нарциссы цветут, как пишут «Горькие»), но не теперь. Необходимо сначала наладить все дела, а потом уже ехать кататься...

*Послано из Женевы в Петербург.
Впервые напечатано в 1929 г.
в журнале
«Пролетарская революция», № 11*

*П. с. с., т. 55,
стр. 244*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

2.II.08.

Дорогой А. М.!

Пишу Вам по двум делам.

Во-1-х, по делу Семашко. Если Вы *не* знаете его лично, то Вам не стоит вмешиваться по нижеследующему поводу. Если знаете, стоит.

Л. Мартов поместил в бернской с.-д. газете «заявление», где говорит, что Семашко не был делегатом на Штутгартском конгрессе, а просто *журналистом*. Ни слова о его принадлежности к с.-д. партии. Это — подлая выходка меньшевика против большевика, попавшего в тюрьму. Я уже послал свое официальное заявление как представителя РСДРП в Международном бюро¹. Если Вы знаете Семашко лично или *знали* в Нижнем, то *непременно* напишите тоже в эту газету, что Вас возмущает заявление Мартова, что Вы лично знаете Семашко как с.-д., что Вы убеждены в его непричастности к делам, раздуваемым международной полицией. Ниже я привожу адрес газеты и полный текст мартовского заявления, которое Вам переведет М. Ф. В редакцию Вы напишите по-русски сами, а М. Ф. попросите приложить немецкий перевод.

Второе дело. Мы теперь съехались здесь все трое, посланные из России ставить «*Пролетарий*» (Богданов, я и один «практик»²). Все налажено, на днях выпускаем анонс. В сотрудники ставим Вас. Черкните пару слов, могли ли бы Вы дать что-либо для первых номеров (в духе ли *заметок*

о мещанстве³ из «Новой Жизни»⁴ или отрывки из повести⁵, которую пишете, и т. п.).

Крепко жму руку. Привет большой М. Ф—не!

Ваш В. Ульянов

В газете «*Berner Tagwacht*» * (адрес редакции: Kappellenstrasse. 6. Bern. Орган с.-д.) № 24, от 30 января 1908, помещено следующее:

«*Erklärung*. In einigen Zeitungen stand zu lesen, dass der unlängst in Genf verhaftete D-r Simaschko ein Delegierter der Genfer Gruppe der russischen Sozialdemokratie in Stuttgart gewesen sei. Dem gegenüber erkläre ich, dass D-r Simaschko nicht Mitglied der russischen Section auf dem genannten Kongresse war und kein Delegiertenmandat besessen hat. Er war dort nur als Journalist tätig.

L. Martoff, Delegierter der russischen Sozialdemokratie auf dem Stuttgarter Kongress» **.

Все. Подлость тут в том, что косвенно якобы отряхается прах, отрекается социал-демократия от Семашко!

Послано из Женевы на о. Капри
(Италия).
Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» I

П. с. с., т. 47,
стр. 129—131

* — «Бернский Часовой». Ред.

** — «Заявление. В некоторых газетах можно было прочесть, что д-р Семашко, недавно арестованный в Женеве, был делегатом в Штутгарте от женевской группы русской социал-демократии. В опровержение этого я заявляю, что д-р Семашко не являлся членом русской секции на упомянутом конгрессе и никакого делегатского мандата не имел. Он участвовал на конгрессе только в качестве журналиста.

Л. Мартов, делегат русской социал-демократии на Штутгартском конгрессе». Ред.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

7.II.8.

Дорогой А. М.! Насчет Вашего заявления посоветуюсь с А. А.: по-моему, не стоит печатать, раз лично Вы не знали¹.

В какой бековский сборник Вы направили статью о цинизме?² Недоумеваю, ибо о бековских сборниках мне усердно пишут, а о сем не слышал. Надеюсь, что в пигерский. Письмо к Сенкевичу³, коли копия есть, пришлите (с отметкой, *когда* послано), — но Сенкевич наверное опубликует, раз анкета.

Ваши планы очень интересны, и я приехал бы охотно. Но, согласитесь, не могу же бросить дела партийного, которое надо наладить немедленно. Налаживать новое дело трудно. Бросить не могу. Наладим через месяц-два или в этом роде, и тогда свободно оторвусь на неделю-две.

Я тысячу раз согласен с Вами насчет необходимости *систематической* борьбы с политическим упадочничеством, ренегатством, нытьем и проч. Насчет «общества» и «молодежи» не думаю, чтобы у нас было разногласие. Значение интеллигентской публики в нашей партии падает: отовсюду вести, что интеллигенция *бежит* из партии. Туда и дорога этой сволочи. Партия очищается от мещанского сора. Рабочие больше берутся за дело. Усиливается роль профессионалов-рабочих. Это все чудесно, и я уверен, что «пинки» Ваши в том же смысле разуместь надлежит.

Теперь — как воздействовать, какую именно «делать литературу»? Сборники *или* «Пролета-

рий»? Конечно, легче всего ответить: не *или*, а *и* — ответ будет безупречный, но малопрактичный. Легальные сборники, разумеется, должны быть; наши товарищи в Питере в поте лица трудятся над ними, и я трудился, после Лондона⁴, сидя в Квакуале⁵. Если можно, — *все* усилия надо приложить, чтобы их поддержать и сборники эти продолжить.

Но мой опыт с Лондона до XI.07 (полгода!) меня убедил, что *систематической* легальной литературы теперь не создашь. Я убежден, что *партии* нужен теперь правильно выходящий политический орган, выдержанно и сильно ведущий линию борьбы с распадом и унынием, — *партийный* орган, политическая газета. Многие россияне не верят в заграничный орган. Но это ошибка, и наша коллегия недаром постановила перенести «Пролетарий» сюда. Трудно его наладить, поставить, оживить, — слов нет. Но это *надо* сделать, и это будет сделано.

Почему бы не включить в него литературную критику? Места мало? Я не знаю, конечно, системы Вашей работы. К сожалению, при свиданиях нам больше приходилось калякать, чем толком говорить. Если у Вас не лежит душа к небольшим, коротким, периодическим (недельным, двухнедельным) статьям, если лучше чувствуете себя за *большой* работой, — уж, конечно, я не посоветую прерывать ее. Она больше пользы принесет!

Но если есть охота и к совместной работе в политической газете, — почему бы не продолжить, не ввести в обычай тот жанр, который Вы начали «Заметками о мещанстве» в «Новой Жизни» и начали, по-моему, хорошо? Я «с заранее обдуманном намерении» написал Вам об этом в одном из первых же писем, думая: коли это его тянет, так он ухватится. И мне сдается, что в последнем письме Вы вроде как ухватываетесь. Или я ошибаюсь? Во сколько раз выиграла бы и партийная работа через газету, не столь одностороннюю, как прежде, — и литературская работа, теснее связавшись с партий-

ной, с систематическим, непрерывным воздействием на партию! Чтобы не «набеги» были, а сплошной натиск по всей линии, без остановки, без пробелов, чтобы с.-д. большевики не только нападали по частям на всяких оболтусов, а завоевывали все и вся так, как японцы завоевывали Маньчжурию у русских.

Из трех тем, которые Вы намечаете для сборников (философия, литературная критика и тактика момента), полторы отошли бы в политическую газету, в «Пролетарий»: тактика момента и добрая половина литературной критики. Ох, несть добра в особых, длинных литературно-критических статьях — рассыпающихся по разным полупартийным и внепартийным журналам! Лучше бы нам попробовать сделать шаг дальше от этой интеллигентской старой, барской замашки, сиречь связать и литературную критику *теснее* с партийной работой, с руководством партией. Так делают взрослые с.-д. партии в Европе. Так надо делать и нам, не боясь трудностей от первых шагов коллегиальной газетной работы в таком деле.

Большие литературно-критические работы — в книги, частью в журналы.

Систематические статьи, периодические, в концерте политической газеты, в связи с партийной работой, в духе начатого «*Новой Жизнью*» — скажите, есть у Вас охота к этому или нет?

Третий сюжет философия. Я очень сознаю свою неподготовленность к этой области, мешающую мне выступать публично. Но, как рядовой марксист, я читаю внимательно наших партийных философов, читаю внимательно эмпириомониста Богданова и эмпириокритиков Базарова, Луначарского и др. — и *все* мои симпатии *они* толкают *к Плеханову!* Надо же иметь физическую силу, чтобы не давать себя увлечь настроению, как делает Плеханов! Тактика его — верх пошлости и низости. В философии он отстаивает правое дело. Я — за материализм против «эмпирио-» и т. д.

Можно ли, должно ли связывать философию с направлением партийной работы? с большевизмом? Думаю, что теперь этого делать нельзя. Пусть наши партийные философы поработают еще некое время над теорией, поспорят и... договорятся. Я бы стоял пока за отделение *таких* философских споров, как между материалистами и «эмпирио-», от цельной партийной работы.

Буду ждать Вашего ответа, а пока надо кончать.

Ваш *Ленин*

*Послано из Женевы на о. Капри
(Италия).
Впервые напечатано в 1934 г.
в «Ленинском сборнике» XXVI*

*П. с. с., т. 47,
стр. 132—135*

В. И. ЛЕНИН — А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Анат. Вас—чу

13.II.08.

Дорогой Ан. Вас.!

Вчера отправил Вам писульку насчет Брингмана¹. Спешу ответить на Ваше письмо от 11.II.

Не совсем понимаю, чего бы Вам огорчаться моим письмом? Не из-за философии же!

Ваш проект беллетристического отдела в «*Пролетарии*» и поручения его А. М—чу превосходен и меня необычно радует. Я именно мечтал о том, чтобы *литературно-критический* отдел сделать в «*Пролетарии*» постоянным и поручить его А. М—чу. Но я *боялся*, страшно боялся прямо предлагать это, ибо я *не знаю* характера работы (и работосклонности) А. М—ча. Если человек занят серьезной большой работой, если этой работе повредит отрыванье на мелочи, на газету, на публицистику, — тогда было бы глупостью и преступлением мешать ему и отрывать его! Это я очень хорошо понимаю и чувствую.

Вам на месте виднее, дорогой Ан. Вас. *Если Вы считаете, что мы не повредим* работе Ал. М—ча, ежели запряжем его в регулярную партийную работу (а партийная работа от этого массу выиграет!), то постарайтесь это наладить.

«*Пролетарий*» № 21 выходит 13 (26) февраля. Значит, время еще есть. Желательно иметь рукописи к *пятнице*, чтобы свободно поспеть к номеру, который выходит в среду. Если спешно, можно поспеть и тогда, когда рукопись приходит

в воскресенье (для скорости пишите и посы-
лайте прямо на мой адрес), — даже (крайность!)
в понедельник.

Пишите непременно и Вы. Не пришлете ли
к № 21 либо политического фельетона о русских
делах (10—16 тыс. букв)? либо статьи об уходе
Ферри² (8—10 тыс. букв)? Еще лучше не
«либо — либо», а «и — и».

Жму крепко руку и прошу ответить, налажи-
вается ли сотрудничество в *«Пролетарии»*
А. М—ча. Если да, пусть начинает тотчас, *не до-
жидаясь «съезда»*³ и сговора.

*Послано из Женевы на о. Капри
(Италия).
Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике»*

*П. с. с., т. 47,
стр. 135—136*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

13.II.08.

Дорогой Ал. М—ч!

Я думаю, что кое-что из возбужденных Вами вопросов о наших разногласиях — прямо недоразумение. Уж, конечно, я не думал «гнать интеллигенцию», как делают глупенькие синдикалисты, или отрицать ее необходимость для рабочего движения. По всем *этим* вопросам у нас *не может* быть расхождения; я в этом твердо уверен и, раз нельзя сейчас съехаться, необходимо начинать работать вместе сразу. На работе легче всего и лучше всего споемся окончательно.

Ваш план писать маленькие вещи для «*Пролетария*» (анонс Вам послан) меня очень и очень радует. Но, разумеется, раз есть большая работа, *не отрывайтесь*.

Насчет Троцкого хотел Вам прошлый раз ответить, да забыл. Мы (т. е. здешняя редакция «Пролетария», Ал. Ал., я и «инок» — очень хороший коллега из беков русских) сразу решили пригласить его в «Пролетарий». Написали письмо, наметили и предложили одну тему. Подписали *по общему согласию* «редакция «Пролетария»», желая поставить дело на более коллегиальную почву (у меня, например, лично с Троцким большая баталия, драка была отчаянная в 1903—5 годах, когда он был меньшевиком). Троцкий обиделся что ли на эту форму, не знаю, но прислал письмо, писанное не им: «По поручению т. Троцкого» извещалась редакция «*Пролетария*», что он писать отказывается, занят.

Это — позерство, по-моему. И на Лондонском съезде он держался позером. Не знаю уж, пойдет ли он с беками...

Меки выпустили здесь анонс о ежемесячном «Голосе Социал-Демократа»¹ за подписью Плеханова, Аксельрода, Дана, Мартова, Мартынова. Достану его и пришлю Вам. Борьба может обостриться. А Троцкий хочет стоять «выше борющихся фракций»...

Насчет материализма именно как миропонимания думаю, что не согласен с Вами по существу. Именно не о «материалистическом понимании истории» (его не отрицают наши «эмпирио-»²), а о философском материализме. Чтобы ангlosаксы и германцы «материализму» были обязаны своим мещанством, а романцы анархизмом, — это я решительно оспариваю. Материализм, как философия, *везде у них в загоне*. «Neue Zeit»^{*3}, самый выдержанный и знающий орган, равнодушен к философии, никогда не был ярым сторонником философского материализма, а в последнее время печатал, без единой оговорки, эмпириокритиков. Чтобы из *того* материализма, которому учили Маркс и Энгельс, можно было вывести мертвое мещанство, это неверно, неверно! Все мещанские течения в социал-демократии воюют всего больше с философским материализмом, тянут к Канту, к неокантианству, к критической философии. Нет, та философия, которую обосновал Энгельс в «Анти-Дюринге», мещанства не допускает и на порог. Плеханов вредит этой философии, связывая *тут* борьбу с фракционной борьбой, но ведь теперешнего Плеханова ни один русский социал-демократ не должен смешивать со старым Плехановым.

Ал. Ал. сейчас только ушел от меня. Передам ему паки и паки насчет «съезда». Ежели настаиваете, — можно на пару дней устроить и вскоре.

Жму руку. Ленин

Послано из Женевы на о. Капри
(Италия).
Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» I .

П. с. с., т. 47,
стр. 136—138

* — «Новое Время». Ред.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

25.II.08.

Дорогой А. М.! На письмо Ваше не ответил немедленно, ибо по поводу Вашей статьи или в некоторой связи с ней вышла у нас, как это ни странно на первый взгляд, довольно тяжелая драка с Ал. Ал. в редакции¹. . . Гм, гм. . . я говорил *не в том* месте и не по тому поводу, где Вы думали!

Дело вышло так.

Книга «Очерки философии марксизма»² сугубо обострила давние разногласия среди беков по вопросам философии. Я не считаю себя достаточно компетентным по этим вопросам, чтобы торопиться выступать печатно. Но следил я всегда за нашими *партийными* прениями по философии внимательно, — начиная с борьбы Плеханов против Михайловского и К⁰ в конце 80-х и до 1895 года, затем борьба его же с кантианцами 1898 и след. годы (тут уже я не только следил, но частью и участвовал, как член редакции «Зари»³ с 1900 года), наконец, борьба его же с эмпириокритиками и К⁰.

За сочинениями Богданова по философии я следил с его энергетической книги об «Историческом взгляде на природу», каковую книгу штудировал в бытность мою в Сибири. Для Богданова эта позиция была лишь переходом к другим философским взглядам. Лично познакомился я с ним в 1904 году, причем мы сразу презентовали друг другу: я — «Шаги»⁴, он — одну свою *тогдашнюю* философскую работу⁵.

И я тотчас же (весной или в начале лета 1904 г.) писал ему из Женевы в Париж, что он меня своими писаниями сугубо разубеждает в правильности своих взглядов и сугубо убеждает в правильности взглядов Плеханова.

С Плехановым, когда мы работали вместе, мы не раз беседовали о Богданове. Плеханов разъяснял мне ошибочность взглядов Богданова, но считал это уклонение огнюдь не отчаянно большим. Превосходно помню, что летом 1903 года мы с Плехановым от имени редакции «Зари» беседовали с делегатом от редакции «Очерков реалистического мировоззрения»⁶ в Женеве, причем *согласились* сотрудничать, я — по аграрному вопросу, Плеханов *по философии против Маха*. Выступление свое против Маха Плеханов ставил *условием* сотрудничества, — каковое условие делегат редакции «Очерков» вполне принимал. Плеханов смотрел тогда на Богданова как на союзника в борьбе с ревизионизмом, но союзника, ошибающегося постольку, поскольку он идет за Оствальдом и далее за Махом.

Летом и осенью 1904 г. мы окончательно сошлись с Богдановым, как *беки*, и заключили тот молчаливый и молчаливо устраняющий философию, как нейтральную область, блок, который просуществовал все время революции и дал нам возможность совместно провести в революцию ту тактику революционной социал-демократии (= большевизма), которая, по моему глубочайшему убеждению, была единственно правильной.

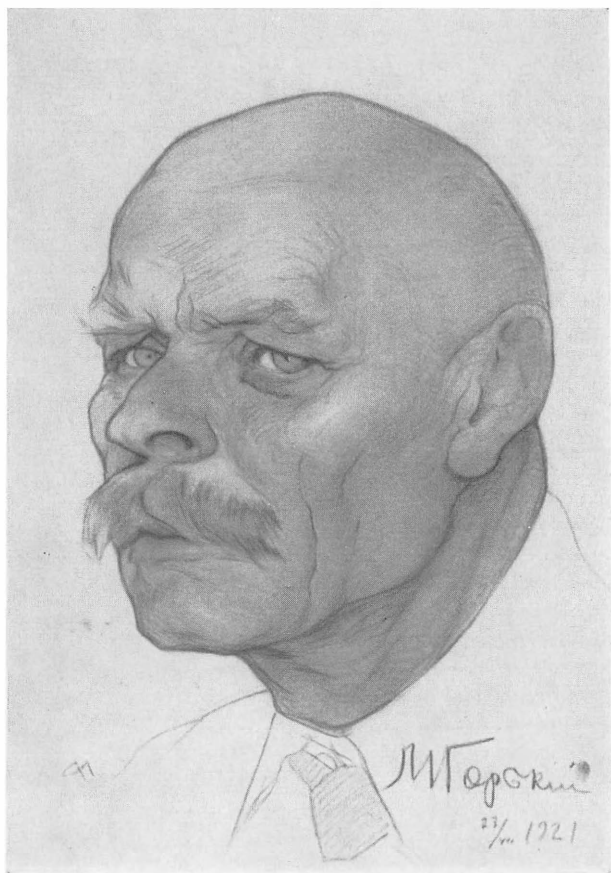
Философией заниматься в горячке революции приходилось мало. В тюрьме в начале 1906 г. Богданов написал еще одну вещь, — кажется, III выпуск «Эмпириомонизма». Летом 1906 г. он мне презентовал ее и я засел внимательно за нее. Прочитав, озлился и взбесился необычайно: для меня еще яснее стало, что он идет архиневверным путем, не марксистским. Я написал ему тогда «объяснение в любви», письмо по философии в размере трех тетрадок. Выяснял я там ему, что я, конечно, *рядовой марксист* в философии, но что именно его ясные, популярные, пре-

восходно написанные работы убеждают меня окончательно в его неправоте по существу и в правоте Плеханова. Сии тетрадошки показал я некоторым друзьям (Луначарскому в том числе) и подумывал было напечатать под заглавием: «Заметки рядового марксиста о философии», но не собрался. Теперь жалею о том, что тогда тотчас не напечатал. Написал на днях в Питер с просьбой разыскать и прислать мне эти тетрадки⁷.

Теперь вышли «Очерки философии марксизма». Я прочел все статьи, кроме суворовской (ее читаю), и с каждой статьей прямо бесновался от негодования. Нет, это не марксизм! И лезут наши эмпириокритики, эмпириомонист и эмпириосимволист в болото. Уверять читателя, что «вера» в реальность внешнего мира есть «мистика» (Базаров), спутывать самым безобразным образом материализм и кантианство (Базаров и Богданов), проповедовать разновидность агностицизма (эмпириокритицизм) и идеализма (эмпириомонизм), — учить рабочих «религиозному атеизму» и «обожанию» высших человеческих потенций (Луначарский), — объявлять мистикой энгельсовское учение о диалектике (Берман), — черпать из вонючего источника каких-то французских «позитивистов» — агностиков или метафизиков, черт их поберет, с «символической теорией познания» (Юшкевич)! Нет, это уж чересчур. Конечно, мы, рядовые марксисты, люди в философии не начитанные, — но зачем уже так нас обижать, что подобную вещь нам преподносить как философию марксизма! Я себя дам скорее четвертовать, чем соглашусь участвовать в органе или в коллегии, подобные вещи проповедующей.

Меня опять потянуло к «Заметкам рядового марксиста о философии» и я их начал писать⁸, а Ал. Ал.—чу — в процессе моего чтения «Очерков» — я свои впечатления, конечно, излагал прямо и грубо.

При чем же тут Ваша статья? — Вы спрóbите. — А при том, что как раз в такое время,

А. М. ГОРЬКИЙ

Рис. художника Н. А. Андреева

Музей А. М. Горького

когда сии расхождения среди беков грозили особенно обостриться, Вы явным образом начинаете излагать взгляды одного течения в своей работе для «*Пролетария*». Я не знаю, конечно, как и что у Вас вышло бы в целом. Кроме того, я считаю, что художник может почерпнуть для себя много полезного во всякой философии. Наконец, я вполне и безусловно согласен с тем, что в вопросах художественного творчества Вам все книги в руки и что, извлекая *этого* рода воззрения и из своего художественного опыта и из философии хотя бы идеалистической, Вы можете прийти к выводам, которые рабочей партии принесут огромную пользу. Все это так. И тем не менее «Пролетарий» должен остаться абсолютно нейтрален ко всему нашему расхождению в философии, не давая читателям ни тени повода связывать беков, как направление, как тактическую линию революционного крыла русских социал-демократов, с эмпириокритицизмом или эмпириомонизмом.

Когда я, прочитав и перечитав Вашу статью, сказал А. А.—чу, что я против ее помещения, тот стал темнее тучи. У нас прямо нависла атмосфера раскола. Вчера мы собрали нашу редакционную тройку в специальное заседание для обсуждения вопроса. Тут нам внезапно пришла на помощь одна глупая выходка в журнале «*Neue Zeit*». В № 20 неизвестный переводчик поместил там статью Богданова о Махе, причем в предисловии ляпнул, что разногласия Плеханова и Богданова имеют тенденцию среди русских с.-д. стать *фракционным* разногласием беков и меков! Этими словами писавший сие предисловие дурак или дура нас сплотил. Мы сразу сошлись на том, что заявление о нашей нейтральности безусловно необходимо теперь в первом же номере «*Пролетария*». Это донельзя соответствовало моему настроению после выхода «Очерков». Заявление составили, единогласно утвердили, завтра оно выходит в № 21 «*Пролетария*» и посылается Вам⁹.

Относительно же Вашей статьи решили отложить вопрос о ней, изложив Вам в трех письмах каждого из трех редакторов *«Пролетария»* все положение дела и ускорив поездку мою и Богданова к Вам.

Вы, значит, имеете получить письмо и от Ал. Ал. и от третьего редактора, о коем я Вам писал раз раньше.

Мое мнение я считаю необходимым сказать Вам вполне прямо. Некую драку между беками по вопросу о философии я считаю теперь совершенно неизбежной. Но раскалываться из-за этого было бы, по-моему, глупо. Мы заключили блок для проведения в рабочей партии определенной тактики. Мы эту тактику вели и ведем до сих пор *без разногласий* (единственное разногласие было о бойкоте III Думы, но оно, во-1-х, никогда не обострялось между нами даже до намека на раскол; во-2-х, оно не соответствовало разногласию материалистов и махистов, ибо, например, махист Базаров был, как и я, против бойкота и написал об этом большой фельетон в *«Пролетарии»*).

Мешать делу проведения в рабочей партии тактики революционной социал-демократии ради споров о том, материализм или махизм, было бы, по-моему, непростительной глупостью. Мы должны подражаться из-за философии так, чтобы *«Пролетарий»* и беки, как фракция *партии*, не были этим задеты. И это вполне возможно.

И вам следует, по-моему, этому помочь. А помочь Вы можете тем, что будете работать в *«Пролетарии»* по нейтральным (т. е. ничем с философией не связанным) вопросам литературной критики, публицистики и художественного творчества и т. д. Статью же свою, — если Вы хотите помешать расколу и помочь локализовать новую драку, — Вам бы следовало переделывать: все, хоть косвенно связанное с богдановской философией, перенести в другое место. Вам, слава богу, есть где писать помимо *«Пролетария»*. Все, не связанное с философией Богданова, — а у Вас большая часть статьи с ней не

связана — изложить в ряде статей для «*Пролетария*». Иное поведение с Вашей стороны, т. е. отказ переделки статьи или отказ сотрудничать в «*Пролетарии*», поведет, по-моему, неизбежно к обострению конфликта среди беков, к затруднению локализации новой драки, к ослаблению насущного, практически и политически необходимого дела революционных с.-д. в России.

Таково мое мнение. Я Вам сказал все, что думал, и буду теперь ждать Вашего ответа.

Ехать к Вам мы хотели сегодня, но оказалось, что пришлось отложить не менее как на неделю, а может быть на две — на три.

Жму крепко руку.

Ваш *Н. Ленин*

*Послано из Женевы на о. Капри
(Италия).
Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» I*

*П. с. с., т. 47,
стр. 141—145*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Дорогой А. М.! Давненько я Вам не писал. Поездка наша все оттягивается: сейчас главное препятствие — отсутствие вестей из Брюсселя. Мне написали оттуда друзья, что ждут туда меня на заседание Бюро (Международного социалистического). Я запросил секретаря, когда же ехать¹ (ибо мне-де надо в Италию). *Ответа все нет.* А Брюсселя пропустить нельзя.

Получили ли *«Пролетарий»*? Какие же у Вас намерения насчет него? А у Ан. Вас.? Его отказ писать о Коммуне получил с сожалением. Наш третий редактор — *Иннокентий*.

Черкните, есть ли какие планы у Вас и Ан. Вас. для *«Пролетария»*.

Жму руку.

Ваш Ленин

*Написано в первой половине марта
1908 г. Послано из Женевы на о. Капри
(Италия).*

*Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» I*

*П. с. с., т. 47,
стр. 147*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

16.III.08.

Дорогой А. М.!

Досадно, что не удастся поехать к Вам. Из Брюсселя пришел ответ и тут нет задержки. Но нет денег, нет времени, нельзя бросить газету.

У Вас, как я сужу по тому, что имеете козу и что это факт, настроение хорошее и умонастроение правильное и жизнь нормальная. А у нас не очень клеится. Из-за философии этой с Ал. Ал. мы вроде как в ссоре. Газету я забрасываю из-за своего философского запоя: сегодня прочту одного эмпириокритика и ругаюсь площадными словами, завтра — другого и матерными. А Иннокентий ругает, и за дело, за небрежение к «Пролетарию». Недружно идет.

Ну, да иначе нельзя. Перемелется — мука будет.

Отменно было бы, если бы удалось Вам писать для «Пролетария» без ущерба для больших работ.

Жму руку и большой привет А. Вас. и Марии Федоровне.

Ваш Ленин

*Послано из Женевы на о. Капри
(Италия).
Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» 1*

*П. с. с., т. 47,
стр. 148*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Личное Ал. М—чу

24.III.08.

Дорогой А. М.! Получил Ваше письмо насчет драки моей с махистами. Вполне понимаю и уважаю Ваши чувства и должен сказать, что от питерских друзей получаю нечто подобное, но я убежден глубочайше, что Вы ошибаетесь.

Вы должны понять и поймете, конечно, что раз человек партии пришел к убеждению в сугубой неправильности и *вреде* известной проповеди, то он обязан выступить против нее. Я бы не поднял шуму, если бы не убедился безусловно (и в этом убеждаюсь с каждым днем больше по мере ознакомления с первоисточниками мудрости Базарова, Богданова и К⁰), что книга их — нелепая, вредная, филистерская, поповская *вся*, от начала до конца, от ветвей до корня, до Маха и Авенариуса. Плеханов *всецело* прав против них по существу, только не умеет или не хочет или ленится сказать это *конкретно*, обстоятельно, просто, без излишнего запугивания публики философскими тонкостями. И я во что бы то ни стало скажу это *по-своему*.

Какое же тут «примирение» может быть, милый А. М.? Помилуйте, об этом смешно и заикаться. Бой *абсолютно* неизбежен. И партийные люди должны направить свои усилия не на то, чтобы замазывать или откладывать или увертываться, а на то, чтобы практически необходимая

партийная работа *не страдала*. Об этом Вам надо позаботиться, и $\frac{9}{10}$ русских беков помогут Вам в этом и большое спасибо скажут.

Как это сделать? «Нейтральностью»? Нет. Нейтральности в таком вопросе быть не может и *не будет*. Если можно говорить о ней, то разве в *условном* смысле: надо *отделить* всю эту драку от фракции. До сих пор писали «на стороне», вне фракционных изданий, пишите и дальше так. Только таким образом фракция не будет ангажирована, не будет *впутана*, не будет вынуждена завтра, послезавтра *решать, голосовать*, т. е. превращать драку в хроническую, затяжную, безысходную.

Вот почему я *против* пускания какой бы то ни было философии в журнал¹. Я знаю, меня за это ругают: хочет рот заткнуть другим, сам еще не разинув рта! Но Вы подумайте хладнокровно.

Журнал с философией. № 1 — три статьи Базарова, Богданова, Луначарского против Плеханова. Одна моя статья, где говорится, что «Очерки философии марксизма» = бердяевщина и поповщина.

№ 2 — трижды три статьи Богданова, Базарова, Луначарского против Плеханова и Ленина в взвинченном тоне. Одна моя статья, где с другой стороны доказывается, что «Очерки философии марксизма» = поповщина.

№ 3 — вой и руготня!

Я могу написать статей шесть или двенадцать против «Очерков философии марксизма», по статье против каждого автора и каждой стороны их воззрений. Может это так тянуться? Доколе? Не сделает *это* раскола *неизбежным* вследствие обострения и озлобления без конца? Не свяжет *это* фракцию решением: реши же, разберись же, закончи же «дискуссию» вотумом...

Подумайте об этом хорошенько, если боитесь раскола. Возьмутся ли практики распространять книги с таким «боем»? Не лучше ли иной путь: по-старому пишите *на стороне*, вне фракционных изданий. Подеритесь на стороне, фракция *пока*

подождет. Если есть возможность *ослабить* неизбежное озлобление, то только так, по-моему.

Вы пишете: меньшевики выиграют от драки. Ошибаетесь, глубоко ошибаетесь, А. М.! Они выиграют, если большевистская фракция не отделяет себя от философии трех беков. Тогда они выиграют окончательно. А если философская драка будет идти вне фракции, то меки будут окончательно сведены на политику и тут им смерть.

Я говорю: *отделить* драку от фракции. Конечно, на живых людях это отделение сделать трудненько, больненько. Нужно время. Нужны заботливые товарищи. Тут помогут практики, тут должны помочь Вы, — тут «психология», Вам и книги в руки. Я думаю, Вы смогли бы тут много помочь, — если, конечно, по прочтении моей книжки против «Очерков»² не впадете против меня в такое же бешенство, в какое я впал против них.

Подумайте хорошенько насчет журнала и отвечайте мне скорее. Я немного сомневаюсь, стоит ли нам вместе к Вам ехать *теперь*? Чего тут теревить лишним образом нервы? «Дальние провода»... а без драки не обойтись. Не лучше ли без длинных переговоров и торжественных и никчемных съездов порешить попроще дело о журнале? Это я Вам только задаю вопросы, чтобы посоветоваться с Вами.

Большой привет М. Ф. На Капри я всенепременно приеду и жену постараюсь затащить, только хотелось бы независимо от философской драки это сделать.

Жму крепко руку. Ваш Ленин

Р. S. Прилагаю *важное* сообщение о шпике у Вас.

Послано из Женевы на о. Капри
(Италия).
Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» I

П. с. с., т. 47,
стр. 150—153

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Что это от Вас, дорогой А. М., вестей нет? Давно, писали Вы, кончили большую работу, собирались нам помочь в «Пролетарии». Когда же? Что если бы Вы фельетончик закатали о Толстом или тому подобное? Черкните, намерены ли¹.

Ал. Ал. поехал к Вам. Я не могу ни газеты бросить, ни оторваться от работы. Ну, это только отсрочка, приеду все же.

Как, по-Вашему, «Пролетарий»? Беспризорный он. Я еще никогда так не неглижировал своей газетой: читаю по целым дням распроклятых махистов, а статьи в газету пишу неимоверно наскоро.

Ну, жму руку. Ваш Ленин

М. Ф.—не тысячу приветов! Я на велосипеде к ней приеду!

Закажите и Анат. Вас—чу писать в «Пролетарий»! Дайте мне полаяться по-философски, помогите пока «Пролетарию»!

Написано в первой половине
апреля 1908 г.

Послано из Женевы на о. Капри (Италия).

Впервые напечатано в 1924 г.

в «Ленинском сборнике» I

П. с. с., т. 47,
стр. 154

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

16.IV.08.

Дорогой Ал. М.!

Получил сегодня Ваше письмо и спешу ответить. Ехать мне бесполезно и вредно: разговаривать с людьми, пустившимися проповедовать соединение научного социализма с религией, я *не могу* и не буду. Время тетрадок прошло. Спорить нельзя, трепать зря нервы глупо. Надо *отделить* от партийных (фракционных) дел философию: к этому обязывает и решение БЦ¹.

Я уже *послал в печать* самое что ни на есть формальное объявление войны². Дипломатии здесь уже нет места, — я, конечно, не в худом смысле говорю о дипломатии, а в хорошем.

«Хорошая» дипломатия с Вашей стороны, дорогой А. М. (если Вы не уверовали тоже в бога), должна бы состоять в отделении наших общих (т. е. меня считая в том числе) *дел* от философии.

Беседа о других делах кроме философии не выгорит теперь: неестественно выйдет. Впрочем, если действительно эти *другие* дела, *не* философские, а «*Пролетарий*», например, требуют беседы именно *теперь* именно у Вас, я бы мог приехать (не знаю, найду ли денег: как раз теперь затруднения), но повторяю: только под условием, что о философии и о религии я не говорю.

А к Вам я непременно собираюсь приехать на свободе, покончив работу, побеседовать.

Жму крепко руку.

Ваш Ленин

М. Ф.—пе большой привет: она, чай, не за бога, а?

Послано из Женевы на о. Капри (Италия).
Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» I

П. с. с., т. 47,
стр. 155—156

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

19.IV.08.

Дорогой А. М.!

Получил Вашу и М. Ф. телеграмму и посылаю сегодня или завтра утром свой отказ. Еще раз повторяю, что *ни в каком случае* непозволительно смешивать споры литераторов о философии с *партийным* (т. е. *фракционным*) делом. Я уже это писал Ан. Вас—чу¹ и во избежание всяких кривотолков или неправильных выводов из моего отказа приехать *повторяю для всех товарищей*. Мы свое фракционное дело должны вести по-прежнему дружно: в той политике, которую мы вели и провели за время революции, никто из нас не раскаивался. Значит, наш долг *отстаивать* и отстаивать ее перед партией. Это сделать мы можем только все вместе и должны это сделать в «*Пролетарии*» и во всей партийной работе.

Если при этом А обругает Б или Б обругает А за философию, то мы *должны* сделать это особо, сиречь без помехи делу.

Убедительно прошу Вас и товарищей не толковать в дурную сторону мой отказ приехать. Я очень извиняюсь, но по всему положению дел и состоянию редакции не могу поехать.

Крепко жму всем руку.

Ваш Ленин

От Ан. Вас. ждем обещанной статьи о римской стачке поскорее. От всех литераторов ждем по-

мощи «*Пролетарию*»: все мы отвечаем перед россиянами, кои им недовольны.

Ал. Ал—ч пусть насчет денег *позаботится* хорошенько!! Воют в России от безденежья.

*Послано из Женевы на о. Капри
(Италия).*

*Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» I*

*П. с. с., т. 47,
стр. 156—157*

**ИЗ ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА
М. И. УЛЬЯНОВОЙ**

... Я еду на недельку в Италию¹. Напишу по возвращении...

*Написано между 19 и 23 апреля
1908 г. Женева.*

*Впервые напечатано в 1929 г.
в журнале*

«Пролетарская революция», № 11

*П. с. с., т. 55,
стр. 250*

В. И. ЛЕНИН — М. Ф. АНДРЕЕВОЙ

Дорогая Мария Федоровна! Посылаю письмо нашего библиотекаря¹ к А. М.

Дело вот в чем. А. М. очень прошу написать *легальное* открытое письмо в *русские* газеты с просьбой *помочь библиотеке* Куклина в Женеве присылкой газет эпохи революции и материалов к ее истории.

Письмо коротенькое, *разъясняющее* широкой публике, почему важно помочь этой библиотеке *для работ* и самого Горького и многих других, ему известных, литераторов².

Вас попрошу распорядиться отгектографированием этого письма (падаюсь, Зиновий Ал.³ не откажет помочь тут) и рассылкой *во все русские* газеты и журналы сколько-нибудь *приличного* направления.

П о ж а л у й с т а, организуйте все это!

Того же Зин. Ал. попрошу отправить *малой* скоростью книги, не взятые Виктором⁴, ежели *их не* возьмет Нат. Богд.⁵.

Жму крепко руку.

Ваш Ленин

С первым мая!

Написано в конце апреля 1908 г.
Послано из Женевы на о. Капри (Италия).
Впервые напечатано в 1930 г.
в «Ленинском сборнике» XIII

П. с. с., т. 47,
стр. 157—158

ИЗ ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА
М. А. УЛЬЯНОВОЙ

17.XI.08.

... Анюте, пожалуйста, передай, что философская рукопись послана уже мной тому знакомому, который жил в городке, где мы виделись перед моим отъездом в Красноярск в 1900 году¹. Я надеюсь, что он уже получил ее и доставил вам. Если нет, необходимо навеститься к нему, благо, живет он недалеко от вас. Очень прошу черкнуть мне пару слов немедленно о получении рукописи. В Питер я написал двум приятелям, прося их помочь в деле устройства с изданием. Поручил им списаться с Анютой, ежели что представится, через нашего общего знакомого, служащего в «Знании»². На само «Знание» я почти вовсе не надеюсь: «хозяин» его³, давший полуобещание Анюте, большая лиса и, вероятно, понюхав воздух на Капри, где живет Горький, откажется. Придется искать в ином месте...

*Послано из Женевы в Москву.
Впервые напечатано в 1930 г.
в журнале
«Пролетарская революция», № 1*

*П. с. с., т. 55,
стр. 260*

**ИЗ ПИСЬМА А. М. ГОРЬКОГО
К. П. ПЯТНИЦКОМУ ¹**

... Относительно издания книги Ленина: я против этого, потому что знаю автора. Это великая умница, чудесный человек, но он боец, и рыцарский поступок его насмешит. Издай «Знание» эту его книгу, он скажет: дурачки, — и дурачками этими будут Богданов, я, Базаров, Луначарский.

... Спор, разгоревшийся между Лениным — Плехановым, с одной стороны, Богдановым — Базаровым и К⁰, с другой — очень важен и глубок. Двое первых, расходясь в вопросах тактики, оба веруют и проповедуют исторический фатализм, противная сторона — исповедует философию активности. Для меня — ясно, на чьей стороне больше правды. . .

*Написано до 9 (22) ноября 1908 г.
Впервые напечатано в 1958 г.
в сб. «В. И. Ленин и А. М. Горький»,
1-е изд.*

*Печатается
по машинописной
копии, полученной
из личного архива
К. П. Пятницкого
(Архив А. М. Горького)*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

16.XI.09.

Дорогой Алексей Максимович! Я был все время в полнейшем убеждении, что Вы и тов. Михаил¹ — самые твердые фракционеры новой фракции, с которыми было бы нелепо мне пытаться поговорить по-дружески. Сегодня увидал в первый раз т. Михаила, покалякал с ним по душам и о делах и о Вас и увидел, что ошибался жестоко. Прав был философ Гегель, ей-богу: жизнь идет вперед противоречиями, и живые противоречия во много раз богаче, разностороннее, содержательнее, чем уму человека спервоначалу кажется. Я рассматривал школу *только* как центр новой фракции². Оказалось, это неверно — не в том смысле, чтобы она не была центром новой фракции (школа была этим центром и состоит таковым сейчас), а в том смысле, что это неполно, что это не вся правда. Субъективно некие люди делали из школы такой центр, объективно была она им, а кроме того школа черпнула из настоящей рабочей жизни настоящих рабочих передовиков. Вышло так, что кроме противоречия старой и новой фракции на Капри развернулось противоречие между частью с.-д. интеллигенции и рабочими-русаками, которые вывезут социал-демократию на верный путь *во что бы то ни стало* и что бы ни произошло, вывезут вопреки всем заграничным склокам и сварам, «историям» и пр. и т. п. Такие люди, как Михаил, тому порукой. А еще оказалось, что в школе развернулось противоречие между элементами каприйской с.-д. интеллигенции.

Из слов Михаила я вижу, дорогой А. М., что Вам теперь очень тяжело. Рабочее движение и социал-демократию пришлось Вам сразу увидеть с такой стороны, в таких проявлениях, в таких формах, которые не раз уже в истории России и Западной Европы приводили интеллигентских маловверов к отчаянию в рабочем движении п в социал-демократии. Я уверен, что с Вами этого не случится, и после разговора с Михаилом мне хочется крепко пожать Вашу руку. Своим талантом художника Вы принесли рабочему движению России — да и не одной России — такую громадную пользу, Вы принесете еще столько пользы, что ни в каком случае непозволительно для Вас давать себя во власть тяжелым настроением, вызванным эпизодами заграничной борьбы. Бывают условия, когда жизнь рабочего движения порождает неминуемо эту заграничную борьбу и расколы и свару и драку кружков, — это не потому, чтобы рабочее движение было внутренне слабо или социал-демократия внутренне ошибочна, а потому, что слишком разнородны и разнокалиберны те элементы, из которых приходится рабочему классу выковывать себе свою партию. Выкует во всяком случае, выкует превосходную революционную социал-демократию в России, выкует скорее, чем кажется иногда с точки зрения треклятого эмигрантского положения, выкует вернее, чем представляется, если судить по некоторым внешним проявлениям и отдельным эпизодам. Такие люди, как Михаил, тому порукой.

Жму крепко руку и Вам и Марии Федоровне, ибо теперь у меня есть надежда, что нам с Вами придется встретиться еще не врагами.

Ваш Ленин

Wl. Oulianoff.
4. Rue Marie-Rose. 4.
Paris. XIV.

Послано на о. Капри (Италия)
Впервые напечатано в 1924 г.
в «Красной газете», № 236

П. с. с., т. 47,
стр. 219—220

**ИЗ ПИСЬМА А. М. ГОРЬКОГО
В. И. ЛЕНИНУ ¹**

... Знаете что, дорогой человек. Приезжайте сюда, до поры, пока школа еще не кончилась, посмотрите на рабочих, поговорите с ними. Мало их. Да, но они стоят Вашего приезда.

Отталкивать их — ошибка, более чем ошибка.

Есть среди них люди весьма серьезные и уж во всяком случае нормальнее, чем Михаил и т. д. И головы у них прекрасно приделаны.

Еще раз — не задирайте их. Ершиться промежду себя — это Ваше любезное дело, а их — не трогайте...

Написано после 16 ноября 1909 г.

*Послано с о. Капри (Италия)
в Париж.*

Впервые напечатано в 1958 г.

*в сб. «В. И. Ленин и А. М. Горький»,
1-е изд.*

*Печатается
по авторизованной
машинписной копии
(ЦПА ИМЛ
при ЦК КПСС)*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Дорогой А. М.! Насчет приезда — это Вы напрасно. Ну, к чему я буду ругаться с Максимовым, Луначарским и т. д.? Сами же пишете: ершитесь промеж себя — и зовете ершиться на пароде. Не модель. А насчет отталкивания рабочих тоже напрасно. Вот коли примут наше приглашение и заедут к нам, — мы с ними покалякаем, повоюем за взгляды одной газетины¹, которую некие фракционеры ругают (давно я это от Лядова и др. слышал) скучнейшей, малограмотной, никому не нужной, в пролетариат и социализм не верящей.

Насчет нового раскола некругло у Вас выходит. С одной стороны, оба — нигилисты (и «славянские анархисты» — э, батенька, да неславянские европейцы во времена вроде нашего дрались, ругались и раскалывались во сто раз почище!) — а с другой, раскол будет не менее глубокий, чем у большевиков и меньшевиков. Ежели дело в «нигилизме» «ершей», в малограмотности и пр. кое-кого, не верящего в то, что он пишет, и т. п., — тогда, значит, не глубокий раскол, и даже не раскол. А ежели глубже раскол, чем большевики и меньшевики, — значит, дело не в нигилизме и не в не верящих в свои писания писателях. Некругло выходит, ей-ей! Ошибаетесь Вы насчет теперешнего раскола и справедливо*

* Добавление насчет «справедливо»: оговариваюсь. Не понимая дел, нельзя понять и людей иначе, как... внешне. Т. е. можно понять психологию того или другого участника борьбы, но не *смысла* борьбы, не *значение* ее партийное и политическое.

говорите: «людей понимаю, а дела их не понимаю».

То, что Вам и Максимуму кажется неискренностью и никчемностью и проч. в «Пролетарии», объясняется совсем иной точкой зрения на весь современный момент (и на марксизм, конечно). Мы почитай-что два года топчемся на месте, жуя те вопросы, которые Максимуму все еще кажутся «спорными», которые давно решила жизнь. И ежели бы продолжали мы «спорить» о них, мы бы и сейчас топтались зря. А разойдясь, мы покажем рабочим ясно, прямо, определенно два выхода. Выбор рабочие социал-демократы делают легко и быстро, ибо тактика хранения (в консервах) революционных *слов* 05—06 года вместо применения революционного *метода* к новой, иной обстановке, к измененной эпохе, требующей иных приемов и иных форм организации, эта тактика мертвая. К революции пролетариат идет и придет, — но *не так*, как до 1905 года: тем, кто «верит», что идет и придет, но *не понимает* этого «не так», — тем наша позиция *должна* казаться неискренней, никчемной, скучной, на неверии в пролетариат и социализм основанной и т. д. и т. д. Вытекающее отсюда расхождение, несомненно, достаточно глубоко, чтобы сделать раскол — по крайней мере, заграничный — неизбежным. Но даже и отдаленно не приближается он к глубине раскола большевиков и меньшевиков, если говорить о глубине раскола партии, социал-демократии, марксистов.

Вы удивляетесь, как я не вижу истеричности, недисциплинированности (не вам бы говорить, не Михаилу бы слушать) и прочих злокачеств Михаила. Да вот я на малом его имел случай проверить: я думал, что беседы у нас с Вами не выйдут, что писать не к чему. Под впечатлением разговора с Михаилом написал сразу, сгоряча, не перечитав даже письма, не отложив до завтра. Назавтра думаю: сглушил, поверил Михаилу. А оказалось, что, как бы Михаил ни увле-

кался, а *постолю* прав он вышел, ибо беседа у нас с Вами *все же* получилась, — не без задоринки, конечно, не без изничтожения «Пролетария», ну, да ведь чего уж тут поделаешь!

Жму крепко руку. *И. Ленин*

Написано в ноябре, не ранее 20, 1909 г.

*Послано из Парижа на о. Капри
(Италия).*

*Впервые напечатано в 1924 г.
в «Красной газете», № 236*

П. с. с., т. 47.

стр. 221—222

ИЗ ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА
Н. Е. ВИЛОНОВУ

27/III.10.

... С Горьким переписки нет. Слышали, что он разочаровался в Богданове и понял фальшь его поведения. Есть ли у Вас вести с Капри?..

*Послано из Парижа в Давос
(Швейцария).
Впервые напечатано в 1930 г.
в «Ленинском сборнике» XIII*

*П. с. с., т. 47,
стр. 241*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Ал. Макс—чу

11.IV.10.

Дорогой А. М.! Только сегодня удалось мне получить Ваше и М. Ф. письмо, посланное через М. С. Боткину. Чтобы не забыть: мне можно писать и на мой *личный* адрес (Oulianoff. 4. Rue Marie Rose. 4. Paris. XIV) и на адрес партии — тогда вернее в 2-х конвертах, и на внутреннем: личное для Ленина (110. Avenue d'Orléans. Mr. Kotliarenko. Paris. XIV).

Просимые Вами издания постараюсь выслать Вам завтра же.

Ругал ли я Вас и где? Должно быть, в «Дискуссионном Листке» № 1 (издается при ЦО) ¹. Посылаю его. Если сообщавшие Вам имели в виду не это, то другого я сейчас не припомню. Не писал больше за это время ничего.

Теперь насчет объединения. Факт или анекдот? — спрашиваете Вы. Об этом придется рассказывать издалека, ибо есть в сем факте и «анекдотического» кое-что (больше мелкого) и серьезное, по моему убеждению.

К партийному объединению вели и ведут серьезные, глубокие факторы: необходимость очистки социал-демократии от ликвидаторства и отзовизма, в области идейной; страшно трудное положение партии и всей с.-д. работы и назревание нового типа с.-д. рабочего, в области практической.

На пленуме ЦК ² («долгом пленуме», — три недели маета была, издергали все нервы, сто тысяч

чертей!) к этим серьезным и глубоким факторам, признанным далеко не всеми, прибавились мелкие, мелочные, прибавилось настроение «примиренчества вообще» (без ясной мысли, с кем, к чему, как), прибавилась ненависть к Большевицкому Центру за его беспощадную идейную войну, прибавилась склока и желание поскандальить у меньшевиков — и вышел ребенок с нарывами.

Теперь вот и маемся. Либо — на хороший конец — нарывы вскроем, гной выпустим, ребенка вылечим и вырастим.

Либо — на худой конец — помрет ребенок. Тогда проживем некоторое время бездетно (сиречь: опять восстановим большевицкую фракцию), а потом родим более здорового младенца.

У меньшевиков к серьезному объединению идут (не вполне сознательно, медленно, пошатываясь, но идут и, главное, не могут не идти) плехановцы, идут *партийцы*, идут рабочие. А голосовцы виляют, путают, гадают. У них складывается сильный, легальный, оппортунистический центр в России (Потресов и К^о в литературе: см. «Нашу Зарю»³ № 2 — экий подлец этот Потресов! — и Михаил, Роман, Юрий + 16 авторов «Открытого письма» в № 19/20 «Голоса»⁴ — в практической, организационной работе).

Пленум ЦК желал объединить *всех*. Теперь голосовцы *отпадают*. Сей нарыв *надо* удалить. Без склоки, скандалов, маеты, грязи и «накипи» сего не сделаешь.

Мы сейчас сидим в самой гуще этой склоки. Либо русский ЦК обкорнает голосовцев, удалив их из важных учреждений (вроде Центрального Органа и т. п.), — либо придется восстанавливать фракцию.

Плеханов в № 11 «Дневника»⁵ дал такую оценку пленума, которая ясно показала, что у него *теперь* преобладает искреннее и серьезное желание борьбы с оппортунизмом над мелким и мелочным желанием *использовать* оппортунистов-голосовцев *против* большевиков. Тут тоже сложная канитель идет, но сложившийся

в России легалистский, ликвидаторский центр меньшевиков *неизбежно* ведет к отталкиванию от них серьезных соцпал-демократов.

Теперь у «впередовцев»⁶. Одно время мне казалось, что и внутри этой группы есть два течения: к партии, к марксизму, к отказу от махизма и от отзовизма, — и обратное. Для первого партийное объединение открывало бы дорогу для удобного, не неловкого, партийного пути к исправлению явных нелепостей отзовизма и т. п. Но второе течение, видимо, берет у них верх. Алексинский (дитюшко совсем в политике, но озлившееся и делающее глупость за глупостью дитюшко) со скандалом вышел и из редакции «Дискуссионного Листка» и из партийной школьной комиссии. Должно быть, они будут-таки устраивать *свою* школу, опять фракционную, опять в сторонке. Коли будет так, — повоюем паки, отвоюем у них рабочих.

Вот и выходит так, что «анекдотическое» в объединении сейчас преобладает, выдвигается на первый план, подает повод к хихиканью, смешкам и пр. Говорят, что с.-р. Чернов написал даже водевиль по поводу объединения у с.-д. под названием «Буря в стакане воды» и что сей водевиль дают здесь на днях в одной из (падких на сенсацию) групп эмигрантской колонии.

Сидеть в гуще этого «анекдотического», этой склоки и скандала, маеты и «накипи» тошно; наблюдать все это — тоже тошно. Но непозволительно давать себя во власть настроению. Эмигрантщина теперь во 100 раз тяжелее, чем было до революции. Эмигрантщина и склока неразрывны.

Но склока отпадет; склока остается на $\frac{9}{10}$ за границей; склока, это — аксессуар. А развитие партии, развитие с.-д. движения идет и идет вперед через все дьявольские трудности теперешнего положения. Очищение с.-д. партии от *ее* опасных «уклонений», от ликвидаторства и отзовизма *идет вперед* неуклонно; в рамках объединения оно *подвинулось значительно дальше*, чем прежде. С отзовизмом мы уже покончили идейно, в сущности,

до пленума. С ликвидаторством не dokonчили тогда, меньшевикам удалось на время *скрыть змею*, а теперь ее вытащили на свет божий, теперь ее все видят, теперь ее будем уничтожать и уничтожим!

И это очищение — вовсе не одна только «идейная» задача, вовсе не одна только «литературщина», как думает болван (или жулик) Потресов, так же *заступающийся* за махистов, как заступались меньшевики в пленуме за «впередовцев». Нет, это очищение неразрывно связано с самой гущей рабочего движения, которое учится постановке с.-д. работы в теперешнее трудное время, именно путем отрицания учится, путем отрицания ликвидаторства и отзовизма выходит на дорогу. Только пустозвон Троцкий воображает, что можно это отрицание обойти, что это лишнее, что рабочих это не касается, что вопросы ликвидаторства и отзовизма ставятся *не* жизнью, а печатью злых полемистов.

Могу себе представить, как тяжело наблюдать этот тяжелый рост нового с.-д. движения тем, кто не видал и не пережил тяжелого роста конца 80-х и начала 90-х годов. Тогда подобных с.-д. были десятки, если не единицы. Теперь — сотни и тысячи. Отсюда — кризис и кризисы. И социал-демократия *в целом* изживает их открыто и изживает их честно.

Жму крепко руку. Ваш *Ленин*

Послано из Парижа на о. Капри
(Италия).
Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» I

П. с. с., т. 47,
стр. 248—251

В. И. ЛЕНИН — М. А. УЛЬЯНОВОЙ

Станция Михнево Рязано-Уральской жел. дороги. Врачу Дмитрию Ильичу Ульянову. Russia.
Mosca

1.VII.10¹.

Дорогая мамочка! Шлю большой привет из Неаполя. Доехал сюда пароходом из Марселя: дешево и приятно. Ехал как по Волге. Двигаюсь отсюда на Капри ненадолго.

Крепко, крепко обнимаю. Всем привет.

Твой В. У.

*Впервые напечатано в 1931 г.
в сб.: В. И. Ленин.
Письма к родным*

*П. с. с., т. 55,
стр. 315*

В. И. ЛЕНИН — М. Ф. АНДРЕЕВОЙ

14.VIII.10.

Дорогая М. Ф.!

Спешу сообщить, что получил наконец ответ насчет доклада Триа¹. Секретарь редакции² пишет, что «доклад Триа проголосован, переведен и уже почти набран — пойдет приложением» (т. е. приложением к общему докладу партии). Итак, все вышло благополучно.

У меня новостей нет. 23.VIII. еду в Копенгаген³. Какие новости у вас? Что привез тот съезд большого количества народу, о котором Вы писали, что «полон дом гостей»⁴?

Жму крепко руку. Надя тоже. Привет А. М. и всем каприйцам.

Ваш В. У.

*Послано из Порника (Франция)
на о. Капри (Италия)
Впервые напечатано в журнале
«Театр», 1958, № 4*

*П. с. с., т. 47,
стр. 264*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

14.XI.10.

Дорогой А. М.! Давным-давно от Вас и М. Ф. нет никаких вестей. Соскучился я без вестей с Капри. В чем дело? Не может же быть, чтобы Вы считались письмами, как некоторые люди, говорят, считаются визитами.

У нас здесь все по-старому. Куча мелких делишек и всяческих неприятностей, связанных с борьбой разных «уделов» внутри партии. Бррр!.. А хорошо, должно быть, на Капри..

В виде отдыха от склоки занялись мы давним планом издания «Рабочей Газеты»¹. Собрали 400 frs * с трудом. Вчера вышел наконец № 1. Посылаю его Вам вместе с листком и подписным листом. Сочувствующие такому предприятию (и «сближению» большевиков с Плехановым) члены каприйско-неаполитанской колонии приглашаются оказывать всяческое содействие. «Рабочая Газета» нужна, а с Троцким, который интригует в пользу ликвидаторов и отзовистов-впередовцев, каши сварить нельзя. Мы с Плехановым уже в Копенгагене протестовали энергично против преподлой статьи Троцкого в «Vorwärts»² **. А какую еще гнусность напечатал он в «Neue Zeit» *** про исторический смысл борьбы среди русских социал-демократов³! А Луначарский в бельгийском «Le Peuple» **** — не видали⁴?

* — franks — франков. *Ред.*

** — «Вперед». *Ред.*

*** — «Новое Время». *Ред.*

**** — «Народ». *Ред.*

Устраиваем маленький легальный журнал⁵ для борьбы с «Нашей Зарей» и «Жизнью»⁶, тоже при участии Плеханова. Надеемся вскоре выпустить № 1.

Таковы наши делишки. Понемногу, потихоньку, с трудом, а все же выпутываемся из склоки на дорогу.

Что у Вас нового? Писали ли Строеву и какой ответ получили? Мы написали ему первое письмо «для связи», он получил и ответил, что не понял, кто пишет. Написали еще. Молчит. Безлюдье дьявольское, а старики разбрелись.

Совсем было наладили в Питере еженедельную газету вместе с думской фракцией (тамошние меньшевики клонят, к счастью, не к ликвидаторам, а к Плеханову), да дело затормозилось опять черт знает из-за чего⁷.

Пишите, как живете-можете. Хорошо ли работается? Выходит ли что с журналом, о котором говорили летом? Как со «Знанием»?

На М. Ф. я имею право быть сердит. Обещала писать. Ничего. Обещала разузнать насчет парижской библиотеки по истории русской революции. Ничего. Нехорошо.

Жму руку. Ваш Ленин

А доклад Триа *все же*, вероятно, напечатан будет. Редакция ЦО это постановила. Ну, и склока же в этой редакции, сил нет...

Послано из Парижа на о. Капри
(Италия).
Впервые напечатано в 1930 г.
в «Ленинском сборнике» XIII

П. с. с., т. 48,
стр. 1—2

22/XI.10.

Дорогой А. М.! Писал Вам несколько дней тому назад, посылая *«Рабочую Газету»*, и спрашивал, что вышло из журнала, о котором мы летом беседовали и о котором Вы обещали мне написать.

Сегодня читаю в *«Речи»*¹ объявление о *«Современнике»*², издаваемом «при ближайшем и исключительном (так и напечатано! неграмотно, но тем более претенциозно и многозначительно) участии Амфитеатрова» и при Вашем постоянном сотрудничестве.

Что это? Как это? «Большой ежемесячный» журнал, с отделами «политики, науки, истории, общественной жизни», — ведь это совсем, совсем не то, что сборники, стремившиеся концентрировать лучшие силы художественной литературы. Ведь такой журнал либо должен иметь вполне определенное, серьезное, выдержанное *направление*, либо он будет неизбежно срамиться и срамить своих участников. Есть направление у *«Вестника Европы»*³ — плохое, жидкое, бездарное, но направление, служащее определенному элементу, известным слоям буржуазии, объединяющее тоже определенные круги профессорской, чиновничьей и так называемой интеллигенции из «приличных» (желающих быть приличными, вернее) либералов. Есть направление у *«Русской Мысли»*⁴ — поганое, но направление, служащее очень хорошую службу контрреволюционной либеральной буржуазии. Есть направление у *«Русского Богатства»*⁵ — народническое, народнически-кадетское, но направление, десятки лет держащее свою линию, обслуживающее известные слои населения. Есть направление и у *«Современного Мира»*⁶ — зачастую меньшевистски-кадетское (теперь с уклоном в сторону партийного меньшевизма), но направление. Журнал без направления — вещь нелепая, несуразная, скандальная и вредная. А какое же направление может быть при «исключо-

чительном участии» Амфитеатрова? ведь не Г. Лопатин⁷ способен дать направление, а если верны разговоры (говорят, попавшие и в газеты) об участии Качоровского⁸, то это — «направление», но направление из тупоумных, эсеровское.

Когда мы беседовали с Вами летом и я рассказывал Вам, что совсем было написал Вам огорченное письмо об *«Исповеди»*, но не послал его из-за начавшегося тогда раскола с махистами, то Вы ответили: *«напрасно не послали»*. Затем Вы же попрекали меня тем, что в каприйскую школу я не поехал, и говорили, что откол махистов-отзовистов мог бы Вам стоить, при ином течении дел, меньше нервов, меньше растраты сил. Помня эти беседы, я решил теперь писать Вам, не откладывая и не дожидаясь никаких проверок, под свежим впечатлением новостей.

Я думаю, что политический и экономический толстый журнал при исключительном участии Амфитеатрова — вещь еще во много раз худшая, чем особая фракция махистов-отзовистов. Плохого в этой фракции было и есть то, что *идейное* течение отходило и отходит от марксизма, от социал-демократии, не договариваясь однако до разрыва с марксизмом, а только путая.

Амфитеатровский журнал (хорошо сделало его «Красное Знамя»⁹, что вовремя умерло!) есть политическое выступление, политическое предпринятие, в котором даже и сознания нет о том, что общей «левизны» для политики мало, что после 1905 года всерьез говорить о политике без выяснения отношений к марксизму и к социал-демократии нельзя, невозможно, немыслимо.

Выходит скверно. Настроение у меня грустное.

Ваш Ленин

М. Ф—ne salut et fraternité *!

Послано из Парижа на о. Капри
(Италия).
Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» I

П. с. с., т. 48,
стр. 3—5

* — братский привет! *Ред.*

А. М. ГОРЬКИЙ — А. В. АМФИТЕАТРОВУ

Дорогой Александр Валентинович!

В объявлении о «Современнике» сказано: «Издается при ближайшем и исключительном участии А. Амфитеатрова» — это едва ли грамотно, а далее, жирным шрифтом: «при постоянном сотрудничестве Максима Горького».

Это — не годится.

Я очень прошу Вас, — скажите, чтобы непременно убрали жирный шрифт и — «постоянное сотрудничество»¹ — это необходимо! Я прошу печатать имя мое в строку с именами всех других сотрудников, настаиваю на этом.

И я никогда не подписывал своих вещей именем Максима — а всегда — М. Горький. Очень может быть, что это «М» — скрывает Мардохея, Мафусаила или Мракобеса.

Простите меня — но я очень прошу исполнить мое желание!

Очень!

А. Пешков

Написано не ранее 25 ноября 1910 г.

Впервые опубликовано в сборнике

«М. Горький.

Материалы и исследования».

т. I. Л., Изд-во АН СССР, 1934

Печатается

по оригиналу

(Архив А. М. Горького)

ИЗ ПИСЬМА А. М. ГОРЬКОГО
А. В. АМФИТЕАТРОВУ

Александр Валентинович, дорогой мой!

В «Речи» от 1/14 декабря снова явилось это погребальное объявление и — снова протестую против жирного шрифта и «постоянного сотрудничества».

...Очень мешает мне это похоронное объявление!

*Написано после 18 декабря 1910 г.
Впервые напечатано в сборнике
«М. Горький.
Материалы и исследования»,
т. I. Л., Изд-во АН СССР, 1934*

*Печатается
по Собранию
сочинений, т. 29,
стр. 147*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

З/Л.11.

Дорогой А. М.! Давно собираюсь отвечать Вам на письмо, да обострение здешней склоки* (чтоб ее 100 000 чертей!) отвлекало.

А покалякать хочется.

Прежде всего, чтобы не забыть: Триа арестован вместе с Жордания и Рамшвилп. Передают за верное. Жаль хорошего парня. Революционер.

Насчет «Современника». Читаю сегодня в «Речи» содержание 1-ой книжки и ругаюсь, ругаюсь. Водозовов о Муромцеве... Колосов о Михайловском, Лопатин «Не паши» и т. д. Как тут не ругаться? А Вы еще точно дразните: «реализм, демократия, активность».

Вы думаете, это — хорошие слова? Слова *скверные*, всеми буржуазными ловкачами на свете используемые, от кадетов и эсеров у нас до Бриана или Мильерана здесь, Ллойда Джорджа в Англии и т. д. И слова скверные, надутые, и содержание обещается эсеровско-кадетское. Нехорошо.

Насчет Толстого вполне разделяю Ваше мнение, что лицемеры и жулики из него святого будут делать. Плеханов тоже взбесился враньем и холопством перед Толстым, и мы тут сошлись. Он ругает за это «Нашу Зарю» в ЦО (следующий номер)¹, я в «Мысли» (сегодня получился № 1. Поздравьте — *наш* журнальчик в Москве, марксистский. То-то радости сегодня у нас было).

* Шельмец Троцкий соединяет голосовцев и впередовцев против нас. Война!

В «Звезде»² № 1 (вышла в С.-Петербурге 16. XII) есть тоже хороший фельетон Плеханова с *пошлым* примечанием, за которое мы уже обругали *редакцию*³. Эта дура Иорданский, вероятно, с Бончем сочинили! Но где же «Современнику» бороться против «легенды о Толстом и религии его». Это — Водовозов с Лопатиным? Шутить изволите.

Что студентов начали бить, это, по-моему, утешительно, а Толстому ни «пассивизма», ни анархизма, ни народничества, ни религии спускать нельзя.

Насчет донкихотизма в международной политике с.-д., сдается мне, Вы неправы. Ведь это ревизионисты давно твердят, что-де колониальная политика прогрессивна, насаждает капитализм, а потому «обличать его в жадности и жестокости» никчемно, ибо «без этих свойств» капитал как «без рук».

Донкихотизмом и воздыханиями было бы, если бы с.-д. говорил рабочим, что может быть где-либо спасение помимо развития капитализма, не через развитие капитализма. Но мы этого не говорим. Мы говорим: капитал жрет вас, сожрет персов, сожрет всех и будет жрать, пока вы его не свергнете. Это правда. И не забываем добавить: кроме как в росте капитализма нет залога победы над ним.

Ни одной реакционной *меры* вроде запрещения трестов, ограничения торговли и т. п. марксисты не защищают. Но *каждому свое*: Хомяковы и К⁰ пусть строят железные дороги через Персию, пусть посылают Ляховых⁴, а марксистов дело — перед рабочими *обличать*. Жрет-де и сожрет, душист и задушит, сопротивляйтесь.

Сопротивление колониальной политике и международному грабежу *путем* организации пролетариата, *путем* защиты свободы для пролетарской борьбы *не задерживает* развитие капитализма, а *ускоряет* его, заставляя прибегать к более культурным, более технически высоким приемам капитализма. Есть капитализм и капитализм. Есть черносотенно-октябристский капитализм и *народ-*

нический («реалистический, демократический, активности» полный) капитализм. Чем больше мы будем *обличать* перед рабочими капитализм за «жадность и жестокость», тем труднее держаться капитализму первого сорта, тем обязательнее переход его в капитализм второго сорта. А это нам на руку, это пролетариату на руку.

Думаете, что я в противоречие впал? В начале письма находил слова «реализм, демократия, активность» скверными, а теперь нахожу хорошими? Нет тут противоречия: для пролетария скверно, для буржуа хорошо.

У немцев есть образцовый журнал оппортунистов «Социалистический Ежемесячник» («Sozialistische Monatshefte») ⁵. Там давно уже господа вроде Шиппеля и Бернштейна нападают на международную политику революционной социал-демократии посредством криков о том, что их-де политика сбивается на «ламентации сострадательных» людей. Это фокус оппортунистических жуликов, батенька. Попросите Вам достать из Неаполя этот журнал и перевести их статьи, ежели интересуетесь международной политикой. Наверное, и у Вас в Италии такие оппортунисты есть, — марксистов только нет в Италии, вот чем она мерзка.

Международный пролетариат теснит капитал двояко: тем, что из октябристского превращает его в демократический, и тем, что, выгоняя *от себя* капитал октябристский, *переносит* его к дикарям. А это расширяет базу капитала и приближает его смерть. В Западной Европе уже почти нет капитала октябристского; почти весь капитал демократический. Октябристский капитал из Англии, Франции ушел в Россию и в Азию. Русская революция и революция в Азии = борьба за вытеснение октябристского капитала и за замену его демократическим капиталом. А демократический капитал = последыш. Дальше ему идти некуда. Дальше ему капут.

Как нашли «Звезду» и «Мысль»? Первая — тускла, по-моему. А вторая — *вся* наша и радует меня безмерно. Только хлопнут ее быстро.

А что, не устроите ли Вы мне книги об аграрном вопросе в «Знании»? Поговорите с Пятницким. Не нахожу издателя, да и баста⁶. Хоть караул кричи.

Читаю Вашу приписку: «руки дрожат и мерзнут» и возмущаюсь. Вот поганые дома на Капри! Ведь это же безобразие! У нас и то паровое отопление, тепло вполне, а у Вас «руки мерзнут». Надо бунтовать.

Крепко жму руку. Ваш *Ленин*

Получил из Болоньи приглашение ехать в школу (20 рабочих). Ответил отказом⁷. Со впередцами дел иметь не хочу. Перетаскиваем опять рабочих сюда.

*Послано из Парижа на о. Капри
(Италия).*

*Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» 1*

*Л. с. с., т. 48,
стр. 11—11*

ИЗ ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА
М. А. УЛЬЯНОВОЙ

19.I.11.

...Пожалуйста, не посылай мне денег. Теперь нужды у меня нет. Я писал, что не устраивается ни книга, ни статья — в одном из последних писем. Но в последнем письме я уже писал, что статью, говорят, принимают. О книге я написал Горькому и надеюсь на благоприятный ответ¹. Во всяком случае *теперь* мое положение не хуже; теперь нужды нет. И я очень прошу тебя, моя дорогая, ничего не посылать и из пенсин не экономить...

У нас все здоровы. Живем по-старому. Вчера читал здесь реферат о Толстом, — может быть, поеду с этим рефератом по Швейцарии в объезд²...

*Послано из Парижа в Саратов.
Впервые напечатано в 1930 г.
в журнале «Пролетарская революция»,
№ 4*

*П. с. с., т. 55,
стр. 318—319*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Дорогой А. М.! Как здоровье? М. Ф. писала, что Вы вернулись с кашлем и проч. Надеюсь, поправились.

У нас несчастье с «Мыслью». Из «Речи» и др. газет Вы, верно, знаете, в чем дело ¹. Надо переносить дело в Питер и начинать сначала. А у нас нет легальных надежных людей.

Не смогли ли бы Вы помочь нам, ежели сочувствуете «Мысли»? Или, может быть, Пятницкий мог бы помочь? Дело стоит так, что мы пока имеем еще деньги на издание такого маленького журнальчика (конечно, при условии бесплатной работы всех нас и плате 20 руб. с листа сторонним! Не щедро, как видите). Значит, помощь *теперь* нужна исключительно *техническая*: найти издателя, который бы, *не тратя ни копейки с о о ей*, издавал журнал (причем *строжайшую* легальность мы настолько признаём, что даем право и издателю и секретарю редакции + юристу *закрепить* все мало-мальски опасное: четыре №№ мы выпустили без малейшей придирки суда. № 5 арестован за Каутского ²!! Ясно, что это — придирка. Ничего нелегального у Каутского нет).

Почему бы Пятницкому или другому кому не помочь нам в вещи столь безопасной? Ежели невозможно найти издателя, нельзя ли найти *секретаря* — *легального* человека, которому мы будем платить 50 руб. в месяц за возню с типографией и экспедицией. Нужен честный и заботливый человек, и только. У нас *нет* легальных людей — кроме рабочих (эти не подходят), вот наша беда.

Второе дело. У нас есть *оплаченный* уже перевод новейших статей Каутского против Маслова³. Легальная вещь. Нужная вещь, ибо Маслов наврал пропасть и нагнал русским читателям. Листа 3—5 печатных. Нельзя ли издать — без гонораров (ибо перевод наш оплачен уже) по себестоимости? Годен на что-либо подобное Пятницкий (или другой кто) или нет?

Третье дело. Ю. М. Нахамкис, высланный сюда из Питера за сношение с социал-демократической фракцией (*Невзоров, Стеклов* он же, автор хорошей книги о Чернышевском⁴), очень ищет работы и просит спросить, нельзя ли издать *Пирри: «Путешествие к Северному полюсу»*. Думает, что разойдется.

Какие у Вас новости с «планами»? Пишите.

А рабочим из нашей школы ответьте⁵. Хорошие парни. Один поэт, бедняга, все стихи пишет и нет у него руководителя, помощника, наставника и советчика.

Жму руку. Ваш *Ленин*

Robert E. Peary:

«La découverte du pôle nord». Paris — великолепные иллюстрации. Клише можно дешево купить здесь. Около 15 печатных листов по 40 000 букв. (Сейчас был у Стеклова, который сообщил мне эти подробности.)

Написано в конце апреля 1911 г.
Послано из Парижа на о. Капри
(Италия).

Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» I

П. с. с., т. 48,
стр. 31—32

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

27.V.11.

Дорогой А. М.!

На днях я получил письмо от Полетаева¹. Он пишет, между прочим: «Получили письмо от Горького. Он делает предложение Н. И. приехать за границу для выработки плана объединения вокруг какого-нибудь органа, добавляет, что он на этот счет говорил с Вами и с меньшевиком М.» (Мартовым, я понимаю).

Полетаев добавляет, что Н. И. едва ли-де пригоден для этого плана и что ехать, если ехать, надо еще кому-нибудь. Покровский-де вряд ли поедет.

Прочитав сие в письме от Полетаева, я испугался — ей-богу испугался.

Объединение наше с меньшевиками вроде Мартова *абсолютно* безнадежно, как я Вам здесь и говорил². Ежели мы станем учинять «съезд» для столь безнадежного плана, — выйдет один срам (я лично даже на совещание с Мартовым не пойду).

Судя по письму Полетаева, предполагается участие думской фракции; нужно ли это? если идет речь о журнале, — тогда думская фракция не при чем. Если о газете, то надо иметь в виду, что со «Звездой» у нас *порядочно* неладов было и есть: у них нет линии, они боятся идти с нами, боятся идти с ликвидаторами, жмутся, пыжатыся, колеблются.

Притом, если намечать объединение плехановцев + наше + думской фракции, то это грозит дать *перевес* Плеханову, ибо в думской фракции преобладают меньшевики. Желательно ли и разумно ли давать перевес Плеханову?

Я *очень* боюсь, что Иорданский непригоден для таких планов (ибо у него *«свой»* журнал и оп будет либо тормозить, либо тянуть в *«свой»* журнал, оставляя его *своим* = полулиберальным).

Чтобы избежать разочарований и безнадёжной склоки, надо, по-моему, быть очень осторожным насчет «объединения». Ей же ей, не объединяться теперь, а размежевываться надо! Если найдется издатель для журнала или газеты, надо заключать с ним договор *Вам единолично* (или брать с него деньги без договора, ежели можно), а при устройстве «съезда» выйдет каша. Право же, выйдет каша.

Пишу Вам, ибо всего меньше хотел бы допустить *Вас* терять время, нервы и пр. на кашу. Сам я по горькому опыту 1908—1911 годов *знаю*, что «объединять» *теперь* невозможно. Например, в «Мысли» у нас Плеханов капризничал не раз --- недоволен, напр., моей статьей о стачках и о Потресове³, говоря, что я-де «его» ругал! Уладить мы уладили и *пока* с Плехановым работать можно и должно, по *формальные* объединения и съезды преждевременны и могут все испортить.

Не спешите со съездом!

У нас говорят положительно, что есть циркуляр Столыпина о закрытии *всех* с.-д. органов. Это похоже на правду. Перед IV Думой подтянут, вероятно, еще вдесятеро.

Легальные возможности в ближайшем будущем, видимо, уменьшатся. Надо налечь на нелегальную работу.

М. Ф. писала, что Вы совсем ушли из «Знания». Значит, полный разрыв с Пятницким и мое предыдущее письмо опоздало?

Жму руку. Ваш *Ленин*

Р. С. «Современную Жизнь»⁴ в Баку тоже арестовали и задушили!

Послано из Парижа на о. Капри
(Италия).

Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» I

П. с. с., т. 48,
стр. 33—34

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

15/IX.11.

Дорогой А. М.! Писал я Вам последний раз месяца, должно быть, два тому назад — в начале школы (которая теперь уже окончилась и слушатели разъехались) ¹. Ответа не было, — я думал, не затянулись ли «переговоры» или не изменилось ли что-либо радикально ². На днях был здесь Лещенко ³, рассказал про Капри, и я был очень рад узнать, что дело вышло все из-за отсрочки предполагавшихся Вами свиданий до «после ярмарки» ⁴. Планы же — говорил Лещенко — на Капри прежние: и толстый журнал, и большая газета, и еще, кажись, газета-копейка.

Да, да, теперь бы как раз кстати. Ликвидаторы покупают (так говорят в Питере, откуда мы сегодня получили письмо) «Киевскую Копейку» и переводят в Питер ⁵. Крайне важно было бы организовать им отпор.

Пока мы смогли только раздобыть последние деньжонки на возобновление «Звезды» ⁶. Рассчитываем очень на Вашу подмогу: пришлите статейку. Подмога особенно важна вначале, ибо налаживать прерванное издание будет нелегко.

Получили ли и читали ли брошюру Каменева? Я питаю надежду, что она должна рассеять некоторые предубеждения, имеющиеся у Вас, по видимому, против ее автора.

В партийных делах у нас каша здоровая, но все же к развязке ближе. Плеханов виляет — это перед развязкой у него всегда, вроде болезни. Мартов послал Каутскому и Цеткиной перевод (на пишущей машине) своей брошюры, чем

очень помог нам: и Каутский и Цеткина обру-
гали брошюру жестоко, первый «отвратительной»,
вторая — «грязной»⁷.

Ну, всего лучшего. Пишите в «Звезду».

Черкните пару слов, коли не лень. Большой
привет Марии Федоровне.

Ваш Ленин

*Послано из Парижа на о. Капри
(Италия).
Впервые напечатано в 1925 г.
в «Ленинском сборнике» III*

*П. с. с., т. 48,
стр. 37—38*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Дорогой А. М.!

В скором времени пришло к Вам решение конференции¹. Наконец удалось — вопреки ликвидаторской сволочи — возродить партию и ее Центральный Комитет. Надеюсь, Вы порадуетесь этому вместе с нами.

Не напишете ли майский листок? Или листовочку в таком же майском духе? Коротенькую, «духоподъемную», а? Тряхните стариной — помните 1905 год — и черкните пару слов, ежели явится охота написать. В России есть 2—3 нелегальные типографии, и ЦК переиздаст, вероятно, в нескольких десятках тысяч. Хорошо бы иметь революционную прокламацию в типе «Сказок» «Звезды»². Очень и очень рад, что Вы помогаете «Звезде». Трудно нам с ней чертовски — и внутренние и внешние и финансовые трудности необъятны — а все же пока тянем.

Жму руку. Ленин

Р. С. А «Современник»-то догадался-таки умереть! Хороший это поступок с его стороны.

*Написано в феврале 1912 г.
Послано из Парижа на о. Капри
(Италия).
Впервые напечатано в 1925 г.
в «Ленинском сборнике» III*

*И. с. с., т. 48,
стр. 44—47*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Дорогой А. М.!

Очень рад, что Вы согласились попробовать написать майский листок.

Решения конференции прилагаю.

«Живое Дело» видел¹. Поганая ликвидаторская штучка с «подходцем». Проповедь либеральная: рады, что полиция мешает ставить открыто вопрос о партии.

«Звезда» будет продолжаться либо еженедельная, либо в виде копеечки ежедневной. Великолепными «Сказками» Вы очень и очень помогали «Звезде» и это меня радовало чрезвычайно, так что радость — ежели говорить прямо — перевешивала грусть от Вашего «романа» с Черновыми и Амфитеатровыми. . . Брр! Рад, каюсь, что у них «лопается».

А вот что Вам жить не на что и печататься негде, это скверно. Эх, давно бы Вам прогнать пиявку-Пятницкого да приставить честного приказчика, простого приказчика к «Знанию» (может быть это уже поздно, не знаю)!!! Если бы да кабы. . . Было бы золотое дно. . .

Рожкова «Иркутское Слово»² вижу очень редко. Стал человек ликвидатором. А Чужак — дура петая, махровал, с претензиями³.

Ваш Ленин

М. Ф.—не спасибо за письмо в Москву и тысяча приветов!

Написано в феврале—марте 1912 г.
Послано из Парижа на о. Капри
(Италия).

Впервые напечатано в 1927 г.
в газете «Бакинский рабочий», № 17

И. с. с., т. 48,
стр. 47—48

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

Дорогой мой, Владимир Ильич, мне и самому романы мои весьма не сладки, но — вы ошибаетесь, думая, что «у них лопается», — «они» очень много делают.

«Современник» не лопнул, первая книжка вышла со статьями Циперовича, Павловича, Делевского¹, она довольно интересна. В этом году журнал печатается уже в 6 т. экзempl[я]ров. Вероятно, его возьмут в руки «беззаглавцы»², но так как сил у них нет, то, наверное, в журнале с ними будут с.-д. из «Нашей зари».

Интерес к журналу сильно поднялся: в этом году все — «Р[усское] Б[огатство]», «С[овременный] М[ир]», «Рус[ская] М[ысль]», «Новая Жизнь»³ — печатают больше: кто — на две, кто на три тысячи.

Я уже, кажется, сообщал, что Чернов затеял журнал⁴ в Москве, — большой ежемесячник, выйдет он, вероятно, в апреле. В Питере же организуется журнал Ивановым-Разумником⁵, идет разговор, чтоб питерцам с москвичами объединиться. Но если они сойдутся — в Москве все-таки будет еще журнал, затеваемый в противовес «Рус[ской] Мысли», которая становится все более определенно реакционной.

Видели вы два тома «Великой России»⁶, изданной русскомысленцами? Это — пряник! С мышьячком испечен!

Но — все спе, по-моему, — на пользу, ибо хорошо ставит людей в позиции, предназначенные им историею, а вот есть целый ряд явлений очень во вред делу — я имею в виду так называемые «демократические» журналы: «Живое слово»⁷,

«Народ[ную] семью»⁸, «Жизнь для всех»⁹, «Утро»¹⁰, «Народную жизнь»¹¹ и т. д. до «Вестника Знания»¹² включительно. Все это издается «для демократии» и при ее непосредственном участии, некоторые же издания ведутся ею самой и на ее средства.

Все это — чистейший анархизм, демагогия, все пропитано злостью к интеллигенту, к партии, дисциплине, и с этим надо будет упорно бороться. В скорости можно ожидать, что эти журнальчики начнут проповедь «национализма», некоторые уже и теперь весьма близки к этому.

Удивительно, что на развитие националистического шовинизма наши журналы не обращают должного внимания: недавно я писал «Сов[ременному] Миру»¹³, чтоб они присмотрелись к «Украинской жизни»¹⁴, «Миру Ислама»¹⁵, «Мусульманину»¹⁶, к статьям Жаботинского¹⁷, — отвечают, что «не надобно подливать масла в огонь»¹⁸. Это любопытно! А в Москве на лекции националистов собираются по две тысячи человек и больше, и рабочим говорят: «В Донской области вы работаете на жидо-французов, в Кубанской на жидо-англичан, Урал захвачен весь иностран[ным] капит[алом], русские люди, опаматуйтесь!»

*Написано в феврале—марте 1912 г.
Впервые напечатано в 1961 г.
в сб. «В. И. Ленин и А. М. Горький»,
2-е изд.*

*Печатается
по оригиналу
(ЦПА ИМЛ
при ЦК КПСС)*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Дорогой А. М.!

В субботу я свободен и буду дома. Удобно Вам в 2¹/₂ часа? Если нет, могу и вечером¹.

Жму руку

Ваш *Ленин*

4 Rue Marie Rose, этаж 2-ой (по русски третий), левая дверь.

Написано в середине марта 1912 г.

Впервые напечатано в 1924 г.

в «Ленинском сборнике» I, стр. 129

Печатается

по «Ленинскому сборнику»

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Краков. 1 августа 1912.

Krakau. Oesterreich.

Zwierzyniec. 218.

Wl. Ulijanow.

Дорогой А. М.!

Получил Ваше письмо и письмо сибиряков. Адрес мой теперь не Париж, а Краков — см. выше.

Не совсем понял, из какой это партии Вы меня собрались гнать, не из эсеровской ли?

Нет, кроме шуток, нехорошую Вы манеру взяли, обывательскую, буржуазную — отмахиваться: «все вы склокисты». Посмотрите-ка на новую эсеровскую литературу: «Почин», «Известия заграничной областной организации», — сравните с «Революционной Мыслью», с «Революционной Россией»¹, — а там еще с Ропшиным² etc. Вспомните «Вехи»³ и полемику (quasi*-полемику) с ними Милюкова, Гредескула (который ныне открыл, что не нужна вторая революция в России) и т. д. и т. д.

Сопоставьте *все* это в целом, *всю* сумму идейных течений 1908—1912 годов у с.-р., трудовиков⁴, беззаглавцев, кадетов с тем, что было и есть у социал-демократов (кто-нибудь когда-нибудь, — историк, вероятно, сделает эту работу непременно). Вы увидите, что *все*, буквально все вне социал-демократов решали *те же самые*, буквально те же самые вопросы, из-за которых от-

* — якобы. *Ред.*

кололись у нас группки от партии в сторону ликвидаторства и отзовизма.

О «склоке» у с.-д. любят кричать буржуа, либералы, эсеры, которые к «большим вопросам» относятся *несерьезно*, плетутся за другими, дипломатничают, пробавляются эклектизмом. Разница социал-демократов от всех них та, что у с.-д. склокой облечена борьба групп с *глубокими* и ясными идейными корнями, а у *них* склока внешне приглажена, внутренне пуста, мелочна, мпзерна. Никогда ни за что не променял бы я резкой борьбы течений у социал-демократов на прилизанную пустоту и убожество эсеров и К^о.

Жму руку крепко.

Ваш Ленин

Р. С. Привет М. Ф.!

Р. С. А в России *революционный* подъем, не иной какой-либо, а именно революционный. И нам удалось-таки поставить ежедневную «Правду»⁵ — между прочим, благодаря именно той (январской) конференции, которую лают дураки.

*Послано на о. Капри (Италия).
Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» 1*

*П. с. с., т. 48,
стр. 80—81*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Дорогой А. М.!

Если Вы признаете, что «склока наша вызвана непримиримым различием идейных корней», — что у эсеров тоже, — (что у кадетов тоже — «Вехи», — этого Вы не добавили, но тут сомнений нет) — что слагается *реформистская* (удачное слово!) партия, — тогда *нельзя* говорить и ликвидатору и его врагу: «оба вы склокисты».

Тогда дело тех, кто понял идейные корни «склоки», не участвуя в ней, — помогать массе *разыскивать корни*, а не оправдывать массу за то, что она рассматривает споры как «личное генеральское дело».

Мы «лидеры не написали ни одной ясной книги, ни одной дельной брошюры»... Неверно. Как умели, писали. Не менее ясно, не менее дельно, чем прежде. И много писали. Были случаи — писали против людей без *всякой* «склоки» (против «Вех»¹, против Чернова², против Рожкова и т. д.). [Видаете ли Вы все номера «Невской Звезды»?³]

... «Результат этого: в России сейчас среди рабочих есть очень много хорошей... молодежи, но она так яростно настроена против заграницы»... это фактически верно, но это не результат вины «лидеров», а оторванности или вернее *разорванности* России и эмигрантских центров. Надо *разорванное* связывать, а лидеров ругать дешево, популярно, но малополезно... «что отговаривает рабочих от участия в конференции»...

Какой конференции? Теперь созываемой ликвидаторами? Так и мы отговариваем! Тут нет ли у Вас какого недоразумения?

Читал, что Амфитеатров выступил чуть не в варшавской газете⁴ за бойкот IV Думы? Нет ли у Вас этой статьи? Пришлите — я верну.

А в Балтийском флоте кипит! У меня был в Париже (между нами) специальный делегат, посланный собранием матросов и социал-демократов. Организации нет, — просто плакать хочется!! Ежели есть у Вас офицерские связи, надо все усилия употребить, чтобы что-либо наладить. Настроение у матросов боевое, но могут опять все зря погибнуть.

А в «Запросах Жизни» неудачные Ваши статьи⁵. Станный, между прочим, журнал, — ликвидаторски-трудоулическо-вехистский. Впрочем, именно «бессословная реформистская» партия...

Вы спрашиваете, зачем я в Австрии. ЦК поставил здесь бюро (между нами): близко граница, используем ее, ближе к Питеру, на 3-ий день имеем газеты оттуда, писать в тамошние газеты стало куда легче, сотрудничество лучше налаживается. Склоки здесь меньше, это плюс. Библиотеки нет хорошей, это минус. Без книг тяжело.

Крепко жму руку. Ваш *Ленин*

Привет М. Ф.

*Написано ранее 25 августа 1912 г.
Послано из Кракова на о. Капри
(Италия).*

*Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» 1*

*П. с. с., т. 48,
стр. 83—85*

ИЗ ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА
Л. Б. КАМЕНЕВУ

... Скандал: ушел Дневницкий, и у нас исчез литературно-критический отдел из «Звезды»!! а в «Правде» он тоже нужен.

Имеете ли «Заветы»? Нельзя ли послать мне Ропшина на время? Я хотел бы написать о нем для ЦО...¹.

Р. Р. S. Посылаю письмо Горького, в коем часть общественноинтересна. *В е р н и т е.*

*Написано ранее 6 сентября 1912 г.
Послано из Кракова в Париж.
Впервые напечатано в 1964 г.
в П. с. с.*

*П. с. с., т. 48,
стр. 87, 88*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Дорогой А. М.! Как-то Ваше здоровье! Последний раз Вы сообщали вести нехорошие — температура повышается и проч. Поправились ли вполне? Черкните пару слов — буду очень благодарен.

В «Правде» Вас все нет да нет. Жаль. А надо бы поддержать газету.

Мы теперь «сидим по уши» в выборах¹. Абсентеизм чертовски велик. По рабочей курии тоже. Но, выбраны все же везде социал-демократы. От исхода выборов зависит очень многое для строительства партии.

Про ликвидаторскую конференцию слышали?²

В каком журнале будете печататься? Что со «Знанием»?

Крепко жму руку и желаю скорее и лучше поправиться.

Привет М. Ф.

Ваш Ленин

P. S. Адрес мой не Париж, а Краков, Ulica Lubomirskiego. 47. Krakau.

P. S. Видели «Луч»?³ Не слышали ли, что такое за предприятие «День»?⁴ Есть слухи, что это орган *Vnitte*...

Написано в начале октября 1912 г.
Послано на о. Капри (Италия).
Впервые напечатано в 1927 г.
в газете «Бакинский рабочий», № 17

П. с. с., т. 48,
стр. 97

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Дорогой А. М.! На днях получил из редакции «Правды» в Питере письмо, в котором они просят меня написать Вам, что чрезвычайно рады бы были постоянному Вашему сотрудничеству. «Хотим-де предложить Горькому 25 коп. за строчку, да боимся, чтобы он не обиделся», — так они мне пишут.

По-моему, тут совсем обижаться нечего. О том, чтобы Ваше сотрудничество изменилось под влиянием соображений о гонораре, никто и помышлять не может. Точно так же известно всем, что рабочая «Правда», платящая обычно по 2 коп. за строчку, а еще чаще ничего не платящая, гонора-рами вообще привлекать не в состоянии.

Но в том, чтобы сотрудники рабочей газеты получали хоть какое ни на есть, а регулярное вознаграждение, нет ничего худого «окромя хорошего». Тираж теперь 20—25 тысяч. Пора начинать думать о прочной постановке с оплатой труда сотрудников. Что ж тут дурного, ежели поне-многу *все* работающие в рабочей газете начнут зарабатывать? И что может быть обидного в этом предложении?

Я уверен, что опасения питерской редакции «Правды» совсем неосновательны и что ее предложение Вы иначе, как по-товарищески, не встретите. Черкните или им прямо в редакцию пару слов или мне.

Завтра выборы выборщиков в Питере (по рабочей курии). Борьба с ликвидаторами разгорелась. В Москве и Харькове победили партийцы.

Видали ли «Луч» и получаете ли его вообще? Вот подменили-то карты и прикинулись «добрыми»!

Видал объявление о «Кругозоре»¹. Ваше это предприятие или Вы там гостем?

Жму крепко руку и желаю прежде всего здоровья. Привет М. Ф.

Ваш *Ленин*

47. Ulica Lubomirskiego. Krakau.

*Написано 17 октября 1912 г.
Послано на о. Капри (Италия).
Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» I*

*П. с. с., т. 48,
стр. 100*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ ¹

Не успел отправить предыдущего письма, как получил Ваше о библиотеке. План собирания материалов по истории революции великолепен. Приветствую всей душой и желаю успеха.

Что касается Бебутова, то он сказал мне, когда я познакомился с ним в мае в Берлине, что он *так* отдал библиотеку Vorstand'у (ЦК нем. с.-д.), что не *мог бы взять назад*. У меня есть его письмо, что библиотека сия пожертвована партии с.-д., когда она будет едина и пр. Значит, тут, видимо, ничего не поделаешь. Но все же попробуйте *Вы* снестись с Бебутовым.

Вл. Ильин

*Написано во второй половине
октября 1912 г.
Послано из Кракова на о. Капри
(Италия).*

*Впервые напечатано в 1961 г.
в сб. «В. И. Ленин и А. М. Горький»,
2-е изд.*

*П. с. с., т. 48,
стр. 103*

ИЗ ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА
В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Уважаемый коллега!

Писал, по Вашей просьбе, Горькому и получил от него сегодня ответ. Он пишет:

«Пошлите прилагаемую записку «Правде». О гонораре не может быть и речи, это чепуха. Работать в газете я буду, скоро начну посылать ей рукописи. Не мог сделать этого до сих пор лишь потому, что отчаянно занят, работаю часов по 12, спина трещит».

Как видите, настроен Горький очень дружественно *. Надеюсь, Вы ему ответите тем же и будете *заботливо* следить, чтобы ему *аккуратно* посылалась «Правда». Экспедиция иногда хромает, так что проверять, и проверять самому, от времени до времени обязательно.

Новинки, могущие представлять интерес для него, а также кое-что из рукописей тоже посылайте (мне для пересылки ему), если хотите удержать дружественное настроение...

Ваш...

Написано позднее 2 ноября 1912 г.

Послано из Кракова в Петербург.

Впервые напечатано в 1956 г.

в журнале «Коммунист», № 5

*П. с. с., т. 48,
стр. 105—106*

* Прилагаю письмо Горького в «Современный Мир» о выдаче Вам «Сказки». *Скорее берите.*

**ИЗ ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА
В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»**

... Вы просили адрес Горького. Вот он: Signor Massimo Gorki. Villa Spinola. Capri (Napoli). Italie. Италия. Неаполь.

*Написано 26 ноября 1912 г.
Послано из Кракова в Петербург.
Впервые напечатано в 1923 г. в книге:
«Из эпохи «Звезды» и «Правды»
(1911—1914 гг.)», вып. III*

*II. с. с., т. 48,
стр. 116*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Дорогой Ал. М.! Давно что-то нет от Вас никаких вестей. Как живете? Здоровы ли?

Сегодня получил № 187 «Правды» с подпиской на 1913 год. Дела газеты трудны: после летнего падения тиража подъем *очень* медленный, и дефицит остается. Временно прекратили даже платежи двум постоянным сотрудникам, сделав наше положение архитрудным.

Предполагаем развить усиленную агитацию среди рабочих за *подписку*, чтобы собранными деньгами укрепить газету и расширить, а то с началом Думы совсем не остается места для статей.

Надеюсь, Вы тоже примете участие в агитации за подписку, чтобы помочь «вывести» газету. В какой форме? Ежели есть сказка или что-либо подходящее, — тогда объявление об этом будет очень хорошей агитацией. Если нет, — пошлите обещание дать в близком будущем и именно в 1913 году. Наконец, просто несколько строк Вашего *письма к рабочим* о важности поддерживать *активно* (подпиской, распространением, сборами) рабочую газету было бы тоже прекрасной агитацией.

Черкните, пожалуйста, то или другое — прямо в редакцию «Правды» (Ямская, 2, С.-Петербург) или мне сюда. Ulijanow. (47. Lubomirskiego. Кракау.)

Войны, верно, не будет и мы пока останемся здесь, «используя» отчаянную ненависть поляков к царизму.

Ликвидаторы теперь ведут атаку *против* революционных стачек! Докатились. На 9-ое января поговаривают о стачке и демонстрации.

Из рабочих депутатов первый раз за три Думы (2, 3, 4-ая) на стороне партии вся шестерка депутатов от главных губерний¹. Трудно, а все же идет дело вперед.

Видели «защиту» Ропшина в «Заветах» во имя «свободы мысли и критики»? (в ответе на письмо в редакцию Натансона и К⁰²). Ведь это хуже всякого ликвидаторства, — ренегатство запутанное, трусливое, увертливое и тем не менее систематическое!

Плывем «против течения»... За революционную агитацию в массах приходится теперь бороться против очень многих «тоже-революционеров»... В массах рабочих революционное настроение есть, безусловно, но новая демократическая интеллигенция (и рабочая в том числе) с революционной идеологией подрастает медленно, отстаёт, не догоняет еще пока.

Большущий привет!

Черкните два слова. Ваш *Ленин*

Р. С. М. Ф. привет! Она что-то совсем, совсем замолчала...

Написано 22 или 23 декабря 1912 г.
Послано на о. Капри (Италия).
Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» I

П. с. с., т. 48,
стр. 137—138

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Дорогой А. М.! Поздравляю и Вас с Новым годом, желаю всего, всего лучшего, а больше всего здоровья! У нас здесь сейчас Малиновский, Петровский и Бадаев. Вчера получил Ваше письмо, читал его им, все чрезвычайно были рады. Малиновский хотел ехать к Вам, да, пожалуй, дальность помешает. Эх, кабы можно было Вам поближе... Ежели бы здоровье позволило, перебраться в здешние галицийские курорты вроде Закопане, отыскать место в горах здоровое, на два дня ближе к России, приезды рабочих можно участить, школу бы опять рабочую наладили¹, переход через границу нетруден, цена проезда 12 руб. от Питера, сношения с рабочими Москвы, Юга тоже возможны!.. Размечтался я в связи с поездкой М. Ф.² ... Вот чудесно она придумала, право, чудесно. Черкните непременно при случае, удалось ли ей легализоваться (наверное, удастся). Еще черкните, как Малиновскому найти ее в Питере или в Москве. Через Тихонова? Ежели не найти деньжонок на расширение и упрочение «Правды» — погибнет она. Дефицит теперь 50—60 руб. в день. Надо повысить тираж, удешевить расходы, расширить газету. 200 номеров выдержали — рекорд. Влияем все же на 20—30 тысячи читателей рабочих систематически в марксистском духе, дело большее, дьявольски жаль было бы, ежели оно погибнет. Обдумываем со всех сторон и всячески с депутатами, как бы вернуться из трудного положения «Правды», но боимся, что без финансовой поддержки со стороны не вывезти.

Малиновский, Петровский и Бадаев шлют Вам горячий привет и лучшие пожелания. Парни хорошие, особенно первый. Можно, ей-ей можно, с такими людьми построить рабочую партию, хотя трудности невероятно велики. Краковская база оказалась полезной: вполне «окупился» (с точки зрения дела) наш переезд в Краков. Депутаты подтверждают, что среди масс рабочих революционное настроение безусловно растет. Ежели создать теперь хорошую пролетарскую организацию, без помех предателей-ликвидаторов, — черт знает какие победы можно тогда одержать при росте движения снизу...

То, что Вы сообщаете про письма из России, замечательно интересно и характерно. Меньшевики-рабочие говорят, что Россия пережила Маркса!! И это не единичный случай. Ликвидаторы такой разврат, такой предательский дух, такое ренегатство вносят, что и представить себе трудно. А тут еще тысячи интриг для «соединения» с ними: единственное средство изгадить *все* дело, испортить с трудом начатое строительство партии, это опять начать интриги = «соединение» с ликвидаторами. Ну, мы еще повоюем...

Вашу радость по поводу возврата впередовцев от всей души готов разделить, *ежели...* *ежели* верно Ваше предположение, что «махизм, богостроительство и все эти штуки увязли навсегда», как Вы пишете. Если это так, если это впередовцы поняли или поймут теперь, тогда я к Вашей радости по поводу их возврата присоединяюсь горячо. Но я подчеркиваю *«ежели»*, ибо это пока еще пожелание больше, чем факт. Помните, весной 1908 года на Капри наше «последнее свидание» с Богдановым, Базаровым и Луначарским? Помните, я сказал, что придется разойтись годика на 2—3, и тогда еще М. Ф., бывшая председателем, запротестовала бешено, призывая меня к порядку и т. п.!

Оказалось — $4\frac{1}{2}$, почти 5 лет. И это еще немного для такого периода глубочайшего развала, какой был в 1908—1911 гг. Не знаю, *способны* ли Богданов, Базаров, Вольский (полуанархист), Лу-

начарский, Алексинский *научиться* из тяжелого опыта 1908—1911? Поняли ли они, что *марксизм* штука посерьезнее, поглубже, чем им казалось, что нельзя над ней глумиться, как делывал Алексинский, или третировать ее как мертвую вещь, как делали остальные? *Ежели* поняли, — тысячу им приветов, и все личное (неизбежно внесенное острой борьбой) пойдет в минуту насмарку. Ну, а ежели не поняли, не научились, тогда не взъщите: дружба дружбой, а служба службой. За попытки поносить марксизм или путать политику рабочей партии воевать будем не щадя живота.

Я *очень* рад, что нашлась *дорога* к постепенному возврату впередовцев именно через «Правду», которая непосредственно их не била. Очень рад. Но именно в интересах *прочного* сближения надо теперь идти к нему медленно, *осторожно*. Так я написал и в «Правду». На это должны направить свои усилия и друзья воссоединения впередовцев с нами: осторожный, опытом проверяемый, *в о з в р а т* впередовцев *о т* махизма, отзовизма, богостроительства может дать чертовски многое. Малейшая неосторожность и «рецидив болезни махистской, отзовистской и пр.» — и борьба вспыхнет еще злее... Не читал новой «Философии живого опыта» Богданова: наверное, тот же махизм в новом наряде...

С Сергеем Моисеевым в Париже мы отлично связаны, давно его знаем и вместе работаем. Это партиец и большевик настоящий³. С такими людьми и строим партию, но мало их стало чертовски.

Еще раз жму руку, надо же кончить письмо, а то затянул неприлично. Будьте же здоровы!

Ваш Ленин

Н. К. шлет горячий привет!

(У нас здесь еще несколько работников хороших из России съехалось. Устраиваем совещанье⁴. Эх, денег нет, а то из здешней базы мы бы черт знает сколько наделали!)

В «Правду» пишу сегодня, чтобы они, спросив Тихонова, напечатали, что Тихонов и Вы заведуете беллетристическим отделом «Правды». Не так ли? Черкните и им, ежели не напечатают.

*Написано ранее 8 января 1913 г.
Послано из Кракова на о. Капри
(Италия).*

*П. с. с., т. 48,
стр. 139—142*

*Впервые напечатано в 1925 г.
в «Ленинском сборнике» III*

**ИЗ ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА
Л. Б. КАМЕНЕВУ**

... Вчера пришло архидружное письмо Горького, которого приход впередовцев в *«Правду»* окончательно, по-видимому, «очаровал».

Пишет, что он и Тихонов возьмут беллетристику в *«Правде»*, ... что-де «махизм и богостроительство и все эти штуки увязли навсегда». Великолепно!

... Дела в общем, видимо, *в гору*. Финансы в *«Правде»* швах, но теперь надежда на Горького.

Всего лучшего! Ваш *Ленин*

*Написано 8 января 1913 г.
Послано из Кракова в Париж.
Впервые напечатано в 1964 г. в П. с. с.*

*П. с. с., т. 48,
стр. 142, 143*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

21/I.13.

Дорогой А. М.! Товарищ, который перешлет Вам это письмо, — живущий теперь в Вене Трояновский. Он с женой взялся теперь энергично за «Просвещение»¹, раздобыл малую толику денег, и мы надеемся, что благодаря их энергии и помощи удастся поставить марксистский журнальчик против ренегатов ликвидаторов. Думаю, и Вы не откажете помочь «Просвещению».

Ваш Ленин

Р. S. Получили, надеюсь, мое длинное письмо по поводу впередовцев?² А как же это Вы угодили в «Луч»? Неужели вслед за депутатами?³ Но они просто попались в ловушку и, вероятно, скоро уйдут.

*Послано из Кракова на о. Капри
(Италия).*

*Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» I*

*П. с. с., т. 48,
стр. 150*

ИЗ ПИСЬМА А. М. ГОРЬКОГО
НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ ¹

Нижеследующее должен знать А[лександр]
Н[иколаевич] Т[ихонов].

Ильич пишет мне:

«Вашу радость по поводу возврата впередовцев от всей души готов разделить, *ежели... ежели* верно ваше предположение, что «махизм, богоискательство и все эти штучки увяли навсегда». Но я подчеркиваю *ежели*, ибо пока это больше пожелание, чем факт. Помните, весной 908 г. свидание у вас — Бог[данов], Баз[аров] и Лунач[арский]? Помните, что я сказал «придется разойтись годика на 2—3?» Разошлись почти на 5.

И далее: «Я очень рад, что нашлась дорога к возврату впер[едовце] именно через «Правду», которая *непосредственно их не била*». Это я подчеркнул, — сообрази!

«Но в интересах *прочного* сближения надо идти к нему *осторожно*. Так я и написал в «Правду». Малейшая неосторожность и — рецидив болезни и борьба с нею вспыхнет еще злее. Не читал новой «Философии живого опыта» Бог[данова], наверное, тот же махизм в новом наряде»...

Написано до 25 января 1913 г.
Публикуется впервые

Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

Дорогой Ильич,

на днях я сообщил выдержку из Вашего письма касательно «впередовцев»¹ Тихонову и К^о, а чтоб Вы знали, в каком именно виде переданы мною Ваши слова, посылаю эту выдержку — в копии — Вам.

Сделать это сообщение меня побудили фельетоны Луначарского в газете «День» и фельетон его в «Киевской мысли» — «Между страхом и надеждой»², — рукописания полумистические и оправдывающие Ваше осторожное отношение к одному из членов группы. Тихонову необходимо знать это отношение, как корректору грамматику. Вы ничего не имеете против сего моего поступка?

На днях собрали несколько сотен рублей на московскую газету, в феврале еще найдем немного³. Очень вероятно, что один из питерских книгоиздателей возьмется издавать сборники новейшей литературы, листов в 10—15 по 25—35 коп., а мы предложим их «Правде» в качестве приложения — премии при подписке. Подписка — нужна. Сборники увеличат тираж. Материал дадим хороший. Это — в проекте, и потому пока помолчим об этом. Помолчать надо потому, что возникнет, вероятно, спор о редакторе сборников: сия должность, хотя и безгонорарна, но — почетна, особенно — для лиц сомнительной репутации в политическом смысле и прегрешивших против демократии.

Из всех планов и предположений российской интеллигенции явствует с полной несомненностью, что социалистическая мысль прослоена

разнообразными течениями, в корне враждебными ей: тут и мистика, и метафизика, и оппортунизм, и реформизм, и отрывки изжитого народничества. Все эти течения тем более враждебны, что крайне неопределенны и, не имея своих кафедр, не могут определиться с достаточной ясностью.

Необходимо, по мере возможности, помочь им выйти на площадь и затем вывести их на свежую воду. «Заветы» — определяются, они на улицу вышли и очень удивляют пестротой своего костюма. За ними, вероятно, определятся трудовики в «Кругозоре», потом — «Север[ные] записки»⁴.

Нам пора иметь свой журнал, но мы не имеем для этого достаточного количества хорошо спевшихся людей.

Сообщите, как думаете Вы о И. И. Степанове? И кого — в России — могли бы Вы указать на роль организатора политико-экономического отдела в журнале?

*Написанно 25 января 1913 г.
Послано с о. Капри (Италия)
в Краков.
Впервые напечатано в 1955 г.
в Собрании сочинений*

*Собр. соч., т. 29,
стр. 293—294*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Дорогой А. М.! Против посылки Вами моего письма к Тихонову, понятно, ничего не имею.

Фельетон Луначарского «Между страхом и надеждой» меня после Вашего рассказа заинтересовал. Не могли ли бы Вы послать мне его, ежели у Вас свободен? Я, в случае требования, верну аккуратно.

Сборы на московскую газету обрадовали нас зело. За это дело возьмется *наша* тройка депутатов Московской области: Малиновский, Шагов и Самойлов. Это уже условлено. Но нужна осторожность: не укрепив «Правды», нельзя хвататься за московскую газету. У нас есть план постановки «Московской Правды»¹.

Тихонову напишите, пожалуйста, чтобы он говорил *только* с Бадаевым и *Малиновским*, а с ними поговорил обязательно.

Особенно порадовали меня в Вашем письме слова: «Из всех планов и предположений российской интеллигенции явствует с полной несомненностью, что социалистическая мысль прослоена разнообразными течениями, *в корне* враждебными ей: тут и мистика, и метафизика, и оппортунизм, и реформизм, и отрывки народничества. Все эти течения *тем более* враждебны, что *крайне неопределенны* и, не имея своих кафедр, не могут определиться с достаточной ясностью».

Подчеркиваю слова, особо меня восхитившие. Вот именно: «в корне враждебны» и тем более, что неопределенны. Вот Вы спрашиваете о Степанове (И. И.). Чем он оказался (а парень хороший, работага, знающий и т. д.) в эпоху развала и шатаний? (1908—1911). Хотел мирить с впередовцами. Но ведь это значит, что шатался сам.

Писал мне письма, что над демократической революцией в России крест поставить, что у нас без революции по-австрийски пойдет. Я его об-

лаял ликвидатором за эти пошлости². Обиделся. А потом в печати *Ларин* его мысли выпалил.

Теперь Степанов *демонстративно* пишет не у нас, а в газете Рожкова «Новая Сибирь» в Иркутске³. А Рожков Вы знаете, какое «течение» открыл? Читали его статью в «Нашей Заре» 1911 года и мой ответ в «Звезде»?⁴ И Рожков *уперся* на своем архипортунизме. А Степанов? Аллах его ведает. Именно: «крайне неопределенная» и путаная позиция. Я бы *никогда* никакого сколько-нибудь самостоятельного отдела Степанову теперь не доверил: прыгнет, сам не знает куда. Но сотрудником, вероятно, мог бы быть полезным. Он из тех, что «не разобрался». Поручить ему «организовать» отдел — значит загубить *и его* и отдел наверняка.

Вы пишете: «Нам пора иметь свой журнал, но мы не имеем для этого достаточного количества хорошо спевшихся людей».

Второй части этой фразы я не принимаю. Журнал *заставил* бы *спеться* достаточное количество людей, будь журнал, будь *ядро*.

Ядро есть, а журнала (толстого) нет по причинам внешним: денег нет. Будь деньги, я уверю, мы бы осилили и теперь толстый журнал, ибо *к ядру* сотрудников за плату привлечь можно *много*, раздав темы и распределив места.

Пока нет денег, надо, по-моему, не только мечтать, но и строить из наличного, сиречь из «Просвещения». Маленькая это рыбешка, конечно, но, во-1-х, большое и все из маленького растет. Во-2-х, лучше маленькая рыбка, чем большой таракан.

Пора, давно пора *начинать* спевку, ежели хотим иметь «спевшихся людей» в большом количестве.

«Нам пора иметь свой журнал». Ядро литературское есть. Правильность линии подтверждена опытом 12 лет (или даже 20), а опытом последних 6 лет сугубо. Собирать вокруг этого ядра, тем самым определяя его детальнее, растя его и расширяя. С нелегального и с «Правды» мы *должны* были начать. Но *останавливаться* на этом мы не хотим. А посему, раз Вы сказали, что «нам пора

иметь свой журнал», то позвольте Вас за сии слова притянуть к ответу: *либо* наметить сейчас план поисков денег для толстого журнала такой-то программы такой-то редакции такого-то состава сотрудников, *либо* начать по сему же плану расширять «Просвещение».

А вернее: не *либо* — *либо*, а *и* — *и*.

Жду ответа. Из Вены Вы, верно, имеете уже письмо о «Просвещении». Есть верная надежда его упрочить на 1913 г. в малом виде. Хотите, чтобы «мы имели свой журнал», так давайте двигать вместе.

Насчет дашнаков⁵ я ничего не слыхал. Но считаю слух вздорным. Это правительством пущено, которое хочет скушать турецкую Армению.

Р. Р. S-ы*, несомненно, за Австрию и станут воевать за нее. Война Австрии с Россией была бы очень полезной для революции (во всей восточной Европе) штукой, но мало вероятия, чтобы Франц Иозеф и Николаша доставили нам сие удовольствие.

Вы просите информировать почаще. С удовольствием — только откликайтесь. Посылаю (пока под секретом) резолюции нашего недавнего совещания (которое, по-моему, очень удалось и сыграет роль).

Резолюции, говорят, из всех видов литературы самый скучный. Я слишком въевшийся в резолюции человек. Черкните Вы, насколько для Вас они читабельны (особенно о революционных стачках и о ликвидаторах).

Что худого поднял в России слух об амнистии? Не знаю. Черкните.

Н. К. кланяется.

Жму крепко руку.

Ваш Ленин

Написано позднее 25 января 1913 г.
Послано из Кракова на о. Капри
(Италия).

П. с. с., т. 48,
стр. 152—155

Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» I

* — ППС-ы (пепеэсовцы). *Ред.*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Дорогой А. М.!

Что же это Вы, батенька, дурно себя ведете? Заработались, устали, нервы болят. Это совсем беспорядки. Уж на Капри-то, да еще зимой, когда «наезду», вероятно, меньше, следовало бы вести правильный образ жизни. Без присмотра, что ли, Вы распустили себя? Ей-же-ей, нехорошо. Возьмите себя в руки и установите «прижим» (режим) построже, право! Хворать по нынешним временам вещь совсем недопустимая. По ночам разве стали работать? А когда я был на Капри, говорили, что только я вводил беспорядок, а до меня ложились вовремя. Надо отдохнуть и завести прижим, непременно.

Трояновскому и его жене напишу про Ваше желание свидеться. Это бы в самом деле хорошо. Они люди хорошие. На работе мы их видали еще мало; но все, что до сих пор знаем, говорит в их пользу. Есть у них и средства. Могли бы развернуться и много сделать для журнала. Трояновская скоро едет в Россию.

Чрезвычайно меня и всех нас здесь обрадовало, что Вы *беретесь* за «Просвещение». А я — покаюсь — подумал было: вот как только напишу про маленький журнальчик или журнальчишко наш, так у А. М. охота и пропадет. Каюсь, каюсь за такие мысли.

Вот действительно превосходно будет, ежели мы помаленьку присоединим беллетристов да движем «Просвещение»! Превосходно! Читатель новый, пролетарский, — сделаем журнал дешевым, — беллетристику станете Вы пускать только демо-

кратическую, без нытья, без ренегатства. Рабочих скрепим. А рабочие пошли хорошие. У нас теперь шестерка в Думе куриальных депутатов так поворачиваться стали для *внедумской* работы, что прелесть. Вот где закрепят люди рабочую партию, настоящую! Никогда в третьей Думе не могли добиться этого. Видели в «Луче» (№ 24) письмо четырех депутатов об уходе? Хорошее ведь письмо, а?

А в «Правде» видали? Алексинский пишет добре и пока не скандалит! Удивительно! Послал один «манифест» (почему он вошел в «Правду»). Не поместили. И все же *пока* не скандалит. У-ди-ви-тель-но! А Богданов скандалит: в «Правде» № 24 архиглупость. Нет, с ним каши не сваришь! Прочел его «Инженера Мэнни». Тот же махизм = идеализм, спрятанный так, что ни рабочие, ни глупые редактора в «Правде» не поняли. Нет, сей махист безнадежен, как и Луначарский (за его статью спасибо). Ежели бы Луначарского так же отделить от Богданова на эстетике, как Алексинский начал от него отделяться на политике... ежели бы да кабы...

Насчет учения о материи и ее строении вполне с Вами согласен, что писать об этом надо и что это хорошее средство против «яду, который сосет русская бесформенная душа». Только напрасно зовете Вы этот яд «метафизикой». Его надо звать *идеализмом* и агностицизмом.

А то ведь метафизикой махисты называют материализм! И как раз *куча* виднейших современных физиков *по случаю* «чудес» радия, электронов и т. п. протаскивает *боженьку* — и самого грубого и самого тонкого, в виде философского идеализма.

Насчет национализма вполне с Вами согласен, что надо этим заняться посерьезнее. У нас один чудесный грузин засел и пишет для «Просвещения» большую статью, собрав *все* австрийские и пр. материалы¹. Мы на это наляжем. Но что наши резолюции (посылаю их в печати) «отписка, канцелярщина», это Вы зря изволите ругаться. Нет. Это не отписка. У нас и на Кавказе с.-д. грузины + армяне + татары + русские работали *вместе*,

в *единой* с.-д. организации *больше десяти лет*. Это не фраза, а пролетарское решение национального вопроса. Единственное решение. Так было и в Риге: русские+латыши+литовцы; отделялись *лишь сепаратисты* — Бунд. Тоже в Вильне.

Есть две хорошие с.-д. брошюры по национальному вопросу: Штрассера и Паннекука. Хотите, пришлю? Если у Вас найдется, кто переведет Вам с немецкого?

Нет, той мерзости, что в Австрии, у нас *не будет*. Не пустим! Да и нашего брата, великорусов, здесь побольше. С рабочими не пустим «австрийского духа».

Насчет Пятницкого я за суд. Церемониться нечего. Сентиментальничать было бы непростительно. Социалисты вовсе не против использования коронного суда. Мы за использование легальности. Маркс и Бебель обращались к коронному суду *даже* против своих социалистических противников. Надо знать, *как* это сделать, а сделать надо.

Пятницкого надо засудить и без никаких. Ежели Вам будут за сие упреки — наплюйте в харю упрекающим. Упрекать будут лицемеры. Уступать Пятницкому, спускать ему, боясь суда, было бы *непростительно*².

Ну, заболтался через меру. Пишите, как здоровье.

Ваш Ленин

Р. S. Мы знаем *Фома*-питерца. Он теперь в Нарыме. *Фома*-уралец? Что-то не припомним. На съезде 1907 г. был *Фома*-питерец.

Написано между 15 и 25 февраля
1913 г.

Послано из Кракова
на о. Капри (Италия).
Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» I

П. с. с., т. 48,
стр. 160—163 !

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Дорогой А. М.! Прочитал я сегодня «манифест»¹...

Литераторская амнистия, кажись, полная. Надо Вам попробовать вернуться — *узнав, конечно, сначала, не подложат ли Вам свиньи за «школу»*² и т. п. Вероятно, не смогут привлечь за это.

Надеюсь, Вы не смотрите так, что нельзя «принимать» амнистии? Это был бы неправильный взгляд: революционер по нынешним временам *больше* сделает изнутри России, а наши депутаты даже подписывают «торжественное обещание».

Вам же не о подписке идет речь, а об использовании амнистии. Черкните Ваше мнение и *виды*. Чай, заедете сюда, коли двинетесь, — это ведь по дороге!

А революционному писателю возможность пошляться по России (по новой России) означает возможность во сто раз больше ударить потом Романовых и К^о...

Получили ли мое предыдущее письмо? Что-то давно нет вести. Здоровы ли?

Ваш Ленин

Р. С. Получили ли письмо Н. К. с *материалами*?³

Написано позднее 6 марта 1913 г.
Послано из Кракова на о. Капри
(Италия).

Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» I

П. с. с., т. 48,
стр. 170—171

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Дорогой А. М.!

Как делишки насчет статейки или рассказа в *майскую* книжку «Просвещения»?¹ Мне пишут оттуда, что можно бы издать *10—15 тысяч* (вот мы как шагаем!), ежели было что от Вас. Черкните, будет ли. А потом перепечатывает «Правда» и получается 40 000 читателей. Да... могли бы пойти хорошо дела «Просвещения», а то нет, черт побери, ни единого выдержанного журнала для рабочих, для с.-д., для революционной демократии, все кисляи пошли какие-то поганые.

Как здоровье? Отдохнули ли и отдохнете ли летом? Необходимо, ей-ей, Вам отдохнуть *хорошенько!*

У меня невзгоды. Жена заболела базедовой болезнью. Нервы! У меня тоже нервы малость шалят. Уехали на лето в деревню Поронин, около Закопане. (Адрес мой: Herrn Wl. Ulianow. *Poronin, Galizien. Austria.*) Места хорошие. Здоровые. Высота около 700 метров. А что, не думаете ли прокатиться? Рабочие будут интересные из России. Закопане (7 верст от нас) — известный климатический курорт.

Видали ли «Басни» Демьяна Бедного?² Вышлю, если не видали. А если видали, черкните, как находите.

Получаете ли «Правду» и «Луч» регулярно? Идет вперед — вопреки всему — наше дело, и рабочая партия строится *революционная* социал-демократическая, против либеральных ренегатов, ликвидаторов. Будет па нашей улице праздник. Мы теперь ликуем по поводу победы

рабочих в Питере над ликвидаторами при выборе
правления нового союза металлистов.

А «ваш» Луначарский, хорош!! Ох, хорош!
У Метерлинка-де «научный мистицизм»³... Или
Луначарский с Богдановым уже не ваши?

Без шуток. *Будьте здоровы*. Черкните два слова.
Отдыхайте лучше.

Ваш *Ленин*

Ulianow. Austria. *Poronin* (Galizien).

Как нашли юбилейный № «Правды»⁴?

Написано в мае, не ранее 9—10, 1913 г.

Послано на о. Капри (Италия).

Впервые напечатано в 1924 г.

в «Ленинском сборнике» I

П. с. с., т. 48,

стр. 180—181

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Дорогой А. М.! Давным-давно писал Вам из Кракова — и ответа нет.

Сегодня пришло письмо из России, из Одессы, что-де *Старк*¹ (?) (с Капри) удивляется, почему я не передал одесситу известное мне от Старка и *от Вас* (!) об одесской большевистской газете!!

Что за недоразумение и откуда оно?? Я говорил одесситу, что *Вы* мне пишете о большевистской одесской газете, о коей я *ничего* не знаю. И до сих пор ничего не знаю². Одессит пишет, что тут участвует «Малянтович младший». Первый раз слышу. Который это Малянтович? «Никитичевский»?³ (я ни одного Малянтовича лично не знаю). Адвокат в Москве или иной?

Пишите, что знаете. Надо распутать недоразумение.

Я на лето переехал в *Poronin* (около Закопане) лечить жену. Еду с ней к 27. VI. 1913 в Берн для операции. Адрес мой: *Poronin* (Galizien). Austria.

В Берне пробуду¹ 2—3 недели. Писать туда для меня можно на адрес Herrn Schklowsky. 9. Falkenweg. 9. *Bern* (для Ленина).

Как ваше здоровье? Поправились ли после весны? Желаю всей душой отдохнуть и поправиться Вам получше.

Ваш Ленин

Написано ранее 22 июня 1913 г.
Послано на о. Капри (Италия).
Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» I

П. с. с., т. 48,
стр. 198

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Дорогой Ал. Макс! Сегодня получили мы письмо из Питера, что наш планъ приезда сюда с.-д. депутатов (*архиконспиративно*: кроме Вас никому решено ни слова) близок к осуществлению. Кроме шестерки сторонников «Правды», возможен, пишут, приезд Тулякова, Бурьянова, Хаустова и даже, может быть, Манькова¹. Вероятно, удастся и еще из рабочих (недепутатов) кое-кого привлечь. Черкните, пожалуйста, могли бы Вы приехать (для ряда лекций или бесед, или занятий, как захотите) или нет? Хорошо бы было! В 7 км. отсюда (по железной дороге) Закопане — курорт очень хороший. На счет денег на поездку — раздобудем, по всей вероятности (так пишут). О Закопане, как курорте, можем собрать и прислать все сведения.

Если здоровье позволяет, махните-ка ненадолго, право! После Лондона и школы на Капри повидали бы еще рабочих².

Малиновский хотел ехать к Вам, да не удалось, времени не было. И он и все депутаты шлют Вам большой привет.

Жду ответа.

Ваш Ленин

Газеты полны известиями о «конфликте»³. Я думаю, «Правду» нам задушат⁴. Это Маклаков проведет так или иначе, мимо Думы, против Думы или как, а проведет!⁵

Тогда мы опять наляжем на нелегальную литературу — только вот денег нет.

А что, «купец» давать еще не начал? ⁶ Пора.
Самая пора.

Адрес: Herrn Wl. Ulianow. *Poronin* (Galizien).
Autriche.

Написано не позднее 22 июня 1913 г.

Послано на о. Капри (Италия).

Впервые напечатано в 1924 г.

в «Ленинском сборнике» I

*П. с. с., т. 48,
стр. 199—200*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

25/VII. 1913.

Дорогой А. М.! Все собирался писать Вам, да откладывал из-за операции жены. Третьего дня, наконец, операция была, и дело уже пошло на поправку. Операция оказалась довольно трудная — рад я очень, что удалось у Кохера оперировать.

Теперь о делах. Вы писали, что в августе будете в Берлине. Когда в августе? в начале или в конце? Мы собираемся ехать отсюда 4-го августа. Билеты у нас через Цюрих—Мюнхен—Вену и во всех этих городах остановимся. (Возможно, что 4-го нас еще не выпустит доктор, — тогда еще отсрочим.)

Не можем ли мы повидаться где-либо? Ведь Вам по дороге через Берн или через Цюрих или через Мюнхен, наверное?

Свидеться нам бы *очень* надо. Заккрытие «Правды» создает чертовски трудное положение. Может быть, кое-что и придумали бы. Затем в Берлине Вы могли бы очень многое для нас сделать, т. е. для «Правды».

Поэтому очень прошу черкнуть *тотчас* хоть два слова о том, возможно ли наше свидание здесь или в указанных городах в начале августа? Если невозможно, я напишу Вам тогда подробнее о всех делах, в частности о школе (провал организатора нас дьявольски подрезал; ищем другого¹).

Крепко жму руку и желаю всяческих благ, здоровья для поездки больше всего². Так отвечайте *тотчас*!

Ваш Ленин

Адрес: Herrn Ulianoff. 4. Gesellschaftsstrasse.
4. (Svizzera). Bern.

Послано на о. Капри (Италия).
Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» I

П. с. с., т. 48,
стр. 204—205

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

30 сентября 1913.

Дорогой А. М.! Запоздал немного ответом. Извиняюсь. Как я чертовски злился в Берне и потом!! Думаю: если Вы в Вероне (телеграмма по поводу Бебеля от Вас была из Вероны¹) — или какое-то Ром...?? — ведь я бы в Верону мог приехать из Берна!! А от Вас тогда *месяцы* ни звука...

То, что Вы пишете о своей болезни, меня страшно тревожит. Хорошо ли Вы поступаете, живя без лечения на Капри? У немцев есть превосходные санатории (напр., в St. Blasien, около Швейцарии), где лечат и излечивают *вполне* легочные недомогания, добиваются *полного* зарубцевания, откармливают, затем приучают систематически к холоду, закаляют от простуды и выпускают годных, работоспособных людей.

А Вы после Капри зимой — в Россию???? Я страшно боюсь, что это повредит здоровью и подорвет Вашу работоспособность. Есть ли в этой Италии *первоклассные* врачи??

Право, съездите-ка Вы к первоклассному врачу в Швейцарии* или Германии, — позаймитесь месяца 2 *серьезным* лечением в *хорошем* санатории. А то расхищать зря казенное имущество, т. е. хворать и подрывать свою работоспособность, — вещь недопустимая во всех отношениях.

Слышал (от редактора «Просвещения»², видевшего Ладыжникова³), что Вы недовольны «*Правдой*». За сухость? Это верно. Но от этого недостатка нелегко сразу исправить. Людей нет. С *великим* трудом через год после начала мы добились только *сносной* редакции в Питере.

(Письмо Ваше в «*Просвещение*» переслал.)

* Я могу узнать имена и адреса.

Пишите, какие планы и *как* здоровье. Убедительно прошу *взяться серьезно за лечение* — ей-же-ей, *вполне можно* вылечиться, а запускать — прямо безбожно и преступно.

Ваш *Ленин*

P. S. У нас частью была, частью будет хорошая публика. *А видали «Наш Путь»?* Каков успех-то? Уже вторая газета. Поставим и третью — на юге.

Адрес: *Ulianow. P o r o n i n (Galizien). Austria.* (Зимой буду в Кракове: *Lubomirskiego. 51.*)

*Послано на о. Капри (Италия).
Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» I*

*П. с. с., т. 48,
стр. 210—211*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Дорогой Алексей Максимыч! Посылаю Вам сегодня заказной бандеролью начало романа, который идет в *«Просвещение»*. Думаем, что Вы не против. Если же Вы, паче чаяния, против, — *телеграфируйте* в *«Просвещение»*: «Войтинского отложите» или «роман Войт. не пускайте»¹.

Известие о том, что Вас лечит *новым* способом «большевик», хотя и бывший, меня ей-ей беспокоило. Упаси боже от врачей-товарищей вообще, врачей-большевиков в частности! Право же, в 99 случаях из 100 врачи-товарищи «ослы», как мне раз сказал один *хороший* врач. Уверяю Вас, что лечиться (кроме мелочных случаев) надо *только* у первоклассных знаменитостей. Пробовать на себе изобретения большевика — это ужасно!! Только вот контроль профессоров неапольских... если эти профессора действительно знающие... Знаете, если поедете зимой, *во всяком случае* заезжайте к первоклассным врачам в *Швейцарии* и *Вене* — будет непростительно, если Вы этого не сделаете! Как здоровье теперь?

Ваш *Н. Ленин*

P. S. У нас дела идут недурно; в Питере рабочие сплачиваются *партийно* во *всех* легальных обществах, страховых в том числе. Здесь были интересные и дельные парни тоже.

Адрес: Wl. Ulianow. 51. Ulica Lubomirskiego. 51. *Kraków. Krakau (Galizien)*.

Написано в начале ноября 1913 г.
Послано на о. Капри (Италия).
Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» I

П. с. с., т. 48,
стр. 224

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Дорогой А. М.! Что же это Вы такое делаете? — просто ужас, право!

Вчера прочитал в «Речи» Ваш ответ на «вой» за Достоевского¹ и готов был радоваться, а сегодня приходит ликвидаторская газета *и там напечатан абзац Вашей статьи*, которого в «Речи» не было.

Этот абзац таков:

«А «богоискательство» надобно *на время*» (только на время?) «отложить, — это занятие бесполезное: нечего искать, где не положено. Не посеяв, не сожнешь. Бога у вас нет, вы *еще*» (еще!) «не создали его. Богов не ищут, — *и их создают*; жизнь не выдумывают, а творят».

Выходит, что Вы против «богоискательства» только «на время»!! Выходит, что Вы против богоискательства *только* ради замены его богостроительством!!

Ну, разве это не ужасно, что у Вас *выходит* такая штука?

Богоискательство отличается от богостроительства или богосозидательства или боготворчества и т. п. ничуть не больше, чем желтый черт отличается от черта синего. Говорить о богоискательстве не для того, чтобы высказаться против *всяких* чертей и богов, против всякого идейного труположства (всякий боженька есть труположство — будь это самый чистенький, идеальный, не искомый, а строяемый боженька, все равно), — а для предпочтения синего черта желтому, это во сто раз хуже, чем не говорить совсем.

В самых свободных странах, в таких странах, где *совсем* неуместен призыв «к демократии, к народу, к общественности и науке», — в таких

странах (Америка, Швейцария и т. п.) народ и рабочих отупляют особенно усердно именно идеей чистенького, духовного, строяемого боженьки. Именно потому, что всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье даже с боженькой есть невыразимейшая мерзость, особенно терпимо (а часто даже доброжелательно) встречаемая *демократической* буржуазией, — именно поэтому это — самая опасная мерзость, самая гнусная «зараза». Миллион грехов, пакостей, насилий и зараз *физических* гораздо легче раскрываются толпой и потому гораздо менее опасны, чем *тонкая*, духовная, приодетая в самые нарядные «идейные» костюмы идея боженьки. Католический поп, растлевающий девушек (о котором я сейчас случайно читал в одной немецкой газете), — *гораздо менее* опасен именно для «демократии», чем поп без рясы, поп без грубой религии, поп идейный и демократический, проповедующий созидание и сотворение боженьки. Ибо первого попа *легко* разоблачить, осудить и выгнать, а второго *нельзя* выгнать так просто, разоблачить его в 1000 раз труднее, «осудить» его ни один «хрупкий и жалостно шаткий» обыватель не согласится.

И Вы, зная «хрупкость и жалостную шаткость» (русской: почему русской? а итальянская лучше??) *мещанской* души, смущаете эту душу ядом, наиболее сладеньким и наиболее прикрытым леденцами и всякими раскрашенными бумажками!!

Право, это ужасно.

«Довольно уже самооплеваний, заменяющих у нас самокритику».

А богостроительство не есть ли *худший* вид самооплевания?? Всякий человек, занимающийся строительством *бога* или даже только допускающий такое строительство, *оплевывает себя* худшим образом, занимаясь вместо «деяний» *как раз* самосозерцанием, самолюбованием, причем «созерцает»-то такой человек самые грязные, тупые, холопские черты или черточки своего «я», обожествляемые богостроительством.

С точки зрения не личной, а общественной, *всякое* богостроительство есть именно *любовное самосозерцание* тупого мещанства, хрупкой обывательщины, мечтательного «самооплевания» филистеров и мелких буржуа, «отчаявшихся и уставших» (как Вы изволили очень верно сказать про *душу* — только не «русскую» надо бы говорить, а *мещанскую*, ибо еврейская, итальянская, английская — *все один черт*, везде паршивое мещанство одинаково гнусно, а «демократическое мещанство», занятое идейным труположеством, сугубо гнусно).

Вчитываясь в Вашу статью и *доискиваясь*, откуда у Вас эта *описка* выйти могла, я недоумеваю. Что это? Остатки «Исповеди», которую *Вы сами* не одобряли?? Отголоски ее??

Или иное — например, неудачная попытка *согнуться* до точки зрения *общедемократической* вместо точки зрения *пролетарской*? Может быть для разговора с «демократией вообще» Вы захотели (простите за выражение) посюсюкать, как сюсюкают с детьми? может быть «для популярного изложения» *обывателям* захотели допустить на минуту *его* или *их*, обывателей, предрассудки??

Но ведь это — прием *неправильный* во всех смыслах и во всех отношениях!

Я написал выше, что в *демократических* странах *совсем* неуместен был бы со стороны пролетарского писателя призыв «к демократии, к народу, к общественности и науке». Ну, а у нас в России?? Такой призыв *не совсем* уместен, ибо он тоже как-то льстит обывательским предрассудкам. Призыв какой-то общий до туманности — у нас даже Изгоев из «Русской Мысли» *обеими руками* его подпишет. Зачем же брать такие лозунги, которые *Вы-то* отделяете превосходно от изгоевщины, *но читатель* не сможет отделить?? Зачем для читателя набрасывать демократический флер вместо *ясного* различения *мещан* (хрупких, жалостно шатких, усталых, отчаявшихся, самосозерцающих, богосозерцающих, богостроительских, богопотакающих, самооплевы-

вающихся, *бестолково-анархистичных* — чудесное слово!! и прочая и прочая)

— и *пролетариев* (умеющих быть бодрыми не на словах, умеющих различать «науку и общественность» *буржуазии* от своей, демократию *буржуазную* от *пролетарской*)?

Зачем Вы это делаете?

Обидно дьявольски.

Ваш В. И.

Р. С. Заказной бандеролью послали роман. Получили?

Р. Р. С. *Лечитесь* серьезнее, право, чтобы зимой можно было ехать, *без простуд* (зимой опасно).

Ваш В. Ульянов

Написано 13 или 14 ноября 1913 г.

Послано из Кракова на о. Капри
(Италия).

Впервые напечатано в 1924 г.
в газете «Правда», № 51

П. с. с., т. 48,
стр. 226—229

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Дорогой А. М.! Получил роман и Ваше письмо. По-моему, задержать роман, раз Вы *не за*. Прилагаю письмо Каменева, который читал роман (я еще не читал).

Напишем в Питер, чтобы задержали.

Прилагаю вчерашнее мое письмо: не сердитесь, что я взбесился. Может быть, я Вас *не так* понял? Может быть, Вы *в шутку* писали «на время»? И о богостроительстве, может быть, не всерьез писали??

Лечитесь, ради бога, получше.

Ваш Ленин

*Написано 14 или 15 ноября 1913 г.
Послано из Гракова на о. Капри
(Италия).*

*Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» I*

*П. с. с., т. 48,
стр. 229—230*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

... * По вопросу о боге, божественном и обо всем, связанном с этим, у Вас получается противоречие — то самое, по-моему, которое я указывал в наших беседах во время нашего последнего свидания на Капри: Вы порвали (или как бы порвали) с «впередовцами», не заметив идейных основ «впередовства».

Так и теперь. Вы «раздосадованы», Вы «не можете понять, как проскользнуло слово на время» — так Вы пишете, — и в то же самое время Вы защищаете идею бога и богостроительства.

«Бог есть комплекс тех, выработанных племенем, нацией, человечеством идей, которые будят и организуют социальные чувства, имея целью связать личность с обществом, обуздать зоологический индивидуализм».

Эта теория явно связана с теорией или теориями Богданова и Луначарского.

И она — явно неверна и явно реакционна. Наподобие христианских социалистов (худшего вида «социализма» и худшего извращения его) Вы употребляете прием, который (несмотря на Ваши наилучшие намерения) повторяет фокус-покус поповщины: из идеи бога убирается прочь то, что *исторически и житейски* в ней есть (нечисть, предрассудки, освящение темноты и забитости,

* Начало письма не разыскано. *Ред.*

с одной стороны, крепостничества и монархий, с другой), причем вместо исторической и житейской реальности в идею бога вкладывается добренькая мещанская фраза (бог = «идеи, будящие и организующие социальные чувства»).

Вы хотите этим сказать «доброе и хорошее», указать на «правду-справедливость» и тому подобное. Но это Ваше доброе желание остается Вашим личным достоянием, субъективным «невинным пожеланием». Раз Вы его написали, оно пошло в *массу*, и его *значение* определяется не Вашим добрым пожеланием, а *соотношением общественных сил*, объективным соотношением классов. В силу этого соотношения *выходит* (вопреки Вашей воле и независимо от Вашего сознания), выходит так, что Вы подкрасили, подсахарили идею клерикалов, Пуришкевичей, Николая II и гг. Струве, ибо *на деле* идея бога им помогает держать народ в рабстве. Приукрасив идею бога, Вы приукрасили цепи, коими они сковывают темных рабочих и мужиков. Вот — скажут попы и К⁰ — какая хорошая и глубокая это — идея (идея бога), как признают даже «*ваши*», гг. демократы, вожди, — и мы (попы и К⁰) служим этой идее.

Неверно, что бог есть комплекс идей, будящих и организующих социальные чувства. Это — богдановский *идеализм*, затушевывающий материальное происхождение идей. Бог есть (исторически и житейски) прежде всего комплекс идей, порожденных тупой придавленностью человека и внешней природой и классовым гнетом, — идей, *закрепляющих* эту придавленность, *усыпляющих* классовую борьбу. Было время в истории, когда, несмотря на такое происхождение и такое действительное значение идеи бога, борьба демократии и пролетариата шла в форме борьбы *одной религиозной* идеи против другой.

Но и это время давно прошло.

Теперь и в Европе и в России *всякая*, даже самая утонченная, самая благонамеренная защита или оправдание идеи бога есть оправдание реакции.

Все ваше определение насквозь реакционно и буржуазно. Бог = комплекс идей, которые «будят и организуют социальные чувства, имея целью связать личность с обществом, обуздать зоологический индивидуализм».

Почему это реакционно? Потому, что подкрашивает поповско-крепостническую идею «обуздания» зоологии. В действительности «зоологический индивидуализм» обуздала не идея бога, обуздало его и первобытное стадо и первобытная коммуна. Идея бога *всегда* усыпляла и притупляла «социальные чувства», подменяя живое мертвечиной, будучи *всегда* идеей рабства (худшего, безысходного рабства). Никогда идея бога не «связывала личность с обществом», а *всегда связывала угнетенные классы верой в божественность угнетателей.*

Буржуазно Ваше определение (и не научно, неисторично), ибо оно оперирует огульными, общими, «робинзоновскими» понятиями вообще — а не определенными *классами* определенной исторической эпохи.

Одно дело — идея бога у дикаря зырянина и т. п. (полудикаря тоже), другое — у Струве и К°. В обоих случаях эту идею поддерживает классовое господство (и эта идея поддерживает его). «Народное» понятие о боженъке и божецком есть «народная» тупость, забитость, темнота, совершенно такая же, как «народное представление» о царе, о лешем, о таскании жен за волосы. Как можете Вы «народное представление» о боге называть «демократическим», я абсолютно не понимаю.

Что философский идеализм «всегда имеет в виду только интересы личности», это неверно. У Декарта по сравнению с Гассенди больше имелись в виду интересы личности? Или у Фихте и Гегеля против Фейербаха?

Что «богостроительство есть процесс дальнейшего развития и накопления социальных начал в индивидууме и в обществе», это прямо ужасно!! Если бы в России была свобода, ведь Вас бы вся буржуазия подняла на щит за такие вещи, за эту

социологию и теологию чисто буржуазного типа и характера.

Ну, пока довольно — и то затянулось письмо. Еще раз крепко жму руку и желаю здоровья.

Ваш В. И.

*Написано во второй половине ноября
1913 г.*

*Послано из Кракова на о. Капри
(Италия).*

*Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» I*

*П. с. с., т. 48,
стр. 230—233*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

11/I. 1916.

Многоуважаемый Алексей Максимович!

Посылаю Вам на адрес «Летописи», но не для «Летописи», а для издательства рукопись брошюры с просьбой издать ее¹.

Я старался как можно популярнее изложить новые данные об Америке, которые, по моему убеждению, особенно пригодны для популяризации марксизма и для фактического обоснования его. Надеюсь, что мне удалось изложить эти важные данные ясно и понятно для новых слоев читающей публики, которые умножаются в России и нуждаются в освещении экономической эволюции мира.

Хотел бы продолжить и впоследствии издать и выпуск II — о Германии.

Сажусь за работу над брошюрой об империализме².

В силу военного времени я крайне нуждаюсь в заработке и потому просил бы, если это возможно и не затруднит Вас чересчур, ускорить издание брошюры.

Уважающий Вас В. Ильич

Адрес. Mr. Wl. Oulianoff. Seidenweg. 4-a.
B e r n e. (Suisse).

Послано в Петроград.
Впервые напечатано в 1925 г.
в «Ленинском сборнике» III

П. с. с., т. 49,
стр. 170

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Для А. М. Горького

Многоуважаемый Алексей Максимович!

Посылаю Вам заказной бандеролью брошюру моей жены «Народное образование и демократия»¹.

Автор занимается педагогикой давно, более 20 лет. И в брошюре собраны как личные наблюдения, так и материалы о новой школе Европы и Америки. Из оглавления Вы увидите, что дан также, в первой половине, очерк истории демократических взглядов. Это тоже очень важно, ибо обычно взгляды великих демократов прошлого излагают неверно или с неверной точки зрения. Не знаю, в состоянии ли Вы сами урвать время для чтения и интересуетесь ли; §§ 2 и 12 могли бы служить образцом. Изменения в школе новейшей, империалистической, эпохи очерчены по материалам последних лет и дают очень интересное освещение для демократии в России.

Вы очень обяжете меня, если посодействуете — прямо или косвенно — изданию этой брошюры. Спрос на литературу этой области, верно, сильно возрос теперь в России.

Лучшие приветы и пожелания.

В. Ульянов

Wl. Ulianow. Seidenweg. 4-a. Bern.

Написано ранее 8 февраля 1916 г.

Послано в Петроград.

Впервые напечатано в 1925 г.

в «Ленинском сборнике» III

П. с. с., т. 49,
стр. 182—183

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

Дорогой Владимир Ильич!

Вопрос о «Новой Жизни»¹ принял очень острую форму, рабочие и служащие требуют определенного ответа: будет «Н[овая] Ж[изнь]» или нет? Из помещения редакции латыши вытурили И. П. Ладыжникова, Гржебина, Базарова².

Очень прошу Вас — ответьте — по возможности скорее — разрешите Вы газету или нет? День стоит нам 10 тысяч.

Записку эту передаст Вам мой сын³.

Убедительно прошу сказать — да или нет?

А. Пешков

*Написано в середине июля 1918 г.
Впервые опубликовано в книге
П. А. Бугаенко «А. В. Луначарский
и литературное движение
20-х годов». Саратов, 1967*

*Печатается
по оригиналу
(ЦПА ИМЛ
при ЦК КПСС)*

**А. М. ГОРЬКИЙ и М. Ф. АНДРЕЕВА —
В. И. ЛЕНИНУ**

Телеграмма ¹

Ужасно огорчены, беспокоимся, сердечно желаем скорейшего выздоровления, будьте бодры духом.

*М. Горький
Мария Андреева*

*Написано 31 августа 1918 г.
Впервые напечатано в газете
«Известия»,
№ 189, 3 сентября 1918 г.*

*Собр. соч.,
т. 29, стр. 385*

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

*Телеграмма*¹

Москва, Ленину

Петроград

5 декабря 1918 г.

Крайне встревожены опасностью, которой подвергаются сокровища Эрмитажа, Русского музея и Академии в Кремлевском дворце, благодаря затее выставки, на что потребуются распаковка ящиков без возможности соблюсти надлежащие гарантии целости. Совет Эрмитажа, собравшись у Максима Горького, единогласно просит вас воспрепятствовать устройству выставки и сделать все зависящее от вас для возвращения коллекций обратно в Петроград, что является единственным спасением их². Члены Совета Эрмитажа: Тройницкий, Аргутинский-Долгоруков, Бенуа, Браз, Вальдгауэр, Кубе, Липгарт, Марков, Вейнер, Шмидт, Яремич. Всецело присоединяюсь ходатайству Совета.

М. Горький.

Публикуется впервые

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

Дорогой Владимир Ильич!

Очень прошу Вас принять и выслушать Александра Ивановича Куприна по литературному делу¹.

Привет!

А. Пешков

Написано не позднее 25 декабря 1918 г.

Впервые напечатано в 1955 г.

в Собрании сочинений,

т. 29, стр. 386.

Печатается

по оригиналу

(Архив А. М. Горького)

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

Дорогой Владимир Ильич!

Возвращаясь с фронта, рабочие-коммунисты жалуются, что их агитация в пестрой массе Красной Армии не имеет того успеха, которого они ожидали.

Эти жалобы агитаторов имеют весьма серьезное значение, и я прошу Вас остановить на них Ваше внимание. Лично я полагаю, что агитация коммунистов имела бы гораздо более солидный успех, если бы сами агитаторы отправлялись на работу вооруженные не только одной *голой теорией*, но и фактами из области государственного творчества Советской власти, фактами, которые делают теорию жизненно убедительной.

Я давно уже настаиваю на необходимости издания информационного журнала¹, который занимался бы подсчетом и разъяснением всего, что Советская власть сделала — за год — положительного в разных областях социальной жизни. Голос мой остается гласом вопиющего в пустыне — увы! — не безлюдной, — и все-таки я упорно продолжаю убеждать Вас и всех: необходимо дать агитаторам-коммунистам или информационный журнал, или хотя бы брошюру-очерк деятельности Советской власти за год; в этом очерке должно быть изложено кратко и вразумительно все, чего достиг в 18 году Комиссариат народного просвещения и другие комиссариаты, Комитет государственных сооружений² и т. д.

Есть немало фактов, коими Советская власть может даже похвастаться, особенно по ведомству Луначарского³. Эти факты должны быть из-

вестны агитаторам, и Вы сделали бы доброе дело, внушив кому следует, чтоб немедленно было приступлено к составлению указанного очерка.

Наконец — если и очерк окажется неосуществимым — дайте агитаторам лист, с кратким перечнем всего, что достигнуто за год работой различных комиссариатов. Надеюсь, Вы понимаете, как это необходимо.

Далее: не находите ли Вы теперь удобным возобновление «Новой жизни»? ⁴ Если — да, то хорошо бы, чтоб эта газета вышла одновременно с газетой меньшевиков ⁵ — настаивать на одновременности меня побуждают соображения отнюдь не материального характера.

На днях закончим печатание перечня книг ⁶, предположенных к изданию «Всемирной литературой». Я думаю, что не худо будет перевести эти списки на все европейские языки и разослать их в Германию, Англию, Францию, скандинавские страны и т. д., дабы пролетарии Запада, а также А. Франсы, Уэллсы и разные Шейдемань ⁷ видели воочию, что российский пролетариат не токмо не варвар, а понимает интернационализм гораздо шире, чем они, культурные люди, и что он в самых гнусных условиях, какие только можно представить себе, сумел сделать в год то, до чего им давно бы пора додуматься.

Будьте здоровы!..

А. Пешков

*Написано в январе 1919 г.
Впервые напечатано в 1955 г.
в Собрании сочинений*

*Собр. соч., т. 29,
стр. 387—388*

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

Телеграмма ¹

Для издательства «Всемирная литература» необходима бумага, каковая имеется у Комиссариата торговли и промышленности. Я неоднократно обращался в Главбум и Правбум². Главбум отказал категорически, Правбум выдал разрешение, затем отобрал обратно. Положение критическое, накладные расходы фантастические, разного набрано шестьсот листов, дальнейший набор бессмыслен, нас не включили даже в план общего распределения. Дело, в которое вложено столь много энергии и которое обещает колоссальные результаты, должно погибнуть. Прошу Вашего содействия.

Горький

*Написано 6 марта 1919 г.
Впервые напечатано в 1958 г.
в сб. «В. И. Ленин и
А. М. Горький», 1-е изд.*

*Печатается
по фотокопии
(Государственный музей
революции СССР)*

В. И. ЛЕНИН — Л. Б. КРАСИНУ¹

12. III. 1919 г.

т. Красин!

Мария Федоровна передала мне прилагаемые бумаги. Написано у Гржебина неясно. Кто такой Правбум? Нельзя ли достать копии его разрешения и его аннулирования? Кому подчинен Правбум? Я должен буду затребовать у него отзыва, а кстати запросить поточнее, на какие книги и брошюры просит «Всемирная литература».

Ваш *Ленин*

*Впервые напечатано 27 марта 1958 г.
в «Литературной газете»*

*П. с. с., т. 50,
стр. 269*

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ ¹

Дорогой Владимир Ильич!

Здесь арестована как левая эс-ерка *Наталья Шкловская* ², племянница *Дионео* ³, поэтесса *17 лет*, очень *экзальтированная*. Я ее знаю, она была секретаршей *поэта А. А. Блока* ⁴, — ее участие в левозсеровских авантюрах более чем сомнительно. Арестована она на улице, с револьвером, но — револьвер для нее — игрушка и, наверное, стрелять она не умеет. Однако, я боюсь, что экзальтация может погубить этого ребенка, наговорит она чего-нибудь на себя из романтизма и ее убьют. Очень прошу Вас — выпустите девицу, ибо — решительно убежден, что она не может быть виновна в чем-либо.

А она — талантливая.

Позвольте надеяться, что Вы исполните эту просьбу.

На днях выпилю Вам кучу ужасающих документов о грабежах и воровстве в национализированных складах.

Всего доброго!

А. Пешков

5. IV. 19.

Письмо передаст Вам товарищ Иван Ананьевич Муханов.

А. П.

Публикуется впервые

Печатается
по оригиналу
(ЦПА ИМЛ
при ЦК КПСС)

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

*Телеграмма*¹

Срочно. Москва, Кремль. Ленину

Малоархангельске Орловском арестован литератор Иван Вольный¹, мой товарищ. Его политическая лояльность для меня несомненна. Очень боюсь торопливых действий. Прошу Вас телеграфировать о беспристрастном расследовании причин ареста и освобождении под надзор.

М. Горький

*Написано 12 апреля 1919 г.
Публикуется впервые*

*Печатается по копии
(Архив А. М. Горького)*

**В. И. ЛЕНИН —
ОРЛОВСКОМУ ГУБИСПОЛКОМУ**

Телеграмма

12. IV. 1919 г.

Орел, губисполком
Копия Малоархангельск, уисполком

Арестован литератор Иван Вольный. Горький, его товарищ, очень просит о наибольшей осторожности, беспристрастии расследования. Нельзя ли освободить под серьезный надзор? Телеграфируйте.

Предсовнаркома *Ленин*

*Впервые напечатано в 1933 г.
в «Ленинском сборнике» XXIV*

*П. с. с., т. 50,
стр. 280*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Телеграмма

14.IV.1919 г.

Петроград
Смольный, Горькому

Председатель орловской следственной комиссии
Чужинов телеграфирует мне, что Иван Вольный
временно освобожден до разбора дела.

Ленин

*Впервые напечатано в 1933 г.
в «Ленинском сборнике» XXIV*

*П. с. с., т. 50,
стр. 289*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

5/VII.1919.

Дорогой Алексей Максимыч!

Ей-ей, Вы, видимо, засиделись в Питере. Нехорошо на одном месте. Устаешь и надоедает. Согласитесь прокатиться, а? Мы это устроим¹.

Ваш *Ленин*

*Послано в Петроград
Впервые напечатано 29 марта 1928 г.
в газетах «Правда» и «Известия»*

*П. с. с., т. 51,
стр. 6*

В. И. ЛЕНИН — в НИЖНИЙ НОВГОРОД

Телеграмма

8.VII.1919 г.

Нижний Новгород.

Река

Телеграфируйте, где пароход ВсеЦИКа «Красная звезда». Запросите его, не может ли он подождать в Казани Горького и дать ему каюту. Очень прошу об этом.

Предсовнаркома *Ленин*

*Впервые напечатано в 1933 г.
в «Ленинском сборнике» ХХIV*

*П. с. с., т. 51,
стр. 9*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Телеграмма

8.VII.1919 г.

Петроград, Смольный или Кронверкский, 23
Горькому

Очень прошу приехать завтра или не позже
четверга. Необходимо переговорить спешно.

Ленин

*Впервые напечатано в 1933 г.
в «Ленинском сборнике» XXIV*

*П. с. с., т. 51,
стр. 9*

ЗАПИСКА В. И. ЛЕНИНА
Л. Б. КАМЕНЕВУ

12 или 13 приезжает Горький.
Можете ли распорядиться дать ему *дров*?
Машков пер., д. 1, кв. 16.

*Написано 8 или 9 июля 1919 г.
Впервые напечатано в 1933 г.
в «Ленинском сборнике» XXIV*

*П. с. с., т. 51,
стр. 10*

В. И. ЛЕНИН — СЕКРЕТАРЮ СНК

Н. В. За 2 часа предупредить *Горького* (четверг).

*Написано 9—11 июля 1919 г.
Впервые напечатано в 1945 г.
в «Ленинском сборнике» XXXV,
стр. 97*

*Печатается
по «Ленинскому
сборнику»*

ИЗ ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА
Н. К. КРУПСКОЙ

9/VII.1919.

Дорогая Надюшка! Очень рад был получить от тебя весть. Я уже дал одну телеграмму в Казань и, не получив на нее ответа, послал другую в Нижний, откуда сегодня ответили, что «*Красная Звезда*» 8/VII должна быть в Казани и простоит там не менее суток. Я запросил в этой телеграмме, нельзя ли на «*Красной Звезде*» дать каюту для Горького. Он приедет сюда завтра, и я очень хотел бы вытащить его из Питера, где он изнервничался и раскис. Надеюсь, ты и другие товарищи будете рады ехать с Горьким. Он — парень очень милый; капризничает немного, но это ведь мелочь...

*Впервые напечатано в 1931 г. в сб.:
В. И. Ленин. Письма к родным*

*П. с. с., т. 55,
стр. 373—374*

**ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ В. И. ЛЕНИНА
Н. К. КРУПСКОЙ**

Казань. Ульяновой

...Сегодня видел Горького, убеждал его поехать на вашем пароходе, о чем я уже послал одну телеграмму в Нижний, но Горький категорически отказался...

Ленин

*Написано 10 июля 1919 г.
Впервые напечатано в 1945 г.
в «Ленинском сборнике» XXXV*

*П. с. с., т. 55,
стр. 374*

**ИЗ ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА
Н. К. КРУПСКОЙ**

15/VII.

...Горького не уговорил поехать, хотя уговаривал усердно...

*Написано 15 июля 1919 г.
Впервые напечатано в 1957 г.
в Сочинениях, изд. 4-е, т. 37*

*П. с. с., т. 55,
стр. 377*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

18.VII.1919 г.

Дорогой А. М.!

Приезжайте отдохнуть сюда — я на два дня часто уезжаю в деревню, где великолепно могу Вас устроить и на короткое и на более долгое время.

Приезжайте, право!

Телеграфируйте, *когда*; мы Вам устроим купе, чтобы удобнее доехать. Немножечко переменить воздух, ей-ей, Вам надо. Жду ответа!

Ваш *Ленин*

*Послано в Петроград.
Впервые напечатано 29 марта 1928 г.
в газетах «Правда» и «Известия»*

*П. с. с., т. 51,
стр. 16*

31/VII. 919.

Дорогой Алексей Максимыч! Чем больше я вчитываюсь в Ваше письмо, чем больше думаю о связи его выводов с изложенным в нем (и рассказанным Вами при наших свиданиях), тем больше прихожу к убеждению, что и письмо это и выводы Ваши и все Ваши впечатления совсем больные.

Питер — один из наиболее больных пунктов за последнее время. Это и понятно, ибо его население больше всего вынесло, рабочие больше всего наилучших своих сил поотдавали, голод тяжелый, военная опасность тоже. Нервы у Вас явно не выдерживают. Это не удивительно. А Вы упрямитесь, когда Вам говорят, что надо переменить место, ибо дать себе истрепать нервы до больного состояния совсем неразумно, даже с точки зрения самого грубого расчета неразумно, не говоря уже о иных точках зрения.

Как и в Ваших разговорах, в Вашем письме — сумма больных впечатлений, доводящих Вас до больных выводов.

Начинаете Вы с дизентерии и холеры; и сразу какое-то больное озлобление: «братство, равенство». Бессознательно, а выходит нечто вроде того, что коммунизм виповат — в нужде, нищете и болезнях осажденного города!!

Дальше какие-то мне непонятные озлобленные остроты против «заборной» литературы (какой? почему связанной с Калининим?). И вывод будто «ничтожные остатки разумных рабочих» говорят, что их «предали» «в плен мужику».

Это уже совсем ни с чем несообразно. Калипин что ли обвиняется в предательстве рабочих мужику? Так выходит.

Могли выдумать это рабочие либо совсем зеленые, глупые, с «левой» фразой взамен головы, либо издерганные, измученные, голодные, больные, либо «остатки аристократии», которые великолепно умеют извращать все и вся, великолепно хватаются за любую мелочь для излияния своей бешеной злобы против Советской власти. Эти остатки Вы тут же в письме и поминаете. Их настроение на Вас болезненно влияет.

Вы пишете, что видите «людей самых разнообразных слоев». Одно дело — видеть, другое дело ежедневно во всей жизни ощущать прикосновение. Последнее приходится Вам больше всего испытывать от этих «остатков» — в силу хотя бы Вашей профессии, заставляющей «принимать» десятки обозленных буржуазных интеллигентов, да и в силу житейской обстановки.

Будто бы «остатки» «питают к Советской власти нечто близкое симпатии», а «большинство рабочих» поставляет воров, примазавшихся «коммунистов» и пр.! И вы договариваетесь до «вывода», что революцию нельзя делать при помощи воров, нельзя делать без интеллигенции.

Это — сплошь больная психика, в обстановке озлобленных буржуазных интеллигентов обострившаяся.

Все делается, чтобы привлечь интеллигенцию (небелогвардейскую) на борьбу с ворами. И *каждый месяц* в Советской республике *растет* % буржуазных интеллигентов, *искренне* помогающих рабочим и крестьянам, а не только брюзжащих и извергающих бешеную слюну. В Питере «видеть» этого нельзя, ибо Питер город с исключительно большим числом потерявшей место (и голову) буржуазной публики (и «интеллигенции»), но для всей России это бесспорный факт.

В Питере или из Питера убедиться в этом можно только при исключительной *политической* осведомленности, при специально большом политическом опыте. Этого у Вас нет. И занимаетесь Вы не политикой и не наблюдением *работы* политического строительства, а особой профессией, которая Вас окружает озлобленной буржуазной

интеллигенцией, ничего не понявшей, ничего не забывшей, ничему не научившейся, *в лучшем* — в редкостно наилучшем случае — растерянной, отчаивающейся, стонущей, повторяющей старые предрассудки, запуганной и запугивающей себя.

Если *наблюдать*, надо наблюдать внизу, где можно *обозреть* работу нового строения жизни, в рабочем поселке провинции или в деревне, — там не надо политически охватывать сумму сложнейших данных, там можно только наблюдать. Вместо этого Вы поставили себя в положение профессионального редактора переводов и т. п., положение, в котором наблюдать нового строения новой жизни нельзя, положение, в котором все силы ухлопываются на большое брюзжание больной интеллигенции, на наблюдение «бывшей» столицы в условиях отчаянной военной опасности и свирепой нужды.

Вы поставили себя в положение, в котором непосредственно наблюдать нового в жизни рабочих и крестьян, т. е. $\frac{9}{10}$ населения России, Вы *не можете*; в котором Вы вынуждены наблюдать обрывки жизни бывшей столицы, из коей цвет рабочих ушел на фронты и в деревню и где осталось непропорционально много безместной и безработной интеллигенции, *специально* Вас «осаждающей». Советы уехать Вы упорно отвергаете.

Понятно, что довели себя до болезни: жить Вам, Вы пишете, не только тяжело, но и «весьма противно»!!! Еще бы! В такое время приковать себя к самому больному пункту в качестве редактора переводной литературы (самое подходящее занятие для наблюдения людей, для художника!). Ни нового в армии, ни нового в деревне, ни нового на фабрике Вы здесь, как художник, наблюдать и изучать *не можете*. Вы отняли у себя возможность то делать, что удовлетворило бы художника, — в Питере можно работать политику, но Вы не политик. Сегодня — зря разбитые стекла, завтра — выстрелы и вопли из тюрьмы, потом обрывки речей самых усталых из оставшихся в Питере нерабочих, затем миллион впечатлений от интеллигенции, столичной интеллигенции без сто-

лицы, потом сотни жалоб от обиженных, в свободное от редакторства время, никакого строительства жизни видеть *нельзя* (оно идет по-особому и меньше всего в Питере), — как тут не довести себя до того, что жить весьма противно.

Страна живет лихорадкой борьбы против буржуазии всего мира, мстящей бешено за ее свержение. Естественно. За первую Советскую республику — первые удары *отовсюду*. Естественно. Тут жить надо либо активным политиком, а если не лежит к политике душа, то как художнику наблюдать, как строят жизнь по-новому там, где нет центра бешеной атаки на столицу, бешеной борьбы с заговорами, бешеной злобы столичной интеллигенции, в деревне или на провинциальной фабрике (или на фронте). Там легко простым наблюдением отделать разложение старого от ростков нового.

Жизнь опротивела, «углубляется расхождение» с коммунизмом. В чем расхождение, понять невозможно. Ни тени указаний на расхождение в политике или в идеях нет. Расхождение *настроения* между людьми, ведущими политику или поглощенными борьбой самого бешеного свойства, и настроением человека, искусственно загнавшего себя в такое положение, что наблюдать новой жизни нельзя, а впечатления гниения большей столицы буржуазии одолевают.

Высказал Вам откровенно мои мысли по поводу Вашего письма. Из разговоров (с Вами) я давно подходил к тем же мыслям, но Ваше письмо оформило и докончило, завершило сумму впечатлений от Ваших разговоров. Не хочу навязываться с советами, а не могу не сказать: радикально измените обстановку, и среду, и местожительство, и занятие, иначе опротиветь может жизнь окончательно.

Крепко жму руку

Ваш Ленин

Послано в Петроград.
Впервые напечатано в 1925 г.
в журнале «Красная летопись», № 1 (12)

П. с. с., т. 51,
стр. 23—27

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

15/IX.

Дорогой Алексей Максимыч! Тонкова я принял, и еще до его приема и до Вашего письма мы решили в Цека назначить Каменева и Бухарина для проверки ареста буржуазных интеллигентов околкадетского типа и для освобождения кого можно¹. Ибо для нас ясно, что и тут ошибки были.

Ясно и то, что в общем мера ареста кадетской (и околкадетской) публики была необходима и правильна.

Когда я читаю Ваше откровенное мнение по этому поводу, я вспоминаю особенно мне запавшую в голову при наших разговорах (в Лондоне, на Капри и после) Вашу фразу:

«Мы, художники, неменяемые люди».

Вот именно! Невероятно сердитые слова говорите Вы по какому поводу? По поводу того, что несколько десятков (или хотя бы даже сотен) кадетских и околкадетских господчиков посидят несколько дней в тюрьме *для предупреждения заговоров вроде сдачи Красной Горки*², заговоров, грозящих гибелью *десяткам* тысяч рабочих и крестьян.

Какое бедствие, подумаешь! Какая несправедливость! Несколько дней или хотя бы даже недель тюрьмы интеллигентам для предупреждения избиения десятков тысяч рабочих и крестьян!

«Художники неменяемые люди».

«Интеллектуальные силы» народа смешивать с «силами» буржуазных интеллигентов неправильно. За образец их возьму Короленко: я

недавно прочел его, писанную в августе 1917 г., брошюру «Война, отечество и человечество». Коротенко ведь лучший из «околокадетских», почти меньшевик. А какая гнусная, подлая, мерзкая защита империалистской войны, прикрытая слащавыми фразами! Жалкий мещанин, плененный буржуазными предрассудками! Для таких господ 10 000 000 убитых на империалистской войне — дело, заслуживающее поддержки (*дела ми*, при слащавых фразах «против» войны), а гибель сотен тысяч в *справедливой* гражданской войне против помещиков и капиталистов вызывает ахи, охи, вздохи, истерики.

Нет. Таким «талантам» не грех посидеть недельки в тюрьме, если это *надо* сделать для *предупреждения* заговоров (вроде Красной Горки) и гибели десятков тысяч. А мы эти заговоры кадетов и «околокадетов» открыли. И мы *знаем*, что околокадетские профессора дают сплошь да рядом заговорщикам *помощь*. Это факт.

Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и ее пособников, интеллигентов, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. На деле это не мозг, а г...

«Интеллектуальным силам», желающим нести науку народу (а не прислужничать капиталу), мы платим жалованье *выше среднего*. Это факт. Мы их бережем. Это факт. Десятки тысяч офицеров у нас служат Красной Армии и побеждают вопреки сотням изменников. Это факт.

Что касается Ваших настроений, то «понимать» я их понимаю (раз Вы заговорили о том, пойму ли я Вас). Не раз и на Капри и после я Вам говорил: Вы даете себя окружить именно худшим элементам буржуазной интеллигенции и поддаетесь на ее хныканье. Вопль сотен интеллигентов по поводу «ужасного» ареста на несколько недель Вы слышите и слушаете, а голоса массы, миллионов, рабочих и крестьян, коим угрожает Деникин, Колчак, Лианозов, Родзянко, красногорские (и другие *кадетские*) заговорщики, этого голоса Вы не слышите и не слушаете.

Вполне понимаю, вполне, вполне понимаю, что так можно дописаться не только до того, что-де «красные такие же враги народа, как и белые» (борцы за свержение капиталистов и помещиков такие же враги народа, как и помещики с капиталистами), но и до веры в боженьку или в царя-батюшку. Вполне понимаю.

×

Ей-ей, погибнете, ежели из этой обстановки буржуазных интеллигентов не вырветесь! От души желаю поскорее вырваться.

Лучшие приветы!

Ваш *Ленин*

× Ибо Вы ведь не пишете! Тратить себя на хныканье сгнивших интеллигентов и не писать — для художника разве не гибель, разве не срам?

*Написано 15 сентября 1919 г.
Послано в Петроград.
Впервые напечатано в 1965 г. в П. с. с.*

*П. с. с., т. 51,
стр. 47—49*

В. И. ЛЕНИН — М. Ф. АНДРЕЕВОЙ

18/IX.

Дорогая М. Ф.! Извиняюсь за опоздание: отвечаю сразу на оба письма. По поводу первого, я надеюсь, Вы в Питере уже говорили с Луначарским. Я из-за своих поездок на дачу его не поймал и не успел с ним поговорить. Сделаю это как смогу скоро.

По поводу второго (аресты) пишу А. М.*

Меры к освобождению приняты. (Нельзя не арестовывать, для предупреждения заговоров, *всей* кадетской и околкадетской публики. Она способна, вся, помогать заговорщикам. Преступно не арестовывать ее. Лучше, чтобы десятки и сотни интеллигентов посидели деньки и недельки, чем чтобы 10 000 было перебито. Ей-ей, лучше.)

Лучшие приветы! Ваш *Ленин*

*Написано 18 сентября 1919 г.
Послано в Петроград.
Впервые напечатано в 1959 г.
в «Ленинском сборнике» XXXVI*

*П. с. с., т. 51,
стр. 51—52*

* См. предыдущее письмо. *Ред.*

**ЗАПISKA В. И. ЛЕНИНА Г. В. ЧИЧЕРИНУ
И РЕШЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)
ПО ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ
СО СТРАНАМИ АНТАНТЫ**

т. Чичерин!

Посылаю Вам решение Политбюро¹.

Ваш *Ленин*

- (1) Конечно.
- (2) От правительства *не* обращаться.
- (3) Ускорить выезд Литвинова.
- (4) Ограничиться письмом Горького, *но не* позволять ему употреблять довод насчет превращения борьбы в истребление.

Члены Политбюро: *Ленин* *

*Написано в сентябре,
не ранее 26, 1919 г.
Впервые напечатано в 1965 г. в П. с. с.*

*П. с. с., т. 54,
стр. 418*

* Решение подписано также Л. Б. Каменевым, Л. Д. Троцким и, с оговоркой «согласен условно», Н. Н. Крестинским. — *Ред.*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Алексей Максимыч! Тов. Зиновьев пзложит Вам один план Коминодела¹. Надо попробовать. Напишите, прошу Вас, проект письма, подробно побеседовав с Зиновьевым.

Привет! Ваш *Ленин*

*Написано в сентябре,
не ранее 26, 1919 г.
Впервые напечатано в 1965 г. в П. с. с.*

*П. с. с., т 51,
стр. 52*

М. ГОРЬКИЙ, А. БЕНУА ¹,
К. ПЕТРОВ-ВОДКИН ² — В. И. ЛЕНИНУ

Телеграмма с резолюцией Ленина

В С[овет] Об[ороны]

На повестку.

Петроград

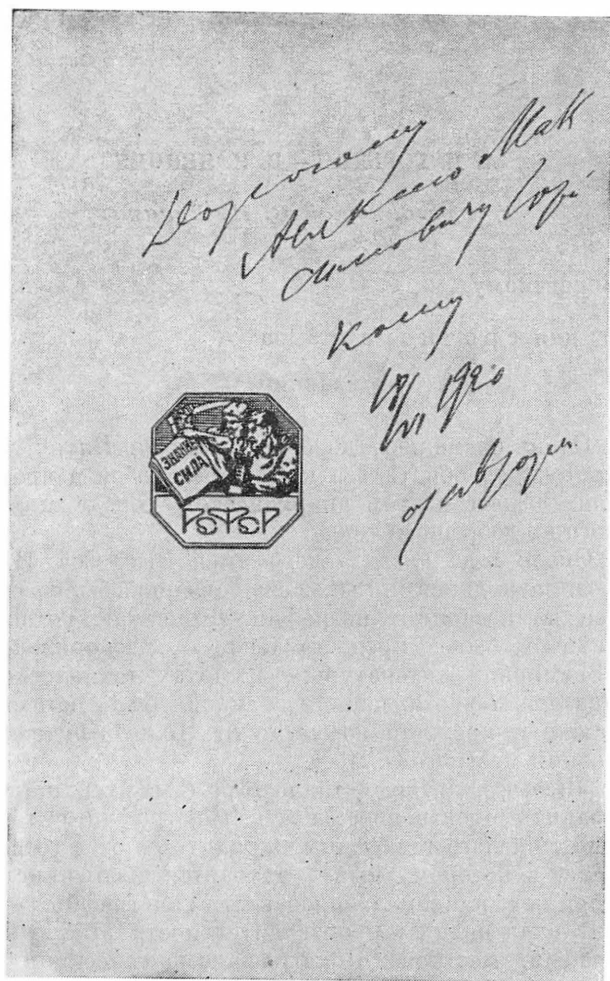
17 ноября 1919 г.

Призыв студентов Академии художеств совершенно уничтожает академию и художественное образование. Просим отменить распоряжение о призыве ³.

*М. Горький
Александр Бенуа
Петров-Водкин*

Публикуется впервые

*Печатается
по оригиналу
(ЦПА ИМЛ
при ЦК КПСС)*

Дарственная надпись В. И. Ленина
на книге «Детская болезнь левизны в коммунизме».
18 июня 1920 г.

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ ¹

С резолюцией В. И. Ленина

Воровскому

для ср оч н о г о о т з ы в а

Ленин

Очень извиняюсь, дорогой Владимир Ильич, что принужден обратиться к Вам с жалобой и просьбой, — здесь в этом анархическом городе ни от кого не добьешься толка.

Около года назад телеграммой Выс. Сов. Нар. Хоз. за подписями Рыкова и Красина я был назначен комиссаром типографии «Копейка», которая целиком была предоставлена в распоряжение «Всемирной литературы». В целях технического надзора и учета, наряду со мной был оставлен также и прежний комиссар от Полиграфической секции местного С. Н. Х.

«Всемир. литер.» стоило огромных усилий сохранить производительность типографии в течение тяжелого года и предохранить ее от того развала, в котором ныне находится большинство крупных, национализированных типографий.

Ицелая поднять производительность этих типографий, местная Полиграфическая секция не нашла других способов, кроме того, чтобы принудительно, через своего комиссара, изъять из «Копейки» ее рабочий персонал и перевести его в советские типографии.

27-го января таким образом были взяты у меня 10 рабочих машинного отделения; 28-го затребовано такое же количество наборщиков и брошю-

ровщиков. Эти изъятия были произведены несмотря на мой протест, как комиссара.

Такое поведение Полиграф. секции, совершенно разрушая работу «Копейки», лишает «Всемирную литературу» возможности печатать свои книги. Кроме «Всемирной литературы» в «Копейке» с моего согласия печатаются работы для Балтфлота, Мурманской ж. д. и исполняются заказы из Смольного. Само собою разумеется, что никаких частных заказов типография не берет.

Таким образом, разрушая работу «Копейки», Полиграф. секция наносит ущерб самой же Советской власти.

Я прошу Вас:

1. Оградить «Копейку» от дальнейших покушений со стороны Полиграф. секции.

2. Принять меры к тому, чтобы «Копейке» возвратили взятых из нее рабочих.

3. Подтвердить достаточно авторитетно мои права комиссара, указав, что типография отдана в исключительное распоряжение «Всемир. литер.» и, кроме меня, в другом комиссаре не нуждается.

Уверен, что только таким путем возможно обеспечить дальнейшую работу «Всемир. литер.» и сохранить от разрушения единственную в Петрограде, правильно функционирующую, крупную типографию. Просьбу мою прошу рассмотреть не медля и дать мне ответ по телеграфу, ибо разрушение типографии уже начато и ведется весьма энергично.

М. Горький

Написано 29 или 30 января 1920 г.

Послано из Петрограда в Москву.

Впервые напечатано не полностью

в 1945 г. в «Ленинском сборнике» XXXV,

полностью — в 1958 г. в сб.

«В. И. Ленин и А. М. Горький». 1-е изд.

Печатается

по машинописной копии

(ЦПА ИМЛ)

при ЦК КПСС)

В. И. ЛЕНИН — Н. П. БРЮХАНОВУ

17.II.1920 г.

г. Брюханову

Горький передал мне эти бумаги¹, уверяя, что Гольдин — мальчик неопытный-де.

Это-де кулаки *з л о с т н о* кладут в хлеб снег: ни нам ни вам. Чтобы сгорел.

Позвоните мне, пожалуйста, Ваше заключение: что следует сделать и что Вы сделали?

С ком. приветом *Ленин*

*Впервые напечатано в 1942 г.
в «Ленинском сборнике» XXXIV*

*П. с. с., т. 51,
стр. 135*

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

С пометками В. И. Ленина

Дорогой Владимир Ильич!

Примите, пожалуйста, *Фарбмана*¹, очень влиятельного сотрудника английских и американских газет. Он недавно возвратился из Америки, был в Германии, а теперь снова едет туда. Будет в Лондоне, где мог бы оказать серьезную помощь Леониду², как парень очень влиятельный в прессе. Из разговора с ним Вы убедитесь, что он искренно сочувствует Совет. власти и что его можно превосходно использовать. Свободно говорит по-русски.

Засим: как с учеными?

Оставят ли 1800 пайков?

2 месяца
давали

Убедительно прошу — оставьте, — это совершенно необходимо, имеет огромное значение.

Еще прошу Вас: позвоните Феликсу Дзержинскому и скажите ему, чтоб он скорее выпустил химика Сапожникова³.

Сей последний нашел способ добывать из газовой смолы — ею смазывают трамвайные пути на закруглениях и стрелках — гомоэмульсии, продукт столь же сильного антисептического значения, как карбол. Из пуда смолы можно добыть до 50 ведер однопроцентного раствора. Нам этот продукт совершенно необходим, ибо у нас

свозят говно со дворов на Невский, а с Невского — грузят на трамвайные платформы и — за город.

Это хорошо, да — не очень, ибо теперь распутица, торцы мостовой обнажены от снега и впитывают в себя всякую гниль. Вы понимаете? Продуктом Сапожникова можно поливать целые улицы. Производство его не сложно.

И еще: Манухину⁴ необходимо дать возможность работать по изысканию сыворотки против сыпняка, — а здесь — ничего не добьешься. Мы — город политический и слепой, совершенно лишенный инициативы во всех других областях.

Телеграфировал Семашко⁵ — не отвечает.

Извините, что надоедаю Вам, но это дела крайне важные, — Вы сами понимаете!

Всего доброго!

А. Пешков

5.III.20.

*Послано из Петрограда в Москву.
Впервые не полностью напечатано в 1945 г.
в «Ленинском сборнике» XXXV, полностью —
в сб. «В. И. Ленин и А. М. Горький»,
изд. 1-е*

*Печатается
по оригиналу
(ЦПА ИМЛ
при ЦК КПСС)*

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

Владимир Ильич!

Профессор химии Сапожников нашел, что из газовой смолы — отброс газовых заводов, имеется в изобилии, — можно добывать гомоэмульсии, обладающие антисептическими свойствами, не менее сильными как, напр[имер], карбол[ка]. Пуд смолы дает 50 ведер 2% раствора, таким образом мы можем иметь весьма сильное дезинфекционное средство в значительном количестве. Техника производства гомоэмульсии — проста.

Сапожников несколько месяцев сидит в тюрьме ¹, приговорен к заключению до конца гражд[анской] войны за то, что у него в квартире найдено было оружие его двух сыновей, белогвардейцев, давно уже расстрелянных.

Будучи в Москве, я говорил об этом деле с Дзержинским, он мне сказал, что ничего не имеет против освобождения Сапожникова и что я должен договориться об этом с Бакаевым. Я представил Бакаеву удостоверение Технологического института об открытии Сапожникова и получил от Бакаева обещание, что Сап[ожников] будет выпущен и ему дана возможность работать.

С той поры прошло девять недель. Я неоднократно напоминал об этом деле Бакаеву, Равич получил обещание выпустить Сапожникова, но он все еще сидит до сего дня.

Я прошу Вас: скажите Дзержинскому, чтоб он позвонил Бакаеву и предложил ему выпустить Сапожникова на поруки «Комиссии по улучшению быта ученых», а уж я озабочусь, чтоб Сапожникову дана была возможность работать.

О нужде нашей в огромном количестве дезинфекционных средств — нет надобности говорить.

Получил письмо от Герберта Уэллса²: он пишет:

«Россия идет своим собственным путем и здесь» — в Лондоне — «против нее раздавались яростные вопли, велась яростная пропаганда, но в стране настроение по отношению к ней скорее полно любопытства, чем враждебности. Мы не понимаем, находимся в недоумении, но в нас живет великая вера, что русские — такой мощный народ, которому предназначено играть руководящую роль в создании нового мира».

Буду отвечать ему. Он пишет «Историю культуры»³ для преподавания в школах, прислал пять выпусков, очень интересная работа, ему помогают в ней такие знатоки вопроса, как Джонстон и Ланкастер.

Сорок пять тонн медикаментов из Англии получено. Стаден Герст⁴ была у меня, и я с нею договорился о дальнейших посылках, указав на необходимость снабдить нас сгущенным молоком, рыбьим жиром и пеммиканом⁵.

*Написано ранее 19 марта 1920 г.
Публикуется впервые*

*Печатается
по черновому автографу
(Архив А. М. Горького)*

**В. И. ЛЕНИН —
РАСПОРЯЖЕНИЕ СЕКРЕТАРЮ ¹**

19 марта 1920

Этого достаточно. Выписку *пунктов Горького* сделайте для отсылки ему.

*Впервые напечатано в 1945 г.
в «Ленинском сборнике» XX XV, стр. 111*

*Печатается
по «Ленинскому
сборнику»*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Телеграмма

Петроград
Горькому

На Ваше письмо от 5/III сообщаю копию телеграммы Наркомпрода Бадаеву¹: «Предлагается Вам впредь до окончательного разрешения вопроса об улучшении положения ученых специальной комиссией Совнаркома продолжать снабжение по плану, ранее Вами принятому, то есть не сокращая, согласно последнему распоряжению Наркомпрода». Комиссия Покровского опротестовывает петроградский список как несправедливый. Сапожников освобожден 9/III. Манухин должен представить Наркомздраву Семашко изложение способа предполагаемых изысканий, от результатов рассмотрения которого зависит решение.

Предсовнаркома *Ленин*

*Написано 19 марта 1920 г.
Впервые напечатано в 1945 г.
в «Ленинском сборнике» XXXV*

*П. с. с., т. 51,
стр. 164—165*

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

С пометками В. И. Ленина

Дорогой Владимир Ильич!

Прилагая копию заявления, посланного Манухиным Н. А. Семашко, — очень прошу Вас: сделайте все возможное для того, чтоб заграничная командировка Манухину была разрешена! ¹* [И, разумеется, чтоб ему дали средства для поездки и работы в Институте Пастера.

Я не совсем профан в понимании учения «о внутренней секреции», очень внимательно следил и слежу как за ходом теоретической мысли Манухина, так и за его практическими опытами. Совершенно уверен, что домысел Манухина — правилен и что деятельность сердца можно регулировать, можно восстановить даже и тогда, когда оно уже сильно изработалось. Ставится проблема долголетия — нечего говорить, до какой степени это важно! Возбуждаются самые фантастические надежды, но улыбаться над ними — не советую, — современная наука уже обладает силой реализации самых безумных фантазий, как Вы знаете.

Типичный кабинетный ученый, Манухин непрактичен, как ребенок, так же пря-

* Дальнейший текст, взятый в скобки, перечеркнут Лениным. *Ред.*

модушен и умеет, — с поразительной легкостью, — наживать себе врагов. Здесь его научные работы затруднены до крайности; вследствие чисто внешних помех он может выпустить сыворотку против «испанки» только в апреле, хотя она должна бы быть готова еще в начале февраля. И, разумеется, особенно трудно вести клиническую работу, не имея ни медикаментов, ни аппаратов, нужных для наблюдений над деятельностью сердца, и при этом пользуясь враждебным вниманием различных «саботажников», — плюс — небрежное отношение к «ученому» со стороны советских буржуев.

Очень прошу разрешить командировку Манухину. Это — огромное дело, его дело].

Луначар-
скому
Прилагаю копию заявления Совета Эрмитажа о необходимости реэвакуации его ценностей из Москвы в Петроград, — и тоже прошу Вашей помощи, как член Совета ².

×

Луначар-
скому
на отзыв
А засим обращаю Ваше внимание на необходимость принять решительные меры по борьбе с детской преступностью. Теперь, будучи ознакомлен с положением этого вопроса, я знаю, как ужасно быстро развивается зараза преступности. В Петрограде насчитывается свыше 6 000 детей преступников от 9 до 15 лет, все это рецидивисты и среди них немало убийц. Есть 12-летние, за коими считается по три убийства. Изоляция не достигает цели. Необходимы иные меры, и я предлагаю организовать «Лигу борьбы с детской преступностью», куда мною будут приглашены все наиболее авторитетные деятели по вопросам воспитания дефективных

детей и по вопросу о борьбе с преступностью детской³.

С этим необходимо спешить.

× ×

Простите, что пристаю с «пустяками». Вы говорите очень хорошие речи о необходимости труда. Было бы хорошо, если бы Вы в одной из речей Ваших указали на такие факты: со времени наступления Юденича на улицах Петрограда валяются и гниют десятки тысяч холщевых мешков с песком, из которых были состряпаны пулеметные гнезда и площадки. Мешки — испорчены, загнили, а на бумажных фабриках не хватает тряпки.

На местах разрушенных деревянных домов валяется и ржавеет не один миллион пудов железа.

При ломке домов стекла окон и дверей не вынимают, а бьют, — ныне оконное стекло стоит 1000, 1200 р., — здесь погибают десятки миллионов денег.

Но дело, конечно, не в деньгах, а в том, что надо же приучать людей бережно относиться к своему благосостоянию! Работы по сбору мешков, тряпки, стекла, железа можно вести силами заключенных в тюрьмах.

На эти темы беседую всюду, но необходимо, чтоб и Вы сказали свое слово. Право же, это не «пустяки», в конечном-то счете!

Крепко жму руку и будьте здоровы!

А. Пешков

2.IV.20.

Послано из Петрограда в Москву.
Впервые частично напечатано в 1945 г.
в «Ленинском сборнике» ХХХV, полностью
в сб. «В. И. Ленин и А. М. Горький», изд. 1-е

Печатается
по оригиналу
(ЦПА ИМЛ
при ЦК КПСС)

В Цен-
троутиль

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

Петроград, апреля 3 дня, 1920 г.

Дорогой Владимир Ильич!

Неизбежно должен снова тревожить Вас, ибо иным путем толка добиться нельзя.

Как я уже говорил Вам, мною и Гржебиным¹ организовано сокращенное издание лучших русских авторов XIX века. Читать 10 томов Тургенева, 20 — Герцена или 15 — Чехова — времени нет, но можно хорошо знать автора, прочитав 2—3 тома его лучших произведений².

Мы уже сделали много и на днях сдаем книги в печать.

Мы просили Воровского разрешить нам пользоваться текстами Государственного издательства, и, как видите из прилагаемой бумаги, он нам это не только разрешил, но и поставил в обязанность.

Вполне естественно: глупо делать работу проверки текстов в двух местах и дважды, ведь, Гржебин и я, мы же не конкуренты Государственному издательству.

Но товарищ Ионов³ держится иного мнения, и вот, съездив в Москву, добился отмены разрешения Воровского.

Владимир Ильич! При таких условиях работать невозможно.

Я прошу Вас позвонить Воровскому и указать ему, что сокращенные издания русских классиков обязательно должны быть идентичными по тексту с полными изданиями, выпущенными Государственным издательством.

Вы, конечно, понимаете, что это необходимо.

Будьте здоровы!

М. Горький

Впервые напечатано в журнале
«Коммунист», 1954, № 15

Печатается
по Собр. соч.,
т. 29, стр. 391—392

А. М. ГОРЬКИЙ —
В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ¹

С резолюцией В. И. Ленина

29 апреля 1920 г.

На заключение Луначарского и Компрода
Ленин

В Совет Народных Комиссаров

До настоящего времени в распоряжении Комиссии по улучшению быта ученых имеется 1800 пайков, которые и распределены среди ученых, но, так как указанное количество пайков далеко не удовлетворяет всех ученых и большое количество высококвалифицированных ученых остается без пайков, Комиссия убедительно просит Совнарком об увеличении числа пайков до 2000.

Председатель Комиссии ² М. Горький

*Написано в апреле, не позднее 29,
1920 г.*

*Впервые напечатано в 1945 г.
в «Ленинском сборнике» ХХХV, стр. 112*

*Печатается
по «Ленинскому
сборнику»*

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ¹

Дорогой Владимир Ильич!

Очень прошу Вас принять и выслушать
А. А н а т о в а, члена Президиума Комиссии по
улучшению быта ученых.

Вместе с тем посылаю Вам письмо профессора
Федорова, знаменитого хирурга. Его арестовали
за то, что брат его, — с которым он не в ладах,
между прочим, — пытался уйти в Эстонию².

Желаю Вам всего доброго!

А что, Н[адежда] К[онстантиновна] — едет
в Петроград?

А. Пешков

*Написано не ранее
2 и не позднее 14 мая 1920 г.
Публикуется впервые*

*Печатается
по оригиналу
(ЦПА ИМЛ
при ЦК КПСС)*

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

Телеграмма

Москва. Кремль. Ленину

Петроград

22 мая 1920 г.

Ходатайствую о смягчении участи Преображенского¹, крупного геолога, нужного стране.

Горький

Публикуется впервые

*Печатается
по фотоконии
(Архив А. М. Горького)*

В. И. ЛЕНИН — ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЮ

18 июня 1920

Напомнить мне о 2-х бумагах, данных мне *Горьким*¹. До среды.

Ленин

*Впервые напечатано в 1945 г.
в «Ленинском сборнике» XX XV, стр. 201*

*Печатается
по «Ленинскому
сборнику»*

ИЗ ПИСЬМА А. М. ГОРЬКОГО
В. И. ЛЕНИНУ

26-го июня 1920 г.

Дорогой Владимир Ильич!

Среди рукописей, которые я отправляю за границу¹, имеются автобиографии Чернова и Мартова.

Все рукописи и книги будут просматриваться Комиссариатом Иностранных Дел, который, просмотрев их, отправит с курьером в Эстонию, Гуковскому².

Возможно, что рукописи Мартова и Чернова будут задержаны.

Сообщаю Вам — на этот случай — мои рецензии на Чернова — Мартова и прошу сообщить Карahanу³ Ваше мнение по этому поводу.

Книга Мартова — определенно хороша, а произведение В. Чернова хотя и рисует его отчаянным болтуном и хвастуном, но изобилует очень ценными фактами и дает достаточно ясное представление о жизни эпохи.

Всего лучшего!

А. Пешков

26. VI. 20.

Рукопись В. Чернова.

Это — автобиография. Чернов рассказывает о своей жизни, начиная с гимназической скамьи, и доводит рассказ — в этой части рукописи — до 90-х годов, до организации Марком Натансон⁴ партии «Народного права»⁵. Несмотря на непри-

ятно-хвастливый тон по отношению к себе самому и назойливое подчеркивание своих талантов — научной эрудиции, политической прозорливости, и т. д., — Чернов дает в этой рукописи множество интересных сведений о росте революционной мысли в 80-х годах, о быте остатков народо-вольчества, о жизни молодежи того времени, о приемах пропаганды в деревне, особенно интересны страницы, посвященные спорам народников с представителями возникавшего в то время марксизма, ибо — несмотря на известную диалектическую ловкость автора — споры эти убедительно вскрывают политическую несостоятельность и внутреннюю дряблость народничества. Интересны встречи и беседы автора с такими людьми, как М. Натансон, Н. К. Михайловский⁶ и др.

В общем книга Чернова является ценным — фактически — материалом для ознакомления с историей роста революционной мысли в эпоху 80—90-х годов и для современной молодежи, совершенно незнакомой с прошлым, будет очень полезна.

Рукопись Мартова.

Прекрасно — ценно, сжато и честно написанная автобиография. Начата с детства, доведена до первой поездки за границу. Дает очень обширные сведения по истории развития марксизма и строения партии. Для молодых партийцев эта книга может дать очень много и в смысле знания и настроения.

*Послано из Петрограда в Москву.
Впервые напечатано в 1958 г.
в сб. «В. И. Ленин и А. М. Горький»,
1-е изд.*

*Печатается
по оригиналу
(ИПА ИМЛ
при ЦК КПСС)*

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

Петроград, 17 июля 1920 г.

Дорогой Владимир Ильич!

Посылая Вам два прилагаемые заявления¹, прошу Вас внести их в Малый совет СНК. Делаю это по Вашему же указанию.

Мое положение — идиотское; по чьему-то капризу или по какому-то недоразумению разрушается превосходно налаженное дело «Всемирной литературы», — дело, по образу которого французы уже начинают строить в Париже таковое же. Заведующий хозяйством Тихонов и техник Коган уже выехали в Германию, в Лейпциг, для переговоров с Фолкмаром² о печатании русских книг за границей, что согласно с постановлением Совнаркома³. В Ревеле у Гуковского бесполезно лежат 50 т. фунтов, разрешенные Совнаркомом же для нужд Государственного издательства, которому печатать за границей — *ничего*.

А «Всемирной литературе» отказывают по каким-то неясным — очевидно, формальным — причинам в 10 миллионах думских знаков, — испорченной бумаге, которая может дать через три месяца несколько миллионов хороших книг.

Дело по изданию книг естественно-научных — издательство Гржебина — тоже тормозится по силе уже явного недоразумения. Договор с Государственным издательством дает Гржебину право получить очередные 10 миллионов советских. Договор не аннулирован. Гржебин, по постановлению СНК, выехал за границу и налаживает технику дела. Здесь, в Петрограде, необходимы

деньги для уплаты спешно работающим сотрудникам — лучшим людям русской науки. Если им не платить — они разбегутся, что вполне естественно.

Тов. Аванесов⁴, с которым я — по Вашему указанию — говорил об этом деле, не видит никаких препятствий со стороны Р[абоче]-К[рестьянского] контроля к выдаче этих денег.

Так — в чем же дело?

Я убедительно прошу Вас, Владимир Ильич, пересмотреть оба постановления СНК и *по первому*: или выдать 10 миллионов думскими знаками, переведя их в Ревель т. Гуковскому, или разрешить тов. Гуковскому выдать из имеющихся у него 50 т. фунтов, пересланных ему для нужд Государственного издательства, сумму, равноценную 10 миллионам думскими. Сумма эта должна быть вручена уполномоченному «Всемирной литературы» тов. Александру Тихонову в Ревеле.

По второму:

переслать в срочном порядке в Петроград на имя т. М. Горького 10 миллионов советскими знаками для расплаты с сотрудниками [и] редакторами издательства Гржебина.

Убедительно прошу Вас об этом! Не разрушайте из-за пустяков два дела, которыми через три-четыре месяца Советская власть получит возможность хвастаться. И примите же, наконец, во внимание фактически наступивший уже книжный голод. Безграмотность ликвидируют, а книг — нет! Ведь политически-агитационную литературу нельзя же сразу сунуть человеку, который только что усвоил азбуку.

Будьте здоровы и всего доброго.

А. Пешков

*Впервые напечатано в журнале
«Исторический архив», 1958, № 2*

*Печатается
по фотокопии
(Архив А. М. Горького)*

А. М. ГОРЬКИЙ —
В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

С резолюцией В. И. Ленина

Прошу Малый Совет рассмотреть дело поскорее и по возможности удовлетворить.

18/VIII

Ленин

17 августа 1920 г.

В Совет Народных Комиссаров

Постановлением Исполкома Петросовета была образована Контрольная комиссия для проверки списка лиц, получающих ученый паек в Петрограде, в составе представителей: Исполкома — т. Митрофанова, Отдела народного образования — т. Кристи, Профсоюзов — т. Авдеева и Петрокоммуну — т. Кувшинова.

Контрольная комиссия утвердила 1849 лиц и из числа исключенных оставила 13 лиц на август и 77 лиц отнесла к разряду ассистентов и преподавателей. Представитель Народного комиссариата просвещения по вопросу об исключении 77 ассистентов не согласился с двумя другими членами Контрольной комиссии и внес особое мнение.

До окончания работ Контрольной комиссии член ее тов. Авдеев сообщил, что постановлено ассистентов лишить права на ученый паек, и освободившиеся, за исключением 151 лица, вакантные места на ученый паек изъять из ведения комиссии и передать промышленным специалистам. На заседании, где решался этот вопрос, не

присутствовал представитель Отд. народ. образования, и т. Авдеев не имел полномочий Контрольной комиссии вносить этот вопрос.

Принимая во внимание, во-первых, последнее обстоятельство, во-вторых, что лишение пайка ассистентов, преподавателей и лаборантов является в корне несправедливым, ибо сами они, будучи безусловно научными квалифицированными специалистами, в то же время являются необходимыми научными соработниками, без коих работа ученых и научных учреждений, профессоров и самих ученых абсолютно немыслима; в-третьих, что постановлением Центральной комиссии при Совнаркоме и Наркомпросе Петроградской комиссии по улучшению быта ученых было предоставлено 2000 пайков для распределения между научными специалистами; в-четвертых, что функции Контрольной комиссии должны были быть ограничены лишь проверкой списков, — Петроградская комиссия категорически протестует против решения Контрольной комиссии и просит Совет Народных Комиссаров — не сокращать число пайков и предоставить право ассистентам получать ученый паек.

Председатель комиссии *М. Горький*

*Резолюция Ленина напечатана в 1945 г.
в «Ленинском сборнике» XXXV,
докладная Горького — в 1958 г.
сб. «В. И. Ленин и А. М. Горький», 1-е изд.*

*Печатается
по оригиналу
(ЦПА ИМЛ
при ЦК КПСС)*

ИЗ ПИСЬМА А. М. ГОРЬКОГО В. И. ЛЕНИНУ ¹

Владимир Ильич,

Арестован заведующий кустарным отделом ВСНХ *Леонид Воробьев* ², коммунист, человек с хорошим революционным прошлым. Его знают из старых партийцев: Стасова, Игнатьев, Красин, он приятель Трилиссера, Чорта-Богомолова, Юлия Грожана ³ и т. д.

Я знаю Воробьева с 905 г. по Гельсингфорсу, знаю, что это хороший работник, умный и удачливый парень.

...Я прошу Вас: обратите внимание на этот случай.

Всего доброго

24.IX.20.

А. Пешков

Публикуется впервые

*Печатается
по оригиналу
(ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС)*

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ ¹

Дорогой Владимир Ильич!

Будьте добры, скажите, чтоб Екатерина Пав-
ловне и Максиму ² дали дров, а то у них на зиму
нет ни полена.

Всего доброго!

А. Пешиков

27.IX.20.

Публикуется впервые

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

СПРАВКА А. М. ГОРЬКОГО
В. И. ЛЕНИНУ ¹

С пометками В. И. Ленина

1) * *Заксом* ² заказано *Ремезову* ³ в Швейцарии две книги:

Фабр. Жизнь насекомых ⁴.

Клейн. Чудеса земного шара ⁵

По 20 тысяч экземпляров.

Общая сумма договора 162 тысячи швейцар. франков.

Если Ремезов напечатает свыше 20 тысяч, он платит Государ. издательству по 1 франку с экземпляра (?).

2) *Бродскому* ⁶ в Стокгольме:

Биографии музыкантов и художников и разрезной букварь в количестве? Сумма договора: 1 200 000 золотых рублей.

Написано в октябре, не позднее 21,
1920 г.
Впервые частично напечатано в 1945 г.
в «Ленинском сборнике» XXXV

Печатается
по оригиналу
(ЦПА ИМЛ
при ЦК КПСС)

* Цифры 1) и 2) написаны В. И. Лениным. *Ред.*

**ИЗ ЗАПИСКИ В. И. ЛЕНИНА
В ГОСИЗДАТ**

Г о с. и з д.¹

1) Первое — кустарничество. Клейн — хорошая книга, надо больше.

2) Второе (Бродский). Никому не нужное и несвоевременное предприятие.

21/X. 1920.

*Впервые напечатано в 1945 г.
в «Ленинском сборнике» XXXV, стр. 160*

*Печатается
по оригиналу
(ЦПА ИМЛ
при ЦК КПСС)*

В СНК-в на вторник

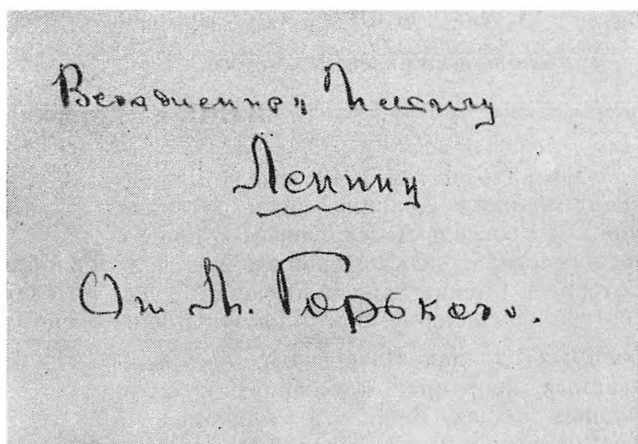
В феврале месяце 1919 года по предложению наркома Красина ² была организована в Петрограде А. Пешковым «Экспертная комиссия», цель которой заключалась: в отборе и оценке вещей, имеющих художественное значение, в 33-х национализированных складах Петрограда, бесхозяйственных квартирах, ломбардах и антикварных лавках. Вещи эти отбирались на предмет создания в Советской республике антикварного экспортного фонда.

Разобрано только 8 складов из 33

До 1-го октября 1920 года «Экспертная комиссия», работая в составе 80 человек под председательством А. Пешкова, образовала два склада отобранных ею вещей, в количестве до 120 000 различных предметов, как-то: художественной старинной мебели, картин различных эпох, стран и школ, фарфора русского, севрского, саксонского и т. д., бронзы, художественного стекла, керамики, старинного оружия, предметов восточного искусства и т. д.

По оценке 15-го года стоимость этих вещей превышает миллиард. Кроме того, на складах Комиссии имеются отобранные в бесхозяйственных квартирах ковры на сумму в несколько сот миллионов (тоже по оценке 1915 года).

Ныне Комиссия имеет точные сведения, что на антикварных рынках Западной Европы стоимость самых простых антикварных вещей возросла сравнительно с довоенным временем в 5—6 раз, стоимость же более ценных предметов искусства, судя по каталогам Парижских аукционов, настолько высока, что не поддается никакому учету.

*Конверт письма А. М. Горького В. И. Ленину.
10 октября 1920 г.*

Комиссия предлагает послать на антикварные рынки Европы — в Париж, Лондон, Флоренцию и Рим товарища председателя Комиссии, известного антикара Михаила Савостина³ и члена Комиссии Ивана Ракицкого⁴ для

1) установления связи с крупнейшими антикварными фирмами Запада;

2) для выяснения точных цен на антикварные вещи;

3) для устройства аукционов из тех наших художественных ценностей, которые Республика найдет нужным экспортировать за границу.

Послать указанных лиц следует в спешном порядке ввиду наступления — в ноябре — декабре наиболее оживленной торговли антикварными ценностями.

А. М. Горький

Написано в октябре, не позднее 21, 1920 г. Послано из Петрограда в Москву. Печатается по машинописной копии (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС)
Впервые напечатано не полностью в 1942 г. в «Ленинском сборнике» XXXIV, стр. 365—366

В. И. ЛЕНИН —
А. М. ЛЕЖАВЕ и М. Н. ПОКРОВСКОМУ

*Тт. Лежаве и М. Н. Покровскому*¹

Я настаиваю на *чрезвычайном* ускорении этого дела и внесении во *вторник* (26.X) в СНК проекта постановления:

1) решить продажу этих вещей как можно скорее за границей;

2) затребовать от НКпроса *до вторника*. 26/X, официального ответа, не возражает ли он (говорят, им *уже* отобраны вещи для наших музеев: я согласен дать им лишь *строго* необходимый минимум);

3) послать тотчас за границу специальную комиссию из экспертов + торговцев, обещав им *хорошую* премию за скорую и выгодную продажу;

4) находя работу непомерно медленной (8 из 33), считаю абсолютно необходимым *усилить* состав *экспертной комиссии* (Горький указывает *до 200* человек) и дать им *наек* на условия быстрого окончания работы².

21/X. Ленин

*Написано 21 октября 1920 г.
Впервые напечатано в 1942 г.
в «Ленинском сборнике» XXXIV*

*П. с. с., т. 51,
стр. 312*

А. М. ГОРЬКИЙ —
В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ¹

С резолюцией В. И. Ленина

В Совнаркоме

В Малый Совет нарком.

Прошу рассмотреть это дело *поскорее*. Из прилагаемого видно, что распоряжение *Кнпрода* (центра) дает эти продукты в *распоряжение Кубу* (*Комиссия об улучшении быта ученых*). Значит без согласия центра Питер не вправе реквизировать и зачитывать!

Ленин
21/X

Ввиду того, что отпускаемые с разрешения Наркомпрода Губпродкомами продукты для Петроградской «Комиссии по улучшению быта ученых» Петрокоммуна предполагает реквизировать, — председатель Петроградской КУБУ просит Совнарком *постановить*:

Все продукты, отпускаемые с разрешения Наркомпрода Губпродкомами для Петроградской КУБУ, не подлежат со стороны Петрокоммуны ни реквизициям, ни зачетам в счет нормы утвержденного Совнаркомом пайка для ученых Петрограда.

Основания ходатайства:

Из пайка Петрокоммуны ученый должен выделить до 6% в пользу служащих Дома ученых и часто служащих таких учреждений, как лаборатории, кабинеты, библиотеки и т. д. Если он не будет подкармливать ближайших помощников, они разбегутся на пайковые места. Затем, — ученый делит свой паек с семьей.

Поэтому Дом ученых необходимо должен прикупать и продукты, чтобы поддерживать своих клиентов, среди которых не мало стариков и больных, требующих усиленного питания.

М. Горький

*Написано в октябре, не позднее 21,
1920 г. Впервые напечатано в 1945 г.
в «Ленинском сборнике» XXXV*

*Печатается
по «Ленинскому
сборнику»;
резолюция В. И. Ленина —
по П. с. с., т. 51, стр. 314*

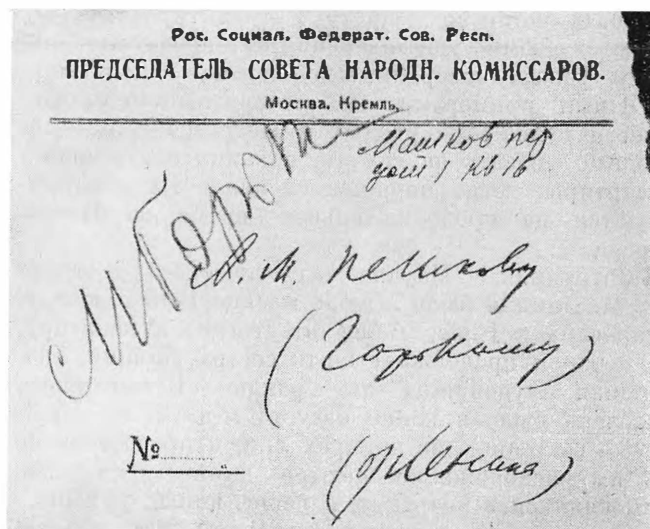
**А. М. ГОРЬКИЙ — ВСЕРОССИЙСКОЙ КОМИССИИ
ПО УЛУЧШЕНИЮ БЫТА УЧЕНЫХ¹**

Петроградская Комиссия по улучшению быта ученых поставила себе задачей ограждать квартиры ученых от вселения в целях уплотнения. К такой мере побудило Комиссию то обстоятельство, что у каждого ученого имеется библиотека, а у некоторых и такие книгохранилища, которые взяты под охрану Центрального комитета Государственной библиотеки. Те же профессора, которые для своих работ должны иметь лаборатории с дорогими инструментами, естественно, имеют основание ожидать, что эти комнаты не могут признаваться излишними и подлежащими вселению. Затем, доктора медицины, кроме кабинета и приемной для больных, нередко имеют отдельные комнаты для своих лабораторных занятий. Все эти соображения, казалось бы, должны были приниматься во внимание, но практика в Петрограде указывает на совершенно иное.

Так, старший ассистент по кафедре сифилидологического Института медицинских знаний А. Н. Домерникова занимает квартиру в 5 комнат, в которых проживают трое взрослых и 5 малолетних. Однако, домкомбед назначает для вселения три комнаты.

Профессор Военно-медицинской академии С. П. Федоров живет в квартире, в которой 6 комнат, из которых одна с поломанной печкой и непригодна для жилья, а другая — проходная. Таким образом, из шести комнат по декрету об уплотнении квартир подлежат вселению 4 ком-

Рос. Социал. Федерат. Сов. Респ.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА НАРОДН. КОМИССАРОВ.
Москва, Кремль.

Конверт письма В. И. Ленина А. М. Горькому.
8 октября 1921 г.

наты, из которых 2 заняты женой профессора Федорова и ее 17-летним сыном. Хотя у профессора Федорова имеется большая медицинская библиотека, для которой нужна особая комната, и должен быть сохранен кабинет для приема больных, однако, местный жилищный отдел признает в этой квартире три комнаты, подлежащих вселению.

Профессор Петроградского университета Н. Н. Глубоковский имеет квартиру из 4 комнат, из которых одна проходная. Две комнаты этой квартиры заняты библиотекой под ведением и охраной Центрального комитета Государственной библиотеки. Когда Комиссия по улучшению быта ученых обратилась в Центральный жилищный отдел с просьбой ограждать эту квартиру от вселения, заведующий социальной частью отдела недвижимых имуществ в Центральном жилищном отделе тов. Дункан предложил комиссии по-

ступать согласно декрету и гарантировать ученых особыми удостоверениями профессионального союза, заверенными местным исполкомом.

Этими примерами не исчерпывается создавшееся положение ученых в Петрограде, и необходимо указать на случаи, в каких оказываются квартиры, когда научные специалисты командированы на продолжительное время из Петрограда.

Сотрудник Научно-статистического отдела С. М. Данини была в июле месяце 1919 г. командирована в Киев. В ее отсутствие в квартиру, в которой продолжает жить сестра Данини, свободная художница по роялю — Владимирова, вселено было в конце августа м-ца с. г. семейство, состоящее из четырех лиц, и предоставлено в их распоряжение четыре комнаты из пяти, имеющих в квартире, а вещи, книги, рукописи выброшены в проходную комнату, часть же вещей захвачены вселившимися, среди каковых вещей имеется шкаф с ценными научными книгами.

Геолог Я. С. Эдельштейн в 1918 г. был командирован Геологическим комитетом в Сибирь. Ввиду продолжительного отсутствия Эдельштейна из Петрограда, Геологический комитет своевременно сносился с местным Жилищным отделом и с Комиссией по бронированию квартир о принятии мер к охране квартиры Эдельштейна и его имущества. Возвратившись из командировки, геолог Эдельштейн застал свою квартиру заселенной, причем Жилищным отделом ему было заявлено, что, быть может, ему лучше поместиться в какой-либо другой квартире. При осмотре квартиры Эдельштейн установил, что его письменный стол был взломан и все рукописи, составляющие результат его научных работ, вынуты и в беспорядке сложены в одной из комнат, куда помещена часть вещей, и Эдельштейн сомневается, чтобы все рукописи были целы.

Все изложенное показывает, что научные силы Петрограда совершенно не ограждены от воз-

возможности нарушения нормального их быта, дающего им возможность спокойно отдаться работе, а лица, отправляющиеся в командировку, не уверены, что, возвратившись в Петроград, найдут в целости свое имущество и смогут, не отвлекаясь чуждым делом восстановления своей квартиры и вещей личного пользования, непосредственно приступить к обработке добытого командировкою научного материала.

Признавая такое положение совершенно ненормальным, Комиссия по улучшению быта ученых настойчиво просит в срочном порядке дать надлежащее указание Исполкому Петросовета и тем оградить квартиры профессоров и ученых от вселения.

Такая мера должна быть распространена не только на лиц, получающих академический паек, но и на всех лиц, занятых просветительной научной работой, и на тех молодых ученых, которые оставлены при высших учебных заведениях для подготовки к профессорской деятельности. Установление квалификации, принадлежит ли данное лицо к кругу ученых, должно быть предоставлено исключительно Комиссии по улучшению быта ученых, которая по своему составу вполне компетентна решить этот вопрос.

Председатель комиссии *М. Горький*

*Написано в октябре, не позднее 21,
1920 г.*

*Впервые напечатано в 1958 г.
в сб. «В. И. Ленин и А. М. Горький»,
1-е изд.*

*Печатается
по оригиналу
(ЦПА ИМЛ
при ЦК КПСС)*

**В. И. ЛЕНИН —
В ПРЕЗИДИУМ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВДЕПА ¹**

Уважаемые товарищи! По-моему, дать в Питере (архисвободном городе, по части квартир) лишнюю комнату ученым для кабинета и для лаборатории, ей-ей, не грех. Даже следовало бы вам самим взять на себя инициативу.

Очень прошу вас двинуть это дело, а если вы не согласны с этим, то не отказать мне черкнуть пару слов тотчас, чтобы я видел, в чем тут препятствие.

С ком. приветом *В. Ульянов (Ленин)*

21. X.

*Написано 21 октября 1920 г.
Послано из Москвы в Петроград.
Впервые напечатано 13 сентября 1924 г.
в «Ленинградской правде»*

*П. с. с., т. 51,
стр. 312*

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

С резолюцией В. И. Ленина

1.XI. т. Лежава! Прочтите и дайте в 2-х словах Ваш отзыв, пожалуйста. Ваш Ленин

Владимир Ильич!

Распорядитесь, пожалуйста, чтоб Камо *дали белой муки и рису*, что необходимо ему, он болен¹.

Позвольте напомнить Вам, что, переведя некоторые учреждения из Москвы в Петроград, Вы освободите здесь множество квартир, а то квартирный кризис Москвы принимает с наступлением холода трагический характер².

Ввиду того, что появление на рынках Запада значительного количества русских антикварных вещей может вызвать претензии собственников этих вещей и даже эмбарго со стороны враждебных правительств, следует *признать за Экспертной Комиссией право — в порядке исключения — покупки у граждан Советской Респуб[лики] художественных предметов* и дать в распоряжение Эк[спертной] Ком[иссии] определенную сумму на сей предмет.

Если представятся случаи воспользоваться этим правом, — Эксп[ертная] Ком[иссия] не причинит убытка Республике, ибо вещи, купленные за обесцененные советские бумажки, будут проданы на золото³.

В среду, в час дня, у Лежавы будет первое заседание организованной мною Московской Эксперт[ной] Комиссии, — хорошо бы к этому

времени дать А. М. Лежаве соответствующие указания.

По моим справкам в Москве уцелело еще много неразграбленных складов и, вероятно, товара будет достаточно.

2.XI.20

А. Пешков

*Написано не позднее 1 ноября 1920 г.
Впервые напечатано в журнале «Новый
мир», 1963, № 4*

*Печатается
по фотокопии
(Архив А. М. Горького)*

**ЗАПИСКА В. И. ЛЕНИНА
В МАЛЫЙ СОВНАРКОМ**

В е с ь м а с р о ч н о

Товарищ Горький сообщает мне следующее:

«Позвольте напомнить Вам, что, переведя некоторые учреждения из Москвы в Петроград, Вы освободите здесь множество квартир; квартирный кризис Москвы принимает с наступлением холода трагический характер».

Прошу срочно рассмотреть этот вопрос, воспользовавшись присутствием в Москве тов. Зиновьева.

1.XI.20 г.

Председатель Совнаркома
В. Ульянов (Ленин)

*Впервые напечатано не полностью в 1945 г.
в «Ленинском сборнике» XXXV,
полностью — в 1965 г. в П. с. с.*

*П. с. с., т. 51,
стр. 323*

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

Владимир Ильич!

Мне сообщили, что Закс отправляется в Германию, где — будто бы — он намерен заявить, что Советская власть не давала никому никаких поручений печатать русские книги и не принимает на себя ответственности за предприятия такого рода.

Если Закс это сделает, — он доставит огромное моральное удовольствие и большие материальные выгоды г. Юлию Гессену¹ и другим издателям белогвардейского лагеря.

Весьма сомневаюсь, что [бы] книгоиздательские буржуазные фирмы вошли в соглашение с официальным представителем Советской власти по делам печатания русских изданий за границей. В то же время для меня ясно, что Закс едет со специальной целью подорвать доверие к делу, организованному мною и Гржебиным, который поехал за границу с разрешения Совнаркома, действует на основании договора с Госуд. издат., имеет бумаги на десять миллионов книг и может печатать их по полтора думских рубля за лист. Дело Гржебина — мое дело, и это налаженное дело. Гржебин пишет мне: «Когда у нас будет каталог изданных книг — пусть тогда национализуют». Книги печатаются.

Я убедительно прошу Вас употребить все усилия для того, чтобы Гржебину не мешали довести до конца дела важнейшего значения, успешно начатого им. Что же касается моральной характеристики Гржебина, — пусть меня убедят,

что Заксы и Вайсы в этом отношении стоят выше Гржебина.

Предполагается, как я слышал, взять в Государственное издательство в качестве специалиста старика Сойкина².

Почему же полуграмотный издатель пошлейшего «Мира Приключений» и т. п. ерунды предпочитается Гржебину, который не издал ни одной пошлой книги?

Все это крайне странно. Смысла я тут не вижу, но определенно чувствую что-то скверненькое, — мелкую злобу и дрянненькое самолюбие, направленные против серьезного дела.

Я прошу решительного Вашего вмешательства в эти «тайны советского двора».

Поверьте, что Вы сделаете хорошее дело, если вмешаетесь в это дело так же определенно, как вмешались в прекрасное дело Классона³.

А. Пешков

Мне совершенно необходимо знать, как относится Российское издательство к дальнейшему существованию дела, организованного мною и осуществленного Гржебиным.

А. П.

2.XI.20.

*Впервые напечатано в 1957 г. в сб.
М. Горький. «Письма о литературе».*

*Печатается
по оригиналу
(ЦПА ИМЛ
при ЦК КПСС)*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ЛЕЖАВЕ

Копия т. Курскому

15/XI.

т. Лежава!

Горький напоминает мне об издании декрета касательно конфискации имущества эмигрантов¹.

Кажется, это уже было условлено.

Почему застопорило?

Узнайте, пожалуйста, поторопите и скажите мне в СНК 16.XI.

С ком. приветом *Ленин*

*Написано 15 ноября 1920 г.
Впервые напечатано в 1945 г.
в «Ленинском сборнике» XXXV*

*П. с. с., т. 52,
стр. 10—11*

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

С пометками В. И. Ленина

Напомнить мне 21 или 22/XI.

21.XI.20.

Дорогой Владимир Ильич!

1. Постановление Совнаркома о командировке за границу антикваров Ракицкого и Савостина состоялось 23-го октября.

До сего дня Савостин и Ракицкий еще не имеют визы Особого Отдела В. Ч. К. Литвинов, рассматривающий дела этого рода, *сказал* Марии Федоровне, что так как Савостин и Ракицкий никому не известны за границей, *то их туда не пустят* (?). Мария Федоровна просит сообщить мнение Литвинова Вам и просит Вас вмешаться в это дело в целях ускорить выезд Савостина и Ракицкого.

2. Паяк членам и служащим Экспертной комиссии до сего дня еще не выдается, а между тем Петроградская Экспертная комиссия увеличивает — согласно постановлению Совнаркома — количество рабочих, и они, не имея пайка, воют.

3. Из прилагаемой записки Чуцкаева¹ явно, что он неправильно понимает задачи Эксперт. комиссии и что Ваша точка зрения — не усвоена им. Комиссия имеет в виду не «художественные или старинные вещи», а художественно обработанное серебро фабрик Сазикова, Фаберже, Овчинникова, Хлебникова, т. е. — рыночный товар, который — вследствие прекращения производства — ныне стал товаром антикварным. Ввиду

того, что ценность этих фабрикатов повысилась в несколько раз — бессмысленно перетапливать их в слитки, бессмысленно, потому что убыточно. Поэтому: *необходимо, чтоб Внешторгу дано было право осмотреть кладовые Коморина, в которых хранится конфискованное серебро.*

4. Необходимо издать декрет о конфискации имуществ эмигрантов².

5. Вы обещали съездить в Физический институт Лазарева³, пригласив с собой А. И. Рыкова. Когда бы Вы могли сделать это? *

6. До сего дня д-р Манухин, командировка которому в Институт Пастера разрешена еще в сентябре, не может выехать, ибо Особый Отдел ВЧК не дал визы. Нужно или аннулировать командировку, чтоб Манухин мог приняться за работу в России, или же отпустить его.

А. Пешков

*Впервые напечатано в 1958 г.
в сб. «В. И. Ленин и А. М. Горький»,
1-е изд.*

*Печатается
по оригиналу
(ЦПА ИМЛ
при ЦК КПСС)*

* Этот пункт перечеркнут В. И. Лениным дважды крест-накрест. *Ред.*

**А. М. ГОРЬКИЙ — ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА
В. И. ЛЕНИНУ**

*29 марта 1921 г. Председателю Совнаркома
Владимиру Ильичу Ленину*

ПРОШЕНИЕ¹

Ввиду полной ликвидации Петроградского отделения автоконной базы СНК согласно постановлению Совнаркома, Комиссия по улучшению быта ученых, пользовавшаяся до сего времени перевозочными средствами вышеупомянутой автоконной базы, будет поставлена в крайне тяжелое положение за отсутствием транспорта.

Поэтому Комиссия по улучшению быта ученых, находившая всегда в Вас поддержку во всех своих начинаниях, просит дать Ваше согласие на выделение из Петроградского отделения автоконной базы СНК, насчитывающей до 400 лошадей, 10 лошадей (4 легких и 6 тяжелых) в распоряжение Комиссии.

Председатель Комиссии М. Горький

*Впервые напечатано в 1961 г.
в сб. «В. И. Ленин и А. М. Горький»,
2-е изд.*

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

В. И. ЛЕНИН — В. Р. МЕНЖИНСКОМУ

24.VI.1921 г.

т. Менжинский!

Горький был вчера у меня и говорил, что Вы обещали ему помочь по делу, кажется, об Экспертной комиссии.

Просит 2 автомобиля.

Неужели Вы не имеете власти, чтобы такую мелочь дать ему от Петрогубчека?

Если не можете, напишите мне тотчас, я попрошу Склянского.

Помочь Горькому *надо* и *быстро*, ибо он из-за этого не едет за границу. *А у него кровохарканье!*

Итак, либо распорядитесь экстренно, проявите власть, добейтесь *исполнения* (а не бумажки).

Если, паче чаяния, не можете, ответьте мне тотчас и верните сие, я обращаюсь к военному ведомству.

С ком. приветом
Ленин

*Впервые напечатано в 1932 г.
в «Ленинском сборнике» ХХ*

*П. с. с., т. 52,
стр. 289*

РОССИЙСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
Советская Республика.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОВЕТА
Народных Комиссаров.

Москва, Кремль.

1921 г.
9/10

С.В. Макс!
переслал Ваше письмо
С.В. Каменеву.
Я чувствую, что нечего
мне писать на этот
А? На! кровососам и до
не сдерживать! Сидишь же ты в
визит и перакоманды.
И Европе в коронной
самой же Европе
и Ленинград
И Москва

Письмо Ленина Горькому.
9 августа 1921 г.

To the
Jude Delap

in the
A y has in the
gela - and cygus by the
cygus by the by the
yepant, by the by the
yepant, by the by the
the

Yule

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

9/VIII.1921 г.

Алексей Максимович!

Переслал Ваше письмо Л. Б. Каменеву¹.
Я устал так, что ничегошеньки не могу.

А у Вас кровохарканье, и Вы не едете!! Это ей-же-ей и бессовестно и нерационально.

В Европе в *хорошем* санатории будете и лечиться и *второе* больше дела делать.

Ей-ей.

А у нас ни лечения, ни дела — одна *суетня*.
Зряшная суетня.

Уезжайте, вылечитесь. Не упрямитесь, прошу Вас.

Ваш Ленин

Послано в Петроград.
Впервые напечатано в 1924 г.
в журнале «Русский современник», № 1

П. с. с., т. 53,
стр. 109

**ЗАПИСЬ В. И. ЛЕНИНА
ВО ВРЕМЯ РАЗГОВОРА с А. М. ГОРЬКИМ¹**

(Горький)

29.000 листов печатных

Научные работы во время войны:

1. Грум-Гржимайло, топливник
2. Топливо разложение водой
3. Вернадский, строение земной коры
4. Магнитные аномалии

Курская + Крымская

Джером Девис, балтиморский профессор 1 милл \$

Редакция за нами:

(по экономике) Осадчий

(математика) Стеклов,

(естественные науки) Пинкевич

астрономия Иванов

анатомия Тонков,

Хирург?

Пинкевич, принять (до субботы здесь, в Москве). Найти через Горького.

*Написано в сентябре или октябре
1921 г.*

*Впервые напечатано в 1933 г.
в «Ленинском сборнике» XIII, стр. 303*

*Печатается
по «Ленинскому
сборнику»*

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

Дорогой Владимир Ильич!

Уезжая, я оставляю три учреждения, организованные мною, дорогие мне и, смею думать, имеющие серьезнейшее государственное значение.

Первое из них по значению и сложности работы — Экспертная комиссия¹. Боясь, как бы ее не разграбили за три месяца моего отсутствия, я убедительно прошу Вас утвердить моим заместителем по комиссии А. Р. Дидерикса, человека, которому я безусловно верю и который работу знает.

Второе: «Комиссия улучшения быта ученых»² и «Дом ученых», — здесь моим заместителем остается А. П. Пинкевич, энергичный работник и хороший человек.

Я прошу Вас время от времени принимать его для личных Вам докладов и объяснений с Вами.

Третье: «Всемирная литература»³. Мой заместитель в ней А. Н. Тихонов⁴ командирован в Германию и там на мое место остается тот же Пинкевич.

Я очень прошу Вас побережь это учреждение, дабы его не испортили молодые, но малограмотные реформаторы — боюсь людей, энергия которых равна их невежеству.

Относительно Дидерикса прилагаю отдельную записочку.

Затем — сердечно желаю Вам доброго здоровья и передайте мой привет Н[адежде] Конст[антиновне].

До свидания в конце марта.

8.X.21.

А. Пешков

Прошу утвердить заместителем моим в Петроградской Экспертной комиссии Андрея Романовича Дидерикса, как человека, который работал со мною непрерывно со дня утверждения комиссии и до сего дня, являясь фактическим заместителем моим на время моих отъездов в Москву.

Это человек безукоризненно честный, прекрасно знает и любит работу комиссии, и кроме его я никому другому работы этой доверить не могу.

В том случае, если Дидерикс не будет почему-либо утвержден, — прошу известить меня об этом, дабы я своевременно мог сложить с себя ответственность за ход работы Комиссии и целостность ее многомиллионного имущества.

М. Горький

8.X.21.

Публикуется впервые

*Печатается
по оригиналу
(ЦПА ИМЛ
при ЦК КПСС)*

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

Дорогой Владимир Ильич!

Убедительно прошу Вас принять и выслушать Александра Николаевича Тихонова, — это старый мой приятель и заместитель во «Всемирной литературе».

Очень прошу!

10.X.21

А. Пешков

*Впервые напечатано в 1958 г.
в сб. «В. И. Ленин и А. М. Горький»,
I-е изд.*

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ ¹

6.XII.

Дорогой А. М.!

Очень извиняюсь, что пишу наскоро. Устал дьявольски. Бессонница. Еду лечиться.

Меня просят написать Вам: не напишете ли *Бернарду Шоу*, чтобы он съездил в Америку, и *Уэллсу*, который-де теперь в Америке, чтобы они оба взялись для нас помогать сборам в помощь голодающим?

Хорошо бы, если бы Вы им написали.

Голодным попадет тогда побольше.

А голод сильный.

Отдыхайте и лечитесь получше.

Привет! *Ленин*

Написано 6 декабря 1921 г.

Послано в Берлин.

Впервые напечатано в 1942 г.
в «Ленинском сборнике» XXXIV

*И. с. с., т. 54,
стр. 62—65*

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

С пометками В. И. Ленина

Получил Ваше письмо, дорогой В. И.

Уэллс — видимо — уже отправился в Индию, куда он хотел ехать тотчас же по окончании конференции. Я писал ему, чтоб он повлиял на Гардинга¹, — чего он, кажется, и достиг, — а также, чтоб переговорил о помощи голодным с Комитетом Карнеджи² и Джоном Рокфеллер³, — я посылал им мои воззвания. Ответа от Уэллса я не имею, но уверен, что мое письмо застало его в Америке, ибо в одной из своих статей он цитировал фразы из моего письма. Писать Б. Шоу — бесполезно: этот старый благёр все остроумничает и рисуется скептицизмом.

Сегодня получил телеграмму из Базеля от «Националь Цейтунг»⁴, — предлагают мне получить собранные в Швейцарии деньги, — рекомендовал им перевести деньги в Берлин, комитет Крестинского — Ионова⁵, ибо нет никакого смысла посылать франки в эту чертову дыру.

На днях вызывал сюда из Парижа Зиновия Пешкова, так называемого приемного сына моего и родного брата Свердловых, — он выбран секретарем Международной комиссии помощи и довольно влиятелен в этом деле. Сведения, которые он дал мне о ходе сбора денег, очень интересны: городские и сельские коммуны Франции дают деньги весьма щедро и охотно; до 15-го декабря свыше 80 коммун внесли все суммы, назначенные на устройство коммунальных праздников. Немало дают школы, рабочие портов Гавра и Марсея грузят целый пароход, широко

жертвует богатый юг Франции. Я убеждал Зиновия посылать деньги возможно скорее хотя бы Красину.

Вообще я делаю все, что могу; имею сведения, что в Бразилии и Аргентине тоже собрано порядочно денег и хлеба, но — вот что: вся эта работа никем и никак не объединена и идет как-то в розницу, не знают, куда посылать деньги, надо ли покупать на них продукты — хлеб, одежду, обувь и т. д.

Мне кажется, что следовало бы назначить агентов по сбору во всех странах, т. е. не по сбору, а — людей, которые указывали бы куда посылать, что покупать и вообще — толкали бы дело, всячески ускоряя отправку хлеба и продуктов в Россию. Я бы очень рекомендовал на эту роль Марию Федоровну и еще Марию Игнатьевну Бенкендорф, — женщину очень энергичную, образованную, — говорит на пяти языках. Она была графиней, но — мало ли что бывает с людьми, особенно же с женщинами.

На мой взгляд — это следовало бы сделать.

Ну-с, ходят ко мне немцы разных возрастов и профессий и все говорят о необходимости русско-германского союза. Я этому союзу сочувствую и убеждаю их на русском языке — обсоюживайтесь скорее! Работают они — изумительно! Вы подумайте: на 20.XII безработных во всей стране они считают 47 600! Не верится, хотя похоже на правду. В санатории, где я живу, идет постройка нового, огромного здания, рвут динамитом гору, кладут стены, дробят камень для железобетона и — как все это делается умно, экономно, солидно, чёрт их побери! Смотришь и с горечью, с завистью думаешь: если б у нас умели и любили так работать! Если б!

Шварцвальдские немцы — народ, по-видимому, весьма хитрый, немножечко фальшивый, но когда они говорят о союзе с Россией — чувствуется, что это живой и хорошо продуманный интерес. Идея союза, кажется, не чужда и сознанию массы.

Одолевают журналисты, но говорить с ними я не хочу, — нестерпимо и злостно искажают. Русскую эмиграцию не вижу, но — чувствую. Получаю от нее угрожающие — очень глупые — письма с обещаниями застрелить и т. д., но получаю и письма, которые свидетельствуют о резком переломе настроения и о возникающем стремлении «работать с Соввластью».

Литература же их — поразительно бездарна. Говорят, что Львов⁶, бывший обер-прокурор Синода, написал книгу в духе «Смены вех». С ве-хистами я в переписке.

Лечусь. Два часа в день лежу на воздухе, во всякую погоду, — здесь нашего брата не балуют: дождь — лежи! снег — тоже лежи! И смиренно лежим. Нас здесь 263 человека, один другого туберкулезнее. Жить — очень дорого.

Место — красивое. Горы, лес, много белок и дроздов, а также разной мелкой птицы. Вот Вы бы поехали сюда на месяц, отдохнуть от производства старой экономической политики. Шучу, знаю, что никуда Вы не поедете.

Будьте здоровы и берегите себя. Помните, что российский житель суть человек самых неожиданных поступков, — сделает пакость и сам удивляется: как это меня угораздило?

Всего доброго!

А. Пешков

25.XII.21.

St. Blasien.

*Впервые напечатано не полностью в 1958 г.
в сб. «В. И. Ленин и А. М. Горький»,
1-е изд. Полностью печатается впервые.*

*Печатается
по оригиналу
(ЦПА ИМЛ
при ЦК КПСС)*

II

В. И. ЛЕНИН

О

А. М. ГОРЬКОМ

ИЗ СТАТЬИ «НАЧАЛО ДЕМОНСТРАЦИЙ»

Две недели тому назад мы отмечали 25-летие первой социально-революционной демонстрации в России 6 декабря 1876 г. на Казанской площади в Петербурге¹ и указывали на громадный подъем демонстрационного движения в начале истекающего года. Мы говорили, что демонстранты должны выставить более определенный политический лозунг, чем «земля и воля» (1876 г.), — более широкое требование, чем «отмена Временных правил» (1901 г.). Таким лозунгом должна быть *политическая свобода*, таким общенародным требованием должно быть *требование созыва народных представителей*.

И вот мы видим уже, что демонстрации возобновляются по самым различным поводам и в Нижнем, и в Москве, и в Харькове. Возбуждение повсюду растет, и необходимость объединить его в один поток *против самодержавия*, сеющего везде произвол, угнетение и насилие, становится все настоятельнее. В Нижнем небольшая, но удачно сошедшая демонстрация 7-го ноября была вызвана проводами Максима Горького². Европейски знаменитого писателя, все оружие которого состояло — как справедливо выразился оратор нижегородской демонстрации — в свободном слове, самодержавное правительство высылает без суда и следствия из его родного города. Башибузуки обвиняют его в дурном влиянии на нас — говорил оратор от имени всех русских людей, в ком есть хоть капля стремления к свету и свободе — а мы заявляем, что это было хорошее влияние. Опричники бесчинствуют тайно,

а мы сделаем их бесчинства публичными и открытыми. У нас бьют рабочих, отстаивающих свои права на лучшую жизнь, у нас бьют студентов, протестующих против произвола, у нас давят всякое честное и смелое слово! — Демонстрация, в которой участвовали и рабочие, закончилась торжественной декламацией студента: «падет произвол, и восстанет народ, могучий, свободный и сильный!»

В Москве Горького ждали на вокзале сотни учащихся, и перепуганная полиция *арестовала* его среди пути в вагоне, запретила ему (несмотря на особо данное прежде разрешение) въезд в Москву и заставила прямо проехать с Нижегородской дороги на Курскую. Демонстрация по поводу высылки Горького не удалась, но 18 числа произошла, без всякой подготовки, небольшая демонстрация студентов и «посторонних лиц» (как выражаются наши министры) перед домом генерал-губернатора по поводу запрещения вечера в память Н. А. Добролюбова, со дня смерти которого минуло 17 ноября 40 лет. Представитель самодержавной власти в Москве был свистан людьми, которым, как и всей образованной и мыслящей России, дорог писатель, страстно ненавидевший произвол и страстно ждавший народного восстания против «внутренних турок» — против самодержавного правительства³. Исполнительный комитет московских студенческих организаций справедливо указывал в своем бюллетене от 23 ноября, что эта неподготовленная демонстрация служит ясным показателем недовольства и протеста...

Впервые напечатано 20 декабря 1901 г.
в газете «Искра», № 13

П. с. с., т. 5,
стр. 369—370

ИЗ ПИСЬМА к М. А. УЛЬЯНОВОЙ

26/II.02.

... Маняшу¹ еще раз благодарю за книги: я получил все. Горького 5-ый том у нас уже (случайно) имеется²...

*Послано из Мюнхена в Самару.
Впервые напечатано в 1929 г. в журнале
«Пролетарская революция», № 11*

*П. с. с., т. 55,
стр. 217*

ИЗ ПИСЬМА к М. А. УЛЬЯНОВОЙ

7/VI.02.

... Р. С. Горького, Скитальца¹ получил и читал с очень большим интересом. И сам читал и другим давал.

*Послано из Лондона в Самару.
Впервые напечатано в 1929 г. в журнале
«Пролетарская революция», № 11*

*П. с. с., т. 55,
стр. 223*

ИЗ ПИСЬМА Н. К. КРУПСКОЙ В. Ф. ГУРВИЧ-КОЖЕВНИКОВОЙ («НАТАШЕ»)

... Все, что Вы сообщаете о Горьком¹, очень приятно, тем более, что деньги страшно нужны. Совершенно согласны, что людей посылать со всех концов не стоит, хотя бы мы считали очень полезным свидание Горького с Клэрмом. Попросите Горького писать для нас и сообщите нам немедленно пароль (на случай провала вас обоих)...

*Написано 24 октября (6 ноября) 1902 г.
Послано из Лондона в Москву*

*ЦПА ИМЛ
при ЦК КПСС*

ИЗ ПИСЬМА к М. А. УЛЬЯНОВОЙ

4.II.03.

... В театре немецком были раз, — хотелось бы в русский Художественный, посмотреть «На дне»...

*Послано из Лондона в Самару.
Впервые напечатано в 1929 г. в журнале
«Пролетарская революция», № 11*

*П. с. с., т. 55,
стр. 229*

ИЗ ПИСЬМА
Н. К. КРУПСКОЙ и В. И. ЛЕНИНА
А. А. БОГДАНОВУ

2 ноября.

...О миноносце легкомысленном ни слуху ни духу. На какой адрес послали деньги?..

Где Борода? ¹ С Горьким установите пароль...

Употребите все усилия, чтобы миноносец легкомысленный двигался скорее. Промедление необъяснимое и страшно вредное. Отвечайте немедленно и поподробнее, и поопределеннее...

*Написано 2 ноября 1904 г.
Послано из Женевы в Россию.
Впервые напечатано в 1930 г.
в «Ленинском сборнике» XV*

*П. с. с., т. 46,
стр. 396, 397*

ИЗ ПИСЬМА
Р. С. ЗЕМЛЯЧКЕ

Ответ

13.XII.

...Поздравляем с успешным началом похода на Букву и просим довести до конца ¹. Орган налажен, думаем выпустить в январе ². **(Деньги нужны страшно.** Примите немедленно все меры, чтобы выслать хоть 1—2 тысячи рублей, иначе мы висим в воздухе и действуем совсем на авось.) Ответьте немедленно: 1) когда увидите Букву и когда надеетесь окончательно выяснить дело, 2) сколько именно в месяц обещал давать Буква? 3) говорили ли Вы Букве про **Сысойку** ³ и что именно? 4) какой характер должно было иметь свидание Буквы с **Чарушниковым** (разговор ли с Сысойкой? общес знакомство? или передача суммы?)? состоялось ли это свидание и когда Вы узнаете про результаты?

*Написано 13 декабря 1904 г.
Послано из Женевы в Россию.
Впервые напечатано в 1964 г. в П. с. с.*

*П. с. с., т. 46,
стр. 423—424*

**ИЗ ПИСЬМА
А. А. БОГДАНОВУ**

Сысойке от Лепипа личное

10.I.05.

Дорогой друг! Наконец мы начали «Вперед»¹, и мне хочется побеседовать с Вами поподробнее о нем... Помощь в первые месяцы нужна дьявольски, ибо, если не будет аккуратного выпуска, то вся позиция большинства понесет гигантский, едва поправимый удар. Не забывайте этого и тащите (*особенно с Горького*) хоть понемногу...

*Послано из Женевы в Петербург.
Впервые напечатано в 1925 г. в журнале
«Пролетарская революция», № 3*

*П. с. с., т. 47,
стр. 5—6*

**ВЫПИСКА ИЗ «VOSSISCHE ZEITUNG» О ДВИЖЕНИИ
СТУДЕНТОВ ПОЛИТЕХНИКУМА В РИГЕ¹**

Р и г а.

Корреспондент одной немецкой газеты, Vossische Zeitung, сообщает от 27 (14) января. Арест Горького произвел громадное впечатление². Здешние студенты, решившие накануне держаться спокойно, устроили вчера в полдень большое собрание в актовом зале Политехникума, куда допускались участники только по именным билетам. Решение держаться мирно было отменено. Вне политехникума решено держаться вместе с рабочими и «подрывать существующий порядок». Корреспондент приписывает инициативе студентов и выстрелы из толпы в полицейских, — конечно, на основании слухов. Среди студентов участвуют в движении неинкорпорированные, т. е. южане русские, поступление которых в Ригу и Дерпт поощряло правительство.

*Написано в начале февраля 1905 г.
Впервые напечатано в 1934 г.
в «Ленинском сборнике» XXVI, стр. 255*

*Печатается
по «Ленинскому
сборнику»*

ИЗ ВЫПИСКИ «ОБРАЩЕНИЕ К ОФИЦЕРАМ»¹

... Воззвание говорит, что рабочие мирно шли с петицией к царю. Подписавшие воззвание посылали правительству депутацию десяти (теперь арестованы; среди них был и Максим Горький. — *Ред.*), которая ничего не добилась ни у Витте, ни у Рыдзевского...

*Написано в феврале, до 7, 1905 г.
Впервые напечатано в 1931 г.
в «Ленинском сборнике» XVI,
стр. 49*

*Печатается
по «Ленинскому
сборнику»*

ИЗ СТАТЬИ «ТРЕПОВ ХОЗЯЙНИЧАЕТ»

Свиrepая расправа со всеми недовольными сделалась лозунгом правительства после 9-го января. Во вторник генерал-губернатором Петербурга с диктаторскими полномочиями был назначен Трепов, один из наиболее ненавидимых всей Россией слуг царизма, прославившийся в Москве своей свирепостью, грубостью и участием в зубатовских попытках развращения рабочих.

Аресты посыпались как из рога изобилия. Взятые прежде всего члены либеральной депутации, которая в субботу поздно вечером ездила к Витте и к Святополку-Мирскому просить правительство о том, чтобы петиция рабочих была принята и чтобы войско не отвечало выстрелами на мирную демонстрацию. Само собою разумеется, что эти просьбы ни к чему не привели: Витте отослал депутацию к Святополку-Мирскому, последний отказался ее принять. Товарищ министра внутренних дел Рыдзевский принял депутацию очень сухо, заявил, что убеждать надо не прави-

тельство, а рабочих, что правительство прекрасно осведомлено о всем, что происходит, и что оно приняло уже решения, которые не могут быть изменены ни по каким ходатайствам. Интересно, что собрание либералов, избравшее эту депутацию, поднимало вопрос и о том, чтобы отговорить рабочих от шествия к Зимнему дворцу, но присутствовавший на собрании друг Гапона заявил, что это бесполезно, что решение рабочих бесповоротно. (Сведения, сообщенные г. Диллоном, корреспондентом английской газеты «The Daily Telegraph» *, и подтвержденные впоследствии другими корреспондентами.)

Арестованным членам депутации — Гессену, Арсеньеву, Карееву, Пешехонову, Мякотину, Семевскому, Кедрину, Шнитникову, Иванчину-Писареву и Горькому (взят в Риге и отвезен в Петербург ¹) предъявили нелепейшее обвинение в намерении организовать «временное правительство России» на другой день после революции. Понятно, что это обвинение падает само собой. Многие из взятых (Арсеньев, Кедрин, Шнитников) уже выпущены. За границей началась энергичная кампания среди образованного буржуазного общества в пользу Горького, и ходатайство пред царем об его освобождении было подписано многими выдающимися германскими учеными и писателями. Теперь к ним присоединились ученые и литераторы Австрии, Франции и Италии...

*Впервые напечатано
7 февраля (25 января) 1905 г.
в газете «Вперед», № 5*

*П. с. с., т. 9,
стр. 238—239*

* — «Ежедневный телеграф». *Ред.*

ИЗ ВЫПИСКИ К СТАТЬЕ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА И УЛИЧНАЯ БОРЬБА»¹

... Запретили собрание у Пржевальского, где Горький хотел читать «Дети Солнца». Около 200 билетов по 25 руб. было продано в пользу голодающих...

*Написано в октябре, позднее 10, 1905 г.
Впервые напечатано в 1931 г.
в «Ленинском сборнике» XVI, стр. 208*

*Печатается
по «Ленинскому
сборнику»*

ИЗ СТАТЬИ «ПЕРЕД БУРЕЙ»

... Настроение, по всем признакам, нарастает. Взрыв неминуем и, может быть, недалек. Свеаборгские и кронштадтские казни, расправы с крестьянами, травля трудовиков — членов Думы — все это только разжигает ненависть, сеет решимость и сосредоточенную готовность к битве. Больше смелости, товарищи, больше веры в силу обогащенных новым опытом революционных классов и пролетариата прежде всего, больше самостоятельного почина! Мы стоим, по всем признакам, пакауне великой борьбы. Все силы должны быть направлены на то, чтобы сделать ее единовременной, сосредоточенной, полной того же героизма массы, которым ознаменованы все великие этапы великой российской революции. Пусть либералы трусливо кивают на эту грядущую борьбу исключительно для того, чтобы погрозить правительству, пусть эти ограниченные мещане всю силу «ума и чувства» вкладывают в ожидание новых выборов, — пролетариат готовится к борьбе, дружно и бодро идет навстречу буре, рвется в самую гущу битвы. Довольно с нас гегемонии трусливых кадетов, этих «глупых пингинов», что «робко прячут тело жирное в утесах». «Пусть сильнее грянет буря!»¹

*Впервые напечатано 21 августа
1906 г. в газете «Пролетарий», № 1*

*П. с. с., т. 13,
стр. 337—338*

ИЗ ПИСЬМА А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Анатолию Васильевичу

Дорогой Ан. Вас.! Черкните, устроились ли вполне и стали ли работоспособны? Мы рассчитываем на Вас для «Пролетария» 1) на итальянские корреспонденции дважды (примерно) в месяц 8—12 тысяч букв. Первую — недели через три. 2) На политические фельетоны от времени до времени. Видаете ли русские газеты (у Горького их много)?

Пишите.

Жму руку. Ваш *Старик*

*Написано между 13 января и 14 февраля
1908 г. Послано из Женевы
на о. Капри (Италия)
Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» I*

*П. с. с., т. 47,
стр. 123*

ИЗ ПИСЬМА к М. А. УЛЬЯНОВОЙ¹

Р. С. Сегодня прочел один забавный фельетон о жителях Марса, по повой английской книге Lowell'я — «Марс и его каналы». Этот Lowell — астроном, долго работавший в специальной обсерватории и, кажется, лучшей в мире (Америка).

Труд научный. Доказывает, что Марс обитаем, что каналы — чудо техники, что люди там должны быть в $2\frac{2}{3}$ раза больше здешних, притом с хоботами, и покрыты перьями или звериной шкурой, с четырьмя или шестью ногами. Н...да, наш автор² нас поднадул, описавши марсианских красавиц *неполно*, должно быть по рецепту: «тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман»...

Вышла новая повесть Горького: «Последние».

*Написано летом 1908 г.
Послано из Женевы в Михнево
Серпуховского уезда Московской губ.
Впервые напечатано в 1929 г.
в журнале
«Пролетарская революция», № 11*

*П. с. с., т. 55,
стр. 254*

ИЗ ПИСЬМА А. И. ЛЮБИМОВУ

Дорогой Марк!

Посылаю для Левы¹ мой ответ каприйцам². Если он сочтет нужным, пусть снимет копию для Инока, а затем пусть отправит письмо на Капри — адреса я не знаю. Думаю, что можно послать в 2-х конвертах: на наружном написать Signor Massimo Gorki. Willa Blaesus. Capri. Italie, — а на внутреннем: для Исполнительной комиссии школы.

Другого адреса не знаю. . .

*Написано 18 августа 1909 г.
Послано из Бонбона (Франция) в Париж.
Впервые напечатано в 1933 г.
в «Ленинском сборнике» XXV*

*П. с. с., т. 47,
стр. 185*

М. И. УЛЬЯНОВОЙ

Марии Ильиничне Ульяновой. Девичье Поле,
Боженинский переулок, д. Давыдова, кв. 4. Москва
Russie. Moscou

Дорогая Маняша! Получил сегодня номерок «Утра России» с пошлым вздором насчет Горького¹. Вот уже несколько дней, как некоторые газеты в Париже («L'Eclair»²) и в Берлине («Berliner Tageblatt»³) упражняются в подобном же вранье. На днях одно хорошее опровержение этого сплошного вранья они получили от «Vorwärts'a»^{*4}, где было весьма справедливо показано и весьма остроумно рассказано, какая это все сплошная нелепость и выдумка. Какой-то дурак «слыхал звон, да не понял, откуда он» и переврал все: обрывки слышанного им об отзовизме, школе, философии и проч. «Утро России», должно быть, со-

* — «Вперед». Ред.

всем жульническая газетка, сочиняющая «интервью» — лишь бы погорячее было. Сегодня и «Речь» упражняется, впрочем, в фабрикацию подобной сплетни. Рады кадеты, что повод есть полагать и посплетничать.

Как ты поживаешь? Здорова ли мама? Давно что-то от вас не было вестей. Напиши как-нибудь, как устроились, как живете, как Митя. У нас все по-старому. Зима наступает — хожу в библиотеку. Квартира теплая. Е. В. прихварывает немного. Надя усиленно занимается французским.

Крепко жму руку и целую много раз маму.

Твой В. У.

P. S. Получила ли ответ историку? Насчет моих книг в Саблине хорошо бы, *п р и с л у ч а е*, попросить кого-либо из питерских друзей отправить их сюда: если не все, то хоть то, что есть Маркса и Энгельса, и лучших классиков.

Написано 3—4 декабря 1909 г.
Послано из Парижа.
Впервые напечатано в 1929 г.
в журнале «Пролетарская революция»,
№ 11

П. с. с., т. 55,
стр. 298

БАСНЯ БУРЖУАЗНОЙ ПЕЧАТИ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ГОРЬКОГО

Вот уже несколько дней, как буржуазные газеты Франции («L'Eclair», «Le Radical»¹), Германии («Berliner Tageblatt»^{*}) и России («Утро России», «Речь», «Русское Слово»², «Новое Время»³) смакуют самую сенсационную новость: исключение Горького из социал-демократической партии. «Vorwärts» поместил уже опровержение этого вздора. Редакция «Пролетария» тоже послала в несколько газет опровержение⁴, но бур-

* — «Молния», «Радикал»... «Берлинский ежедневный листок». *Ред.*

жуазная печать игнорирует его и продолжает раздувать сплетню.

Источник этой сплетни ясен: какой-нибудь борзописец, услышав краем уха о разногласиях в связи с отзовизмом и богостроительством (вопрос, чуть не год уже открыто обсуждающийся в партии вообще и в «Пролетарии», в частности), безбожно переврал обрывки сведений и «славпо заработал» на сочиненных «интервью» и т. п.

Цель сплетнической кампании не менее ясна. Буржуазным партиям *хочется*, чтобы Горький вышел из социал-демократической партии. Буржуазные газеты из кожи лезут, чтобы разжечь разногласия внутри социал-демократической партии и представить их в уродливом виде.

Напрасно стараются буржуазные газеты. Товарищ Горький слишком крепко связал себя своими великими художественными произведениями с рабочим движением России и всего мира, чтобы ответить им иначе, как презрением.

Впервые напечатано 28 ноября
(11 декабря) 1909 г.
в газете «Пролетарий», № 50

П. с. с., т. 19,
стр. 153

ИЗ РАБОТЫ «ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА»

I

О «ПЛАТФОРМЕ» СТОРОННИКОВ И ЗАЩИТНИКОВ ОТЗОВИЗМА

... Данный межреволюционный период объясняется не случайностью. Теперь уже нет сомнений, что перед нами особый этап развития самодержавия, развития буржуазной монархии, буржуазно-черносотенного парламентаризма, буржуазной политики царизма в деревне, поддержки всего этого контрреволюционной буржуазией. Этот период, несомненно, есть *переходный* период «ме-

жду 2 волнами революции», по, чтобы подготовиться ко второй революции, необходимо как раз овладеть своеобразием этого перехода, уметь приспособить свою тактику и организацию к этому трудному, тяжелому, темному, но навязанному нам ходом «кампании» переходу. Использование думской трибуны, как и всяких других легальных возможностей, принадлежит к числу весьма невысоких средств борьбы, ничего «яркого» с собой не несущих. Но переходный период потому и есть переходный, что его специфической задачей является подготовка и соби́рание сил, а не их непосредственное, не их решительное выступление. Уметь поставить эту лишенную внешнего блеска деятельность, уметь использовать для нее все те полуоткрытые учреждения, которые свойственны эпохе черносотенно-октябристской Думы, уметь отстоять *и на этой почве* все традиции революционной социал-демократии, все лозунги ее недавнего героического прошлого, весь дух ее работы, всю непримиримость ее по отношению к оппортунизму и реформизму, — вот *задача партии*, вот задача момента.

Мы разобрали первое отступление новой платформы от той тактики, которая изложена в резолюции Декабрьской конференции 1908 г.¹ Мы видели, что это есть отступление в сторону идей отзовистских, в сторону идей, ничего общего не имеющих ни с марксистским анализом переживаемого момента, ни с основными посылками тактики революционных социал-демократов вообще. Нам надо рассмотреть теперь вторую оригинальную черту новой платформы.

Это — провозглашаемая новой группой задача «создавать» и «распространять в массах новую, пролетарскую» культуру: «развивать пролетарскую науку, укреплять истинно товарищеские отношения в пролетарской среде, вырабатывать пролетарскую философию, направлять искусство в сторону пролетарских стремлений и опыта» (стр. 17).

Вот образчик той наивной дипломатии, которая служит в новой платформе для прикрытия сути

дела! Ну, разве это не наивно, когда *между* «наукой» и «философией» вставляют «укрепление истинно товарищеских отношений»? В *платформу* вносит новая группа свои предполагаемые *обиды*, свои обвинения других групп (именно: ортодоксальных большевиков в первую голову) в нарушении *ими* «истинно товарищеских отношений». Именно таково *реальное* содержание этого забавного пункта.

«Пролетарская наука» выглядит здесь тоже «грустно и некстати». Во-первых, мы знаем теперь только одну пролетарскую науку — марксизм. Авторы платформы почему-то систематически избегают этого единственно точного термина, ставя везде слова: «научный социализм» (стр. 13, 15, 16, 20, 21). Известно, что на этот последний термин претендуют у нас в России и прямые противники марксизма. Во-вторых, если ставить в платформу задачу развития «пролетарской науки», то надо сказать ясно, какую именно идейную, теоретическую борьбу нашего времени имеют здесь в виду и на чью именно сторону встают авторы платформы. Молчание об этом есть наивная хитрость, ибо *суть дела* ясна всякому, кто знает литературу с.-д. 1908—1909 годов. В *наше* время в области науки, философии, искусства выдвинулась борьба марксистов с махистами. По меньшей мере смешно закрывать глаза на этот общезвестный факт. «Платформы» следует писать не для затушевания разногласий, а для разъяснения их.

Неловко же выдают себя наши авторы цитированным местом платформы. Всем известно, что *на деле* под «пролетарской философией» пмеется в виду именно *махизм*, — и всякий толковый социал-демократ сразу раскроет «новый» *псевдоним*. Не к чему было и выдумывать этот псевдоним. Не к чему прятаться за него. На деле самое влиятельное литературское ядро новой группы есть махистское, которое считает не-махистскую философию не-«пролетарской».

Так и надо было сказать, если хотели говорить об этом в платформе: новая группа объединяет

людей, которые будут бороться против не-«пролетарских», т. е. не-махистских теорий в философии и искусстве. Это было бы прямое, правдивое, открытое выступление всем известного *идейного* течения, выступление на борьбу с другими течениями. Когда идейной борьбе придают важное значение для партии, то именно с прямым объявлением войны и выступают, а не прячутся.

И мы будем звать всех к определенному, ясному ответу на прикрытое выставление философской борьбы с марксизмом в платформе. *На деле* именно *борьбу с марксизмом* прикрывают все фразы о «пролетарской культуре». «Оригинальность» новой группы та, что она в партийную платформу внесла *философию*, не сказав прямо, какое *именно* течение в философии она защищает.

Впрочем, нельзя было бы сказать, что целиком отрицательным является то реальное содержание, которое имеют цитированные слова платформы. За ними кроется и некоторое положительное содержание. Это положительное содержание можно выразить одним словом: М. Горький.

В самом деле, не к чему скрывать факта, о котором прокричала уже (исказив и извратив его) буржуазная пресса, именно, что М. Горький принадлежит к сторонникам новой группы. А Горький — безусловно крупнейший представитель *пролетарского* искусства, который много для него сделал и еще больше может сделать. Всякая фракция социал-демократической партии может законно гордиться принадлежностью к ней Горького, но на этом основании вставлять в *платформу* «пролетарское искусство» — значит выдавать этой платформе свидетельство о бедности, значит сводить свою группу к литераторскому *кружку*, который изобличает себя сам именно в «авторитарности»... Авторы платформы очень много говорят против признания авторитетов, не поясняя прямо, в чем дело. Дело в том, что им кажется отстаивание материализма в философии и борьба с отзовизмом у большевиков предприятием отдельных «авторитетов» (тонкий намек на

толстое обстоятельство!), которым враги махизма, дескать, «слепо доверяют». Подобные выходки, конечно, совершенно детские. Но с авторитетами именно «впередовцы» обращаются нехорошо. Горький — авторитет в деле пролетарского искусства, это бесспорно. Пытаться «использовать» (в идейном, конечно, смысле) *этот* авторитет для укрепления махизма и отзовизма значит давать *образчик* того, как с *авторитетами* обращаться не следует.

В деле пролетарского искусства М. Горький есть громадный *плюс*, несмотря на его сочувствие махизму и отзовизму. В деле развития социал-демократического пролетарского движения *платформа*, которая обособляет в партии группу отзовистов и махистов, выдвигая в качестве специальной групповой задачи развитие якобы «пролетарского» искусства, есть *минус*, ибо эта платформа в деятельности крупного авторитета хочет закрепить и использовать как раз то, что составляет его слабую сторону, что входит отрицательной величиной в сумму приносимой им пролетариату громадной пользы.

Впервые напечатано 6 (19) марта
1910 г.
в «Дискуссионном листке», № 1

П. с. с., т. 19,
стр. 248—252

ЗАМЕТКИ О КНИГЕ Н. РУБАКИНА «СРЕДИ КНИГ»

... Перечисляя бе-ков, Рубакин называет «богоискателями»

В. Базарова	} т. I с. 245 }
Богданова	
А. Луначарского	
М. Горького...	

Написано в 1911 г., позднее мая.
Впервые напечатано в 1933 г.
в «Ленинском сборнике» ХХV, стр. 310

Печатается
по «Ленинскому
сборнику»

ИЗ ПИСЬМА К А. И. УЛЬЯНОВОЙ-ЕЛИЗАРОВОЙ

... Изредка имею вести от Горького, который теперь настроен к нам менее недружелюбно, чем прежде. . .

*Написано осенью 1912 г.
Послано из Кракова в Саратов.
Впервые напечатано в 1930 г.
в журнале
«Пролетарская революция», № 4*

*П. с. с., т. 55,
стр. 330*

ИЗ ПИСЬМА Л. Б. КАМЕНЕВУ

... Читали «Метеор» в «Русском Богатстве»¹?
Что это? Пасквиль?

*Написано 25 февраля 1913 г.
Послано из Кракова в Париж.
Впервые напечатано в 1964 г. в П. с. с.*

*П. с. с., т. 48,
стр. 169*

ИЗ ПИСЬМА Н. Г. ПОЛЕТАЕВУ

... Теперь Горький очень энергично взялся помогать «Просвещению» и превращать его в большой журнал. . .

*Написано 25 февраля 1913 г.
Послано из Кракова в Петербург.
Впервые напечатано в 1933 г.
в «Ленинском сборнике» ХХV*

*П. с. с., т. 48,
стр. 168*

ИЗ ПИСЬМА Л. Б. КАМЕНЕВУ

29/VI.1913.

... Плеханов, говорят, в Париже. Если можете, познакомьте его, архиважно: я ему написал (архиконспиративно — *только* ему лично) про школу и звал приехать¹. Молчит, жулябия, Игнатий Лойола, генерал от виляния. Ну, ему же хуже. Школа будет. Горький дал почти полное согласие...

*Послано из Берна в Париж.
Впервые напечатано в 1964 г.
в П. с. с.*

*П. с. с., т. 48,
стр. 201—202*

ИЗ ПИСЬМА А. Г. ШЛЯПНИКОВУ

... Бедный Горький! Как жаль, что он осрамился, подписав поганую бумажонку российских либералишек¹. К ним же скатился и Мешковский и Плеханов и т. д. (Маслов и Смирнов в том числе)...

*Написано 31 октября 1914 г.
Послано из Берна в Стокгольм.
Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» II*

*П. с. с., т. 49,
стр. 24*

С болью в сердце прочтет каждый сознательный рабочий подпись Горького, наряду с подписью П. Струве, под шовинистски-поповским протестом против немецкого варварства.

Однажды в разговоре по поводу коленопреклонения Шаляпина Горький сказал: «его нельзя судить очень уж строго: у нас, художников, другая психология». Другими словами: художник часто действует под влиянием настроения, которое у него достигает такой силы, что подавляет всякие другие соображения.

Пусть так. Пусть Шаляпина нельзя судить строго. Он художник, и только. Он чужой делу пролетариата: сегодня — друг рабочих, завтра — черносотенец. . . смотря по настроению.

Но Горького рабочие привыкли считать своим. Они всегда думали, что он так же горячо, как и они, принимает к сердцу дело пролетариата, что он отдал свой талант на служение этому делу.

Потому и пишут Горькому приветствия, потому и дорого им его имя. И это доверие сознательных рабочих налагает на Горького известную *обязанность* — беречь свое доброе имя и не давать его для подписи под всякими дешевенькими шовинистскими протестами, которые могут ввести в заблуждение малосознательных рабочих. Им самим еще не под силу разобраться во многом, и их может сбить с пути имя Горького. Имя Струве никакого рабочего не собьет, а имя Горького может сбить.

И сознательные рабочие, которые понимают всю фальшь и пошлость этого лицемерного протеста против «варваров-немцев», не смогут не упрекнуть автора «Песни о Соколе». Они скажут ему: «в трудную ответственную минуту, которую переживает сейчас российский пролетариат, мы ждали, что вы будете идти рука об руку с передовыми его борцами, а не с господином Струве и К^о!»

ИЗ ПИСЬМА А. Г. ШЛЯПНИКОВУ

19/IX.

... Между революционерами-шовинистами (революция для победы над Германией) и революционерами — пролетарскими интернационалистами (революция для пробуждения пролетариата других стран, для объединения его в общей пролетарской революции) — пропасть слишком велика, чтобы тут могла идти речь о поддержке. Мы должны *использовать* всякий протест (даже робкий и путаный, à-la * Горький), *используем* и революционную работу шовинистов, от случая к случаю не откажемся от «совместных действий» (согласно резолюциям нашей партии 1907 г., Лондонский съезд и 1913 г., наше совещание¹⁾), по не далее.

Написано 19 сентября 1915 г.
Послано из Зёренберга
(Швейцария) в Стокгольм.
Впервые напечатано в 1924 г.
в «Ленинском сборнике» II

П. с. с., т. 49,
стр. 149

ИЗ ПИСЬМА Н. К. КРУПСКОЙ В. А. КАРПИНСКОМУ

11/IV.

... Владимир Ильич просит посылать ему сюда библиотечные книжки. Просит прислать письма Чехова, если что есть нового из Горького, Фауста по-русски...

Написано 11 апреля 1916 г.
Послано из Цюриха в Женеву.
Впервые напечатано в 1928 г.
в «Ленинском сборнике» XI,
стр. 219

Печатается по «Ленинскому
сборнику»

* — вроде. Ред.

ИЗ ПИСЬМА М. Н. ПОКРОВСКОМУ

...Р. С. Говорят, Потресов входит в издательство!!¹ И знаменитый беллетрист * согласился!! Ведь это скандал, невероятный скандал, а?

Написано 31 августа 1916 г.
Послано из Флюмса (Швейцария)
в Sceaux (Seine) (Франция)
Впервые напечатано в 1958 г.
в журнале «Вопросы истории КПСС», № 4

П. с. с., т. 49,
стр. 285

ИЗ ПИСЬМА А. Г. ШЛЯПНИКОВУ

...Не могу больше распространяться о теоретической спевке. Враги уже уцепились за глупенькое отрицание значения демократии (Потресов в № 1 «Дела»). Базаров сглупил в «Летописи». Богданов несет *иную* ахинею, но *тоже* ахинею в «Летописи». Там какой-то архиподозрительный блок махистов и окистов¹. Гнусный блок! Едва ли его можно разбить... Попытать разве блок с махистами против окистов? Едва ли удастся!! Горький всегда в политике архибесхарактерен и отдается чувству и настроению.

Легальная печать в России приобретает сугубое значение, а поэтому и вопрос о верной линии получает еще и еще большую важность, ибо на этом поле врагам легче «обстрелять» нас.

...Насчет легальной литературы добавлю еще: важно выяснить, будут в «Летописи» (если нельзя вышибить окистов при помощи блока с махистами) пускать мои статьи? с ограничениями? какими?

Подробнее надо выяснить насчет «Волны»².

О себе лично скажу, что заработок нужен.

* — А. М. Горький. Ред.

Иначе прямо поколевать, ей-ей!! Дороговизна дьявольская, а жить нечем. Надо вытащить *с и л-к о м* деньги* от издателя «Летописи», коему посланы две мои брошюры⁴ (пусть платит; *т о т-ч а с* и побольше!). То же — с Бончем. То же — насчет *п е р е в о д о в*. Если не наладить этого, то я, ей-ей, не продержусь, это вполне серьезно, вполне, вполне. . .

Написано позднее 3 октября 1916 г.

Послано из Цюриха в Стокгольм.

Впервые напечатано в 1924 г.

в «Ленинском сборнике» II

*П. с. с., т. 49,
стр. 299—300, 302*

М. Н. ПОКРОВСКОМУ

6/XII 1916.

Уважаемый Мих. Ник.!

Получил открытку и двести франков, которые переслал Зиновьеву (я получил из Питера 869 frs = 500 руб.), т. е., видимо, весь гонорар; *если* часть не есть плата за аграрную работу. Грустно, грустно, что интриганы работают около «хозяина» ** изданий против изданий!! . .

Сердечный привет В. Ульянов

Послано из Цюриха в Sceaux (Seine) (Франция).

Впервые напечатано в 1958 г.

в журнале «Вопросы истории КПСС», № 4

*П. с. с., т. 49,
стр. 338*

* О деньгах Беленин поговорит с Катиным³ и с самим Горьким, конечно, *если* не будет неудобно.

** — А. М. Горького. *Ред.*

ИЗ ПИСЬМА к И. Ф. АРМАНД

...Рукопись моя об империализме дошла до Питера, и вот пишут сегодня, что издатель (и это Горький! о, теленок!) недоволен резкостями против... кого бы Вы думали?... Каутского! Хочет списаться со мной!!!¹ И смешно и обидно.

Вот она, судьба моя. Одна боевая кампания за другой — против политических глупостей, пошлостей, оппортунизма и т. д.

Это с 1893 года. И ненависть пошляков из-за этого. Ну, а я все же не променял бы сей судьбы на «мир» с пошляками...

Написано 18 декабря 1916 г.
Послано из Цюриха в Кларан
(Швейцария).

Впервые напечатано в 1949 г.
в журнале «Большевик», № 1

П. с. с., т. 49,
стр. 340

М. Н. ПОКРОВСКОМУ

21.XII.1916.

Уважаемый М. Н.! Получил Вашу открытку от 14.XII.1916. Если Вам пишут, что издатель* должен мне «кроме 500 р. еще 300 р.», то я должен сказать, что считаю за ним *больше* долгу, ибо он принял (1) мою работу об аграрном вопросе, выпуск I и (2) брошюру жены на педагогическую тему. И я полагаю, что за принятое, раз рукопись доставлена, полагается платить.

Нисал об этом в Питер, но мои сношения с Питером архиплохи и невыносимо медленны.

Вы «сочли возможным» выкинуть критику Каутского из моей брошюры... Грустно! Ей-ей, грустно. Зачем? Не лучше ли попросить издателей: напечатайте, господа милые, прямоком: *мы*, издательство, удалили критику Каутского. Право,

* — А. М. Горький. *Ред.*

так бы надо сделать... Я, конечно, вынужден подчиниться издателю, но пускай издатель не боится сказать, чего он хочет и чего он не хочет; пускай издатель отвечает за сокращения, а не я.

Вы пишете «не вздуете?», т. е. я Вас за согласие выкинуть сию критику?? Увы, увы, мы живем в слишком цивилизованном веке, чтобы так просто решать дела...

Шутки в сторону, а грустно, черт побери... Ну, я в другом месте посчитаюсь с Каутским.

Крепко жму руку и шлю наилучшие приветы.

В. Ульянов

*Послано из Цюриха в Sceaux (Seine) (Франция).
Впервые напечатано в 1932 г.
в Сочинениях В. И. Ленина, 2-е изд.,
т. XXIX*

*П. с. с., т. 49,
стр. 343—344*

М. Н. ПОКРОВСКОМУ

Уважаемый М. Н.!

Получил Вашу открытку и очень Вам благодарен за хлопоты о спасении моей брошюры. Ей-ей, Вы напрасно думаете, что я Вас хоть сколько-нибудь обвиняю. Ничего подобного! Я уверен, что без Вашего вмешательства было бы гораздо хуже, ибо издатель*, очевидно, слушается «случайных» советов из обывательского лагеря. Ничего не поделаешь. Хорошо и то, что Вам удалось все же отстоять известную (и очень большую) долю. Лучшие приветы и пожелания на новый год!

Ваш Ленин

*Написано 3 января 1917 г.
Послано из Цюриха в Sceaux (Seine) (Франция).
Впервые напечатано 22 апреля 1958 г.
в газете
«Комсомольская правда», № 95*

*П. с. с., т. 49,
стр. 351*

* — А. М. Горький. *Ред.*

ПИСЬМА ИЗ ДАЛЕКА

П и с ь м о 4

КАК ДОБИТЬСЯ МИРА?

Я сейчас только (12 (25) марта) прочитал в «Новой Цюрихской Газете» (№ 517 от 24/III.) следующее сообщение, переданное по телеграфу из Берлина:

«Из Швеции сообщают, что Максим Горький послал как правительству, так и Исполнительному комитету восторженно написанное приветствие. Он приветствует победу народа над владыками реакции и призывает всех сынов России помочь постройке нового русского государственного здания. В то же время он призывает правительство увенчать его освободительное дело заключением мира. Это не должен-де быть мир во что бы то ни стало; у России в настоящее время меньше оснований, чем когда бы то ни было, стремиться к миру во что бы то ни стало.

Это должен быть такой мир, который бы дал возможность России с честью существовать перед другими народами земли. Довольно уже истекло человечество кровью; новое правительство снискало бы величайшую заслугу не только перед Россией, но и перед всем человечеством, если бы ему, новому правительству, удалось быстро заключить мир».

Так передают письмо М. Горького¹.

Горькое чувство испытываешь, читая это письмо, насквозь пропитанное ходячими обывательскими предрассудками. Пишущему эти строки случилось, при свиданиях на острове Капри с Горьким, предупреждать его и упрекать за его политические ошибки. Горький парировал эти упреки своей неподражаемо-милой улыбкой и прямодушным заявлением: «Я знаю, что я плохой марксист. И потом, все мы, художники, немного невменяемые люди». Нелегко спорить против этого.

Нет сомнения, что Горький — громадный художественный талант, который принес и принесет

много пользы всемирному пролетарскому движению.

Но зачем же Горькому братья за политику?

На мой взгляд, письмо Горького выражает чрезвычайно распространенные предрассудки не только мелкой буржуазии, но и части находящихся под ее влиянием рабочих. *Все* силы нашей партии, все усилия сознательных рабочих должны быть направлены на упорную, настойчивую, всестороннюю борьбу с этими предрассудками.

Царское правительство начало и вело данную, настоящую, войну как *империалистскую*, грабительскую, разбойничью войну, чтобы грабить и душить слабые народы. Правительство Гучковых и Милюковых есть помещичье и капиталистическое правительство, которое вынуждено продолжать и хочет продолжать *именно такую самую* войну. Обращаться к этому правительству с предложением заключить демократический мир — все равно, что обращаться к содержателям публичных домов с проповедью добродетели.

Объясним нашу мысль.

Что такое империализм?

В своей брошюре: «Империализм, как высшая стадия капитализма», которая была доставлена издательству «Парус» еще до революции, принята им и объявлена в журнале «Летопись», я отвечал на этот вопрос так:

«Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами» (гл. VII названной брошюры, объявленной в «Летописи», когда еще была цензура, под заглавием: В. Ильин. «Новейший капитализм»).

Дело сводится к тому, что капитал вырос до громадных размеров. Союзы небольшого числа крупнейших капиталистов (картели, синдкаты, тресты) ворочают *миллиардами* и делят меж собой весь мир. Земля *вся* поделена. Война вызвана

столкновением двух могущественнейших групп миллиардеров, англо-французской и немецкой, за *передел мира*.

Англо-французская группа капиталистов хочет в первую голову ограбить Германию, отняв ее колонии (почти все уже отняты), а затем Турцию.

Германская группа капиталистов хочет отнять Турцию *себе* и вознаградить себя за потерю колоний захватом соседних мелких государств (Бельгии, Сербии, Румынии).

Вот — настоящая правда, прикрытая всяческой буржуазной ложью насчет «освободительной», «национальной» войны, «войны за право и справедливость» и тому подобными побрякушками, которыми капиталисты всегда одурачивают простой народ.

Россия ведет войну не на свои деньги. Русский капитал есть *участник* англо-французского. Россия ведет войну, чтобы ограбить Армению, Турцию, Галицию.

Гучков, Львов, Милюков, наши теперешние министры, — не случайные люди. Они — представители и вожди всего класса помещиков и капиталистов. Они *связаны* интересами капитала. Капиталисты не могут отказаться от своих интересов, как не может человек сам себя поднять за волосы.

Во-вторых, Гучков-Милюков и К^о *связаны* англо-французским капиталом. Они на чужие деньги вели и ведут войну. Они обещали за занятые миллиарды платить *ежегодно* процентов *сотни миллионов* и выколачивать эту *дань* с русских рабочих и русских крестьян.

В-третьих, Гучков-Милюков с К^о *связаны* прямыми *договорами* о разбойнических целях этой войны с Англией, Францией, Италией, Японией и другими группами капиталистов-разбойников. Эти договоры заключил еще *царь Николай II*. Гучков-Милюков с К^о воспользовались борьбой рабочих против царской монархии, чтобы захватить власть, а *договоры*, заключенные царем, *они подтвердили*.

Это сделало все гучковско-милюковское правительство в своем манифесте, который «Петербургское телеграфное агентство» по телеграфу сооб-

щило за границу 7 (20) марта: «правительство» (Гучкова и Милюкова) «верно соблюдет все договоры, соединяющие нас с другими державами», — говорится в этом манифесте. Новый министр иностранных дел Милюков заявил *то же самое* в своей телеграмме всем представителям России за границей от 5 (18) марта 1917 г.

Эти договоры все *тайные*, и Милюков с К^о *не хотят* огласить их по двум причинам: 1) они боятся народа, который не хочет грабительской войны; 2) они связаны англо-французским капиталом, требующим тайны договоров. Но всякий, читающий газеты и изучающий дело, знает, что в этих договорах говорится о грабеже Японией Китая, Россией — Персии, Армении, Турции (Константинополь особенно), Галиции, Италией — Албанией, Францией и Англией — Турцией и германских колоний и т. д.

Таково положение дела.

Поэтому обращение к гучковско-милюковскому правительству с предложением заключить поскорее честный, демократический, добрососедский мир есть то же самое, что обращение доброго деревенского «батюшки» к помещикам и купцам с предложением жить «по-божецки», любить своего ближнего и подставлять правую щеку, когда ударят по левой. Помещики и купцы слушают проповедь, продолжают утеснять и грабить народ и восторгаются тем, как хорошо умеет «батюшка» утешать и успокаивать «мужичков».

Совершенно такую же роль — независимо от того, сознают они это или нет — играют все те, кто с добренькими речами о мире обращается к буржуазным правительствам во время настоящей, империалистской войны. Буржуазные правительства иногда вообще отказываются выслушивать такие речи и даже запрещают их, иногда позволяют говорить их, раздавая направо-налево обещания, что они-то ведь и воюют ради быстрейшего заключения «самого справедливого» мира и что виноват только их неприятель. Разговоры о мире, обращенные к буржуазным правительствам, оказываются на деле *обманом народа*.

Группы капиталистов, залившие землю кровью из-за дележа земель, рынков, концессий, *не могут* заключить «почетного» мира. Они могут заключить только *позорный* мир, мир о дележе *награбленной добычи, о дележе Турции и колоний.*

А гучковско-милюковское правительство, кроме того, вообще не согласно на мир в данный момент, ибо *теперь* оно получило бы из «добычи» *«только»* Армению и часть Галиции, а оно хочет ограбить *еще* Константинополь *да еще* отвоевать назад у немцев Польшу, которую всегда так бесчеловечно и бесстыдно угнетал царизм. Далее, гучковско-милюковское правительство есть, в сущности, лишь приказчик англо-французского капитала, который хочет удержать награбленные у Германии колонии и *сверх того* заставить Германию отдать назад Бельгию и часть Франции. Англо-французский капитал помогал Гучковым и Милюковым сместить Николая II, чтобы они помогли ему «победить» Германию.

Как же быть?

Чтобы добиться мира (и тем более, чтобы добиться действительно демократического, действительно почетного мира), надо, чтобы власть в государстве принадлежала не помещикам и капиталистам, а *рабочим и беднейшим крестьянам.* Помещики и капиталисты — ничтожное меньшинство населения; капиталисты, как всем известно, наживают бешеные деньги на войне.

Рабочие и беднейшие крестьяне — *огромное* большинство населения. Они не наживаются на войне, а разоряются и голодают. Они не связаны ни капиталом ни договорами между разбойничьими группами капиталистов; они *могут* и искренне хотят прекратить войну.

Если бы государственная власть в России принадлежала *Советам* рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, эти Советы и выбранный ими *Всероссийский Совет* могли бы и, наверное, согласились бы осуществить программу мира, которую наша партия (Российская социал-демократическая рабочая партия) намечала еще 13 октября 1915 года в № 47 Центрального

Органа этой партии «Социал-Демократе» (издававшемся тогда, в силу гнета царской цензуры, в Женеве).

Эта программа мира была бы, наверное, такова:

1) Всероссийский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (или заменяющий его временно Петербургский Совет) заявил бы тотчас, что *никакими* договорами *ни* царской монархии *ни* буржуазных правительств он *не* связан.

2) Он опубликовал бы тотчас *все* эти договоры, чтобы предать публичному опозорению разбойничьи цели царской монархии и *всех* без исключения буржуазных правительств.

3) Он немедленно и открыто предложил бы *всем* воюющим державам *тотчас* заключить *перемирие*.

4) Он немедленно опубликовал бы во всенародное сведение наши, рабочие и крестьянские, *условия мира*:

освобождение *всех* колоний;

освобождение *всех* зависимых, угнетенных и неполноправных народов.

5) Он заявил бы, что не ждет добра от буржуазных правительств, а предлагает рабочим всех стран свергнуть их и передать всю власть в государстве Советам рабочих депутатов.

6) Он заявил бы, что миллиардные долги, заключенные буржуазными правительствами на ведение этой преступной, разбойничьей войны, могут уплачивать *сами господа капиталисты*, а рабочие и крестьяне этих долгов *не признают*. Платить проценты по этим займам значит платить долгие годы *дань* капиталистам за то, что они милостиво разрешили рабочим убивать друг друга из-за дележа капиталистической добычи.

Рабочие и крестьяне! — сказал бы Совет рабочих депутатов — согласны ли вы платить *сотни миллионов* рублей *ежегодно* господам капиталистам в награду за войну, которая велась из-за дележа африканских колоний, Турции и т. д.?

Вот за *эти* условия мира Совет рабочих депутатов, по моему мнению, согласился бы *вести войну* против *любого* буржуазного правительства

и против *всех* буржуазных правительств мира, потому что это была бы действительно справедливая война, потому что *все* рабочие и трудящиеся *всех* стран *помогли бы* ее успеху.

Немецкий рабочий видит теперь, что воинственная монархия в России заменяется *воинственной* республикой, республикой капиталистов, желающих продолжать империалистскую войну, подтверждающих разбойничьи договоры царской монархии.

Судите сами, может ли доверять немецкий рабочий *такой* республике?

Судите сами, удержится ли война, удержится ли господство капиталистов на земле, если русский народ, которому помогли и помогают живые воспоминания великой революции «пятого года», завоюет полную свободу и передаст всю государственную власть в руки Советов рабочих и крестьянских депутатов?

Н. Ленин

Цюрих, 12 (25) марта 1917.

*Впервые напечатано в 1924 г.
в журнале
«Коммунистический Интернационал»,
№ 3—4*

*П. с. с., т. 31,
стр. 48—54*

ИЗ АВТОРЕФЕРАТА «О ЗАДАЧАХ РСДРП В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»¹

... Ленин напал также на социал-пацифистское воззвание Горького и выразил сожаление, что великий художник берется за политику, повторяя предрассудки мелкой буржуазии. . .

*Написано 16 или 17 (29 или 30) марта 1917 г.
Напечатано 31 марта и 2 апреля 1917 г.
в газете «Volksrecht», № 77 и 78.
На русском языке впервые напечатано
в 1929 г. в журнале
«Пролетарская революция», № 10*

*П. с. с., т. 31,
стр. 75*

А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ

18.I.1920 г.

Тов. Луначарский!

Недавно мне пришлось — к сожалению и к стыду моему, впервые, — ознакомиться с знаменитым словарем Даля¹.

Великолепная вещь, но ведь это *областнический* словарь и устарел. Не пора ли создать словарь *настоящего* русского языка, скажем, словарь слов, употребляемых *теперь* и *классиками*, от Пушкина до Горького.

Что, если посадить за сие 30 ученых, дав им красноармейский паек?

Как бы Вы отнеслись к этой мысли?

Словарь классического русского языка?

Не делая шума, поговорите с знатоками, ежели не затруднит, и сообщите мне Ваше мнение.

Ваш Ленин

Впервые напечатано 21 января 1940 г.
в газете «Правда»

П. с. с., т. 51,
стр. 121—122

ЗАПИСКА В ПЕТРОГРАДСКИЙ СОВЕТ

Товарищи! Очень прошу вас во всех тех случаях, когда т. Горький будет обращаться к вам по подобным вопросам¹, оказывать ему *всяческое* содействие, если же будут препятствия, помехи или возражения того или иного рода, не отказать сообщить мне, в чем они состоят.

В. Ульянов (Ленин)

22/IV.1920.

Впервые напечатано в 1925 г.
в книге «К годовщине смерти
В. И. Ленина.
1924 г. — 21 января — 1925 г.».

П. с. с., т. 51,
стр. 184

Электрич. лампочки угольные на 100 свеч. 2

Напильников несколько

Клей синтетикон.

П. п. С. КОСТЫЧЕВ.

Университет, Лаборатория Физиологии Растений.

/в помещении ботанического института/.

М. Горький! Очень
пробилу Вас во всех
тех случаях, когда
Г. Горький будет от-
ражен и Вам по
подобным вопросам,
ОКроме сего в.б.
Горького сядет у Вас,

Записка В. И. Ленина на письме С. П. Костычева
А. М. Горькому
22 апреля 1920 г.

если же будет
успешен, то
мы и в Восточ-
ной Азии и в
Индии, где
оказано содей-
ствие, в том же
смысле

24/12
17

М. П. К. (Сам.)

М. Н. ПОКРОВСКОМУ

5.V.1920 г.

т. Покровский!

Мне случилось как-то беседовать с т. Луначарским о необходимости издания хорошего словаря русского языка. Не вроде Даля, а словарь для пользования (и учения) всех, словарь, так сказать, классического, современного русского языка (от Пушкина до Горького, что ли, примерно). Засадить на паек человек 30 ученых или сколько надо, взяв, конечно, не годных на иное дело, — и пусть сделают.

Луначарский сказал, что об этом он уже думал и что это не то делается не то будет сделано.

Будьте любезны проверить, делается ли, и черкнуть мне.

Ваш Ленин

*Впервые напечатано в 1942 г.
в «Ленинском сборнике» XXXIV*

*II. с. с., т. 51,
стр. 192*

М. Н. ПОКРОВСКОМУ

Тов. Покровский! По отзыву Горького помочь необходимо. Дайте мне, пожалуйста, Ваш отзыв¹.

20/VI. Ленин

*Написано 20 июня 1920 г.
Впервые напечатано в 1945 г.
в «Ленинском сборнике» XXXV*

*II. с. с., т. 51,
стр. 219*

Б. Г. КАПЛУНУ

Гов. Каплун!

Прошу Вас оказать всякое содействие Горькому в оборудовании здания Экспертной комиссии¹ противопожарными средствами.

Не откажите сообщить мне, что и когда сделано.

Волокита, говорят, ужасная.

С ком. приветом

В. Ульянов (Ленин)

20/VI.1920.

*Впервые напечатано в 1945 г.
в «Ленинском сборнике» XXXV*

*П. с. с., т. 51,
стр. 218—219*

**ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)
О СТАТЬЯХ А. М. ГОРЬКОГО В ЖУРНАЛЕ
«КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ»**

Предлагаю *сбором подписей* в Политбюро:

Политбюро Цека признает крайне неуместным помещение в № 12 «Коммунистического Интернационала» *статей* Горького, особенно передовой, ибо в этих статьях не только нет *ничего* коммунистического, но много *антикоммунистического*¹. Впредь никоим образом *подобных* статей в «Коммунистическом Интернационале» *не* помещать.

*Ленин **

*Написано 31 июля 1920 г.
Впервые напечатано в 1966 г.
в П. с. с.*

*П. с. с., т. 54,
стр. 429*

* На проекте имеются также подписи Л. Д. Троцкого, Н. Н. Крестинского и М. И. Калинина. *Ред.*

ЗАПИСКА к Ш. М. МАНУЧАРЬЯНЦ

Прошу достать (комплект) «Рабочий край»¹ в Ив.-Вознесенске. (Кружок настоящих пролетарских поэтов.)

Хвалит Горький { Жижин
Артамонов
Семеновский

Написано 28 января 1921 г.
Впервые напечатано в 1927 г.
в газете «Правда», № 17

П. с. с., т. 52,
стр. 58

ИЗ ЗАПИСКИ к Н. А. СЕМАШКО

т. Семашко!

(1) Очень прошу назначить специальное лицо (лучше известного врача, знающего *заграницу и известного за границей*) для отправки за границу, в Германию (Цюрупы, Крестинского, Осинского, Кураева, Горького, Короленко и других). Надо *у м е л о* запросить, попросить, сагитировать, написать в Германию, помочь *больным* и т. д.

Сделать *архиаккуратно*.

(тщательно)...

Написано не ранее 16 марта 1921 г.
Впервые напечатано в 1932 г.
в «Ленинском сборнике» ХХ

П. с. с., т. 52,
стр. 95

Е. А. ЛИТКЕНСУ

т. Литкенс! Забыл при свидании просить Вас проверить, как стоит дело с комиссией ученых, составляющих словарь (краткий) *современного* (от Пушкина до Горького) русского языка.

Я давно, много раз улавливался об этом с Покровским и Луначарским.

Делается ли? Что именно? Узнайте и напишите точно.

С ком. приветом *Ленин*

6/V.

Написано 6 мая 1921 г.
Впервые напечатано в 1932 г.
в «Ленинском сборнике» ХХ

И. с. с., т. 52,
стр. 178

Е. А. ЛИТКЕНСУ

19/V.

Воспользуйтесь отдыхом Покровского, чтобы, не обременяя его администрированием, начать работу по составлению словаря русского языка.

1) Назначьте комиссию 3—5 лучших филологов. Они должны в 2 недели разработать план и состав окончательной комиссии (для [определения] работы, ее состава, срока и пр.).

2) Задание — краткий (*малый* «Лярусс» образец) словарь русского языка (от Пушкина до Горького). Образцового, современного. По новому правописанию.

3) По их (3—5) докладу *научно-академический* центр должен *утвердить*. Тогда к осени начнем.

Написано 19 мая 1921 г.
Впервые напечатано в 1932 г.
в «Ленинском сборнике» ХХ

П. с. с., т. 52,
стр. 198—199

30/V.

...5) Гржебин. Вот о нем, и **только** о нем, прочел вчера Ваш и Стомонякова протест в ЦК. Рассмотрим его в первом заседании.

О Гржебине были разногласия у нас в ЦК. Одни говорили: вовсе убрать, ибо надувать может как издатель. Другие говорили: как издатель, издаст дешевле. Пусть лучше надует на 10 000, но издаст дешевле и лучше.

Выбрали комиссию поровну из обоих оттенков. Я не вошел в нее ввиду моего «пристрастия» (по мнению кое-кого) к Горькому, защитнику Гржебина.

Комиссия решила дело *единогласно*. Не помню точно, как решила: кажись — покупать у Гржебина, если будет дешевле.

Следовательно, Ваше заключение: «руководились не государственными соображениями», а успокоением Горького, — прямая неправда. А Вы пишете: «я убежден»!!! Если люди составляют себе «убеждения» раньше проверки фактов, кои не трудно проверить, то как это называется?..

Написано 30 мая 1921 г.
Впервые напечатано в 1959 г.
в «Ленинском сборнике» XXXVI

П. с. с., т. 52,
стр. 226

ЗАПИСКА И. А. ТЕОДОРОВИЧУ ¹

От Горького поступил проект *«Комиссии помощи голодающим»*.

Возьмите у Рыкова через $\frac{1}{4}$ часа, когда он прочтет.

Завтра в Политбюро решим. Созвонитесь с Молотовым, чтобы завтра Вам дать 5 минут.

Мне лично кажется, что можно соединить наш и горьковский проект ².

Написано 28 июля 1921 г.
Впервые напечатано в 1959 г.
в «Ленинском сборнике» XXXVI

П. с. с., т. 53,
стр. 4

ПОРУЧЕНИЕ СЕКРЕТАРЮ ¹

От Горького?

Переслать Литкенсу с просьбой вернуть мне и сообщить, в чем тут вопрос и что делается по этому вопросу.

6/VIII. 1921.

Ленин

Впервые напечатано в 1959 г.
в «Ленинском сборнике» XXXVI

П. с. с., т. 53,
стр. 103

А. И. РЫКОВУ

17/IX.

Тов. Рыков!

По-моему, надо

- 1) созвать *завтра* старую цекистскую комиссию
 { Сталин
 { Троцкий (приедет сегодня)
 { Вы
- 2) подтвердить *с т а р ы й* договор¹;
- 3) отменить *в с е* его изменения и «поправки»;
- 4) дать *архинагоняй* Заксу *е щ е* от цекистской комиссии.

Иначе выйдет архискандал с уходом Горького, и мы будем неправы, ибо однажды комиссия цекистов уже решила вопрос.

Перерешать нельзя.

Ленин

Написано 17 сентября 1921 г.
Впервые напечатано в 1965 г. в П. с. с.

П. с. с., т. 53,
стр. 2198

В. М. МОЛОТОВУ
ДЛЯ ЧЛЕНОВ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)

Тов. *Молотову* для членов Политбюро вкруговую.

Крестинский пишет мне, что Горький выехал из Риги совсем без денег и строит свои перспективы на получении от Стомонякова авторского гонорара за издание своих книг. Крестинский думает, что необходимо включить Горького в число товарищей, лечащихся за границей за счет партии или Совета. Предлагаю провести через Политбюро предложение Крестинскому включить Горького в число таких товарищей и проверить, чтоб он был вполне обеспечен необходимой для лечения суммой¹.

Ленин

Написано 12 декабря 1921 г.
Впервые напечатано в 1959 г.
в «Ленинском сборнике» XXXVI

П. с. с., т. 54,
стр. 70—71

ИЗ ЗАПИСКИ Н. П. ГОРБУНОВУ

Прошу поговорить с Красиным о Горьком и всячески ускорить получение денег Горьким.

Если есть малейшие трения, сказать мне¹.

23/II. Ленин

Написано 23 февраля 1922 г.
Впервые напечатано в 1945 г.
в «Ленинском сборнике» XXXV

П. с. с., т. 54,
стр. 181

Н. И. БУХАРИНУ

7/IX.1922.

т. Бухарин!

Я читал (в «Социалистическом Вестнике») поганое письмо Горького¹. Думал было обругать его в печати (об эсерах), но решил, что, пожалуй, это чересчур. Надо посоветоваться. Может быть, Вы его видите и беседуете с ним? Напишите, пожалуйста, Ваше мнение. Я мало видел газет (заграничных почти не видал). Значит, и «обстановку» мало знаю. Черкните поподробнее Ваше мнение.

От всех нас лучшие приветы Вашей жене и Бам.

Ваш Ленин

Р. С. Я уже почти здоров.

Р. С. Пишу *К р е с т и н с к о м у*, чтобы он мне достал оригинал письма Горького, напечатанного в номере от 20/VII.1922 «Социалистического Вестника».

Если он забудет, пришлите Вы.

Впервые напечатано в 1965 г.
в П. с. с.

П. с. с., т. 54,
стр. 279—280

Н. Н. КРЕСТИНСКОМУ

7/IX.1922.

тов. Крестинский!

Будьте любезны, пошлите, пожалуйста, прилагаемое письмо тов. Бухарину*; — способом повернее; я думаю, Вы сами выберете подходящий способ.

Благодарю Вас наперед, кланяюсь Вашей жене и жму руку.

Ленин

Р. С. Я уже почти здоров.

Р. С. Не будете ли добры прислать *оригинал* письма Горького, напечатанного в номере от 20.VII.1922 «Социалистического Вестника».

*Впервые напечатано в 1965 г.
в П. с. с.*

*П. с. с., т. 54,
стр. 280*

Н. К. КРУПСКАЯ — А. М. ГОРЬКОМУ

28/I—1924 г.

Дорогой Алексей Максимович,

похоронили мы вчера Владимира Ильича.

Он был до самой смерти таким, каким и раньше, — человеком громадной воли, владевшим собой, смеявшимся и шутившим еще накануне смерти, нежно заботившимся о других. Например, в воскресенье вечером у В. И. был глазной врач, проф. Авербах. Уже попрощавшись, он через некоторое время опять пришел посмотреть, кормят ли его.

Около газеты, которую мы читали каждый день, у нас шла беседа.

* См. предыдущий документ. *Ред.*

Раз он очень взволновался, когда прочитал в газете о том, что Вы больны. Все спрашивал взволнованно: «что, что?».

По вечерам я читала ему книги, которые он отбирал из пачек, приходивших из города. Он отобрал Вашу книжку «Мои университеты». Сначала он попросил прочесть ему о Короленко, а потом «Мои университеты». И еще. В книжке Гильбо он нашел ссылку на Вашу статью о Ленине от 18-го года¹, помещенную в Коммунистическом Интернационале, и попросил перечесть ему эту статью. Когда я читала ему ее — он слушал ее с глубоким вниманием.

Крепко обнимаю Вас, Алексей Максимович, желаю сил и здоровья. Прошу беречь себя.

Н. Крупская

*Впервые напечатано в журнале
«Октябрь», 1941, № 6*

*Печатается
по фотокопии
(Архив А. М. Горького)*

Н. К. КРУПСКАЯ — А. М. ГОРЬКОМУ

25/V—30 г.

Дорогой Алексей Максимович,

не могу Вам сказать, как рада была Вашему письму. Знаете, Владимир Ильич очень любил Вас, и потому мне Ваш отзыв особенно дорог. У меня странное чувство бывает, когда я пишу свои воспоминания. С одной стороны, мне кажется, что я должна рассказать рабочим, молодежи все, что помню об Ильиче, а иногда у меня шевелится такое чувство, что Ильич, может быть, был бы недоволен моими воспоминаниями, он так мало говорил о себе. Когда Вы приехали, мне ужасно хотелось поговорить с Вами об Ильиче, попросту по-бабьи пореветь в Вашем присутст-

нии, в присутствии человека, с которым Ильич говорил о себе больше, чем с кем-либо¹. Да постеснялась, по правде сказать, да и *показалось мне, что чего-то Вам во мне не понравилось*. И вот, читая Ваше письмо, я чувствовала, что у меня камень какой-то с души свалился. Особенно рада была тому, что мои воспоминания вызвали у Вас ряд Ваших воспоминаний об Ильиче. Я их много раз перечитывала. И все вспоминалось мне, — я раз уже писала Вам об этом, — как Ильич в последний месяц своей жизни отыскивал книгу, где Вы писали о нем, и велел мне вслух читать Вашу статью. Стоит у меня перед глазами лицо Ильича, как он слушал и смотрел в окно куда-то вдаль — итоги жизни подводил и о Вас думал. Посылаю Вам книжку, которую я писала эту зиму, «Что говорил Ленин о колхозах», — я много раз ее переделывала, посылала на проработку в одну коммуну Рязанской губернии, в женактив в одну деревню Калужского округа, а сейчас не имею мужества ее перечесть; может, что не так написала. Ну, вот.

Как Ваше здоровье, Алексей Максимович?

Крепко, крепко жму Вам руку, желаю здоровья и сил. Мария Ильинишна Вам шлет привет, она хворает порядком, работает очень много в Институте Ленина. Может, черкнете мне как-нибудь, когда будет времечко.

Н. Крупская

*Впервые напечатано в журнале
«Октябрь», 1941, № 6*

*Печатается
по журналу
«Октябрь»*

III

А. М. ГОРЬКИЙ

О

В. И. ЛЕНИНЕ

ИЗ ПИСЬМА И. П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Дорогой Иван Павлович!

Согласие на третейский суд мною уже дано ¹. Я совещался по этому поводу с Никитичем и Ильичом, и они должны были известить Вас об этом. Разумеется, необходимо в данном случае принять все меры, дабы не давать в руки буржуа каких-либо козырей.

Было решено повидаться мне с Парвусом лично или Ильичу — но до сей поры не нашлось времени для этого. Мы хотели потребовать от него немедленной передачи нам всех прав, которыми он пользуется по договору со мною еще и до сей поры.

Политическая карьера Пар[вуса] здесь, по словам его товарищей из меньшинства, — кончена...

*Написано во второй половине
декабря 1905 г.*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 28, стр. 401*

ИЗ ПИСЬМА И. П. ЛАДЫЖНИКОВУ

... В Куоккале арестованы супруги Сосновские — Вы не думаете, что это Ильич? ¹ Очень боюсь, что он! ..

*Написано не позднее
6 (19) декабря 1907 г.*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 29, стр. 38*

ИЗ ПИСЬМА И. П. ЛАДЫЖНИКОВУ

... Не известен ли Вам заграничный адрес Ильича? Сообщите...

*Написано
до 18 (31) декабря 1907 г.*

*Печатается
по книге «Архив
А. М. Горького»,
т. VII, М., Гослитиздат
1959, стр. 172*

ИЗ ПИСЬМА А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ

В деле завлечения Ильича на Капри Вы должны помочь мне, — Вы и Ал[ександр] Алек[сандрович], которому, тоже наконец, следует посидеть в спокойном месте.

Сделай он это — блеснуть бы «Красной звезде»¹ ярче и сильнее — как Вы помышляете?

Звать я буду на остров и того и другого, буду звать усиленно, ибо жду от этого съезда для всех, — а паче для себя! — хороших результатов. Если бы это случилось! Если бы нам съехаться и поговорить, подумать, пописать — неужели Вам не улыбается сие?

Кстати: наши затевают литературно-научный сборник², редактор по литературе Вересаев, по публицистике И. И. Скворцов. Сотрудники: А. А. Богданов, Базаров, Рожков, Ильич, Покровский и т. д. — Вам об этом писали...

Ильичу пишу на «Радугу»³, если узнаете его адрес — сообщите. Но, напишите разборчиво!

*Написано в январе 1908 г.
Впервые напечатано частично в 1958 г.
в сб. «В. И. Ленин и А. М. Горький»,
1-е изд.*

*Печатается
по оригиналу
(ЦПА ИМЛ
при ЦК КПСС)*

ИЗ ПИСЬМА И. П. ЛАДЫЖНИКОВУ

... Сюда, на Капри, придет Луначарский, зовем Ильича и Богданова, думаю, что к весне все съедутся, было бы хорошо тогда заглянуть и Вам...

*Написано
в начале января 1908 г.
Впервые напечатано в 1958 г. в сб.
«В. И. Ленин и А. М. Горький»,
1-е изд.*

*Печатается по книге
«Архив А. М. Горького»,
т. VII. М., Гослитиздат,
1959, стр. 173*

А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Дорогой А. В.!

Слова Ильича, отчеркнутые карандашом, — наиболее веский довод в пользу необходимости съезда!

Или — съезд, или мы въедем в трясину новых раздвоений, недоразумений и т. д.

Ильич-то уже, кажется, въехал!

А.

*Написано в январе 1908 г.
Впервые напечатано в 1958 г. в сб.
«В. И. Ленин и А. М. Горький»,
1-е изд.*

*Печатается
по оригиналу
(ЦПА ИМЛ
при ЦК КПСС)*

ИЗ ПИСЬМА А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ

... Сегодня — хороший день: от Ильича письмо, придет сюда...

*Написано в январе 1908 г.
Впервые напечатано в 1958 г. в сб.
«В. И. Ленин и А. М. Горький»,
1-е изд.*

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

ИЗ ПИСЬМА И. П. ЛАДЫЖНИКОВУ

...Луначарский здесь уже. Затеваем мы с ним устроить маленький литературный съезд¹ для комбинаций действий и дележа мыслями. Завлекаем сюда Ильича, Богданова, Базарова, думаем о Троцком и о реформе сборников «Знания», — проектов — горы!

Луначарский будет писать историю русской литературы, — вы не можете представить, как я этому рад! Выписал для него двадцать пудов книг.

На Ильича — тоже расчет имею! Коли он со мной согласится — выпишу ему по двадцать пуд книг на каждом языке, до япопского! ..

*Написано
в конце января 1908 г.
Впервые напечатано в 1958 г. в сб.
«В. И. Ленин и А. М. Горький»,
1-изд.*

*Печатается по книге
«Архив А. М. Горького»,
т. VII. М., Гослитиздат,
1959, стр. 173*

ИЗ ПИСЬМА И. П. ЛАДЫЖНИКОВУ¹

...Вызываем Ильича к приезду Б[азарова] и Ст[епанова]. Не опоздайте попасть «в самую гущу»...

*Написано
до 9 (22) апреля 1908 г.*

*Печатается по книге
«Архив А. М. Горького»,
т. VII. М., Гослитиздат,
1959, стр. 181*

ИЗ ПИСЬМА К. П. ПЯТНИЦКОМУ

. . . .Здесь Базаров, Богданов, Луначарский, завтра приедет Ленин. . .

*Написано
9 (22) апреля 1908 г.*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 29, стр. 62*

ИЗ ПИСЬМА Н. Е. БУРЕНИНУ

Дорогой мой —
если есть у тебя хотя малейшая возможность ехать сюда, я прошу тебя сделать это. Здоровью пребывание здесь не повредит, а настроение — исправит. Зову я тебя настоятельно, мотивов моих в письме объяснить не могу. М. б., тебе что-нибудь скажет тот факт, что у меня живёт много гостей — в их числе Ильич, автор «Эмпириомонизма»¹, Луначарский и Базаров. Все они очень хотели бы видеть тебя. Так что, милый мой дружище, при малейшей, говорю, возможности тебе необходимо двинуться сюда. . .

*Написано между 10 (23)
и 16 (29) апреля 1908 г.
Впервые напечатано в 1958 г. в сб.
«В. И. Ленин и А. М. Горький»,
1-е изд.*

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

ИЗ ПИСЬМА И. П. ЛАДЫЖНИКОВУ

...Вышла книга Ленина¹, — будьте добры написать мне ее! Автор впал в общую всем современным литераторам ошибку: не видит читателя своего. Оценил книгу в 2 р. 60 к. — кто же ее купит?² ...

Написано после 4 (17) мая 1909 г.

*Печатается
по книге «Архив
А. М. Горького»,
т. VII. М.,
Гослитиздат,
1959, стр. 194.*

ИЗ ПИСЬМА А. Н. ТИХОНОВУ¹

...Вышла брошюра Мартова «Спасители или упразднители» с подзаголовком: «Кто и как разрушал РСДРП».

Это бешеная, безумная и нечистоплотная выходка против Ленина и беков, нечто исключительное даже и в установившихся нравах...

Написано не ранее сентября 1911 г.

*Впервые напечатано в 1958 г.
в сб. «В. И. Ленин и А. М. Горький»,
1-е изд.*

Печатается

*по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

ИЗ ПИСЬМА М. Н. ПОКРОВСКОМУ

Дорогой Михаил Николаевич!

Да, брошюра Ильинского¹ действительно превосходна, и я вполне согласен с Вами: издать ее необходимо целиком, но — вне серии². Гонорар автору будет на днях выслан. Рад слышать, что работы по остальным брошюрам идут бойко и что скоро мы будем иметь возможность выпустить их все сразу. Нужда в серьезных книгах очень велика. Но — как быть с Австро-Венгрией? Боюсь, что Вас несколько обидит мое отношение ко второй части этой брошюры, но Вы и сами, ведь, признаете ее недостатки. И вам тоже, вероятно, хочется видеть эту работу более совершенной³.

Какой прекрасный работник Ильинский, какая это умница, как нужен этот чудесный человек здесь, дома! Он. Вы. Не можете себе представить, до чего остро чувствуется здесь недостаток в серьезных людях, — что начинает принимать характер катастрофальный. Старики уходят один за другим, количество культурных, общественно-воспитанных людей — таст...

*Написано 29 сентября 1916 г.
Частично напечатано в журнале
«Вопросы литературы», 1959, № 3.*

*Печатается
по фотоконии
(Архив А. М. Горького)*

ИЗ ПИСЬМА М. Н. ПОКРОВСКОМУ

... «Совр[еменный] капитализм»¹ — сдан в типографию, автору высылаем гонорар. Недавно я послал ему 500 р. через его сестру²...

*Написано 25 октября 1916 г.
Впервые напечатано в 1961 г. в сб.
«В. И. Ленин и А. М. Горький»,
2-е изд.*

*Печатается по фотокопии
(Архив А. М. Горького)*

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ К НАРОДУ И ТРУДОВОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

... Факел русской революции, освещающий весь мир, крепко держит Владимир Ленин...

*Обращение прочитано А. М. Горьким
29 ноября 1918 г. на митинге
в Петрограде.*

*Впервые напечатано в газетах
«Петроградская правда»,
1918, № 262, 30 ноября
и «Известия ВЦИК Советов»,
1918, № 263, 1 декабря*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 24, стр. 189*

ИЗ РЕЧИ НА ОРГАНИЗАЦИОННОМ ЗАСЕДАНИИ
КОМИССИИ ПО ИЗДАНИЮ
СОВЕТСКОГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

(Протокольная запись) ¹

... Решая конструкцию одного отдела, решаем с этим и конструкцию других; тут надо подойти к вопросу серьезно. Одно — изложить какое-нибудь понятие, не скрывая сложности вопроса, а другое — написать статью теоретически правильно. Я здесь попадаю в область сомнения, что для редактора недопустимо. Надо строить так: заведование каждым отделом должно быть возложено на одно лицо соответствующей авторитетности. Но залог успеха — если сверхредактором будет Ильич, который возьмет на себя окончательную шлифовку. Я постараюсь убедить Ильича в необходимости его надзора. Сейчас же нужно наметить отделы и редакторов.

1919—1921 гг.

Печатается по книге:
Н. Н. Б а т у р и н.
Сочинения.
М.—Л., Госиздат, 1931,
стр. 618—619

М. А. ПЕШКОВУ

Максим!

Этих людей — Гурвича и Идзона ¹ — необходимо провести к Ильичу. Звони ему ² и скажи, что я очень прошу его принять делегатов от Петроградского технологического института.

А.

Написано в конце марта 1920 г.
Публикуется впервые

Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)

Товарищи, есть люди, значение которых как-то не объемлется человеческим словом. Русская история, к сожалению, бедна такими людьми. Западная Европа знает их. Вот, например, Христофор Колумб... И мы можем назвать в Западной Европе целый ряд таких людей, — людей, которые как будто играли как бы каким-то рычагом, поворачивая историю в свою сторону. У нас в истории был, — я бы сказал: почти был, — Петр Великий таким человеком для России.

Вот таким человеком только не для [одной] России, а для всего мира, для всей нашей планеты является Владимир Ильич. Я думаю, что сколько бы ни говорить нам о нем красивых слов, нам не изобразить, не очертить то глубокое значение, которое имеет его работа, которое имеет его энергия, его проникновенный ум для всего человечества — не только для нас.

И я думаю, что я не найду, хотя и считаюсь художником, слов, которые достаточно ярко очертили бы такую коренастую, такую сильную, огромную фигуру.

Ленин в политике велик, но в то же время он реальный, земной, простой человек.

И мне хочется сказать несколько слов о другом Ленине, которого я лично знаю, — сказать о человеке, таком простом человеке, как все вы, как я.

В 1907 году, когда я приехал в сырой город Лондон немного больным, на съезд партии, Владимир Ильич Ленин приехал ко мне в гостиницу щупать, не сыр ли матрац, боясь, чтобы я сильнее не простудился. Вот какого Ленина я знаю, для многих совершенно неожиданного человека.

Потом еще есть такое же воспоминание о нем, это — когда он был у меня на Капри, — воспоминание о том, когда он удит рыбу «па палец», великопнейшим образом хохочет, хохочет так, как только он один умеет хохотать. Все рыбаки местные прозвали его синьор «дринь-дринь». Они никак не могли понять, как это можно удить рыбу

с пальца. Ленин же, не зная местного языка, не мог им объяснить этого как следует и говорил, что надо тащить рыбу, когда она делает так: «дринь-дринь», — тогда дернуть.

Я знаю Ленина, когда он играл в карты в «тетку», любил игру и хохотал так, как умеет только он один. В эти моменты не было у него ничего такого, чему мог бы удивляться весь мир. Ничего: такой он простой, такой милый, такой душевный, обычный простой русский человек, как каждый из вас. И вдруг мы видим такую фигуру, глядя на которую, уверяю вас, хотя я и не трусливого десятка, но мне становится жутко. Делается страшно от вида этого великого человека, который на нашей планете вертит рычагом истории так, как этого ему хочется.

И этот переход от простого, милого, душевного, смеющегося великолепным смехом, к этой громадной фигуре, значение которой трудно объять, — прямо-таки чудесен.

Вот что я хотел сообщить об Ильиче, о человеке, перед которым я внутренне преклоняюсь и которому на долгие времена желаю доброго здоровья, той неистощимой энергии, которой он обладает, и всего, всего хорошего, что только может быть на свете.

Я видел крупных людей, знал Толстого и еще кое-каких, но эта колоссальная фигура заслоняет их. . .

И на ваше счастье, на счастье всей страны существует этот человек. Очень надо ценить его, очень надо любить, очень надо помочь ему в его великой, в его всемирной, в его планетарной работе. Да, в лице его русская история создала почти чудесное.

Поймите, этот человек лично ни в чем не нуждается, но, как историческое нечто, он нуждается в мужественном, упрямом, напряженном вашем труде, нуждается в хорошей вашей человеческой к нему любви.

И лучшее, чем можем почтить его огромную работу, и лучшее, чем вы поблагодарите его за все, что он сделал не только для России, но для всего

человечества, — это честный труд, это напряженный труд, это любовь к труду, это та духовная бодрость, которую я вам всем от всей души моей желаю... Вот, товарищи, те несколько слов, которые хотел я вам сказать. (*Аплодисменты.*)

*Речь произнесена 23 апреля 1920 г.
на собрании в Московском комитете
РКП(б) по поводу 50-летия
со дня рождения В. И. Ленина.
Впервые напечатана в сборнике
«50-летие Владимира Ильича
Ульянова-Ленина». М., 1920*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 24, стр. 204—206*

ИЗ СТАТЬИ «ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН»¹

... Иногда дерзость воображения, обязательная для литератора, ставит предо мною вопрос:

— Как видит Ленин новый мир?

И предо мной развертывается грандиозная картина земли, изящно ограненной трудом свободного человечества в гигантский изумруд. Все люди разумны, и каждому свойственно чувство личной ответственности за все, творящееся им и вокруг него. Повсюду города-сады — вместилища величественных зданий, везде работают на человека покоренные и организованные его разумом силы природы, а сам он — наконец! — действительный властелин стихий. Его физическая энергия не тратится больше на грубый, грязный труд, она переродилась в духовную, и вся мощь ее направлена к исследованию тех основных вопросов бытия, над решением которых издревле безуспешно бьется мысль, распатанная, раздробленная необходимыми усилиями объяснения и оправдания явлений социальной борьбы, измученная неизбежной в мире этих явлений драмой признания двух непримиримых начал.

Облагороженный технически, осмысленный социально, труд стал наслаждением человека. Действительно освобожден, наконец, разум человека —

самое драгоценное начало в мире — и, действительно, разум стал бесстрашен.

Бесстрашие разума и острая проницательность в области политики — основные свойства натуры Ленина. Мир никогда не слыхал языка, которым говорит дипломатия, вдохновляемая им. Пусть это — язык, грубо терзающий нежные уши дипломатов во фраках и смокингах, но это — убийственно правдивый язык. А правда пребудет грубой, до поры, пока мы, люди, сами не сделаем ее красивой, как наша музыка, которая является одной из хороших правд, созданных нами.

Не думаю, чтоб я приписал Ленину мечты, чуждые ему, не думаю, что я романтизирую этого человека, — я не могу представить его себе без этой прекрасной мечты о будущем счастья всех людей, о светлой, радостной жизни. Чем крупнее человек, — тем более дерзка его мечта.

Ленин больше человек, чем кто-либо иной из моих современников, и, хотя его мысль, конечно, занята, по преимуществу, теми соображениями политики, которые романтик должен назвать «узко практическими», но я уверен, что в редкие минуты отдыха эта боевая мысль уносится в прекрасное будущее гораздо дальше и видит больше, чем я могу представить себе. Основная цель всей жизни Ленина — общечеловеческое благо, и он неизбежно должен прозревать в отдалении веков конец того великого процесса, началу коего аскетически и мужественно служит вся его воля...

*Написано в 1920 г.
Впервые напечатано в журнале
«Коммунистический Интернационал»,
1920, № 12, стлб. 1931—1933*

*Печатается
по журналу
«Коммунистический
Интернационал»*

ИЗ ПИСЬМА Г. УЭЛЛСУ

...Позвольте в заключении письма сказать Вам несколько слов о Ленине.

В «Times» говорится о роскоши и азиатском раболепии, которые, якобы, окружают этого человека. Это — ложь.

Ленин совершенно чужд увлечению своей властью. По натуре он — пуританин, он живет в Кремле так же просто и скромно, как жил в Париже, будучи эмигрантом. Это очень крупный человек и честный человек. Он играет в России роль грандиозного плуга, который неустанно пашет землю засоренную, неплодородную...

*Написано 22 мая 1920 г.
Впервые напечатано в журнале
«Коммунистический Интернационал»,
1920, № 12, столб. 2206*

*Печатается
по журналу
«Коммунистический
Интернационал»*

И. Г. РУДАКОВУ¹

Вопрос о тысяче красноармейцев поставлен Ильичом сегодня в заседании Малого Совнаркома. Своею властью В[ладимир] И[льич] решить вопрос этот отказался, по уверен, что в заседании это будет решено в желательном смысле. О решении я буду знать от него после заседания, т. е. сегодня².

Жму руку. А. Пешко

*Написано в конце 1920 г.
Впервые напечатано в «Ученых записках
Тартуского государственного
университета»,
вып. 217, 1968, стр. 175*

*Публикуется
по «Ученым запискам
Тартуского
государственного
университета»*

Дорогой Владимир Иванович!

Я смотрю на дело безнадежно, — волна варварства, своекорыстия и пошлости медленно, но неуклонно поднимается все выше, грозя захлестнуть остатки раздробленной культуры нашей. Это уже не от людей, а от условий, — от силы сцепления разнообразных фактов, во главе которых — голод и паника, возбуждаемая им.

Боюсь, что это непобедимо, но все же попытаюсь, — как только встану на ноги, — поговорить с В[ладимиром] Ильичом и напишу Красину о необходимости спасения Х[удожественного] т[еатра] ².

Позорно будет, если этот прекрасный факел русского искусства угаснет, задушенный недомыслием одних и дикой глупостью других.

О результате беседы моей с Лениным извещу Вас письмом ³.

Передайте мой привет знакомым и примите мое сердечное пожелание Вам всего доброго.

А. Пешков

27.IX.21

*Написано после 28 сентября 1921 г.
Публикуется впервые*

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

ИЗ ПИСЬМА И. П. ЛАДЫЖНИКОВУ

... На днях буду писать длинное письмо Ильичу о моих впечатлениях от здешних коммунистов. У меня бывают таковые. Некоторые из них — почестнее и поумнее — говорят очень печальные вещи, напр., «Моральной помощи от России мы теперь не можем, конечно, ожидать, а материальная — развращает нас, привлекая в партию элемент своекорыстный и ничтожный по качеству». Очень единодушно порицают Зин[ovieва] и Радека...

*Написано в конце декабря 1922 г.
Впервые напечатано в 1959 г. в книге
«Архив А. М. Горького»,
т. VII*

*Печатается по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

ДИРЕКТОРУ ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

Дорогой Лев Борисович! ¹

Все письма Владимира Ильича за время с 1906—13 года будут переданы на днях секретарю Н. Н. Крестинского ² и отправлены в Москву на Ваше имя.

У меня остается очень дорогая мне маленькая записочка ³, фотографию которой я поплю Вам же завтра из Чехословакии, куда завтра еду лечиться.

Есть еще несколько писем за 18—20 годы, они будут Вам доставлены Е. П. Пепиковой в ближайшем времени. Они находятся в России, в Петрограде.

Мой сердечный привет и пожелания всего лучшего.

25.XI.23
Berlin

А. Пешков

*Впервые напечатано в 1968 г.
в Научно-информационном бюллетене ЦПА
ИМЛ при ЦК КПСС, № 14*

*Печатается
по Бюллетеню*

ИЗ ПИСЬМА к ЭЛЬ МАДАНИ¹

... Очень огорчен смертью Ленина, хотя и ждал ее, конечно. Пишу воспоминания о нем. Я крепко люблю этого человека и для меня он — не умер. Это был настоящий, большой человек, по-своему — идеалист. Он идею свою любил, в ней была его вера. Очень крупная потеря. Я не знаю, чем заполнится и кто заполнит это зияние...

*Написано 27 января 1924 г.
Публикуется впервые*

*Печатается по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

ИЗ ПИСЬМА к М. Ф. АНДРЕЕВОЙ

Получил твое — очень хорошее — письмо о Ленине¹. Я написал воспоминания о нем², говорят — не плохо. На днях пошлю П[етру] П[етровичу] для печатания на машинке, что прошу сделать скорее, ибо их надобно печатать в Америке, Франции и России.

Писал и — обливался слезами. Так я не горевал даже о Толстом. И сейчас вот — пишу, а рука дрожит. Всех потрясла эта преждевременная смерть, всех. Екатерина Павловна³ прислала два письма с изображением волнения Москвы, — это нечто небывалое, как видно. Рожков, Десницкий выпускают сборник воспоминаний об Ильиче, получил от них телеграмму. И отовсюду пишут письма, полные горя глубочайшего, искреннего.

Только эта гнилая эмиграция изливает на Человека трупный свой яд, впрочем — яд, не способный заразить здоровую кровь. Не люблю я, презираю этих политиканствующих эмигрантов, но — все-таки жутко становится, когда видишь, как русские люди одичали, озверели, поглупели, будучи оторваны от своей земли. Особенно противны дегенераты Алданов и Айхенвальд⁴. Жалко, что оба — евреи.

На душе — тяжело. Рулевой ушел с корабля. Я знаю, что остальная команда — храбрые люди

и хорошо воспитаны Ильичом. Знаю, что они не потеряются в сильную бурю. Но — не засосала бы их тина, не утомил бы штиль, — вот что опасно.

Все-таки Русь талантлива. Так же чудовищно талантлива, как несчастна.

Уход Ильича — крупнейшее несчастье ее за сто лет. Да, крупнейшее...

А. П.

*Написано 4 февраля 1924 г.
Впервые напечатано в 1955 г.
в Собр. соч., т. 29*

*Печатается по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

ИЗ ПИСЬМА к Е. П. ПЕШКОВОЙ

За эти дни получил два письма от тебя, те, в которых ты говорила о впечатлениях, вызванных смертью Ильича. Получил и все газеты, спасибо!

До смерти Ленина я, — несмотря на всю мерзость и бездарность эмигрантской прессы, — все-таки еще питал к эмиграции, в общей ее массе, чувство некоего сожаления, сострадания и т. д. Отношение эмиграции к смерти Ленина, — отношение, полное гнилой, болезненно бешеной злобы, — вылечило меня от этих чувств совершенно. Мне кажется, что я не переживал даже в 907—10 годах дней, до такой степени отвратительных, каковы текущие дни, полные злого, звериного ликования. Никогда еще предо мной не развевывалась с таким великолепием человеческая глупость и злость. Что они пишут, что говорят! Поистине — эти люди беспощадны к себе, так цинично обнажая свою гниль. Очень тяжело смотреть, с какой быстротой разлагаются непохороненные трупы. Вероятно, напишу статью: «Психология каторжников»¹.

Написал «Воспоминания об Ильиче»², они будут напечатаны в журнале Тихонова...

*Написано 11 февраля 1924 г.
Впервые напечатано в 1958 г. в сб.
«В. И. Ленин и А. М. Горький»,
1-е изд.*

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

ИЗ ПИСЬМА С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ¹

... За Вашу речь по поводу смерти В. Ильича Вас здесь зачислили в «услужающие» Советской власти². Пресса эмигрантов окончательно впадает в идиотизм. Вы знаете, что я в достаточной мере терпимый человек, но все, что писалось и пишется здесь сейчас о Ленине и о России — совершенно невыносимо!..

*Написано 12 февраля 1924 г.
Впервые напечатано в 1958 г. в сб.
«В. И. Ленин и А. М. Горький»,
1-е изд.*

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

ИЗ ПИСЬМА Ф. А. СТЕПУНУ¹

... Лично для меня эта смерть еще одно горе. Я Ленина любил и люблю. Это очень большой и настоящий русский человек...

*Написано в феврале 1924 г.
Впервые напечатано в 1958 г. в сб.
«В. И. Ленин и А. М. Горький»,
1-е изд.*

*Печатается
по черновому
автографу
(Архив А. М. Горького)*

Владимир Ленин умер.

Даже некоторые из стана врагов его честно признают: в лице Ленина мир потерял человека, «который среди всех современных ему великих людей наиболее ярко воплощал в себе гениальность».

Немецкая буржуазная газета «Prager Tageblatt», напечатав о Ленине статью, полную почтительного удивления пред его колоссальной фигурой, закончила эту статью словами:

«Велик, недоступен и страшен кажется Ленину даже в смерти».

По тону статьи ясно, что вызвало ее не физиологическое удовольствие, цинично выраженное афоризмом: «труп врага всегда хорошо пахнет», не та радость, которую ощущают люди, когда большой беспокойный человек уходит от них, — нет, в этой статье громко звучит человеческая гордость человеком.

Пресса русской эмиграции не нашла в себе ни сил, ни такта отнестись к смерти Ленина с тем уважением, какое обнаружили буржуазные газеты в оценке личности одного из крупнейших выразителей воли к жизни и бесстрашия разума.

Писать его портрет — трудно. Ленин, внешне, весь в словах, как рыба в чешуе. Был он прост и прям, как все, что говорилось им.

Героизм его почти совершенно лишен внешнего блеска, его героизм — это нередкое в России скромное, аскетическое подвижничество честного русского интеллигента-революционера, непоколебимо убежденного в возможности на земле социальной справедливости, героизм человека, который отказался от всех радостей мира ради тяжелой работы для счастья людей.

То, что написано мною о нем вскоре после его смерти, — написано в состоянии удрученном, поспешно и плохо ². Кое-чего я не мог написать по соображениям «такта», надеюсь, вполне понятным. Проницателен и мудр был этот человек, а «в mnogой мудрости — много печали».

Далеко вперед видел он и, размышляя, разговаривая о людях в 19—21 годах, нередко и безошибочно предугадывал, каковы они будут через несколько лет. Не всегда хотелось верить в его предвидения, и нередко они были обидны, но, к сожалению, не мало людей оправдало его скептические характеристики. Воспоминания мои о нем написаны, кроме того что плохо, еще и непоследовательно, с досадными пробелами. Мне следовало начать с Лондонского съезда³, с тех дней, когда Владимир Ильич встал передо мною превосходно освещенный сомнениями и недоверием одних, явной враждой и даже ненавистью других.

Я и сейчас вот все еще хорошо вижу голые стены смешной своим убожеством деревянной церкви на окраине Лондона, стрельчатые окна небольшого, узкого зала, похожего на классную комнату бедной школы. Это здание напоминало церковь только извне, а внутри ее — полное отсутствие предметов культа, и даже невысокая кафедра проповедника помещалась не впереди, в глубине зала, а — у входа в него, между двух дверей.

До этого года я не встречал Ленина⁴, да и читал его не так много, как бы следовало. Но то, что удалось мне прочитать, а особенно восторженные рассказы товарищей, которые лично знали его, потянуло меня к нему с большой силой. Когда нас познакомили, он, крепко стиснув мою руку, прощупывая меня зоркими глазами, заговорил тоном старого знакомого, шутливо:

— Это хорошо, что вы приехали! Вы ведь драки любите? Здесь будет большая драчка.

Я ожидал, что Ленин не таков. Мне чего-то не хватало в нем. Картавит и руки сунул куда-то под мышки, стоит фертм. И вообще, весь — как-то слишком прост, не чувствуется в нем ничего от «вождя». Я — литератор. Профессия обязывает меня подмечать мелочи, эта обязанность стала привычкой, иногда — уже надоедливой.

Когда меня «подводили» к Г. В. Плеханову, он стоял скрестив руки на груди и смотрел строго,

скучновато, как смотрит утомленный своими обязанностями учитель еще на одного нового ученика. Он сказал мне весьма обычную фразу: «Я поклонник вашего таланта». Кроме этого, он не сказал ничего, что моя память удержала бы. И на протяжении всего съезда ни у него, ни у меня не явилось желания поговорить «по душам».

А этот лысый, картавый, плотный, крепкий человек, потирая одною рукой сократовский лоб, дергая другою мою руку, ласково поблескивая удивительно живыми глазами, тотчас же заговорил о недостатках книги «Мать», оказалось, что он прочитал ее в рукописи, взятой у И. П. Ладыжникова. Я сказал, что торопился написать книгу, но — не успел объяснить, почему торопился, — Ленин, утвердительно кивнув головой, сам объяснил это: очень хорошо, что я поспешил, книга — нужная, много рабочих участвовало в революционном движении несознательно, стихийно, и теперь они прочитают «Мать» с большой пользой для себя.

«Очень своевременная книга». Это был единственный, но крайне ценный для меня его комплимент. Затем он деловито осведомился, переводится ли «Мать» на иностранные языки, насколько испортила книгу русская и американская цензура, а узнав, что автора решено привлечь к суду, сначала — поморщился, а затем, вскинув голову, закрыв глаза, засмеялся каким-то необыкновенным смехом; смех его привлек рабочих, подошел, кажется, Фома Уральский и еще человека три.

Я был настроен очень празднично, я находился в среде трех сотен отборных партийцев, узнал, что они посланы на съезд полуторасти тысячами организованных рабочих, я видел перед собою всех лидеров партии, старых революционеров: Плеханова, Аксельрода, Дейча. Праздничное мое настроение было вполне естественно и будет понятно читателю, если я скажу, что за два года, прожитых мною вне родины, обычное самочувствие мое сильно понизилось.

Понижаться оно начало с Берлина, где я видел почти всех крупнейших вождей социал-демократии, обедал у Августа Бебеля, сидя рядом с очень толстым Зингером и в среде других, тоже весьма крупных людей.

Обедали мы в просторной, уютной квартире, где клетки с канарейками были изящно прикрыты вышитыми салфеточками и на спинках кресел тоже были пришпилены вышитые салфеточки, чтобы сидящие не пачкали затылками чехлов. Все вокруг было очень солидно, прочно, все кушали торжественно и торжественно говорили друг другу:

— Мальцейт*.

Слово это было незнакомо мне, но я знал, что французское «маль» по-русски значит — плохо, немецкое «цейт» — время, вышло: плохое время.

Зингер дважды назвал Каутского «мой романтик». Бебель с его орлиным носом показался мне человеком немножко самодовольным. Пили рейнское вино и пиво; вино было кислое и теплое, пиво хорошее; о русской революции и партии с.-д. говорили тоже кисловато и снисходительно, а о своей, немецкой партии — очень хорошо! Вообще — все было очень самодовольно, и чувствовалось, что даже стулья довольны тем, что их отягощают столь почтенные мягкости вождей.

В немецкой партии у меня было «щекотливое» дело: видный ее член, впоследствии весьма известный Парвус, имел от «Знания» доверенность на сбор гонорара с театров за пьесу «На дне». Он получил эту доверенность в 902 году в Севастополе, на вокзале, приехав туда нелегально. Собранные им деньги распределялись так: 20% со всей суммы получал он, остальное делилось так: четверть — мне, три четверти в кассу с.-д. партии. Парвус это условие, конечно, знал, и оно даже восхищало его. За четыре года пьеса обошла все театры Германии, в одном только Берлине была поставлена свыше 500 раз, у Парвуса собралось, кажется, 100 тысяч марок,

* — на доброе здоровье (нем.). Ред.

Но вместо денег он прислал в «Знание» К. П. Пятницкому письмо, в котором добродушно сообщил, что все эти деньги он потратил на путешествие с одной барышней по Италии. Так как это, наверно, очень приятное путешествие лично меня касалось только на четверть, то я счел себя вправе указать ЦК немецкой партии на остальные три четверти его. Указал через И. П. Ладужникова. ЦК отнесся к путешествию Парвуса равнодушно. Позднее я слышал, что Парвуса лишили каких-то партийных чинов, — говоря по совести, я предпочел бы, чтоб ему надрали уши. Еще позднее мне в Париже показали весьма красивую девицу или даму, сообщив, что это с ней путешествовал Парвус.

«Дорогая моя, — подумалось мне, — дорогая».

Видел я в Берлине литераторов, художников, меценатов и других людей, они различались друг от друга по степеням самодовольства и самолюбования.

В Америке весьма часто видел Мориса Хилквит, который хотел быть мэром или губернатором Нью-Йорка, старика Дебса, который одиноко и устало рычал на всех и на все, — он только что вышел из тюрьмы, — видел очень многих и очень много, но не встречал ни одного человека, который понимал бы всю глубину русской революции, и всюду чувствовал, что к ней относятся как к «частному случаю европейской жизни» и обычному явлению в стране, где «всегда или холера или революция», по словам одной «гэнсом * лэди», которая «сочувствовала социализму».

Идею поездки в Америку для сбора денег в кассу «большевиков» дал Л. Б. Красин: ехать со мною в качестве секретаря и организатора выступлений должен был В. В. Воровский, он хорошо знал английский язык, но ему партия дала какое-то другое поручение, и со мною поехал Н. Е. Буренин, член боевой группы при ЦК(б); он был «без языка», начал изучать его в дороге и на месте. Эс-эры, узнав, с какой целью я еду,

* — прекрасной (англ.). Ред.

юношески живо интересовались поездкой; ко мне — еще в Финляндии — пришел Чайковский с Житловским и предложили собирать деньги не для большевиков, а «вообще для революции». Я отказался от «вообще революции». Тогда они послали туда «бабушку»⁵, и перед американцами явились двое людей, которые, независимо друг от друга и не встречаясь, начали собирать деньги, очевидно, на две различных революции: сообразить, которая из них лучше, солиднее, — у американцев, конечно, не было ни времени, ни желания. «Бабушку» они, кажется, знали и раньше, американские друзья сделали ей хорошую рекламу, а мне царское посольство — устроило скандал. Американские товарищи, тоже рассматривая русскую революцию как «частное и неудавшееся дело», относились к деньгам, собранным мною на митингах, несколько «либерально», в общем я собрал долларов очень мало, меньше 10 тысяч. Решил «заработать» в газетах, но и в Америке нашелся Парвус. Вообще поездка не удалась, но я там написал «Мать», чем и объясняются некоторые «промахи», недостатки этой книги.

Затем я переехал в Италию, на Капри, там погрузился в чтение русских газет, книг, — это тоже очень понижало настроение. Если зуб, выбитый из челюсти, способен чувствовать, он, вероятно, чувствовал бы себя так же одиноко, как я. Очень удивляла клоунская быстрота и ловкость, с которой знакомые люди перескакивали с одной «платформы» на другую.

Приезжали из России случайные революционеры, разбитые, испуганные, обозленные на самих себя и на людей, которые вовлекли их в «безнадежное предприятие».

— Все пропало, — говорили они. — Все разбито, истреблено, сослано, посажено в тюрьмы!

Было очень много смешного, но — ничего веселого. Один гость из России, литератор, и — талантливый, доказывал мне, что я будто бы сыграл роль Луки из пьесы «На дне»: пришел, наговорил молодежи утешительных слов, она мне

поверила и набила себе шишек на лбу, а я — убежал. Другой утверждал, что меня съела «тенденция», что я — «конченный человек» и отрицаю значение балета только потому, что он — «императорский». Вообще было весьма много смешного, глупого, и часто казалось, что из России несется какая-то гнилая пыль.

И — вдруг, точно в сказке, я на съезде Российской социал-демократической партии. Конечно — праздник!

Но праздновал я только до первого заседания, до споров по вопросу о «порядке дня». Свирепость этих споров сразу охладила мои восторги и не столько тем, что я почувствовал, как резко расколота партия на реформаторов и революционеров, — это я знал с 903 года, — а враждебным отношением реформаторов к В. И. Ленину. Оно просачивалось и брызгало сквозь их речи, как вода под высоким давлением сквозь старую пожарную «кишку».

Не всегда важно — что говорят, но всегда важно, как говорят. Г. В. Плеханов в сюртуке, застегнутом на все пуговицы, похожий на протестантского пастора, открывая съезд, говорил, как законоучитель, уверенный, что его мысли неоспоримы, каждое слово — драгоценно, так же как и пауза между словами. Очень искусно он развешивал в воздухе над головами съездовцев красиво закругленные фразы, и когда на скамьях большевиков кто-нибудь шевелил языком, перешептываясь с товарищем, почтенный оратор, сделав маленькую паузу, вонзал в него свой взгляд, точно гвоздь.

Одна из пуговиц на его сюртуке была любима Плехановым больше других, он ее ласково и непрерывно гладил пальцем, а во время паузы прижимал ее, точно кнопку звонка, — можно было думать, что именно этот нажим и прерывает плавное течение речи. На одном из заседаний Плеханов, собираясь ответить кому-то, скрестил руки на груди и громко, презрительно произнес:

— Х-хе!

Это вызвало смех среди рабочих-большевиков, Г. В. поднял брови, и у него побледнела щека; я говорю: щека, потому что сидел сбоку кафедры и видел лица ораторов в профиль.

Во время речи Г. В. Плеханова в первом заседании на скамьях большевиков чаще других шевелился Ленин, то — съезживаясь, как бы от холода, то — расширяясь, точно ему становилось жарко; засовывал пальцы куда-то под мышки себе, потирал подбородок, встряхивая светлой головой, и шептал что-то М. П. Томскому. А когда Плеханов заявил, что «ревизионистов в партии нет», Ленин согнулся, лысина его покраснела, плечи затряслись в беззвучном смехе, рабочие, рядом с ним и сзади его, тоже улыбались, а из конца зала кто-то угрюмо и громко спросил:

— А по ту сторону — какие сидят?

Коротенький Федор Дан говорил тоном человека, которому подлинная истина приходится родной дочерью, он ее родил, воспитал и все еще воспитывает. Сам же он, Федор Дан, является совершенным воплощением Карла Маркса, а большевики — недоучки, неприличные ребята, что особенно ясно из их отношения к меньшевикам, среди которых находятся — «все выдающиеся теоретики марксизма», сказал он.

— Вы — не марксисты, — пренебрежительно говорил он, — нет, вы не марксисты! — И толкал в воздух, направо, желтым кулаком. Кто-то из рабочих осведомился у него:

— А когда вы опять пойдете чай пить с либералами?

Не помню, выступал ли на первом заседании Мартов. Этот удивительно симпатичный человек говорил юношески пламенно, и казалось, что он особенно глубоко чувствует драму раскола, боль противоречий.

Он весь содрогался, качался, судорожно расстегивал воротник крахмальной рубашки, размахивал руками; обшлага, выскакивая из рукава пиджака, закрывали ему кисть руки, он высоко поднимал руку и тряс ею, чтобы водрузить обшлаг на его законное место. Мне казалось, что Мартов

пе доказывает, а — упрасивает, умоляет: раскол необходимо изжить, партия слишком слаба для того, чтобы разбиваться на две, рабочий прежде всего нуждается в «свободах», надобно поддерживать Думу⁶. Иногда его первая речь звучала почти истерически, обилие слов делало ее непонятной, а сам оратор вызывал впечатление тяжелое. В конце речи и как будто вне связи ее, все-таки «боевым» тоном, он все так же пламенно стал кричать против боевых дружин и вообще работы, направленной к подготовке вооруженного восстания. Хорошо помню, как на скамьях большевиков кто-то изумленно воскликнул:

— Вот те и раз!

А, кажется, М. П. Томский спросил:

— Может, нам и руки обрубить, для того чтоб т[оварищ] Мартов успокоился?

Повторяю: не уверен, что Мартов говорил на первом заседании, я упомянул о нем только для того, чтоб рассказать, *как* говорили.

После его речи рабочие, в помещении перед залом заседания, угрюмо беседовали:

— Вот вам и Мартов! А — «искрист» был!

— Линяют товарищи интеллигенты.

Красиво, страстно и резко говорила Роза Люксембург, отлично владея оружием иронии. Но вот поспешно взошел на кафедру Владимир Ильич, картаво произнес «товарищи». Мне показалось, что он плохо говорит, но уже через минуту я, как и все, был «поглощен» его речью. Первый раз слышал я, что о сложнейших вопросах политики можно говорить так просто. Этот не пытался сочинять красивые фразы, а подавал каждое слово на ладони, изумительно легко обнажая его точный смысл. Очень трудно передать необычное впечатление, которое он вызывал.

Его рука, протянутая вперед и немного поднятая вверх, ладонь, которая как бы взвешивала каждое слово, отсеивая фразы противников, заменяя их вескими положениями, доказательствами права и долга рабочего класса идти своим путем, а не сзади и даже не рядом с либеральной буржуазией, — все это было необыкновенно и гово-

рилось им, Лепиным, как-то не от себя, а действительно по воле истории. Слитность, законченность, прямота и сила его речи, весь он на кафедре — точно произведение классического искусства: все есть, и ничего лишнего, никаких украшений, а если они были — их не видно, они так же естественно необходимы, как два глаза на лице, пять пальцев на руке.

По счету времени он говорил меньше ораторов, которые выступали до него, а по впечатлению — значительно больше; не один я чувствовал это, сзади меня восторженно шептали:

— Густо говорит...

Так оно и было; каждый его довод развертывался сам собою — силою, заключенной в нем.

Меньшевики, не стесняясь, показывали, что речь Ленина неприятна им, а сам он — более чем неприятен. Чем убедительнее он доказывал необходимость для партии подняться на высоту революционной теории для того, чтобы всесторонне проверить практику, тем озлобленнее прерывали его речь.

— Съезд не место для философии!

— Не учите нас, мы — не гимназисты!

Особенно старался кто-то рослый, бородатый, с лицом лавочника, он вскакивал со скамьи и, заикаясь, кричал:

— З-загово-орчки. ... в з-заговорчки играете! Б-блапкисты!

Одобрительно кивала головой Роза Люксембург; она очень хорошо сказала меньшевикам на одном из следующих заседаний:

— Вы не стоите на марксизме, а сидите, даже — лежите на нем ⁷.

Злой, горячий ветерок раздражения, иронии, ненависти гулял по залу, сотни глаз разнообразно освещали фигуру Владимира Ильича. Не заметно было, что враждебные выпады волнуют его, говорил он горячо, но веско, спокойно; через несколько дней я узнал, чего стоило ему это внешнее спокойствие. Было очень странно и обидно видеть, что вражду к нему возбуждает такая естественная мысль: только с высоты теории партия

может ясно увидеть причины разногласий среди ее. У меня образовалось такое впечатление: каждый день съезда придаст Владимиру Ильичу все новые и новые силы, делает его бодрее, уверенней, с каждым днем речи его звучат все более твердо и вся большевистская часть членов съезда настраивается решительнее, строже. Кроме его речей, меня почти так же взволновала прекрасная и резкая речь против меньшевиков Розы Люксембург.

Свободные минуты, часы он проводил среди рабочих, выспрашивал их о самых мизерных мелочах быта.

— Ну, а женщины как? Заедает хозяйство? Все-таки — учатся, читают?

В Гайд-парке несколько человек рабочих, впервые видевших Ленина, заговорили о его поведении на съезде. Кто-то из них характерно сказал:

— Не знаю, может быть, здесь, в Европе, у рабочих есть и другой, такой же умный человек — Бебель или еще кто. А вот чтобы был другой человек, которого я бы сразу полюбил, как этого, — не верится!

Другой рабочий добавил, улыбаясь:

— Этот — наш!

Ему возразили:

— И Плеханов — наш.

Я услышал меткий ответ:

— Плеханов — наш учитель, наш барин, а Ленин — вождь и товарищ наш.

Какой-то молодой парень юмористически заметил:

— Сюртучок Плеханова-то стесняет.

Был такой случай: по дороге в ресторан Владимира Ильича остановил меньшевик-рабочий, спрашивая о чем-то. Ильич замедлил шаг, а его компания пошла дальше. Придя в ресторан минут через пять, он, хмурясь, рассказал:

— Странно, что такой наивный парень попал на партийный съезд! Спрашивает меня: в чем же все-таки истинная причина разногласий? Да вот, говорю, ваши товарищи желают заседать в парла-

менте, а мы убеждены, что рабочий класс должен готовиться к бою. Кажется — понял. . .

Обедали небольшой компанией всегда в одном и том же маленьком, дешевом ресторане. Я заметил, что Владимир Ильич ест очень мало: яичницу из двух-трех яиц, небольшой кусок ветчины, выпивает кружку густого, темного пива. По всему видно было, что к себе он относится небрежно, и поражала меня его удивительная заботливость о рабочих. Питанием их заведовала М. Ф. Андреева, и он спрашивал ее:

— Как вы думаете: не голодают товарищи? нет? Гм, гм. . . А может, увеличить бутерброды?

Пришел в гостиницу, где я остановился, и вижу: озабоченно щупает постель.

— Что это вы делаете?

— Смотрю — не сырые ли простыни.

Я не сразу понял: зачем ему нужно знать — какие в Лондоне простыни? Тогда он, заметив мое недоумение, объяснил:

— Вы должны следить за своим здоровьем.

Осенью 18 года я спросил сормовского рабочего Дмитрия Павлова, какова, на его взгляд, самая резкая черта Ленина?

— Простота. Прост, как правда.

Сказал он это как хорошо продуманное, давно решенное.

Известно, что строже всех судят человека его служащие. Но шофер Ленина, Гиль, много испытанный человек, говорил:

— Ленин — особенный. Таких — нет. Я везу его по Мясницкой, большое движение, едва еду, боюсь — изломают машину, даю гудки, очень волнуясь. Он открыл дверь, добрался ко мне по подножке, рискуя, что его сшибут, уговаривает: «Пожалуйста, не волнуйтесь, Гиль, поезжайте, как все». Я — старый шофер, я знаю — так никто не делает.

Трудно передать, изобразить ту естественность и гибкость, с которыми все его впечатления влиялись в одно русло.

Его мысль, точно стрелка компаса, всегда обращалась острием в сторону классовых интересов

трудового народа. В Лондоне выдался свободный вечер, пошли небольшой компанией в «мюзик-холл» — демократический театрик. Владимир Ильич охотно и заразительно смеялся, глядя на клоунов, эксцентриков, равнодушно смотрел на все остальное и особенно внимательно на рубку леса рабочими Британской Колумбии. Маленькая сцена изображала лесной лагерь, перед нею, на земле, двое здоровых молодцов перерубали в течение минуты ствол дерева, объемом около метра.

— Ну, это, конечно, для публики, на самом деле они не могут работать с такой быстротой, — сказал Ильич. — Но ясно, что они и там работают топорами, превращая массу дерева в негодные щепки. Вот вам и культурные англичане!

Он заговорил об анархии производства при капиталистическом строе, о громадном проценте сырья, которое расходуется бесплодно, и кончил сожалением, что до сей поры никто не догадался написать книгу на эту тему. Для меня было что-то неясное в этой мысли, но спросить Владимира Ильича я не успел, он уже интересно говорил об «эксцентризме» как особой форме театрального искусства.

— Тут есть какое-то сатирическое или скептическое отношение к общепринятому, есть стремление вывернуть его наизнанку, немножко исказить, показать алогизм обычного. Замысловато, а — интересно!

Года через два, на Капри, беседуя с А. А. Богдановым-Малиновским об утопическом романе, он сказал ему:

— Вот вы бы написали для рабочих роман на тему о том, как хищники капитализма ограбили землю, растратив всю нефть, все железо, дерево, весь уголь. Это была бы очень полезная книга, синьор махист!

Прощаясь, в Лондоне, он сказал мне, что обязательно приедет на Капри отдыхать.

Но раньше, чем он собрался приехать, я увидел его в Париже⁸, в студенческой квартире из двух комнат, — студенческой она была только по раз-

мерам, но не по чистоте и строгому порядку в ней. Надежда Константиновна, сделав нам чай, куда-то ушла, мы остались вдвоем. Тогда разваливалось «Знание», и я приехал поговорить с Владимиром Ильичом об организации нового издательства, которое объединяло бы, по возможности, всех наших литераторов. Редактуру издательства за границей я предлагал Владимиру Ильичу, В. В. Воровскому и еще кому-то, а в России представлял бы их В. А. Десницкий-Строев.

Мне казалось, что нужно написать ряд книг по истории западных литератур и по русской литературе, книги по истории культуры, которые дали бы богатый фактический материал рабочим для самообразования и пропаганды.

Но Владимир Ильич разрушил этот план, указав на цензуру, на трудность организовать своих людей; большинство товарищей занято практической партийной работой, писать им — некогда. Но главный и наиболее убедительный для меня довод его был приблизительно таков: для толстой книги — не время, толстой книгой питается интеллигенция, а она, как видите, отступает от социализма к либерализму, и нам ее не столкнуть с пути, ею избранного. Нам нужна газета, брошюра, хорошо бы восстановить библиотечку «Знания»⁹, но в России это невозможно по условиям цензуры, а здесь по условиям транспорта: нам нужно бросить в массы десятки, сотни тысяч листовок, такую кучу нелегально не перевезешь. Подождем с издательством до лучших времен.

С поразительной, всегда присущей ему живостью и ясностью он заговорил о Думе, о кадетях, которые «стыдятся быть октябристами», о том, что «пред ними один путь направо», а затем привел ряд доказательств в пользу близости войны и, «вероятно, не одной, но целого ряда войн», — это его предвидение вскоре оправдалось на Балканах. !

Встал, характерным жестом сунул пальцы рук за жилет под мышками и медленно шагал по тесной комнатке, прищуриваясь, поблескивая глазами.

— Война будет. Неизбежно. Капиталистический мир достиг состояния гнилостного брожения, уже и сейчас люди начинают отравляться ядами шовинизма, национализма. Я думаю, что мы еще увидим общеевропейскую войну. Пролетариат? Едва ли пролетариат найдет в себе силу предотвратить кровавую склоку. Как это можно сделать? Общеевропейской забастовкой рабочих? Для этого они недостаточно организованы, сознательны. Такая забастовка была бы началом гражданской войны, мы, реальные политики, не можем рассчитывать на это.

Остановясь, шаркая подошвой по полу, угрюмо сказал:

— Пролетариат, конечно, пострадает ужасно — такова, пока, его судьба. Но враги его — обессилят друг друга. Это — тоже неизбежно.

И, подойдя ко мне, он сказал, как бы с изумлением, с большой силой, но негромко:

— Нет, вы подумайте: чего ради сытые гонят голодных на бойню друг против друга? Можете вы назвать преступление более идиотическое и отвратительное? Страшно дорого заплатят за это рабочие, но в конце концов выиграют они. Это — воля истории.

Он часто говорил об истории, но никогда в его речах я не чувствовал фетишистического преклонения пред ее волей и силой.

Речь взволновала его, присев к столу, он вытер вспотевший лоб, хлебнул холодного чая и неожиданно спросил:

— Что это за скандал был у вас в Америке? По газете я знаю, в чем дело, но — как это вышло?

Я кратко рассказал ему мои приключения.

Никогда я не встречал человека, который умел бы так заразительно смеяться, как смеялся Владимир Ильич. Было даже странно видеть, что такой суровый реалист, человек, который так хорошо видит, глубоко чувствует неизбежность великих социальных трагедий, непримиримый, непоколебимый в своей ненависти к миру капитализма, может смеяться по-детски, до слез, захлебываясь

смехом. Большое, крепкое душевное здоровье нужно было иметь, чтобы так смеяться.

— Ох, да вы — юморист! — говорил он сквозь смех. — Вот не предполагал. Черт знает как смешно...

И, стирая слезы смеха, он уже серьезно, с хорошей, мягкой улыбкой сказал:

— Это — хорошо, что вы можете относиться к неудачам юмористически. Юмор — прекрасное, здоровое качество. Я очень понимаю юмор, но не владею им. А смешного в жизни, пожалуй, не меньше, чем печального, право, не меньше.

Условились, что я зайду к нему через день, но погода была плохая, вечером у меня началось обильное кровохарканье, и на другой день я уехал.

После Парижа мы встретились на Капри. Тут у меня осталось очень странное впечатление: как будто Владимир Ильич был на Капри два раза¹⁰ и в двух резко различных настроениях.

Один Ильич, как только я встретил его на пристани, тотчас же решительно заявил мне:

— Я знаю, вы, Алексей Максимович, все-таки надеетесь на возможность моего примирения с махистами, хотя я вас предупредил в письме: это — невозможно! Так уж вы не делайте никаких попыток.

По дороге на квартиру ко мне и там я пробовал объяснить ему, что он не совсем прав: у меня не было и нет намерения примирять философские распри, кстати — не очень понятные мне. К тому же я, от юности, заражен недоверием ко всякой философии, а причиной этого недоверия служило и служит разноречие философии с моим личным, «субъективным» опытом: для меня мир только что начинался, «становился», а философия шлепала его по голове и совершенно неуместно, несвоевременно спрашивала:

«Куда идешь? Зачем идешь? Почему — думаешь?»

Некоторые же философы просто и строго командовали:

«Стой!»

Кроме того, я уже знал, что философия, как женщина, может быть очень некрасивой, даже уродливой, но одета настолько ловко и убедительно, что ее можно принять за красавицу. Это рассмешило Владимира Ильича.

— Ну, это — юмористика, — сказал он. — А что мир только начинается, становится — хорошо! Над этим вы подумайте серьезно, отсюда вы придете, куда вам давно следует придти.

Затем я сказал ему, что А. А. Богданов, А. В. Луначарский, В. А. Базаров — в моих глазах крупные люди, отлично, всесторонне образованные, в партии я не встречал равных им.

— Допустим. Ну, и что же отсюда следует?

— В конце концов я считаю их людьми одной цели, а единство цели, понятное и осознанное глубоко, должно бы стереть, уничтожить философические противоречия. . .

— Значит — все-таки надежда на примирение жива? Это — зря, — сказал он. — Гоните ее прочь и как можно дальше, дружески советую вам! Плеханов тоже, по-вашему, человек одной цели, а вот я — между нами — думаю, что он — совсем другой цели, хотя и материалист, а не метафизик.

На этом беседа наша и кончилась. Я думаю, что нет надобности напоминать, что я воспроизвел ее не в точных словах, не буквально. В точности смысла — не сомневаюсь.

И вот я увидел пред собой Владимира Ильича Ленина еще более твердым, непреклонным, чем он был на Лондонском съезде. Но там он волновался, и были моменты, когда ясно чувствовалось, что раскол в партии заставляет переживать его очень тяжелые минуты.

Здесь он был настроен спокойно, холодновато и насмешливо, сурово отталкивался от бесед на философские темы и вообще вел себя настороженно. А. А. Богданов, человек удивительно симпатичный, мягкий и влюбленный в Ленина, но немножко самолюбивый, принужден был выслушивать весьма острые и тяжелые слова:

— Шопенгауэр говорит: «Кто ясно мыслит — ясно излагает», я думаю, что лучше этого он

*В. И. Ленин на о. Капри у А. М. Горького.
1908 г.*

ничего не сказал. Вы, т[оварищ] Богданов, излагаете неясно. Вы мне объясните в двух-трех фразах, что дает рабочему классу ваша «подстановка» и почему махизм — революционное марксизма?

Богданов пробовал объяснить, но он говорил действительно неясно и многословно.

— Бросьте, — советовал Владимир Ильич. — Кто-то, кажется — Жорес, сказал: «Лучше говорить правду, чем быть министром», я бы прибавил: и махистом.

Затем он азартно играл с Богдановым в шахматы и, проигрывая, сердился, даже унывал, как-то по-детски. Замечательно: даже и это детское уныние, так же как его удивительный смех, — не нарушали целостной слитности его характера.

Был на Капри другой Ленин — прекрасный товарищ, веселый человек, с живым и неутомимым интересом ко всему в мире, с поразительно мягким отношением к людям.

Как-то поздним вечером, когда все ушли гулять, он говорил мне и М. Ф. Андреевой, — невесело говорил, с глубоким сожалением:

— Умные, талантливые люди, немало сделали для партии, могли бы сделать в десять раз больше, а — не пойдут они с нами! Не могут. И десятки, сотни таких людей ломает, уродует этот преступный строй.

В другой раз он сказал:

— Луначарский вернется в партию, он — менее индивидуалист, чем те двое. Нередкость богато одаренная натура. Я к нему «питаю слабость» — черт возьми, какие глупые слова: питать слабость! Я его, знаете, люблю, отличный товарищ! Есть в нем какой-то французский блеск. Легкомыслие у него тоже французское, легкомыслие — от эстетизма у него.

Он подробно расспрашивал о жизни каприйских рыбаков, о их заработке, о влиянии попов, о школе — широта его интересов не могла не изумлять меня. Когда ему указали, что вот этот попик — сын бедного крестьянина, он сейчас же потребовал, чтоб ему собрали справки: насколько

часто крестьяне отдают своих детей в семинарии, и возвращаются ли дети крестьян служить попами в свои деревни?

— Вы — понимаете? Если это не случайное явление — значит, это политика Ватикана. Хитрая политика!

Не могу представить себе другого человека, который, стоя так высоко над людьми, умел бы сохранить себя от соблазна честолюбия и не утратил бы живого интереса к «простым людям».

Был в нем некий магнетизм, который притягивал к нему сердца и симпатии людей труда. Он не говорил по-итальянски, но рыбаки Капри, видевшие и Шаляпина и немало других крупных русских людей, каким-то чутьем сразу выделяли Ленина на особое место. Обаятелен был его смех, — «задушевный» смех человека, который, прекрасно умея видеть неуклюжесть людской глупости и акробатические хитрости разума, умел наслаждаться детской наивностью «простых сердец».

Старый рыбак, Джиованни Спадаро, сказал о нем:

— Так смеяться может только честный человек.

Качаясь в лодке, на голубой и прозрачной, как небо, волне, Ленин учился удить рыбу «с пальца» — лесой без удилица. Рыбаки объясняли ему, что подсекать надо, когда палец почувствует дрожь лесы:

— Кози: дринь-дринь. Капиш?

Он тотчас подсек рыбу, повел ее и закричал с восторгом ребенка, с азартом охотника:

— Ага! Дринь-дринь!

Рыбаки оглушительно и тоже, как дети, радостно захохотали и прозвали рыбака:

«Синьор Дринь-дринь».

Он уехал, а они всё спрашивали:

— Как живет синьор Дринь-дринь? Царь не схватит его, нет?

Не помню, до Владимира Ильича или после его на Капри был Г. В. Плеханов.

Несколько эмигрантов каприйской колонии — литератор Н. Олигер, Лоренц-Метнер, присужденный к смертной казни за организацию восстания в Сочи, Павел Вигдорчик и еще, кажется, двое — хотели побеседовать с ним. Он отказался. Это было его право, он — был больной человек, приехал отдохнуть. Но Олигер и Лоренц говорили мне, что он сделал это в форме очень обидной для них. Нервный Олигер настаивал, что Г. В. сказано было нечто об «усталости от обилия желающих говорить, но не способных делать». Он, будучи у меня, действительно не пожелал никого видеть из местной колонии, — Владимир Ильич видел всех. Плеханов ни о чем не расспрашивал, он уже все знал и сам рассказывал. По-русски широко талантливый, европейски воспитанный, он любил щегольнуть красивым, острым словом и, кажется, именно ради острого слова жестоко подчеркивал недостатки иностранных и русских товарищей. Мне показалось, что его остроты не всегда удачны, в памяти остались только неудачные: «не в меру умеренный Меринг», «самозванец Энрико Ферри, в нем нет железа ни золотника» — тут каламбур построен на слове ферро — железо. И всё — в этом роде. Вообще же он относился к людям снисходительно, разумеется, не так, как бог, но несколько похоже. Талантливейший литератор, основоположник партии, он вызвал у меня глубокое почтение, но не симпатию. Слишком много было в нем «аристократизма». Может быть, я сужу ошибочно. У меня нет особенной любви к ошибкам, но, как все люди, я тоже ошибаюсь. А факт остается фактом: редко встречал я людей до такой степени различных, как Г. В. Плеханов и В. И. Ленин. Это и естественно: один заканчивал свою работу разрушения старого мира, другой уже начал строить новый мир.

Жизнь устроена так дьявольски искусно, что, не умея ненавидеть, невозможно искренно любить. Уже только эта одна, в корне искажающая человека, необходимость раздвоения души, неиз-

бежность любви сквозь ненависть осуждает современные условия жизни на разрушение.

В России, стране, где необходимость страдания проповедуется как универсальное средство «спасения души», я не встречал, не знаю человека, который с такой глубиной и силой, как Ленин, чувствовал бы ненависть, отвращение и презрение к несчастиям, горю, страданию людей.

В моих глазах эти чувства, эта ненависть к драмам и трагедиям жизни особенно высоко поднимают Владимира Ленина, человека страны, где во славу и освящение страдания написаны самые талаптливые евангелия и где юношество начинает жить по книгам, набитым однообразными, в сущности, описаниями мелких, будничных драм. Русская литература — самая пессимистическая литература Европы; у нас все книги пишутся на одну и ту же тему о том, как мы страдаем, — в юности и зрелом возрасте: от недостатка разума, от гнета самодержавия, от женщин, от любви к ближнему, от неудачного устройства вселенной; в старости: от сознания ошибок жизни, недостатка зубов, несварения желудка и от необходимости умереть.

Каждый русский, посидев «за политику» месяц в тюрьме или прожив год в ссылке, считает священной обязанностью своей подарить России книгу воспоминаний о том, как он страдал. И никто до сего дня не догадался выдумать книгу о том, как он всю жизнь радовался. А так как русский человек привык выдумывать жизнь для себя, делать же ее плохо умеет, то весьма вероятно, что книга о счастливой жизни научила бы его, как нужно выдумывать такую жизнь.

Для меня исключительно велико в Ленине именно это его чувство непримиримой, неугасимой вражды к несчастиям людей, его яркая вера в то, что несчастье не есть неустранимая основа бытия, а — мерзость, которую люди должны и могут отместить прочь от себя.

Я бы назвал эту основную черту его характера воинствующим оптимизмом материалиста. Именно

она особенно привлекала душу мою к этому человеку, — Человеку — с большой буквы.

В 17—18 годах мои отношения с Лениным были далеко не таковы, какими я хотел бы их видеть, но они не могли быть иными.

Он — политик. Он в совершенстве обладал тою четко выработанной прямолинейностью взгляда, которая необходима рулевому столь огромного, тяжелого корабля, каким является свинцовая крестьянская Россия.

У меня же органическое отвращение к политике, и я плохо верю в разум масс вообще, в разум же крестьянской массы — в особенности. Разум, не организованный идеей, — еще не та сила, которая входит в жизнь творчески. В разуме массы — нет идеи до поры, пока в ней нет сознания общности интересов всех ее единиц.

Тысячелетия живет она стремлением к лучшему, но это стремление создает из плоти ее хищников, которые ее же порабащают, ее кровью живут, и так будет до поры, пока она не осознает, что в мире есть только одна сила, способная освободить ее из плена хищников, — сила правды Ленина.

Когда в 17 году Ленин, приехав в Россию, опубликовал свои «тезисы», я подумал, что этими тезисами он приносит всю ничтожную количественно, героическую качественно рать политически воспитанных рабочих и всю искренно революционную интеллигенцию в жертву русскому крестьянству. Эта единственная в России активная сила будет брошена, как горсть соли, в пресное болото деревни и бесследно растворится, рассосется в ней, ничего не изменив в духе, быте, в истории русского народа.

Научная, техническая — вообще квалифицированная интеллигенция, с моей точки зрения, революционна по существу своему, и вместе с рабочей, социалистической интеллигенцией — для меня была самой драгоценной силой, накопленной Россией, — иной силы, способной взять власть и организовать деревню, я — в России 17 года не

видел. Но эти силы, количественно незначительные и раздробленные противоречиями, могли бы выполнить свою роль только при условии прочнейшего внутреннего единения. Пред ними стояла грандиозная работа: овладеть анархизмом деревни, культивировать волю мужика, научить его разумно работать, преобразить его хозяйство и всем этим быстро двинуть страну вперед; все это достижимо лишь при наличии подчинения инстинктов деревни организованному разуму города. Первейшей задачей революции я считал создание таких условий, которые бы содействовали росту культурных сил страны. В этих целях я предложил устроить на Капри школу для рабочих и в годы реакции, 1907—1913, усиленно пытался всячески поднять бодрость духа рабочих.

Ради этой цели тотчас после февральского переворота, весной 17 года, была организована «Свободная ассоциация для развития и распространения положительных наук» — учреждение, которое ставило задачей своей, с одной стороны, организацию в России научно-исследовательских институтов, с другой — широкую и непрерывную популяризацию научных и технических знаний в рабочей среде. Во главе ассоциации встали крупные ученые, члены Российской Академии наук В. А. Стеклов, Л. А. Чугаев, академик Ферсман, С. П. Костычев, А. А. Петровский и ряд других. Деятельно собирались средства; С. П. Костычев уже приступил к поискам места для устройства исследовательского института по вопросам зооботаники.

Для большей ясности скажу, что меня всю жизнь угнетал факт подавляющего преобладания безграмотной деревни над городом, зоологический индивидуализм крестьянства и почти полное отсутствие в нем социальных эмоций. Диктатура политически грамотных рабочих, в тесном союзе с научной и технической интеллигенцией, была, на мой взгляд, единственно возможным выходом из трудного положения, особенно осложненного войной, еще более анархизировавшей деревню.

С коммунистами я расходился по вопросу об оценке роли интеллигенции в русской революции, подготовленной именно этой интеллигенцией, в число которой входят и все «большевики», воспитавшие сотни рабочих в духе социального героизма и высокой интеллектуальности. Русская интеллигенция — научная и рабочая — была, остается и еще долго будет единственной лошадью, запряженной в тяжкий воз истории России. Несмотря на все толчки и возбуждения, испытанные им, разум народных масс все еще остается силой, требующей руководства извне.

Так думал я 13 лет тому назад и так — ошибался. Эту страницу моих воспоминаний следовало бы вычеркнуть. Но — «написано пером — не вырубишь топором». К тому же: «на ошибках — учимся» — часто повторял Владимир Ильич. Пусть же читатели знают эту мою ошибку. Было бы хорошо, если б она послужила уроком для тех, кто склонен торопиться с выводами из своих наблюдений.

Разумеется, после ряда фактов подлейшего вредительства со стороны части спецов я обязан был переоценить — и переоценил — мое отношение к работникам науки и техники. Такие переоценки кое-чего стоят, особенно — на старости лет.

Должность честных вождей народа — нечеловечески трудна. Но ведь и сопротивление революции, возглавляемой Лениным, было организовано шире и мощнее. К тому же надо принять во внимание, что с развитием «цивилизации» — ценность человеческой жизни явно понижается, о чем неоспоримо свидетельствует развитие в современной Европе техники истребления людей и вкуса к этому делу.

Но скажите голосом совести: насколько уместно и не слишком ли отвратительно лицемерие тех «моралистов», которые говорят о кровожадности русской революции, после того как они, в течение четырех лет позорной общеевропейской бойни, не только не жалели миллионы истребляемых людей, но всячески разжигали «до полной победы»

эту мерзкую войну? Ныне «культурные нации» оказались разбиты, истощены, дичают, а победила общечеловеческая мещанская глупость: тугие петли ее и по сей день душат людей.

Много писали и говорили о жестокости Ленина. Разумеется, я не могу позволить себе смешную бестактность защиты его от лжи и клеветы. Я знаю, что клевета и ложь — узаконенный метод политики мещан, обычный прием борьбы против врага. Среди великих людей мира сего едва ли найдется хоть один, которого не пытались бы измазать грязью. Это — всем известно.

Кроме этого, у всех людей есть стремление не только принизить выдающегося человека до уровня понимания своего, но и попытаться свалить его под ноги себе, в ту липкую, ядовитую грязь, которую они, сотворив, наименовали «обыденной жизнью».

Мне отвратительно памятен такой факт: в 19 году, в Петербурге, был съезд «деревенской бедноты»¹¹. Из северных губерний России явилось несколько тысяч крестьян, и сотни их были помещены в Зимнем дворце Романовых. Когда съезд кончился и эти люди уехали, то оказалось, что они не только все ванны дворца, но и огромное количество ценнейших севрских, саксонских и восточных ваз загадили, употребляя их в качестве ночных горшков. Это было сделано не по силе нужды, — уборные дворца оказались в порядке, водопровод действовал. Нет, это хулиганство было выражением желания испортить, опорочить красивые вещи. За время двух революций и войны я сотни раз наблюдал это темное, мстительное стремление людей ломать, искажать, осмеивать, порочить прекрасное.

Не следует думать, что поведение «деревенской бедноты» было подчеркнуто мною по мотивам моего скептического отношения к мужику, нет, — я знаю, что болезненным желанием изгадить прекрасное страдают и некоторые группы интеллигенции, например, те эмигранты, которые, очевидно, думают, что, если их нет в России, — в ней нет уже ничего хорошего.

Злостное стремление портить вещи исключительной красоты имеет один и тот же источник с гнусным стремлением опорочить во что бы то ни стало человека необыкновенного. Все необыкновенное мешает людям жить так, как им хочется. Люди жаждут — если они жаждут — вовсе не коренного изменения своих социальных навыков, а только расширения их. Основной стон и вопль большинства:

«Не мешайте нам жить, как мы привыкли!»

Владимир Ленин был человеком, который так помешал людям жить привычной для них жизнью, как никто до него не умел сделать это.

Ненависть мировой буржуазии к нему обнаженно и отвратительно ясна, ее синие, чумные пятна всюду блещут ярко. Отвратительная сама по себе, эта ненависть говорит нам о том, как велик и страшен в глазах мировой буржуазии Владимир Ленин — вдохновитель и вождь пролетариев всех стран. Вот он не существует физически, а голос его все громче, победоноснее звучит для трудящихся земли, и уже нет такого угла на ней, где бы этот голос не возбуждал волю рабочего народа к революции, к новой жизни, к строительству мира людей равных. Все более уверенно, крепче, успешней делают великое дело ученики Ленина, наследники его силы.

Меня восхищала ярко выраженная в нем воля к жизни и активная ненависть к мерзости ее, я любовался тем азартом юности, каким он насыщал все, что делал. Меня изумляла его нечеловеческая работоспособность. Его движения были легки, ловки, и скупой, но сильный жест вполне гармонировал с его речью. тоже скупой словами, обильной мыслью. И на лице, монгольского типа, горели, играли эти острые глаза неугомонного борца против лжи и горя жизни, горели, прищуриваясь, подмигивая, иронически улыбаясь, сверкая гневом. Блеск этих глаз делал речь его еще более жгучей и ясной.

Иногда казалось, что неукротимая энергия его духа брызжет из глаз искрами и слова, насыщенные ею, блестят в воздухе. Речь его всегда

вызывала физическое ощущение неотразимой правды.

Необычно и странно было видеть Ленина гуляющим в парке Горького, — до такой степени срослось с его образом представление о человеке, который сидит в конце длинного стола и, усмехаясь, поблескивая зоркими глазами рулевого, умело, ловко руководит прениями товарищей или же, стоя на эстраде, закинув голову, мечет в притихшую толпу, в жадные глаза людей, изголодавшихся о правде, четкие, ясные слова.

Они всегда напоминали мне холодный блеск железных стружек.

С удивительной простотой из-за этих слов возникла художественно выточенная фигура правды.

Азарт был свойством его натуры, но он не являлся корыстным азартом игрока, он обличал в Ленине ту исключительную бодрость духа, которая свойственна только человеку, непоколебимо верующему в свое призвание, человеку, который всесторонне и глубоко ощущает свою связь с миром и до конца понял свою роль в хаосе мира, — роль врага хаоса. Он умел с одинаковым увлечением играть в шахматы, рассматривать «Историю костюма», часами вести спор с товарищем, удить рыбу, ходить по каменным тропам Капри, раскаленным солнцем юга, любоваться золотыми цветами дрока и чумазыми ребятами рыбаков. А вечером, слушая рассказы о России, о деревне, завистливо вздыхал:

— А мало я знаю Россию. Симбирск, Казань, Петербург, ссылка и — почти все!

Он любил смешное и смеялся всем телом, действительно «заливался» смехом, иногда до слез. Краткому, характерному восклицанию «гм-гм» он умел придавать бесконечную гамму оттенков, от язвительной иронии до осторожного сомнения, и часто в этом «гм-гм» звучал острый юмор, доступный человеку очень зоркому, хорошо знающему дьявольские нелепости жизни.

Коренастый, плотный, с черепом Сократа и всевидящими глазами, он нередко принимал стран-

пую и немножко комическую позу — закинет голову назад и, наклонив ее к плечу, сунет пальцы рук куда-то под мышки, за жилет. В этой позе было что-то удивительно милое и смешное, что-то победоносно-петушиное, и весь он в такую минуту светился радостью, великое дитя окаянного мира сего, прекрасный человек, которому нужно было принести себя в жертву вражды и ненависти ради осуществления дела любви.

До 18 года, до пошлейшей и гнусной попытки убить Ленина, я не встречался с ним в России и даже издали не видал его. Я пришел к нему, когда он еще плохо владел рукой и едва двигал простреленной шеей. В ответ на мое возмущение он сказал неохотно, как говорят о том, что надоело:

— Драка. Что делать? Каждый действует как умеет.

Мы встретились очень дружески, но, разумеется, пронзительные, всевидящие глазки милого Ильича смотрели на меня, «заблудившегося», с явным сожалением.

Через несколько минут Ленин азартно говорил:

— Кто не с нами, тот против нас. Люди, независимые от истории, — фантазия. Если допустить, что когда-то такие люди были, то сейчас их — нет, не может быть. Они никому не нужны. Все, до последнего человека, втянуты в круговорот действительности, запутанной, как она еще никогда не запутывалась. Вы говорите, что я слишком упрощаю жизнь? Что это упрощение грозит гибелью культуре, а?

Ироническое, характерное:

— Гм-гм...

Острый взгляд становится еще острее, и пониженным голосом Ленин продолжает:

— Ну, а по-вашему, миллионы мужиков с винтовками в руках — не угроза культуре, нет? Вы думаете, Учредилка справилась бы с их анархизмом? Вы, который так много шумите об анархизме деревни, должны бы лучше других понять нашу работу. Русской массе надо показать нечто

очень простое, очень доступное ее разуму. Советы и коммунизм — просто.

— Союз рабочих с интеллигенцией, да? Это — не плохо, нет. Скажите интеллигенции, пусть она идет к нам. Ведь, по-вашему, она искренно служит интересам справедливости? В чем же дело? Пожалуйте к нам: это именно мы взяли на себя колоссальный труд поднять народ на ноги, сказать миру всю правду о жизни, мы указываем народам прямой путь к человеческой жизни, путь из рабства, нищеты, унижения.

Он засмеялся и беззлобно сказал:

— За это мне от интеллигенции и попала пуля.

А когда температура беседы приблизилась к нормальной, он проговорил с досадой и печалью:

— Разве я спорю против того, что интеллигенция необходима нам? Но вы же видите, как враждебно она настроена, как плохо понимает требования момента? И не видит, что без нас она бессильна, не дойдет к массам. Это — ее вина будет, если мы разобьем слишком много горшков.

Беседы с ним на эту тему возникали почти при каждой встрече. И, хотя на словах его отношение к интеллигенции оставалось недоверчивым, враждебным, — на деле он всегда правильно оценивал значение интеллектуальной энергии в процессе революций и как будто соглашался с тем, что, в сущности, революция является взрывом именно этой энергии, не нашедшей для себя в изжитых и тесных условиях возможности закономерного развития.

Помню, я был у него с тремя членами Академии наук¹². Шел разговор о необходимости реорганизации одного из высших научных учреждений Петербурга. Проводив ученых, Ленин удовлетворенно сказал:

— Это я понимаю. Это — умники. Все у них просто, все сформулировано строго, сразу видишь, что люди хорошо знают, чего хотят. С такими работать — одно удовольствие. Особенно понравился мне этот...

Он назвал одно из крупных имен русской науки, а через день уже говорил мне по телефону:

— Спросите С., пойдет он работать с нами?

И когда С. принял предложение, это искренно обрадовало Ленина, потирая руки, он шутил:

— Вот так, одного за другим, мы перетянем всех русских и европейских Архимедов, тогда мир, хочет не хочет, а — перевернется!

На 8 съезде партии Н. И. Бухарин, между прочим, сказал:

— Нация — значит буржуазия вместе с пролетариатом. Ни с чем не сообразно признавать право на самоопределение какой-то презренной буржуазии.

— Нет, извините, — возразил Ленин, — это сообразно с тем, что есть. Вы ссылаетесь на процесс дифференциации пролетариата от буржуазии, но — посмотрим еще, как оно пойдет.

Затем, показав на примере Германии, как медленно и трудно развивается процесс этой дифференциации, и упомянув, что «не путем насилия внедряется коммунизм», — он так высказался по вопросу о значении интеллигенции в промышленности, армии и кооперации. Цитирую по отчету «Известий»¹³ о прениях на съезде:

«Этот вопрос на настоящем съезде должен быть решен с полной определенностью. Мы можем построить коммунизм лишь тогда, когда средства буржуазной науки и техники сделают его более доступным массам.

А для этого надо взять аппарат от буржуазии, надо привлечь к работе всех специалистов. Без буржуазных специалистов нельзя поднять производительной силы. Их надо окружить атмосферой товарищеского сотрудничества, рабочими комиссиями, коммунистами, поставить в такие условия, чтобы они не могли вырваться, но надо дать возможность работать им лучше, чем при капиталистах, ибо этот слой, воспитанный буржуазией, иначе работать не станет. Заставить работать из-под палки целый слой нельзя. Буржуазные специалисты привыкли к культурной работе, они двигали ее в рамках буржуазного строя, то есть обогащали буржуазию огромными материальными

предприятиями и в ничтожных дозах уделяли ее для пролетариата. Но они все-таки двигали культуру — в этом их профессия. Поскольку они видят, что рабочий класс не только ценит культуру, но и помогает проведению ее в массах, они меняют свое отношение к нам. Тогда они будут порабощены морально, а не только политически устранены от буржуазии. Надо вовлечь их в наш аппарат, а для этого надо иногда и на жертвы идти. По отношению к специалистам мы не должны придерживаться системы мелких приди-рок. Мы должны дать им как можно более хорошие условия существования. Это будет лучшая политика. Если вчера мы говорили о легализации мелкобуржуазных партий, а сегодня арестовывали меньшевиков и левых эс-эров, то через эти колебания все же идет одна самая твердая линия: контрреволюцию отсекают, культурно-буржуазный аппарат использовать».

В этих прекрасных словах великого политика гораздо больше живого, реального смысла, чем во всех воплях мещанского, бессильного и, в сущности, лицемерного «гуманизма». К сожалению, многие из тех, кто должен был понять и оценить этот призыв к честному труду вместе с рабочим классом, — не поняли, не оценили призыва. Они предпочли вредительство из-за угла, предательство.

После отмены крепостного права многие из «дворовых людей», холопов по натуре, тоже оставались служить своим господам в тех же конюшнях, где, бывало, господа драли их.

Мне часто приходилось говорить с Лениным о жестокости революционной тактики и быта.

— Чего вы хотите? — удивленно и гневно спрашивал он. — Возможна ли гуманность в такой небывало свирепой драке? Где тут место мягкосердечию и великодушию? Нас блокирует Европа, мы лишены ожидавшейся помощи европейского пролетариата, на нас, со всех сторон, медведем лезет контрреволюция, а мы — что же? Не должны, не в праве бороться, сопротивляться? Ну, извините, мы не дурачки. Мы знаем: то, чего мы хо-

тим, никто не может сделать, кроме нас. Неужели вы допускаете, что, если б я был убежден в противном, я сидел бы здесь?

— Какою мерой измеряете вы количество необходимых и лишних ударов в драке? — спросил он меня однажды после горячей беседы. На этот простой вопрос я мог ответить только лирически. Думаю, что иного ответа — нет.

Я очень часто одолевал его просьбами различного рода и порою чувствовал, что мои ходатайства о людях вызывают у Ленина жалость ко мне. Он спрашивал:

— Вам не кажется, что вы занимаетесь чепухой, пустяками?

Но я делал то, что считал необходимым, и косые, сердитые взгляды человека, который знал счет врагов пролетариата, не отталкивали меня. Он сокрушенно качал головою и говорил:

— Компрометируете вы себя в глазах товарищей, рабочих.

А я указывал, что товарищи, рабочие, находясь «в состоянии запальчивости и раздражения», нередко слишком легко и «просто» относятся к свободе, к жизни ценных людей и что, на мой взгляд, это не только компрометирует честное, трудное дело революции излишней, порою и бессмысленной жестокостью, но объективно вредно для этого дела, ибо отталкивает от участия в нем немалое количество крупных сил.

— Гм-гм, — скептически ворчал Ленин и указывал мне на многочисленные факты измены интеллигенции рабочему делу.

— Между нами, — говорил он, — ведь многие изменяют, предательствуют не только из трусости, но из самолюбия, из боязни сконфузиться, из страха, как бы не пострадала возлюбленная теория в ее столкновении с практикой. Мы этого не боимся. Теория, гипотеза для нас не есть нечто «священнос», для нас это — рабочий инструмент.

И все-таки я не помню случая, когда бы Ильич отказал в моей просьбе. Если же случалось, что они не исполнялись, это было не по его вине, а,

вероятно, по силе тех «недостатков механизма», которыми всегда изобиловала неуклюжая машина русской государственности. Допустимо и чье-то злое нежелание облегчить судьбу ценных людей, спасти их жизнь. Возможно и здесь «вредительство», враг циничен так же, как хитер. Мсть и злоба часто действуют по инерции. И, конечно, есть маленькие, психически нездоровые люди с болезненной жадой наслаждаться страданиями ближних.

Однажды он, улыбаясь, показал мне телеграмму:

«Опять арестовали скажите чтобы выпустили».

Подписано: Иван Вольный.

— Я читал его книгу¹⁴, — очень понравилась. Вот в нем я сразу по пяти словам чувствую человека, который понимает неизбежность ошибок и не сердится, не лезет на стену из-за личной обиды. А его арестуют, кажется, третий раз. Вы бы посоветовали ему уехать из деревни, а то еще убьют. Его, видимо, не любят там. Посоветуйте. Телеграммой.

Нередко меня очень удивляла готовность Ленина помочь людям, которых он считал своими врагами, и не только готовность, а и забота о будущем их. Так, например, одному генералу, ученому, химику, угрожала смерть.

— Гм-гм, — сказал Ленин, внимательно выслушав мой рассказ. — Так, по-вашему, он не знал, что сыновья спрятали оружие в его лаборатории? Тут есть какая-то романтика. Но — надо, чтоб это разобрал Дзержинский, у него тонкое чутье на правду.

Через несколько дней он говорил мне по телефону в Петроград:

— А генерала вашего — выпустим, — кажется, уже и выпустили. Он что хочет делать?

— Гомозмульсию...

— Да, да — карболку какую-то! Ну вот, пусть варит карболку. Вы скажите мне, чего ему надо...

И для того, чтоб скрыть стыдливую радость спасения человека, Ленин прикрывал радость иронией.

Через несколько дней он снова спрашивал:
— А как — генерал? Устроился?

В 19 году в петербургские кухни являлась женщина, очень красивая, и строго требовала:

— Я княгиня Ч., дайте мне кость для моих собак!

Рассказывали, что она, не стерпев унижения и голода, решила утопиться в Неве, но будто бы четыре собаки ее, почуяв недобрый замысел хозяйки, побежали за нею и своим воем, волнением заставили ее отказаться от самоубийства.

Я рассказал Ленину эту легенду. Поглядывая на меня искоса, снизу вверх, он все прищуривал глаза и, наконец, совсем закрыв их, сказал угрюмо.

— Если это и выдуманно, то выдуманно неплохо. Шуточка революции.

Помолчал. Встал и, перебирая бумаги на столе, сказал задумчиво:

— Да, этим людям туго пришлось, история — мамаша суровая и в деле возмездия ничем не стесняется. Что ж говорить? Этим людям плохо. Умные из них, конечно, понимают, что вырваны с корнем и снова к земле не прирастут. А трансплантация, пересадка в Европу, умных не удовлетворяет. Не вживутся они там, как думаете?

— Думаю — не вживутся.

— Значит — или пойдут с нами, или же снова будут хлопотать об интервенции.

Я спросил: кажется мне это, или действительно он жалеет людей?

— Умных — жалею. Умников мало у нас. Мы — народ по преимуществу талантливый, но ленивого ума.

И, вспомнив некоторых товарищей, которые изжили классовую зоопсихологию, работают с «большевиками», он удивительно ласково заговорил о них.

Человек изумительно сильной воли, Ленин в высшей степени обладал качествами, свойственными лучшей революционной интеллигенции, — самоограничением, часто восходящим до самоистя-

зания, самоуродования, до рахметовских гвоздей, отрицания искусства, до логики одного из героев Л. Андреева:

«Люди живут плохо — значит, я тоже должен плохо жить»¹⁵.

В тяжелом, голодном 19 году Ленин стыдился есть продукты, которые присылали ему товарищи, солдаты и крестьяне из провинции. Когда в его неуютную квартиру приносили посылки, он морщился, конфузился и спешил раздать муку, сахар, масло больным или ослабевшим от недоедания товарищам. Приглашая меня обедать к себе, он сказал:

— Копченой рыбой угощу — прислали из Астрахани.

И, нахмутив сократовский лоб, скосив в сторону всевидящие глаза, добавил:

— Присылают, точно барину! Как от этого отвадишь? Отказаться, не принять — обидишь. А кругом все голодают.

Неприхотливый, чуждый привычки к вину, табак, занятый с утра до вечера сложной, тяжелой работой, он совершенно не умел заботиться о себе, но зорко следил за жизнью товарищей. Сидит за столом у себя в кабинете, быстро пишет и говорит, не отрывая пера от бумаги:

— Здравствуйте, как здоровье? Я сейчас кончу. Тут один товарищ, в провинции, скучает, видимо — устал. Надо поддержать. Настроение — не малая вещь!

Как-то в Москве прихожу к нему, спрашивает:

— Обедали?

— Да.

— Не сочиняете?

— Свидетели есть, — обедал в кремлевской столовой.

— Я слышал — скверно готовят там.

— Не скверно, а — могли бы лучше.

Он тотчас же подробно допросил: почему плохо, как может быть лучше?

И начал сердито ворчать:

— Что же они там, умелого повара не смогут найти? Люди работают буквально до обморока, их нужно кормить вкусно, чтобы они ели больше.

Я знаю, что продуктов мало и плохи они, — тут нужен искусный повар. — И — процитировал рассуждение какого-то гигиениста о роли вкусных приправ в процессе питания и пищеварения. Я спросил:

— Как это вы успеваете думать о таких вещах?

Он тоже спросил:

— О рациональном питании?

И тоном своих слов дал мне понять, что мой вопрос неуместен.

Старый знакомый мой, П. А. Скороходов, тоже сормович, человек мягкой души, жаловался на тяжесть работы в Чеке. Я сказал ему:

— И мне кажется, что это не ваше дело, не по характеру вам.

Он грустно согласился:

— Совсем не по характеру.

Но, подумав, сказал:

— Однако вспомнишь, что ведь Ильичу тоже, наверное, частенько приходится держать душу за крылья, и — стыдно мне слабости своей.

Я знал и знаю немало рабочих, которым приходилось и приходится, крепко сжав зубы, «держатъ душу за крылья» — насилловать органический «социальный идеализм» свой ради торжества дела, которому они служат.

Приходилось ли самому Ленину «держатъ душу за крылья»?

Он слишком мало обращал внимания на себя для того, чтобы говорить о себе с другими, он, как никто, умел молчать о тайных бурях в своей душе. Но однажды, в Горках, лаская чьих-то детей, он сказал:

— Вот эти будут жить уже лучше нас; многое из того, чем жили мы, они не испытают. Их жизнь будет менее жестокой.

И, глядя в даль, на холмы, где крепко осела деревня, он добавил раздумчиво:

— А все-таки я не завидую им. Нашему поколению удалось выполнить работу, изумительную по своей исторической значительности. Вынужденная условиями, жестокость нашей жизни будет понята и оправдана. Все будет понято, все!

Детей он ласкал осторожно, какими-то особенно легкими и бережными прикосновениями.

Как-то пришел к нему и — вижу: на столе лежит том «Войны и мира».

— Да, Толстой! Захотелось прочитать сцену охоты, да вот, вспомнил, что надо написать товарищу. А читать — совершенно нет времени. Только сегодня ночью прочитал вашу книжку о Толстом.

Улыбаясь, прижмутив глаза, он с наслаждением вытянулся в кресле и, понизив голос, быстро продолжал:

— Какая глыба, а? Какой матерый челове-чище! Вот это, батенька, художник. . . И — знаете, что еще изумительно? До этого графа подлинного мужика в литературе не было.

Потом, глядя на меня прищуренными глазками, спросил:

— Кого в Европе можно поставить рядом с ним?

Сам себе ответил:

— Некого.

И, потирая руки, засмеялся, довольный.

Я нередко подмечал в нем черту гордости Россией, русскими, русским искусством. Иногда эта черта казалась мне странно чуждой Ленину и даже наивной, но потом я научился слышать в ней отзвук глубоко скрытой, радостной любви к рабочему народу.

На Капри он, глядя, как осторожно рыбаки распутывают сети, изорванные и спутанные акулой, заметил:

— Наши работают бойчее.

А когда я выразил сомнение по этому поводу, он, не без досады, сказал:

— Гм-гм, а не забываете вы России, живя на этой шишке?

В. А. Десницкий-Строев сообщил мне, что однажды он ехал с Лениным по Швеции, в вагоне, и рассматривал немецкую монографию о Дюрере.

Немцы, соседи по купе, его спросили, что это за книга. В дальнейшем оказалось, что они ничего

не слышали о своем великом художнике. Это вызвало почти восторг у Ленина, и дважды, с гордостью, он сказал Десницкому:

— Они своих не знают, а мы знаем.

Как-то вечером, в Москве, на квартире Е. П. Пешковой, Ленин, слушая сонаты Бетховена в исполнении Исаа Добровейн, сказал:

— Ничего не знаю лучше «Appassionata», готов слушать ее каждый день. Изумительная, нечеловеческая музыка. Я всегда с гордостью, может быть, наивной, думаю: вот какие чудеса могут делать люди!

И, прищурясь, усмехаясь, он прибавил невесело:

— Но часто слушать музыку не могу, действует на нервы, хочется милые глупости говорить и гладить по головкам людей, которые, живя в грязном аду, могут создавать такую красоту. А сегодня гладить по головке никого нельзя — руку откусят, и надобно бить по головкам, бить безжалостно, хотя мы, в идеале, против всякого насилия над людьми. Гм-гм, — должность адски трудная!

Сам почти уже больной, очень усталый, он писал мне 9/VIII 1921 года:

Алексей Максимович!

Переслал Ваше письмо Л. Б. Каменеву.

Я устал так, что ничегошеньки не могу.

А у Вас кровохарканье, и Вы не едете!! Это ей-же-ей и бессовестно и нерационально.

В Европе в *хорошем* санатории будете и лечиться и *втрое* больше дела делать.

Ей-ей.

А у нас ни леченья, ни дела — одна *суетня*.
Зряшная суетня.

Уезжайте, вылечитесь. Не упрямитесь, прошу Вас.

Ваш Ленин *

* Письмо В. И. Ленина дается по П. с. с., т. 53, стр. 109.
Ред.

Он больше года с поразительным упрямством настаивал, чтоб я уехал из России, и меня удивляло: как он, всецело поглощенный работой, помнит о том, что кто-то, где-то болен, нуждается в отдыхе?

Таких писем, каково приведенное, он написал разным людям, вероятно, десятки.

Я уже говорил о его совершенно исключительном отношении к товарищам, о внимании к ним, которое проницательно догадывалось даже о неприятных мелочах их жизни. Но в этом его чувстве я никогда не мог уловить своекорыстной заботливости, которая иногда свойственна умному хозяину в его отношении к честным и умелым работникам.

Нет, это было именно сердечное внимание истинного товарища, чувство любви равного к равным. Я знаю, что между Владимиром Лениным и даже крупнейшими людьми его партии невозможно поставить знака равенства, но сам он этого как бы не знал, а вернее — не хотел знать. Он был резок с людьми, споря с ними, безжалостно высмеивал, даже порою ядовито издевался — все это так.

Но сколько раз в его суждениях о людях, которых он вчера распинал и «разносил», я совершенно ясно слышал ноты искреннего удивления пред талантами и моральной стойкостью этих людей, пред их упорной и тяжелой работой адских условий 1918—1921 годов, работой в окружении шпионов всех стран и партий, среди заговоров, которые гнилыми нарывами вздувались на истощенном войною теле страны. Работали — без отдыха, ели мало и плохо, жили в непрерывной тревоге.

Но сам Ленин как будто не испытывал тяжести этих условий и тревог жизни, потрясенной до самых глубочайших основ своей кровавой бурей гражданской распри. И только один раз, в беседе с М. Ф. Андреевой, у него, по ее словам, вырвалось что-то подобное жалобе:

— Что же делать, милая Мария Федоровна? Надо бороться. Необходимо! Нам тяжело? Конечно! Вы думаете: мне тоже не бывает трудно? Бывает — и еще как! Но — посмотрите на Дзержинского, — на что стал похож он! Ничего не поделаешь! Пусть лучше нам будет тяжело, только бы одолеть! ¹⁶

Лично я слышал от него лишь одну жалобу:

— Жаль — Мартова нет с нами, очень жаль! Какой это удивительный товарищ, какой чистый человек!

Помню, как весело и долго хохотал он, прочитав где-то слова Мартова:

«В России только два коммуниста: Ленин и Коллонтай».

А посмеявшись, сказал, со вздохом:

— Какая умница! Эх. . .

Именно с уважением и удивлением он сказал, проводив из кабинета одного товарища «хозяйственника»:

— Вы давно знаете его? Он был бы во главе кабинета министров любой европейской страны.

И, потирая руки, посмеиваясь, добавил:

— Европа беднее нас талантливыми людьми.

Я предложил ему съездить в Главное артиллерийское управление посмотреть изобретенный одним большевиком ¹⁷, бывшим артиллеристом, аппарат, корректирующий стрельбу по аэропланам.

— А что я в этом понимаю? — спросил он, но — поехал. В сумрачной комнате, вокруг стола, на котором стоял аппарат, собралось человек семь хмурых генералов, все седые, усатые старики, ученые люди. Среди них скромная штатская фигура Ленина как-то потерялась, стала незаметной. Изобретатель начал объяснять конструкцию аппарата. Ленин послушал его минуты две, три, одобрительно сказал:

— Гм-гм! — и начал спрашивать изобретателя так же свободно, как будто экзаменовал его по вопросам политики:

— А как достигнута вами одновременно двойная работа механизма, устанавливающая точку прицела? И нельзя ли связать установку хобо-

тов орудий автоматически с показаниями механизма.

Спрашивали про объем поля поражения и еще о чем-то, — изобретатель и генералы оживленно объясняли ему, а на другой день изобретатель рассказывал мне:

— Я сообщил моим генералам, что придете вы с товарищем, но умолчал, кто — товарищ. Они не узнали Ильича, да, вероятно, и не могли себе представить, что он явится без шума, без помпы, охраны. Спрашивают: это техник, профессор? Ленин? Страшно удивились — как? Не похоже! И — позвольте! — откуда он знает наши премудрости? Он ставил вопросы как человек технически сведущий! Мистификация! — Кажется, так и не поверили, что у них был именно Ленин. . .

А Ленин, по дороге из ГАУ, возбужденно похаживал и говорил об изобретателе:

— Ведь вот как можно ошибаться в оценке человека! Я знал, что это старый честный товарищ, но — из тех, что звезд с неба не хватают. А он как раз именно на это и оказался годен. Молодчина! Нет, генералы-то как окрысились на меня, когда я выразил сомнение в практической ценности аппарата! А я нарочно сделал это, — хотелось знать, как именно они оценивают эту остроумную штуку.

Залился смехом, потом спросил:

— Говорите, у И. есть еще изобретение? В чем дело? Нужно, чтобы он ничем иным не занимался. Эх, если б у нас была возможность поставить всех этих техников в условия, идеальные для их работы! Через двадцать пять лет Россия была бы передовой страной мира!

Да, часто слышал я его похвалы товарищам. И даже о тех, кто — по слухам — не пользовался его личными симпатиями, Ленин умел говорить, воздавая должное их энергии.

Я был очень удивлен его высокой оценкой организаторских способностей Л. Д. Троцкого, — Владимир Ильич подметил мое удивление.

— Да, я знаю, о моих отношениях с ним что-то врут. Но — что есть — есть, а чего нет — нет, это

я тоже знаю. Он вот сумел организовать военных спецов.

Помолчав, он добавил потише и невесело:

— А все-таки не наш! С нами, а — не наш. Честолюбив. И есть в нем что-то... нехорошее, от Лассалья...

Эти слова: «С нами, а — не наш» я слышал от него дважды, второй раз они были сказаны о человеке тоже крупном. Он умер вскоре после Владимира Ильича. Людей Владимир Ильич чувствовал, должно быть, очень хорошо. Как-то, входя в его кабинет, я застал там человека, который, пятась к двери задом, раскланивался с Владимиром Ильичом, а Владимир Ильич, не глядя на него, писал.

— Знаете этого? — спросил он, показав пальцем на дверь; я сказал, что раза два обращался к нему по делам «Всемирной литературы».

— И — что?

— Могу сказать: невежественный и грубый человек.

— Гм-гм... Подхалим какой-то. И, вероятно, жулик. Впрочем, я его первый раз вижу, может быть, ошибаюсь.

Нет, Владимир Ильич не ошибся; через несколько месяцев человек этот вполне оправдал характеристику Ленина.

О людях он думал много, обеспокоенный тем, что, по его словам:

— Аппарат у нас — пестренький, после Октября много вошло в него чужих людей. Это — по вине благочестивой и любимой вами интеллигенции, это — следствие ее подлого саботажа, да-с!

Это он говорил, гуляя со мною в Горках. Не помню, почему я заговорил об Алексинском, кажется, он выкинул в это время какую-то дрянную штуку.

— Можете представить: с первой же встречи с ним у меня явилось к нему чисто физическое отвращение. Непобедимое. Никогда, никто не вызывал у меня такого чувства. Приходилось вместе работать, всячески одергивал себя, не-

напишу, - сказал он и нахмурился. - В массу надобно
двинуть всю старую революционную литературу, сию лько
ее есть у нас и в Европе. *а а*

Он был русский человек, который долго жил вне Рос-
сии, внимательно разглядывал свою страну, - издали она
кажется врасочнее и ярче. Он правильно оценил потенци-
альную силу ее - исключительную талантливость народа,
еще слабо выраженную, не возбужденную историей, тяжелой
и нудной, но талантливость всюду, на темном фоне фан-
тастической русской жизни блестящую золотыми звездами.

Владимир Ленин большой, настоящий человек мира
сего - умер. Эта смерть очень больно ударила по серд-
цам тех людей, кто знал его, очень больно!

Но черная черта смерти только еще резче подчеркнет
в глазах всего мира его значение - значение вождя
всемирного трудового народа.

И если-б туча ненависти к нему, туча лжи и клеветы
вокруг имени его была еще более густа - все равно:
нет сил, которые могли бы затмить факел, поднятый
Лениным в душевной тьме *а безумного* мира.

И не было человека, который так, как этот, действи-
тельно заслужил в мире вечную память.

Владимир Ленин умер. Наследники разума и воли
его-живы. *Жизнь и работой они не
меняются как интеллект, интеллект
и где в силе не работой*

и не дал.

И. Родкин

ловко было, а — чувствую: не могу я терпеть этого выродка!

И, удивленно пожав плечами, сказал:

— А вот негодяя Малиновского не мог раскусить. Очень это темное дело, Малиновский...

Его отношение ко мне было отношением строгого учителя и доброго «заботливого друга».

— Загадочный вы человек, — сказал он мне шутливо, — в литературе как будто хороший реалист, а в отношении к людям — романтик. У вас все — жертвы истории? Мы знаем историю, и мы говорим жертвам: опрокидывайте жертвенники, ломайте храмы, долой богов! А вам хочется убедить меня, что боевая партия рабочего класса обязана прежде всего удобно устроить интеллигентов.

Может быть, я ошибаюсь, но мне казалось, что беседовать со мною Владимиру Ильичу было приятно. Он почти всегда предлагал:

— Приедете — позвоните, повидаемся.

А однажды сказал:

— Потолковать с вами всегда любопытно, у вас разнообразнее и шире круг впечатлений.

Расспрашивал о настроении интеллигенции, особенно внимательно об ученых, — я в то время работал с А. Б. Халатовым в «Комиссии по улучшению быта ученых». Интересовался пролетарской литературой:

— Чего вы ждете от нее?

Я говорил, что жду много, но считаю совершенно необходимым организацию литвуза с кафедрами по языкознанию, иностранным языкам — Запада и Востока, — по фольклору, по истории всемирной литературы, отдельно — русской.

— Гм-гм, — говорил он, прищуриваясь и похохатывая. — Широко и ослепительно! Что широко — я не против, а вот — ослепительно будет, а? Своих-то профессоров у нас нет по этой части, а буржуазные такую историю покажут... Нет, сейчас нам этого не поднять. Годика три, пяток подождать надо.

И жаловался:

— Читать — совершенно нет времени!

Усиленно и неоднократно подчеркивал агитационное значение работы Демьяна Бедного, но говорил:

— Грубоват. Идет за читателем, а надо быть немножко впереди.

К Маяковскому относился недоверчиво и даже раздраженно:

— Кричит, выдумывает какие-то кривые слова, и все у него не то, по-моему, — не то и мало понятно. Рассыпано все, трудно читать. Талантлив? Даже очень? Гм-гм, посмотрим! А вы не находите, что стихов пишут очень много? И в журналах целые страницы стихов, и сборники выходят почти каждый день.

Я сказал, что тяготение молодежи к песне — естественно в такие дни и что — на мой взгляд — посредственные стихи легче писать, чем хорошую прозу, и времени требуют стихи — меньше; к тому же у нас очень много хороших учителей по технике стихосложения.

— Ну, что стихи легче прозы — я не верю! Не могу представить. С меня хоть кожу сдерите — двух строчек не напишу, — сказал он и нахмурился. — В массу надобно двинуть всю старую революционную литературу, сколько ее есть у нас и в Европе.

Он был русский человек, который долго жил вне России, внимательно разглядывал свою страну, — издали она кажется красочнее и ярче. Он правильно оценил потенциальную силу ее — исключительную талантливость народа, еще слабо выраженную, не возбужденную историей, тяжелой и нудной, но талантливость всюду, на темном фоне фантастической русской жизни блестящую золотыми звездами.

Владимир Ленин, большой, настоящий человек мира сего, — умер. Эта смерть очень больно ударила по сердцам тех людей, кто знал его, очень больно!

Но черная черта смерти только еще резче подчеркнет в глазах всего мира его значение, — значение вождя всемирного трудового народа.

И если б туча ненависти к нему, туча лжи и клеветы вокруг имени его была еще более густа — все равно: нет сил, которые могли бы затемнить факел, поднятый Лениным в душной тьме обезумевшего мира.

И не было человека, который так, как этот, действительно заслужил в мире вечную память.

Владимир Ленин умер. Наследники разума и воли его — живы. Живы и работают так успешно, как никто, никогда, нигде в мире не работал.

*Написано в 1924 г.,
переработано в 1930 г.
Впервые напечатано в ранней
редакции в журнале
«Русский современник», 1924, № 1*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 17, стр. 5—46*

ИЗ БЕСЕДЫ С КОРРЕСПОНДЕНТОМ ГАЗЕТЫ «CEŠKÉ SLOVO»

Ленин был человеком громадного значения. Только история будет иметь возможность его оценить. Он был великим государственным деятелем и великим Человеком... Я считаю честью, что я мог быть его другом...

*Впервые напечатано
в газете «Cešké slovo»,
12 февраля 1924 г.*

*Публикуется
по «Летописи жизни и творчества
А. М. Горького», 3, стр. 362*

ИЗ ПИСЬМА РОМЭНУ РОЛЛАНУ

Да, дорогой мой друг, смерть Ленина лично для меня — тяжелый удар, не говоря о том, что для России это огромная, незаменимая утрата. Я не верил, что он умрет так скоро...

Он был аскет, целомудренный человек, он истратил свой мозг на ненависть к несчастиям жизни, на тайное, глубоко скрытое в душе чувство сострадания к людям. Я — знаю, что он любил людей, а не идеи, вы знаете, как ломал и гнул он идеи, когда этого требовали интересы народа. Я его любил и — люблю. Любил с гневом. Говорил с ним резко, не щадя его. С ним можно было говорить так, как ни с кем иным, — он понимал то, что лежит за нашими словами, каковы бы они ни были.

Я особенно нежно и глубоко любил его за ненависть к страданию, за его неукротимую вражду ко всему, что искажает человека. Он был очень большой русский человек. Вы правильно оценили его¹. Толстой и он — двое чудовищно больших людей, я горжусь, что видел их...

*Написано 3 марта 1924 г.
Впервые напечатано в 1958 г. в сб.
«В. И. Ленин и А. М. Горький»,
1-е изд.*

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

ИЗ ПИСЬМА П. П. КРЮЧКОВУ

Дорогой Петр Петрович,
пожалуйста, пошлите прилагаемое письмо Крупской через представительство; я получил от нее письмо о последних днях Ильича, хорошее¹...

*Написано не позднее
4—11 марта 1924 г.
Публикуется впервые*

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

Эль Мадани.

Ваше письмо¹ несколько удивило меня: разве Вы не знали, что я и раньше писал о Ленине, как великом человеке мира сего и действительном вожде трудового народа? Я давно и хорошо знал его, а также мог сравнить с таким колоссом, каков Лев Толстой.

... Мало того, что я знал Ленина, я его люблю, и для меня он не умер. Он обладал редчайшим, широко разработанным и удивительно искренним чувством *ненависти* к несчастиям и страданиям людей. Я думаю, что Вы не можете оценить значение *такого* чувства, у Вас нет его. Вот, Вы по поводу японской катастрофы² пишете: «Это-то и нужно было! Одной опасностью меньше для России и Китая». С моей точки зрения такие слова уместны только в устах националиста-черносотенца или — больного, мизантропа. Ленин, разумеется, не мог бы сказать или подумать что-либо подобное. Далее Вы пишете: «Да перебил бы он людей хоть в двадцать тысяч раз больше». Это — тоже слова сумасшедшего или озверевшего со зла человека. Я думаю, что они написаны Вами безотчетно. Если Вам не дороги люди, — что же дорого Вам? Странно. Если же Вы действительно так думаете, — у Вас нет права говорить о жестокости Ленина, это — ясно. Кстати: его жестокость — легенда, созданная партийными врагами и эмигрантами. Конечно, при нем убивали людей; война без убийств — невозможна, как Вы знаете, а на него нападали и он оборонялся.

«Прямолинейность — умственная ограниченность», пишете Вы. Простите, но это, как раз, именно Ваше качество, прямолинейность. И позвольте напомнить, что именно это качество считается достоинством революционера.

Вы ошибаетесь, считая меня, очевидно, анархистом, я никогда не был таковым и не буду. Анар-

хизм, выражение отчаяния и бессилия в его практике, фантазия — или «утопия» — в теории.

Вы, должно быть, питаетесь эмигрантской литературой и Вам не известно, что в «шайке политиканов» Ленина около 90% рабочих. Вы плохо знаете русскую действительность, а современную — особенно плохо. И Вам, видимо, не понятно, что Россия теперь является страной, которая работает на весь мир в целях новой организации человечества. Силу к этой работе в ней разбудил Ленин.

С Вашей марксистской оценкой роли масс я не согласен. Увы, мы еще долго будем жить в «эпохе вождей». Это — так. Всего доброго.

А. Пешков

15.III.24.

Публикуется впервые

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

НЕУСТАНОВЛЕННОМУ АДРЕСАТУ¹

Нечеловеческая воля его не исчезла, она остается на земле воплощенной в людях.

Работа, вдохновленная и начатая им, не может быть остановлена навсегда, и едва ли даже ее можно прервать на время. Мир ждал этого человека, человек явился, указал путь, и этим путем люди пойдут до конца, имея впереди светлый образ бессмертного вождя.

М. Горький

*Написано между 1924 и 1927 гг.
Впервые напечатано факсимиле
в газете «Правда», 1927, № 17,
21 января*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 39, стр. 5*

ИЗ ПИСЬМА к ЭЛЬ МАДАНИ

Вы, Мадани, совершенно неосновательно обиделись и неосновательно заподозрили меня в желании обидеть Вас¹. Признавая за собою право выражать свои мысли в резкой форме, Вы не должны отказывать и мне в этом праве. Ведь *формально* Ваши мысли действительно совпадают с мыслями националистов и черносотенцев, это не моя вина, а — Ваша. Я Вам и указал на это, отнюдь не желая как-либо задеть Вас, я очень хорошо чувствую, кто Вы, и, поверьте, умею ценить людей Вашего типа. Разумеется, между нами есть непримиримые разногласия: по вопросу об оценке роли Ленина, об анархизме и еще по некоторым пунктам, но — разве разногласия думающих людей не являются вполне естественными? Одно из этих разногласий отпадет, когда Вы продумаете дело Ленина и увидите, как далеко он двинул людей по пути к сознанию *внутренней* их свободы и к уничтожению фетишей. Анархизм — ну, тут я с Вами соглашусь лет через 200, не раньше. Черепаший шаг истории все более отстает в сравнении с ахиллесовым бегом личности. И я вижу, что пока анархизм отбирает не наиболее сильных, а лишь наиболее раздраженных...

Написано 12 апреля 1924 г.
Публикуется впервые

Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)

ИЗ ПИСЬМА к Е. П. ПЕШКОВОЙ

... Умер Василий Васильевич Старков ¹, превосходный человек, один из первых соратников Ленина. Он бывал у нас в доме Киршбаум. Жалко его, рано помер. Вымирает большевистская гвардия, лучшие люди уходят. Соколова ² я тоже знал по московским делам 905 г., он меня предупредил первый о некоторых намерениях черной сотни, между прочим, она хотела немножко поколотить М. Горького...

*Написано 6 мая 1925 г.
Впервые напечатано в 1966 г.
в книге
«Архив А. М. Горького», т. IX*

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

ИЗ ПИСЬМА Ф. В. ГЛАДКОВУ ¹

... Вы все забываете, что большевизм и творец его Вл. Ленин — это пришло из интеллигенции...

... Глеб Иванович [Успенский] обладал хорошим слухом и, если допускал шуточки, то лишь «для разгулки времени». Его словечки стали пословицами, напр.: «в числе драки» ² — любимое словцо Ильича...

Написано 23 августа 1925 г.

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 29, стр. 439—440*

Уважаемый товарищ Павлович!

Очень тронут неожиданным и едва ли заслуженным мною приветом Института востоковедения.

Разумеется, я не думаю, чтобы моя роль в деле создания института была так «крупна», как Вы говорите. Вы совершенно правы в догадке Вашей о том, что я забыл сей факт и не помню, что именно писал Владимиру Ильичу о Востоке.

Я слишком часто обременял его в те трудные годы различными «делами» — гидроторф, дефективные дети, аппарат для регулирования стрельбы по аэропланам и т. д., — великолепнейший Ильич неукоснительно называл все мои проекты «беллетристикой и романтикой». Прищурит милый, острый и хитренький глаз и посмеивается, спрашивает: «Гм-гм, — опять беллетристика».

Но иногда, высмеивая, он уже знал, что это не «беллетристика». Изумительна была его способность конкретизировать, способность его «духовного зрения» видеть идеи воплощенными в жизнь. Много еще будет сказано, написано об этом человеке.

Я написал о Владимире Ильиче плохо². Был слишком подавлен его смертью и слишком потропился выкричать мою личную боль об утрате человека, которого я любил очень. Да.

Дорогой тов. Павлович, передайте, — если это можно, — студентам института мой привет и мое пожелание им бодрости духа, успешной работы.

Грандиознейшее дело творится на Востоке³, и хоть я не очень «патриот», а, — надо сознаться, — горжусь тем, что будит Восток «отсталая» Русь.

Слабости человеческие — горжусь.

Крепко жму Вашу руку.

С Новым годом! Поздравьте и студентов, если это принято.

29 декабря 1925 г.

А. Пешков

Впервые напечатано 10 января 1926 г. Печатается по Собр. соч.,
в газете «Известия» т. 29, стр. 452—453

ИЗ ПИСЬМА К. Г. КОЛГАНОВУ¹

Спасибо за дружеское письмо, Константин Георгиевич!

Отвечаю на Ваши вопросы.

Октябрьская революция — бесспорно факт всемирного значения, и только люди, ослепленные классовыми инстинктами, или же люди очень глупые могут не понимать этого. В свое время я встретил Октябрь скептически, ибо сомневался, что товарищи-большевики найдут в себе силу сдержать взрыв солдатско-крестьянской анархии. Но гений В. Ильича и его друзей — сумели сделать это. И, что бы ни говорили враги Советской власти, но Русь уже вступила на путь к новой жизни и обнаруживает изумительное напряжение творчества во всех областях жизни. Много ошибок? «Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает». А у нас строят на Волхове и на Шатурских болотах в пять лет столько, сколько при старом режиме не построили бы в 20. Знаю, что много творится и глупого и преступного, много хулиганства и разврата, но — ведь, надо же учесть дурную наследственность, заразу «старины». Это все изживется, пройдет. Разумеется, я не думаю, что все русские люди лет через сто будут ангелами, но я вижу, что они уже теперь становятся отличными работниками и учатся быть действительно «хозяевами жизни»...

*Написано 15 сентября 1926 г.
Впервые напечатано
в «Литературной газете», 1968,
№ 31, 31 июля*

*Печатается
по фотокопии
(Архив А. М. Горького)*

ИЗ ПИСЬМА к Е. П. ПЕШКОВОЙ

Пожалуйста, возложи венок на гроб Леонида Борисовича¹.

Надпись на ленте: «Старому другу. М. Г.».

Вот и еще один ушел. На мою оценку он, по уму своему, по талантливости, был вторым после В[ладимира] Ильича. Это о нем говорил Ильич: может быть премьер-министром в любом государстве Европы². Да, «старики» уходят, не дожидая до старости, а молодые как-то слишком уж молоды...

*Написано 27 ноября 1926 г.
Впервые напечатано в 1966 г.
в книге
Архив А. М. Горького», т. IX, стр. 258*

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

ИЗ ПИСЬМА П. П. КРЮЧКОВУ

...смерть Красина — тяжелый удар, огромная потеря. Я его знал двадцать пять лет, больше и ближе, чем В[ладимира] Ильича, и считаю его вторым по уму и по прямоте, по энергии и бесстрашию. Знаю так же, что В[ладимир] И[льич] очень высоко ценил его, очень любил...

*Написано 28 ноября 1926 г.
Публикуется впервые*

*Печатается по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

ИЗ ПИСЬМА И. И. СКВОРЦОВУ-СТЕПАНОВУ

... Известно, что Октября я не понял и не понимал до дня покушения на жизнь В. Ильича. Теперь мне кажется, что этому пониманию мешала моя тревога за судьбу организованного в партию большевиков пролетариата. Мне казалось, что Ильич, бросив передовые силы рабочих в хаос анархии, погубит, распылит их; думаю, что не один я боялся этого в 17 году, а не мало и других товарищей большевиков. Повторяю: так мне кажется *теперь*, а так ли было *тогда* — не могу утверждать. Я — человек, воспринимающий явления жизни не рассудком, а — эмоционально, и это качество навсегда будет со мною.

Но у меня еще в юности возникло сознание — вернее чувство — органического родства с рабочим классом и всегда была и до сего дня есть тревога за его судьбу, — тревога араба за источник, оживляющий его оазис в песках пустыни. Говорю я это только ради того, чтобы выяснить самому себе причины моего колебания, ныне для меня уже неясные, и говорю это не для широкого ознакомления, а для Вас, старого товарища...

Написано 15 октября 1927 г.
Впервые напечатано в 1958 г. в сб.
«В. И. Ленин и А. М. Горький»,
1-е изд.

Печатается
по машинописной
копии,
полученной из личного
архива писателя
(Архив А. М. Горького)

Прошу извинить, — запоздал с ответом на Ваше письмо, Семен Моисеевич; был сильно болен.

По поводу письма № 14 ²: вероятно, мое письмо сохранилось в архиве Владимира Ильича? Припомнить, что я писал, — не могу.

Для «Пролетария» о Толстом я писал ³; рукопись — на машинке — была послана в Петербург; кто-то из редакции, кажется — Малышев ⁴, известил меня, что эта рукопись и «сказка» «Огонек» пропали при обыске, но не помню: в редакции или же у кого-либо из товарищей. Как была озаглавлена рукопись — тоже не помню. Возможно: «Большой человек», потому что речь шла о человеке, который вырос таким большим, что уже не видит и не слышит людей, а разговаривает только сам с собою и со своей тенью. Но — не могу утверждать, что заголовок был именно таков. Моих рукописей в рабочих газетах пропало, кажется, штук пять.

К воспоминаниям о В[ладимире] Ильиче не могу сейчас прибавить ничего ⁵, не имея под рукою архива моего.

Всего доброго.

А. Пешков

8.IX.27.

S[orrento]

Написано 7 ноября 1927 г.

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 30, стр. 44*

Л. С. ДАНОВСКОМУ

Л. С. Дановскому

Да, десять лет тому назад я думал не так, как думаю теперь; тогда мне казалось, что Ленин переоценивает силы организованного пролетариата и что большевики не преодолеют анархии, вызванной войною, а, наоборот, будут захлестнуты анархией. В 18 г., тотчас же после покушения на жизнь В. Ильича, я отказался от этих мыслей, ибо всеобщее возмущение рабочих этим гнусным актом показало мне, что идея Ленина глубоко вошла в сознание рабочей массы и организует ее силы с удивительной быстротою. Рост и героическую работу этих сил я наблюдал до конца 21-го года в России и вот уже 6 лет наблюдаю отсюда.

Теперь я думаю, что только люди, ослепленные злобой на большевиков за свои личные неудачи, люди, которым хотелось бы возвратиться к сомнительно «культурной» жизни довоенного времени, мещане различной окраски, мелкие честолюбцы и вообще отжившие, негодные для жизни люди могут не признавать значения той великой работы, которая совершена Рабоче-крестьянской властью за истекшее десятилетие.

М. Горький

*Написано в первой половине
ноября 1927 г.*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 30, стр. 45*

ИЗ ПИСЬМА И. И. СКВОРЦОВУ-СТЕПАНОВУ

...Владимир Ильич сугубо верно сказал, в день 50-летия его: «Смешная штука эти юбилеи»...

Написано 30 ноября 1927 г.

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 30, стр. 48*

ИЗ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ «ПРАВДЫ»

...Помню, что В. И. Ленин, просмограв первое издание Некрасова под редакцией Чуковского¹, нашел, что это «хорошая, толковая работа». А, ведь, Владимиру Ильичу нельзя отказать в умении ценить работу.

М. Горький

25.II.28.

Sorrento

*Впервые напечатано
в газете «Правда», 14 марта 1928 г.*

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

С. В. БРУНЕЛЛЕРУ ¹

Уважаемый тов. Брунеллер —

я уехал из России в ноябре 21-го года потому, что был болен, и на отъезде моем за границу настаивал В. И. Ленин. Тогда у нас в России санаторий еще не было.

Живя здесь, я в пять лет написал 7 книг, чего в России не мог бы сделать.

Разногласий с Советской властью у меня нет, как Вы, наверное, знаете по статьям моим в московских «Известиях».

Привет

А. Пешков

23.III.28.

Сорренто

*Впервые напечатано факсимиле
в газете «Ударник»
(Днепропетровск, многотиражка
металлургического завода
им. Петровского), 1936, № 139, 20 июня*

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

ИЗ ПИСЬМА Л. АНИСИМОВУ
(А. К. ВОРОНСКОМУ) ¹

... На длиннейшем, на извилистом пути моем я встречал немало сектантских начетчиков, партийных лидеров, церковников, редакторов журналов и вообще — «учителей жизни». И только один Владимир Ильич никогда не вызывал у меня впечатления «служителя идеи», но всегда был в глазах моих творцом идей...

*Написано 17 марта 1928 г.
Впервые напечатано в журнале
«Сибирские огни», № 2, 1928*

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

ИЗ СТАТЬИ
«О ВОЗВЕЛИЧЕННЫХ И «НАЧИНАЮЩИХ»»

... «Без драки не проживешь», — говорил В. И. Ленин. Он всегда говорил то, «что надо», — прекрасная привычка была у него!

«Мы не отрицаем наследства»¹, — сказал он лет тридцать пять тому назад и всю жизнь своей, всю свою работой доказал, что действительно не отрицает ничего ценного в буржуазной культуре. Мне кажется, что самым ценным в ней он считал технику, «мастерство» во всех областях труда и в области литературы тоже...

*Впервые напечатано в газете
«Известия ЦИК СССР и ВЦИК»,
1928, № 101, 1 мая*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 24, стр. 363*

ИЗ СТАТЬИ
«О БЕЛОЭМИГРАНТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ»

... Я не забыл свою позицию в те дни [в 1917 году]... Я был уверен, что «народ» сметет большевиков вместе со всей иной социалистической интеллигенцией, а главное — вместе с организованными рабочими. Тогда единственная сила, способная спасти страну от анархии и европеизировать Россию, погибла бы. Благодаря нечеловеческой энергии Владимира Ленина и его товарищей этого не случилось...

*Написано 5 апреля 1928 г.
Впервые напечатано в газете
«Правда», 1928, № 108, 11 мая*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 24, стр. 343*

**ИЗ РЕЧИ НА ЗАСЕДАНИИ
ПЛЕНУМА МОСКОВСКОГО СОВЕТА 31 МАЯ 1928 г.**

... Милые товарищи, я сегодня был в гостях у Владимира Ильича Ленина¹. Этого человека я любил, как никого, и я тоже пользовался его вниманием и его любовью... Я уехал, когда он был еще здоров... Каждый из вас прекрасно знает, что значит потерять этого великого и прекрасного человека. Само собой разумеется, что сегодняшний визит меня взволновал глубоко, это и сейчас сказывается: я не могу говорить...

*Впервые напечатано в газете
«Правда», 1928, № 126, 1 июня*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 24, стр. 368*

**ИЗ РЕЧИ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ
ПЛЕНУМА МГСПС 5 ИЮНЯ 1928 г.¹**

... Я посетил мавзолей Владимира Ильича, человека, которого я любил, которым восхищался, любовью и вниманием которого пользовался. Когда я увидел его удивительное лицо, лицо человека крепкого, спокойно отдыхающего после хорошей работы, меня как-то необыкновенно, неиспытанно тяжело ударило по сердцу. Каждый из вас, товарищи, знает, что значит для нас преждевременный уход из жизни этого великолепного человека. Я был отчаянно взволнован, обессилен тоскою и мрачным гневом на глупость природы. Я был уверен, что по крайней мере на день никуда, ни к чему не гожусь, а через несколько минут, в Институте Маркса и Энгельса², глядя на гигантскую работу Рязанова с товарищами, я почувствовал, что пережитое мною несколько минут тому назад прошло, исчезло с быстротой, которая в других условиях была бы постыдной.

Почему так легко и быстро пережил я испытанное мною в мавзолее? Потому, товарищи, что ваша энергия, ваша работа — оживляющая сила, которая не позволяет сосредоточиваться мысли и чувству даже на таких трагических фактах, как преждевременная утрата нами идеального товарища и великого вождя, отдавшего все силы гения своего нам. Это значит, что вы, товарищи, хорошо восприняли то, что дано вам Владимиром Ильичом. Это значит, что вы не даром заряжены энергией труда и творчества и что в среде вашей нет места печали, даже от такой великой потери, нет места унынию и не должно быть. Это значит, что гений Ленина действительно жив — в лице этого коллективного Ленина...

*Впервые напечатано в 1958 г. в сб.
«В. И. Ленин и А. М. Горький»,
1-е изд.*

*Печатается
по стенограмме
(Архив А. М. Горького)*

ИЗ СТАТЬИ «О ЗАЙМЕ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ»

...Владимир Ильич Ленин так хорошо знал историю прошлого, что мог и умел смотреть на настоящее из будущего. Это не выдуманно мною «для красного словца», это утверждается всей работой его, всеми статьями, особенно после Октября. Неизбежность и близость Октябрьской победы рабочих и крестьян он предвидел уже в 1907 году на Лондонском съезде. Он вообще, как никто до него, умел предвидеть то, что должно быть. Он умел и мог делать это — мне кажется — потому, что половиною великой души своей жил в будущем; железная, но гибкая логика его показывала ему отдаленное будущее в формах совершенно конкретных, реальных. Этим, на мой взгляд, и объясняется его изумительная стойкость в отношении к действительности, которая никогда не смущала его — как бы

она ни была трудна и сложна, — никогда не колебала его твердой веры в то, что наступит момент, когда рабочий класс и крестьянство должны быть и будут хозяевами во всем мире.

Буржуазные философы, инстинктивно чувствуя враждебность знания для старого, привычного им «порядка», любили и любят показывать непримиримость разума и веры. Владимир Ленин был верующим человеком, он непоколебимо верил, потому что хорошо знал. Его силою была поражающая ясность его разума. Обширнейшие знания, которыми он насытил свой разум, вооружили его способностью пророчески предвидеть все, что может и должно дать сегодня завтрашнему дню. Сегодняшняя действительность была для него только материалом для построения будущего и, повторяю, никогда ничем не пугала его. Он видел, чувствовал вокруг себя тысячи творцов новой истории — передовые отряды рабочего класса, воспитанные его мыслью, его верой и способные вести за собою всю рабочую массу, способные вырвать из земли крепко вросшее в нее бедняцкое крестьянство, поставить его на широкий свободный путь к социалистической культуре. До Владимира Ленина трудовой народ наш и всего мира не имел вождя.

Каждый рядовой боец армии Ленина должен усвоить знания и веру своего вождя. Усвоить это — значит вооружиться непоколебимой, победоносной силой. Насколько эта сила усвоена — она уже дала и дает изумительные факты творчества, смело и мощно закладывая фундамент первого в мире рабоче-крестьянского социалистического государства, успешно воспитывая во всем мире товарищей и соратников себе...

*Впервые эта часть статьи
напечатана в газете «Правда»,
1929, № 178, 6 августа*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 24, стр. 377—378*

ИЗ СТАТЬИ «О НАШИХ ДОСТИЖЕНИЯХ»

... Деловая самокритика неизбежна, но надобно помнить, что очень трудно объединить гармонически в одном лице и критика и творца, силу действующую и противодействующую. Только мозг Владимира Ленина умел гармонически объединять эти две силы, заставить их работать параллельно в направлении к цели. У него и надо бы учиться этому искусству нарушения законов физики, да и вообще всяких законов старины...

*Впервые напечатано в газетах
«Правда», «Известия ЦИК СССР
и ВЦИК», 1928, № 151, 1 июля*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 24, стр. 385*

ИЗ БЕСЕДЫ С МОСКОВСКИМИ РАБОТНИКАМИ В ОТДЕЛЕ РАБОТНИКОВ МК ВКП(б) ¹

14 июня 1928 г.

... С большевиками я с 1903 г. и немного раньше, работал все время до 17 года, до Октября. В Октябре я разошелся. У меня было основание сомневаться в том, что пролетариат одержит победу. Было основание потому, что в ту полосу, в ту пору анархизма в массе крестьянства и в массе городского населения, анархизма, вызванного войной, были такие сомнения. Потом я был свидетелем того, как войска уходили — это были не кадровые войска, кадровые войска были все перебиты, это были так называемые дружины. Когда они уходили домой, я видел, что они делали. Это была буря, это был циклон — все ломалось, все рвалось, это черт знает что было, и это мне и не только мне, но и многим моим товарищам-большевикам внушило сомнение, что эта волна сотрет единственно действительную рево-

люционную силу — пролетариат, сметет его и ту действительно опять-таки революционную интеллигенцию, которую представляли из себя большевики, интеллигенцию, создавшую эту партию, которой руководил и которую воспитал Владимир Ильич. Это поставило меня круто против. Я, поскольку мог, не стесняясь, совершенно искренно писал, что это дело ни к черту не годится. Была еще одна причина, которая заставляла меня спорить так и не соглашаться с Октябрьской революцией. Это — то, что ведь как бы то ни было еще в 98 г. Владимир Ильич писал в одной из статей², что мы, то есть мы — это пролетариат, призваны наследовать то имущество, то духовное имущество и то культурное наследство, которое создано в буржуазном мире. Это — наше. В конечном счете это создано пролетариатом, это создано рабочим классом и крестьянством при их непосредственном участии, и мы являемся этому богатству естественным наследником. Не так ли? Так вот, когда все это начали ломать, когда все портили вдребезги, естественно было подумать, что мы можем остаться без наследства. Все эти соображения меня и не только меня, но и целый ряд других большевиков — старых большевиков — настроили определенно против. Но когда после покушения на Ленина стало совершенно ясно, что Ленин не только вождь большевиков, не только вождь известной части пролетариата, которая воспитана этой левой, что ли, революционной интеллигенцией, но вождь действительно всей массы — вы, вероятно, помните, как ответила масса на это покушение, — тогда не было никакого сомнения, что да, победили. Именно с этого момента мое убеждение в том, что это неверный акт, исчезло. Этот акт был верный. Это был дерзкий акт, безумный акт, который мог сделать лишь человек столь прозорливый, столь уверенный и столь глубоко чувствующий силу пролетариата, каким был Владимир Ильич. Только он мог это сделать, и он действительно это сделал. Я говорю, что вот когда в него выстрелили и когда это отда-

лось таким страшным эхом по всей стране, когда вся страна ахнула, когда беспартийные рабочие — не социалисты, а просто беспартийные рабочие — ахнули на этот выстрел, тогда было ясно: да, победили. Большевизм победил. И после этого я, ясное дело, пошел к Владимиру Ильичу и сказал: «Ну, что же, Владимир Ильич, ошибался». Вот и все.

*Впервые напечатано в 1958 г. в сб.
«В. И. Ленин и А. М. Горький»,
1-е изд.*

*Печатается
по стенограмме
(Архив А. М. Горького)*

ИЗ ОТВЕТНОЙ РЕЧИ НА ПРИВЕТСТВИЯ

Когда впервые я писал Человек с большой буквы, я еще не знал, что это за великий человек. Образ его не был мне ясен. В 1903 году я постиг, что Человек с большой буквы воплощается в большевиках во главе с Лениным, а в 1907 году я увидел воочию на Лондонском съезде...

*Речь произнесена 25 июля 1928 г.
Впервые напечатана в газете
«Красный воин» (Тифлис),
1928, 27 июля*

*Печатается по газете
«Красный воин»*

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К КНИГЕ В. Я. ЗАЗУБРИНА ¹
«ДВА МИРА»

В 21-ом году я видел эту книгу на столе В. И. Ленина. «Очень страшная, жуткая книга; конечно — не роман, но хорошая, нужная книга»...

20.IX.28.

*Впервые напечатано в 5-м издании
книги
В. Я. Зазубрина «Два мира»,
изд-во писателей в Ленинграде, 1929*

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

М. И. КАЛИНИНУ

Уважаемый
Михаил Иванович —

будьте добры обратить внимание на прилагаемое заявление Юрина ¹. Его отец, нотариус г. Самары, был в хороших отношениях с группой марксистов «Самарского вестника», кое-чем помогал им и, кажется, знал Владимира Ильича лично, встречаясь с ним у самарского адвоката Хардина ². Именно от него в 96 году я впервые услышал имя — Ленин. Помню его восторженный отзыв об Ульянове — «Тулине».

Сына Юрина я не знаю.

Сердечный привет.

М. Горький

*Написано в начале октября 1928 г.
Впервые напечатано в 1958 г. в сб.
«В. И. Ленин и А. М. Горький», 1-е изд.*

*Печатается
по оригиналу
(ЦПА ИМЛ
при ЦК КПСС)*

**ИЗ СТАТЬИ
«МЕХАНИЧЕСКИМ ГРАЖДНАМ» СССР»**

... Подлинную революционность я почувствовал именно в большевиках, в статьях Ленина, в речах и в работе интеллигентов, которые шли за ним. К ним я и «примазался» еще в 1903 году...

*Впервые напечатано в газетах
«Правда» и «Известия ЦИК СССР
и ВЦИК», 1928, № 234, 7 октября*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 24, стр. 439*

ИЗ ЦИКЛА ОЧЕРКОВ «ПО СОЮЗУ СОВЕТОВ»

... В огромном складе различных материалов увидел человека, который шел прихрамывая, опираясь на палку.

— Кто это? — спросил я.

— Наш инженер. Хороший парень. У него нога болит, ему лежать надо, а он...

Эта заботливость о здоровье ценного работника напомнила мне Владимира Ильича. Его образ часто встает в памяти на богатой этой земле, где рабочий класс трудится, утверждая свое могущество. О нем говорят и спрашивают так, как будто он был здесь и еще придет. Из Тыринской сопки на Джульфа-Бакинской железной дороге хотят сделать голову В. Ленина, «основателя государства». Особенно часто думалось о нем в рабочих поселках Азнефти. Если б он видел это, какую радость испытал бы он... Вспомнилось, как я пришел к нему через несколько дней после разгрома Юденича, а он, крепко стиснув руку мою, весело блестя глазами, смеялся:

— Вздучли рабочие генерала? А я, признаться, думал: не сладим!

Здесь он увидал бы, что рабочие «сладили» с делом гораздо более трудным и сложным, чем генеральский набег на столицу рабочих-металлистов...

*Написано не позднее декабря 1928 г.
Впервые напечатано в журнале
«Наши достижения», 1929, № 1*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 17, стр. 123—124*

ИЗ ПИСЬМА к Н. К. КРУПСКОЙ

Дорогая Надежда Копстаптиновна, —
с Владимиром Ильичом я виделся в 10 году в Париже, — кажется на улице Сен-Жак; впервые видел и Вас там, но Вы скоро ушли. Через день или два мы с ним встретились в Фонтенэ-о-Роз, в ресторане, потом гуляли. Приехал я тогда в Париж с предложением достать денег, но В. И. от моего предложения решительно отказался и не советовал мне принимать участия в этом деле, затейном, кстати сказать, не мною. Вы знаете, как бережливо относился он ко мне. В этот приезд он мне не советовал посещать ряд лиц, с которыми я хотел повидаться просто из любопытства...

*Написано 11 марта 1929 г.
Впервые напечатано в журнале
«Октябрь», 1941, № 6*

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

ИЗ СТАТЬИ «РАБОЧИЙ КЛАСС ДОЛЖЕН ВОСПИТАТЬ СВОИХ МАСТЕРОВ КУЛЬТУРЫ»

...некто Панкрушин заявил, что «художественная литература реакционна по своей природе»...

...Рабочий класс не может и не должен признавать таких мудрецов, весьма похожих на вредителей культурной работы, мастерами культуры. А таких «вредителей», занимающих более или менее командные должности в прессе, журналистике и т. д., у нас не мало. Люди эти не знают или забыли вполне определенное отношение к художественной литературе В. И. Ленина, Маркса, Энгельса и многих наших большевиков, организаторов партии, ее духовных вождей. Забыли они и майскую резолюцию ЦК партии в 1925 году¹...

*Впервые напечатано в газете
«Известия ЦИК СССР и ВЦИК»,
1929, № 168, 25 июля*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 25, стр. 42*

ИЗ СТАТЬИ «ДЕНЬ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ»

Чем глубже и шире охватит рабоче-крестьянскую массу сознание необходимости для нее совершеннейшего технического вооружения страны Социалистических Советов, — тем скорее будет выполнен боевой завет Владимира Ильича Ленина: «догнать и перегнать» индустрию капиталистов Европы и Америки¹...

...Ленинская идея социалистического соревнования — одна из крупнейших идей этого человека, действительного вождя всей мировой массы

трудового народа. Как все его идеи, она — проста. Она требует только одного: усилить напряжение труда рабочих на самих себя, на *свое* государство, где только они — хозяева, работать честнее, лучше, чем они работали на капиталистов...

*Впервые, под заглавием
«Пальцы могучей руки рабочего класса»,
напечатано в газете
«Известия ЦИК СССР и ВЦИК»,
1929, № 178, 6 августа*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 25, стр. 50, 51*

ИЗ СТАТЬИ «ПИОНЕРАМ»

... ПIONEРАМИ называют многих знаменитых работников науки: Луп Пастера¹ — основателя бактериологии, Кюри² — открывшую радий, профессора Докучаева³, который, исследуя русские почвы, открыл путь для новой науки — геохимии. ПIONEРОМ можно назвать Карла Маркса — он осветил всю историю человечества новым светом и указал рабочему народу всего мира единственно прямую дорогу к свободе. Владимир Ленин, первый, кто смело повел рабочий класс по дороге, указанной Марксом, тоже может быть назван пионером...

*Впервые напечатано
в журнале «Пионер»,
1929, № 16, август*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 25, стр. 63*

ИЗ СТАТЬИ «О РАЗНЫХ РАЗНОСТЯХ»

... в России начато «необходимейшее дело нашего века», совершается попытка перенести жизнь с трех китов — глупости, зависти, жадности — на основы разума, справедливости, красоты, и это — заслуга Ленина, человека, имя которого навсегда останется гордостью России, человека, о котором величайший идеалист наших дней, прекрасная душа — Ромэн Роллан сказал¹: «Ленин — самый великий человек нашего века и самый бескорыстный...»

*Впервые напечатано в газете
«Известия ЦИК СССР и ВЦИК»,
1928, № 301, 29 декабря*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 24, стр. 501—502*

ИЗ СТАТЬИ БЕЗ ЗАГЛАВИЯ

... В тех университетах, где я учился, «маниловщину» не преподавали, но, должно быть, именно поэтому я все-таки — вырос «мягким» человеком, — В. Ильич очень остроумно высмеивал это мое качество. . .

*Написано в конце 1920-х годов.
Впервые напечатано в 1958 г. в сб.
«В. И. Ленин и А. М. Горький»,
1-е изд.*

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

ИЗ ПИСЬМА А. Б. ХАЛАТОВУ

...Издается моя «Исповедь»¹. Вы знаете, что В. И. Ленин и многие товарищи книгу эту опорочили, отчасти — по вине автора, отчасти — по недоразумению. Ее не следовало издавать в те дни, когда наблюдается рецидив религиозных настроений. А если уж издавать, то к этой книге следовало присоединить, в качестве предисловия, статью Войтоловского, которая очень хорошо разъясняет «чудо» в конце книги и, вообще, мое «богостроительство»²...

*Написано
в конце ноября — до 16 декабря 1929 г.
Впервые напечатано в 1965 г.
в книге «Архив А. М. Горького»,
т. X, кн. I, стр. 178*

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

Н. К. КРУПСКОЙ

Дорогая Надежда Константиновна, —
сейчас кончил читать Ваши воспоминания¹ о Владимире Ильиче, — такая простая, милая и грустная книга. Захотелось отсюда, издали пожать Вам руку и — уж, право, не знаю, — сказать Вам спасибо, что ли, за эту книгу? Вообще — сказать что-то, поделиться волнением, которое вызвали Ваши воспоминания. А тут еще: вчера были Д. И. Курский² с Любимовым, и Курский рассказывал о работах Фохта³, о структуре мозга Владимира Ильича, и всю ночь я думал о том: «Какой светильник разума угас, какое сердце биться перестало!»⁴ Очень ярко вспомнился визит мой в Горки, летом, кажется, 20-го г.; жил я в то время вне политики, по уши в «быту» и жаловался В. И. на засилие мелочей жизни. Говорил, между прочим, о том, что, разбирая деревянные дома на топливо, ленинградские рабочие ломают рамы, бьют стекла, зря портят кровель-

ное железо, а у них в домах — крыши текут, окна забиты фанерой и т. д. Возмущала меня низкая оценка рабочими продуктов своего же труда. «Вы, В. И., думаете широкими планами, до Вас эти мелочи не доходят». Он — промолчал, расхаживая по террасе, а я — упрекнул себя: напрасно надоедаю пустяками. А после чаю пошли мы с ним гулять, и он сказал мне: «Напрасно думаете, что я не придаю значения мелочам, да и не мелочь это — отмеченная Вами недооценка труда, нет, конечно, не мелочь: мы — бедные люди и должны понимать цену каждого полена и гроша. Разрушено — много, надобно очень беречь все то, что осталось, это необходимо для восстановления хозяйства. Но — как обвинишь рабочего за то, что он еще [не] осознал, что он уже хозяин всего, что есть? Сознание это явится — не скоро, и может явиться только у социалиста». Разумеется, я воспроизвожу его слова не буквально, а — по смыслу. Говорил он на эту тему весьма долго, и я был изумлен тем, как много он видит «мелочей» и как поразительно просто мысль его восходит от ничтожных бытовых явлений к широчайшим обобщениям. Эта его способность, поразительно тонко разработанная, всегда изумляла меня. Не знаю человека, у которого анализ и синтез работали бы так гармонично. В другой раз я пришел к нему с проектом вывоза из Ленинграда дефективных детей куда-нибудь в отдаленные монастыри, дабы отъединить их от нормальных ребятишек — первые действовали на последних крайне вредно. Но оказалось, что В. И. уже думал об этом, говорил с кем-то из товарищей. «Когда вы успеваете?» — спросил я. «У меня вопрос этот возник еще в Лондоне, в Уайтчепеле»⁵, — сказал он. Дальнозорок был. Беседуя со мной на Капри о литературе тех лет, замечательно метко характеризую писателей моего поколения, беспощадно и легко обнажая их сущность, он указал и мне на некоторые существенные недостатки моих рассказов, а затем упрекнул: «Напрасно дробите опыт ваш на мелкие рассказы, вам пора уложить его в одну книгу,

в какой-нибудь большой роман». Я сказал, что есть у меня мечта написать историю одной семьи на протяжении ста лет, с 1813 г., с момента, когда отстраивалась Москва, и до наших дней. Родоначальник семьи — крестьянин, бурмистр, отпущенный на волю помещиком за его партизанские подвиги в 12 году, из этой семьи выходят: чиновники, попы, фабриканты, петрашевцы, нечаевцы, семи- и восьмидесятники. Он очень внимательно слушал, выпрашивал, потом сказал: «Отличная тема, конечно — трудная, требует массу времени, я думаю, что вы бы с ней сладили, но — не вижу: чем вы ее кончите? Конца-то действительность не дает. Нет, это надо писать после революции, а теперь что-нибудь вроде «Матери» надо бы». Конца книги я, разумеется, и сам не видел.

Вот так всегда он был на удивительно прямой линии к правде, всегда все предвидел, предчувствовал.

Впрочем — что ж я Вам говорю это, Вам, которая всю жизнь шла рядом с ним и знаете его лучше, чем я и все вообще люди.

Будьте здоровы, дорогая Надежда Константиновна. Крепко жму Вашу руку, товарищески обнимаю.

Горячий привет Марии Ильиничне.

А. Пешков

*Написано 16 мая 1930 г.
Частично опубликовано в газете
«Ленинградская правда»,
1932, 24 сентября*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 30, стр. 167—169*

ИЗ ПИСЬМА А. Д. КАМЕГУЛОВУ ¹

... Должен признаться, что я плохо понимаю «ваши разногласия». Их так много, они возникают каждую неделю, разбираться же в них — у меня совершенно нет времени. Да и охоты — нет, прямо скажу. Пред лицом той огромной опасности, которая надвигается на партию, при обилии врагов и явном росте у них политического чутья, разногласия ваши — на мой взгляд — очень ничтожны и крайне вредны. Педагогически крайне вреден и тон, коим высказываются «разногласия». Возможно, что я ошибаюсь, но мне кажется: личные отношения между вами, партийцами, говорят о том, что вы очень плохо воспитаны политически². И если б здоровствовал Владимир Ильич, он бы, поверьте, сократил эти бесконечные дискуссии процентов на 50. Минимум. Не сердитесь на меня.

Жму руку.

*Написано в мае 1930 г.
Впервые напечатано в 1965 г.
в книге «Архив А. М. Горького»,
т. X, кн. 2, стр. 287*

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

Н. К. КРУПСКОЙ

Дорогая Надежда Константиновна, — в письме Вашем¹ есть такие слова: «Хотелось поговорить с Вами об Ильиче попросту. Да постеснялась, и показалось мне, что что-то Вам во мне не понравилось». Что Вы «постеснялись», это — мне понятно; у нас и между нами — к сожалению — не принято говорить «попросту», я тоже, каждый раз, когда хочется *так* поговорить — стесняюсь и сдерживаю себя.

А по поводу того, что мне «что-то не понравилось», — говорю Вам со всей искренностью: это — не верно. В те дни я был настроен несколько ошеломленно и, может быть, это настроенное сказало во время беседы с Вами и Марией Ильиничной. Если помните, говорил я о некоторых внутрипартийных отношениях, о «нажмем» на партийную интеллигенцию. Здесь кстати сказать, что и это явление было предугадано В. Ильичом; о неизбежности его он говорил еще на Капри по поводу Богданова, Базарова, Луначарского и в 20-м или 21 году по поводу «Комитета Прокукиш»² — Прокоповича — Кусковой — Кишкина.

Вы, конечно, знаете, что он, при каждом удобном случае, уговаривал меня не очень «ходатайствовать» и нередко высмеивал мои попытки «защищать гонимых». По существу я понял «гонимых» только здесь, за рубежом Союза Советов.

Нет, дорогая Н. К., Вы не могли «не поправиться» мне, потому что у меня есть к Вам совершенно определенное чувство искреннего уважения и симпатии. Таких, как Вы, стойких людей — немного. Ну, что ж я буду говорить Вам лестные слова, Вы и сами хорошо знаете, как труден и великолепен был путь Ваш, как много потрудились Вы в деле революции.

Очень сожалею, что не в силах поехать к Вам, — устал, раскис и нервничаю, все не ладится у меня с журналами, а я придаю большое значение им и, кажется, не ошибаюсь, если судить по отзывам читателей.

Как Ваше здоровье? Надеюсь, лето Вы будете жить не в городе?

Крепко жму руку.

А. Пешков

Привет сердечный Марии Ильиничне.

13.VI.30.

*Частично напечатано в журнале
«Октябрь», 1941, № 6*

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

ИЗ ПИСЬМА К Н. К. КРУПСКОЙ

... Вспомнил я вот что: у рабочего Михаила Вилонова было два очень больших письма В. Ильича о Капринской школе¹, письма серьезнейшего значения, Вилонов читал их мне...

Написано 30 октября 1930 г.
Впервые напечатано в 1958 г. в сб.
«В. И. Ленин и А. М. Горький»,
1-е изд.

Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)

ИЗ ПИСЬМА РОМЭНУ РОЛЛАНУ

... Желаю Вам доброго здоровья, Роллан, и не теряйте веры в дело Ленина, которое Вы совершенно правильно назвали «величайшим делом нашего мира»¹.

Написано 2 ноября 1930 г.
Впервые напечатано в 1958 г. в сб.
«В. И. Ленин и А. М. Горький»,
1-е изд.

Печатается
по черновому
автографу
(Архив А. М. Горького)

ИЗ СТАТЬИ «О ЛИТЕРАТУРЕ»

... Нет ничего такого, что нельзя было бы уложить в простые ясные слова. В. И. Ленин неопровержимо доказал это...

Впервые напечатано
в журнале «Наши достижения»,
1930, № 12, декабрь

Печатается
по Собр. соч.,
т. 25, стр. 261

ИЗ ОТВЕТА НА АНКЕТУ ЖУРНАЛА «VU»

...опираясь на философию истории Маркса — Энгельса, развив ее до логического конца, Владимир Ленин указал русскому рабочему классу прямой, практический путь к освобождению из тягчайшего плена безумных и бездарных людей. . .

*Написано 3 января 1931 г.
Впервые напечатано в газетах
«Правда» и «Известия ЦИК СССР
и ВЦИК», 1931, № 32, 2 февраля*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 25, стр. 361*

ИЗ ПИСЬМА к Н. К. КРУПСКОЙ

... Вот уже прошло семь лет с той поры, как ушел В. Ильич. Какие битвы разыгрались за это время и сколько сделано. А все же — поторопился он уйти. . .

*Написано 29 января 1931 г.
Впервые напечатано в 1958 г.
в сб. «В. И. Ленин и А. М. Горький»,
1-е изд.*

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

ИЗ СТАТЬИ «О ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ»

... Учитесь на новой действительности, которую вы сами же создаете. Ошибки тоже поучительны. Владимир Ильич часто говорил: «Не ошибается только тот, кто ничего не делает». . .

*Впервые напечатано в газетах
«Правда» и «Известия ЦИК СССР
и ВЦИК», 1931, № 99, 10 апреля*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 25, стр. 460*

На некоторых фабриках и заводах организованы ударные бригады моего имени. Это для меня большая честь и радость. Конечно, я понимаю, что это — очень хорошая, даже слишком щедрая награда за мою работу. Понимаю, что если ударники как бы включают меня в ряды свои, — это вызывается их желанием, чтоб каждая рабочая единица шла в ногу с передовым отрядом армии героев труда. Желание — вполне законное и ему следует придать как можно больше настойчивости.

* * *

Откуда возникла идея ударничества, в чем его основа?

Социалисты Второго Интернационала, меньшевики утверждали и продолжают утверждать, что жизнь рабочего класса в капиталистическом государстве можно изменить к лучшему только путем эволюции — постепенно, медленно, небрезуя в борьбе против капитализма сотрудничеством с мелкой буржуазией, осторожно отвоевывая у хозяев право на внешние, мелкие материальные улучшения тяжелой, полунищенской жизни пролетариата.

Вождь и учитель пролетариата всех стран Владимир Ленин вызвал непримиримую ненависть «социалпстов»-постепеновцев тем, что вскрыл явную несостоятельность теории меньшевиков и враждебность их практики историческим целям рабочего класса.

Он указал и доказал, что в условиях капиталистического государства, где политическая власть принадлежит крупным хозяевам и поддерживается всею массой мелкой буржуазии, материальные условия жизни рабочих улучшаются лишь временно, ничтожно, а потому — обманчиво и что нет никаких оснований верить в постепенное непрерывное улучшение этих условий.

Доказал, что сотрудничество рабочих партий с партиями мелкой буржуазии, разлагая, омещавая классовое чувство массы пролетариата, постепенно понижает ее революционное настроение.

Доказал, что рабочий класс Европы в лице своих вождей — социалистов 2-го Интернационала воспитывает для себя врагов, что политическое сотрудничество этих вождей в парламентах с капиталистами делает этих вождей явными предателями рабочего класса.

Доказал, что не только социал-демократическая интеллигенция, но и наиболее грамотные рабочие, при наличии власти капиталистов, отравляются соблазнами мещанской жизни и, ставясь чиновниками партий, профсоюзов, муниципалитетов, откалываются от рабочей массы, увеличивают организационную силу капиталистов, т. е. увеличивают количество врагов рабочего класса.

Владимир Ленин доказал, что теория социальной эволюции — теория постепеновцев — есть не что иное, как узда, которой капиталисты и мещане взнуздывают класс рабочих, истощая его могучие силы на улучшение благополучной жизни своих врагов — капиталистов, буржуазии, и своих вождей и чиновников.

Действительность буржуазных государств Европы и Америки целиком оправдала все предвидения и указания Ленина...

*Написано в апреле 1931 г.
Впервые частично опубликовано
в «Красной газете», 1936, № 31, 20 июня*

*Печатается
по машинописной копии,
полученной из личного
архива писателя
(Архив А. М. Горького)*

ПРИМЕЧАНИЯ М. ГОРЬКОГО К ПЛАНУ ЖУРНАЛА «ЛИТЕРАТУРНАЯ УЧЕБА»

...Очень ценно рассказать об отношении Ильича к языку. «Учение о фразе» — дело темное, в наши дни реорганизации языка — особенно темное. Полемика Ильича с Неведомским и Потресовым, пожалуй, слишком уж «специальная» тема¹...

*Написано после 15 мая 1931 г.
Впервые напечатано в 1965 г.
в книге «Архив А. М. Горького»,
т. X, кн. 2, стр. 334*

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

ИЗ БЕСЕДЫ С МОЛОДЫМИ УДАРНИКАМИ, ВОШЕДШИМИ В ЛИТЕРАТУРУ

... то, что делается в Китае, Италии, Испании, во всем мире, объясняется не только экономическим кризисом и безработицей, но и действием энергии, исходящей из Союза Советов.

В маленьком городе Соррепто в 1924 году на одной улице было написано: «Вива * Ленин». Полиция закрасила надпись желтой краской. Написали красной: «Вива Ленин». Полиция закрасила бурой. Написали белой: «Вива Ленин».

Так и написано по сию пору...

*Беседа состоялась 11 июня 1931 г.
Впервые напечатано под заголовком
«Ударник в литературе»
в газете «Комсомольская правда»,
1931, № 217, 8 августа*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 26, стр. 71*

* — Да здравствует (итал.). *Ред.*

ИЗ СТАТЬИ «ЗА РАБОТУ!»

...Капиталисты, стремясь выжать из плоти рабочего класса как можно больше жирного, бесполезного золота, которым они как будто скоро уже совсем подавятся, — капиталисты распоряжались — и в Европе еще распоряжаются — плотью и кровью рабочих так же, как рабочие распоряжаются железной рудой и всяким сырьем, переваривая руду в сталь, сырье — в бесчисленное количество общественно необходимых вещей. Противопоставление этих двух деятельностей обнажает до костей и до корней идиотизм капиталистического государства. Этот идиотизм, анархизм и бесчеловечный цинизм с предельной ясностью изобличен В. И. Лениным, человеком, чей гениальный разум еще в 1907 году, когда вожди социал-демократии Европы ходили по земле в приличных одеждах, предвидел, что эти вожди переоденутся в ливреи лакеев капитала и предадут рабочий класс, что они и делают. Делают они это именно потому, что яд психологии мещанства — сильно действующий яд, в классовой борьбе он играет роль отравляющего газа.

...14 лет назад рабочий класс Союза, руководимый партией большевиков, воспитанных Лениным, взял в свои руки политическую власть и начал всевластно хозяйствовать в своей стране, быстро и все быстрее превращая физическую энергию сотен тысяч своих единиц в коллективную интеллектуальную, творческую энергию...

*Впервые напечатано в газетах
«Правда» и «Известия ЦИК СССР
и ВЦИК», 1931, № 327, 28 ноября*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 26, стр. 173—174*

ИЗ СТАТЬИ «О «БИБЛИОТЕКЕ ПОЭТА»»

...Кончу заметки эти словами В. И. Ленина (я взял их из книжки «Ленин об искусстве», изд. Кубуч, 1926 г.): «Почему нам нужно отказываться от истинно прекрасного как от исходного пункта для дальнейшего развития, — только потому, что оно старое?»¹

Этот отказ от «истинно прекрасного как от исходного пункта для дальнейшего развития» Владимир Ильич назвал «бессмыслицей, сплошной бессмыслицей». А он, Ленин, — революционер небывалого, гигантского размаха, и он — основоположник новой, социалистической культуры. Его могучий разум, всегда заключенный в простые, ясные слова, предугадал нам путь к новой культуре и учил технике строительства ее.

*Впервые напечатано в газетах
«Правда» и «Известия ЦИК СССР
и ВЦИК», 1931, № 335, 6 декабря*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 26, стр. 185*

О. Ф. БЕРГГОЛЬЦ¹

Товарищ тетя Оля —

от должности ответредактора я уклонился², потому что номинально участвовать в деле — не люблю, а фактически — не могу, перегружен работой.

Должен был написать статейку о детлитературе и — не написал, так же, как и об Ильиче³. Последнее — пробовал, но — «не выходит», ибо — Вы правильно сказали — дьявольски трудное дело писать для детей! Попробую еще, а — когда? Не знаю. Очень много спешной и нелегкой работы.

Крепко жму руку и — сердечный привет всем хорошим товарищам.

А. Пешков

16.XII.31.

*Впервые напечатано
в «Литературной газете»,
1958, 29 марта*

*Печатается
по «Литературной
газете»*

ИЗ ОЧЕРКА «КАМО»¹

...С такой страстью, как о своей любви к женщине, он [Камо] говорил о необходимости поехать за границу, работать там.

— Просил Ильича: «Отпусти, я буду за границей полезный человек!» — «Нет, сказал, учись!» Ну, что ж? Он знает. Такой человек! Смеется, как ребенок. Ты слышал, как смеется Ильич?..

*Написано в январе 1932 г.
Впервые напечатано
на грузинском языке
в «Салитературо газети» (Тбилиси)
№ 4, 21 февраля 1932 г.;
на русском языке — в журнале
«30 дней», 1932, № 8*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 17, стр. 341*

**ЗАМЕТКА ГОРЬКОГО НА ПИСЬМЕ ЭЙДЕМАНА ¹
В ГЛАВНУЮ РЕДАКЦИЮ
«ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ»**

Ориентироваться на Ленина — на простоту, связность изложения, стратегия входит в материал.

*Написано 3 февраля 1932 г.
Впервые напечатано
в «Литературном наследстве»,
т. 70, стр. 528*

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

**ИЗ СТАТЬИ
«О РАБОТЕ ПО «ИСТОРИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ»»**

... Пролетарскую художественную литературу, как ее понимал Владимир Ильич, мы можем создать только при условии опоры на живой, непрерывно растущий опыт массового творчества ¹...

*Впервые напечатано в газетах
«Правда» и «Известия ЦИК СССР
и ВЦИК», 1932, № 91, 1 апреля*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 26, стр. 279*

ИЗ ПИСЬМА В. Н. КОСОЛАПОВУ

Оценка религиозных взглядов Льва Толстого дана В. И. Лениным ¹, это совершенно правильная оценка, и я Вам очень рекомендую прочитать Ленина...

*Написано 3 октября 1932 г.
Впервые напечатано в 1958 г.
в сб. «В. И. Ленин и А. М. Горький»,
1-е изд.*

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

Дорогой Анатолий Васильевич,

я — вообще — необидчив, и было бы особенно нелепо обижаться на то, что Вы отказались «от предложения писать автобиографию» ². Да я не понял, что Вы «отказываетесь», из письма Вашего это не вытекает; в нем Вы сообщили, что у Вас есть работы, интересующие Вас более, чем автобиография. И — только. Вторым письмом Вы утверждаете, что и автобиография не исключается из Ваших планов. Очень рад. Искренне рад. Вы прожили тяжелую, но яркую жизнь, сделали большую работу. Вы долгое время, почти всю жизнь, шли плечо в плечо с Лениным и наиболее крупными, яркими товарищами. Вы — как никто не может этого сделать — могли бы дать блестящий портрет А. А. Богданова. Вы владеете словом, как художник слова, — когда хотите этого. Все это — не комплименты, я ведь — не издатель, сударь мой! Книга Ваша о *Вашей* жизни объективно нужна. Художественная наша литература все еще — к сожалению — бессильна дать, изобразить революционера, создателя партии, которая ныне сотрясает весь мир и неизбежно разрушит все отжившее в нем. Я думаю, что это достаточно солидная мотивировка моей «мечты». Не говорю уже о том, как нужна такая книга для нашей молодежи, от которой прошлое уходит с фантастической быстротой, да, — но оставляет за собою ядовитую пыль, и от этой пыли — сереют души, тускнеет разум...

Написано около 25 октября 1932 г.	Печатается
Впервые напечатано в 1958 г.	по оригиналу
в сб. «В. И. Ленин и А. М. Горький»,	(Архив А. М. Горького)
1-е изд.	

ИЗ ПИСЬМА П. П. КРЮЧКОВУ¹

... Прислать книги:

Ленин. «Материализм и эмпириокритицизм»,
это — очень нужно, вероятно, есть у меня в библиотечке²...

Написано в декабре 1932 г.
Публикуется впервые

Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)

ИЗ ПИСЬМА к О. И. СКОРОХОВОЙ¹

... Фантазировать — не всегда вредно; мой друг, великий учитель пролетариата Владимир Ленин, защищал право фантазии на жизнь и работу...

Написано 3 января 1933 г.

Печатается
по Собр. соч.,
т. 30, стр. 273

ИЗ ПИСЬМА М. Е. КОЛЬЦОВУ¹

... Затем необходима серия биографий большевиков, начиная с В[ладимира] Ильича, кончая типичным рядовым партии, вроде Петра Скороходова²...

Написано 30 января 1933 г.

Печатается
по книге
«Архив А. М. Горького»,
т. X, кн. 2. М., 1965,
стр. 244

ИЗ ПИСЬМА И. А. ГРУЗДЕВУ ¹

...на примере «наших разногласий» очень умело показана политическая мудрость Владимира Ленина ², его совершенно изумительная проницательность. Значение этих «разногласий», на мой взгляд, — весьма глубоко и может послужить темой для некоторых философических размышлений, ибо грубо «эмпирически», в деле знания действительности, я был, наверное, «опытнее» его, но он — «теоретик» — оказался неизмеримо глубже и лучше знающим русскую действительность, хотя сам не однажды жаловался, что знает ее — «мало».

Мне кажется, что здесь «разноречие» не только в силе познающего разума и в несокрушимой правильности теории, а в чем-то еще, кроме этого. Это «еще» может быть высотой точки наблюдения, которая возможна только при наличии редкого умения смотреть на настоящее из будущего. И мне думается, что именно эта высота, это умение и должны послужить основой того «социалистического реализма», о котором у нас начинают говорить как о новом и необходимом для нашей литературы...

Написано 13 апреля 1933 г.

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 30, стр. 301—302*

ИЗ ОТЗЫВА НА РУКОПИСЬ ««ТРЕХГОРНАЯ»»¹

в 92—904, 905—7 и 917—18 гг.)

...Цитируется Ленин, но нигде не указана его гениальная прозорливость, которая уже в 90-х гг. позволяла ему видеть, что социал-демократизм — болезнь², привитая рабочему классу мещанством и бесплодно истощающая силы пролетариата Германии...

*Написано в апреле—мае 1933 г.
Впервые напечатано в журнале
«Вопросы литературы», 1957, № 7*

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

ИЗ ПИСЬМА А. Н. АФИНОГЕНОВУ¹

...Ваша пьеса² неудачна и вредна потому, что Вы попали в тесный плен грубейшего эмпиризма, придали слишком много значения своему личному опыту. Позвольте мне напомнить Вам мой случай разногласия с Владимиром Ильичом. Я считал себя человеком более широкого опыта, чем он, теоретик. Отчасти, он сам был виноват в этой моей смешной и глупой ошибке, ибо в Лондоне — и не только там — жаловался мне, что плохо знает русскую действительность и что «посредством статистики, арифметики, всего человека не разоблачишь». В 17 году мой эмпиризм послужил основой моего скептического отношения к силе пролетариата, и, как Вы знаете, «теоретик» оказался сильнее эмпирика, ближе к исторической правде. Ошибка эта дорого стоила мне, я глубоко, горячо любил и уважал Ильича и никогда не чувствовал себя так сиротски, таким бессильным, как в год его смерти. Вот, дорогой товарищ, над этим случаем Вам пужно подумать, он — крайне поучителен...

*Написано в апреле,
после 12, 1933 г.
Впервые напечатано в 1958 г.
в сб. «В. И. Ленин и А. М. Горький»,
1-е изд.*

*Печатается
по машинописной копии,
полученной из личного
архива Горького
(Архив А. М. Горького)*

ИЗ СТАТЬИ
«БЫТЬ ПРОВОДНИКАМИ ВЕЛИКОЙ ИСТИНЫ»

Выступление на совещании редакторов
политотдельских газет

— *Каким должен быть язык политотдельской газеты?*

— Каким? Чем проще, тем лучше, товарищи. Настоящая мудрость всегда выражается очень просто, — Владимир Ильич Ленин яркое свидетельство этого. Чем проще язык, чем образнее язык, тем лучше вы будете поняты...

— *Как лучше поставить литературную страничку в газете Политотдела?*..

— Думаю, что литературную страничку следовало бы делать таким образом: брать наиболее поражающие, волнующие факты еще неизжитого бескультурья в крестьянстве, даже и в колхозном, факты нелепого отношения к женщине, к детям, — они еще есть и, вероятно, во множестве. Эти факты надо излагать в форме сатирического фельетона и в форме реального рассказа, основанного на любом из таких фактов. В этом направлении нужно действовать беспощадно, и чем беспощаднее, тем будет лучше. Часто бывает так, что высмеять — значит вылечить. Владимир Ильич отлично умел лечить этим приемом...

*Впервые напечатано в газетах
«Правда» и «Известия ЦИК СССР
и ВЦИК», 1933, 23 августа*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 27, стр. 67, 68*

ИЗ СТАТЬИ «О ПЬЕСАХ»

... Исторический, но небывалый человек, Человек с большой буквы, Владимир Ленин, решительно и навсегда вычеркнул из жизни тип утешителя, заменив его учителем революционного права рабочего класса. Вот этот учитель, деятель, строитель нового мира и должен быть главным героем современной драмы. . .

*Впервые напечатано
в альманахе «Год шестнадцатый»,
I. М., 1933 и в журнале
«Литературная учеба», 1933, № 2.*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 26, стр. 426*

ИЗ ОТЗЫВОВ НА РУКОПИСИ ДЛЯ I ТОМА «ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ»

I

... Первый том по смыслу и значению материала должен быть учебником «искусства восстания» — именно так посмотрел бы на него В. Ильич. . .

II

Следовало бы предпослать этой главе¹ краткий очерк позиции и сил кадетской, а также эсеровской партии. Полезно напомнить, что социально-идеологическое родство этих партий проницательно обнаружено и объяснено было В. Ильичом еще в 1905 году, когда аграрные волнения не только разоряли помещное дворянство, но и кулака ставили под удар.

... Статья совершенно «обезличена». События совершаются без участия людей. Однако следует допустить, что в этих событиях играет — скажем, иногда — весьма заметную роль личная дарови-

тость или бездарность, революционная честность или склонность к подлости. Чтоб признать значение сих качеств, стоит только вспомнить, что одновременно действовали: гениальный Владимир Ильич Ленин и — Федор — тоже Ильич — Дан.

<i>Написано осенью 1933 г.</i>	<i>Печатается</i>
<i>Впервые напечатано в 1958 г.</i>	<i>по оригиналу</i>
<i>в сб. «В. И. Ленин и А. М. Горький»,</i>	<i>(Архив А. М. Горького)</i>
<i>1-е изд.</i>	

ИЗ СТАТЬИ «ПОБЕДОНОСНЫЙ ПУТЬ»¹

Гениальный возбудитель и организатор классовой революционной энергии пролетариата Владимир Ленин ушел от нас, создав партию, небывалую по силе воли, по ясности целей, мудрости тактики и по крепкой внутренней спайке. Под руководством этой партии рабочий класс Союза Советов за краткий срок в десять лет неузнаваемо изменил карту шестой части земного шара, построив на ней железобетонные крепости грандиозных фабрик и заводов.

... Вечная благодарная память гению Владимира Ленина!

Да здравствует ленинизм и да здравствует партия, неустанно укрепляющая в жизнь идею освобождения трудового народа всех стран, дело строительства бесклассового общества!

Написано в конце 1933 г.
Впервые напечатано в журнале
«Наши достижения», 1934, № 1

Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)

ИЗ ПИСЬМА к Н. К. КРУПСКОЙ

Дорогая Надежда Константиновна — из газет узнал, что исполнилось 65 лет Вашей прекрасной, хотя и трудной жизни¹. Не решаюсь поздравить Вас, но искренно хотел бы, чтоб Вы прожили еще большие года и видели, как успешно «изменяют мир» к лучшему верные друзья и молодые ученики Владимира Ильича, гениальнейшего возбудителя революционной энергии...

Написано 27 февраля 1934 г.

Печатается
по Собр. соч.,
т. 30, стр. 333—334

ИЗ ПИСЬМА В ИНСТИТУТ МАРКСА—ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА¹

Товарищу Вл. Сорину
Институт Маркса—Энгельса—Ленина

То, о чем рассказывает К. П. Пятницкий², — действительно было: я и В. А. Десницкий были вызваны из Москвы Л. Б. Красиным и рассказывали Вл. Ильичу, П. П. Румянцеву³, Красину о настроении московских рабочих. Но я приехал с высокой температурой и, вследствие этого, настолько смутно помню происходившее, что даже не решился рассказать об этом в моих воспоминаниях о Вл. Ильиче. Вам следует опросить В. А. Десницкого-Строева (Лопату) — Ленинград, Пединститут имени Герцена, улица «Красных зорь». Не помню: присутствовал ли А. А. Богданов-Малиновский (Рядовой). Если не ошибаюсь: кроме Десницкого, Вл. Ильич предложил в редакцию «Борьбы» И. И. Степанова-Скворцова и Н. А. Рожкова и меня. Но я очень верю в точность памяти К. П. Пятницкого и думаю, что сообщаемое им вполне точно...

Написано 21 июня 1934 г.
Впервые напечатано в журнале
«Октябрь», 1941, № 6

Печатается
по оригиналу
(Архив М. А. Горького)

**ИЗ ДОКЛАДА НА I ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
«СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»**

... Известно, что, как только феодалы начали чувствовать силу буржуазии, явилась идеалистическая философия епископа Беркли, реакционное значение которой освещено В. И. Лениным в его боевой книге против идеализма ¹. . .

*Произнесено 17 августа 1934 г.
Впервые напечатано в газетах
«Правда» и «Известия ЦИК СССР
и ВЦИК», 1934, 19 августа*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 27, стр. 301—302*

**ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К КНИГЕ
«ПЕРВАЯ БОЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БОЛЬШЕВИКОВ
1905—1907 гг.»**

(Первая редакция)

Летом 902 года, ночью, на корме парохода между Нижним и Казанью бородатый старик обычного типа «странников», — в подряснике, в измятой поповской шляпе равнодушно и тихонько рассказывал небольшой — человек пять — группе палубных пассажиров о бунте крестьян Харьковской и Полтавской губерний. Рассказ был угнетающий, ночь темная, пароход шел встречу грозы.

«Пистолетишков бы дать им каких-нибудь», — вздохнул один из слушателей.

Обстановка и настроение были таковы, что этот «глас народа» прозвучал безответно. Наверное я позабыл бы о нем, если б в том же году, зимою, кто-то из членов Нижегородского Комитета партии, кажется, В. А. Десницкий-Строев — «Лопата» — не сообщил мне, что «Ленин пишет о вооруженном восстании». В то время радиий был еще новорожденным, о радиоприемниках даже не мечтали. А, вот, теперь, невольно сопоставляя ночной, тихий «глас народа» с первым заявлением Владимира Ильича, еще раз вспоминаешь

его совершенно изумительное ощущение требований истории, его чутье настроения рабочих масс. Какой великолепной лабораторией революционных идей были голова и сердце этого человека...

*Написано в 1934 г.
Впервые напечатано в газете
«Правда», 1960, 18 июня*

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

**ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К КНИГЕ
«ПЕРВАЯ БОЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БОЛЬШЕВИКОВ
1905—1907 гг.»**

(Вторая редакция)

Эта книга является дополнением изданной Институтом Маркса—Энгельса—Ленина в 1932 году книги «Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП в ноябре 1906 г.». Она дополняет протоколы конференции иллюстрациями технической работы боевой группы, основанной при ЦК большевиков, и она еще раз говорит об изумительной революционной проницательности Владимира Ильича Ленина, который уже в 1902 году считал вооруженную борьбу рабочего класса против самодержавной буржуазии неизбежной и близкой. Один из вождей меньшевиков, Мартов, более честный, чем его товарищи, называл безошибочную проницательность Ленина «утопической» и даже угрожающей «отвести пролетариат далеко от русла классовой борьбы». Но ленинцы, выступив против врага с оружием в руках, победили, а меньшевики оказались где-то вне пределов истории, не торопясь помирать «от скуки жизни» в те дни, когда социальные процессы, преобразая мир, развиваются с вулканической силой...

*Впервые напечатано в книге
«Первая боевая организация
большевиков в 1905—1907 гг.»,
изд. «Старый большевик». М., 1934*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 27, стр. 386*

ИЗ СТАТЬИ «ПРАВДА СОЦИАЛИЗМА»

Уже десять лет партия большевиков, воплощение разума и воли пролетариата Союза Социалистических Советских Республик, — без Владимира Ильича Ленина в ее мощной, изумительно продуктивной работе. Ушел гениальный возбудитель революционного самосознания рабочего класса, но с каждым годом революционная, культурно-хозяйственная работа партии Ленина обогащает в прошлом полудикую крестьянскую страну грандиозными результатами ее руководства, и с каждым годом все ярче вскрывается объем и значение организаторской работы Ильича, изумительная смелость его мысли, безошибочность расчетов и редкий дар предвидения будущего.

Великий человек, которого карлики именовали «фантазером» и, ненавидя, пошло высмеивали, — этот великий человек становится все величавее. Из всех «великих» всемирной истории Ленин — первый, чье революционное значение непрерывно растет и будет расти. . .

*Впервые напечатано в книге
«Бело-морско-Балтийский канал
им. Сталина». М., 1934*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 27, стр. 125*

ИЗ СТАТЬИ «ДВЕ ПЯТИЛЕТКИ»

... Книгу «Две пятилетки» следует начать рассказом о плане В. И. Ленина электрифицировать всю страну в десять лет, то есть, снабдив ее дешевой энергией, технически, индустриально преобразовать. Этот его план и завет почти выполнен работой партии под руководством И. В. Сталина. . .

*Впервые напечатано в газетах
«Правда» и «Известия ЦИК СССР
и ВЦИК», 1935, 9 апреля*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 27, стр. 431*

ИЗ СТАТЬИ «ЗНАТЬ ПРОШЛОЕ — НЕОБХОДИМО»

... Знать прошлое — необходимо, без этого знания заплутаешь в жизни и можешь снова попасть в то грязное, кровавое болото, из которого вывело нас и поставило на широкий прямой путь к великому счастливому будущему мудрое учение Владимира Ильича Ленина. Он учил:

«Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатить свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» (Ленин, т. XXV, стр. 388).

«Было бы ошибочно думать так, что достаточно усвоить коммунистические лозунги, выводы коммунистической науки, не усвоив себе той суммы знаний, последствием которых является сам коммунизм» (Ленин, т. XXV, стр. 386—387).

«Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит, так как оно продолжало бы старый разрыв между теорией и практикой, тот старый разрыв, который составлял самую отвратительную черту старого буржуазного общества» (Ленин, т. XXV, стр. 385—386) ¹.

Нам, а особенно наследнице нашей — молодежи, вооружаться знанием так же необходимо, как вооружаться сталью для отражения наших врагов...

*Написано 9 октября 1935 г.
Впервые напечатано в газете
«Правда», 1935, № 282, 12 октября*

*Печатается
по Собр. соч.,
т. 27, стр. 475—476*

ЗАМЕТКИ ¹

I

Люди читали, учились, а я, начиная с 907 года, усердно копался в пыли и мусоре литературы и публицистики той интеллигенции, которая отвернулась от рабочего класса и пошла на службу буржуазии. Это — тяжелая работа, но я должен был сделать ее для того, чтоб знать по возможности всё, что может отравить, задержать рост революционного правосознания пролетариата. Сколько подлого и глупого прочитано мною! И остались непрочитанными умнейшие статьи Ильича, друга, учителя, так трогательно заботливо относившегося ко мне.

Когда у Екатерины Павловны я сказал ему об этом — он засмеялся и ответил:

— А — я? Гегеля не успел проработать как следует. Да — что Гегеля! Много не знаю, что должен бы знать. Я вовсе не оправдываю вас и себя тоже. Но ваше дело все-таки другое. Не по существу, а по форме. Дураком вообразить себя я не имею права, а вы — должны, иначе не покажете дурака. Вот — разница.

И — великодушно похвалил:

— Зато дела дурацкие вы знаете назубок. Слушая ваши рассказы, даже боишься: не успеет написать. К тому же о здоровье вы нимало не заботитесь, а здоровье у вас — швах. Валяйте за границу, в Италию, в Давос.

Не поедете — выйдем.

Два раза поднимался этот [вопрос].

II

С 903 г. я считаю себя большевиком, т. е. искренним другом пролетариата и до Окт[ября] 17 г. по мере сил помогал русским рабочим всем, чем мог.

В. Ильич Ленин в Октябре смутил меня, как и многих большевиков, своей фантастической дерзостью, ибо мне показалось, что двинуть русских рабочих партийцев на передовые посты в стране крестьянской и анархизированной войною — это значит погубить единственную подлинно революционную силу страны.

Но Ленин оказался гениальнее, чем думали о нем, его товарищи — оказались достойными сотрудниками и друзьями гения, а сознание и воля рабочего класса сильнее, чем представлял это я, литератор. С 18 года, со дня гнусного покушения на жизнь В. И., я снова почувствовал себя «большевиком»...

III

Надобно понять и помнить, что до учения Маркса, до созданной им на основе изучения жизни человечества философии истории — настоящей, строго разработанной революционной теории не было и что до Ленина не было подлинной революционной практики, которая ставила целью своей освобождение труд[ового] народа, рабочих и крестьян...

IV

...Через 24 года после разгрома декабр[истов] была разгромлена группа разночинцев, по преимуществу литераторов, которые мечтали о реализации в Рос[сии] идей утопического социализма *. В 62 г. был арестов[ан], а в 64 отпр[авлен] в каторгу Н. Гав. Чернышевский, основоположник революционного мышления и движения, и с той поры до 84 г. — многочисленно раз, родившийся интеллигент-разночинец, не находя себе места в жизни, пошел в «народ» для пропаганды культуры, для того, чтоб поднять деревню на царя, пз народа попал в числе 193

* Над словом «социализма» А. М. Горький красным карандашом написал «славянофилы». *Ред.*

в тюрьмы и под суд, что повело к террору, террор привел самих людей на виселицы, в каторгу и ссылку. 80-е г. до половины 90-х г. были десятилетием усталости, уныния, разочарования интеллигентов, но уже в их среду, а через них и в среду фаб. зав. рабочих проникало учение Маркса—Энгельса.

Самое высокое, до чего додумалась рев[олюционная] мысль мелкой буржуазии, — триада: р[абочий], к[рестьянин], инт[еллигент]. И только колоссальная фигура гениального В. И. Ленина *, возникшая на учении М[аркса]—Энг[ельса], просто, ясно, прямолинейно указала путь к действ[ительному] освобожден[ию].

V

В. И. Ленин говорил мне:
— Вы — анархист и романтик. Вы смотрите на мир детскими глазами.

Исаю Добровейн он тоже назвал глаза мои «детскими»...

VI

— Помнишь, как Ильич?

— Н-да...

— Обширнейший, емкий человек был. Человек на страже судеб мира...

I и II заметки впервые напечатаны в сб. «В. И. Ленин и А. М. Горький», 1-е изд., 1958; III и IV — во 2-м изд., 1961; V заметка публикуется впервые; VI заметка впервые напечатана в книге «Архив А. М. Горького», т. XII

Печатается по оригиналу (Архив А. М. Горького)

* Первоначально у А. М. Горького было: «и только колоссальный ум В. И. Ленина». *Ред.*

ИЗ СТАТЬИ А. Д. СПЕРАНСКОГО ¹
«ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ЖИЗНИ А. М. ГОРЬКОГО»

... Несколько раз вспоминал Ленина. Однажды ночью начал рассказывать о первой с ним встрече: «Я об этом еще не писал, да, кажется, и не говорил. Увиделись мы в Петербурге, не помню где. Он маленький, лысый, с лукавым взглядом, а я большой, нелепый, с лицом и ухватками мордвина. Сначала как-то все не шло у нас, а потом посмотрели мы друг на друга повнимательней, рассмеялись и сразу обоим стало легко говорить»...

*Впервые напечатано в газете
«Правда», 1936, № 168, 20 июня*

*Печатается по газете
«Правда»*

ПРИЛОЖЕНИЯ

ВОСПОМИНАНИЯ

Н. К. Крупская

ЛЕНИН И ГОРЬКИЙ

Владимир Ильич очень ценил Алексея Максимовича Горького как писателя. Особенно нравились ему «Мать», статьи в «Новой жизни» о мещанстве, — сам Владимир Ильич ненавидел всякое мещанство, — нравилось «На дне», нравились песни о Соколе и Буревестнике, их настрой, любил он такие вещи Горького, как «Страсти-мордасти», как «Двадцать шесть и одна».

Помню, как загорелся Ильич как-то желанием пойти в Художественный театр посмотреть «На дне», помню, как слушал он «Мои университеты» в последние дни своей жизни.

Горький писал больше всего о рабочих, о городской бедноте, о «дне», о тех слоях, которые больше всего интересовали Ильича, описывал жизнь так, как она есть, во всей ее конкретности, видел ее глазами человека, ненавидящего гнет, эксплуатацию, пошлость, нищету мысли, — глазами революционера. И то, что писал Горький, было близко и понятно Ильичу.

Сам Владимир Ильич жадно вглядывался в жизнь, во все мелочи. Это умение Ильича замечать мелочи и осмысливать их отметил Горький в одном письме ко мне (от 1930 г.)...

Ильич хорошо знал русскую литературу, — она была для него орудием познания жизни. И чем полнее, всестороннее, глубже отражали художественные произведения жизнь, чем проще они были, тем больше ценил их Ильич.

Владимир Ильич близко познакомился с Горьким в 1907 году на Лондонском партийном

съезде, понаблюдал там его, поговорил с ним и как-то душевно сблизился с ним. Интересны письма Ильича к Горькому за время второй эмиграции. Образ Ильича как человека особо ярко выступает в этих письмах. Ильич пишет Горькому с резкой прямоотой о том, с чем он не согласен, что его волнует, заботит. Ильич обычно так писал товарищам, но в письмах к Горькому есть особый оттенок. Пишет он часто очень резко, но в этой резкости много какой-то особой мягкости. Письма пишутся всегда под непосредственным впечатлением какого-нибудь факта, в них много эмоциональности — ярко отражена тревога, тяжесть некоторых переживаний, радость, надежды. Ильичу казалось, что Горький очень хорошо все это поймет. И всегда хотелось также Ильичу убедить Горького в правильности своих взглядов, он горячо защищал их.

В письмах Ленина к Горькому видна забота Ильича о нем. Все знают, как внимательно относился Ильич к людям, умел заботиться о них. И Алексей Максимович сам неоднократно писал об этом. Отмечали это все.

Заботило Ильича здоровье Алексея Максимовича. Он постоянно спрашивал о нем, давал советы лечиться непременно у первоклассных врачей, соблюдать режим («прижим», как говорил в шутку Ильич), не работать по ночам.

В эмиграции Ильич очень тяготился тем, что приходится мало видеть рабочих. Правда, в эмиграции было много рабочих, но они обычно быстро устраивались на работу и жили уже местными французскими или швейцарскими интересами. и жизнь в эмиграции очень быстро накладывала на них свой отпечаток. Поэтому он всегда был рад общению с рабочими, приезжавшими за границу ненадолго. Ильич особо доволен был работой с рабочими из каприйской школы, с учениками партийной школы в Лонжюмо. В 1913 году предполагался приезд в Поронин (в Галицию, близости Кракова) рабочих депутатов. Горький на Капри еще меньше имел случаи общения с русскими рабочими, и Ильич ясно себе пред-

ставлял, как это ему тяжело. Он стал его звать в Поронин. «Если здоровье позволит, махните-ка ненадолго, право. После Лондона и школы на Капри повидали бы еще рабочих».

У меня сохранилось одно письмо Ильича от июня 1919 года. Я ездила тогда на агитационном пароходе «Красная звезда», писала Ильичу о первых своих впечатлениях, и Ильичу пришло в голову, что хорошо бы и Горького пустить так поездить...

Я мало видела Ильича вместе с Горьким.

На Лондонском съезде я не была, на Капри не ездила, а в Париже, в Москве, в Горках, когда к нам приезжал Алексей Максимович, я всегда старалась смыться, чтобы дать им поговорить по душам, с глазу на глаз.

Сейчас Алексей Максимыч живет в СССР, живет по уши в политике, пишет горячие публицистические статьи, видит рабочих, сколько хочет. Мне его редко приходится видеть, хотя иногда ужасно хочется поговорить с ним об Ильиче, но жизнь у нас очень напряженная, все работают не покладая рук. У Алексея Максимыча много руководящей работы в области литературы, которую никто, кроме него, не может выполнить...

*Печатается с сокращениями по сборнику
«М. Горький в воспоминаниях
современников»,
М., Гослитиздат, 1955, стр. 37—40*

М. Ульянова

ЛЕНИН И ГОРЬКИЙ

(Из воспоминаний)

Ушел из жизни большой человек, гигант художественного слова. И, как всегда бывает с людьми такого масштаба, после смерти их роль, их личность, их работа для человечества кажутся еще больше, еще значительнее. Это чувствуется очень остро с кончиной Алексея Максимовича.

Вспоминается роль, которую играл он, его произведения для каждого из нас. Вспоминаются глухие годы подполья. Значение Горького для молодежи того времени, лишенной свободного слова. Как мы зачитывались его произведением «Мать», заучивали наизусть бессмертную «Песнь о Буревестнике».

В конце 90-х годов я лишь мельком встречалась с Алексеем Максимовичем в Нижнем Новгороде, куда была выслана под надзор полиции. Ближе как человека я узнала его в Петрограде перед революцией. Наши свидания происходили у него на квартире на Петербургской стороне, куда я приходила к нему с письмами и поручениями от Ленина. Ильичу нужен был заработок, дороговизна в связи с импералистической войной нарастала с каждым днем, и как ни умел он ограничиваться лишь самым необходимым минимумом в своих потребностях, но одно время невозможность найти литературную работу и «пристроить» свои книги сказалась особенно остро. Алексей Максимович выручал.

Если в то время многое из политической, особенно эмигрантской, жизни отталкивало Горького и ему было непонятно порой, как люди, «хорошие» люди, могут расходиться, раскалываться из-за политических убеждений, то Ленина, ту роль, которую ему суждено сыграть для нашей страны и всего человечества, Горький понял сразу. И сразу полюбил его. Ильич отвечал ему тем же. Мало было людей, к которым Ленин относился бы с такой любовью, как к Горькому. Как-то оживлялось всегда его лицо при свиданиях с Алексеем Максимовичем. Он мог беседовать с ним часами, и видно было, что эти беседы доставляют ему истинное удовольствие. Горький был милым, простым, обаятельным человеком. И это сближало их обоих.

И встают в памяти: концерты у Горького на квартире, где играли любимые музыкальные вещи Ильича, Горький у нас на даче в Горках и его частые визиты в Кремль, на городскую квартиру Ленина.

У Горького всегда были про запас какие-либо дела к Ильичу, большое количество просьб за разных людей. И как-то шел Ленин всегда навстречу этим ходатайствам Горького, если выполнить их представлялась хотя бы какая-либо возможность.

Необычайно велика роль Горького как воспитателя молодых начинающих литераторов. Надо было поражаться, как успевал он прочитывать то огромное количество писем, которое направлялось ему в Италию с просьбой помочь, посоветовать, прочесть ту или иную вещь и т. п. Некоторые из них проходили через меня, когда я работала в «Правде», и, вероятно, ни один из этих запросов не оставался без ответа.

А когда он получил возможность приехать, сначала на короткий срок, в Союз ССР, он лично посещал собрания и слеты рабселькоров, выступал на них, часами разговаривая с рабочими, работницами и крестьянками. Скольких из них он воодушевил своей поддержкой, советом, дружеским словом.

Теперь его нет. Но и после своей смерти он будет продолжать дело, которому отдал свою жизнь. По его бессмертным сочинениям трудящиеся всего мира будут учиться ценить человека, бороться за лучшую, светлую жизнь во всем мире, за коммунизм.

*Печатается по сборнику
«М. Горький в воспоминаниях
современников».
М., Гослитиздат, 1955, стр. 41—42*

М. Андреева

ВСТРЕЧИ С ЛЕНИНЫМ

Обычно, приезжая в Петербург, Максим Горький останавливался на квартире книгоиздателя Константина Пятницкого, где у него были свои две небольшие комнаты. В дни его пребывания в Петербурге вся большая квартира Пятницкого с утра до вечера была наполнена самой разнообразной публикой: литераторами, художниками, артистами драмы и оперы, студентами и рабочими, что, конечно, делало эту квартиру предметом самого откровенного наблюдения царской полиции.

Когда мы в ноябре 1905 года собрались, наконец, поехать в Петербург, то еще в поезде Алексей Максимович сказал мне, что прежде всего мы проедем в редакцию «Новой жизни», а уже оттуда к Пятницкому, чтобы не смущать наблюдающих за его квартирою и не водить их за собой. Вещи наши взяли встретившие нас родные и друзья, а мы с Горьким направились в редакцию, помещавшуюся неподалеку от вокзала, на Невском.

Вот тут в первый раз встретились и познакомились Горький и Владимир Ильич Ленин.

Помню, как Ленин вышел к нам навстречу из каких-то задних комнат и быстро подошел к Алексею Максимовичу. Они долго жали друг другу руки. Ленин радостно смеялся, а Горький, сильно смущаясь и, как всегда при этом, стараясь говорить особенно солидно, басистым голосом все повторял подряд:

— Ага, так вот вы какой... Хорошо, хорошо! Я очень рад, очень рад!

Когда мы пришли к Пятницкому, спустя долгое время Алексей Максимович сказал мне:

— Д-да!.. Видишь, в какие мы с тобой дела попали... Правда — очень хорошо?

Конечно, я сразу догадалась, о ком он говорит, но, чтобы поддразнить его, нарочно спросила:

— Ты это о ком?

— Как о ком? Ну, конечно, о Ленине! Как хорошо!.. И не хвастайся, что ты это раньше меня говорила, ты и видела его раньше меня, — совсем по-детски заключил он.

Он часто бывал похож на большое дитя.

* * *

Помню, как Горький встретился с Лениным в Лондоне, в 1907 году, приехав на V съезд Российской социал-демократической рабочей партии.

Ленин повез нас в гостиницу «Империал», где-то неподалеку от Британского музея. Гостиница представляла собою огромный, сырой и неуютный дом, но другого помещения почему-то найти не удалось.

Помню, как Ленин беспокоился за Горького:

— Простудим мы его! Ведь он привык к мягкому климату, хорошему уходу...

Действительно, в комнате, очень небольшой, было сыро и сумрачно, огромная кровать занимала половину места, большое окно выходило прямо в стену, газовый камин давал мало тепла. Был май месяц, но погода стояла сырая и холодная.

Ленин подошел к кровати, пощупал простыни и, зная, что Горький не любил, чтобы беспокоились о его здоровье, вполголоса сказал мне:

— Простыни-то совсем сырые, надо бы их посушить, хотя бы перед этим дурацким камином. Закашляет у нас Алексей Максимович, а это уж никуда не годится!

Удивительно трогательной показалась мне эта милая заботливость! Впоследствии я неоднократно

имела возможность убедиться в том, с каким вниманием умел Ленин относиться к людям, особенно к товарищам, как он умел все видеть, все замечать и ничего не забывать.

Когда Ленин ушел, Горький долго ходил по уютной комнате от окна к двери, мимо газового камина, крутил и покусывал по привычке кончики усов, а потом тихо и задумчиво сказал:

— Удивительный человек!

Алексей Максимович был очень взволнован и радостно возбужден, получив приглашение на съезд, да еще с правом совещательного голоса. Это как-то особенно сближало его с товарищами-рабочими, приехавшими из России. Он сильно страдал от вынужденной разлуки с родиной, хотя тщательно скрывал это даже от близких людей, да и сам себя старался убедить в том, что будто бы в Россию его не тянет.

Бывая на всех заседаниях съезда, Алексей Максимович жадно впитывал в себя речи и даже отдельные слова делегатов и с каждой новой встречей все больше и больше влюблялся в Ленина.

Г. В. Плеханов произвел на него плохое впечатление.

— Барин! — резко отзывался Горький о нем.

И горячо спорил с Богдановым, Строевым и даже с Лениным, когда те говорили ему о больших заслугах, эрудиции и уме Плеханова, хотя, конечно, и сам Алексей Максимович прекрасно понимал значение Плеханова для партии.

Очень презрительно относился Алексей Максимович к Либери и Дану. Горький вообще ненавидел меньшевиков всеми силами души, делая исключение только для Мартова, которого называл «заблудившаяся душа», да еще для Власа Мгеладзе, в просторечии именуемого «Триадзе». Этот последний нравился Алексею Максимовичу неукротимостью своей натуры и могучей внешностью. Впоследствии, когда этот Влас «Триадзе» приехал на Капри и прожил у нас довольно долгое время, Алексей Максимович сильно разочаровался в нем, и помню, как, тяжело вздохнув, однажды сказал:

— Нет, в больших дозах и хороший паренё, ежели он меньшевик, непереносим!

Чтобы сколько-нибудь улучшить питание наших товарищей, большинство которых жило впроголодь, мы организовали доставку бутербродов и пива целыми корзинами в здание той церкви, где заседал съезд.

Делегаты съезда во время перерывов много говорили о книге Горького «Мать». Рабочим она нравилась, но некоторым из них казалось, что все изображено наряднее, чем в жизни. Это огорчало Горького, и хотя он всегда ценил критику и искал ее, но в данном случае горячо спорил, доказывая, что проявление борьбы человека с неправдою жизни всегда прекрасно и потому должно быть красивым.

Ленин ценил «Мать» очень высоко, считая появление ее крупным событием, а недостатки видел больше всего в идеализации революционеров-интеллигентов.

Горький однажды рассказывал Ленину, какое впечатление произвели на него немецкие социал-демократы. Будучи в Берлине, Горький виделся с Бебелем, Каутским, Карлом Либкнехтом, Розой Люксембург и другими. Понравились Горькому только Либкнехт и Роза Люксембург. Что касается Бебеля, то, придя в его квартиру и увидя там массу подушечек, салфеточек, занавесочек, клеточек с канарейками и прочие атрибуты немецкой мещанской обстановки, Горький сразу обозлился и держал себя по отношению к Бебелю довольно сухо...

За ужином против Горького за большим обеденным столом сидела старушка, жена Бебеля, и оживленно разговаривала о чем-то с толстым, равнодушным Зингером.

Горький спросил меня, о чем она говорит, а в это время жена Бебеля рассказывала Зингеру о том, как теперь дороги цыплята, что ее Август ничего другого, кроме цыплят, кушать не может, и как сегодня ей посчастливилось купить пару цыплят очень хороших и очень дешево.

Узнав тему их разговора, Горький даже крикнул от удивления и громко вздохнул, испугав этим старика Бебеля.

Рассказы Горького о 1905 годе, о революции в Москве не произвели впечатления на вождей немецкой социал-демократии. Его слушали вежливо, но скептически. Горький сразу же почувствовал это, замолчал и, к великому удивлению присутствующих, тотчас же после ужина стал прощаться, торопясь уйти.

Когда Горький в комических тонах, так, как только он один умел рассказывать, передавал Ленину об этих визитах к немецким социал-демократам, Ленин хохотал до слез и без конца спрашивал у него о все новых и новых подробностях.

Очень интересовался Ленин встречами Горького с английскими писателями. Горький познакомился с Бернардом Шоу, виделся с Г. Уэлсом, с которым встречался еще в бытность свою в Америке, и с другими менее известными писателями, но говорил он об этих своих встречах неохотно — он весь был поглощен впечатлениями съезда и встречами с русскими товарищами.

* * *

В Лондоне Ленин дал Горькому обещание приехать на Капри после того, как будут закончены дела по съезду, и сдержал свое обещание.

Встречая его, Горький волновался, как мальчик. Ему страстно хотелось, чтобы Ленину понравилось у него, чтобы он отдохнул и набрался сил.

Ежедневная рыбная ловля на море ни того, ни другого не укачивала, давала им возможность беседовать друг с другом без помехи — на лодке с ними были только рыбаки-каприйцы да я.

Горький рассказывал Ленину о Нижнем-Новгороде, о Волге, о своем детстве, о бабушке Акулине Ивановне, о своей юности и своих скитаниях. Вспоминал отца. Много говорил о дедушке.

Ленин слушал его с огромным вниманием, блестя прищуренными по привычке глазами, и раз как-то сказал Горькому:

— Написать бы вам все это, батенька, надо! Замечательно поучительно все это, замечательно...

Горький сразу осекся, замолчал, покашлял смущенно и невесело сказал:

— Напишу... Когда-нибудь.

Горький с увлечением показывал Ленину Помпею, Неаполитанский музей, где он знал буквально каждый уголок. Они ездили вместе на Везувий и по окрестностям Неаполя.

Горький удивительно рассказывал. Он умел двумя-тремя словами нарисовать пейзаж, обрисовать событие, человека. Это его свойство особенно восхищало Ленина. Со своей стороны Горький не переставал восхищаться четкостью мысли и яркостью ума Владимира Ильича, его умением подойти к человеку и явлению прямо, просто и необыкновенно ясно.

Мне кажется, что именно с того времени Ленин нежно полюбил Горького. Не помню случая, чтобы Ленин сердился на него. Горький любил Ленина горячо, порывисто и восхищался им пламенно.

Уезжая в Париж, Владимир Ильич твердо обещал снова приехать на Капри вместе с Надеждой Константиновной. К сожалению, это обещание не было полностью исполнено, во второй раз он приехал на Капри, но без Надежды Константиновны и очень ненадолго.

В то время на Капри жили А. В. Луначарский, А. А. Богданов, В. А. Базаров, приехал из Берлина по делам издательства И. П. Ладыхинков, старый друг и товарищ наш.

Еще когда мы шли от фуникулера до виллы Блезус, на которой тогда жили, Алексей Максимович заговорил с Владимиром Ильичом о той горячей привязанности, которую питает к нему, Ленину, Богданов, о том, что Луначарский и Базаров изумительно талантливые, умные люди...

Владимир Ильич посмотрел на Алексея Максимовича сбоку, прищурился и очень твердо сказал:

— Не старайтесь, Алексей Максимович. Ничего из этого не выйдет.

Богданов, Базаров и Луначарский неоднократно делали попытки найти пути соглашения с Владимиром Ильичом, но от разговоров на философские темы Владимир Ильич, для которого ясна была полная бесполезность какой-либо дискуссии на данной стадии расхождения, определенно и твердо уклонялся, сколько ни старались втянуть его в такие беседы, в том числе и Алексей Максимович. А ему так хотелось понять, суть разногласий, так глубоко волновало его резкое расхождение между товарищами.

В этот приезд Владимира Ильича Алексею Максимовичу редко удавалось побыть наедине с ним — мешали посторонние люди. Пробыл Владимир Ильич на Капри всего несколько дней, и после его отъезда у Горького было грустное настроение, с которым он долго не мог справиться.

*Печатается по сборнику
«М. Горький в воспоминаниях
современников».
М., Гослитиздат, 1955, стр. 43—48*

Н. Н. Нагоряков

НА ПЯТОМ ПАРТИЙНОМ СЪЕЗДЕ

...Первая наша встреча с А. М. Горьким состоялась при открытии съезда. На фракционном совещании большевиков перед этим В. И. Ленин как-то особенно радостно сообщил нам о предстоящем участии писателя в работе съезда. Он предупредил также о возможности оппозиции меньшевиков, которые намеревались допустить Горького на съезд лишь в качестве гостя, а не с совещательным голосом.

На фракции мы единогласно проголосовали за предложение — предоставить Горькому право делегата с совещательным голосом. Узнав об этом, меньшевики уже не рискнули выступить против, тем более, что нас решительно поддерживали делегации поляков и латышей, а это обеспечивало нам абсолютное большинство.

Появление Горького съезд встретил дружными аплодисментами, и особенно горячо его приветствовала фракция большевиков во главе с В. И. Лениным, разместившаяся у входа в зал. На заседаниях писатель чаще всего присаживался на скамьях нашей фракции, а не на балконе, где обычно сидели «совещательные голоса» и гости. В. И. Ленин приветливо встречал Горького и всегда находил время для беседы с ним. Делегаты-большевики дружно окружали писателя во время перерывов — это было естественным выражением нашей идейной общности с Горьким.

Писатель сам тяготел к беседам с делегатами-большевиками. Его не раз можно было видеть в окружении латышской делегации, среди которой

немало было «лесных братьев» — партизан — людей большого мужества и неукротимой ненависти к царизму. Нередко он беседовал в кругу кавказских большевиков с Миха Цхакая, И. В. Сталиным, С. Г. Шаумяном и др. В ответ на шутливое замечание одного из уральцев, что Алексей Максимович предпочитает кавказцев, он добродушно отшучивался:

— Мы ведь — земляки, — моя литературная жизнь началась на Кавказе... А вы послушайте, — добавил он, — какую земляки под землей типографию отгрохали!..

Это упоминание о подпольной типографии говорило о том, что беседы касались живых фактов кавказского революционного движения.

Часто также Горький беседовал с членами уральской и московской делегаций. Запомнилось, что он проявлял большой интерес к прошлому и настоящему революционного движения на Урале.

Писатель дотошно расспрашивал о жизни уральских рабочих, о их связи с землей на основе остатков посессионного права. Обнаружилось, что он не меньше нас знает об этих феодальных методах прикрепления рабочих к заводам. Это, конечно, поражало нас — коренных уральцев. Сам он с восхищением рассказывал об уральских умельцах — художниках труда, что свидетельствовало о хорошем его знании истории заводов Урала и местного рабочего фольклора. Нам он советовал изучать эту историю, считая ее поучительной и интересной. Горький много расспрашивал о Перми, в которой он работал поваренком и грузчиком в юности, его интересовал также вопрос, как Мотовилиха стала родиной партизанских выступлений боевых групп А. М. Лбова.

Эти встречи с Горьким выливались в оживленные беседы, в которые каждый из делегатов старался вложить свой личный опыт. Писателя интересовало, как проходили выборы депутатов-большевиков в Государственную думу на Урале, он расспрашивал, в частности, о том, как рабочие Верхнекамских заводов выбрали Владимира Ильича Ленина своим делегатом на съезд. Те-

перь, спустя полвека, трудно восстановить в памяти все подробности бесед Горького с делегатами съезда. Однако ярко запечатлелось, что писатель почти ежедневно беседовал с Лениным и часто вместе с ним уходил после заседаний. В этом чувствовалось взаимное дружеское влечение и желание постоянного общения.

Алексей Максимович общался и с другими делегатами съезда. Он неоднократно беседовал с Г. В. Плехановым, Л. Г. Дейчем, П. Б. Аксельродом. Однажды в перерыве писатель долго гулял и разговаривал с известным грузинским меньшевиком Триа (Мгеладзе) — участником революционных событий в Иране и вооруженной борьбы гурийских крестьян. Беседовал он также и с бывшими народовольцами, в частности с вдовой писателя Степняка-Кравчинского — Фаней Степняк, которая присутствовала на съезде в качестве гостя. Вообще интерес к людям у Горького был необычайно широк...

На съезде, как известно, с новой силой развернулась борьба революционного направления в партии, возглавляемого Лениным, против оппортунизма меньшевиков. Большевики страстно отстаивали свою революционную политику и тактику от наскоков тушителей революции — меньшевиков.

А. М. Горький не был спокойным созерцателем этой борьбы. Он определенно находился в нашем лагере — лагере революционной партии нового типа — и радостно воспринимал победу ее принципов на съезде. Писатель часто присутствовал и на вечерних совещаниях фракции большевиков, где готовились и обсуждались проекты резолюций. С пристальным вниманием он следил за прениями на этих совещаниях.

Вспоминаю одно из них, на котором обсуждался вопрос о вооруженном восстании. Участники сидели вокруг большого стола на беспорядочно сдвинутых скамьях. Горький стоял сзади, облокотившись на спинку скамьи. Делегаты высказывались один за другим. Всех захватило величие момента: с жаром говорили о героизме рабочего

класса в 1905 году, о неизбежности новых революционных схваток с царизмом в грядущем. В этот момент над нами прозвучали полупшепотом сказанные слова:

— Такие люди могут держать в руках будущее...

Мы подняли головы и увидели бледное, сосредоточенное лицо Горького, взгляд которого был направлен к центру собрания, где находились В. И. Ленин и другие делегаты-большевики. Нам ясно стало: Алексей Максимович неожиданно подумал вслух...

После этого совещания мы, несколько делегатов, подошли к Горькому и задали ему наивный и вместе с тем сложный для того времени вопрос: как он думает, можно ли в течение десяти-двадцати лет ожидать победы рабочей социалистической революции?

К нашему удивлению, Алексей Максимович, широко улыбаясь, сразу же ответил: «Конечно, можно и даже должно ждать, только я не подсчитал еще точно, сколько лет надо ждать!..»

Все мы поняли серьезность шутки Горького и весело засмеялись. Смеялись мы долго и заразительно, как смеются в молодости над доброй и мудрой шуткой. А мы были тогда очень молоды: большинство делегатов съезда было в возрасте 25—28 лет!

М. Горький неоднократно обращал внимание на наш возраст и не то удивлялся, не то радовался... Помню, он записывал цифры о возрастном составе делегатов съезда из доклада мандатной комиссии, а потом еще проверял запись у меня, как члена ее, заметив при этом об уральской и московской группах большевиков: «Прямо боевой, призывной возраст, — как здороворастетел!..»

Горький относился с глубоким интересом к содержанию большевистских резолюций. В разговорах он неоднократно возвращался к этой теме. А когда эти резолюции ставились на голосование, заметно волновался, затем при получении ими большинства вместе с нами горячо аплодировал. Это создавало в среде делегатов-большевиков дру-

жеское и теплое отношение к пролетарскому писателю.

После заседаний часто мы гурьбой провожали Алексея Максимовича до Кингстон-парка, в районе которого он проживал. Кстати, это было недалеко от места проведения съезда. Эти прогулки обычно были очень оживленны и несколько нарушали порядок на узких лондонских панелях.

Иногда такие прогулки сопровождались задорной борьбой с фоторепортерами. Фотокорреспонденты, среди которых были и агенты английской и русской полиции, гонялись за «русскими революционерами» и старались сфотографировать нас, очевидно, не только для газет. В таких условиях начиналась игра-борьба: мы всячески мешали фотосъемке, ловко и быстро поворачивались спиной к аппаратам, загораживали друг друга, размахивали кепками и шляпами и т. д. Все это превращалось в веселую сутолоку, к которой иногда присоединялись и общительные прохожие, возмущавшиеся бесцеремонностью фоторепортеров. Горький не боялся такого фотографирования, но другим делегатам было опасно оставлять свои фотоснимки в Лондоне, так как их усиленно разыскивала царская полиция. К тому же это вообще противоречило нашим правилам конспирации.

Помню, однажды при самом выходе из баптистской церкви, где происходил наш съезд, десяток фоторепортеров стали «брать на фокус» В. И. Ленина. Наша рабочая молодежь ринулась в бой на выручку: полетели в разные стороны аппараты (тогда еще с треножниками) вместе с их владельцами, в воздухе замелькали кепки, шляпы и даже угрожающие кулаки. Рослые делегаты быстро окружили Ильича и оттеснили назойливых фотографов. Горький находился в гуще этой схватки.

На другой день в одной из газет высокая фигура писателя выделялась на мутном фотоснимке рядом со спиной В. И. Ленина и в окружении поднятых рук, шляп и неизвестно чьих затылков. Под снимком была примерно такая подпись:

«Большевики не хотят фотографироваться!...»
И комментарии досужего репортера...

Горький много шутил над подобными «боями» с фоторепортерами. По просьбе В. И. Ленина он обратился в союз журналистов с заявлением о том, чтобы нас не очень беспокоили фотосъемкой. Ему удалось, кажется, убедить их в этом, так как под конец съезда «погоня» за нами со стороны фоторепортеров уменьшилась.

Писатель был внимателен и к нашему «заграничному быту». В первые же дни съезда он заметил, что в буфете, который был организован для участников съезда, нас кормят залежалыми и дорогими бутербродами. Помню, тогда же он просил Марию Федоровну Андрееву заняться устройством жизни «несчастливых холостяков»... Мария Федоровна энергично вмешалась в это дело, и через дня два в буфете стали кормить нас и лучше, и за более дешевую плату. Учитывая наши скромные ресурсы, мы не могли не запечатлеть в нашей памяти эту заботу Горького.

Незабываемым осталось посещение Британского музея небольшой группой делегатов вместе с В. И. Лениным и А. М. Горьким. Это грандиозное хранилище достояний тысячелетней культуры разных народов и разных эпох произвело на нас огромное впечатление. Во время осмотра музея Владимир Ильич, хорошо знавший его сокровища, делал меткие замечания...

Истекшие десятилетия не стерли также воспоминаний о наших литературных беседах с Горьким. Разумеется, мы задавали ему немало вопросов на литературные темы: о «боготворчестве» Л. Н. Толстого, о «пессимизме» А. П. Чехова, о мистике Леонида Андреева, об уходе некоторых литераторов от общественного — в индивидуально-чувственное и т. д. Сами мы были не очень сильны в вопросах художественной литературы. Мы практически связывали наши требования к ней с задачами борьбы против царизма, против дикой эксплуатации трудящихся.

Простые и ясные ответы Горького помогли нам лучше понять общественное значение литературы

как оружия борьбы. Алексей Максимович охотно, с душой отдавался таким беседам с делегатами. Он горячо рассказывал о писателях, группировавшихся вокруг «Знания», говорил о демократической направленности этих писателей, о молодых талантах, которые, по его убеждению, идут из недр народа. Из этих бесед мы унесли с собой уверенность в том, что передовая художественная литература служит делу революции.

К концу съезда выяснилось, что у большинства делегатов не хватает денег на жительство и для отъезда на родину. Положение было критическим. Созданная комиссия по изысканию средств через отдельных делегатов (например, через Г. В. Плеханова) «наскребла» тысяч пять рублей, а нужно было, по крайней мере, еще около двадцати тысяч золотом. Английские социалистические круги и германская социал-демократическая партия отказали в ссуде из-за отсутствия средств.

Горький после беседы Владимира Ильича с ним на эту тему деятельно включился в поиски займа. Меньшевики заподозрили нас в том, что мы намерены якобы использовать влияние и авторитет писателя и получить «фракционный» заем только для своих делегатов, и устроили вокруг этого дела небольшую склоку. А дело было не так, как предполагали шумливые ораторы из меньшевиков...

Вскоре Алексей Максимович сообщил, что он нашел источник для займа. Правда, ему были предъявлены при этом необычные условия: дать письменное обязательство за подписью всех делегатов об уплате по займу в довольно короткий срок.

Дать подписи нелегальных делегатов съезда, подвергавшихся преследованиям и разыскиваемых царской полицией, было рискованно!.. Надо было убедиться, что богатый англичанин-кредитор, любитель необыкновенных автографов, не выдаст и не продаст их царской охранке.

Одновременно Горький все же искал возможность добыть денег по личным векселям, без коллективного обязательства делегатов съезда.

А через разных доверенных лиц писатель проверял, не подведет ли оригинальный англичанин, и был готов сам дать личное обязательство, чтобы помочь партии. Только убедившись в том, что со стороны англичанина нельзя ожидать подвоха, он предложил делегатам съезда подписать документ о займе в 1700 фунтов стерлингов. Теперь этот документ опубликован в стенографическом отчете V съезда РСДРП. Подписанный документ был скреплен поручительством М. Горького, и деньги были получены...

Этот заем выручил нуждающихся делегатов и обеспечил нам возвращение на родину. Алексей Максимович радовался успеху этого дела и удивлялся оригинальности англичанина:

— Только в Англии можно встретить таких оригиналов, собирателей редкостей, — говорил он. — Ну, взял бы с меня обычный вексель через нотариуса с обеспечением гонораром за английские издания моих писаний, и было бы даже вернее!.. Нет, подай ему редкостное: ни у кого не имеющееся обязательство русских революционеров с собственноручными подписями.

Этот заем был оплачен нашей партией после Великой Октябрьской социалистической революции, а своеобразный вексель хранится как экспонат в Музее революции СССР.

... Съезд закончился. Делегаты разъехались. Многие из нас на всю жизнь сохранили в памяти эти незабываемые встречи с Буревестником русской революции.

*Печатается с сокращениями по сборнику
«М. Горький в эпоху русской революции
1905—1907 годов».
М., Изд-во АН СССР, 1957, стр. 117—123*

«МАКСИМ ГОРЬКИЙ»

Даже тогда, когда Алексей Максимович вместе с нами, «впередовцами», сделал излучину от прямого пути, Владимир Ильич ни на одну минуту своей любви к Горькому, своей веры в него не ослабил. Именно тогда, в то время, посылая ему свои талантливейшие, язвительные, злые и полные любви письма, он провозглашал, что Горький — настоящий, подлинный пролетарский писатель, который очень много дал и еще больше даст пролетариату...

Владимир Ильич к Горькому относился изумительно. Я хорошо помню и то, как Алексей Максимович очень скоро вновь вошел в дружеские, весьма дружеские и весьма близкие отношения с Владимиром Ильичом. Он приезжал к нему и привозил разные жалобы; сколько нелепостей и ошибок делали тогда многие из нас... И Владимир Ильич говорил: редкий, хороший человек Горький! В какое же он положение попал? Нелепостей у нас всяких и излишеств — непроходимый край. Ведь нужно иметь большое мужество и огромный кругозор, нужно как-то направить себя на эту мысль, что все будет преодолено, чтобы быть спокойным. А у него тонкие нервы — ведь он художник, на него все это производит особенно тяжелое впечатление. Именно потому, что он крупнейший художник, ему и было так трудно пережить все эти ужасы переходного времени, так трудно было их преодолеть. А потом те, кого мы «огорчали», знали, что мы его любим, и они начали нести ему свои обиды и жалобы и

нанесли, навалили такую кучу этого добра, что Алексей Максимович света не взвидел. Пусть же он лучше уедет, полечится, отдохнет, посмотрит на все это издали, а мы за это время нашу улицу подметем, а тогда уже скажем: «У нас теперь благоустроенней, мы можем даже и нашего художника пригласить».

И вот Алексей Максимович, гонимый своей болезнью, необходимостью спасти свою жизнь, дорогую для всех, в ком живет настоящая любовь к людям, откололся от нас расстоянием. Но это не оторвало его от нас. Ниточка, по которой течет кровь, такой сосудик к сердцу Алексея Максимовича остался, он рос, становился требовательнее, и Алексея Максимовича потянуло сюда, к нам. Привлекла его сюда эта ниточка, а здесь восторженно схватил его в свои гигантские объятия победоносный пролетариат нашей страны.

*Печатается по книге:
А. В. Луначарский. Статьи о Горьком.
М., Гослитиздат, 1938, стр. 70—71*

Из статьи А. В. Луначарского

«НОВАЯ ПЬЕСА РОМЭН РОЛЛАНА»

Один из поклонников Ромэн Роллана, по случаю его шестидесятилетия, почтительно назвал его возвышенным Дон-Кихотом нашего времени. Мне кажется верным изобразить под чертами Дон-Кихота современного идеалиста в его столкновении с революционной реальностью.

Среди приветствовавших Ромэн Роллана по поводу его шестидесятилетия одно из первых мест занял М. Горький; он посвятил Ромэн Роллану и свою последнюю беллетристическую вещь — «Дело Артамоновых».

Идея современного дон-кихотизма особенно ярко возникла в моем уме, когда я присутствовал при беседе между Владимиром Ильичом Лениным и М. Горьким. Горький жаловался на обыски и аресты у некоторых людей из интеллигенции Петрограда.

— У тех самых, — говорил писатель, — которые когда-то всем нам — вашим товарищам и даже вам лично, Владимир Ильич, оказывали услуги, прятали нас в своих квартирах и т. д.

Владимир Ильич, усмехнувшись, ответил:

— Да, славные, добрые люди, но именно потому-то и надо делать у них обыски. Именно потому приходится иной раз, скрепя сердце, арестовывать их. Ведь они славные и добрые, ведь их сочувствие всегда с угнетенными, ведь они всегда против преследований. А что сейчас они видят перед собой? Преследователи — это наша ЧК, угнетенные — это кадеты и эс-эры, которые от нее

бегают. Очевидно, долг, как они его понимают, предписывает им стать их союзниками против нас. А нам надо активных контрреволюционеров ловить и обезвреживать. Остальное ясно.

И Владимир Ильич рассмеялся совершенно беззлым смехом.

Печатается по книге:
А. В. Луначарский. На Западе.
ГИЗ, 1927, стр. 84—85

М. Г л а с с е р

ЛЕНИН И ГОРЬКИЙ

За время моей работы в секретариате В. И. Ленина мне не раз приходилось наблюдать встречи Владимира Ильича с Максимом Горьким.

Чувство огромной радости наполняло всех нас, работников секретариата Владимира Ильича, в те дни, когда к нему приходил Горький. Радость эта вызывалась совершенно особым, приподнятым настроением Владимира Ильича, передававшимся нам, его нетерпеливым ожиданием Горького, его большой, для всех ощутимой любовью к Горькому, как к близкому другу, как к человеку, отдавшему весь свой огромный талант делу пролетарской революции.

Чаще всего Алексей Максимович бывал у Владимира Ильича на квартире. Но иногда Владимир Ильич принимал его в своем рабочем кабинете. Уже накануне приезда Горького из Петрограда обычно вызывал Владимир Ильич секретаря и очень тепло и взволнованно говорил: «Завтра утром приезжает Горький. Пошлите на вокзал за ним мою машину да позаботьтесь, чтобы на квартире у Алексея Максимовича к его приезду все было готово. Узнайте, тепло ли там, есть ли дрова. Условьтесь с ним о часе, когда за ним можно будет прислать машину». Алексей Максимович не умел заботиться о себе, и Владимир Ильич это знал: он заботился до мелочей об удобствах Горького, что в те годы, годы гражданской войны, нелегко было осуществить.

Утром в день приезда Горького Владимир Ильич раньше обычного приходил в свой кабинет

и тотчас же вызывал секретаря для доклада: все ли сделано. «Не забыли ли сказать в будку у Кремлевских ворот, не задержат ли там Горького?» Через полчаса звонок из кабинета: послали ли машину?

К величайшему сожалению, мы не вели в те годы никаких записей приемов Владимира Ильича, его поручений, выступлений и т. п. Трудно поэтому восстановить даты его встреч с М. Горьким. Но самые встречи запомнились очень ярко. Я помню лишь один случай в 1919 году, когда Алексей Максимович, приехав неожиданно вечером, не застал Владимира Ильича, выступавшего в тот день на митинге, и ему пришлось подождать возвращения Владимира Ильича в нашем секретариате. Обычно же Горькому не приходилось ждать ни одной секунды. Владимир Ильич сам выходил к нему навстречу, здоровался с ним, полуобнимая его, и, глядя, по своей привычке, прямо в глаза, сразу же осведомлялся о здоровье и уводил с собой в кабинет.

В часы, когда у Владимира Ильича сидел Горький, на нашу долю выпадало много работы: Алексей Максимович приносил с собой целую уйму своих забот и о делах и о людях, и Владимир Ильич всегда с исключительным вниманием следил за тем, чтобы ни одно из этих дел не осталось не рассмотренным, не выясненным до конца. Тут же нам давались поручения, делались запросы, писались письма и телеграммы, ответы на которые обязательно должны были быть доложены Владимиру Ильичу.

Бывали случаи, когда приход М. Горького совпадал с каким-либо спешным делом, которым был занят Владимир Ильич, или приемом кого-либо приехавшего по срочному делу. В таких случаях Владимир Ильич всегда предупреждал нас заранее: «Как только приедет Алексей Максимович, пропустите его сразу же ко мне в кабинет, даже если я буду занят». И Владимир Ильич продолжал работать в присутствии Горького, заканчивая спешное дело.

Горький отвечал Владимиру Ильичу таким же глубоким чувством. Иногда мне приходилось, по поручению Владимира Ильича, тотчас же после их встречи говорить с Алексеем Максимовичем, выяснять и подробно записывать его просьбы и ходатайства по тем или иным делам. Он не мог скрыть своего волнения после этих встреч, делился впечатлениями, говорил так, будто вторично переживал свою беседу...

*Печатается с сокращениями по сборнику
«М. Горький в воспоминаниях современников».
М., Гослитиздат, 1955, стр. 49—51*

Б. М а л к и н

В. И. ЛЕНИН И М. ГОРЬКИЙ

(Из воспоминаний)

В памяти встает ряд фактов, бесед и эпизодов, связывавших Владимира Ильича с Горьким в первые годы революции и свидетельствующих о той большой дружбе и привязанности, которая была между этими двумя замечательными людьми нашей эпохи.

Вспоминаю, как перед Владимиром Ильичом встал вопрос о Горьком в 1918 г.

Шел вопрос об издававшейся им «Новой жизни», полувраждебно к нам относившейся, ставшей центром леворадикальной интеллигенции, усмотревшей в большевизме угрозу «культуре».

За окончательным решением этого вопроса обратились к Владимиру Ильичу.

Перед нами стоял идейно беспощадный вождь рабочего государства. Ни тени сомнений, отброшены всякие личные симпатии и привязанности.

— Конечно, «Новую жизнь» нужно закрыть. При теперешних условиях, когда нужно поднять всю страну на защиту революции, всякий интеллигентский пессимизм крайне вреден. А Горький — наш человек... Он слишком связан с рабочим классом и с рабочим движением, он сам вышел из «низов». Он безусловно к нам вернется... Было это с ним в 1908 году, во время «отзовистов»... Случаются с ним такие политические зигзаги...

Несколько раз Владимир Ильич уверенно повторял, что Горький безусловно вскоре к нам вернется.

Говорил он о Горьком в очень дружеских тонах, с особой какой-то нежностью, как о своем близком человеке.

И Владимир Ильич хорошо знал Горького, действительно в нем не ошибся. Уже к концу года Горький вплотную начал с нами работать, и памятный 19-й год застает Алексея Максимовича в кипучей, напряженной работе в ряде культурных областей.

Около Алексея Максимовича сразу же образовался в Петрограде большой культурный советский центр, закипела большая работа вокруг организованной им «Всемирной литературы», «Дома ученых», начали налаживаться деловые отношения с Академией наук, приступившей к работам по обследованию естественных и производительных сил страны, появились новые литературные и научно-технические работы, и мы были свидетелями, как в жестокую, голодную эпоху «военного коммунизма» рабочее государство при первой дружественной попытке интеллигенции втянуться в общую работу всячески пошло этому навстречу. Руководящее участие в этой работе Владимира Ильича придало ей большой размах.

Всякий приезд Горького в Москву очень оживлял всех нас, все более и более расширялись круги интеллигенции, с нами связывающиеся, и возникали новые культурные дела.

Владимир Ильич неизменно поддерживал Горького во всех этих делах, в особенности же книжных и издательских.

Самую идею создания единого государственного издательства привез с собой Горький, который принял самое ближайшее участие в его организации и был включен, по предложению Владимира Ильича, в редакционно-литературную коллегию Госиздата.

Мне помнится одно из совместных с Горьким посещений Владимира Ильича по книжным делам; шла тогда речь о поддержке горьковской «Всемирной литературы», обеспечении наших научно-технических работников специальной иност-

ранной литературой и вообще об улучшении книжного дела.

Тут же шла беседа по целому ряду попутно возникавших вопросов, по которым обменивались между собой эти два замечательных собеседника.

Доставляло исключительное наслаждение видеть и прислушиваться к их непринужденной двухчасовой беседе, которая протекала в особых тонах дружеской откровенности, искренней заинтересованности и какой-то особой ильичовской задушевности, с которой он обычно относился к Горькому.

Во время беседы часто раздавался заразительный хохот Ильича, который вносил в беседу атмосферу непринужденности и веселой шутки.

Алексей Максимович за кого-то ходатайствовал и все говорил о том, что тот в свое время «наших прятал». Ильич весело шутил:

— Вы смотрите, Алексей Максимович, он, может, сердобольный по натуре, когда-то наших прятал, а теперь, должно быть, кадетов от нас прячет...

На его лице появлялась милая, лукавая усмешка, столь памятная всем, кто хоть раз его видел.

В их разговоре не было никакой внешней «красивости»: не говорили они ни парадоксами, ни азбучными истинами; у Горького была изумительная манера, говоря про обыденные вещи, возвести их в степень значительных вещей и какое-то особое, такое острое, напряженное внимание, любознательность и жадное любопытство к человеку и ко всему, что он делает.

Горький всегда говорил о непосредственно пережитом, и перед восхищенным слушателем вставали живые люди и красноречивые факты. И нужно было видеть взгляд живых, внимательных Ильичовых глаз, любовно смотревших на Горького, нужно было слышать, как он с полуслова подхватывал мысль Алексея Максимовича, направлял ее в широкое русло принципиального обобщения и взлетом яркой мысли вскрывал до дна какой-нибудь вопрос, неизменно

связывая практику с теорией! Все это делалось так просто, что никаких запутанностей и неясностей уже не оставалось.

Владимир Ильич очень настойчиво всегда требовал выполнения всего того, что он одобрял в горьковских предложениях, и всегда советовал привлекать Алексея Максимовича к разрешению всех книжных и литературных вопросов.

Очень внимательно осведомлялся Владимир Ильич о том, как расходятся сочинения Горького, и все говорил про то, что нужно обязательно всего Горького издать.

От нас он требовал немедленной присылки всякой новой книжки Горького. Когда вышли воспоминания Горького о Толстом, мы тут же послали Владимиру Ильичу эту книжку. Ильич нам рассказывал после, что он в ту же ночь залпом прочел книжку, которая ему страшно понравилась.

— Вы знаете, — говорил он нам, делаясь своими впечатлениями, — Толстой у Горького как живой получился. Пожалуй, так честно и смело о Толстом никто и не писал.

Много у нас было в Москве разговоров в связи с многолюдным митингом интеллигенции, который происходил в Петроградском Народном доме под председательством Горького. Эта была первая яркая советская демонстрация интеллигенции, к нам примкнувшей.

Горькому была устроена бурная орация, и Владимир Ильич говорил о необходимости и у нас в Москве организовать с Горьким такой же митинг...

Из отдельных фактов мне вспоминается требование Владимира Ильича обязательно записать ряд граммофонных речей Горького; при этом Владимир Ильич передал для Горького примерный список тем: об антисемитизме, об интеллигенции, науке и революции, о специалистах и ряд других из культурного цикла.

На эти темы нужно говорить именно Алексею Максимовичу, но тот всегда отказывался, ссылаясь на недостаток голосовых средств: «Я не оратор, я — писатель, я вам лучше напишу»... Так

и не удалось запечатлеть голос Алексея Максимовича на пластинке.

Во время обсуждения вопросов о реорганизации Наркомпроса Владимир Ильич специально работал над книжно-издательскими вопросами и поместил большую статью в «Иправде» о нашей работе Центропечати и после ее напечатания просил обязательно привлечь Алексея Максимовича к решению книжно-издательских вопросов и в особенности настаивал на проработке вопроса о возможности выполнения отдельных книжных заказов в Германии.

В каждый свой приезд Алексей Максимович обязательно ставил перед Ильичом вопрос о сохранении и укреплении поредевших научно-технических и литературно-художественных кадров.

Из этих бесед возникла и идея организации Цекубу, которую Владимир Ильич горячо поддерживал, а также и ряд организованных А. М. встреч с Владимиром Ильичом крупнейших академиков...

В специальных литературно-художественных вопросах Алексея Максимовича всегда поддерживал А. В. Луначарский, которого Ильич шутливо называл «покровителем муз»; усилиям Горького и Луначарского мы обязаны тому, что в годы «военного коммунизма» нам удалось создать кое-какую материальную базу для ряда научных и литературно-художественных начинаний тогдашнего времени.

С какой уверенностью и убежденностью, помнится, говорил нам при встречах Ильич о том, что мы скоро станем, — только бы белых разбить, — величайшим очагом научной жизни, и как он радовался всяким успехам в этих областях.

А ведь всем этим научно-культурным вопросам он мог уделять между общественными, материально-хозяйственными делами, фронтами, международной политикой и пр. так мало времени... И все-таки не было случая, чтобы Алексей Максимович в каждый свой приезд в Москву не побывал обязательно у Ильича...

Их сближала обоих органическая, страстная ненависть к мещанству, оба они демократичны по натуре, с ног до головы, и Владимир Ильич в особенности ценил в Горьком его трудовую культуру...

И, помнится, Ильич, когда говорил нам о Горьком, всегда подчеркивал, что трудовой путь Горького к культуре, такой яркий и совершенно изумительный, должен его сближать с новой рабоче-крестьянской интеллигенцией, которая тоже усваивает культуру в упорном труде и борьбе.

Печатается по книге:
«В. И. Ленин о литературе и искусстве».
М., Гослитиздат, 1957, стр. 599—602

Е. И. Пешкова

**ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ У А. М. ГОРЬКОГО
В ОКТЯБРЕ 1920 ГОДА**

Приезжая в Москву, Алексей Максимович жил в Машковом переулке, дом № 1, кв. 16, где жила я с сыном — Максимом Алексеевичем.

После переезда правительства в Москву Алексей Максимович часто виделся с Владимиром Ильичом. Свидетельницей их встреч я не была. Ездил Алексей Максимович в Кремль или по приглашению Владимира Ильича, или по делам, с которыми он к нему обращался. Иногда он ездил один, иногда с сыном, иногда с кем-нибудь из ученых, жизнь и работа которых в то время крайне беспокоила Алексея Максимовича.

В половине января 1919 года, когда Алексей Максимович был в Москве, он просил справиться, когда Владимир Ильич мог бы его принять. Ответили, что выяснят. Через некоторое время из Кремля позвонили, что Владимир Ильич выехал к Горькому. Мы его долго ждали. Оказалось что он приехал, но лифт в нашем доме был испорчен, а Владимиру Ильичу было запрещено в то время подниматься по лестнице, и он вернулся к себе.

Алексей Максимович проехал к нему в Кремль, говорил о необходимости поддержать ученых. В конце января он с делегацией петроградских ученых был на приеме у Ленина.

Осенью 1920 года, когда Алексей Максимович был в Москве, он поручил сыну Максиму Алексеевичу выяснить у Владимира Ильича, когда он сможет к нему приехать. Владимир Ильич ска-

зал, что завтра сам приедет к Алексею Максимовичу.

На этот раз свидание состоялось. Мне помнится, что это было 18 или 20 октября 1920 года (за точность даты — не ручаюсь).

Владимир Ильич отпустил сопровождавшего его товарища. Алексей Максимович встретил его в передней, и они прошли в кабинет Алексея Максимовича. Но скоро оба вышли в столовую — видимо, продолжая разговор о положении ученых и писателей, о их быте.

Заметив в кабинете печь-временку, Владимир Ильич спросил меня:

— Холодно в квартире? Надо бы ковер на пол, теплее будет. (Через день мне прислали два ковра. Они и теперь еще целы.)

Сели за стол, где был приготовлен кофе. Владимир Ильич продолжал говорить о трудностях быта.

Алексей Максимович перевел разговор на литературу, горячо настаивал на необходимости поддерживать начинающих писателей из народа и писателей разных народностей, указывая на выдающихся писателей Украины, талантливых писателей Татарии, говорил о писателях Сибири, причем упомянул о Василии Ивановиче Анучине. При упоминании имени Анучина Владимир Ильич рассказал, как он встретился с ним в Красноярске по пути в ссылку в село Шушенское и тот водил его в Юдинскую библиотеку.

Алексей Максимович продолжал говорить о необходимости сохранить богатства народа — научные, литературные и художественные кадры.

В это время пришел Исай Александрович Добровейн, пианист, которого Алексей Максимович пригласил, чтоб тот поиграл Владимиру Ильичу. Разговор перешел на музыку. Зная, что Алексей Максимович любит Грига, Добровейн начал с него, потом играл Моцарта, Равеля, Рахманинова...

Владимир Ильич попросил сыграть сонату «Appassionata» Бетховена, Владимир Ильич был взволнован, несколько минут все сидели молча.

Часа два пробыл Владимир Ильич у Алексея Максимовича.

Уходя, когда мы его провожали, он упрекнул меня, что я ни за чем не обращаюсь:

— Ведь трудновато жить стало, — сказал он.

Вернувшись в столовую, мы еще долго сидели за столом, и Алексей Максимович рассказывал о своих встречах с Владимиром Ильичом.

*Печатается
по оригиналу
(Архив А. М. Горького)*

Конст. Федин

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ГОРЬКОМ

(Отрывки)

— ...Да, недостает культурных задатков в массах, недостает работников культуры, и потому возможность скорого сдвига от буквы к жизни исключена.

— Исключена, — повторяет Горький, ставя упрямую точку.

Но вдруг он приостанавливается, у него чуть-чуть расходятся сдвинутые брови, он подносит руку к усам.

— Пожалуй, исключена, — добавляет он.

Его лицо теплеет, глубже и глубже делаются складки на щеке, и почти весело он опровергает себя:

— Была бы совсем исключена, видите ли, если бы не один человек, да-с. Есть один человек, который все превосходно понимает и отлично видит. Отлично.

Горький молчит, улыбаясь и с удовольствием видя, что я понимаю его. Потом произносит мягким, низким басом:

— Ленин.

Речь его переходит в совершенно новый строй, он сам будто заслушивается музыкой своих слов:

— Ленин — человек замечательный. Большого ума человек, невиданно большого... Он гибкий. С ним говорить и трудно и легко. Приходишь к нему с определенными мыслями, он выслушивает и сразу выставляет все контра, какие только могут существовать. Возражает всесторонне... И уходишь от него переубежденным...

— Ленин — ум практический, необыкновенно быстро все схватывающий, безбоязненно применяющий... Вот его последняя речь о единоличном управлении. Мы говорили с ним об этом год назад. Тогда это еще не сознавалось необходимостью. Теперь сознается. Я уверен, что Ленин подготовил многих к такому взгляду, прежде чем выступить с речью...

Клубы дыма быстро завешивают его. Он раскуривает новую папиросу от только что докуренной. Сильные руки его хорошо сложены, большие пальцы ровно сужаются к ногтям, папироса, мундштук очень идут к этим пальцам. Все движения, самые маленькие, вплоть до стряхивания пепла, неторопливы, даже медлительны, но точны, не множественны, в каждом из них видно, что он делает это человеком, не знающим беспредельных движений...

* * *

...Летом я увидел Горького рядом с Лениным. Это было в июле, на открытии Второго конгресса Коммунистического Интернационала. То, что на конгресс приехал Ленин, то, что он выступал в городе, который недавно с великими жертвами отстоял свои стены от врага, то, что сюда съехались представители рабочих партий чуть ли не всех частей света, — все это делало празднество триумфальным. Но в этом триумфе заключались ноты жесткие, непреклонные: борьба все еще шла, борьба не на жизнь, а на смерть, и конгресс проводили со сжатыми зубами, с решимостью биться до конца.

Появление Ленина было разительным.

Песчано-желтое горенье люстр, притушенное сильным дневным светом плафона, как будто увеличивало волнение наполненного людьми зала. Духота во дворце накапливалась задолго до начала конгресса. И вдруг напряжение разнородного света ламп и солнца, духоты и длительного ожидания разрядилось в аплодисментах, которые обрывчато возникли на хорах, потом начали сли-

ваться и медленно сползать вниз, захватывая, точно сдвигая с места, дворец: наклонив голову, как будто рассекая ею встречный поток воздуха, впереди толпы делегатов через весь зал шел Ленин. Он быстро поднялся на места президиума, и его не было видно, пока разрасталась и длилась овация. Едва, через короткое время, Ленин опять появился в зале, новая овация встретила и проводила его, и он должен был выдержать еще раз такое же наступление неукротимого шума, когда взойшел на трибуну, чтобы начать свою речь.

Первые же слова Ленина удивительно живоотно сблизили его со слушателями. Он говорил не очень громко, мягко гласируя на звуке «р», высоким голосом, говорил деловые, прозаичные слова, но в необыкновенном, истинно ораторском воодушевлении. Он перечислял цифры, приподнимая к глазам записочки, и все было в его словах практично-ясно, без украшений и орнаментов, но речь его, слитая в единство с простым, вразумительным жестом, с подвижностью и легкостью всего тела, казалась огненной по самому смыслу, и в деловых его словах, подобных выкладкам ученого, билась, как сердце, мечта нового мира. Конгресс не только следовал за движением лепинской мысли, но будто касался ладонями лепинской души.

Ложа журналистов, в которой я сидел, находилась рядом с трибуной. Я не отрывал глаз от Ленина, и у меня появилось убеждение, что я написал бы его портрет по памяти, будь я художником.

Я смотрел на него и тогда, когда кончилось заседание и он в толпе делегатов пошел к выходу из дворца. Было страшно тесно, в духоте и давке сотни людей старались протолкаться вперед, чтобы ближе увидеть его, и все время, пока двигались по кулуарам, по круглому залу и вестибюлю, он был сдавлен народом.

Вдруг высоко над ним, над толпою я увидел голову Горького. В самых дверях все остановились, потом очень медленно, словно выплывая, начали просачиваться на подъезд. Ленин и Горь-

кий так и вышли из дворца, почти соединенные, сжатые людьми, рука об руку, но и тут, на возвышении подъезда, шествие опять остановилось, и тогда, протискиваясь со всех сторон, к ним подступили фотографы, щелкая затворами, прячась от солнца под черными суконками и платками.

Горький стоял у колонны, позади Ленина, без шляпы, голова его, залитая солнцем, была видна далеко, кругом повторялось его имя.

Я увидел на лице Горького новые черты, каких не помнил из прежних встреч. Он был, наверно, до глубины взволнован и преодолевал волнение, и это сделало его взгляд жестким, всегда живые складки щек — неподвижными. Он показался мне очень властным, и все лицо его словно выражало непреклонность, которая только что прозвенела в речи Ленина и которой дышал весь конгресс.

Стиснутый толпою, глядя через плечи и головы людей, я изо всех сил старался не пропустить какого-нибудь движения этих двух человек, стоявших рядом, — Ленина и Горького. И мне казалось — все лучшее, что я когда-нибудь думал о Горьком, воплощено в нем в этот миг, в этой близости к Ленину — к высшему осмыслению всего происходившего в мире.

*Печатается по книге:
Конст. Ф е д и н. Писатель,
искусство, время.
М., «Советский писатель», 1957,
стр. 58—59, 77—79*

Всeвoлoд Ивaнoв

ВСТРЕЧИ С МАКСИМОМ ГОРЬКИМ

(Отрывок из книги)

...На столе журнальчик в голубой обложке — «Красный командир», посвященный жизни петроградских командных курсов. Журнал пришел в его отсутствие. На обложке журнала — коричневая приклейка: портрет В. И. Ленина. Ленин, худой, с острым и кипучим взглядом запавших глаз, сидит, облокотившись о кресло. Фон простой: стена. Горький говорит:

— Отлично нарисовано! Художник, несомненно, рисовал с натуры. А вообще Ленина мало рисуют. Он не любит позировать, как не любит позировать вообще. Даже фотографию с него снять — и то трудно. Знаменитому фотографу Оцупу и то пришлось пуститься на подлог. Народ у нас простой, доверчивый. Подходит фотограф со своим громадным аппаратом к караулу и говорит: «Иду по согласованности с товарищем Лениным». Его и пропустили. Ленин сидит в кабинете, пишет. Оцуп устанавливает потихоньку аппарат, щелкает — раз, два. Вдруг Ленин поднимает голову: «Позвольте, а вы что здесь делаете?» — «Снимаю». — «Уходите отсюда немедленно». Ха-ха!

Он еще раз посмотрел на журнальчик:

— Отлично нарисовано.

Видно, что ему хочется оставить рисунок себе, но в журнальчике напечатан мой рассказ «Красный день», и он передает журнальчик мне.

— Берите, берите, мне пришлют еще. И не говорите, что журнал тонкий. Перед тем как

двинуться лавине, по склону скачут маленькие катышки снега. Владимир Ильич сказал, что скоро выйдет большой, толстый журнал «Красная новь». Мне предложено редактировать литературную часть оногo. И я согласился.

Сделав несколько шагов по кабинету, Горький подошел к окну, посмотрел. Виден сад, окружавший Народный дом. Весенний ветер, ароматный, кудрявый, качал деревья; оглушенные ветром, подавленные хлынувшей на них силой, они, казалось, задыхались от ветра. Когда Горький повернул ко мне свое лицо, на нем было такое выражение, какого я у него еще никогда не видел.

Он сказал:

— Русские вообще говорят остро. Но на Волге говорят не только остро, а жгуче. Например, свежий и сильный ветер называется витязным. И вот достаточно Владимиру Ильичу сказать нам две-три фразы, как вас охватывает этот сильный и свежий ветер. Ветер революции! Я не знаю, что чувствует птица, взмахивая крыльями, но, когда я говорю с Владимиром Ильичом, я не только знаю это, но лечу и лечу против бури и знаю, что устою.

Ему тогда шел пятьдесят третий год — возраст почти такой же, в каком я пишу эти воспоминания, и мне странно думать, что двадцать пять лет назад Горький казался мне очень старым. Он был не только стар. Он был мудр. Люди тогда мнились мне чересчур суетливыми, болтливymi. А у него каждое слово взвешено, полно глубокого смысла. И мне казалось, что он не способен поддаться волнению, не способен громко, во весь голос, выразить свою страсть, быть молодым.

Но вот он заговорил о Владимире Ильиче, — и в словах Горького, во всей его фигуре вдруг вспыхнула молодость, и он был не только равен мне, но, пожалуй, — подумал я с крайним изумлением, — он превосходил меня молодой силой, фантазией, верой! Ленин для него был не только добрым, всеобъемлющим, гениальным, — он для него олицетворял борьбу. Каждое его слово нака- тывалось на Горького, как тяжелая океанская

волна проносилась над головой, и Горький, откинув голову назад, дыша всей грудью, восклицал:

— Великолепно!

И видно было, что это действительно великолепно и что Горький думает о Ленине с удовольствием, с признательностью, с преклонением. Я слушал его, — а рассказчик он, вы знаете это, был пленительный и пламенный, — и весь дрожал от восторга.

— А его смех! Удивительный смех! Право, мне всегда кажется, что дует бешеная буря, корабль ныряет черт знает как глубоко, небо мертвое, лицо ваше в холодных брызгах, — и вдруг откуда-то чистосердечный и счастливый голос, вполне на вас надеющийся: «Крепче держись, ребята, ха-ха!»

*Печатается по сборнику:
«М. Горький в воспоминаниях современников».
М., Гослитиздат, 1955, стр. 473—475*

В л а д . Б о н ч - Б р у с в и ч

ГОРЬКИЙ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЦЕКУБУ

(Из воспомпаний)

1

Тысяча девятьсот девятнадцатый год был особенно труден. Гражданская война кипела на всех границах нашего осажденного социалистического отечества. Внутри страны, благодаря невозможности сделать надлежащие засевы полей, а также и потому, что этот год был крайне засушлив, — наступило время страшного голода...

Алексей Максимович Горький, живший в то время в Петрограде, напрягал все свои силы в помощи ученым и литераторам. Он организовал около себя неофициальный комитет помощи литераторам, который устроился из остатков старого Союза писателей; приблизил к себе известного политического репортера Львова (Клячко), ныне умершего, весьма отзывчивого и деятельного человека, который подобрал группу лиц, взявших на себя добровольную обязанность помогать и хлопотать об ученых, литераторах, художниках и пр[очей] интеллигенции города Петрограда. Ими была устроена столовая, была организована ячейка добровольных сестер милосердия, которые обходили квартиры тех ученых, которые находились в преклонном возрасте и ничем сами себе не могли помочь, лечили их и делали у них по хозяйству все, что только возможно. Одним словом, около Алексея Максимовича стал организовываться особый слой людей, которые отдавали добровольно свое время на эту помощь интелли-

генции во время самых тяжелых переживаний 19-го года.

Но все это были паллиативы. Это вольное, никем не утвержденное общество, кроме того, и политически было не совсем удобно для того времени, так как мы через Дзержинского хорошо знали, что к нему присоединяются все ворчавшие элементы, которые на почве этой столь необходимой тогда филантропии развивали нездоровую агитацию. Таким образом, это негласное общество иногда становилось рупором контрреволюции, и нашему ВЧК приходилось время от времени политически ревизовать его и изымать тех, которые, пользуясь крайне стесненным и тяжелым положением нашей Советской страны, под шумок вели совершенно определенную агитацию против установившегося порядка вещей. Совершенно было необходимо все это реорганизовать и вложить в такие общественные рамки, которые поддавались бы учету, контролю и руководству. Вопрос этот не однажды возникал в Управлении делами Совнаркома, но за массой дел все время откладывался в своем решении. Однако и в это время Владимир Ильич очень был озабочен тем, чтобы ученых, по мере возможности, снабжать совнаркомовским пайком.

2

Мы еще не успели распространить эту меру на другие города, как неожиданно я получил в Управлении делами Совнаркома заявление от известного нашего ученого И. П. Павлова, в котором он просил, чтобы правительство разрешило ему выехать за границу для продолжения своих научных работ. Мне сделалось крайне печально. «Неужели, — подумал я, — мы подошли к такому времени, когда нас начнут покидать и такие люди, как И. П. Павлов», свобододолюбивый образ мысли которого, помимо его гениальной учености, мне был известен не только по слухам, но и из собеседований, при которых мне приходилось бывать, встречаясь с И. П. Павловым в Петрограде

у известного психиатра, моего хорошего знакомого, А. В. Тимофеева. И я пошел к Владимиру Ильичу и показал ему это заявление, высказав свое мнение, что надо что-то делать немедленно, решительно.

Владимир Ильич жестоко попенял нашему Петроградскому Исполкому и лицам, стоявшим во главе его, что они сами не догадываются, что нужно сделать по отношению к ученому миру, и вдруг воскликнул:

— Ведь надо оповестить всех наших ученых, что мы хотим и обязательно это сделаем, чтобы все ученые имели бы решительно все — от личной обеспеченности до самых лучших лабораторий, библиотек и научных кабинетов. Мы добьемся, что у нас расцветет наука так, как нигде в мире, совершенно освободившись от зависимости от капиталистов и их желаний... Наука у нас будет действительно свободной... Сейчас приходится терпеть: война, кругом война... Напишите ему в таком духе, — я сам бы написал, но вы видите, что у меня... — и он показал на свой стол, весь заваленный расшифрованными телеграммами, письмами, докладами... — Только напишите осторожно, вежливо...

Я сказал Владимиру Ильичу, что я лично знаком с профессором Павловым и так глубоко его уважаю, что, кроме самого лучшего, ничего другого и написать ему не могу...

— Это хорошо, очень хорошо... — обронил он мне в ответ. И сейчас же расспросил у меня все подробности о Павлове, начиная с его наружности. И я должен был рассказать все, что только знал.

— Помимо письма, сейчас же по прямому проводу вызовите председателя Совета и передайте ему мою просьбу, чтобы под личной его ответственностью совершенно немедленно обеспечить Павлова и его личную жизнь, его лабораторию, его животных, его помощников всем, что он только найдет нужным, чтобы он мог работать, совершенно не замечая окружающей нужды. Ведь он в преклонном возрасте, — это вы отметьте особенно; наши, может быть, этого не знают...

Владимир Ильич все это говорил с такой радостью, с таким глубоким огнем в глазах, что чувствовалось, что он хотел всей душой прийти сейчас, немедленно, всему ученому миру на самую братскую помощь и всем дать все, всех обеспечить для их творческой работы. Я был счастлив видеть Владимира Ильича таким и сейчас же бросился выполнять его распоряжения и прежде всего соединился с Петроградом и все передал председателю Совета. Я знал, что там тотчас же закипит дело, так как директивы Владимира Ильича всегда выполнялись с особой охотой и любовью.

В тот же день я отправил с курьером письмо в Петроград И. П. Павлову, в котором кратко изложил мысли Владимира Ильича и просил его не уезжать из России, сообщая, что уже отдано распоряжение немедленно обеспечить его работы всем, чем он только пожелает.

С этого дня Владимир Ильич ежедневно, по нескольку раз справлялся у меня, что сделано для Павлова. Велел зорко следить за выполнением его распоряжений в Петрограде.

— У них там очень тяжело; положение трудное, могут забыть, отложить, а это дело неотложное и очень важное, — твердил он мне.

Я радостно слушал его и информировал постоянно.

3

На мое письмо к И. П. Павлову я получил от него ответ, полный негодования, глубокой грусти и великого достоинства...

Я прочел и перечел это письмо. Глубоко понимая и переживая все то, что писал наш знаменитый ученый, я сейчас же пошел к Владимиру Ильичу и молча подал ему письмо Ивана Петровича. Владимир Ильич быстро стал читать его.

— Да, он прав, он совершенно прав! — воскликнул Владимир Ильич. — Он написал изумительно честно, и мы должны особо ценить таких людей. Сейчас же напишите ему, что правительство

примет все меры к улучшению положения ученых. Еще раз просите его не уезжать из России. Сейчас же обдумайте, что нужно делать нам практически... Сегодня же вечером подробно обсудим это.

4

Я знал, что значат слова Владимира Ильича «подробно обсудим это». Это значит — никакой болтовни, одно дело, ясное, практическое, исчерпывающее, завершенное в своем построении, которое должно охватить весь вопрос в целом. Я сейчас же написал письмо И. П. Павлову, прося его повременить с отъездом, сообщая, что правительство принимает серьезные меры помощи ученым. Я ранее знал по частным сведениям, что Алексей Максимович Горький, по своей личной инициативе, делает в Петрограде все, что может, чтобы помочь пережить голод ученым и литераторам. И я предложил Владимиру Ильичу вызвать Горького в Москву, поставить его во главе специального общества помощи ученым и литераторам. Я рассказал Владимиру Ильичу все, что знал о деятельности Горького в этом направлении и той популярности среди ученых, которой он пользовался в Петрограде. Предложил в срочном порядке дать распоряжение Наркомпроду о высылке специального транспорта продуктов в Петроград для помощи литераторам и ученым. Комиссар финансов должен был перевести средства, а у Горького, конечно, как всегда, найдется много людей, которые приложат руки к этому делу, и на принципе самодеятельности оно там закипит. Оттуда мы распространим его повсюду. Владимир Ильич все это принял, увеличил, устроил объем деятельности и сейчас же нарисовал абрис будущей всесоюзной организации, которая должна будет охватить решительно всех деятелей науки, искусств, литературы.

Так, в сущности, здесь было намечено и предложено к осуществлению то общество ЦЕКУБУ, которое теперь столь прекрасно заботится об этом

рода деятелях, принося всем им огромную пользу. Мы тотчас же вызвали Горького, которого Владимир Ильич давно уже не видел и нечто имел против него по тем заграничным недомолвкам, которые неминуемо создавались в пору тяжелых лет эмиграции на почве теоретических разногласий. Но Владимир Ильич не знал личных отношений в общественных делах, а на Горького он скорее ворчал, чем сердился. «Будет очень хорошо, — подумал я, — что то огромное дело, которое сейчас обсуждалось, опять сблизит Алексея Максимовича с Владимиром Ильичом».

Горький вскоре приехал. Я сопровождал его в кабинет к Владимиру Ильичу.

Владимир Ильич сосредоточенно сидел за своим столом, что-то соображая и тщательно проглядывая многие документы, лежавшие у него на столе, когда Алексей Максимович был введен мною в кабинет Владимира Ильича.

— Что это вы делаете? — сказал он, обращаясь к Владимиру Ильичу.

Владимир Ильич быстро встал, дружески пожал через стол руку Алексея Максимовича и, посмотрев ему в упор в глаза, ответил:

— Думаю над тем, как бы получше перерезать кулаков, не дающих хлеба народу.

— Вот это оригинальное занятие, — ответил ему Алексей Максимович, садясь в кресло.

— Да, мы подходим вплотную к борьбе за хлеб, за самое простое человеческое существование, — ответил ему Владимир Ильич, — и мы должны все всеми мерами заставить тех, кто на голоде и смерти людей хочет умножить свои капиталы, отдать накопленное богатство, отдать накопленный хлеб для голодающих. Кулаки поднимают восстания, кулаки не хотят добровольно сделать и шаг в сторону народа, мы заставим их силой, отберем у них решительно все и уничтожим их, физически уничтожим, если они будут продолжать противиться распоряжениям правительства и желаниям рабочего класса.

Владимир Ильич говорил это отрывисто, энергично, с величайшей решимостью и чувствовалось,

что да, действительно, наступает момент борьбы не на живот, а на смерть за самое первое существование человека.

— Кто кого, — говорил Владимир Ильич, делая энергичный жест руками, словно руки его, сжатые в кулаки, должны бороться друг с другом, — или мы победим, или они нас, здесь другого выхода нет.

Разговор быстро перешел от этой политической темы на специальные вопросы устройства жизни, быта литераторов и ученых. Алексей Максимович подробно рассказал Владимиру Ильичу о тех ужасах жизни, которые приходится переживать и без того тонкому, самому культурному слою нашего общества, выдающимся ученым и литераторам, которые решительно не приспособлены к борьбе за кусок хлеба. Он перечислил десятки имен, фамилий людей, которых уже нет, которые в этих ужасных условиях, создавшихся в Петрограде, погибли, умерли, перечислил всех тех, кто накануне того, чтобы умереть. Говорил о тех, кого еще можно спасти, подкормивши, позаботившись о них, и Владимир Ильич выслушивал все это с величайшим вниманием и напряжением. Он сказал Алексею Максимовичу, что надо сделать решительно все, чтобы помочь этим специалистам, литераторам и ученым пережить лихолетье нашего времени, и что он надеется, что Алексей Максимович, став во главе этого дела, сумеет со своими друзьями организовать все, как будет нужно, причем эту помощь, постоянную и упорную, он твердо обеспечивает своей поддержкой. И тут же Владимир Ильич сделал мне распоряжение сообщить об этом председателю Исполкома в Петроград, а также тов. Бадаеву и всем другим петроградским властям, а по Москве — в Наркомпрод Цюрупе, прося от его имени оказать самое большое и самое внимательное содействие для оказания помощи литераторам и ученым Петрограда прежде всего, а потом Москвы и других городов.

— Ведь вот, только бы победить нам все эти интервенции, все эти внутренние восстания кула-

ков, помещиков и буржуазии, и тогда мы устроим так, что деятели науки, культуры, искусства, литературы — все будут обеспечены у нас так, как нигде в свете. Именно к нам будут ехать все ученые, чтобы делать всевозможные исследования, создавать лучшие лаборатории, при самых лучших возможностях исследований и постановки работ животрепещущих научных вопросов, — повторил он Алексею Максимовичу уже высказанную им мысль.

Эта беседа между Владимиром Ильичом и Алексеем Максимовичем затянулась на довольно долгое время. Алексей Максимович ушел оттуда, из кабинета Владимира Ильича, как мне это ясно представлялось тогда, вполне удовлетворенный, полный энергии и сил, довольный сердечной и откровенной встречей.

Радостно улыбнувшийся своей особенной, хорошей улыбкой, ушел Алексей Максимович из Совнаркома. И я знал, что он рад и за начинающееся дело и за то, что отношения его с Владимиром Ильичом вновь наладились. С этого дня закипела работа по делу помощи ученым.

И. П. Павлов более не возобновлял своих просьб о выезде за границу. Его работы хорошо подвигались вперед. Владимир Ильич долгое время справлялся при докладах и о Павлове и «о деле Горького», как говорил он, и всегда принимал самое горячее участие в удовлетворении всех накапливающихся нужд в вопросе о помощи ученым и литераторам.

В те годы революции нередко трудно было осуществить не только намеченное, но и утвержденное. Зная это, Владимир Ильич не только помогал осуществлению всего, что требовали нужды этого общества, но еще находил возможность многократно справляться, прослеживать, сделано ли, осуществлено ли то или другое намеченное, решенное, не осталось ли это распоряжение только на бумаге.

Считаю необходимым здесь также отметить, что, когда приходилось сообщать Владимиру Ильичу о персональных ходатайствах лиц, при-

надлежащих к миру ученых и литераторов, Владимир Ильич не только сугубо внимательно относился к ним, но сам изыскивал средства и способы их удовлетворить, так же как я не знаю случая, когда бы Владимир Ильич самым решительным образом не голосовал бы «за» выдачу пособия нуждающемуся ученому, пенсии его семье, за осуществление всяких льгот при поездках по России или за границу, при выпуске книг, при утверждении научных командировок и пр. и пр.

. . .

6

Беседа эта Алексея Максимовича с Владимиром Ильичом имела огромное воспитательное значение для нашего знаменитого писателя. Владимир Ильич рассказал ему много ужасных фактов, которые совершались в то время в нашей жизни. Ленин с особенной экспрессией, с болью в сердце, которые выражались в каждом его слове, в каждом движении, в негодующем и скорбном выражении лица, подробно сообщал Алексею Максимовичу только что полученные сведения о том, что в ближайшей к Уралу Западной Сибири, куда прибыли первые отряды рабочих для собирания излишков хлеба, чтобы снабдить Россию, — эти рабочие были встречены местными хуторянами, кулаками и зажиточными крестьянами самым отрицательным образом. Причем они проявили самую отвратительную, хуже чем зверскую жестокость и хитрость по отношению к рабочим, которые приехали к ним, — предполагая среди сибирских крестьян найти отзыв, — как братья к братьям. Так, в одном месте рабочие были положены на ночной отдых в хату, которая была так вытоплена, что в ней распространился сильнейший угар. Когда они, крепко заснувшие там, достаточно угорели, в эту хату ворвались вооруженные кулаки, напали на них, ножами вспарывали у живых животы, пользуясь тем, что они, угоревшие, не могли защищаться, и набивали их еще у живых,

истекавших кровью, соломой, издеваясь и насмехаясь над умиравшими в страшных муках рабочими. В невероятных мучениях рабочие умерли там без всякого отзвука со стороны кого-либо из издевавшихся кулаков и их приближенных, под восклицания: «Вот вам и хлеб! Так получают и все остальные, кто к нам явится». Таких случаев было несколько, так что целому ряду первых небольших отрядов пришлось, спасаясь, быстро оттуда бежать.

Все эти сведения сосредоточены были у Владимира Ильича. Вот почему он решил послать туда, в Сибирь, значительные отряды, по-настоящему вооруженные ружьями, пулеметами, гранатами, всем, чем нужно для того, чтобы истребить это кулачье сибирское племя, если оно не подчинится требованиям правительства.

Я почти ежедневно виделся с Алексеем Максимовичем во время его пребывания в Москве, которое продолжалось дней двенадцать. Он до такой степени был потрясен рассказами Владимира Ильича, что каждый раз возвращался к ним при разговорах и все спрашивал меня, не получают ли у нас, в Управлении делами Совнаркома, еще подобные сведения. Я подобрал ему целый ряд донесений из разных мест России, где описывались эти невероятные жестокости со стороны отдельных кулаков, кулацких банд и белогвардейщины, переписал их и дал ему в копии.

Алексей Максимович на моих глазах преобразился, он тут впервые, вероятно, почувствовал всю серьезность социальной борьбы Октябрьской революции, когда класс пошел на класс, когда действительно выражение Владимира Ильича «кто кого» имело самое громадное, самое актуальное значение.

— Я никак не предполагал, что люди дойдут до такого зверства, как это кулачье, — не раз говорил он мне. — Я хорошо знаю наше крестьянство, знаю его жестокосердие и полное пренебрежение к чужой жизни, но то, что я вижу теперь и из рассказов Владимира Ильича, и из

ваших рассказов, и из тех документов, которые я читаю, — сознаюсь, я этого не предполагал. Мне многое становится теперь понятным из рассуждений кое-кого, потом изъятых ВЧК, — добавил он. — И я также понимаю, почему многие мои просьбы, с которыми я обращался к Владимиру Ильичу, остались без последствий. Враг действительно беспощаден, и мы, — я был счастлив слышать это «мы», — должны быть к нему такими же.

Алексей Максимович уехал тогда из Москвы с огромным подъемом революционных чувств. Он несколько раз до отъезда виделся с Владимиром Ильичом. Во второе и следующие его посещения он говорил уже совсем иным образом и давал совершенно иные оценки ряду событий и ряду наблюдений над жизнью в Петрограде, чем это делал раньше.

Владимир Ильич был чрезвычайно рад слышать от него эти новые, полные революционного пафоса, размышления и говорил всем нам, что Алексей Максимович, кажется, действительно серьезно понял значение Октябрьской революции, значение нашей борьбы, и он все ближе и ближе становится к нам. И, немножко подумав, сказал:

— Он будет наш, во что бы то ни стало. Я в этом не сомневаюсь.

7

Мы условились с Алексеем Максимовичем о тех необходимых отчетах, которые ему будет нужно представлять в Совнарком, и договорились о всех других вопросах. Причем он сообщил нам, что секретарем всей организации он назначит уже известного нам Львова (Клячко), который действительно посвятил всего себя помощи ученым, литераторам и вообще интеллигенции. Владимир Ильич сделал распоряжение перевести на счет Алексея Максимовича довольно значительную сумму денег, которые

нужны были ему для организации столовых, покупки необходимой мебели, посуды и проч.

Алексей Максимович хорошо организовал у себя в Петрограде не только самую помощь ученым, бесконечно благодарным правительству за ту заботу, которую стали к ним проявлять, но также прекрасно организовал и отчетность. Каждый месяц от него поступали бумаги с точным бухгалтерским отчетом всех израсходованных средств и материалов, а также целый ряд записок, в которых он пояснял все те дела, которые ему были поручены. Все эти документы тщательно мною сохранялись в архиве Управления делами Совнаркома и их следовало бы обязательно отыскать и препроводить в архив Горького при Академии наук.

Владимир Ильич постоянно справлялся как о деятельности ЦЕКУБУ, так, в частности, и о деятельности Алексея Максимовича и нередко выражал мысль, что вот каждому надо найти свое собственное дело.

— Вот, посмотрите на Алексея Максимовича, который стоял как-то в стороне от нас и не входил ни в какую крупную организацию, теперь он весь заполнен этим большим, нужным и прекрасным делом.

Алексей Максимович, благодаря этой своей деятельности, довольно часто приезжал в Москву, всегда заходил к нам в Совнарком, виделся здесь с Владимиром Ильичом и очень радушно принимал нас у себя, — всех тех товарищей, которые как из Совнаркома, так и из Наркомпрода и других организаций имели к нему нужду по этому огромному делу. И решительно всегда он не упускал ни одного случая, чтобы не побеседовать о той действительности, которая сейчас творилась везде вокруг нас.

Несколько раз Владимир Ильич также посещал Горького на его квартире. Но, к сожалению, Алексей Максимович вскоре очень серьезно заболел воспалением легких, и доктора категорически стали настаивать, чтобы он переехал на юг.

Когда Владимир Ильич об этом узнал, — а он тогда тщательно следил за здоровьем Алексея Максимовича, — то он сейчас же написал ему убеждающее письмо, прося деятельность по ЦЕКУБУ передать другим лицам, а самому, как следует собравшись, уехать за границу, в Италию, на Капри, и распорядился приготовить ему и его семье заграничные паспорта, отдельный салон-вагон и выдать валюту и вообще сделать решительно все, чтобы он мог ехать за границу в самых лучших условиях.

К этому времени у Алексея Максимовича был подробно разработан каталог для намечавшегося им издательства «Всемирной литературы», которое он хотел осуществить за границей, издавая книги на русском языке в Берлине с тем, чтобы их ввозить в Россию, так как тогда у нас было очень туго с бумагой и было очень мало надежд, что мы в скором времени в состоянии будем поправиться на этом фронте.

Когда Владимир Ильич узнал об этом, он сейчас же затребовал к себе этот каталог, подробно изучил его и сказал, что он сделан мастерски, что все, что здесь намечено, конечно, должно быть опубликовано, что это крайне нужно для просвещения наших широких масс и что здесь особенно хорошо то, что в этом каталоге будущего издательства прекрасно разработан не только отдел русской литературы, но также отделы иностранной литературы в переводе на русский язык, что так необходимо для просвещения нашей страны.

— Я очень рад, что Алексей Максимович успел здесь у нас разработать это огромной важности дело и составить такой прекрасный каталог. Мы должны ему всячески помочь в этом деле. Это будет очень полезно для наших читающих масс и даст возможность Алексею Максимовичу применить свою энергию там, за границей, так как без практического дела он никогда не мог жить, — добавил Владимир Ильич. — Всегда он с чем-нибудь должен возиться: то журнал, то издательство. Вот и теперь, смотрите, —

проработал какой великолепный список литературы.

В скором времени этот вопрос был поставлен на особом заседании в Малом Совнаркоме и была выделена довольно значительная сумма в валюте для организации этого дела за границей.

9/V—41 г.

*Печатается по авторизованной
машинописной копии
(Рукописный отдел
Государственной библиотеки
им. В. И. Ленина)*

В. Бахметьев

НЕЗАБЫВАЕМАЯ ВСТРЕЧА

(Отрывок)

...Я позволю себе привести страничку о незабвенном для меня разговоре казанцев с Владимиром Ильичом в один из перерывов между заседаниями съезда*, в помещении, примыкавшем к залу со стороны эстрады президиума.

Кое-кто из казанцев, включенных съездом в комиссию по национальному вопросу, окружили Ленина, и первое, что я услышал тут, были обращенные к нему слова о том, как гордятся в Казани, что его, Владимира Ильича, революционная деятельность начата среди казанцев и что можно ли, мол, нашему старейшему в стране университету не гордиться таким своим студентом, как он, Ленин. Владимир Ильич взмахнул рукою и торопливо заметил, что если уж кем гордиться Казанскому университету, то такими крупнейшими учеными, как Лобачевский, Бутлеров, Зинин...

— А знаете, друзья, — повысил Ильич голос, — давайте-ка перекинемся о нуждах времени...

Но окружающие не унимались, и кто-то вспомнил о Льве Толстом, который также учился в Казанском университете.

— Тогда давайте помянем и славного казанского пекаря! — живо, совсем по-юному, вставил Ильич.

* В. М. Бахметьев был делегатом X съезда РКП(б), проходившего в марте 1921 г. *Ред.*

— Да, да, Горький! — воскликнул один из товарищей.

— Вот! — подтвердил Ильич. — Кстати, как у нас с литературой татарской? Имеются достойные преемники этого... как его? Сын муллы, поэт, перевел на свой язык Пушкина, Лермонтова... Абдулла, Абдулла...

— Тукаев! — выронил я и, пряча в карман записную книжку с карандашом, назвал несколько имен молодых татарских писателей.

— Значит, не перевелся порох в пороховнице! — заметил, улыбаясь, Ильич. — Ну, а как обстоит у вас дело с журналистикой, газетами?

Владимир Ильич задал мне несколько вопросов, в том числе — о тираже газеты, об участии в ней национальной интеллигенции и даже о полиграфической базе...

*Печатается по сборнику:
«Живой Ленин».
«Художественная литература»,
1965, стр. 272—274*

А. К. Воронский

ВСТРЕЧИ И БЕСЕДЫ С МАКСИМОМ ГОРЬКИМ

(Из воспоминаний)

...В начале 1921 года, еще находясь в Иванове-Вознесенске, я решил испытать свои силы на «толстом» литературно-художественном журнале. Закончилась победоносно гражданская война, и явилась возможность больше, чем прежде, уделять внимания искусству. Художественная проза почти отсутствовала, да и поэзия не могла похвалиться успехами. Отвлеченный схематизм «Кузницы» явно не удовлетворял. Нужно было собрать старых и молодых художников слова, готовых работать на пользу Советской власти, и создать для этого соответствующую литературную среду. Все эти мысли я изложил Владимиру Ильичу, который нашел их вполне своевременными.

Я перебрался из Иванова, где редактировал «Рабочий край», в Москву и принялся за организацию ежемесячного журнала. Дело было нелегкое. И в государственном издательстве, и в кругах многих ответственных товарищей находили, что ввиду отсутствия бумаги, ввиду типографских неурядиц нельзя рассчитывать пока на периодический выход журнала. К тому же: каких писателей можно привлечь? Старые писатели в огромном большинстве Советскую власть «не приемлют», а своих пока что-то не густо. Такие и подобные мнения высказывались неоднократно. Я не соглашался с ними и продолжал

искать поддержки у Владимира Ильича и у Надежды Константиновны, руководившей Главполитпросветом. Они-то и подали мне совет сблизиться с Горьким и привлечь его к редакционной работе.

Владимир Ильич сам предложил устроить у него предварительное узкое редакционное совещание, которое вскоре и состоялось. Было это в феврале месяце. На совещании присутствовали: Владимир Ильич, Надежда Константиновна, Горький и я. Владимир Ильич только что закончил длительное заседание в Совнарком, торопливо пил вечерний чай; помимо нашего совещания ему предстояло провести еще Совет Труда и Оборона. Несмотря на проведенный трудовой день, Владимир Ильич не выглядел уставшим, оживленно поддерживал разговор, расспрашивал, шурился и посмеивался. Горький косил острым плечом и не сводил глаз с Владимира Ильича, вбирая в себя его движения и всю его крепкую, сильную фигуру. Владимир Ильич был очень внимателен к Горькому, спрашивая о здоровье, о том, над чем он работает, и когда Горький заметил, что работать, как ему хочется, не удастся и что мешают разные бытовые докучи, Владимир Ильич покачал головой и стал уговаривать Горького от докуч поскорей избавиться и писать, писать; тут он сделал энергичное движение рукой над столом, поясняющее слова. Между прочим, Горький привез с собой в подарок Владимиру Ильичу пачку книг, изданных им, Горьким, совместно с Гржебиным в Берлине. Книги вышли на русском языке и при материальном содействии Советской власти. Владимир Ильич бегло перелистал книги. Мне бросилась в глаза его манера перебирать книги. Запоминалось невольно, и как он брал книгу, и как заглядывал в нее, и как быстрым движением отбрасывал ее в сторону.

Все это было непринужденно, энергично, легко. Чувствовалась и любовь к книге, и умение составить о ней представление, пробежав оглавление, несколько строк, взглянув на ри-

сунки, чертежи, — и прочная привычка в обращении с печатным словом. Владимир Ильич одобрительно отозвался о работе по паровозостроительному делу, перелистал сборник древних индийских сказок. Книга была превосходно издана. Горький стоял около Владимира Ильича, угловатый, высокий, со впалой грудью, с землистым лицом, между тем как Владимир Ильич, сидя в кресле, походил на круглый сгусток живой и подвижной силы. В тот момент Горький показался мне похожим на ученика пред учителем, не строгим, но авторитетным и подчинявшим себе всей своей творческой личностью. Сошнувшись и показывая на книгу сказок, Владимир Ильич сказал, скрадывая букву «р» или, вернее, как-то по своему выговаривая ее:

— По-моему, это — преждевременно.

Горький ответил, подавшись к Ленину и сильно напирая на «о»:

— Это очень хорошие сказки.

Владимир Ильич:

— На них тратятся наши советские деньги.

Горький:

— Книга обошлась нам недорого.

Владимир Ильич:

— На это идет наша золотая валюта. У нас ее мало. А стране угрожает голод.

Горький подергал себя за ус, ничего не ответил, скосил еще сильнее плечо, опираясь на книгу, поставленную ребром на стол.

Две правды: один словно говорил: — Не о хлебе едином жив будет человек; — другой же, Ленин, отвечал: — но если в хлебе нехватка...

Я часто впоследствии вспоминал этот знаменательный краткий разговор и правда Ленина всегда казалась мне глубже правды искусства и более отвечающей интересам трудящихся.

О «Красной нови» было решено, что ответственным редактором журнала буду я, журнал будет издаваться Главполитпросветом, а печататься в Гос. издательстве. Горький дал согласие редактировать художественный отдел.

Спустя несколько дней я зашел к Алексею Максимовичу в Машков переулок переговорить, более обстоятельно о журнале. Встретил он меня на этот раз не слишком приветливо. Я и потом не однажды замечал, что Горький бывал неровен с людьми. Нередко такие неровности, возможно, зависели от болезненных состояний Горького: ведь он страдал застарелым туберкулезом и дышал лишь одним легким. В данное же свидание повод к нелюбезному и ворчливому обращению подал я, обнаружив большую горячность в делах редакционных, но без достаточной в них осведомленности. Горький это заметил, стал барабанить пальцами по столу, глядеть куда-то в сторону и отвечать отрывисто и неприязненно. Я ушел от него огорченный и больше недели не показывался к нему, хотя обстоятельства требовали свидания.

В последующий раз Алексей Максимович встретил меня необыкновенно приветливо. Потирая руки и улыбаясь в густые усы, он подробно расспрашивал, как подвигается редакционная работа. Речь зашла о привлечении в журнал прозаиков и поэтов.

— Поэтов поищите сами, — вымолвил Горький, — а прозаики молодые есть в Петрограде. Там образовалось содружество писателей «Серапионовы братья». Человечки они, безусловно, одаренные. Есть, например, среди них Всеволод Иванов. Сибиряк, голова большая, круглая; скуластый, глазки маленькие, азиатские; волосы густейшие, стоят эдакой копной, прямо идолище. Этот Всеволод Иванов уже много побродил по свету, многое видел и испытал. Талантлив, бестия, хотя и сыроват еще. Непременно сойдитесь с ним поближе. Кстати: я скоро побываю в Петрограде, постараюсь кое-что получить для журнала от «Серапионовых братьев»...

...Разыщите также Бориса Пильняка, тоже талантлив, но бывает и непутев. — Я заметил Горькому, что Пильняка знаю по сборнику рассказов «Былье» и по некоторым другим его рассказам; о нем писал в «Рабочем крае».

— Обязательно его привлечите. Живет в Коломне... Хорошо чувствует уездное... Следует также найти Подъячева и Ивана Вольнова. Знают деревню и пишут о ней без прикрас.

Я ушел от Горького, нагруженный советами и пожеланиями. С тех пор у нас установились простые и дружеские отношения.

Вскоре Алексей Максимович уехал в Петроград и прислал повесть Всеволода Иванова «Партизаны», а также еще несколько рукописей: драму Лунца, рассказы Николая Никитина и Михаила Зощенко. «Партизаны» были написаны от руки на серой и разлинованной поперек бумаге с избыточными стилистическими и орфографическими ошибками. Это была первая вещь, в которой не отвлеченно, а вполне наглядно, живо и талантливо, со знанием изображалась сибирская партизанская вольница. Горький пометил на рукописи, чтобы я ее выправил. Я немало поработал над ней. Настоящее огорчение доставила мне драма Лунца «Вне закона» с явным анархическим настроением и с индивидуалистическим духом. Когда Горький приехал из Петрограда, я долго не решался сказать ему, что драму печатать — особенно в первых номерах журнала — нельзя; но в конце концов мне пришлось ему это сказать. Горький нахмурился, забарабанил пальцами по столу.

— Как хотите... Как хотите... Мое дело — сторона...

Он замолчал и глядел мне в переносицу. Но у меня в запасе был «ход». Я сообщил Горькому, что мне удалось получить от Ленина пространную статью «О продналоге» и что я располагаю статьями Н. К. Крупской, М. Покровского, Бухарина и некоторых известных ученых. Горький сразу повеселел, особенно, когда узнал о статье Владимира Ильича. — На драме Лунца, — сказал он мне в заключение, — не настаиваю, человек он совсем молоденький, но чертовски талантлив.

...Хлопот с журналом было не обобратиться. Государственное издательство не располагало бумагой; типографии работали с большими пере-

боями. Книги находились в производстве по два года. В стране свирепствовали тиф и голод. Гонарар за авторский лист Главполитпросвет установил нищенский, шестьдесят тысяч рублей, т. е. приблизительно 2 руб. 60 коп. Чтобы привлечь сотрудников, надо было добывать пайки, платить за рукописи натурой. За получением этой натуре я обратился в Президиум ВЦИК и выхлопотал на имя Горького записку в хозяйственный отдел, где мне должны были выдать масла, сахару, мяса, консервы. В хозотделе ВЦИК некий тов. латыш, фамилию его я забыл, ознакомившись с запиской, весьма неодобрительно покачал головой.

— Почему так много выдается одному человеку? Пуд масла, пуд сахару, три пуда мяса. Еще мед. На что Горькому столько продуктов? Мы Ленину столько не выдаем.

Желая скорее закончить разговор, я ответил:

— Горький болен.

— Если он болен, — рассудительно ответил латыш, — то у нас есть на то особая больничная норма. Согласно этой норме мы и выдадим Максиму Горькому продукты. — И он потянулся к листку, на котором были напечатаны больничные нормы. В результате он отказался выдать мне продукты. Пришлось вновь обращаться в Президиум ВЦИК, откуда долго уламывали строптивого и неукоснительного хозяйственника. Выдавая мне затем положенное, тов. латыш все же меня урезал кое в чем по своему усмотрению. Мешки с продуктами пришлось на плечах перетаскивать за кремлевские ворота и оставлять под присмотром часовых. С трудом нашел я извозчика и перевез добычу к себе в номер, в 1-й Дом Советов. Но тут на беду наступила неожиданная оттепель, продукты за окнами и на подоконниках стали распускаться, все потекло. На паркетном полу от мяса образовалась розовая лужа. С тупым ужасом глядел я на нее и поспешил к Алексею Максимовичу поделиться огорчениями. Вечером мы старательно распределяли продукты среди ученых и других сотрудников журнала: 4 фунта сахару, 1 фун. меду, 5 фун. мяса, 2 фун. масла и т. д., —

так, примерно, приходилось на человека. Алексей Максимович был обойден в этом распределении, хотя жил он тогда отнюдь не богато, за стол же у него всегда садилось всякого народу довольно много.

Случилось, я проходил по Александровскому парку. Погожий летний день голубел и сиял, несмотря на городскую пыль и копоть. Кремль высился как древняя овеянная сага. Готика, Византия, Азия, Европа, Русь были причудливо вплетены в каменную корону. Как в давно минувшие времена, чудесные башни стояли верными дозорными, но теперь они сторожили красноречивую отчизну. Под липой, источавшей упоительный, кисловатый запах, сидел Горький; ссутулившись, он курил папиросу и оглядывал прохожих. Он был в мягкой широкополой шляпе. Здесь впервые мне бросилось в глаза, что в профиль Горький напоминает некоторые портреты Ницше своими густыми, опущенными книзу усами, твердым подбородком, глубоко сидящими глазами, выдающимися скулами, резкими, костлявыми чертами лица. Откинувшись к спинке скамьи, он внимательно оглядывал прохожих.

Я подошел и спросил, почему он забрел в парк.

— Ходил обедать в Кремлевскую столовую, сюда заглянул отдохнуть... Сдает старик, сдает... Одышка и вообще... Всякие напасти. Доктора говорят, надо бросить курить. А мне все кажется, брошу курить и тогда сразу помру; помирать же мне пока неохота.

Он вдруг повеселел, улыбнулся, обнял меня слегка за плечо.

— Эх, вы — человечина! Вы знаете... того... — Он не закончил. Чем-то хорошим и теплым повеяло от всей его фигуры... — Да... так вот...

Был в этих словах большой и значительный смысл, заражающий доверием и расположением и к летнему дню, и к кремлевским стенам, и к липам, и к мелькавшим по дорожкам курсантам, и к этому высокому, угловатому и громоздкому с виду человеку.

— Да, те же доктора, например, говорят еще, что мне весьма даже своевременно прогуляться за границу, посидеть в Италии. Не вредно будто бы для здоровья. Опять же и писать надо. А здесь все никак не удастся сесть как следует быть за работу. Скоро уеду... Как смотрит на это дело тов. Ленин? Одобряет и обещает содействие.

Я проводил Алексея Максимовича до Машкова переулка. Шел он, скосив плечо и подаваясь вперед, надвинув шляпу на лоб, он избегал встречаться взглядами с прохожими. Мне показалось, что ему делалось неприятно всякий раз, когда его узнавали и глазели на него.

В недолгом времени, осенью, Алексей Максимович, действительно, уехал за границу.

*Печатается по оригиналу.
(Архив А. М. Горького)*

И. М и н ц

В ЛАБОРАТОРИИ А. М. ГОРЬКОГО

(Из воспоминаний)

22.XII.1935 г.

Вечером в тот же день.

— Вот эти страницы из «Империализма, как высшей стадии капитализма» перечитайте.

— Спасибо. А на Урале английский капитал преобладал? Эти вопросы у меня совпали и в «Климе», и в «Вассе». В «Климе»-то я уже до приезда Ленина добрался. Хотел было до Октябрьского переворота, но сил не хватит...

23.XII.

— Кто раньше написал:

Ильич свой «Империализм» или Шульце — Герверниц? Могло здесь быть какое-либо влияние? Шульце ко мне приходил. Сухой, высокий, с короткой за плечами. Проделал что-то более тридцати верст...

А Ильич, видимо, собирался писать огромную книгу.

После рассказа об условиях и задаче «Империализма»:

— Ну, и учиться надо над такой работой. А какая изумительная способность изложения. Ведь это литературно-художественное произведение. Такую способность я знаю только у Ленина. Его «К деревенской бедноте» надо в хрестоматию по литературе.

В тот же день, прочитав составленную мною справку:

— Материал-то ваш замечателен. Почему у нас так мало пишут, как англичане с французами грабили Россию? Зазорно? Напротив, надо показывать, из какой трясины вытащили большевики Россию. Китаем была бы!..

Прав был Ленин, — а он всегда прав, как оглянешься, — когда он написал, что ум миллионов творит куда более высокие и ценные произведения, чем отдельные люди...

*Печатается по «Литературной газете»
1968, 1 мая, № 18, стр. 6*

ХРОНИКА

1896

До 13(25) мая.

А. М. Горький впервые услышал о В. И. Ленине (об Ульянове — «Тулине») от самарского нотариуса Е. О. Юрина.

Письмо М. И. Калинину, начало октября 1928 г. (Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС)¹

1899

Апрель, 27 (май, 9).

В. И. Ленин в письме к А. Н. Потресову отзывался о журнале «Жизнь»: «...Недурной журнал! Беллетристика прямо хороша и даже лучше всех!»²

П. с. с., т. 46, с. 25

Декабрь.

В журнале «Жизнь» напечатана статья В. И. Ленина «Ответ г. П. Нежданову». В этом же номере опубликован рассказ А. М. Горького «Двадцать шесть и одна (Поэма)».

«Жизнь», кн. XII

¹ В дальнейшем материалы, включенные в настоящий сборник, отмечаются в «Хронике» без аннотаций и указания источников.

² С января по апрель 1899 г. в «Жизни» были напечатаны следующие произведения А. М. Горького: «Кирилка (Из записной книжки)», «О чорте», «Еще о чорте», первые пять глав «Фомы Гордеева», «Открытое письмо к А. С. Суворину».

Между 19 февраля и 8 марта (4 и 21 марта).

А. М. Горький беседует об «Искре» с П. Ф. Якубовичем:

«В 901 г., при встрече личной у Михайловского... Якубович... заявил, между прочим, что он окончательно убедился в моей зараженности марксизмом и что «история никогда не простит мне измены народу». А беседа началась так незабываемо: «Вот вы какой!» — «А вы думали, я — хуже?» — «Читаете «Искру?» — «Как же, читаю». — «А я — рву ее, рву и жгу». — «Разрешите пожалеть об этом».

Письмо В. А. Десницкому, начало августа
1933 г., т. 30, с. 311

Март.

Начинается нелегальное распространение литографированного издания рассказа А. М. Горького «О писателе, который зазнался (Фантазия)».

«В. И. Ленин очень интересовался всем, что выходило из-под пера М. Горького. И мы, работники партии, старались держать Ленина в курсе того, что писал Горький. Так, его рассказ «О писателе, который зазнался», появившийся в Петербурге нелегально, был переписан В. Ф. Кожевниковой и мною химическими чернилами между строк диссертации К. А. Крестникова «К морфологии крови при свинке»¹.

Е. Д. Стасова. О Горьком. — Сб.
«М. Горький в эпоху революции 1905—1907 годов». 1957, с. 71

Июнь.

«Искра» сообщает об аресте А. М. Горького.

«Полицейский набег на литературу». —
«Искра», № 5

¹ В книге «Что делать?» (вышла в марте 1902 г.) в главе «Догматизм и «свобода критики» В. И. Ленин употребил горьковское выражение: «писатель, который зазнался» (П. с. с., т. 6, с. 16).

Декабрь, 7 (20).

В «Искре» напечатана статья В. И. Ленина «Начало демонстраций».

«Искра» печатает материалы, связанные с высылкой А. М. Горького из Нижнего Новгорода 7 ноября: о проводах писателя, о состоявшейся после его отъезда демонстрации и о готовившейся встрече А. М. Горького московской молодежью.

«Искра», № 13

1902

Январь, 2 (15).

«Искра» сообщает о прощальном банкете, устроенном А. М. Горькому нижегородцами перед высылкой писателя из Нижнего Новгорода.

«Искра», № 15

Февраль, 13 (26).

В. И. Ленин пишет М. А. Ульяновой о получении посланных ему книг и сообщает, что 5-й том М. Горького у него уже есть (М. Горький. Рассказы. СПб., «Знание», 1901).

Май, 25 (июнь, 7).

В. И. Ленин сообщает из Лондона М. А. Ульяновой о чтении им сочинений А. М. Горького и Скитальца.

Октябрь, 13 (26).

Московский представитель «Искры» «Наташа» (В. Гурвич-Кожевникова) пишет В. И. Ленину: «...Вероятно, мой Genosse¹ Вам сообщил о нашем свидании с Горьким... Свидание наше носило почти официальный характер: была старуха [конспиративное название Московского комитета РСДРП] и мы обе [«Наташа» и «Зайчик» — Г. Окулова, предста-

¹ — товарищ. *Ред.*

вители «Искры»]. Мне было крайне отрадно слышать, что все его симпатии лишь на нашей стороне; «Освобождение» он читал один лишь № 1 и больше не желает видеть подобную пакость, с.-р. [эсерам] тоже не сочувствует; единственным органом, заслуживающим уважения, талантливым и интересным, находит лишь «Искру» и нашу организацию — самой крепкой и солидной. Очень хочет познакомиться ближе с нашим направлением, нашими всеми изданиями и практической нашей работой, и так как его сочувствие лишь на нашей стороне, то он и хочет помогать нам, чем может... что касается денег, то у нас с ним установлен договор на бессрочное время: он будет давать каждый год по 5000 рублей... Мы с ним уговорились паролем, так что он будет иметь дело лишь с людьми, присланными от нас... Он... производит прямо чарующее впечатление, особенно тем, что все его симпатии лежат лишь на нашей стороне, его готовностью быть полезным всем, чем может, его задумчивостью и прямоотой».

Ю. З. П о л с в о й. Из истории Московской организации ВКП(б). Изд-во «Московский рабочий», 1947, с. 91—92

Октябрь, 24 (ноябрь, 6).

Н. К. Крупская отвечает «Наташе»: «Все, что вы сообщаете о Горьком, очень приятно, тем более, что деньги страшно нужны... Попросите Г[орького] писать для нас и сообщите нам немедленно пароль (на случай провала вас обоих)».

Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Октябрь, конец.

П. А. Красиков (Игнат), агент «Искры», член Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП, сообщал В. И. Ленину: «Дело у питерцев идет порядочно... силы притекают. 5000 дает один писатель [А. М. Горький]».

Опубл. в ст. В. А. Максимовой «Ленинская «Искра» и Горький». — «Горьковские чтения». М., «Наука», 1968, с. 138

Ноябрь, начало (середина).

В ответ на письмо Н. К. Крупской «Наташа» извещает, что пароль к Горькому: «От вересаевской Наташи...».

Сообщая, что к А. М. Горькому явился за деньгами, якобы от «Искры», неизвестный, назвавшийся «номером первым», «Наташа» просит в случае, если неизвестный не является представителем «Искры», дать знать об этом Горькому, напечатав в «Искре» следующее письмо: «Другу. № 1 мы не знаем, это дело поручено Московскому комитету».

В. А. Максимова и Ю. И. Макарова. Об участии Горького в издании большевистской газеты «Вперед». — «М. Горький в эпоху революции 1905—1907 годов», с. 338

Декабрь, 1 (14).

«Искра» в отделе «Почтовый ящик» сообщает: «Другу. № 1 не знаем, дело поручено Московскому комитету».

«Искра», № 29

1903

Январь, 22 (февраль, 4).

В. И. Ленин пишет из Лондона М. А. Ульяновой о своем желании посмотреть пьесу А. М. Горького «На дне» в Московском Художественном театре.

Сентябрь, 11.

Агент «Искры» А. Степанов писал из Москвы В. И. Ленину и Н. К. Крупской в Женеву:

«Дорогие друзья! Третьего дня послал Вам 500 р. на Герсона из Москвы... На днях Вам пришлют на другой адрес еще 1000. Деньги достал от Горького, три тысячи. Обещал еще через месяц».

Опубл. в ст. В. А. Максимовой («Горьковские чтения», с. 143)

Октябрь.

А. Степанов пишет В. И. Ленину и Н. К. Крупской в Женеву, что он в связи со «сбором денег»

встречается у «Феномена» (М. Ф. Андреевой) с «Шахом» (М. Горьким), сообщает о получении 10 тыс. рублей от С. Т. Морозова, который «просил при этом в дальнейшем действовать через Шаха...»

Опубл. в ст. В. А. Максимовой («Горьковские чтения», с. 143—144)

1904

Октябрь, 13 (26).

Н. К. Крупская пишет Р. С. Землячке о полной поддержке Горьким большевиков (в связи с агитацией за III съезд РСДРП): «Горький всецело на нашей стороне».

Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Октябрь, 20 (ноябрь, 2).

В. И. Ленин и Н. К. Крупская в письме А. А. Богданову предлагают установить пароль с А. М. Горьким.

Ноябрь, 29 (декабрь, 12).

В. И. Ленин получает от Р. С. Землячки письмо, в котором она сообщает:

«В первом письме я вам писала о том, что видела Букву [Горького], познакомила с разногласиями. Полное сочувствие большинству. «Долой генералов», — говорит. Необходим, по ее [Буквы] мнению, съезд; насчет органа [газета «Вперед»] согласен часть взять на себя, хотел переговорить с Чарушниковым в Москве, в конце ноября...»

Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Ноябрь, 30 (декабрь, 13).

В ответном письме Р. С. Землячке В. И. Ленин просит немедленно принять все меры для скорейшего получения от М. Горького денег на издание газеты «Вперед».

Осень.

С одобрения В. И. Ленина Женевская группа содействия РСДРП выпускает для поддержки издательской кассы большевиков комплект открыток в количестве 5000 экз. с изображением персонажей пьесы М. Горького «На дне» в исполнении артистов Московского Художественного театра. «Наша большевистская экспедиция, с разрешения Владимира Ильича, сейчас же повсюду разослала объявление об этом новом издании... по тем же адресам, что и объявление о книге Владимира Ильича «Шаг вперед, два шага назад»».

В. Д. Бонч-Бруевич. Публикация женевской экспедиции Рос. соц.-дем. раб. партии (большевики) об издании комплекта открытых писем «Типы Горького «На дне»». — Рукописный отдел Государственной библиотеки им. В. И. Ленина;
Сим. Дрейден. В зрительном зале — Владимир Ильич. М., «Искусство», 1967, стр. 105—110.

Декабрь, 16 (29).

М. М. Литвинов в письме В. И. Ленину сообщает, что собирается ознакомить А. М. Горького с письмом В. И. Ленина [«Письмо к товарищам (К выходу органа партийного большинства)»]: «Судя по высказанным им мне взглядам, он отнесется с большим сочувствием к высказанной в письме мысли о тесном общении редакции с массовыми работниками и рабочими. К нему стекаются всяческие известия и слухи, и он может доставлять немало материала. Впрочем, об этом, вероятно, уже позаботился Рядовой¹ [А. А. Богданов]». Пишет, что один экземпляр партийной литературы, получаемой из Женевы, он будет «давать Горькому, чрезвычайно интересующемуся нашей литературой».

«Пролетарская революция», 1925, № 2, с. 80—81

¹ В ответном письме Н. К. Крупская писала М. М. Литвинову: «Не надейтесь на Рядового [А. А. Богданова], а условьтесь с Горьким, чтобы он передавал Вам все материалы... Расскажите ему также о том, что мы пропадаем от безденежья» («Пролетарская революция», 1925, № 2, с. 84).

После 22 декабря (4 января 1905 г.).

Н. К. Крупская сообщает московской партийной организации о выходе газеты «Вперед» и о получении денежных средств от А. М. Горького.

Ю. З. П о л е в о й. Из истории Московской организации ВКП(б), с. 113

Декабрь, 23 (1905, январь, 5).

Один из деятелей партии (Р. С. Землячка или А. А. Богданов) пишет В. И. Ленину из Петербурга: «Буква [Горький] даст немедленно 3 тысячи на орган и обещает в дальнейшем еще и еще, если убедится, что орган чужд мелкой полемики. На съезд дает около 5 тысяч и обещает пустить в ход все свои связи, так что материальная сторона дела может считаться обеспеченной».

«Пролетарская революция», 1925, № 3, с. 24

Декабрь, до 26 (1905, январь, до 8).

А. М. Горький посылает через А. А. Богданова в Женеву чек на 700 рублей на издание газеты «Вперед».

Отношение директора Департамента полиции в С.-Петербургское губернское жандармское управление, 28 января. Архив А. М. Горького

Декабрь, 26 (1905, январь, 8).

Р. С. Землячка пишет В. И. Ленину и Н. К. Крупской: «...Очень много беседовала эти дни с нашим беллетристом [Горьким], от которого получали деньги. Он окончательно перешел к нам и очень заботится о нашем благополучии».

Р. С. Землячка сообщает, что Горький просит осведомить В. И. Ленина и германскую социал-демократию о том, что он начинает процесс против Парвуса. Писатель настойчиво просит Старика (В. И. Ленина) переехать в Россию, берется самолично этим заняться. А. М. Горький считает необходимым устроить съезд в России.

«Нужно, чтобы Старик завязал с ним личную переписку. Он заявил мне, что относится к нему как к единственному политическому вождю, и это отно-

шение я стараюсь здесь использовать. Укрепите это настроение личной перепиской с ним».

«Пролетарская революция», 1925, № 3, с. 25

Декабрь, 28 (1905, январь, 10).

В. И. Ленин пишет из Женевы А. А. Богданову о важности получения материальной помощи от А. М. Горького для газеты «Вперед».

1905

Январь, 5 (18).

В. И. Ленин в Женеве поручает В. Д. Бонч-Бруевичу, уезжавшему в Россию, встретиться с А. М. Горьким и переговорить с ним по поводу предложения последнего об организации заграничного издательства для издания произведений М. Горького и писателей-«знаньевцев», доход от которого поступал бы в кассу партии.

Влад. Бонч-Бруевич. Мои встречи с Горьким. — «Новый мир», 1928, № 5, с. 187

Январь, 12 (25).

М. М. Литвинов по пути из Риги в Петербург пишет В. И. Ленину: «В одном со мной вагоне жандармы тащат в Питер, если не ошибаюсь, Горького. Он только вчера утром вернулся из Питера.

Началось!»

Архив Института марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

Январь, копец (февраль, начало).

В. И. Ленин выписывает из немецкой газеты «Vossische Zeitung» сообщения об аресте А. М. Горького (11 января 1905 г.) и о волнениях студентов в Риге в связи с этим.

Январь, 25 (февраль, 7).

В № 5 газеты «Вперед» (Женева) напечатана статья В. И. Ленина: «Трепов хозяйничает» с сооб-

щением об аресте А. М. Горького и о кампании, начатой в защиту писателя за границы.

Апрель, до 12 (25).

В. И. Ленин беседует с приехавшим из России на III съезд партии В. А. Десницким об А. М. Горьком: «Одним из первых вопросов Ильича был вопрос о Горьком: «Что делает? Какое отношение к партии? Участвует ли в литературной деятельности местных организаций?!...»».

«Это очень, очень хорошо, — неоднократно повторял Ильич, — что Горький с нами. Горький — настоящий революционный писатель, у него громадный талант, он не ноет, не любит интеллигентской слякоти, и это хорошо».

В. Д е с н и ц к и й. М. Горький. Л., 1940, с. 97—98

Апрель, 15 (28).

По поручению В. И. Ленина В. Д. Бонч-Бруевич встречается с А. М. Горьким для переговоров об организации заграничного издательства.

Влад. Б о н ч - Б р у е в и ч. Мои встречи с Горьким. — «Новый мир», 1928, № 5, с. 189

Июнь—июль.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Вторая половина года.

А. М. Горький вступает в партию.

Письмо А. М. Горького Л. А. Сулержицкому, т. 29, с. 100

Август, 7 (20).

Н. Е. Буренин в письме В. И. Ленину спрашивает: «Получили ли письмо Максима [Горького], посланное мною для передачи Николову [Гапону]? Это [Горький] единственный, пожалуй, человек, могущий оказать влияние на этого стихийного человека [Гапона]».

«Партия в революции 1905 года». Партиздат, 1934, с. 325

Сентябрь, начало (середина).

А. М. Горький получает письмо от И. П. Ладыжникова, в котором сообщается, что, по согласованию с В. И. Лениным, местом для книгоиздательства намечена Женева и название его «Demos».

М. Горький, т. 28, с. 567

Сентябрь.

ЦК РСДРП поручил В. И. Ленину контроль за издательством «Demos».

Письмо В. И. Ленина В. Д. Бонч-Бруевичу от
4 (17) октября. — «Ленинский сборник» XVI.
с. 297 и XXVI, с. 438

Сентябрь, после 27 (октябрь, после 10).

В. И. Ленин делает выписку из корреспонденции, помещенной в «Times», о запрещении собрания в Петербурге, где Горький хотел читать свою пьесу «Дети солнца».

Октябрь, 25 (ноябрь, 7).

В Петербурге на квартире А. М. Горького и К. П. Пятницкого подписан договор между ЦК РСДРП и товариществом «Знание» об организации партийного отдела в «Дешевой библиотеке» «Знания» для издания марксистской литературы. Согласно § 1 договора, выбор книг для издания поручается редакционной комиссии, в состав которой входит В. И. Ленин.

Архив А. М. Горького

Октябрь, 27 (ноябрь, 9).

Выходит первый номер легальной большевистской газеты «Новая жизнь», издаваемой при ближайшем участии А. М. Горького. Редактировал газету В. И. Ленин, приехавший в Петербург в начале ноября.

Ноябрь, 27 (декабрь, 10).

В. И. Ленин участвует в состоявшемся в Петербурге (на квартире А. М. Горького и К. П. Пятниц-

кого) заседании ЦК РСДРП, на котором обсуждаются вопросы о подготовке вооруженного восстания, об изменении состава редакции газеты «Новая жизнь» и об издании в Москве большевистской газеты «Борьба».

«Даты жизни и деятельности В. И. Ленина». —
П. с. с., т. 12, с. 560

В. И. Ленин и А. М. Горький встречаются в этот день впервые.

«27 ноября 1905. Воскресенье.

...К обеду приходят Ленин, Красин, Румянцев, Богданов. О «Борьбе» и роли Скирмупта.

Разошлись в 11-м часу».

К. П. П я т н и ц к и й. Листы из дневника.
1905. — Архив А. М. Горького

«Мы предложили устроить заседание на квартире у Горького; там оно и состоялось. Присутствовали Владимир Ильич, А. А. Богданов, Л. Б. Красин, П. П. Румянцев. Из нечленов ЦК были М. Горький и я, в то время кандидат в члены ЦК.

Горький много рассказывал о московских событиях и настроениях, о похоронах Баумана, о черной сотне, о вооружении рабочих и студентов, о настроении интеллигенции, картинно описывал уличные сцены. Владимир Ильич слушал с неослабным вниманием. Его особенно, как и всегда, интересовали мелочи, конкретные детали, факты, слова, которые давали свежее, непосредственное впечатление действительности. Здесь впервые узнал он Горького как рассказчика и с первого же раза оценил громадное значение его наблюдений и заключений о людях и событиях...».

В. Д е с н и ц к и й. М. Горький, с. 100

Декабрь 3 (16).

В. И. Ленин участвует в совместном совещании ЦК РСДРП, Пб. Комитета партии и Исполкома Пб. Совета рабочих депутатов, экстренно созванном по поводу закрытия газеты «Новая жизнь».

«Даты жизни и деятельности В. И. Ленина». —
П. с. с., т. 12, с. 561

По воспоминаниям Скитальца «экстренное собрание» после закрытия «Новой жизни» было создано на его петербургской квартире и проходило при участии В. И. Ленина и А. М. Горького.

«Собралось их довольно много, человек около тридцати. Почти никого их я не знал в лицо. Наконец приехали Максим Горький и Владимир Ленин. Последний мало изменился с тех пор, как за два с половиной года до этой встречи мы с ним виделись в Женеве. И одет был почти так же: в коричневом пиджаке и коротеньких брюках. Выглядел почти весело, в противоположность остальной компании...».

С к и т а л ь ц. О знаменитых русских людях.
Нагоя (Япония), 1927, с. 284—285

Декабрь, 17 (30).

В Петербурге на квартире А. М. Горького состоялось заседание ЦК РСДРП при участии В. И. Ленина, на котором был заслушан доклад члена МК большевиков М. Н. Лядова о ходе московского восстания и было принято решение об организованном прекращении вооруженной борьбы.

«Даты жизни и деятельности В. И. Ленина». — П. с. с., т. 12, с. 561; М. Ля д о в. Из жизни партии накануне и в годы первой революции (Воспоминания. 1926). — Сб. «Таким был Ленин». М., Госполитиздат, 1965, с. 99—100

Декабрь, вторая половина (1906, январь, начало).

А. М. Горький пишет И. П. Ладыжникову о переговорах с В. И. Лениным и Л. Б. Красиным в связи с предстоящим третейским судом по делу Парвуса.

1906

Январь, 4 (17).

В № 1 еженедельной газеты «Молодая Россия», легальном органе студентов социал-демократов, напечатаны статья В. И. Ленина «Рабочая партия и ее задачи при современном положении» и статья М. Горького «По поводу московских событий».

Январь, не позднее 23 (февраль, не позднее 5).

В. И. Ленин и А. М. Горький встречаются в Гельсингфорсе, на квартире В. М. Смирнова (Елизаветинская улица, д. 19).

В. М. Смирнов. Встречи с Лениным в Финляндии. — «Воспоминания о В. И. Ленине», кн. I. М., Госполитиздат, 1956, с. 346—347;

И. Нович. М. Горький в эпоху первой русской революции. Изд. 2-е. М., 1960, с. 243—246

Февраль, 12 (25).

А. М. Горький уезжает из Финляндии за границу с партийными поручениями. «Владимир Ильич Ленин придавал этой поездке большое значение».

Н. Буренин. Поездка А. М. Горького в Америку. — «Новый мир», 1940, № 6, с. 192

Март, 24—28 (апрель, 6—10).

В. И. Ленин пишет брошюру «Победа кадетов и задачи рабочей партии», в которой осмеивает статью Н. Бердяева, направленную против «Заметок о мещанстве» М. Горького.

П. с. с., т. 12, с. 320

Март, 30 (апрель, 12).

В Петербурге выходит первый номер легального большевистского еженедельника «Вестник жизни». Среди принимающих участие в журнале названы В. И. Ленин и А. М. Горький.

Апрель, 26 (май, 9).

В Петербурге выходит первый номер ежедневной легальной большевистской газеты «Волна». Среди принимающих участие в газете названы В. И. Ленин и А. М. Горький.

Июнь, не позднее 6 (19).

А. М. Горький пишет И. П. Ладыжникову:
«Получил «Вестник жизни» — браво, большевики!

Письмо Плеханова — какое уродство. За такую выходку следовало бы предложить ему оставить партию, вот что!»¹

т. 28, с. 426

Август, 21 (сентябрь, 3).

В № 1 газеты «Пролетарий» напечатана статья В. И. Ленина «Перед бурей», заканчивающаяся словами из «Песни о Буревестнике» М. Горького.

1907

Между 24 и 28 апреля (7 и 11 мая).

В. И. Ленин и А. М. Горький встречаются в Берлине, на квартире И. П. Ладыжникова.

Сообщено В. А. Десницким

«Мы с Владимиром Ильичом, вдвоем, поехали в Берлин... М. Горький вместе с М. Ф. Андреевой к этому времени уже приехали в Берлин. Несколько дней, проведенных в Берлине, очень сблизили Горького и Ленина. Неоднократно встречались они по вечерам. Вместе были в Тиргартене, ходили по театрам».

В. Д е с н и ц к и й. М. Горький, с. 106;
«Даты жизни и деятельности В. И. Ленина». —
П. с. с., т. 15, с. 571

В. И. Ленин и А. М. Горький встречаются с К. Каутским и Розой Люксембург.

В. Д е с н и ц к и й. М. Горький, с. 107

¹ А. М. Горький имел в виду выступление Г. В. Плеханова на страницах меньшевистской газеты «Курьер» 20 мая (2 июня) — письмо к рабочим, призывающее к всенародной поддержке Думы. Выступление Г. В. Плеханова было решительно осуждено В. И. Лениным в статье «Плохие советы» (П. с. с., т. 13, с. 131—136).

В. И. Ленин беседует с А. М. Горьким о повести «Мать»¹.

Очерк «В. И. Ленин»

Апрель, до 30 (май, до 13).

На предсъездовском совещании большевиков в Лондоне В. И. Ленин сообщил о предстоящем участии А. М. Горького в работе V съезда.

Н. Н. Нагоряков. На Пятом партийном съезде

Апрель, 30 (май, 13).

А. М. Горький присутствует на открытии V съезда РСДРП. Его появление «съезд встретил дружными аплодисментами, и особенно горячо его приветствовала фракция большевиков во главе с В. И. Лениным...».

Н. Н. Нагоряков. На Пятом партийном съезде

Май, 1—16 (14—29).

А. М. Горький присутствует на заседаниях V съезда РСДРП.

Очерк «В. И. Ленин»

«Съезд меня ужасно хорошо начинил! Многое темное стало ясным, психология мепшевизма попятна и удивительно поучительна».

Письмо И. П. Ладыжникову, т. 29, с. 20

«...Ездил в Лондон на партийный съезд, прожил там три недели и возвратился оттуда полный великодушных впечатлений. Съезд был блестящий и

¹ По свидетельству И. П. Ладыжникова, он передал В. И. Ленину имевшуюся у него рукопись повести «Мать». Эта рукопись была прочитана В. И. Лениным в Берлине. По воспоминаниям В. А. Десницкого, В. И. Ленин и А. М. Горький неоднократно встречались в те несколько дней, которые они провели в Берлине, и вместе уехали на съезд. Это дает основание предполагать, что беседа В. И. Ленина с А. М. Горьким о повести «Мать» могла произойти не в первый день съезда, как указывает А. М. Горький в очерке «В. И. Ленин», а в конце апреля в Берлине.

большой — 300 решающих голосов, из этой кучи людей $\frac{2}{3}$ — рабочие. Они-то и привели меня в восторг своим настроением, своей интеллигентностью, психическим здоровьем и несокрушимой верой в дело революции. Удивительно бодрый духом, крепкий и светлый народ!»

Письмо М. Хилквиту, 3 июня 1907 г. — «Горьковские чтения». М., Изд-во АН СССР, 1962, с. 17.

Май, до 16 (29).

В. И. Ленин неоднократно встречается с А. М. Горьким в свободное от заседаний время; они вместе ходят в театр, посещают Британский музей.

М. Ф. Андреева. Воспоминания. —
Архив А. М. Горького

Май, до 16 (29).

В. И. Ленин, А. М. Горький, Г. В. Плеханов и Л. Г. Дейч посещают мастерскую английского художника Феликса Мошелеса.

Л. Дейч. Сергей Михайлович Кравчинский-Степняк (Баловень судьбы). Пг., 1919, с. 68

Июль, 16 (29).

ЦК РСДРП включает А. М. Горького в состав делегации РСДРП на Штутгартский Международный социалистический конгресс II Интернационала (с совещательным голосом). А. М. Горький приехать на конгресс не мог.

См. письмо В. И. Ленина А. М. Горькому от 14.VIII.

Август, 1 (14).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Август, 9 (22).

А. М. Горький сообщает Е. П. Пенниковой о возможном приезде В. И. Ленина на Капри.

«Архив А. М. Горького», т. IX, с. 32

Декабрь, не позднее 6 (19).

А. М. Горький запрашивает И. П. Ладыжникова о В. И. Ленине.

Декабрь, 13 (26).

А. М. Горький сообщает К. П. Пятницкому, что
В. И. Ленин войдет в число сотрудников литератур-
но-публицистического сборника «Знания».

т. 29, с. 42

Декабрь, до 18 (31).

А. М. Горький запрашивает И. П. Ладыжникова
о заграничном адресе В. И. Ленина.

Декабрь, 27 (1908, январь, 9).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Декабрь, 31 (1908, январь, 13).

В. И. Ленин запрашивает А. В. Луначарского
о А. М. Горьком.

Декабрь, 30 или 31 (1908, январь, 12 или 13).

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Установлено на основании ответного письма
В. И. Ленина

1908

Январь, 2 (15).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому и М. Ф. Ан-
дреевой.

Январь, 9 (22).

В. И. Ленин пишет М. А. Ульяновой о возможной
поездке на Капри к А. М. Горькому.

Январь, начало (середина).

А. М. Горький сообщает И. П. Ладыжникову
о предполагаемом участии В. И. Ленина в сборнике,
издаваемом «Знанием».

«Архив А. М. Горького», т. VII, М., Гослит-
издат, 1959, с. 173

Январь, около 14 (27).

А. М. Горький пишет К. П. Пятницкому о предполагаемом участии В. И. Ленина в составе редакции сборников «Знания».

т. 29, с. 49.

Январь, 20 (февраль, 2).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Январь, до 25 (февраль, до 7).

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Установлено на основании ответного письма
В. И. Ленина

Январь, 25 (февраль, 7).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Январь, до 31 (февраль, до 13).

А. М. Горький сообщает И. П. Ладыжникову, что ожидает приезда В. И. Ленина на Капри.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Установлено на основании ответного письма
В. И. Ленина

Январь, 31 (февраль, 13).

В. И. Ленин пишет А. В. Луначарскому, что он удовлетворен проектом поручить редактирование беллетристического отдела в «Пролетарии» А. М. Горькому.

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Январь

А. М. Горький пишет А. В. Луначарскому, прося его помощи «в деле завлечения Ильича на Капри».

Февраль, до 12 (25).

А. М. Горький пишет В. И. Ленину; посылает в редакцию газеты «Пролетарий» свою статью («Разрушение личности»).

Установлено на основании ответного письма В. И. Ленина и писем А. М. Горького И. П. Ладыжникову, т. 29, с. 53 и 58

Февраль, 12 (25).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Февраль—март.

А. М. Горький пишет И. П. Ладыжникову о предполагаемом созыве на Капри «маленького литературного съезда» с участием В. И. Ленина.

Февраль, вторая половина (март, первая половина).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Март, 3 (16).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Март, до 11 (24).

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Установлено на основании ответного письма В. И. Ленина

Март, 11 (24).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Март, конец (апрель, первая половина).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Март, конец—апрель, до 3 (16).

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Установлено на основании ответного письма В. И. Ленина

Апрель, 3 (16).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Апрель, до 6 (19).

А. М. Горький телеграфирует В. И. Ленину.

Установлено на основании ответного письма
В. И. Ленина

Апрель, 6 (19).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

До 9 (22) апреля.

В письмах к Е. П. Пешковой и И. П. Ладыжникову А. М. Горький сообщает о предстоящем приезде В. И. Ленина на Капри.

«Архив А. М. Горького», т. IX, с. 49; т. VII,
с. 181

Апрель, между 6 (19) и 10 (23).

В. И. Ленин пишет М. И. Ульяновой о поездке на Капри к М. Горькому.

Апрель, между 10 и 17 (23 и 30).

В. И. Ленин приезжает на Капри и проводит там несколько дней.

«Даты жизни и деятельности В. И. Ленина». —
П. с. с., т. 17, с. 635;
Письмо А. М. Горького К. П. Пятницкому,
т. 29, с. 62;
М. А н д р е е в а. Встречи с Лениным

«...Ильич поехал все же на Капри, уступая настояниям Горького. Пробыл там буквально пару дней. Поездка не принесла, конечно, примирения с философскими взглядами Богданова...»

Н. К. К р у п с к а я. Воспоминания о
Ленине. М. Госполитиздат, 1957, с. 148

В. И. Ленин писал позднее:

«Я был на о. Капри в апреле 1908 г. и объявил всем этим 3-м товарищам¹ о безусловном расхожде-

¹ А. А. Богданову, В. А. Базарову, А. В. Луначарскому.
Ред.

нии с ними по философии (причем, я предложил им тогда употребить общие средства и силы на *большевистскую историю революции*, в противовес меньшевистски-ликвидаторской истории революции, но капризцы отвергли мое предложение, пожелав заниматься не общебольшевистским делом, а пропагандой своих особых философских взглядов)».

П. с. с., т. 47, с. 198

Апрель, середина (конец).

В. И. Ленин пишет М. Ф. Андреевой: просит А. М. Горького написать открытое письмо в русские газеты о помощи библиотеке Куклина в Женеве.

Май—август.

Откликаясь на просьбу В. И. Ленина, А. М. Горький пишет открытое письмо в газеты и журналы с предложением организовать коллективную работу по сбору материалов, относящихся к истории общественных движений в России за последние годы.

Лето.

В. И. Ленин в письме М. А. Ульяновой отмечает выход из печати «Последних» А. М. Горького.

Ноябрь, 4 (17).

В. И. Ленин в письме М. А. Ульяновой сообщает, что отправил рукопись своей книги «Материализм и эмпириокритицизм» для легального издания в России, не надеясь, однако, что она будет опубликована в «Знании».

Ноябрь, до 9 (22)

А. М. Горький в письме К. П. Пятницкому возражает против публикации книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» издательством «Знание».

Май, после 4 (17).

В письме к И. П. Ладыжникову А. М. Горький просит прислать только что вышедшую книгу В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» (в изд. «Звено»).

Между 8 и 17 (21 и 30) июня.

Совещание расширенной редакции «Пролетария» осуждает в своем решении школу на Капри как центр откалывающейся от большевиков фракции.

«КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I. М., Госполитиздат, 1953, с. 228

Август, 5 (18).

В. И. Ленин в письме организаторам каприйской школы отказывается от их предложения читать лекции на Капри и приглашает слушателей школы приехать в Париж.

П. с. с., т. 47, с. 183—184

В. И. Ленин посылает через А. И. Любимова письмо руководителям каприйской школы, на адрес Горького.

Август, после 17 (30)—октябрь.

Н. Е. Вилонов читает А. М. Горькому письма В. И. Ленина о каприйской школе.

Письмо А. М. Горького Н. К. Крупской,
30 октября 1930 г.

Октябрь, 3 (16).

В газете «Пролетарий» печатается статья В. И. Ленина «Беседа с петербургскими большевиками», содержащая резкую критику подписанного 13 (26) августа Богдановым, Лядовым, Горьким и другими листка-обращения о задачах каприйской школы.

П. с. с., т. 19, с. 120

Октябрь, 31 (ноябрь, 13).

Н. Е. Вилонов, по соглашению с А. М. Горьким, уезжает в Париж к В. И. Ленину.

М. Горький, т. 30, с. 303

Ноябрь, 3 (16).

В. И. Ленин беседует о А. М. Горьком с Н. Е. Вилоновым, приехавшим в Париж после раскола в каприйской школе.

См. письмо В. И. Ленина А. М. Горькому от 3 (16). XI.

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Ноябрь, после 3 (16).

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Ноябрь, 20 или 21 (декабрь, 3 или 4).

В. И. Ленин пишет М. И. Ульяновой по поводу ложных сообщений буржуазной печати об исключении А. М. Горького из партии.

Ноябрь, 26 (декабрь, 9).

Опубликовано письмо редакции газеты «Пролетарий» в редакцию газеты «Утро России» с опровержением напечатанного в «Утре России» от 15 ноября сообщения об исключении А. М. Горького из РСДРП.

«Утро России», № 42

Ноябрь, 28 (декабрь, 11).

В газете «Пролетарий» опубликована статья В. И. Ленина «Басня буржуазной печати об исключении Горького».

Ноябрь, не ранее 20.

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Декабрь, 3 (16).

Опубликовано письмо в редакцию газеты «Речь», подписанное А. М. Горьким, А. А. Богдановым и А. В. Луначарским, по поводу сообщений прессы об исключении их из РСДРП. Авторы письма заявляют, что эта клеветническая кампания носит явно провокационный характер.

«Речь», № 332

Декабрь, до 9 (22).

Чиновник особых поручений при Министерстве внутренних дел составляет донесение о находящихся за границей членах РСДРП, принадлежащих к фракции большевиков. Первый в списке — В. И. Ленин. Под № 30 значится: «М. Горький-Пешков, участник московского восстания».

Архив А. М. Горького

1910

Март, 6 (19).

В «Дискуссионном листке» № 1 (Париж) напечатана первая часть работы В. И. Ленина «Заметки публициста. О «платформе» сторонников и защитников отзовизма», в которой дана оценка литературной и общественной деятельности А. М. Горького.

Март, 14 (27).

В. И. Ленин пишет Н. Е. Вилонову об А. М. Горьком.

Март, до 29 (апрель, до 11).

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Установлено на основании ответного письма
В. И. Ленина

Март, 29 (апрель, 11).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Апрель, конец—май, начало (начало—середина мая).

«С Владимиром Ильичом я виделся в 10 году в Париже: — кажется, на улице Сен-Жак»¹.

Письмо А. М. Горького Н. К. Крупской,
11 марта 1929 г.

Июнь, 18 (июль, 1).

В. И. Ленин пишет М. А. Ульяновой из Неаполя, сообщает, что едет на Капри.

В. И. Ленин приезжает на Капри к А. М. Горькому.

«К обеду приезжает Ленин... Возвращаюсь к чаю. Разговор между Лениным и А. М. ... Вернулся в 3 часа ночи: еще спорят».

Дневник К. П. Пятницкого. Архив
А. М. Горького

Июнь, 18—30 (июль, 1—13).

В. И. Ленин живет на Капри у А. М. Горького.

Дневник К. П. Пятницкого. Архив
А. М. Горького
«Даты жизни и деятельности В. И. Ленина.»—
П. с. с., т. 19, с. 615

Июль, 1 (14).

В. И. Ленин и А. М. Горький уезжают с Капри.

Дневник К. П. Пятницкого. Архив
А. М. Горького

Август, 1 (14).

В. И. Ленин в письме к М. Ф. Андреевой интересуется жизнью А. М. Горького на Капри.

Ноябрь, 1 (14).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

¹ Как следует из писем А. М. Горького к Е. П. Пешковой от февраля—апреля 1910 г. («Архив А. М. Горького», т. IX), он предполагал быть в Париже. Однако планы писателя изменились, и 22 апреля (5 мая) 1910 г. он выехал для встречи с сыном и Е. П. Пешковой в Аляссио. Возможно, воспоминания в письме к Н. К. Крупской относятся к встрече А. М. Горького с В. И. Лениным, состоявшейся в Париже в конце марта—начале апреля 1911 г.

Ноябрь, 9 (22).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Ноябрь, 21 (декабрь, 3).

В. И. Ленин смотрит спектакль «Чудаки», поставленный в Париже членами большевистской эмигрантской кассы.

«Чтобы раздобыть деньги на издание партийного органа, мы устраивали вечерники, иногда спектакли, — вспоминает С. И. Гопнер. ... А когда мы однажды поставили пьесу Горького „Чудаки“, то на спектакль пришел и Владимир Ильич».

Позднее С. И. Гопнер сообщала: «Не берусь сейчас утверждать, чья это была инициатива — поставить только появившуюся, возбуждавшую всяческие толки пьесу Горького. Быть может, это и подсказал Владимир Ильич... Что, однако, помню более твердо, так это то, что, когда, затеяв постановку, мы с ним делились планами, он эту пьесу уже знал и, как видно, высоко оценивал. Во всяком случае, к предположению ее поставить он с самого начала отнесся в высшей степени одобрительно, отмечал ее своевременность».

С. И. Гопнер. В. И. Ленин в Париже. — Сб. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. II. М., Политиздат, 1969, с. 295, 296; Сим. Дрейден. В театр — на русский спектакль. — Журн. «Театр», 1969, № 4.

Декабрь, 2 (15).

В письме к А. В. Амфитеатрову А. М. Горький сообщает, что давно отказался от всяких отношений с «впередовцами» и Богдановым и не поедет в школу в Болонье (фракционная школа, организованная группой «Вперед»).

т. 29, с. 145

Декабрь, до 21 (1911, январь, до 3).

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Установлено на основании ответного письма
В. И. Ленина

Декабрь, 21 (1911, январь, 3).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Март, 5.

Петербургское охранное отделение доносит в Департамент полиции, что А. М. Горький является сотрудником легальной большевистской газеты «Звезда», издаваемой ЦК РСДРП в Петербурге при участии В. И. Ленина.

«Красный архив», 1936, № 5, с. 75

Между 22 марта и 6 апреля (4 и 19 апреля).

В. И. Ленин и А. М. Горький встречаются в Париже.

«Даты жизни и деятельности В. И. Ленина». — П. с. с., т. 20, с. 567; Дневник К. П. Пятницкого, 19 и 20 марта. — Архив А. М. Горького

Апрель, середина (конец).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Апрель.

Департамент полиции снимает копию с перлюстрированного письма, в котором сообщается о переговорах В. И. Ленина с А. М. Горьким в Париже о «большой» социал-демократической газете.

«Красный архив», № 5, с. 74—75

Май, 14 (27).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Сентябрь, 2 (15).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

1911.

А. М. Горький в письме А. Н. Тихонову осуждает брошюру Л. Мартова «Спасители или упразднители», направленную против В. И. Ленина и большевиков.

Январь, не позднее 17 (30).

Получив приглашение от группы делегатов Пражской партийной конференции принять участие в ее работе, А. М. Горький пишет им письмо, в котором объясняет, почему он не может приехать, и приветствует конференцию.

«От всей души желаю вам полного успеха в творческой вашей работе, необходимой и как нельзя более своевременной.

Вы — люди дела, ваша воля устремлена к строительству, к синтезу, и я уверен, что ваше влияние будет крайне плодотворно для людей слова, анаптических, которые слишком увлеклись анализом.

Еще раз желаю вам победы надо всем, что затрудняет правильный рост ума и воли нашей партии».

т. 29, с. 223

Февраль, 26 (март, 10).

В Петербурге выходит первый номер легальной большевистской газеты «Невская звезда». В № 3 в числе постоянных сотрудников названы В. И. Ленин и А. М. Горький.

Февраль.

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Февраль—март.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Установлено на основании ответного письма
В. И. Ленина

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Февраль—март.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Между 17 марта и 5 апреля (30 марта и 18 апреля).

В. И. Ленин и А. М. Горький встречаются в Париже.

Дневник К. П. Пятницкого, 15 марта и 6 апреля. — Архив А. М. Горького; Записка В. И. Ленина А. М. Горькому, середина марта

Апрель, 22 (май, 5).

В Петербурге вышел первый номер ежедневной легальной большевистской рабочей газеты «Правда». В числе постоянных сотрудников названы В. И. Ленин и А. М. Горький.

Июль, до 19 (до 1 августа).

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Установлено на основании ответного письма
В. И. Ленина

Июль, 19 (август, 1).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Август.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Установлено на основании ответного письма
В. И. Ленина

Август, до 25.

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Сентябрь, первая половина (вторая половина).

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Установлено на основании ответного письма
В. И. Ленина

Сентябрь, вторая половина (октябрь, начало).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Осень.

В. И. Ленин пишет А. И. Ульяновой-Елизаровой о переписке с А. М. Горьким и о настроениях писателя.

До 1 (14) октября.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину по поводу сбора материалов для организуемого Музея истории революционной борьбы.

Установлено на основании ответного письма В. И. Ленина и письма А. М. Горького Е. А. Ляцкому, от 1 (14) октября. — Архив А. М. Горького

Октябрь, 4 (17).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Октябрь, до 17 (30).

В. И. Ленин отвечает А. М. Горькому по поводу библиотеки И. Д. Бебутова (для Музея истории революционной борьбы).

Октябрь, 17 (30).

А. М. Горький пишет Е. А. Ляцкому об ответе В. И. Ленина по поводу библиотеки И. Д. Бебутова.

Архив А. М. Горького

Октябрь.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Установлено на основании письма В. И. Ленина в редакцию «Правды»

Октябрь, после 20 (ноябрь, после 2).

В. И. Ленин пишет в редакцию «Правды» о согласии А. М. Горького работать в «Правде».

Ноябрь, 13 (26).

В. И. Ленин сообщает редакции газеты «Правда» адрес А. М. Горького на Капри.

Декабрь, 9 или 10 (22 или 23).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Декабрь, вторая половина (1913, январь, начало).

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Установлено на основании ответного письма
В. И. Ленина и письма В. И. Ленина Л. В. Ка-
меневу от 26 декабря 1912 г. (8 января 1913 г.)

Декабрь, до 26 (1913, до 8 января).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

1913

Январь, 1 (14).

В объявлении о подписке на выходящую в Петербурге «ежедневную политическую и общественно-литературную рабочую газету» «Правда» в числе постоянных сотрудников названы В. И. Ленин и А. М. Горький.

Январь, 8 (21).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Январь, 12 (25).

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Январь, после 12 (25).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Февраль, между 3 (15) и 12 (25).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Февраль, 4 (17).

Н. К. Крупская, узнав от В. И. Ленина о желании А. М. Горького иметь информацию из России, посылает ему для ознакомления письма рабочих и сообщает о быстром росте социал-демократических организаций, о связях депутатов (большевиков) со своими избирателями.

Архив А. М. Горького

Февраль, 12 (25).

В. И. Ленин в письме Л. Б. Каменеву спрашивает, не является ли повесть Скитальца «Метеор» пасквилем на Горького.

В. И. Ленин пишет Н. Г. Полетаеву о том, что А. М. Горький помогает журналу «Просвещение».

Февраль, первая половина (вторая половина).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Февраль, после 21 (март, после 6).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Апрель, не ранее 27—28 (май, не ранее 9—10).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Июнь, до 9 (22).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Июнь, не позднее 9 (22).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Июнь, 16 (29).

В. И. Ленин пишет Л. Б. Каменеву о согласии М. Горького читать лекции слушателям партийной школы в Закопане.

Июнь.

ЦК РСДРП большевиков наметил А. М. Горького лектором партийной школы в Закопане (близ Кракова), где живет В. И. Ленин.

«Красный архив», 1936, № 5, с. 77

Июль, до 12 (25).

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Установлено на основании ответного письма
В. И. Ленина

Июль, 12 (25).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Август, 25 (сентябрь, 7).

В Москве вышел первый номер легальной ежедневной большевистской газеты «Наш путь». В числе сотрудников названы В. И. Ленин и А. М. Горький.

Сентябрь, до 17 (30).

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Установлено на основании ответного письма
В. И. Ленина

Сентябрь, 17 (30).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Между 23 сентября и 1 октября (6 и 14 октября).

Во время второго совещания ЦК РСДРП с партийными работниками в Поронине В. И. Ленин поручает Г. И. Петровскому съездить к А. М. Горькому, чтобы просить его организовать вокруг «Правды» пролетарских писателей и помочь газете материально.

Г. И. Петровский. Под руководством
великого вождя. — «Правда», 20 апреля 1955 г.

Октябрь, конец (ноябрь, начало).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Октябрь, середина (конец).

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Установлено на основании ответного письма
В. И. Ленина.

Октябрь, 31 (поябрь 13) или ноябрь, 1 (14).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Ноябрь, 1 (14) или 2 (15).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Ноябрь.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Установлено на основании ответного письма
В. И. Ленина

Ноябрь, вторая половина.

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Декабрь 27—29 (1914, январь 9—11).

На расширенном заседании ЦК РСДРП, проходившем под руководством В. И. Ленина, было принято решение о газете «Правда».

Среди других рекомендаций и указаний записано: «Необходимо попытаться давать хоть раз в неделю карикатуру, портрет, снимок (примеры: Горький, группы народных учителей и т. п.)».

«В. И. Ленин о литературе и искусстве»,
изд. 4-е. М., «Художественная литература»,
1969, с. 566

1914

Май. 28 (июнь, 10).

А. И. Елизарова, редактор журнала «Просвещение», пишет В. И. Ленину по поводу предполагаемого опубликования в газете «Правда» статьи о группе «Вперед» с критическими замечаниями по адресу А. М. Горького и — в связи с этим — об отношении редакции журнала к писателю: «О впереди редактор газеты («Правды». — *Ред.*) хотел напечатать там. Запрошу нынче, печатает ли он. Кроме того, что он сам запросил ее назад (статью из журнала «Просвещение». — *Ред.*), у нас отно-

сит[ельно] ее такое опасение: удобно ли задевать теперь Горького? Мы с ним лично все еще не свяжемся: хотел известить нас, когда к нему приехать, и не извещает. Между тем, его обхаживают все и вся. Не оттолкнуть бы нам и его? Потом, когда завяжутся более тесные связи, мож[ет] б[ыть], он не примет близко, а теперь удобнее бы, чтобы газета говорила... о нашем редакторе беллетр[истического] отдела, а не мы».

Архив Института марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

Июнь, 30 (июль, 13).

А. И. Елизарова сообщает В. И. Ленину о намерении Горького дать для журнала «Просвещение» рассказ «книжки на 3—4» и статью «о культуре и пролетариате». (В июле 1914 года журнал был закрыт.)

Центральный Государственный исторический
архив

Октябрь 1 (14).

А. М. Горький сообщает в письме В. С. Войтинскому, имея в виду воззвание «От писателей, художников и артистов»: «... протест литераторов против «немецких зверств» — подписал вторых, и это меня мучает...»

Архив А. М. Горького

Октябрь, 18 (31).

В письме А. Г. Шляпникову В. И. Ленин осуждает А. М. Горького за то, что тот подписал воззвание о зверствах германской армии («От писателей, художников и артистов». — «Русские ведомости», 28 сентября).

Ноябрь, середина (конец).

В письме В. А. Карпинскому в числе матерпалов для № 34 газеты «Социал-демократ» В. И. Ленин намечает материал с критикой А. М. Горького.

«Ленинский сборник» XI, с. 125

Ноябрь, до 17 (30).

В беседе с делегацией рабочих профсоюзов в Киеве А. М. Горький говорит о В. И. Ленине.

Петро Дегтяренко, Андрей Витковский. К юбилею Максима Горького. «Киевский пролетарий», 29 марта 1928 г.

Ноябрь, 22 (декабрь, 5).

В центральном органе РСДРП — газете «Социал-демократ» (Женева) — публикуется статья В. И. Ленина «Автору «Песни о Соколе»», осуждающая А. М. Горького за подпись под воззванием «против немецкого варварства».

«Социал-демократ», № 34

1914.

В беседах с революционеркой-подпольщицей Е. Замысловской А. М. Горький вспоминает о встречах с В. И. Лениным, дает высокую оценку его деятельности.

Ек. З а м ы с л о в с к а я. Из воспоминаний. «Звезда», 1941, № 6, с. 161—162

1914—1916.

М. И. Ульянова неоднократно посещает А. М. Горького с письмами и поручениями В. И. Ленина.

1914—1917.

Книгоиздательство «Жизнь и знание», руководимое ЦК РСДРП, издает Собрание сочинений М. Горького, тома X—XX (продолжение Собрания сочинений, издававшегося «Знанием»).

1915

Сентябрь, 6 (19).

В. И. Ленин в письме А. Г. Шляпникову указывает на противоречия в идейной позиции А. М. Горького.

Сентябрь, не ранее второй половины (начало октября).

А. М. Горький знакомится с Манифестом Циммервальдской конференции, подписанным В. И. Лениным.

Машинописная копия Манифеста, полученная из личного архива А. М. Горького. — Архив А. М. Горького

Октябрь, конец (ноябрь, начало).

По приглашению А. М. Горького его посещает в Петрограде, в связи с приездом представителя от В. И. Ленина, революционер-большевик Д. А. Павлов, знакомый писателю по Нижнему Новгороду. В результате этого посещения по рекомендации А. М. Горького квартира Д. А. и М. Е. Павловых на Выборгской стороне была предоставлена в распоряжение Русского бюро ЦК РСДРП. Позднее, с осени 1916 г., она стала одним из основных мест заседаний Русского бюро ЦК.

М. Павлова. В штабе революции. — «Правда», 12 марта 1957 г.; сообщение М. Е. Павловой для «Летописи жизни и творчества А. М. Горького» в письме от 19 июля 1957 г. — Архив А. М. Горького

Декабрь, 29 (1916, январь, 11).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

1916

Январь, до 26 (февраль, до 8).

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Март, 29 (апрель, 11).

Н. К. Крупская из Цюриха пишет В. А. Карпинскому (в Женеву) о просьбе В. И. Ленина прислать «что есть нового из Горького».

Август, 18 (31).

В. И. Ленин в письме М. Н. Покровскому выражает удивление по поводу согласия М. Горького на участие в издательстве «Парус» А. Н. Потресова.

Сентябрь, конец—октябрь, начало.

В. И. Ленин в письме А. Г. Шляпникову критикует А. М. Горького в связи с позицией журнала «Летопись».

Сентябрь—октябрь.

В письмах М. Н. Покровскому А. М. Горький восторженно отзывается о Ленине («Ильинском»), сообщает об издании книги В. И. Ленина «Современный капитализм» («Империализм, как высшая стадия капитализма») в издательстве «Парус».

В течение декабря.

В. И. Ленин в письмах М. Н. Покровскому и Инессе Арманд сожалеет о том, что Горький не занял принципиальной позиции в издательстве «Парус».

1917

Январь, до 9 (22).

В. И. Ленин, работая над планами доклада о революции 1905 года (прочитан 22 (9) января в Цюрихском народном доме для швейцарской молодежи), отмечает свидетельство А. М. Горького о баррикадных боях в Москве в декабре 1905 г.

«Ленинский сборник» XXVI, с. 153

Март, 12 (25).

В. И. Ленин пишет статью «Письма из далека». В письме 4. — «Как добиться мира?» — дана критика идейной позиции А. М. Горького.

Март, 14 (27).

В докладе «О задачах РСДРП в русской революции», прочитанном для швейцарских рабочих в Цюрихском народном доме, В. И. Ленин подвергает критике позицию, которую занял А. М. Горький в 1917 г.

Май — 1918, июнь.

А. М. Горького несколько раз посещает группа большевиков — членов Выборгского районного Совета рабочих депутатов г. Петрограда; беседуют о позиции газеты «Новая жизнь», о текущих политических событиях, о линии большевистской партии, о В. И. Ленине. «Особенно возмущала нас газета «Новая жизнь», активно включившаяся в общий, антибольшевистский фронт... Но ведь в составе редакторов числится и А. М. Горький. Не раз мы задавали друг другу вопрос: «Неужели А. М. Горький совсем отошел от нас?»

Один из членов районного Совета однажды задал Ленину этот вопрос.

— Нет, — сказал Владимир Ильич, — Горький не может уйти от нас, все это у него временное, чужое, наносное, и он обязательно будет с нами.

Мы решили пойти к Горькому и поговорить с ним. Посоветовались об этом с Лениным.

— И хорошо сделаете... — ответил Владимир Ильич. Ободренные этим разговором, мы решили немедленно отправиться к Горькому.

И. Гордиенко. Из боевого прошлого
(1914—1918 гг.) М., Госполитиздат, 1957,
с. 96—97

Сентябрь.

В руководимом Горьким издательстве «Парус» выходит книга В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» (под заглавием «Империализм, как новейший этап капитализма»).

В течение года.

В ряде работ¹ В. И. Ленин резко критикует неверную, вредную позицию газеты «Новая жизнь». На страницах «Новой жизни» А. М. Горький печатал свой политически ошибочный цикл статей «Несвоевременные мысли».

¹ «С иконами против пушек, с фразами против капитала» (П. с. с., т. 31, стр. 304—305); «Мелкобуржуазная позиция в вопросе о разрухе» (т. 32, стр. 247—249); «О Стокгольмской конференции» (т. 34, стр. 98—107); «Удержат ли большевики государственную власть?» (т. 34, стр. 287—339).

Июнь, конец?

Сын А. М. Горького, М. А. Пешков, пишет В. И. Ленину:

«Папа вчера уехал.

Просит отослать Вам устав «Ассоциации для разв[ития] и распростр[анения] наук».

Но у меня его не нашлось. Пришлют из Питера. Папа начинает исправляться — «левеет». Вчера даже вступил в сильный спор с нашими эс-эрами, которые через 10 мин. позорно бежали.

Пока всего лучшего.

Если достану «устав», принесу.

Ваш М. Пешков».

На полях этого письма рукой В. И. Ленина сделаны пометы.

«Вестник Академии наук СССР», М., 1960,
№ 4, с. 60

Июль, середина.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Июль, 30.

В этот день должна была состояться встреча А. М. Горького с В. И. Лениным, но А. М. Горький из-за болезни не мог приехать в Москву.

И. Груздев. М. Горький. Критико-биографический очерк. — В кн.: М. Горький. Собр. соч., т. XXV. М.—Л., 1934, с. 392

Не ранее 26 августа.

В. И. Ленин делает заметку по поводу предложения А. М. Горького купить рыбу у купца Антонова для снабжения рабочих Петрограда.

«Ленинский сборник» XXXV, с. 33

Август, 31.

Узнав о покушении на В. И. Ленина, А. М. Горький и М. Ф. Андреева посылают ему телеграмму.

Сентябрь. 2.

А. М. Горький, Р. Григорьев, Строев (В. А. Десницкий), И. П. Ладыжников и А. Н. Тихонов направляют телеграмму В. И. Ленину:

«Безумие ослепленных ненавистью людей пыта-лось прервать Вашу жизнь, посвященную делу освобождения трудового человечества. Искренне желаем скорейшего выздоровления и сердечно приветствуем».

«Товарищу Ленину». М., Политиздат, 1969, 2-е изд., стр. 44.

Сентябрь, 4.

В беседе с А. В. Луначарским А. М. Горький сказал, что террористические акты против вождей Советской республики «побуждают его окончательно вступить на путь тесного с ними сотрудничества».

«Максим Горький и Комиссариат просвещения». — «Известия», 10 сентября; аналогичные сообщения были помещены в «Петроградской правде», 12 сентября, и в «Красной газете», 11 сентября

Сентябрь.

А. М. Горький посещает В. И. Ленина в Кремле после его ранения, признает ошибочность своего прежнего отношения к политике Советской власти.

Очерк «В. И. Ленин»; беседа с московскими рабочими в МК ВКП(б), 14 июня 1928 г

Ноябрь, 3.

Съезд комитетов деревенской бедноты Северной области, происходящий в Петрограде, избирает почетными членами президиума В. И. Ленина и А. М. Горького.

«Петроградская правда», 5 ноября

Декабрь, 14.

Телеграмма А. М. Горького А. В. Луначарскому о задержке Комиссариатом государственного контроля денег, ассигнованных издательству «Всемирная литература», направляется А. В. Луначарским В. И. Ленину.

Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Декабрь, не позднее 25.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину, просит принять А. И. Куприна.

Декабрь, 26.

В. И. Ленин принимает А. И. Куприна и беседует с ним по поводу его проекта издания газеты для крестьян «Земля».

Олег Леонидов. Кремлевское дело. —
Однодневная литературная газета «Ленин».
М., 1924

1919

Январь, после 6.

В октябрьском номере «Книжной летописи» (вышел 6 января 1919 г.) В. И. Ленин несколько раз подчеркнул сообщение о выходе отдельным изданием ошибочных статей А. М. Горького «Несвоевременные мысли» и поставил рядом на полях знак №.

В. Бонч-Бруевич. Что хотел читать
В. И. Ленин по беллетристике, искусству и
культуре в 1919 г. — «На литературном
посту», 1931, № 8, с. 13—14

Январь, 22 или 23.

В один из этих дней в гости к А. М. Горькому (к обеду) должен был приехать В. И. Ленин. «... Но время пло, а его все не было... Позже выяснилось, что В. И. Ленин подъехал к дому, вошел в подъезд, но лифт был испорчен, а взойти на четвертый этаж Владимир Ильич не мог: помешала незажившая рана».

Дм. Семеновский. А. М. Горький.
Письма и встречи. М., «Советский писатель»,
1940, с. 102

Январь.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Январь?

В. И. Ленин и Н. К. Крупская присутствуют в Малом театре на спектакле пьесы А. М. Горького «Старик».

Стенограмма беседы с участниками спектакля «Старик» в Малом театре 24 февраля 1941 г.; сообщение П. М. Садовского. Кабинет драматических театров ВТО

Март, 6.

А. М. Горький телеграфирует В. И. Ленину.

Март, 12.

В. И. Ленин пишет Л. Б. Красину в связи с телеграммой А. М. Горького.

Март. 26.

А. М. Горький ходатайствует перед Петроградским Советом рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов о предоставлении бумаги для издания «Всемирная литература», ссылаясь на резолюцию ЦИКа по докладу В. И. Ленина.

Письмо Петросовету, подписанное А. М. Горьким и зав. технич. отделом изд-ва «Всемирная литература» З. И. Гржебиным. — Архив А. М. Горького

Апрель, 5.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Апрель, 8.

В. И. Ленин пишет резолюцию на письме А. М. Горького от 5 апреля.

Апрель, 9.

В. И. Ленин отвечает А. М. Горькому.

Установлено на основании пометы В. И. Ленина на письме А. М. Горького от 5.IV

Апрель, 12.

А. М. Горький телеграфирует В. И. Ленину об аресте писателя Ивана Вольного.

В. И. Ленин делает пометку на телеграмме.

В. И. Ленин в телеграмме Орловскому губисполкому спрашивает, нельзя ли освободить из-под ареста Ивана Вольного (по ходатайству А. М. Горького).

Апрель, 14.

В. И. Ленин телеграфирует А. М. Горькому, что Иван Вольный освобожден до разбора дела.

Апрель.

Выходит в свет сборник «Интеллигенция и Советская власть». В сборнике помещены статьи: Н. Ленин. Революция и мелкая буржуазная демократия¹; Ценные признания Питирима Сорокина. М. Горький. Обращение к народу и трудовой интеллигенции [на митинге в Петрограде, 29 ноября 1918 г.] и др.

Весна.

В. И. Ленин беседует с А. М. Горьким в Колонном зале Дома Союзов, в артистической комнате. Обращаясь к В. И. Качалову, А. М. Горький говорит: «Вот спорю с Владимиром Ильичом по поводу новой театральной публики. Что новая театральная публика не хуже старых театралов, что она внимательна — об этом спора нет. Но что ей нужно? Я говорю, что ей нужна только героика. А вот Владимир Ильич утверждает, что нужна и лирика, нужен Чехов, нужна житейская правда».

В. И. Качалов. Воспоминания артиста. «Труд», 21 июня 1936 г.; Сим. Дрейден. В зрительном зале — Владимир Ильич, с. 176

¹ Доклад об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии. *Ред.*

Июнь, 16.

В подписанной А. М. Горьким докладной записке издательства «Всемирная литература» в Народный комиссариат просвещения сообщается, что, благодаря вмешательству В. И. Ленина и Л. Б. Красина, издательство получило бумагу.

«Исторический архив», 1958, № 2, стр. 78—81

Июль, 5.

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Июль, 8

В. И. Ленин телеграфирует А. М. Горькому.

В. И. Ленин телеграфирует в Нижний Новгород по поводу предполагаемой поездки А. М. Горького на агитпароходе «Красная звезда».

Июль, 8 или 9.

В. И. Ленин пишет в Моссовет Л. Б. Каменеву, просит дать дров приезжающему в Москву А. М. Горькому.

Июль, 9.

В. И. Ленин сообщает Н. К. Крупской о своем предложении А. М. Горькому поехать на агитпароходе «Красная звезда».

Июль, 10.

А. М. Горький посещает В. И. Ленина.

В. И. Ленин телеграфирует Н. К. Крупской об отказе А. М. Горького от поездки на агитпароходе.

Июль, 18.

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Июль, не позднее 30.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Установлено на основании ответного письма
В. И. Ленина

Июль, 31.

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Август, 2.

В письме во Второй городской район Петрограда А. М. Горький сообщает об одобрении В. И. Лениным предложенного А. И. Куприным проекта издания газеты «Земля».

Рукописный отдел
Института русской литературы АН СССР

Август, 6.

М. Ф. Андреева в письме Я. Х. Петерсу сообщает содержание письма А. М. Горького об издании газеты «Земля». Ссылаясь на свой разговор с В. И. Лениным, пишет, что В. И. Ленин не был против издания этой газеты. Сообщает, что А. М. Горький едет сегодня в Москву и завтра предполагает быть в Кремле.

Рукописный отдел
Института русской литературы АН СССР

Сентябрь, 7.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину о тяжелом материальном положении ученых и передает письмо профессору В. Н. Тонкову, направлявшемуся в Москву к В. И. Ленину с докладом по этому вопросу.

«Из воспоминаний В. Н. Тонкова». — Архив
А. М. Горького

Сентябрь, после 11.

В. И. Ленин отвечает А. М. Горькому (на письмо последнего от 7 сентября).

Записная книжка В. Н. Тонкова. — Архив
А. М. Горького

Сентябрь, 15.

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Сентябрь, 18.

В. И. Ленин отвечает М. Ф. Андреевой по поводу вопросов, интересующих А. М. Горького.

Сентябрь, не ранее 26.

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Октябрь, конец.

А. М. Горький посещает В. И. Ленина через несколько дней после разгрома Красной Армией Юденича.

Очерки «По Союзу Советов».

Ноябрь, 17

А. М. Горький, А. Бенуа, К. Петров-Водкин телеграфируют В. И. Ленину.

В. И. Ленин пишет резолюцию на этой телеграмме.

Декабрь, 25?

В. И. Ленин и Н. К. Крупская смотрят в МХАТе спектакль «На дне».

Сим. Дрейден. В зрительном зале —
Владимир Ильич, с. 294

«Когда мы потом в России, смотрели с Ильичом постановку «На дне» Горького в Художественном театре, — Владимиру Ильичу очень хотелось посмотреть эту пьесу, — ему ужасно не понравилась «театральность» постановки, отсутствие тех бытовых мелочей, которые, как говорится, «делают музыку», рисуют обстановку во всей ее конкретности»¹.

Н. К. Крупская. Воспоминания
о Ленине, с. 257

¹ Неблагоприятное впечатление у Ленина могло сложиться потому, что в представлении, которое он видел, не принимали участия некоторые главные исполнители и временно разладились «народные сцены», о чем свидетельствуют режиссерские записи в дневнике театра. (См. об этом: Сим. Дрейден. В зрительном зале — Владимир Ильич, с. 287—304.)

После 29 ноября.

А. М. Горький в письме Л. Б. Красину просит принять представителей инициативной группы, ставившей своей задачей обратиться к Антанте с призывом прекратить интервенцию и возобновить культурные и деловые отношения с Советской Россией. А. М. Горький просит содействовать тому, чтобы представители этой группы выслушал В. И. Ленин.

Архив А. М. Горького

Декабрь?

А. М. Горький посещает В. И. Ленина, они беседуют о Льве Толстом. В. И. Ленин прочитал книгу А. М. Горького «Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом»¹.

Очерк «В. И. Ленин».

1919—1921.

В. И. Ленин и А. М. Горький многократно встречаются: «...встают в памяти: концерты у Горького на квартире, где играли любимые музыкальные вещи Ильича, Горький у нас на даче в Горках и его частые визиты в Кремль, на городскую квартиру Ленина».

М. У л ь я н о в а. Ленин и Горький
(Из воспоминаний)

1920

Январь, 4.

В петроградской печати сообщается, что по предложению В. И. Ленина в спешном порядке разрабатывается проект декрета о предоставлении ученым права пользоваться особым пайком. Проект

¹ В библиотеке В. И. Ленина в Кремле имеется экземпляр книги: М. Горький. Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом (изд. Гржебина, Иб., 1919) с надписью, сделанной типографским способом: «Экземпляр В. И. Ульянова (Ленина)».

обсуждается комиссией, которая образована в Петрограде при ближайшем участии А. М. Горького.

«Красная газета», № 3

«В ту пору — 19-й—21-й год — я работал в «Комиссии по улучшению быта ученых». — Комиссия эта возникла по инициативе В. И. Ленина и Л. Б. Крадина, в дальнейшем Ильич и А. Б. Халатов развили ее в «ЦЕКУБУ» — учреждение, которым рабочий класс, хозяин страны, имеет законное право гордиться перед Европой».

Письмо А. М. Горького А. Е. Бадаеву,
25 июля 1929 г. — «Рабочая Москва», 1936,
30 июня

Январь, 12.

В. И. Ленин, А. М. Горький, А. В. Луначарский и другие избираются в почетный президиум Первой Петроградской конференции культурно-просветительных организаций армии и флота.

«Петроградская правда», 1920, 13 января, № 8

Январь, 18.

В. И. Ленин пишет А. В. Луначарскому о необходимости создания словаря настоящего русского языка «от Пушкина до Горького».

Январь, 29 или 30.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Январь, 31.

В. И. Ленин пишет резолюцию на письме А. М. Горького о типографии «Копейка».

Февраль, 17.

В связи с обращением А. М. Горького В. И. Ленин предлагает наркомпроду Н. П. Брюханову рассмотреть вопрос о распоряжениях тамбовского губпродкомиссара.

Март, 5.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Март, 7 или 8.

В. И. Ленин делает пометки на письме А. М. Горького от 5 марта.

До 19 марта.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Март, 19.

В. И. Ленин телеграфирует А. М. Горькому.

Апрель, 2.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Апрель, после 2.

В. И. Ленин делает пометки на письме А. М. Горького от 2 апреля.

Апрель, 3.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Апрель, 22.

В. И. Ленин беседует с А. М. Горьким о задачах советского строительства и роли в нем интеллигенции.

«Даты жизни и деятельности В. И. Ленина». —
П. с. с., т. 40, с. 497

На письме проф. С. П. Костычева Горькому о необходимости ряда материалов для экспериментальной работы В. И. Ленин пишет резолюцию.

Апрель, 23.

А. М. Горький выступает с речью на собрании, организованном Московским комитетом РКП(б) в связи с пятидесятилетием В. И. Ленина.

«Чествование тов. Ленина в Москве». —
«Петроградская правда», 24 апреля 1920 г.,
№ 88

Апрель, 29.

В. И. Ленин пишет резолюцию на письме А. М. Горького в Совнаркоме.

Май, 5.

В. И. Ленин пишет М. Н. Покровскому о необходимости создания словаря классического современного русского языка «от Пушкина до Горького».

Май, не позднее 14.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Май, 22.

А. М. Горький телеграфирует В. И. Ленину о геологе Преображенском.

Июнь, 18.

В. И. Ленин дарит А. М. Горькому книгу «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

В. И. Ленин посещает вместе с А. М. Горьким Главное артиллерийское управление Красной Армии; они осматривают изобретенный А. М. Игнатьевым аппарат для корректирования стрельбы по аэропланам.

Е. А л о к а с. Незабываемая встреча. — Газета «Авиационный технолог», 21 января 1941 г.; И. Г л о т о в. Посещение В. И. Лениным артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления. — «Военно-исторический журнал», 1959, № 8, с. 119–122.

Июнь, 19 или 20.

А. М. Горький получает письмо от А. А. Иванова — директора Главной Российской астрономической обсерватории в Пулкове — с просьбой об улучшении условий работы обсерватории. А. А. Иванов просит передать письмо В. И. Ленину.

Письмо А. А. Иванова, 19 июня. — Архив
А. М. Горького

Июнь, 20.

В. И. Ленин пишет резолюцию на письме директора Пулковской обсерватории.

«Ленинский сборник» XXXV, с. 133

В. И. Ленин пишет в Наркомфин, предлагая оказать содействие А. М. Горькому в оборудовании здания Экспертной комиссии противопожарными средствами.

Июнь, 24.

На I Всероссийском съезде деятелей по борьбе с детской дефективностью в состав почетного президиума избраны В. И. Ленин и А. М. Горький.

«Детская дефективность, преступность и беспризорность». М., Госиздат, 1922, с. 8

Июнь, 26.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Июль, 17.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Июль, 19.

А. М. Горький участвует в демонстрации петроградских трудящихся в честь открытия II конгресса Коминтерна. «Я помню, как вместе с делегатами во главе демонстрации шагал с красным бантом и гвоздикой в петлице Владимир Ильич... С ним рядом шел Горький».

А. А. Андреев. О В. И. Ленине. —
«Коммунист», 1956, № 5, с. 51

В. И. Ленин выступает с докладом о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала на II конгрессе Коминтерна. А. М. Горький присутствует на заседании.

А. Б а д а е в. На революционном посту. — «Известия», 29 марта 1928 г.

Июль, 20.

В журнале «Коммунистический Интернационал» (№ 12) публикуется статья А. М. Горького «Владимир Ильич Ленин». Там же напечатано письмо А. М. Горького Г. Уэллсу, где дана оценка деятельности В. И. Ленина. В этих документах содержался ряд неверных положений, связанных с характеристикой русского национального характера и отношений Востока и Запада.

Июль, 31.

В. И. Ленин предлагает проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) о выступлениях А. М. Горького в журнале «Коммунистический Интернационал».

Август, 18.

В. И. Ленин пишет резолюцию А. М. Лежаве на письме А. М. Горького и записку в Малый Совнарком.

Лето.

А. М. Горький посещает В. И. Ленина в Горках.

Сентябрь, 10.

В. И. Ленин беседует с А. М. Горьким по вопросу о снабжении дровами Комиссии по улучшению быта ученых.

«Даты жизни и деятельности В. И. Ленина». — П. с. с., т. 41, с. 664

В. И. Ленин пишет записку зав. топливным делом Петрокоммуны И. Г. Рудакову: «Прошу Вас снабдить дровами Комиссию по улучшению быта ученых.

Если есть какие-либо разногласия на счет подлежащего количества им или какие-либо возражения, прошу черкнуть мне два слова.

Председатель СНК
В. Ульянов (Ленин)»

И. с. с., т. 51, с. 279

Сентябрь, 20.

А. М. Горький обращается к комиссару телефонной станции с просьбой исправить поврежденный телефон, так как это нарушает связь писателя с В. И. Лениным.

Архив А. М. Горького

Сентябрь, 24.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Сентябрь, 25 или 26.

Резолюция В. И. Ленина Ф. Э. Дзержинскому на письме А. М. Горького от 24 сентября.

Сентябрь, 26.

Резолюция Ф. Э. Дзержинского на письме А. М. Горького от 24 сентября.

Сентябрь, 27.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Сентябрь, 28.

На заседании Комиссии по улучшению быта ученых А. М. Горький сообщает о проекте организации в Петрограде международного съезда ученых и о сочувственном отношении В. И. Ленина к этому предложению.

Журнал № 31 заседания ПЕТРОКУБУ. —
Архив А. М. Горького

Октябрь, 18.

В. И. Ленин, А. В. Луначарский и А. М. Горький избираются почетными председателями Первого Всероссийского съезда пролетарских писателей.

«Кузница», 1921, № 7, с. 33

Октябрь, 20.

В. И. Ленин посещает А. М. Горького на квартире Е. П. Пешковой в Москве.

Сообщение Е. П. Пешковой; Письмо А. М. Горького П. А. Никитину из Петрограда от 19 октября 1920 г. о выезде в Москву. —
Архив А. М. Горького

Октябрь, не позднее 21.

В справке В. И. Ленину А. М. Горький сообщает о заказах Госиздата, связанных с печатанием книг за границей.

Октябрь, 21.

В. И. Ленин пишет записку в Госиздат на справке А. М. Горького.

В. И. Ленин пишет замечания на письме А. М. Горького в Совнарком по поводу Экспертной комиссии.

В. И. Ленин пишет А. М. Лежаве и М. Н. Покровскому о необходимости (в связи с письмом А. М. Горького) внесения в СНК проекта постановления об Экспертной комиссии.

На обращении А. М. Горького в Совнарком по поводу реквизиции Петрокоммунной продуктов, отпускаемых Наркомпродом, В. И. Ленин пишет резолюцию: «...*без согласия центра* Питер не в праве реквизировать...».

В. И. Ленин пишет в Президиум Петроградского Совдепа, в связи с письмом А. М. Горького во Всероссийскую комиссию по улучшению быта ученых.

Октябрь, 27.

В. И. Ленин и А. М. Горький присутствуют на просмотре кинофильма о работе нового гидравлического торфососа инженера Р. Э. Классона. В. И. Ленин проводит совещание, на котором происходит обмен мнений об изобретении. В обсуждении участвует А. М. Горький.

Г. М. Болтянский. Вокруг киносъемок В. И. Ленина. — «Ленин в зарисовках и в воспоминаниях художников». М.—Л., 1928, с. 130

После совещания по поводу гидравлического торфососа В. И. Ленин, А. М. Горький, М. Ф. Андреева, Камб (С. А. Тер-Петросян) и другие на квартире С. В. Фортунато (помощницы М. С. Ольминского) беседуют о литературном издательстве.

С. В. Медведева - Петросян. Воспоминания. — Архив А. М. Горького

Не позднее 1 ноября.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Ноябрь, 1.

В. И. Ленин пишет в Малый Совнаркоме в связи с письмом А. М. Горького.

Ноябрь, 2.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Ноябрь, 9.

А. М. Горький докладывает на заседании ПЕТРОКУБУ о результатах поездки в Москву. В докладе сообщается о том, что В. И. Ленин передал с Горьким просьбу «охранить интересы ученых».

Журнал заседания ПЕТРОКУБУ, № 9. — Архив А. М. Горького; ГООРСС ЛО, Ф 2995, 1, ед. хр. 6, опублик. в статье З. Г. Минца «А. М. Горький и КУБУ». — «Ученые записки Тартуского государственного университета», вып. 217, 1968, с. 199

Ноябрь, 15.

А. М. Горький посещает В. И. Ленина в Кремле.

С. К. Гиль. Шесть лет с Лениным. М., Главполитиздат, 1947, с. 19—20; Г. Ко-ролев. О товарище Ленине. — Сб. «Таким был Ленин». М., 1965, с. 450

В. И. Ленин просит А. М. Лежаву, в связи с напоминанием А. М. Горького, ускорить издание декрета о конфискации имущества эмигрантов.

Ноябрь, 21.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

На письме надпись В. И. Ленина: «Напомнить мне 21 или 22/XI».

Декабрь, 11.

В записке В. И. Ленину секретарь СНК пишет: «Звонила из Петрограда Мария Федоровна и просила передать Владимиру Ильичу, что Максим Горький выехал сегодня в 1 ч. 30 м., прибудет в Москву завтра, 12 декабря, приблизительно в 1 час дня. Просьба прислать ему к вокзалу машину». В. И. Ленин пометает на записке секретаря: «Позвоните В. Д. Бонч-Бруевичу, что я его прошу послать, и запишите его ответ».

«Ленинский сборник» XXXV, с. 189

Конец года.

А. М. Горький пишет зав. топливным отделом Петрокоммуны И. Г. Рудакову, что «вопрос о тысяче красноармейцев [для разгрузки дров КУБУ] поставлен Ильичом сегодня в заседании Малого Совнаркома».

1921

Январь, 24.

В. И. Ленин принимает в Кремле А. М. Горького и беседует с ним об улучшении условий жизни и работы академика И. П. Павлова.

«Даты жизни и деятельности В. И. Ленина». — П. с. с., т. 42, с. 573

Постановлением Совета Народных Комиссаров за подписью В. И. Ленина «Об условиях, обеспечивающих научную работу академика И. П. Павлова и его сотрудников» А. М. Горький введен в состав специальной комиссии по оказанию помощи И. П. Павлову.

«Известия», 11 февраля

Январь, 27.

В. И. Ленин припимает А. М. Горького и делегацию Объединенного совета научных учреждений и высших учебных заведений Петрограда по вопросу о создании условий для научно-исследовательской работы в Советской республике.

«Даты жизни и деятельности В. И. Ленина». —
П. с. с., т. 42, с. 576

Январь, 28.

В. И. Ленин после беседы с А. М. Горьким о кружке пролетарских поэтов Иваново-Вознесенска просит своего библиотекаря достать комплект иваново-вознесенской газеты «Рабочий край», где напечатаны произведения этих поэтов.

Февраль, 2.

А. М. Горький отмечает в записной книжке 1921 года «Ленин 3. 10».

Архив А. М. Горького

Февраль, 6.

А. М. Горький отмечает в записной книжке 1921 года «9 Ленин».

Архив А. М. Горького

Февраль, 25.

В. И. Ленин сообщает своему секретарю, что не сможет по просьбе А. М. Горького принять Ф. В. Тихвинского. Просит секретаря поговорить с ним о нефтяной промышленности, о Грозном, Баку, об угрозе обводнения.

«Ленинский сборник» XX, с. 145

Февраль, 28.

В связи с постановлением Совнаркома и по поручению В. И. Ленина, А. М. Горький посещает ака-

демика И. П. Павлова в его лаборатории, выясняет потребности лаборатории и сотрудников.

А. М. Горький. Из воспоминаний о И. П. Павлове, т. 17, с. 468—471; В. И. Павлов. Две встречи Горького и И. П. Павлова. —
Архив А. М. Горького

Февраль.

А. М. Горький посещает В. И. Ленина в Кремле, беседует с ним, Н. К. Крупской и А. К. Воронским об организации литературно-художественного журнала «Красная новь». А. М. Горький показывает В. И. Ленину ряд книг, выпущенных издательством З. И. Гржебина в Берлине.

А. Воронский. Встречи и беседы с Максимом Горьким

Не ранее 16 марта.

В. И. Ленин просит Н. А. Семашку назначить специального человека, который займется подготовкой дел для отправки в Германию на лечение А. М. Горького, В. Г. Короленко и других.

Март, 27—31.

А. М. Горький беседует в Москве с писателем С. П. Подъячевым о ленинском плане новой экономической политики.

С. Подъячев. Моя жизнь. — «Земля советская», 1932, № 7, с. 120; письмо А. М. Горького Г. К. Сухановой 31 марта 1921 г. — Архив А. М. Горького

Март, 29.

В. И. Ленину направляется Прощение Петроградской комиссии по улучшению быта ученых за подписью А. М. Горького.

Апрель, 8—май.

В разговоре с Вс. Ивановым А. М. Горький сообщает ему, что В. И. Ленин предложил издавать тол-

стый журнал («Красная новь»), обещал дать статью о новой экономической политике для первого номера журнала и просил А. М. Горького заведовать литературным отделом. (В первом номере журнала — май 1921 г. — была напечатана работа В. И. Ленина «О продовольственном налоге».)

Апрель—сентябрь.

В. И. Ленин содействует назначению сына А. М. Горького, М. А. Пешкова, динкюрьером в Италию и получению им стипендии для учебы.

«Ленинский сборник» XXXIV, с. 407—409

Май, 6.

В. И. Ленин запрашивает Е. А. Литкенса о ходе подготовки к работам по составлению краткого словаря современного русского литературного языка «от Пушкина до Горького».

Май, 19.

В. И. Ленин пишет Е. А. Литкенсу по поводу словаря русского языка.

Май, 29.

А. М. Горький просит А. В. Луначарского помочь больному А. А. Блоку выехать в Финляндию для лечения. Просит направить его письмо В. И. Ленину.

Архив А. М. Горького. Частично опубликовано в кн.: Л. И. Тимофеев. Александр Блок. М., 1957, с. 180—181

Май, 30.

В. И. Ленин пишет Ю. Х. Лутовинову, в частности, по поводу издательства Гржебица, поддерживаемого Горьким.

Май—середина октября.

В. И. Ленин в беседе с А. М. Горьким положительно отзываясь о книге В. Я. Зазубрина «Два мира».

Июнь, 23.

В. И. Ленин беседует с А. М. Горьким об Экспертной комиссии.

Июнь, 24.

В. И. Ленин пишет В. Р. Менжинскому о необходимости срочно помочь А. М. Горькому в делах Экспертной комиссии.

Июнь, 28.

В. И. Ленин в записке И. А. Теодоровичу сообщает о получении от Горького проекта создания «Комиссии помощи голодающим».

Июль, 9.

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Июль, 16

А. М. Горький делает заметку: «Пред[ложение] Ленин[а]. Орден Почетного Крест[а]».

Архив А. М. Горького

Июль, 19.

В. И. Ленин в телефонограмме М. И. Калинин и Л. Б. Красину о помощи голодающим Поволжья предлагает: «...надо подумать об установлении чего-либо вроде ордена или почетного креста за усиленную помощь голодающим в Поволжье».

П. с. с., т. 53, с. 44

Август, около 3.

А. М. Горький в письме Е. П. Пешковой просит передать прилагаемое важное письмо В. И. Ленину¹.

«Архив А. М. Горького», т. IX, с. 211

Сентябрь, 17.

В. И. Ленин пишет А. И. Рыкову о необходимости подтвердить договор Госиздата с издательством З. И. Гржебина об издании за границей русских классиков, предпринятом по инициативе А. М. Горького.

Сентябрь, не позднее 25.

В интервью корреспонденту лондонской газеты «Daily News» А. М. Горький замечает: «Я говорил раньше, продолжаю утверждать это и теперь, что Ленин является крупнейшей интернациональной фигурой... Он... создал эпоху в русской истории».

Газета «Последние новости», 1921, 29 сентября,
№ 446

Сентябрь, после 28.

А. М. Горький пишет В. И. Немировичу-Данченко, что по выздоровлении будет говорить с В. И. Лениным о необходимости создать более благоприятные условия для работы Художественного театра.

Сентябрь—октябрь.

А. М. Горький посещает В. И. Ленина и беседует с ним по вопросам, связанным с развитием науки и с изданием работ В. И. Вернадского и других ученых.

Октябрь, 8.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

Октябрь, 10.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

¹ О каком письме идет речь — не установлено. *Ред.*

Октябрь, до 16.

А. М. Горький передает Петроградской публичной библиотеке свой архив, в том числе письма В. И. Ленина.

Т. У х м ы л о в а. Наследие А. М. Горького. — «Красная газета», 22 июня 1936 г.

Октябрь, 16.

А. М. Горький уезжает из Петрограда за границу.

Декабрь, 6.

В. И. Ленин пишет А. М. Горькому.

Декабрь, 12.

В. И. Ленин предлагает В. М. Молотову провести через Политбюро ЦК РКП(б) решение — включить А. М. Горького в число лиц, лечащихся за границей за счет Советского государства.

Декабрь, 24 или 25.

А. М. Горький получает письмо от И. П. Ладыжникова, который сообщает, что дело об издании Собрания сочинений Горького находится на рассмотрении у В. И. Ленина.

Письмо И. П. Ладыжникова, 23 декабря. —
Архив А. М. Горького

Декабрь, 25.

А. М. Горький пишет В. И. Ленину.

1922

Не ранее 1 февраля.

А. М. Горький получает письмо от А. Н. Тихонова, который сообщает, что получил от Наркомпроса при содействии В. И. Ленина аванс в 100 тысяч рублей для издательства «Всемирная литература».

Письмо А. Н. Тихонова, 28 января. — Архив
А. М. Горького

Февраль, не позднее 22.

М. Ф. Андреева пишет В. И. Ленину: «Леонид Борисович [Красин] передаст Вам о деле издания книг Алексея Максимовича. Пожалуйста, если будет нужно, поторопите решить этот вопрос; пособия или ссуды Алексей не возьмет, уехал он, не взяв ни копейки. Все, что у него было, прожито, а жить здесь, а уж особенно лечиться — безумно дорого»¹.

«Ленинский сборник» XXXV, с. 332

Февраль, 23.

В записке управляющему делами СНК В. И. Ленин в связи с письмом М. Ф. Андреевой предлагает поручить Л. Б. Красину заняться вопросом об улучшении материального положения А. М. Горького.

Не ранее июня.

В беседе с советскими дипкурьерами, приехавшими в Германию, А. М. Горький выражает глубокую озабоченность болезнью В. И. Ленина.

Заметки И. Н. Ракицкого. — Архив
Н. А. Пешковой

Сентябрь, 7.

В. И. Ленин пишет Н. И. Бухарину и Н. Н. Крестинскому относительно письма А. М. Горького Анатолю Франсу от 3 июля 1922 г. по поводу процесса над эсерами.

Декабрь, конец.

А. М. Горький в письме к И. П. Ладыжникову сообщает, что на днях будет писать В. И. Ленину о своих впечатлениях от немецких коммунистов.

¹ Цитируемые здесь строки письма М. Ф. Андреевой были подчеркнуты В. И. Лениным. *Ред.*

1923

Ноябрь, 25.

А. М. Горький сообщает директору Института Ленина Л. Б. Каменеву о передаче писем Владимира Ильича в Институт.

1924

Январь, 15.

В письме к Ромэну Роллану А. М. Горький высоко оценивает значение деятельности В. И. Ленина.

Архив А. М. Горького

Январь, до 21.

Н. К. Крупская читает в Горках В. И. Ленину по его просьбе произведения А. М. Горького и статью А. М. Горького «Владимир Ильич Ленин».

Письма Н. К. Крупской А. М. Горькому
28 января 1924 г. и 25 мая 1930 г.

Январь, 21.

В 18 час. 50 мин. скончался Владимир Ильич Ленин.

Январь, 22—26.

А. М. Горький пишет первый вариант воспоминаний о В. И. Ленине.

Январь, 23.

А. М. Горький телеграфирует из Марненбада (Чехословакия) Е. П. Пешковой о надписи для венка на гроб В. И. Ленина.

т. 29, с. 636

Январь, 23.

На гроб В. И. Ленина возложен венок от А. М. Горького с надписью:

«Прощай, друг!

М. Горький».

ПРИМЕЧАНИЯ

I

ПЕРЕПИСКА В. И. ЛЕНИНА и А. М. ГОРЬКОГО С ДОБАВЛЕНИЕМ ОТДЕЛЬНЫХ ПИСЕМ В. И. ЛЕНИНА и А. М. ГОРЬКОГО К ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

Июнь — июль 1905 г.

¹ Датируется на основании письма Н. Е. Буренина В. И. Ленину от 7 августа 1905 г., в котором Н. Е. Буренин запрашивал В. И. Ленина о получении письма А. М. Горького Гапону.

Н. Е. Буренин (1874—1962) — в годы первой русской революции — большевик, член Боевой технической группы ЦК РСДРП.

² Письмо А. М. Горького Гапону явилось ответом на проект Гапона создать в России рабочую партию без интеллигенции, что на деле означало бы изоляцию рабочих от влияния социал-демократической партии.

Не зная еще тогда о действительном характере деятельности Гапона, который был разоблачен как агент охраны лишь в начале 1906 г., А. М. Горький пытался убедить Гапона в ошибочности его позиции: «... Вашу работу считаю вредной, малопродуманной и разъединяющей силы пролетариата» (Архив А. М. Горького).

В 1906 г. А. М. Горький написал очерк «Поп Гапон», в котором рассказал о связях Гапона с царской охранкой и охарактеризовал его как политического авантюриста («Архив А. М. Горького», т. VI, 1957).

В архиве ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС хранится письмо Горького Ленину вместе с копией письма Горького Гапону, написанной рукой Н. К. Крупской.

³ А. М. Горький вступил в партию во второй половине 1905 г. Когда в ноябре 1909 г. буржуазная печать стала распространять слухи об исключении А. М. Горького из партии, он написал Л. А. Сулержицкому (в ответ на его интервью в газете «Утро России», 20 ноября 1909 г., где утверждалось, что А. П. Чехов сожалел о вступлении А. М. Горького в партию): «Ан. Пав. ничего не мог знать о моем вступлении в партию, это случилось год спустя после его смерти» (т. 29, стр. 100). В 1917 году А. М. Горький разошелся с большевиками по вопросу о своевременности социалистической революции в России. В дальнейшем А. М. Горький отказался от своей ошибочной позиции 1917—1918 годов, но формально остался вне партии.

В 1928 году на одном из собраний А. М. Горькому был задан вопрос, почему он не состоит в партии, Горький ответил:

«Если бы мне сказали: иди в партию, то я счел бы это для себя, скажу откровенно, великой честью, но я полагаю, что объективно полезней, чтобы я оставался где-то около партии, в качестве какого-то партизана, потому что в этом положении меня слушают и другие люди и — довольно внимательно. Это я знаю и потому эту позицию считаю объективно более полезной для дела, которое вы делаете и которому я, по мере моих сил, служить буду, служить обязан» (Речь, произнесенная 6 июня 1928 г. в клубе им. Кухмистерова на собрании рабселькоров. «Рабоче-крестьянский корреспондент», 1928, № 11, 15 июня).

Оставаясь формально вне партии, А. М. Горький стремился проводить во всей своей работе партийную линию.

В 1932 г., отказываясь участвовать в одном зарубежном журнале, он мотивировал это тем, что журнал «резко противоречит моим взглядам большевика и коммуниста» (письмо А. Барбюсу. Архив А. М. Горького).

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

14 августа 1907 г.

¹ Ленин и Мешковский (И. П. Гольденберг) были делегатами Международного социалистического конгресса в Штутгарте (август 1907 г.). Письмо написано, по-видимому, в Берлине.

² А. М. Горький на Штутгартском конгрессе не присутствовал.

³ М. Ф. Андреева (1872—1953) — артистка Московского Художественного театра, член большевистской партии с 1904 г., жена А. М. Горького.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

9 января 1908 г.

- ¹ «Пролетарий» — нелегальная газета, основанная большевиками после IV (Объединительного) съезда РСДРП, выходила с 1906 по 1909 г., сначала в Финляндии, затем в конце 1907 г., по постановлению Большевикского Центра, избранного во время Лондонского съезда РСДРП, издание было перенесено за границу (Женева, Париж). На Пленуме ЦК РСДРП в январе 1910 г. примиренцам удалось провести решение о закрытии «Пролетария». Ленин был бессменным редактором «Пролетария»; в состав редакции входили в разное время И. Ф. Дубровинский, И. П. Гольденберг, А. А. Богданов и др.
- ² В октябре—декабре 1907 г. А. М. Горький путешествовал по Италии (Флоренция, Рим). Во Флоренции состоялось его знакомство с А. В. Луначарским.
- ³ Речь идет о первом томе трехтомного Собрания сочинений В. И. Ленина, издание которого было начато в 1907 г. под общим названием «За 12 лет». Из предполагавшихся к изданию трех томов удалось выпустить только первый том и первую часть второго. Цензурные условия в годы реакции помешали выходу в свет всего издания.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ и М. Ф. АНДРЕЕВОЙ

15 января 1908 г.

- ¹ Пересылка в Россию «Пролетария» через А. М. Горького и М. Ф. Андрееву была налажена в первые месяцы 1908 г., но с перебоями, из-за преследований полиции. В начале мая 1908 г. А. М. Горький в письме редактору газеты «Avanti!», депутату-социалисту Мормари, сообщал о том, что на две посылки с газетой «Пролетарий» в Генуе был наложен секвестр, и просил разъяснить это «странное недоразумение».
- Письмо А. М. Горького было напечатано в «Avanti!» 5(18) мая, а 25 мая в той же газете было помещено сообщение, что секвестр с «Пролетария» снят (см. письмо А. М. Горького, т. 29, стр. 67).

ИЗ ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА М. А. УЛЬЯНОВОЙ

22 января 1908 г.

- ¹ М. А. Ульянова (1835—1916) — мать В. И. Ленина.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

2 февраля 1908 г.

- ¹ Н. А. Семашко (1874—1949) был арестован в Женеве в конце января 1908 г. Заявление Ленина было напечатано в газете «*Berner Tagwacht*» («Бернский часовой»), № 29 от 5 февраля 1908 г.
- ² Речь идет об И. Ф. Дубровинском (партийная кличка — «Иннокентий», «Инок») — третьем редакторе «Пролетария».
- ³ «Заметки о мещанстве» А. М. Горького были напечатаны в октябре—январе 1905 г. (т. 23, стр. 341—367).
- ⁴ «Новая жизнь» выходила ежедневно с 27 октября (9 ноября) по 3 (16) декабря 1905 г. в Петербурге. С приездом В. И. Ленина газета выходила под его непосредственным руководством и фактически являлась Центральным органом РСДРП. Ближайшими сотрудниками газеты были В. В. Воровский, М. С. Ольминский, А. В. Луначарский. Активное участие в «Новой жизни» принимал А. М. Горький, оказывавший газете также большую материальную помощь. Тираж газеты достигал 80 тысяч экземпляров.
«Новая жизнь» подвергалась многочисленным репрессиям. Из 27 номеров газеты 15 было конфисковано и уничтожено. После выхода 27-го номера газета была закрыта правительством. Последний, 28-й, номер вышел нелегально.
- ⁵ В начале 1908 г. А. М. Горький заканчивал повесть «Исповедь»; Ленин с содержанием повести знаком не был. Это явствует и из письма Горькому в первой половине апреля 1908 года («Давно, писали Вы, кончили большую работу...» — см. наст. сборник, стр. 41).

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

7 февраля 1908 г.

- ¹ Речь идет о предполагавшемся выступлении А. М. Горького в печати в связи с арестом в Женеве Н. А. Семашко.
- ² Статья «О цинизме» написана Горьким для французского журнала «*Documents du progrès*». Напечатана сначала в сборнике «Литературный распад» (изд. «Зерно», Петербург, 1908; вышел в свет в январе), затем в мартовской книжке указанного французского журнала. В статье имелись неверные положения богостроительского характера.
- ³ Письмо А. М. Горького Генриху Сенкевичу от 30 января 1908 г. было ответом на анкету, проводимую Сен-

кевичем, об отношении к захвату прусским правительством имений познанских помещиков. 252 ответа на анкету Г. Сенкевич издал в виде отдельной книги в Париже, не включив в нее ответ А. М. Горького.

Письмо А. М. Горького является обличительным документом, направленным против защиты крупной собственности познанских помещиков.

А. М. Горький писал Г. Сенкевичу о том, что глубоко уважает его талант художника. Но, считая, что художник «должен знать, кто враг народа», А. М. Горький протестует против апелляции Г. Сенкевича к Вильгельму II Гогенцоллерну, подкрепленной такими аргументами, как «мирное» поведение поляков, «не возжигающих огня революции», аккуратно платящих подати и поставляющих солдат в прусскую армию. «Эти слова позволяют мне сомневаться в силе любви Вашей к польскому народу», — писал А. М. Горький в заключение (Архив А. М. Горького).

- ⁴ Издание большевистских сборников осуществлялось после третьеиюньского переворота, когда прекратилось издание легальных газет и журналов вследствие преследований цензуры. В 1907 и начале 1908 года вышли сборники «Голос жизни», «Зарницы», «Календарь для всех на 1908 год», «Темы дня», «Текущая жизнь» и «О веяниях времени».
- ⁵ *Квакала* — шутовское название местечка в Финляндии — Куоккала, где Ленин жил в мае—ноябре 1907 г.

В. И. ЛЕНИН — А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ

13 февраля 1908 г.

- ¹ *Брингман (Bringmann) Август* — германский профсоюзный деятель.
- ² Имеется в виду отказ Э. Ферри — в то время руководителя центристского большинства Итальянской социалистической партии — от редактирования центрального органа партии «*Avanti!*». Статья А. В. Луначарского «Кризис в Итальянской рабочей партии» была напечатана в «*Пролетарии*», № 23, 11 марта (27 февраля) 1908 г.
- ³ Речь идет о приезде на о. Капри (по инициативе А. М. Горького) В. И. Ленина, А. А. Богданова, В. А. Базарова и И. И. Скворцова-Степанова для обсуждения вопросов издательской деятельности, а также теоретических вопросов. «Съезд» состоялся в апреле 1908 г. (И. И. Скворцов-Степанов на нем не присутствовал; для встречи с В. И. Лениным он на несколько дней приезжал в Женеву); в «съезде» участвовал живший на о. Капри А. В. Луначарский.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

13 февраля 1908 г.

- ¹ «Голос социал-демократа» — газета, заграничный орган меньшевиков; выходила с февраля 1908 г. по декабрь 1911 г. сначала в Женеве, затем в Париже. В связи с тем, что «Голос социал-демократа» открыто встал на защиту ликвидаторов, Г. В. Плеханов в мае 1909 г. вышел из его редакции; с этого момента газета окончательно определилась как идейный центр ликвидаторов.
- ² Ленин имеет в виду группу эмпириокритиков и эмпириомонистов, сторонников реакционной идеалистической философии Маха и Авенариуса: А. А. Богданова, В. А. Базарова, А. В. Луначарского.
- ³ «Die Neue Zeit» («Новое время») — теоретический журнал германской социал-демократии, выходил в Штутгарте с 1883 по 1923 г. Со второй половины 90-х годов, после смерти Ф. Энгельса, журнал систематически помещал статьи ревизионистов.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

25 февраля 1908 г.

- ¹ Ленин пишет о статье «Разрушение личности», первый вариант которой Горький предполагал в виде ряда «Заметок» поместить в «Пролетарии» (см. письмо Горького И. П. Ладыжникову не позднее 10 (23) февраля 1908 г. — т. 29, стр. 53). Статья «Разрушение личности» впервые была напечатана в сборнике «Очерки философии коллективизма» (изд. «Знание», СПб., 1909).
- ² Ленин имеет в виду сборник статей В. Базарова, Я. Бермана, А. Луначарского, П. Юшкевича, А. Богданова, О. Гельфонда и С. Суворова «Очерки по философии марксизма».
- ³ «Заря» — марксистский научно-политический журнал; издавался редакцией «Искры» в 1901—1902 гг. Вышло четыре номера (три книги).
- ⁴ Речь идет о книге В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад», вышедшей в Женеве в мае 1904 г.
- ⁵ Имеется в виду книга А. Богданова «Эмпириомонизм» (вып. I, Москва, 1904).
- ⁶ Сборник статей А. Луначарского, В. Базарова, А. Богданова, П. Маслова, А. Финна, В. Шулятикова, В. Фриче и других «Очерки реалистического мировоззрения» вышел в Петербурге в 1904 г. Статьи Плеханова и Ленина в сборнике не появились.
- ⁷ «Тетрадки» — «Заметки рядового марксиста о философии» — работа, написанная Лениным в 1906 г. по по-

воду книги А. Богданова «Эмпириомонизм» (вып. III), не разыскана.

⁸ Ленин в это время начал писать работу «Материализм и эмпириокритицизм».

⁹ «Заявление редакции *«Пролетария»*» — см. В. И. Ленин, П. с. с., т. 16, стр. 421.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Первая половина марта 1908 г.

¹ Речь идет о дате заседания Международного социального бюро (исполнительный орган II Интернационала), в котором В. И. Ленин представлял РСДРП.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

24 марта 1908 г.

¹ Речь идет о журнале, который предполагал издавать А. М. Горький. Издание журнала не осуществилось.

² Имеется в виду книга «Материализм и эмпириокритицизм».

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Первая половина апреля 1908 г.

¹ См. письмо А. М. Горького С. М. Брейтбургу (стр. 345 настоящего сборника).

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

16 апреля 1908 г.

¹ БЦ — Большевицкий Центр.

² Ленин имеет в виду свою статью «Марксизм и ревизионизм», напечатанную в сборнике «Карл Маркс (1818—1883)», в которой он впервые в печати заявил о том, что в ближайшем будущем в ряде статей или в отдельной книге выступит против «неоюмистских» и «необерклианских» ревизионистов — А. А. Богданова, В. А. Базарова и др.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

19 апреля 1908 г.

¹ Возможно, что В. И. Ленин упоминает о несохранившемся письме А. В. Луначарскому, написанном 12 февраля 1908 г. (см. наст. сборник, стр. 26).

ИЗ ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА М. И. УЛЬЯНОВОЙ

Между 19 и 23 апреля 1908 г.

- ¹ В двадцатых числах апреля 1908 г. В. И. Ленин ездил к А. М. Горькому на о. Капри, где пробыл несколько дней. Ленин писал об этом съезде позднее: «Я был на о. Капри в апреле 1908 г. и объявил всем этим 3-м товарищам (имеются в виду А. А. Богданов, В. А. Базаров и А. В. Луначарский. — *Ред.*) о безусловном расхождении с ними по философии (причем, я предложил им тогда употребить общие средства и силы на *большевистскую историю революции*, в противовес меньшевистски-ликвидаторской истории революции, но каприйцы отвергли мое предложение, пожелав записаться не общепартийным делом, а пропагандой своих особых философских взглядов)» (П. с. с., т. 47, стр. 198).

В. И. ЛЕНИН — М. Ф. АНДРЕЕВОЙ

Конец апреля 1908 г.

- ¹ «Библиотека русского пролетария», собранная прикнущим в 1905 г. к большевикам социал-демократом Г. А. Кузнецким, а также книжный склад и типография были переданы им ЦК РСДРП в полную собственность в июле 1905 г., о чем он сообщал в «Заявлении», напечатанном в «Пролетарии» № 7 от 10 июля (27 июня) 1905 г. Заведовал библиотекой В. А. Карпинский.
- ² В соответствии с пожеланием В. И. Ленина А. М. Горький написал следующее письмо:
- «В настоящее время предпринимается ряд коллективных работ по истории общественных движений в России за последние годы. Для успешного выполнения этих работ необходим огромный материал, который может быть добыт только на местах. Обращаюсь поэтому ко всем сочувствующим этому предприятию с настоятельной просьбой помочь собиранием и присылкой по нижеуказанному адресу всевозможных материалов, имеющих прямое или косвенное отношение к истории последних лет. Необходимы материалы, охватывающие эту историю в ее целом и характеризующие все действовавшие или действующие в настоящее время течения, группы и партии, то есть включая и крайние правые. Особенно необходимы комплекты всевозможных местных изданий, в частности ежедневных газет. Когда материалы будут использованы для вышеуказанных работ, они целиком поступят в общественное пользование.

М. Горький

Адрес для присылки: Bibliothèque russe, 1, rue Dizengrens, 1, Genève, Suisse».

Письмо Горького было напечатано в ряде журналов и газет в сентябре 1908 г.

- ³ З. А. Иешков (см. с. 219 настоящего сборника).
- ⁴ Виктор — В. К. Таратута (1881—1926) — большевик, видный участник революции 1905—1907 гг. в Москве.
- ⁵ Наталья Богдановна — жена А. А. Богданова.

ИЗ ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА М. А. УЛЬЯНОВОЙ

17 ноября 1908 г.

- ¹ Речь идет о В. А. Левицком, близком знакомом семьи Ульяновых, служившем в 1908 г. врачом в Подольске. Сведений о поездке Ленина в Красноярск в этом году не имеется.
- ² Рукопись книги «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии» предназначалась для легального издания, и Ленин вел переговоры с издательством «Знание», во главе которого стояли А. М. Горький и К. П. Пятницкий (директор-распорядитель). Издательство «Знание» книгу не приняло. Издательство товарищества братьев Гранат также отказалось от издания, мотивируя тем, что его аппарат не приспособлен к распространению недорогих книг. При содействии И. И. Скворцова-Степанова за издание книги взялось частное издательство Л. Крумбюгеля «Звено» (Москва). Книга вышла в свет между 29 апреля и 4 мая (12 и 17 мая) 1909 г.
Общий знакомый — В. Д. Бонч-Бруевич.
- ³ Речь идет о К. П. Пятницком.

ИЗ ПИСЬМА А. М. ГОРЬКОГО К. П. ПЯТНИЦКОМУ

До 9 (22) ноября 1908 г.

- ¹ К. П. Пятницкий в телеграмме от 2 ноября 1908 г. сообщил о том, что сестра В. И. Ленина — А. И. Елизарова предлагает к изданию в «Знании» книгу В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» и что И. И. Степанов-Скворцов, В. Д. Бонч-Бруевич и В. А. Базаров высказываются за издание книги.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

16 ноября 1909 г.

- ¹ Михаил — Н. Е. Вилонов (1883—1910), рабочий-большевик, профессиональный революционер.

² Речь идет о школе, созданной А. А. Богдановым, Г. А. Алексинским и А. В. Луначарским на о. Капри (Италия) в 1909 г. при участии А. М. Горького. Ленин отказался от чтения лекций в каприйской школе, так как она являлась фракционным центром отзовистов, ультиматистов и богостроителей.

В письме ученикам каприйской школы Ленин мотивировал свой отказ нежеланием участвовать в антипартийном предприятии (П. с. с., т. 47, стр. 194—202).

Школа существовала около четырех месяцев. В ноябре 1909 г. часть учеников во главе с Н. Е. Вилоновым решительно отмежевалась от богдановцев. Они послали в редакцию «Пролетария» протест против антипартийного поведения лекторов, за что были исключены из школы. По приглашению Ленина они приехали в Париж, где прослушали цикл лекций, в том числе лекции Ленина. Оставшаяся на Капри часть слушателей вместе с лекторами образовала в декабре 1909 г. антипартийную группу «Вперед».

Совещание расширенной редакции «Пролетария» (июнь 1909 г.) осудило каприйскую школу как «новый центр откалывающейся от большевиков фракции».

ИЗ ПИСЬМА А. М. ГОРЬКОГО В. И. ЛЕНИНУ

После 16 ноября 1909 г.

¹ Печатается по машинописной копии с правкой А. М. Горького, без подписи. Очевидно, В. И. Ленину был послан другой экземпляр письма.

Данная А. М. Горьким отрицательная оценка Н. Е. Вилонова была им вскоре пересмотрена. Впоследствии в очерке «Михаил Вилонов» А. М. Горький дал положительную характеристику рабочего-большевика (см. т. 17, стр. 82—91).

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Не ранее 20 ноября 1909 г.

¹ Речь идет о большевистской газете «Пролетарий».

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

11 апреля 1910 г.

¹ См. в настоящем сборнике «Заметки публициста. О «платформе» сторонников и защитников отзовизма», стр. 236—240.

«Дискуссионный листок» — приложение к центральному органу «Социал-демократ». Издавался по решению Январского пленума ЦК РСДРП 1910 г. Выходил в 1910—1911 гг., вышло три номера.

ЦО — «Социал-демократ» — издавался с февраля 1908 по январь 1917 г., вышло 58 номеров. Первый номер вышел в России, в дальнейшем издание было перенесено в Париж и затем в Женеву. После ухода Мартова и Дана из редакции, с декабря 1911 г., газета редактировалась Лениным.

- ² Пленум ЦК РСДРП («Объединительный») состоялся 15 января — 5 февраля 1910 г. в Париже.
- ³ «Наша зоря» — ежемесячный легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов, выходил в 1910—1914 гг. в Петербурге. Вокруг «Нашей зари» сложился центр ликвидаторов в России.
- ⁴ Речь идет об «Открытом письме» группы видных меньшевиков, предлагавших ликвидировать партию.
- ⁵ «Дневник социал-демократа» — неперподический орган, издававшийся Г. В. Плехановым в Женеве в 1905—1912 гг. Последний номер вышел в 1916 г. в Петрограде.
- ⁶ «Впередовцы» — члены антипартийной группы «Вперед», объединившей отзовистов, ультиматистов, богостроптелей и эмпириомонистов (сторонников реакционно-идеалистической философии Маха и Авенариуса). Группа организовалась в декабре 1909 г. по инициативе А. А. Богданова и Г. А. Алексинского, имела свой печатный орган «Вперед». В 1912 г. «впередовцы» вместе с меньшевиками-ликвидаторами объединились против большевиков в борьбе против решений Пражской конференции.

Не пользуясь поддержкой рабочих, группа фактически распалась в 1913 г. Окончательный распад ее произошел после Февральской революции 1917 г.

В. И. ЛЕНИН — М. А. УЛЬЯНОВОЙ

1 июля 1910 г.

- ¹ Ленин ехал на о. Капри к Горькому. На основании письма В. И. Ленина к Д. М. Котляренко от 19 июля (1 августа) 1910 г. (П. с. с., т. 47, стр. 258—259) и дневниковых записей К. П. Пятницкого даты пребывания Ленина у Горького уточнены: 18—30 июня старого стиля (1—13 июля нового стиля) 1910 г. 18 июня (1 июля) К. П. Пятницкий записал: «К обеду приезжает Ленин... Возвращаюсь к чаю. Разговор между Лениным и Алексеем Максимовичем... Вернулся в 3 часа ночи: еще спорят» («Летопись жизни и творчества А. М. Горького», вып. 2, 1958, стр. 135).

В. И. ЛЕНИН — М. Ф. АНДРЕЕВОЙ

14 августа 1910 г.

- ¹ *Триа* — партийная кличка меньшевика Власа Мгеладзе. Характеристику, данную Лениным Триа, см. на стр. 68 настоящего сборника в письме А. М. Горькому от 3 января 1911 г.
- ² Речь идет о секретаре редакции газеты «Социал-демократ».
- ³ С 28 августа по 3 сентября (н. ст.) 1910 г. в Копенгагене проходил VIII Международный конгресс II Интернационала.
- ⁴ В это время на Капри гостило много русских художников, писателей, учителей, посещавших А. М. Горького.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

14 ноября 1910 г.

- ¹ «Рабочая газета» — популярный орган большевиков; издавался в Париже в 1910—1912 гг. В газете принимали участие меньшевики-партийцы (плехановцы). Пражская конференция РСДРП (январь 1912 г.) объявила «Рабочую газету» официальным органом ЦК РСДРП (большевиков).
А. М. Горький оказывал материальную поддержку «Рабочей газете».
- ² Во время Международного социалистического конгресса в Копенгагене (28 августа—3 сентября (н. ст.) 1910 г.) В. И. Ленин совместно с Г. В. Плехановым подал протест в Правление германской социал-демократической партии против опубликования в их центральном органе — газете «Vorwärts» — анонимной клеветнической статьи о положении в российской социал-демократии, автором которой был Троцкий.
Протест был подписан также представителем польской социал-демократии А. Варским. Текст протеста см. В. И. Ленин. П. с. с., т. 47, стр. 296—298.
- ³ Упомянутая статья Троцкого в журнале «Die Neue Zeit», либерально-меньшевистская по содержанию, раскритикована Лениным в статьях «О том, как некоторые социал-демократы знакомят Интернационал с положением дел в РСДРП» и «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России» (П. с. с., т. 19, стр. 355—357 и 358—376).
- ⁴ Ленин имеет в виду статью А. В. Луначарского «Тактические течения в Российской социал-демократической партии», напечатанную в газете «Le Peuple» 23 августа 1910 г.
«Le Peuple» («Народ») — ежедневная газета, центральный орган Бельгийской рабочей партии; выходит

с 1885 г. в Брюсселе; в настоящее время — орган Бельгийской социалистической партии.

- ⁵ В. И. Ленин имеет в виду «Мысль» — большевистский легальный ежемесячный философский и общественно-экономический журнал. «Мысль» выходила в Москве с декабря 1910 г.; журнал был создан В. И. Лениным в противовес ликвидаторским журналам, для борьбы с ними. В. И. Ленин руководил журналом из-за границы. Ближайшее участие в журнале принимали В. В. Воровский, М. С. Ольминский, И. И. Скворцов-Степанов. В журнале сотрудничали также меньшевики-партийцы (Г. В. Плеханов и другие). Журнал издавался по апрель 1911 г.; вышло пять номеров. Последний, 5-й, номер был конфискован.
- ⁶ «Жизнь» — журнал меньшевиков-ликвидаторов, выходивший вместо закрытого «Возрождения» в конце 1910 г.
- ⁷ Речь идет о предполагавшемся издании большевистской легальной газеты «Звезда» при участии социал-демократической фракции III Государственной думы.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

22 ноября 1910 г.

- ¹ «Речь» — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов. Издавалась в Петербурге с февраля 1906 г., закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете в октябре 1917 г.
- ² «Современник» — ежемесячный литературно-политический журнал; выходил в Петербурге в 1911—1915 гг. Вокруг журнала группировались меньшевики-ликвидаторы, эсеры, «народные социалисты» и левые либералы. Журнал не имел никакой связи с рабочими массами.

В письме к И. А. Бунину (после 19 ноября (2 декабря) 1910 г.) А. М. Горький писал: ««Современник» — едва ли серьезное дело, мое «постоянное» сотрудничество в нем, конечно, выдумка. Неприятная для меня, правду говоря» («Летопись жизни и творчества А. М. Горького», вып. 2, 1958, стр. 167). Под влиянием письма В. И. Ленина в письмах к А. В. Амфитеатрову Горький неоднократно и настойчиво просил не давать «погребальных» объявлений и снять слова о «постоянном сотрудничестве». В августе 1911 г. Горький порвал с «Современником», но в 1912 г., после того как Амфитеатров отказался от редактирования журнала, Горький вновь начал в нем сотрудничать.

- ³ «Вестник Европы» — ежемесячный журнал, выходил в Петербурге с 1866 г. до лета 1918 г. Журнал выражал взгляды русской либеральной буржуазии; с на-

чала 90-х годов вел систематическую борьбу против марксизма.

- ⁴ «*Русская мысль*» — ежемесячный журнал либерально-народнического направления, выходивший с 1880 по 1918 г. После революции 1905 г. журнал стал, под редакцией П. Е. Струве, органом правого крыла кадетской партии.
- ⁵ «*Русское богатство*» — ежемесячный журнал, выходивший с 1876 до середины 1918 г. С начала 90-х годов журнал стал органом либеральных народников и редактировался С. Н. Кривенко и Н. К. Михайловским. Журнал проповедовал отказ от революционной борьбы, вел ожесточенную борьбу против революционного марксизма.
- ⁶ «*Современный мир*» — ежемесячный литературный, научный и политический журнал; выходил в Петербурге с 1906 по 1918 г. Ближайшее участие в журнале принимали меньшевики, в том числе Г. В. Плеханов. В период блока с плехановской группой меньшевиков-партийцев в журнале сотрудничали большевики.
- ⁷ Г. А. Лопатин (1845—1918) — один из деятелей «Народной воли», шлиссельбуржец.
- ⁸ К. Р. Качоровский (р. 1870) — народник, автор книги «Русская община» и других работ по аграрному вопросу.
- ⁹ «*Красное знамя*» — буржуазный политический и литературный журнал, выходил в Париже в 1906 г.

А. М. ГОРЬКИЙ — А. В. АМФИТЕАТРОВУ

Не ранее 25 ноября 1910 г.

- ¹ Это требование А. М. Горький выдвинул под влиянием В. И. Ленина (см. письмо В. И. Ленина А. М. Горькому от 22 ноября 1910 г.).

Позднее, в августе 1911 г., М. Горький порывает с «Современником». В 1912 г., когда А. В. Амфи-театров отказался от редактирования «Современника» и редактором его сделался Е. А. Ляцкий, А. М. Горький снова стал участвовать в этом журнале. С осени 1912 по май 1913 г. А. М. Горький входил в состав редакции «Современника», пытаясь изменить направление журнала.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

3 января 1911 г.

- ¹ Ленин имеет в виду статью Г. В. Плеханова «Карл Маркс и Лев Толстой» («Социал-демократ», 1911, № 19—20, 13 (26) января; см. также Г. В. Плеханов,

- Избранные философские произведения, т. V. М. 1958). В «Мысли» № 1 была напечатана статья Ленина «Герои «оговорочки»» (П. с. с., т. 20, стр. 90—95).
- ² «Звезда» — большевистская легальная газета; выходила в Петербурге с декабря 1910 по апрель (май) 1912 г. (сначала еженедельно, затем два и три раза в неделю). До осени 1911 г. в «Звезде» принимали участие меньшевики-партийцы (плехановцы). Идейное руководство газетой осуществлял из-за границы Ленин.
«Звезда» подготовила издание ежедневной большевистской газеты «Правда»; была закрыта правительством в день выхода «Правды».
 - ³ Отзыв Ленина относится к статье Г. В. Плеханова «Заметки публициста. Отсюда и досюда» (см. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. V. М., 1958). В этой статье Г. В. Плеханов выступил с критикой религиозных рассуждений Л. Н. Толстого. К статье было сделано примечание: «Редакция предполагает посвятить несколько статей вопросу об общественном значении деятельности Толстого, которая, несомненно, требует разностороннего освещения».
 - ⁴ Полковник Ляхов командовал отрядом, душившим освободительное движение в Персии (Иране).
 - ⁵ «Социалистический ежемесячник» («Sozialistische Monatshefte») — журнал, один из органов международного ревизионизма; выходил в Берлине с 1897 по 1933 г. Во время первой мировой войны занимал социал-шовинистскую позицию.
 - ⁶ По-видимому, Ленин писал Горькому об издании книги «Аграрный вопрос в России к концу XIX века», написанной им в 1908 г. для энциклопедического словаря, издаваемого товариществом братьев Гранат. По цензурным условиям работа в то время не была опубликована. Впервые она была издана отдельной брошюрой в 1918 г. книгоиздательством «Жизнь и знание».
 - ⁷ Школа в Болонье (Италия) — вторая антипартийная школа группы «Вперед» (конец 1910—начало 1911), фракционный центр отзовистов-ультиматистов. Ленин приглашал слушателей приехать в Париж, намереваясь прочесть им ряд лекций по вопросу о тактике партии, внутрипартийному положению и аграрному вопросу. Занятия в Париже не состоялись.

ИЗ ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА М. А. УЛЬЯНОВОЙ

19 января 1911 г.

- ¹ См. письмо В. И. Ленина А. М. Горькому от 3 января 1911 г.
- ² В Швейцарию с рефератом о Л. Н. Толстом Ленин не ездил.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Конец апреля 1911 г.

- ¹ Речь идет о закрытии царским правительством журнала «Мысль».
- ² Речь идет о русском переводе брошюры К. Каутского «Тактические направления в германской социал-демократии», начало которого было напечатано в «Мысли» № 5 за апрель 1911 г.
- ³ Статьи К. Каутского, напечатанные в «Die Neue Zeit»: «Мальтузианство и социализм» и «Вопросы земли» были написаны в ответ на статьи П. П. Маслова против книги К. Каутского «Размножение и развитие в природе и обществе», вышедшей в 1910 г.
- ⁴ Ю. М. Стекло в. Н. Г. Чернышевский, его жизнь и деятельность (1828—1889). СПб., 1909. Замечания В. И. Ленина на полях книги Ю. М. Стекло в — см. П. с. с., т. 29, стр. 572—620.
- ⁵ *Наша школа* — партийная школа в Лопжюмо, под Парижем, была организована Большевиcтским Центром летом 1911 г. для работников партийных организаций крупных пролетарских центров. Ленин прочел здесь ряд лекций по политической экономии, по аграрному вопросу и по теории и практике социализма. Слушатели школы обратились к А. М. Горькому с просьбой приехать для чтения лекций по вопросам литературы. А. М. Горький ответил ученикам школы, что не может приехать по состоянию здоровья и по недостатку времени.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

27 мая 1911 г.

- ¹ Н. Г. Полегаев (1872—1930) — большевик, депутат III Государственной думы.
- ² Ленин напоминает А. М. Горькому о разговоре во время свидания в Париже (между 22 марта и 6 апреля (4 и 19 апреля) 1911 г.), когда обсуждался план создания большой социал-демократической газеты.
- ³ Речь идет о статьях В. И. Ленина «О статистике ставок в России» и «Наши упразднители» (П. с. с., т. 19, стр. 377—406 и т. 20, стр. 114—133).
- ⁴ «Современная жизнь» — большевиcтский легальный журнал, выходил в Баку в марте—апреле 1911 г.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

15 сентября 1911 г.

- ¹ Подразумевается партийная школа в Лопжюмо (см. прим. 5 к письму от конца апреля 1911 г.).

- ² Имеются в виду переговоры А. М. Горького в связи с планами издания в России толстого журнала и ежедневной газеты, в которых должен был принять участие Ленин. Планы эти не осуществились.
- ³ Д. И. Лещенко (1876—1939) — большевик, принимавший участие в ряде партийных изданий 1906—1907 гг. После Октябрьской революции работал в Наркомпросе.
- ⁴ «Ярмарка» — по-видимому, условное название июньского совещания членов ЦК РСДРП в Париже 28 мая—4 июня (10—17 июня) 1911 г.
- ⁵ «Киевская копейка» — ежедневная буржуазная газета. Выходила в 1911 г.
- ⁶ Издание «Звезды» возобновилось после перерыва, продолжавшегося с 11 (24) июня по 23 октября (5 ноября) 1911 г.
- ⁷ А. М. Горький в письме к А. Н. Тихонову (июль или август 1911 г.) назвал брошюру Л. Мартова «Спасители или упразднители» (1911) «бешеной, безумной, нечистоплотной выходкой против Ленина и большевиков».

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Февраль 1912 г.

- ¹ Имеются в виду резолюции Пражской партийной конференции 5—17 (18—30) января 1912 г. Резолюции и «Извещение» о конференции вышли отдельной брошюрой в феврале 1912 г. в издании ЦК РСДРП в Париже. Делегаты конференции, съехавшись в Прагу, обратились к Горькому с письмом, приглашая его на конференцию в качестве почетного гостя. Горький ответил, что приехать не может и что его приезд опасен для конференции, собравшейся в строго конспиративной обстановке. Горький пожелал полного успеха конференции, обещал помочь в поисках средств на организацию дешевой социал-демократической газеты и спрашивал, будут ли изданы протоколы заседаний и доклады делегатов из России (т. 29, стр. 222—223). По окончании конференции вновь избранный ЦК РСДРП просил Горького написать первомайский листок и прислать текст его в Париж на имя В. И. Ленина. С такой же просьбой обратился к Горькому и Ленин.
- ² В «Звезде» (за 1911 и 1912 гг.) было напечатано семь новелл из «Сказок об Италии» А. М. Горького: забастовка трамвайщиков; встреча в Генуе детей стачечников из Пармы; Симплонский туннель; пропагандист социализма и девушка-католичка; суд коммуны над клеветником; рассказ слесаря о том, как он стал социалистом; спор рабочего-социалиста с инженером.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Февраль—март 1912 г.

- ¹ *«Живое дело»* — еженедельная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов, выходила в Петербурге, в 1912 г., вышло 16 номеров.
- ² *«Иркутское слово»* — газета меньшевистско-ликвидаторского направления (1911—1912).
Н. А. Рожков (1868—1927) — историк, с 1905 г. член РСДРП, большевик, после Лондонского съезда член ЦК РСДРП, в годы реакции — один из идеологов ликвидаторства.
- ³ Н. Чужак (Насимович Н. Ф., 1876—1927) — литературный критик.

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

Февраль—март 1912 г.

- ¹ Г. Циперович. «Экономическая жизнь России в 1911 году», М. Павлович. «Внешняя политика в 1911 году», Ю. Делевский. «Социальные антагонизмы и общественный идеал» («Современник», 1912, январь, книга первая).
- ² *«Беззаглавцы»* — левокадетская группа (Е. Кускова, С. Прокопович, В. Богучарский и др.), издававшая в 1906 г. журнал «Без заглавия». «Беззаглавцы» выступали против самостоятельной классовой политики пролетариата. В. И. Ленин называл их «меньшевистствующими кадетами» и «кадетствующими меньшевиками».
- ³ *«Новая жизнь»* — ежемесячный журнал, выходивший в Петербурге с декабря 1910 по 1917 г.
В 1911 г. А. М. Горький отказался от сотрудничества в «Новой жизни», мотивируя это тем, что в журнале печатается реакционный писатель И. И. Ясинский.
- ⁴ *«Заветы»* — ежемесячный литературно-политический журнал, издававшийся в Петербурге с апреля 1912 г. по июль 1914 г. А. М. Горький поместил в первом номере рассказ «Рождение человека», но, ввиду опубликования в журнале статей Р. Иванова-Разумника и ренегатского романа Ропшина (Б. Савинкова) «То, чего не было», отказался от сотрудничества.
- ⁵ Издание этого журнала не было осуществлено, так как Р. Иванов-Разумник вошел в редакцию журнала «Заветы».

- ⁶ *«Великая Россия»* — сб. статей по военным и общественным вопросам, кн. 1 и 2. М., 1911—1912 гг.
- ⁷ *«Живое слово»* — еженедельный литературно-художественный и общественно-политический журнал; издавался в Москве с 1912 по 1914 г.
- ⁸ *«Народная семья»* — двухнедельный иллюстрированный литературный журнал; издавался в Москве с 1911 по 1912 г. В журнале принимали участие писатели из народа: В. Зарубин, Г. Завражный, М. Сивачев и др.
- ⁹ *«Жизнь для всех»* — ежемесячный литературный и общественно-политический журнал. Издавался в Петербурге с 1910 по 1917 г.
- ¹⁰ По-видимому, речь идет о журнале «Звезда утренняя», который нерегулярно выходил в Москве в 1912 г.
- ¹¹ *«Народная жизнь»* — двухнедельный научно-популярный и литературный иллюстрированный журнал; вышел только один номер в 1912 г.
- ¹² *«Вестник знания»* — ежемесячный литературный и научно-популярный журнал с приложениями для самообразования. Выходил в Петербурге с 1903 по 1918 г.
- ¹³ Имеется в виду письмо А. М. Горького редактору «Современного мира» В. П. Кранихфельду от конца декабря 1911 — начала января 1912 г. (Архив А. М. Горького).
- ¹⁴ *«Украинская жизнь»* — ежемесячный научно-литературный и общественно-политический журнал; выходил в Москве на русском языке с 1912 по 1917 г.
- ¹⁵ *«Мир ислама»* — журнал, выходивший в Петербурге в 1912—1913 гг.
- ¹⁶ *«Мусульманин»* — научно-популярный и общественно-политический журнал; издавался в Париже с 1908 г.
- ¹⁷ В. Е. Жаботинский (1883—1940) — реакционный журналист, сионист. После 1917 г. — белоэмигрант.
- ¹⁸ Речь идет о письме В. П. Кранихфельда А. М. Горькому от 7 января 1912 г. (Архив А. М. Горького).

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Середина марта 1912 г.

- ¹ Речь идет о посещении А. М. Горьким В. И. Ленина в Париже весной 1912 г.

В дневнике К. П. Пятницкого за 1912 г. имеется запись о том, что А. М. Горький уехал в Париж 15 (28) марта и вернулся на Капри 7 (20) апреля.

1 августа 1912 г.

- ¹ *«Почин»* — журнал народнически-ликвидаторского направления; издание группы эсеров. Вышел один номер в июне 1912 г. в Париже.

«Известия Областного Комитета Заграничной Организации» — журнал, орган группы эсеров; выходил в Париже в 1908—1911 г.

«Революционная мысль» — орган группы эсеров; выходил за границей с апреля 1908 по декабрь 1909 г. Вышло шесть номеров.

«Революционная Россия» — нелегальная газета; издавалась с конца 1900 г. в России «Союзом социалистов-революционеров». С января 1902 по декабрь 1905 г. газета выходила в Женеве как официальный орган партии эсеров.

- ² Имеются в виду произведения В. Ропшина (Б. Савинкова): роман *«Конь бледный»* («Русская Мысль», № 1, 1909 г.) и опубликованная к тому времени часть романа *«То, чего не было»* («Заветы», № 1—8, апрель—ноябрь 1912 г., и № 1, январь 1913 г.).

- ³ *«Вехи»* — кадетский сборник. В октябре—ноябре 1909 г. В. И. Ленин прочитал несколько рефератов, разоблачающих идеологию контрреволюционного либерализма (план одного из них см. П. с. с., т. 19, стр. 427). Политическую оценку сб. «Вехи» см. в статье В. И. Ленина «О «Вехах»» (П. с. с., т. 19, стр. 167—175). В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится экземпляр сборника «Вехи» с многочисленными пометками Ленина.

- ⁴ *Трудовики* (Трудовая группа) — группа мелкобуржуазных демократов; образована в апреле 1906 г. крестьянскими депутатами I Государственной думы. Трудовики выдвигали требования отмены всех сословных и национальных ограничений, демократизации земского и городского самоуправления, осуществления всеобщего избирательного права для выборов в Государственную думу. Аграрная программа трудовиков исходила из народнических принципов уравнильности землепользования.

- ⁵ *«Правда»* — ежедневная легальная большевистская газета; издавалась в Петербурге; была основана по инициативе петербургских рабочих в апреле 1912 г., распространялась в среднем по 40 тыс. экземпляров в день.

В. И. Ленин, находясь за границей, руководил «Правдой», почти ежедневно писал в газету, давал указания ее редакции, собирал вокруг газеты лучшие литературные силы партии.

Активное участие принимали в газете большевики — депутаты IV Государственной думы. В «Правде» печатал свои произведения А. М. Горький.

«Правда» подвергалась постоянным полицейским преследованиям, закрывалась царским правительством восемь раз, но снова выходила под другими названиями: «Рабочая правда», «Северная правда», «Правда труда», «За правду», «Пролетарская правда», «Путь правды», «Рабочий», «Трудовая правда». 8 (21) июля 1914 г. газета была закрыта.

Издание «Правды» возобновилось только после Февральской революции. С 5 (18) марта 1917 г. «Правда» стала выходить как Центральный Орган РСДРП. 5 (18) апреля, по возвращении из-за границы, в состав редакции вошел Ленин и возглавил руководство «Правды». В июле—октябре 1917 г. «Правда», преследуемая контрреволюционным Временным правительством, неоднократно меняла названия и выходила как «Листок правды», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий путь». С 27 октября (9 ноября) газета стала выходить под своим старым названием — «Правда».

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Ранее 25 августа 1912 г.

- ¹ В. И. Ленин имеет в виду свои статьи «О *«Вехах»*», «*Манифест либеральной рабочей партии*» (П. с. с., т. 19, стр. 167—175 и т. 20, стр. 396—410) и, по-видимому, статью Л. Б. Каменева «*Об обязанностях демократа (Ответ В. Чернову)*», напечатанную в № 8-9 «*Просвещения*» в июле—августе 1912 г.
- ² В. М. Чернов (1876—1952) — один из лидеров партии эсеров; центрист.
- ³ «*Невская звезда*» — легальная большевистская газета; издавалась в Петербурге с февраля (марта) по октябрь 1912 г. Вышло 27 номеров. «Невская звезда» выходила сначала одновременно с газетой «Звезда» и должна была заменять ее в случае закрытия или конфискации; после 22 апреля (5 мая) 1912 г. выходила вместо закрытой «Звезды».
- ⁴ *Варшавская газета* — издававшаяся с 13 июля по 19 августа 1912 г. газета «*Варшавские последние новости*». Редактировалась В. Н. Чудовской при участии А. Амфитеатрова.
- ⁵ «*Запросы жизни*» — еженедельный журнал; выходил в 1909—1912 гг. в Петербурге. В журнале сотрудничали кадеты, «народные социалисты» и меньшевики-ликвидаторы. В «Запросах жизни» было напечатано большинство статей цикла «Из далека», в том числе в июльских книжках за 1912 г. (№ 27 и 29) статьи V и VI (см. М. Горький. Несобранные литературно-критические статьи. М., Гослитиздат, 1941, стр. 408—468).

19 августа (1 сентября) 1912 г. А. М. Горький отказался от сотрудничества в «Запросах жизни», мотивируя свой отказ тем, что «беспартийность» «Запросов жизни» становится постепенно своеобразной партийностью без программы — худшим видом партийности».

ИЗ ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА Л. Б. КАМЕНЕВУ

Ранее 6 сентября 1912 г.

- ¹ ЦО — «Социал-демократ». По-видимому, В. И. Ленину не удалось осуществить свое намерение написать статью для Центрального Органа партии по поводу репегатских романов Б. В. Савинкова.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Начало октября 1912 г.

- ¹ Ленин имеет в виду выборы в IV Государственную думу, происходившие осенью 1912 г. Дума открылась 15 (28) ноября 1912 г.
- ² Речь идет о конференции ликвидаторов, состоявшейся в Вене в августе 1912 г., где оформился антипартийный Августовский блок, организатором которого был Троцкий. Подавляющее большинство делегатов были представителями малочисленных заграничных ликвидаторских групп, не связанных с рабочим классом России, а также российских ликвидаторов, группировавшихся вокруг «Нашей зари» и т. п. Распад Августовского блока начался на самой конференции и закончился в 1914 г.
- ³ «Луч» — ежедневная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов; издавалась в Петербурге в 1912 и 1913 гг.; существовала «на средства богатых друзей из буржуазии» (Ленин).
- ⁴ «День» — ежедневная газета либерально-буржуазного направления; издавалась в Петербурге с 1912 г. В газете принимали участие меньшевики-ликвидаторы, в руки которых газета перешла целиком после февраля 1917 г. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете в октябре 1917 г.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

17 октября 1912 г.

- ¹ «Кругозор» — ежемесячный литературно-политический журнал буржуазно-либерального направления; издавался в Петербурге в начале 1913 г. А. М. Горький

был указан среди сотрудников журнала, но участия в нем не принимал.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Вторая половина октября 1912 г.

¹ Письмо Ленина сохранилось в архиве В. Десницкого в копии на пишущей машинке. Слова «Подписано: Вл. Ильич [Ленин]» — рукою М. Горького.

Письмо написано в ответ на присланный А. М. Горьким план собирания материалов по истории революции. Об этом плане А. М. Горький писал 25 сентября (8 октября) 1912 г. В. В. Вересасву: «Если у Вас или у знакомых Ваших имеются какие-либо документы по истории общественного движения в России за XIX век — документы, издания, письма, вещи, — которые почему-либо неудобно держать у себя и которые рискуют однажды пропасть навсегда, — соблаговолите посылать все сие ко мне! Здесь устраивается надежный склад таких вещей, со временем он будет превращен в музей по истории освободительного движения со времен Екатерины по наши дни. Документы — особенно конфиденциальные — правых желательно иметь также в возможной полноте» (т. 29, стр. 255).

А. М. Горький предполагал получить для музея библиотеку и архив, собранные князем И. Д. Бебутовым, завещавшим их РСДРП и передавшим на хранение Главному Правлению (ЦК) Германской социал-демократической партии. Одновременно с письмом В. И. Ленину А. М. Горький написал К. Каутскому. К. Каутский ответил: «Если князь согласится на то, чтобы библиотека была передана Вам, то есть русскому социалистическому архиву, Vorstand передаст ее с большим удовольствием».

А. М. Горький обратился после этого через Е. А. Ляцкого (редактор журнала «Современник» в Петербурге) к И. Д. Бебутову, который ответил, что не возражает против передачи своей библиотеки надежному учреждению, но решение вопроса откладывалось до личного свидания. (Архив А. М. Горького.)

Дальнейшая судьба библиотеки И. Д. Бебутова в настоящее время не установлена.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

22 или 23 декабря 1912 г.

¹ При выборах по рабочей курии в IV Государственную думу от промышленных губерний: Петербургской, Владимирской, Костромской, Харьковской, Екатерино-

славской и Московской — были избраны рабочие-большевики А. Е. Бадаев, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов, М. К. Муранов, Г. И. Петровский и Р. В. Малиновский (позднее был разоблачен как провокатор).

- ² После того как в «Заветах» было напечатано ренегатское произведение Ропшина (Б. В. Савинкова) «То, чего не было», А. М. Горький вышел из числа сотрудников этого журнала.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Ранес 8 января 1913 г.

- ¹ Речь идет о партийной школе в Поронине. ЦК РСДРП позднее наметил план организации ее в 1913 г. для рабочих, партийных работников и членов IV Государственной думы (на время перерыва в ее занятиях). Учебный план школы был разработан при непосредственном участии В. И. Ленина, который предполагал прочитать циклы лекций по политической экономии, аграрному и национальному вопросам. В силу неблагоприятных условий организовать школу не удалось.
- ² М. Ф. Андреева выехала в Россию 8 ноября 1912 г. под именем Гарриет Брукс. До легализации она полгода жила в Мустамяках под видом иностранки.
- ³ С. И. Моисеев (1879—1951) — большевик, профессиональный революционер, член КПСС с 1902 г.; один из организаторов демонстрации 7 ноября 1901 г. на вокзале в Нижнем Новгороде, в момент высылки А. М. Горького из родного города. Неоднократно подвергался репрессиям. В 1905 г. бежал из ссылки за границу, затем, перейдя на пелегальное положение, был разъездным агентом ЦК. В 1912 г. эмигрировал во Францию, где пробыл до 1917 г. После Октябрьской революции работал в аппарате Коминтерна; с 1930 г. — в системе Наркомата внешней торговли.
- ⁴ Здесь и на стр. 108 настоящего сборника речь идет о совещании ЦК РСДРП с партийными работниками, названном по соображениям конспирации «Февральским». Совещание состоялось в Кракове 26 декабря 1912 г. — 1 января 1913 г. (8—14 января 1913 г.).

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

21 января 1913 г.

- ¹ «Просвещение» — ежемесячный большевистский теоретический, общественно-политический и литературный журнал; издавался легально в Петербурге с декабря 1911 по июнь 1914 г. Журнал был создан по указанию В. И. Ленина вместо закрытого царским правитель-

ством большевистского журнала «Мысль», выходившего в Москве. Ленин из-за границы руководил «Просвещением».

В журнале принимали участие В. В. Воровский, А. И. Ульянова-Елизарова, Н. К. Крупская, В. М. Молотов, М. С. Ольминский, И. В. Сталин, М. А. Савельев. К руководству беллетристическим отделом Ленин привлек М. Горького. Ленин из Парижа, затем из Кракова и Поронина руководил «Просвещением». Тираж журнала доходил до пяти тысяч экземпляров. Журнал был закрыт царским правительством накануне первой мировой войны.

Осенью 1917 г. издание журнала возобновилось, но вышел только один (двойной) номер; в нем была напечатана работа Ленина «Удержат ли большевики государственную власть?»

² См. стр. 97—100 настоящего сборника.

³ В № 78 «Луча» в числе сотрудников были объявлены большевики — депутаты IV Государственной думы: А. Е. Бадаев, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов и Н. Р. Шагов. Через месяц они вышли из состава сотрудников «Луча», заявив в специальном письме («Луч», № 24, за 1913 г.) о своем несогласии с ликвидаторским направлением газеты.

ИЗ ПИСЬМА А. М. ГОРЬКОГО НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

До 25 января 1913 г.

¹ Установить адресата не удалось, — возможно, письмо адресовано М. Ф. Андреевой.

Датируется по сопоставлению с письмом Горького Ленину от 25 января 1913 г. Письмо Ленина, написанное ранее 8 января 1913 г., цитируется не совсем точно.

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

25 января 1913 г.

¹ См. письмо Ленина Горькому, написанное ранее 8 января 1913 г. Горький послал выдержку из этого письма для А. Н. Тихонова, который работал в это время в беллетристическом отделе большевистской газеты «Правда».

² Фельетоны А. В. Луначарского появились в газете «День» в октябре 1912—январе 1913 г. Фельетон А. В. Луначарского «*Страх и надежда*» был напечатан в газете «Киевская мысль» (1912, № 357, 25 декабря).

³ Речь идет об издании легальной большевистской газеты в Москве; первый номер газеты под названием «Наш путь» вышел 25 августа (7 сентября) 1913 г.

- ⁴ «Северные записки» — ежемесячный литературно-политический журнал, издававшийся в 1913—1917 гг. в Петербурге.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Позднее 25 января 1913 г.

- ¹ Речь идет о подготовке издания легальной московской большевистской газеты «Наш путь»; на необходимость издания газеты в Москве указывал Ленин летом 1912 г. В ноябре 1912 г. группа московских рабочих в письме в «Правду» также указывала на возможность и своевременность такой газеты. Призыв устраивать сборы на издание был горячо поддержан рабочими. Газета начала выходить 25 августа (7 сентября) 1913 г. В числе сотрудников были депутаты IV Государственной думы — большевики, литераторы — М. С. Ольминский, И. И. Скворцов-Степанов, М. Горький, Д. Бедный и др.

Газета была закрыта правительством после выхода 16 номеров.

- ² Письму Ленина И. И. Скворцову-Степанову от 2 декабря 1909 г. см. в П. с. с., т. 47, стр. 223—225.

- ³ «Новая Сибирь» — ежедневная общественно-политическая газета либерального направления; издавалась в Иркутске с декабря 1912 по февраль 1913 г. Фактическим редактором газеты был ликвидатор Н. Рожков.

- ⁴ См. статью В. И. Ленина «Манифест либеральной рабочей партии» (П. с. с., т. 20, стр. 396—410).

- ⁵ Дашнаки — армянская буржуазно-националистическая партия Дашнакцутюн; возникла в начале 90-х годов прошлого века; в 1918—1920 гг. дашнаки возглавили буржуазно-националистическое правительство Армении; в январе 1913 г. распространились слухи о возможности восстания в турецкой Армении под руководством дашнаков.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Между 15 и 25 февраля 1913 г.

- ¹ В. И. Ленин имеет в виду И. В. Сталина, работавшего над статьей «Национальный вопрос и социал-демократия».
- ² Подозрения А. М. Горького по поводу недобросовестного ведения дел издательства «Знание» директором-распорядителем К. П. Пятницким не подтвердились.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Позднее 6 марта 1913 г.

- ¹ «Манифест» был опубликован в связи с 300-летием дома Романовых.

22 марта (4 апреля) 1913 г. в «Правде» было напечатано «Открытое письмо Максиму Горькому» от рабочих Петербурга, в котором они приветствовали намерение А. М. Горького вернуться в Россию. 31 декабря 1913 г. (13 января 1914 г.) Горький приехал в Петербург. 7 января 1914 г. в «Правде» была напечатана статья «Возвращение писателя», в которой высказывалось пожелание, чтобы «соприкосновение с родной землей» возродило его силы и вдохнуло «новую творческую мощь».

- ² Речь идет о каприйской школе, организованной при содействии и на средства А. М. Горького.

- ³ 17 февраля 1913 г. Н. К. Крупская переслала А. М. Горькому для ознакомления шесть писем, полученных от большевиков-«практиков» из России (коллективное письмо московских рабочих, письма: одного из выборщиков (при выборах в IV Государственную думу), работника московской областной организации, депутата IV Государственной думы, и профессионалов-революционеров — С. И. Мопсеева («Зефира») и «Фомы-питерца»).

Н. К. Крупская, посылая эти материалы А. М. Горькому, писала, что во время Краковского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками «мы как пьяные от радости ходили, потому что из докладов выяснилось, что ничего даром не пропало, что рабочая масса против пятого года подросла, что в самых глухих местах есть свои с.-д. рабочие организации».

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Май, не ранее 9—10, 1913 г.

- ¹ В майском номере «Просвещения» за 1913 г. произведений А. М. Горького нет, в июньском номере напечатан его рассказ «Кража».

- ² Басни Д. Бедного вышли в Петербурге в 1913 г. отдельной книжкой (тип. Вольфа).

- ³ Ленин имеет в виду статью Л. В. Луначарского «Любовь и смерть», напечатанную в № 48 и 55 «Киевской мысли» 17 и 24 февраля 1913 г.

- ⁴ Речь идет о 92-м номере «Правды», вышедшем в первую годовщину издания, 23 апреля (6 мая) 1913 г.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Ранее 22 июня 1913 г.

- ¹ Л. Н. Старк (1889—1943) — большевик, литератор, сотрудник «Просвещения», живший в 1913 г. на Капри.
- ² О какой именно газете пишет Ленин — не установлено. В Одессе в 1911 г. издавалась легальная социал-демократическая газета «Ясная зоря», в которой принимал участие В. В. Воровский.
- ³ Речь могла идти о жившем в Одессе в 1901—1907 годах социал-демократе В. Н. Малянтовиче — брате московского адвоката П. Н. Малянтовича. «Никитичевский» — связанный с Л. Б. Красиным (партийная кличка — Никитич).

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Не позднее 22 июня 1913 г.

- ¹ И. Н. Туляков, А. Ф. Бурьянов, В. И. Хаустов и И. Н. Маньков — депутаты IV Государственной думы, меньшевики.
- ² А. М. Горький был делегатом (с совещательным голосом) V (Лондонского) съезда РСДРП, состоявшегося 30 апреля—19 мая (13 мая—1 июня) 1907 г.
- ³ Конфликт между Государственной думой и правительством произошел в связи с речью депутата черносотенца Маркова 2-го, заявившего в адрес представителя министерства финансов: «Красть нельзя». Дума не реагировала на речь Маркова. Совет министров потребовал привлечения Маркова к суду, считая, что оскорбление нанесено всему правительству, а от председателя Думы Родзянко — осуждения Маркова с думской трибуны.
- ⁴ «Правда» была закрыта 5 (18) июля 1913 г.; издание газеты вскоре возобновилось под названием «Рабочая правда».
- ⁵ Н. А. Маклаков — министр внутренних дел.
- ⁶ О ком идет речь — не установлено.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

25 июля 1913 г.

- ¹ Организационную работу в связи с предполагаемой партийной школой в Поронине до ареста вела Е. Ф. Розмирович.
- ² Свидание с А. М. Горьким не состоялось.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

30 сентября 1913 г.

- ¹ Ленин упоминает о следующей телеграмме А. М. Горького из Римини в адрес ЦК РСДРП по поводу смерти Августа Бебеля:

«Глубоко потрясен смертью старого орла, пророка истины. Пусть горе велико — утрата напоминает нам о великой деятельности Бебеля, а его героический дух воплотится в сердцах тех, кто борется за победу разума. *М. Горький*». Телеграмма была напечатана в «Северной Правде» № 4, 4 августа 1913 г. (см. *М. Горький*, т. 29, стр. 313).

- ² Редактор «Просвещения» — М. А. Савельев (1884—1939), член большевистской партии с 1903 г. В 1911—1913 гг. редактор «Просвещения», с 1912 г. — член редакции «Правды», с 1913 г. — представитель ЦК РСДРП в издательстве «Прибой».

- ³ *И. П. Ладыжников* (1874—1945) — большевик, активный деятель Нижегородского комитета РСДРП, с 1905 г. по заданию партии руководил в Берлине книгоиздательством, выпускавшим произведения А. М. Горького и других русских писателей для пополнения денежных средств на нужды революционного движения.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Начало ноября 1913 г.

- ¹ Как видно из письма В. И. Ленина, написанного 14 или 15 ноября 1913 г., А. М. Горький высказался против печатания романа В. Войтинского. В 1914 г. в августовской книжке «Просвещения» был напечатан отрывок из повести В. Войтинского «Волны» под заголовком «Луч света среди ночи»; касалась ли перепечатки именно этого отрывка — не установлено.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

13 или 14 ноября 1913 г.

- ¹ Письмо Ленина вызвано появлением в газете «Русское слово», № 219 от 22 сентября 1913 г. статьи А. М. Горького «О «карамазовщине»» с протестом против психенировки Московским Художественным театром реакционного романа Ф. М. Достоевского «Бесы». Вторая статья «Еще о «карамазовщине»» была ответом на защиту буржуазной прессой этой постановки. Абзац, вызвавший критику Ленина, заканчивал вторую статью, помещенную в газете «Русское слово» 27 ок-

тября 1913 г. (В газете «Речь» статья была перепечатана в выдержках, а в ликвидаторской «Новой рабочей газете» — полностью.) При перепечатке статьи в сборнике «Статьи 1905—1906 гг.» (1917) этот абзац был Горьким исключен.

Выступление А. М. Горького против инсценировки «Бесов» Достоевского в Художественном театре было поддержано многочисленными письмами передовых рабочих и интеллигентов, напечатанными в течение ноября и декабря в «Правде», а также выступлениями на организованных в связи с этим диспутах. Реакционные публицисты (Д. С. Мережковский и др.) подняли кампанию лжи и клеветы против А. М. Горького.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

11 января 1916 г.

¹ «Летопись» — ежемесячный литературный, научный и политический журнал, основанный А. М. Горьким в Петрограде; выходил с декабря 1915 по август 1917 г. При журнале «Летопись» в декабре 1915 г. было организовано издательство «Парус», в которое и была послана работа Ленина «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Выпуск 1. Капитализм и земледелие в Соединенных Штатах Америки» (см. П. с. с., т. 27, стр. 129—227).

² В. И. Ленин приступал к работе над книгой для предпринятого А. М. Горьким издания серии книг об экономических интересах воюющих государств. Редактирование серии взял на себя живший в Париже М. Н. Покровский. Ленину предстояло написать основную брошюру — о финансовом капитале; она вышла в свет под заглавием *«Империализм, как новейший этап капитализма»*.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Ранее 8 февраля 1916 г.

¹ Книга Н. К. Крупской «Народное образование и демократия» не была издана «Парусом», как предполагалось, и появилась в печати лишь в 1917 г. в издании «Жизнь и Знание» (см.: Н. К. Крупская. Педагогические сочинения в десяти томах, т. I. М., 1957, стр. 249—350). Ленин обращает внимание А. М. Горького на очерк педагогических взглядов Ж. Ж. Руссо, Песталотти, Фелленберга, Р. Оуэна и основоположников научного социализма К. Маркса и Ф. Энгельса, а также на главу, посвященную практике школьного дела в начале XX века в странах Западной Европы и США.

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

Середина июля 1918 г.

- ¹ «Новая жизнь» — ежедневная газета меньшевистского направления, орган группы «интернационалистов». Выходила в Петрограде с апреля 1917 г. по июль 1918 г.

О решении закрыть газету см. воспоминания Б. Малкина «В. И. Ленин и А. М. Горький» в настоящем сборнике, стр. 423.

- ² Н. П. Ладыжников, З. И. Гржебин, В. А. Базаров — сотрудники газеты «Новая жизнь».

- ³ М. А. Пешков (1897—1934).

А. М. ГОРЬКИЙ и М. Ф. АНДРЕЕВА — В. И. ЛЕНИНУ

31 августа 1918 г.

- ¹ Телеграмма А. М. Горького и М. Ф. Андреевой была отправлена из Петрограда в Москву в связи с покусением на В. И. Ленина.

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

5 декабря 1918 г.

- ¹ Телеграмма послана в два адреса: А. В. Луначарскому и В. И. Ленину.

- ² В 1917 г. Временным правительством уникальные коллекции Эрмитажа и других музеев Петрограда были эвакуированы в Москву и хранились в Большом Кремлевском дворце, Оружейной палате и в Историческом музее. М. Горький был членом Совета Эрмитажа и его почетным председателем. Выставка не состоялась, и все коллекции в 1920 г. были реэвакуированы в Петроград. Об этом см. письмо Горького Ленину от 2 апреля 1920 г. с пометками В. И. Ленина.

В письме А. В. Луначарскому от 3 апреля 1920 г. М. Горький писал, что послал заявление Совета Эрмитажа и что «...пора уже восстановить музеи Петрограда в их естественном, нормальном виде...» (Архив А. М. Горького).

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

Не позднее 25 декабря 1918 г.

- ¹ А. И. Куприн был на приеме у В. И. Ленина с проектом издания газеты для крестьянства «Земля».

Дата посещения — 26 декабря 1918 г.

Как сообщил А. М. Горький 2 августа 1919 г.

в письме во второй городской район Петрограда, Б. И. Ленин одобрил проект А. И. Куприна. (Архив А. М. Горького).

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

Январь 1919 г.

- ¹ В начале сентября 1918 г. Горький выдвинул план издания двухнедельного информационного журнала для освещения достижений Советской власти.
- ² Главный комитет государственных сооружений (Главкомгоссоор) был учрежден в мае 1918 г. при Высшем совете народного хозяйства.
- ³ А. В. Луначарский был в то время народным комиссаром просвещения.
- ⁴ «Новая жизнь», закрытая в июле 1918 г., не была возобновлена.
- ⁵ Имеется в виду газета «Всегда вперед», возобновленная в январе 1919 г. Через месяц газета по предложению В. И. Ленина была закрыта (см. «О закрытии меньшевистской газеты, подрывавшей оборону страны» — В. И. Ленин, т. 37, стр. 483—484).
- ⁶ В 1919 г. был издан «Каталог издательства «Всемирная литература» с вступительной статьей Горького. «Всемирная литература» — издательство, организованное А. М. Горьким при Народном комиссариате просвещения во второй половине 1918 г.
- ⁷ Ф. Шейдеман — один из организаторов кровавого подавления рабочего движения в Германии в 1918—1921 гг.

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

6 марта 1919 г.

- ¹ Эта телеграмма была послана 6 марта из Петрограда в два адреса: Председателю Совнаркома В. И. Ленину и Л. Б. Красину.
- ² Главное управление предприятий бумажной промышленности ВСНХ и районное управление предприятий бумажной промышленности Петроградской области.

В. И. ЛЕНИН — Л. Б. КРАСИНУ

12 марта 1919 г.

- ¹ На обороте письма В. И. Ленина Л. Б. Красин писал: «Упорный отказ Питера в отпуске этой бумаги, месяцами лежащей без употребления, есть несомненный и злостный саботаж, не знаю лишь, Правбума, Левбума или какого-либо иного бума. 17/III. Красин».

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

5 апреля 1919 г.

- ¹ В. И. Ленин 8 апреля переслал письмо А. М. Горького Ф. Э. Дзержинскому, попросив затребовать сведения и ответить ему, а также вернуть письмо Горького. Ответ был сообщен Горькому 9 апреля, о чем свидетельствует пометка В. И. Ленина на письме: «отв[е-
чено] 9/IV».
- ² *Н. А. Шкловская-Дворецкая* (род. 1903 г.) — в настоящее время преподаватель английского языка и литературы.
- ³ *Дионео*, псевдоним И. В. Шкловского (1865—1935) — публициста, фельетониста, переводчика, корреспондента русских газет в Лондоне.
- ⁴ Н. А. Шкловская секретарем А. А. Блока не была.

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

12 апреля 1919 г.

- ¹ *Иван Вольный* (литературный псевдоним И. Е. Вольнова) (1885—1931) — писатель; встречался с В. И. Лениным в Швейцарии в 1910 г. Осенью 1919 г. был принят В. И. Лениным в Кремле.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

5 июля 1919 г.

- ¹ В. И. Ленин советовал А. М. Горькому «прокатиться» по Волге и Каме на агитационно-инструкторском пароходе «Красная звезда». Агитационный пароход «Красная звезда» был оборудован в конце июня 1919 г. и должен был пропагандировать среди населения Поволжья решения VIII съезда РКП на территории, только что освобожденной от белогвардейских армий. Пароход шел по Волге и Каме. Н. К. Крупская участвовала в поездке в качестве представителя Наркомпроса.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

15 сентября 1919 г.

- ¹ На заседании Политбюро ЦК РКП(б) 11 сентября 1919 г. обсуждался вопрос об арестах буржуазных интеллигентов. Политбюро предложило Ф. Э. Дзержин-

скому, Н. И. Бухарину и Л. Б. Каменеву пересмотреть дела арестованных.

- ² Мятеж на форт «Красная Горка» 13 июня 1919 г. был подготовлен контрреволюционной организацией «Национальный центр», объединявшей деятельность ряда антисоветских групп и шпионского подполья. Мятежники рассчитывали обессилить кронштадтский укрепленный район и, объединив общее наступление на фронте с восстанием, занять Петроград. В ночь с 15 на 16 июня мятеж был ликвидирован.

ЗАПИСКА В. И. ЛЕНИНА Г. В. ЧИЧЕРИНУ

Сентябрь, не ранее 26, 1919 г.

- ¹ Публикуемое здесь постановление Политбюро ЦК РКП(б) было принято в связи с письмом В. И. Ленину народного комиссара иностранных дел Г. В. Чичерина от 26 сентября, в котором он просил дать указания по следующим вопросам:

1) Можно ли без разрешения ЦК РКП(б) обратиться к рабочим стран Антанты с призывом оказать давление на свои правительства, чтобы они не мешали переговорам Советского государства с прибалтийскими странами о заключении мирных договоров? 2) Следует ли обратиться от имени Советского правительства к странам Антанты с новым мирным предложением? 3) Можно ли использовать намечавшуюся поездку М. М. Литвинова в нейтральную страну для переговоров с английскими представителями по вопросу обмена военнопленных, с тем чтобы одновременно Литвинов «муссировал бы вопрос о мире»? 4) В случае неудачи миссии Литвинова стоит ли, чтобы А. М. Горький, предполагавший обратиться с призывом к миру, в своем письме, «упомянув о нашей неизменной готовности к миру, указал бы правительствам Антанты на превращение борьбы в истребление?» «Но, — писал Чичерин, — мы значительно предпочли бы официальное мирное предложение...» (подчеркнуто В. И. Лениным — ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС).

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Сентябрь, не ранее 26, 1919 г.

- ¹ См. предыдущий документ: записку Г. В. Чичерину и решение Политбюро ЦК РКП(б).

М. ГОРЬКИЙ, А. БЕНУА,
К. ПЕТРОВ-ВОДКИН — В. И. ЛЕНИНУ

17 ноября 1919 г.

- ¹ А. Н. Бенуа (1870—1960) — известный русский художник, автор книг по истории искусств.
- ² К. С. Петров-Водкин (1878—1939) — выдающийся русский живописец, в то время руководитель художественной мастерской Академии.
- ³ 20 ноября 1919 г. на заседании Совета рабоче-крестьянской обороны было принято постановление направить телеграмму М. Горького в Наркомпрос тов. Покровскому для решения вопроса «в обычном порядке».

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

29 или 30 января 1920 г.

- ¹ Машинописный текст без авторской подписи и без даты. Датируется на основе отзыва В. В. Воровского от 31 января 1920 г., следующего за текстом А. М. Горького. В отзыве говорится: «Такое же разрушение типографий продельвается и в Москве. Находится все это в руках Полиграфических отделов, нам совершенно не подчиненных. М. Горький, член Ред. коллегии Гос. Из-ва в Петрограде, как видите, бессилён предотвратить «строительство» Полигр. отд. Необходимо решительно нажать на ВСНХ и «приказать».

31 января 1920 г. Высший совет народного хозяйства послал полиграфической секции Петроградского совета народного хозяйства телеграмму, предписывающую никакого вмешательства в дела типографии без согласия Горького не производить, прекратить перевод рабочих и возвратить рабочих, взятых из типографии (заявление А. М. Горького в ВСНХ от 18 августа 1920 г. Архив А. М. Горького).

В. В. Воровский (1871—1923) был в то время заведующим Государственным издательством.

В. И. ЛЕНИН — Н. П. БРЮХАНОВУ

17 февраля 1920 г.

- ¹ Записка написана в связи с превышением полномочий тамбовским губпродкомиссаром Гольдиным, который угрожал жестокими карами заведующим ссыпными пунктами и приемщикам за прием сырого зерна. В связи с запросом Ленина замнаркомпрода Н. П. Брюханов по прямому проводу запросил Гольдина, были ли хоть один случай применения незаконных репрессий,

и потребовал немедленного ответа Ленину и нарком-проду, какие реальные меры приняты к обеспечению длительного хранения хлеба.

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

5 марта 1920 г.

- ¹ *М. С. Фарбман* (1880—1933) — корреспондент английских газет «Обсервер» и «Манчестер гардиан». Неизвестно, был ли Фарбман тогда принят В. И. Лениным. 27 октября 1922 г. Ленин дал ему интервью, которое было опубликовано в «Правде» 10 ноября 1922 г. (см. т. 45, стр. 237—244).
- ² *Леонид* — Л. Б. Красин (1870—1926), возглавлявший советскую миссию в Англии.
- ³ *А. В. Сапожников* (1868—1935) — известный ученый-химик; был освобожден из-под ареста 9 марта 1920 г. (см. телеграмму В. И. Ленина А. М. Горькому от 19 марта 1920 г.).
- ⁴ *И. И. Манухин* (1882—1930) — врач, лечивший А. М. Горького. Занимался научными изысканиями в области терапии.
- ⁵ *Н. А. Семашко* — в 1918—1930 гг. народный комиссар здравоохранения.

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

Ранее 19 марта 1920 г.

Черновой автограф письма из личного архива М. Горького.

- ¹ В телеграмме от 19 марта Ленин сообщает Горькому, что А. В. Сапожников освобожден.
В Архиве А. М. Горького хранится письмо А. М. Коллонтай Горькому, в котором она просит принять участие в судьбе ученого.
В очерке «В И. Ленин» Горький рассказывает о Сапожникове, не называя фамилии (см. настоящий сборник, стр. 323—324).
- ² М. Горький цитирует письмо Герберта Уэллса от 11 февраля 1920 г. (см. «Горький в переписке с зарубежными литераторами». М., Изд-во Академии наук СССР, 1960, стр. 65—66).
- ³ Речь идет о серии книг Г. Уэллса «Очерк истории. Популярная история жизни и человечества». Серия в 24 частях, выходила в Лондоне с ноября 1919 г. по ноябрь 1920 г.
- ⁴ *Стаден Герст*, — вероятно, Горький имеет в виду Хеден Гест, вместе с английской делегацией приехав-

шую в Россию в феврале—марте 1920 г. Г. Уэллс упоминает ее в своей книге «Россия во мгле».

- ⁵ *Пеммикан* — порошок высушенного мяса бизона и оленя, сдобренного жиром и кислыми ягодами.

В. И. ЛЕНИН — РАСПОРЯЖЕНИЕ СЕКРЕТАРЮ

19 марта 1920 г.

- ¹ Распоряжение написано на телеграмме наркомпрода в Петроград петрокомпроду А. Е. Бадаеву (воспроизводятся в публикуемой ниже телеграмме В. И. Ленина А. М. Горькому).

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

19 марта 1920 г.

- ¹ *А. Е. Бадаев* (1883—1951) — в то время председатель Комиссариата продовольствия Северо-Западной области.

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

2 апреля 1920 г.

- ¹ Вопрос о поездке доктора Манухина в научную командировку за границу был положительно решен Советом Народных Комиссаров РСФСР в сентябре 1920 г.
- ² См. прим. к телеграмме Горького, 5 декабря 1918 г.
- ³ Летом 1920 г. в Петрограде была создана под председательством А. М. Горького комиссия по борьбе с детской преступностью.

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

3 апреля 1920 г.

- ¹ *З. И. Гржебин* (1869—1929) — руководитель книгоиздательства, где печатались преимущественно произведения русских писателей, в том числе и А. М. Горького. Издательство было организовано в Петрограде в 1919 г., а затем свою основную деятельность перенесло в Берлин. В Советской России, кроме Петрограда, оно имело отделение в Москве.
- ² Задуманное А. М. Горьким «сокращенное издание» русских классиков было частично осуществлено издательством З. И. Гржебина; были выпущены избранные со-

чинения М. Ю. Лермонтова и А. П. Чехова, а также 1-й том избранных сочинений Н. С. Лескова со вступительной статьей А. М. Горького.

- ³ *И. И. Ионов* (1887—1942) — издательский работник, был заведующим Петроградским отделением Государственного издательства.

А. М. ГОРЬКИЙ — В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Апрель, не позднее 29, 1920 г.

- ¹ Датируется по резолюции В. И. Ленина, в которой он передает заявление Горького на рассмотрение А. В. Луначарскому и Компроду.
- ² В 1920—1921 гг. А. М. Горький был председателем Петроградской комиссии по улучшению быта ученых.

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

Не ранее 2—не позднее 14 мая 1920 г.

- ¹ На письме А. М. Горького В. И. Ленин написал, чтобы ему напомнили об этом деле, а в тексте письма подчеркнул отдельные слова.

На этом же письме А. М. Горького В. Д. Бонч-Бруевич сделал следующую надпись:

«Владимир Ильич,

Только что получил эти письма. Хирург Федоров действительно один из крупнейших хирургов Европы, а не только в России.

Влад. Бонч-Бруевич».

- ² *С. П. Федоров* (1869—1936) — советский хирург, профессор Военно-медицинской академии в Ленинграде.

Особую известность приобрели труды Федорова по хирургии мочевых и желчных путей. Заслуженный деятель науки РСФСР. Был награжден орденом Ленина.

В ответ на распоряжение В. И. Ленина заместитель председателя ВЧК И. К. Ксенофонтов сообщил о том, что брат Федорова перешел к белым и подготовлял переход к ним профессора Федорова.

Помимо этих документов, к делу приложена записка наркома здравоохранения Н. А. Семашко в ВЧК, в которой он допускает связь Федорова с белогвардейцами, но выражает сомнение в подготовке личного побега за границу и считает, что «его следует освободить под поручительство надежных лиц».

После расследования профессор Федоров был освобожден.

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

22 мая 1920 г.

- ¹ *П. И. Преображенский* (1874—1944) — крупный ученый, руководил геологическими работами в Забайкалье, открыл Соликамское месторождение калийных солей. Как член колчаковского правительства был арестован в г. Омске в апреле 1919 г. В декабре этого же года был освобожден.

В. И. ЛЕНИН — ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЮ

18 июня 1920 г.

- ¹ Какие именно «бумаги» имеются в виду — не установлено.

ИЗ ПИСЬМА А. М. ГОРЬКОГО В. И. ЛЕНИНУ

26 июня 1920 г.

- ¹ Речь идет о печатании в Таллине (Ревеле) ряда книг для издательства Э. И. Гржебина и для «Всемирной литературы».
- ² *И. Э. Гуковский* (1871—1921) — в то время советский полномочный представитель в Эстонии.
- ³ *Л. М. Карахан* (1889—1937) — заместитель народного комиссара иностранных дел.
- ⁴ *М. А. Натансон* (псевдоним — Бобров) (1850—1919) — революционер-народник, позднее — член партии эсеров.
- ⁵ «Народное право» — подпольная организация русской революционно-демократической интеллигенции, созданная в 1893 г. В этой организации принимали участие бывшие народовольцы. В 1894 г. была разгромлена полицией.
- ⁶ *Н. К. Михайловский* (1842—1904) — теоретик либерального народничества, публицист и литературный критик.

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

17 июля 1920 г.

- ¹ Заявления были написаны А. М. Горьким в связи с решениями Малого Совнаркома от 24 мая 1920 г. об отказе в выдаче издательству «Всемирная литература»

10 миллионов думских знаков и издательству З. И. Гржебина 10 миллионов рублей советских знаков (Архив А. М. Горького).

² А. Фолкмар — немецкий издатель.

³ Постановление Совета Народных Комиссаров о печатании книг за границей от 27 апреля 1920 г.

⁴ В. А. Аванесов (1884—1930) — в 1919—1924 гг. заместитель наркома РКИ.

ИЗ ПИСЬМА А. М. ГОРЬКОГО В. И. ЛЕНИНУ

24 сентября 1920 г.

¹ На письме Горького Ленин написал резолюцию Дзержинскому с просьбой проверить и сообщить ему результаты проверки.

В ответ на резолюцию В. И. Ленина Ф. Э. Дзержинский 26 сентября написал заключение: «Я лично проверил это дело. Воробьев принимал участие в укрывательстве с.-рев., а косвенно и самого Чернова. Он бывший с. р. Делал это, по всей вероятности, по доброте сердечной, а не из политических соображений. Дело будет закончено в 7—10 дней и передано в партийный суд».

² Л. П. Воробьев (1885—1938) — член партии с 1906 г., один из участников подготовки восстания свеаборгского гарнизона. После Октябрьской революции находился на хозяйственной работе.

³ М. А. Трилиссер (1884—1939) — член РСДРП с 1902 г. Активный участник революции 1905 года и Великой Октябрьской революции. По 1920 г. был секретарем Петроградского губисполкома. В последующие годы — на партийной и хозяйственной работе.

В. И. Богомолов (1881—1935) — партийная кличка «Чорт», активный участник революции 1905 года.

Ю. Грожан (Д. С. Гвоздев, р. 1876) — в РСДРП с 1903 г. Участник революции 1905 года. С 1910 г. отошел от политической деятельности. После Октябрьской революции на хозяйственной и научно-исследовательской работе.

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

27 сентября 1920 г.

¹ Письмо адресат не получил, на обороте рукой Е. П. Пешковой написано: «Не передавать Вл. Ильичу».

² Е. П. Пешкова (1876—1965) — первая жена Горького.

СПРАВКА А. М. ГОРЬКОГО В. И. ЛЕНИНУ

Октябрь, не позднее 21, 1920 г.

- ¹ Справка без подписи и без даты. Датируется на основе записки В. И. Ленина в Госиздат (см. следующий документ).
- ² *С. М. Закс* (Гладнев, 1884—1937) — издательский работник, журналист, в то время являлся референтом Совета Народных Комиссаров по вопросам культуры.
- ³ *И. С. Ремезов* (1881—1960) — литератор, сотрудничавший в издательстве Э. И. Гржебина. Постоянно проживал в Женеве.
- ⁴ *Фабр Жан Анри* (1823—1915) — французский ученый-энтомолог, автор ряда учебников и научно-популярных книг по естествознанию. Его книга «Жизнь насекомых» неоднократно переиздавалась, в том числе и на русском языке.
- ⁵ *Клейн Герман Иосиф* (1844—1914) — немецкий астроном, автор научно-популярных книг по астрономии. Книга «Чудеса земного шара» выдержала несколько изданий; переведена на русский язык.
- ⁶ *А. М. Бродский* (ум. 1962 г.) — один из сотрудников издательства Э. И. Гржебина, находившийся в то время в Стокгольме в качестве его представителя. Какие конкретно книги были заказаны Бродскому — установить не удалось.

ИЗ ЗАПИСКИ В. И. ЛЕНИНА В ГОСИЗДАТ

21 октября 1920 г.

- ¹ Написана в связи со справкой А. М. Горького по поводу книг, заказанных за границей. В оригинале следует за текстом А. М. Горького.

А. М. ГОРЬКИЙ — В СОВНАРКОМ

Октябрь, не позднее 21, 1920 г.

- ¹ Датируется на основании письма Ленина А. М. Лежаве и М. Н. Покровскому от 21 октября 1920 г. Подпись «А. М. Горький» — рукою В. И. Ленина. На письме сверху рукою А. М. Горького написано: «Это заявление внесет в Совнарком А. М. Лежава», «В Совнарком», «Копия».
- ² *Л. Б. Красин* — в 1919 г. нарком торговли и промышленности.
- ³ *М. М. Савостин* (ум. 1924) — антиквар.
- ⁴ *И. Н. Ракицкий* (1883—1942) — художник.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ЛЕЖАВЕ и М. Н. ПОКРОВСКОМУ

21 октября 1920 г.

¹ *А. М. Лежава* (1868—1932) — заместитель народного комиссара внешней торговли; *М. Н. Покровский* — заместитель народного комиссара просвещения.

² Предложения В. И. Ленина легли в основу постановления СНК от 26 октября 1920 г.

А. М. ГОРЬКИЙ — В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Октябрь, не позднее 21, 1920 г.

¹ Письмо датируется по резолюции В. И. Ленина.

А. М. ГОРЬКИЙ — ВСЕРОССИЙСКОЙ КОМИССИИ
ПО УЛУЧШЕНИЮ БЫТА УЧЕНЫХ

Октябрь, не позднее 21, 1920 г.

¹ Письмо датируется на основе следующего документа. Всероссийская комиссия по улучшению быта ученых была создана в 1919 г. при Совете Народных Комиссаров, в 1921 г. она была преобразована в Центральную комиссию по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ).

В. И. ЛЕНИН — В ПРЕЗИДИУМ ПЕТРОГРАДСКОГО
СОВДЕПА

21 октября 1920 г.

¹ Написано в связи с письмом А. М. Горького Всероссийской комиссии по улучшению быта ученых. См. настоящий сборник, стр. 198—201. В оригинале следует за текстом А. М. Горького.

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

До 1 ноября 1920 г.

Датируется по записке В. И. Ленина в Малый Совнарком, а также по резолюции В. И. Ленина на письме. Авторская дата на письме ошибочна.

В верхнем углу письма, справа, резолюция В. И. Ленина. Первые три строчки в письме зачеркнуты. Второй абзац перечеркнут крест-пакрест.

¹ *Камб* (С. А. Тер-Петросян) — известный революционер, в ноябре 1920 г. занимался в военном учебном заведении.

- ² См. записку В. И. Ленина в Малый Совнарком в настоящем томе, стр. 205.
- ³ Заместитель наркома внешней торговли А. М. Лежава в письме В. И. Ленину писал: «По поводу записки тов. Горького о продаже антикварных предметов считаю вопрос улаженным. Тов. Луначарский выдал удостоверение комиссару Экспертной комиссии М. Ф. Андреевой в том, что она уполномочена согласно постановлению Совета народных комиссаров производить покупку различных антикварных предметов». Он предлагал объявить конфискацию имущества граждан, самовольно покинувших РСФСР (см. «Новый мир», 1963. № 4).

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

2 ноября 1920 г.

- ¹ *Юлий Гессен*. — У Горького, очевидно, описка. По-видимому, речь идет о Гессене И. В., бывшем видном члене кадетской партии, белоэмигранте, враге Советского государства. С 1920 года Иосиф Гессен издавал в Берлине антисоветскую газету «Руль» и так называемый «Архив русской революции».
- ² *П. П. Сойкин* (1862—1932) — издатель и книготорговец.
- ³ *Р. Э. Классон* (1868—1926) — советский инженер-электротехник, изобретатель гидравлического способа добывания торфа. В. И. Ленин оказывал поддержку Классону в реализации его изобретения и содействовал его поездке в заграничную командировку (см.: В. И. Ленин п. т. 51, стр. 325—326; также воспоминания В. А. Смольянинова о Ленине — «Огонек», 1957, № 15, стр. 4).

В. И. ЛЕНИН — А. М. ЛЕЖАВЕ

15 ноября 1920 г.

- ¹ Декрет «О конфискации всего движимого имущества граждан, бежавших за пределы Республики или скрывающихся до настоящего времени», принятый на заседании Совнаркома 16 ноября, был подписан В. И. Лениным 19 ноября 1920 г.

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

21 ноября 1920 г.

- ¹ *С. Е. Чуцкаев* (1876—1944) — член Малого Совпаркома.
- ² А. М. Горькому не было известно, что 16 ноября 1920 г. Совет Народных Комиссаров, по предложению В. И. Ленина, уже принял соответствующее постановление.

- ³ *П. П. Лазарев* (1878—1942) — выдающийся ученый, академик. С 1912 по 1931 г. возглавлял Физический институт (впоследствии Институт биологической физики) в Москве, где вел исследования в области фотохимии и биофизики. П. П. Лазарев был организатором изучения Курской аномалии.

А. М. ГОРЬКИЙ — ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА
В. И. ЛЕНИНУ

29 марта 1921 г.

- ¹ Прощение написано на бланке Петроградской комиссии по улучшению быта ученых (ПЕТРОКУБУ) и подписано Горьким, а также чрезвычайным уполномоченным и секретарем комиссии.

На тексте прошения — резолюция Н. Горбунова, адресованная Горькому, в которой он сообщает, что автоконная база передана в распоряжение Петроградского исполкома.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

9 августа 1921 г.

- ¹ Речь, по-видимому, идет о письме А. М. Горького, связанном с предложением Американской администрации помощи (АРА) заключить соглашение с Советской Россией. Письмо по этому вопросу было переслано В. И. Лениным Л. Б. Каменеву 31 июля 1921 г.

ЗАПИСЬ В. И. ЛЕНИНА ВО ВРЕМЯ РАЗГОВОРА
с А. М. ГОРЬКИМ

Сентябрь или октябрь 1921 г.

- ¹ Дата установлена на основании имеющихся в календаре Ленина пометок о приеме А. П. Пинкевича 29 сентября и 19 октября 1921 г. по вопросам издания литературных работ ленинградских профессоров-специалистов.

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

8 октября 1921 г.

- ¹ Об Экспертной комиссии см. стр. 193—194, 203—204 настоящего сборника.

А. Р. Дидерикс (1884—1942) — художник.

- ² О создании Комиссии по улучшению быта ученых см. в настоящем сборнике, стр. 198—201.

А. П. Пинкевич (1883—1939) — доктор педагогических наук, сотрудничал с М. Горьким в издательствах

«Парус», «Всемирная литература», в журнале «Колхозник». В 1920 г. Горький привлек его к работе в ПЕТРОКУБУ. О своих отношениях с Горьким писал в статье «Друг народа» («Комсомольская правда», 21 июня, 1936).

- ³ В августе 1918 г. Горьким было создано издательство «Всемирная литература». О задачах издательства Горький писал во вступительной статье к «Каталогу» издательства «Всемирная литература». В состав литературно-издательской группы, кроме Горького, входили А. Н. Тихонов, И. П. Ладыжников, З. И. Гржебин.

Подробнее о «Всемирной литературе» см. приложение к переписке Горького и В. Воровского («Архив А. М. Горького», т. X, книга 1, стр. 16—21, изд-во «Наука», М., 1964).

- ⁴ А. Н. Тихонов (литературный псевдоним — Н. Серебров) (1880—1956) — литератор, принимал деятельное участие в ряде изданий, возглавлявшихся А. М. Горьким.

В. И. ЛЕНИН — А. М. ГОРЬКОМУ

6 декабря 1921 г.

- ¹ На конверте В. И. Ленин написал: «Н. П. Горбунову с просьбой отправить в *Берлин* для *Алексея Максимовича Горького* (от Ленина) (вернуть конверт с распиской Горького)». На оборотной стороне конверта имеется расписка Горького: «Получил 24.XII. М. Горький».

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ

25 декабря 1921 г.

- ¹ У. Г. Гардинг (1865—1923) — президент Соединенных Штатов Америки в 1920—1923 гг.
- ² Комитет Карнеджи — американская благотворительная организация, созданная на пожертвования миллиардера Эндрю Карнеджи (Карнеги).
- ³ Д. Д. Рокфеллер — известный американский миллиардер.
- ⁴ Упомянутая телеграмма не сохранилась. В Архиве А. М. Горького имеется письмо из издательства «Националь дейтунг» от 7 января 1922 г., в котором газета предлагает свою помощь голодающим в России.
- ⁵ Центральный комитет помощи голодающим имел за границей комиссию, возглавлявшуюся полпредом СССР в Германии Н. Н. Крестинским.
- ⁶ В. Н. Львов (1872—?) — бывший член III и IV Государственной думы. В 1917 г. при Временном правительстве — обер-прокурор Синода. После Октября 1917 г. эмигрировал за границу, где в ноябре 1921 г. примкнул к «сменовеховцам».

В. И. ЛЕНИН о А. М. ГОРЬКОМ

ИЗ СТАТЬИ «НАЧАЛО ДЕМОНСТРАЦИЙ»

- ¹ Демонстрация 6 (18) декабря 1876 г. была организована рабочими и студентами в знак протеста против произвола самодержавия. Г. В. Плеханов, принимавший участие в демонстрации, произнес революционную речь. Демонстрация была разогнана полицией; многие участники ее были арестованы и приговорены к ссылке или к каторжным работам (см. Г. В. Плеханов. Русский рабочий в революционном движении. Сочинения, изд. 2-е, т. III, стр. 121—125).
- ² Описание событий в Нижнем Новгороде в связи с высылкой А. М. Горького 7 (20) ноября 1901 г. см. в его письме из Крыма В. А. Поссе (т. 28, стр. 195—199).
- ³ «Внутренние турки» (самодержавно-крепостническое правительство) — иносказательное выражение Н. А. Добролюбова в статье «Когда же придет настоящий день?», посвященной роману И. С. Тургенева «Накануне», герой которого, болгарин Инсаров, боролся за освобождение своей родины от турецкого ига.

ИЗ ПИСЬМА к М. А. УЛЬЯНОВОЙ

26 февраля 1902 г.

- ¹ М. И. Ульянова (1878—1937) — младшая сестра В. И. Ленина.
- ² В V том «Рассказов» М. Горького (СПб., изд. «Знание», 1901) вошли «Песня о Буревестнике» и первая полная публикация повести «Трое».

ИЗ ПИСЬМА к М. А. УЛЬЯНОВОЙ

7 июня 1902 г.

- ¹ В марте 1902 г. в издательстве «Знание» вышел первый том «Рассказов и песен» Скитальца (С. Г. Петрова), отредактированный А. М. Горьким, и первое отдельное издание пьесы М. Горького «Мещане».

ИЗ ПИСЬМА Н. К. КРУПСКОЙ
В. Ф. ГУРВИЧ-КОЖЕВНИКОВОЙ
(«Наташе»)

24 октября 1902 г.

- ¹ А. М. Горький оказывал материальную поддержку ленинской «Искре», в 1905 г. — газетам «Вперед», «Про-

летарий», а позднее и другим большевистским изданиям, помогал находить средства у лиц, сочувствующих большевикам (Савва Морозов и др.).

«Наташа» (В. Гурвич-Кожевникова) — представитель «Искры» в Москве; при ее посредстве велись сношения с Горьким; *Клар* — Г. М. Кржижановский.

ИЗ ПИСЬМА Н. К. КРУПСКОЙ и В. И. ЛЕНИНА
А. А. БОГДАНОВУ

2 ноября 1904 г.

- ¹ *Миноносец легкомысленный* — А. В. Луначарский. *Борода* — В. А. Десницкий (его воспоминания «В. И. Ленин и А. М. Горький» см. в его кн. «А. М. Горький», М., Гослитиздат, 1959).

ИЗ ПИСЬМА Р. С. ЗЕМЛЯЧКЕ

13 декабря 1904 г.

- ¹ Речь идет о финансовой поддержке, которую А. М. Горький («Буква») оказывал большевикам с конца 1902 г.
- ² Первый номер большевистской газеты «Вперед», вышел 22 декабря 1904 г. (4 января 1905 г.).
- ³ *Сысойка* — А. А. Богданов; *Чарушников А. П.* — издатель; в 1897—1899 гг. вместе с С. П. Дороватовским издал три тома «Очерков и рассказов» М. Горького.

ИЗ ПИСЬМА А. А. БОГДАНОВУ

10 января 1905 г.

- ¹ «Вперед» — нелегальная большевистская газета; издавалась в Женеве с 22 декабря 1904 г. (4 января 1905 г.) по 5 (18) мая 1905 г. В состав редакции входили В. В. Воровский, М. С. Ольминский, А. В. Луначарский; В. И. Ленин — организатор и идейный вдохновитель газеты. «Направление газеты «Вперед» есть направление старой «Искры», — писал Ленин. Газета «Вперед» сыграла огромную роль в подготовке III съезда партии, в постановке важнейших вопросов начавшейся 9 января революции 1905 г.

ВЫПИСКА ИЗ «VOSSISCHE ZEITUNG»
О ДВИЖЕНИИ СТУДЕНТОВ ПОЛИТЕХНИКУМА
В РИГЕ

Начало февраля 1905 г.

- ¹ Статья напечатана в № 51 берлинской газеты «Vossische Zeitung» от 31 января 1905 г. под заглавием «Die Strassenkämpfe in Riga» («Уличные бои в Риге»).

- ² А. М. Горький был арестован в Риге 11 (24) января 1905 г., привезен в Петербург и заключен в Петропавловскую крепость. 14 (27) февраля под давлением мирового общественного мнения Горький был освобожден из тюрьмы под залог и в тот же день выслан в Ригу.

ИЗ ВЫПИСКИ «ОБРАЩЕНИЕ К ОФИЦЕРАМ»

Февраль, до 7, 1905 г.

- ¹ Выписка сделана из «Vossische Zeitung» и является изложением напечатанного в ней 31 января 1905 г. перевода «Обращения к офицерам». Обращение было принято 9 (22) января 1905 г. на собрании протеста против зверств полиции и войск в Вольно-экономическом обществе и подписано 459 лицами.

Обращение призвало офицеров обратить свое оружие против врагов народа.

ИЗ СТАТЬИ «ТРЕПОВ ХОЗЯЙНИЧАЕТ»

- ¹ Горький впоследствии вспоминал: «Я вообще чувствовал себя не на своем месте в этой депутации». На заявление председателя комитета министров гр. Витте: «Мнение правящих сфер непримиримо расходится с вашим...» — Горький ответил: «Вот мы и предлагаем вам довести до сведения сфер, что если завтра прольется кровь — они дорого заплатят за это» («Савва Морозов». — «Октябрь», 1941, № 6, стр. 12).

Об аресте А. М. Горького в Риге Ленин узнал из письма М. М. Литвинова, который сообщал ему: «В одном со мной вагоне жандармы тащат в Питер, если не ошибаюсь, Горького. Он только вчера утром вернулся из Питера.

Началось!»

ИЗ ВЫПИСКИ К СТАТЬЕ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА И УЛИЧНАЯ БОРЬБА»

Октябрь, позднее 10, 1905 г.

- ¹ Выписка сделана из корреспонденции из Петербурга, напечатанной в газете «Times» от 10 октября 1905 г.

ИЗ СТАТЬИ «ПЕРЕД БУРЕЙ»

- ¹ Ленин цитирует «Песню о Буревестнике» Горького.

ИЗ ПИСЬМА к М. А. УЛЬЯНОВОЙ

Лето 1908 г.

- ¹ Письмо, к которому относился постскрипtum, не сохранилось. Обоснование даты — упоминание о пьесе М. Горького «Последние», которая вышла в 22-м сборнике «Знания» в 1908 г.
- ² Ленин имеет в виду роман А. А. Богданова «Красная звезда»

ИЗ ПИСЬМА А. И. ЛЮБИМОВУ

18 августа 1909 г.

- ¹ Марк — А. И. Любимов; Лева — М. К. Владимиров.
- ² См. В. И. Ленин. П. с. с., т. 47, стр. 183—184 и 186—187, а также примечание 2 к письму Ленина Горькому от 16 ноября 1909 г. (настоящий сборник, стр. 540).

М. И. УЛЬЯНОВОЙ

3—4 декабря 1909 г.

- ¹ «Утро России» — ежедневная газета, выходила в Москве в 1907, 1909—1918 гг. Издавалась П. П. Рябушинским, являлась органом крупных московских промышленников и банкиров.

15 ноября 1909 г. в № 34-1 этой газеты была помещена клеветническая заметка «Исключение М. Горького из партии социал-демократов». 20 ноября в той же газете под общим заголовком «Отлучение Максима Горького» было напечатано упоминаемое Лениным «интервью» под заголовком «Отзыв А. П. Чехова о Горьком (Интервью с режиссером Художественного театра Л. А. Сулержицким)», в котором Сулержицкий утверждал, что А. П. Чехов сожалел о вступлении М. Горького в партию. Опровергая эту выдумку, Горький писал Л. А. Сулержицкому 26 ноября (9 декабря) 1909 года: «...из партии меня, разумеется, не исключали, и весь этот шум — чепуха. А возможно, что и провокация, что пущен пробный шар, за коим имеют последовать уже более боевые против меня шаги... Кстати: Ан[тон] Пав[лович] ничего не мог знать о моем вступлении в партию, это случилось год спустя после его смерти...» (см.: М. Горький, т. 29, стр. 99—100).

- ² «L'Eclair» («Молния») — буржуазная газета, выходившая в Париже с 1888 по 1939 г.
- ³ «Berliner Tageblatt» («Берлинский ежедневный листок») — буржуазная газета, издавалась с 1871 по 1939 г.

- ⁴ «*Vorwärts*» («Вперед») — центральный орган германской социал-демократии; газета начала выходить с 1876 г. под редакцией В. Либкнехта и других. Со второй половины 90-х годов, после смерти Энгельса, в «*Vorwärts*» систематически печатались статьи оппортунистов.

БАСНЯ БУРЖУАЗНОЙ ПЕЧАТИ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ГОРЬКОГО

- ¹ «*Le Radical*» («Радикал») — газета; издается в Париже с 1881 г.
- ² «*Русское Слово*» — ежедневная буржуазно-либеральная газета; выходила в Москве с 1895 г.; закрыта в ноябре 1917 г.
- ³ «*Новое Время*» — газета, выходившая в Петербурге с 1868 по октябрь 1917 г.; принадлежала разным издателям и неоднократно меняла свое политическое направление. Вначале умеренно-либеральная, с 1876 г. она превратилась в орган реакционных дворянских и бюрократических кругов. Подкупленная царским правительством, газета вела борьбу не только против революционного, но и против либерально-буржуазного движения.
- ⁴ 26 ноября (9 декабря) 1909 г. в № 42-9 «Утра России» было напечатано следующее письмо редакции «Пролетария».

«М. Г.!

В вашей газете от 17 ноября напечатаны две статьи об исключении М. Горького и еще нескольких лиц из РСДРП.

Убедительно просим вас напечатать в ближайшем номере вашей газеты, что *все сказанное там об исключении М. Горького и других лиц из с.д. партии не соответствует действительности.*

Ваша газета, видимо, стала жертвой какой-то мистификации.

Редакция «Пролетария»

Р. С. Просим другие газеты, напечатавшие сведения о мнимом исключении М. Горького, перепечатать настоящее письмо».

ИЗ РАБОТЫ «ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА»

I

О «ПЛАТФОРМЕ» СТОРОННИКОВ И ЗАЩИТНИКОВ ОТЗОВИЗМА

- ¹ *Всероссийская (Декабрьская) конференция РСДРП (Пятая общероссийская)* состоялась в Париже 21—27 декабря 1908 г. (3—9 января 1909 г.). На ней присутствовало 16 делегатов с решающим голосом:

5 большевиков, 3 меньшевика, 5 польских социал-демократов и 3 бундовца. Представителем от ЦК РСДРП был Ленин. Ленин выступал на конференции с докладом «О современном моменте и задачах партии», а также с речами о думской социал-демократической фракции, по организационному и другим вопросам. На конференции большевики вели борьбу против двух видов оппортунизма в партии: ликвидаторства и отзовизма. По предложению Ленина конференция осудила ликвидаторство и призвала все партийные организации к борьбе с попытками ликвидировать партию.

Оценку решений конференции см. в статьях Ленина «На дороге» и «Ликвидация ликвидаторства» (П. с. с., т. 17, стр. 354—365; т. 19, стр. 43—51).

ИЗ ПИСЬМА Л. Б. КАМЕНЕВУ

25 февраля 1913 г.

- ¹ «Метеор» — повесть Скитальца (С. Г. Петрова) была напечатана в №№ 1 и 2 «Русского Богатства» за 1913 г. Центральная фигура этой повести — известный писатель, в котором нельзя не узнать А. М. Горького (совпадают и внешний облик, и черты характера, и общеизвестные факты биографии Горького). При этом писатель изображен с явной тенденцией прежде всего показать его отрицательные черты. При работе над воспоминаниями об А. М. Горьком в 1931 г. Скиталец широко использовал материал «Метеора», но освободил очерк «Максим Горький» от тенденциозного сгущения красок (см. его одноименник «Повести и рассказы. Воспоминания». М., «Московский рабочий», 1960, стр. 285—352).

ИЗ ПИСЬМА Л. Б. КАМЕНЕВУ

29 июня 1913 г.

- ¹ В середине июня 1913 г. Ленин писал Г. В. Плеханову в Женеву: «... По поручению шести депутатов социал-демократов я обращаюсь к Вам с предложением приехать летом на несколько недель в Закопане для прочтения лекций по тем вопросам марксизма и социал-демократического движения, которые Вы выберете» (см. П. с. с., т. 48, стр. 198—199).

ИЗ ПИСЬМА А. Г. ШЛЯПНИКОВУ

31 октября 1914 г.

- ¹ В. И. Ленин имеет в виду воззвание «От писателей, художников и артистов» либерального направления, напечатанное в газете правых кадетов «Русское слово».

В письме к В. С. Войтинскому от 1 (14) октября 1914 г. А. М. Горький писал: «...протест литераторов против «немецких зверств» — подписал второпях, и это меня очень мучает...» (Архив А. М. Горького).

АВТОРУ «ПЕСНИ О СОКОЛЕ»

- ¹ Статья «Автору «Песни о Соколе» была напечатана в форме открытого письма М. Горькому в центральном органе партии — газете «Социал-Демократ», № 34, без подписи.

ИЗ ПИСЬМА А. Г. ШЛЯПНИКОВУ

19 сентября 1915 г.

- ¹ Имеются в виду: а) резолюция об отношении к перелетарским партиям, принятая на Лондонском съезде РСДРП в 1907 г.; б) резолюция о народниках, принятая «августовским» («летним») 1913 г. совещанием ЦК РСДРП с партийными работниками (см. «ИПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 164—165 и 316—317).

ИЗ ПИСЬМА М. Н. ПОКРОВСКОМУ

31 августа 1916 г.

- ¹ Имеется в виду издательство «Парус», куда 19 июня (2 июля) 1916 г. Ленин направил рукопись книги *«Империализм, как новейший этап капитализма»*.

ИЗ ПИСЬМА А. Г. ШЛЯПНИКОВУ

Позднее 3 октября 1916 г.

- ¹ «Ожисты» — меньшевики-ликвидаторы, руководящим центром которых был Организационный Комитет (ОК).
- ² «Волна» — издательство, организованное в Петрограде в 1916 г. Издательство обратилось к В. И. Ленину с предложением об участии в изданиях и о присылке статей. Получив извещение, что организатором издательства является подозреваемый в провокаторстве Черномазов, Ленин отказался от участия в изданиях «Волны».
- ³ В. Н. Катин-Ярцев (1876—1928) — литератор, связанный с издательством «Парус», куда были посланы для издания рукописи книг В. И. Ленина *«Империализм, как новейший этап капитализма»* и Н. К. Крупской *«Народное образование и демократия»*.

⁴ См. в настоящем сборнике письма В. И. Ленина А. М. Горькому от 11 января и ранее 8 февраля 1916 г. (стр. 131 и 132).

М. И. Ульянова писала о том, что приходила во время войны к А. М. Горькому с письмами и поручениями Ленина. «Ильичу нужен был заработок, дороговизна в связи с империалистической войной нарастала с каждым днем, и как ни умел он ограничиваться лишь самым необходимым минимумом в своих потребностях, но одно время невозможность найти литературную работу и «пристроить» свои книги сказалась особенно остро. Алексей Максимович выручал» («Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», том первый. Воспоминания родных. М., Госполитиздат, 1968, стр. 215).

ИЗ ПИСЬМА И. Ф. АРМАНД

18 декабря 1916 г.

¹ 29 сентября 1916 г. А. М. Горький писал М. Н. Покровскому: «Да, брошюра Ильинского действительно превосходна, и я вполне согласен с Вами: издать ее необходимо целиком, но — вне серии. Гонорар автору будет на днях выслан... Какой прекрасный работник Ильинский, какая это умница, как нужен этот чудесный человек здесь дома!» (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС). Пересылая Покровскому тысячу рублей для расчетов с авторами, А. Тихонов писал 20 октября 1916 г.: «Ильину за брошюру «Новейший капитализм» — 300 руб. ...Брошюру В. Ильина сдаем в набор немедленно, сократив те главы, которые Вы отметили (полемика с Каутским)» (там же). 25 октября 1916 г. Горький уведомил Покровского: «...«Современный капитализм» — сдан в типографию, автору высылаем гонорар. Недавно я послал ему 500 р. через его сестру» (там же), то есть через М. И. Ульянову. Одновременно книга Ленина была анонсирована в журнале «Летопись» под заглавием: В. И. л. п. «Новейший капитализм». Об отношении В. И. Ленина к сокращениям, сделанным по требованию издательства «Парус», см. письма М. Н. Покровскому от 6 и 21 декабря 1916 г. и от 3 января 1917 г. (настоящий сборник, стр. 246, 247—248).

ПИСЬМА ИЗ ДАЛЕКА

Письмо 4

Как добиться мира?

¹ В письме И. А. Груздеву от 13 апреля 1933 г. А. М. Горький писал, что не может вспомнить такого

своего выступления в печати: «Вероятно, было что-то выдуманно иностранной прессой» (т. 30, стр. 303).

ИЗ АВТОРЕФЕРАТА «О ЗАДАЧАХ РСДРП В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

- ¹ Работа Ленина «О задачах РСДРП в русской революции» является авторефератом доклада, прочитанного Лениным на немецком языке 14 (27) марта 1917 г. в Цюрихском Народном доме на собрании швейцарских рабочих.

А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ

18 января 1920 г.

- ¹ Имеется в виду «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, изданный в четырех томах в 1863—1866 гг. (в советское время дважды переиздавался). По указанию Ленина Наркомпросом была начата работа по составлению нового словаря, но издание его в то время не осуществилось.

Записки В. И. Ленина, связанные с организацией работ по изданию Словаря, см. в П. с. с., т. 52, стр. 182—183, 238; т. 53, стр. 95, 250.

ЗАПИСКА В ПЕТРОГРАДСКИЙ СОВЕТ

22 апреля 1920 г.

- ¹ 22 апреля 1920 г. А. М. Горький передал В. И. Ленину полученное им письмо профессора С. П. Костычева, содержащее просьбу о предоставлении материалов для экспериментальной работы лаборатории физиологии растений Петроградского университета. Работы этой лаборатории представляли большой научный и практический интерес. Кроме приведенной в сборнике записки Ленина, на письме С. П. Костычева имеется также приписка наркома здравоохранения Н. А. Семашко:

«Вполне присоединяюсь к этому предложению т. Ленина и с своей стороны прошу оказывать всяческое содействие т. Горькому.

Н. Семашко».

М. Н. ПОКРОВСКОМУ

20 июня 1920 г.

- ¹ Записка М. Н. Покровскому написана на письме директора Главной российской астрономической обсерватории в Пулковке А. Иванова, обратившегося

к В. И. Лепину с ходатайством о создании необходимых условий для обеспечения правильной постановки научной работы в обсерватории. Седьмой пункт письма, где говорилось об удовлетворении служащих Пулковской обсерватории усиленным продовольственным пайком, Ленин вычеркнул и написал: «Получат по Дому ученых».

ЗАПИСКА Б. Г. КАПЛУНУ

20 июня 1920 г.

- ¹ *Экспертная комиссия* была создана в феврале 1919 г. под председательством А. М. Горького для создания антикварного экспортного фонда из национализированных ценностей, предметов роскоши и произведений искусства.

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О СТАТЬЯХ А. М. ГОРЬКОГО В ЖУРНАЛЕ «КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ»

- ¹ Речь идет о статье «Владимир Ильич Ленин» и открытом письме М. Горького Г. Уэллсу, напечатанных в журнале «Коммунистический Интернационал», № 12 за 1920 год. Статья содержала ряд политически ошибочных положений (в частности о роли Ленина, русского народа, о характере революции в России и др.). 31 июля 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло предложение В. И. Ленина.

ЗАПИСКА к Ш. М. МАНУЧАРЬЯНЦ

28 января 1921 г.

- ¹ «*Рабочий край*» — орган Иваново-Вознесенского губернского и городского Совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов, губкома РКП и губпрофсоюза; газета, в которой систематически печатались стихи пролетарских поэтов и переводы произведений революционных поэтов Германии.

ИЗ ПИСЬМА Ю. Х. ЛУТОВИНОВУ

30 мая 1921 г.

- ¹ Ю. Х. Лутовинов (1887—1924) — один из руководителей «рабочей оппозиции». В январе 1921 г. был осво-

божден от работы секретаря ВЦСПС и направлен на работу в Берлин в качестве заместителя торгового представителя РСФСР в Германии.

ЗАПИСКА И. А. ТЕОДОРОВИЧУ

28 июня 1921 г.

¹ И. А. Теодорович (1875—1940) — член коллегии Народного комиссариата земледелия.

² 29 июня 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) рассмотрело предложение А. М. Горького о создании Всероссийского комитета помощи голодающим. Комитет был создан 21 июля 1921 г. Он существовал параллельно с Центральной комиссией помощи голодающим при ВЦИК, образованной постановлением ВЦИК от 17 февраля 1921 г.

Буржуазные, антисоветские элементы (С. Н. Прокопович, Е. Д. Кускова, Н. М. Кишкин и др.), входившие во Всероссийский комитет помощи голодающим, пытались использовать его в контрреволюционных целях. 27 августа 1921 г., после отказа подавляющего большинства Комитета выполнить предложение ВЦИК о направлении главных сил на места для организации помощи голодающим, Комитет был ликвидирован.

ПОРУЧЕНИЕ СЕКРЕТАРЮ

6 августа 1921 г.

¹ Поручение написано на письме группы академиков и профессоров высших учебных заведений Москвы и Петрограда (И. П. Павлова, А. Е. Ферсмана, И. М. Губкина, П. П. Лазарева и др.). В письме ставился ряд вопросов о постановке высшего образования в Советской России и критиковалась работа отдела вузов Наркомпроса.

2 сентября 1921 г. СНК принял декрет «О высших учебных заведениях РСФСР (Положение)».

А. И. РЫКОВУ

17 сентября 1921 г.

¹ Речь идет о договоре Госиздата с издательством З. И. Гржебина на сокращенное издание им за границей русских классиков. Работа была предпринята по инициативе А. М. Горького.

В. М. МОЛИТОВУ
ДЛЯ ЧЛЕНОВ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)

12 декабря 1921 г.

- ¹ Политбюро ЦК РКП(б), рассмотрев 21 декабря 1921 г. предложение В. И. Ленина, постановило: «Включить т. Горького в число товарищей, лечащихся за границей, и поручить т. Крестинскому проверить, чтобы он был вполне обеспечен необходимой для лечения суммой» (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС).

ИЗ ЗАПИСКИ Н. П. ГОРБУНОВУ

23 февраля 1921 г.

- ¹ Записка написана в связи с письмом М. Ф. Андреевой от 17 февраля 1922 г., присланным В. И. Ленину из Берлина. М. Ф. Андреева сообщала о плохом состоянии здоровья А. М. Горького и просила ускорить решение вопроса об издании его сочинений. В. И. Ленин отчеркнул следующее место в письме М. Ф. Андреевой: «Леонид Борисович (Красин. — *Ред.*) передаст Вам о деле издания книг Алексея Максимовича. Пожалуйста, если будет нужно, поторопите решить этот вопрос; пособия или ссуды Алексей не возьмет, уехал он, не взяв ни копейки. Все, что у него было, прожито, а жить здесь, а уж особенно лечиться, — безумно дорого».

25 февраля 1922 г. Политбюро поручило Наркомпросу «приобрести у М. Горького авторские права на его сочинения», а берлинскому отделению Наркомвнешторга совместно с Н. Н. Крестинским «немедленно оформить эту сделку и немедленно начать финансирование Горького» (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС).

ПИСЬМО Н. И. БУХАРИНУ

7 сентября 1922 г.

- ¹ Речь идет о письме А. М. Горького Анатолию Франсу от 3 июля 1922 г. по поводу процесса над эсерами, привлеченными советским судом к ответственности за контрреволюционную террористическую деятельность. Не разобравшись в существе дела, Горький характеризовал процесс как приготовления «к убийству людей, искренне служивших делу освобождения русского народа», и просил А. Франса обратиться к Советскому правительству «с указанием на недопустимость преступления». «Может быть, — писал Горь-

кпй, — Ваше веское слово сохранит ценные жизни социалистов».

Копию своего письма А. Франсу Горький послал заместителю председателя СНК А. И. Рыкову; в письме он предупреждал, что смертные приговоры обвиняемым вызовут «со стороны социалистической Европы моральную блокаду России».

Процесс эсеров проходил в открытом заседании Верховного революционного трибунала РСФСР с 8 июня по 7 августа 1922 г. 8 августа Президиум ВЦИК РСФСР утвердил приговор, вынесенный Верховным трибуналом, но приостановил исполнение приговора о расстреле при условии полного прекращения партией эсеров своей контрреволюционной деятельности.

Коммунистический Интернационал обратился к пролетариям всех стран с воззванием, в котором выразил солидарность с приговором Верховного трибунала и разъяснял справедливость этого приговора и постановления Президиума ВЦИК.

Н. К. КРУПСКАЯ — А. М. ГОРЬКОМУ

28 января 1924 г.

- ¹ Речь идет о статье А. М. Горького «Владимир Ильич Ленин», опубликованной в 1920 г. в журнале «Коммунистический Интернационал», № 12.

Н. К. КРУПСКАЯ — А. М. ГОРЬКОМУ

25 мая 1930 г.

- ¹ Когда А. М. Горький получил это письмо Н. К. Крупской, готовилась к печати новая редакция его воспоминаний о В. И. Ленине. «... Я предлагаю, — написал А. М. Горький 20 июня 1930 г. секретарю, — задержать выпуск «Воспоминаний», потому что могу дополнить их теперь, имея в руках письмо Н. К. Крупской, в котором она свидетельствует, что со мною «Ильич говорил о себе больше, чем с кем-либо»...» (Архив А. М. Горького).

III

А. М. ГОРЬКИЙ о В. И. ЛЕНИНЕ

ИЗ ПИСЬМА И. П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Вторая половина декабря 1905 г.

- ¹ Речь идет о третейском суде над немецким социал-демократом, меньшевиком Парвусом (А. Л. Гельфанд), присвоившим деньги от постановок пьесы «На дне» в Германии, которые он должен был передать в партийную кассу.

Беседа А. М. Горького с В. И. Лениным и Л. Б. Красиным (Никитичем) о третейском суде над Парвусом состоялась, видимо, при встрече 27 ноября (10 декабря) 1905 г. в Петербурге.

ИЗ ПИСЬМА И. П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Не позднее 6 (19) декабря 1907 г.

- ¹ Опасения А. М. Горького относительно ареста В. И. Ленина не подтвердились.

ИЗ ПИСЬМА А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Январь 1908 г.

- ¹ *«Красная звезда»* — утопический роман А. А. Богданова (издан в 1908 г.).
- ² Упоминаемый сборник — неосуществленное издание. О проекте сборника с предложением принять в нем участие Горькому писала Е. К. Малиновская, которая в то время состояла в московской партийной организации большевиков. Доход со сборника должен был пойти на революционные цели. Горький и его корреспонденты по цензурным соображениям сборник называли благотворительным. О сборнике см. письма А. М. Горького к К. П. Пятницкому №№ 345, 348, 353 («Архив А. М. Горького», т. IV. М., ГИХЛ, 1954).
- ³ *«Радуга»* — литературный, научный, политический журнал; издавался в Женеве с июня 1907 по февраль 1908 г. Всего вышло четыре номера. Сотрудниками журнала были Н. Ленин, А. Богданов, Н. Рожков, Б. Кнульянц, А. Луначарский и др.

ИЗ ПИСЬМА И. П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Конец января 1908 г.

- ¹ В письме идет речь о так называемом съезде партийцев-литераторов, который был организован на Капри при участии В. А. Базарова, А. А. Богданова и А. В. Луначарского.

ИЗ ПИСЬМА И. П. ЛАДЫЖНИКОВУ

До 9 (22) апреля 1908 г.

- ¹ Датируется по времени приезда В. И. Ленина на Капри.

ИЗ ПИСЬМА Н. Е. БУРЕНИНУ

Между 10 (23) и 16 (29) апреля 1908 г.

- ¹ А. А. Богданов.

ИЗ ПИСЬМА И. П. ЛАДЫЖНИКОВУ

После 4 (17) мая 1909 г.

- ¹ Книга В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» вышла в 1909 г. в московском издательстве «Звено».
- ² Из писем В. И. Ленина к родным видно, как трудно было ему найти издателя своей книги. Считая справедливыми жалобы читателей на высокую стоимость книги, В. И. Ленин писал А. И. Ульяновой-Елизаровой 13 (26) мая 1909 г.: «Но я ведь был прижат издателем и все равно согласился бы на *все* условия, лишь бы издать книгу» (П. с. с., т. 55, стр. 291).

ИЗ ПИСЬМА А. Н. ТИХОНОВУ

Не ранее сентября 1911 г.

- ¹ Датируется по времени выхода брошюры Л. Мартова.

ИЗ ПИСЬМА М. Н. ПОКРОВСКОМУ

29 сентября 1916 г.

- ¹ Речь идет о книге В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма»,

- ² По инициативе Горького в издательстве «Парус» намечалось издание серии брошюр о государствах Западной Европы в период первой империалистической войны. Редактировал серию М. Н. Покровский.

Критика В. И. Лениным ренегатской позиции К. Каутского встретила возражения издательства (см. письмо В. И. Ленина И. Арманд, стр. 247 настоящего сборника). В связи с этим В. И. Ленин написал М. Н. Покровскому (см. настоящий сборник, стр. 247—248).

- ³ Речь идет о брошюре Г. Зиновьева об Австро-Венгрии. Брошюра была отвергнута Горьким.

ИЗ ПИСЬМА М. Н. ПОКРОВСКОМУ

25 октября 1916 г.

- ¹ Имеется в виду книга В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», посланная В. И. Лениным в издательство «Парус», руководимое Горьким. Книга вышла в свет в сентябре 1917 г.
- ² М. И. Ульянова.

ИЗ РЕЧИ НА ОРГАНИЗАЦИОННОМ ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ ПО ИЗДАНИЮ СОВЕТСКОГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

1919—1921 гг.

- ¹ Протокол организационного заседания комиссии по изданию советского Энциклопедического словаря хранится в личном архиве Н. Н. Батурина (Замятин, 1887—1927), видного историка-большевика, члена редакции «Правды», заместителя председателя Совета Истпарта. Н. Н. Батурин был одним из инициаторов создания первой советской энциклопедии. Заседание, видимо, состоялось между 1919 и 1921 гг.; речь шла о структуре отделов словаря и об ответственных редакторах этих отделов. А. М. Горькому предложили возглавить отдел литературы и искусства. Было принято решение о создании инициативной редакционной группы, куда вошел и А. М. Горький. Однако, ввиду трудностей, вызванных гражданской войной, издание Энциклопедического словаря в то время не было осуществлено.

Конец марта 1920 г.

- ¹ Р. М. Гурвич и Л. И. Идзон — студенты Технологического института; были командированы постановлением студенческой сходки, состоявшейся 9 марта 1920 г., «... в Москву с целью доложить Предсовнарком тов. Ленину и высшим руководителям заинтересованных учреждений резолюцию сходки о необходимости деятельного участия студентов-технологов в борьбе с разрухой» («Сто лет. Технологический институт имени Ленсовета», т. 1. Л., 1928, стр. 212). Студенты предложили ряд экстренных мер для ускоренного окончания института возможно большим количеством людей. Идея о срочных выпусках была поддержана декретом Совнаркома. «С этого момента начинается подъем кривой жизни высших технических школ; состояние анабиоза, в котором находились они, а также и Технологический институт, прекращается. Жизнь и силы постепенно начинают вливаться в институт» (там же, стр. 214).
- ² В записной книжке Максима Алексеевича Пешкова за 1919 г. записан кремлевский телефон В. И. Ленина и телефон его секретаря, Л. А. Фотиевой (Архив А. М. Горького).

ИЗ СТАТЬИ «ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН»

- ¹ В статье А. М. Горького «Владимир Ильич Ленин», опубликованной в журнале «Коммунистический Интернационал» (1920. № 12), и в опубликованном там же письме А. М. Горького Г. Уэллсу были положения, содержавшие неверную характеристику русского национального характера, а также отношений Востока и Запада, получившие отрицательную оценку В. И. Ленина.

В последние дни жизни В. И. Ленина Н. К. Крупская читала ему эту статью. (См. письма Н. К. Крупской от 28 января 1924 г. и 25 мая 1930 г. в настоящем сборнике.)

И. Г. РУДАКОВУ

Конец 1920 г.

- ¹ И. Г. Рудаков (1883—1937) — член партии с 1905 г. После Октябрьской революции на руководящей хозяйственной работе.
- ² Речь идет о мобилизации красноармейцев для доставки топлива ученым.

В. И. Ленин писал Рудакову в письме от 10.IX. 1920 г.:

Петроград,
Тов. *Рудакову*, заведующему отделом топлива
Петрокоммуны

Копия исполкому Петроградского Совета

Прошу Вас снабдить дровами комиссию по улучшению быта ученых.

Если есть какие-либо разногласия на счет подлежащего количества им или какие-либо возражения, прошу черкнуть мне два слова.

Председатель СНК В. Ульянов (Ленин)
(П. с. с., т. 51, стр. 279).

На письме М. Горького написано: «Совнарком постановил отпустить в распоряжение Рудакова 1500 красноармейцев, а также часть гражданского населения».

А. М. ГОРЬКИЙ — В. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО

После 28 сентября 1921 г.

Дата у Горького ошибочна.

¹ В. И. *Немирович-Данченко* (1858—1943) — народный артист СССР. Совместно с К. С. Станиславским был основателем и руководителем Московского Художественного академического театра СССР имени М. Горького.

² Горький отвечает на письмо В. И. Немировича-Данченко от 28 сентября 1921 г., к которому Немирович-Данченко приложил копию заявления наркому просвещения РСФСР А. В. Луначарскому от 20 августа 1921 г. В этих документах он обращался с просьбой оказать помощь Московскому Художественному театру, который находился в тот момент в крайне трудном положении. Часть коллектива во главе с В. И. Качаловым, выехавшая летом 1919 г. на гастроли в Харьков, в связи с захватом юга России армией Деникина оказалась отрезанной от Советской России и была вынуждена эмигрировать. (См. об этом: В. В. Шверубович. «Люди театра». — «Новый мир», 1968, № 2, стр. 92—109.)

Известно письмо А. В. Луначарского В. И. Ленину от 25 августа 1921 г., в котором он просил прочесть прилагаемое письмо В. И. Немировича-Данченко и урегулировать вопрос о Художественном театре. Поддерживая предложение Немировича-Данченко, Луначарский предлагал:

«Художественный театр можно спасти при условии, что Художественный театр будет разбит на три группы: заграничную, русскую и провинциальную, которые будут постоянно меняться местами. Нам не

придется тратить на Художественный театр ни копейки, и мы будем иметь первоклассный театр» (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС).

- ³ Состоялся ли разговор А. М. Горького с В. И. Лениным о Художественном театре — выяснить не удалось. Однако известно, что комиссариат просвещения и другие органы Советской власти в 1921—1923 гг. принимали меры для облегчения положения театра. Сохранилась копия договора Особого комитета по организации зарубежных артистических поездок, подписанная заместителем председателя комитета Б. Б. Красиным и уполномоченными дирекцией Московского Художественного театра — И. М. Москвиным, Л. М. Леонидовым и Н. А. Подгорным от 13 сентября 1921 г. об отправлении труппы театра в составе 58 человек по командировке Особого комитета в гастрольное турне за границу сроком на один год (Музей МХАТ, № 5642).

ДИРЕКТОРУ ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

25 ноября 1923 г.

- ¹ Л. Б. Каменев.

- ² Н. Н. Крестинский (1883—1938) — в то время посол СССР в Германии.

- ³ См. настоящий сборник, стр. 213. Это письмо В. И. Ленина А. М. Горький привел в своих воспоминаниях о Ленине в 1924 г.

ИЗ ПИСЬМА к ЭЛЬ МАДАНИ

27 января 1924 г.

- ¹ Эль Мадани (1884—1965) — анархист, эмигрировал из России после революции 1905—1907 гг., переводчик произведений А. М. Горького на испанский язык; сотрудничал в журнале «Беседа», переписывался с Горьким (с декабря 1922 г. по октябрь 1934 г.).

Письма в настоящем издании публикуются по оригиналам, полученным Архивом А. М. Горького из Франции в 1965 г. от Эль Мадани незадолго до его смерти.

ИЗ ПИСЬМА к М. Ф. АНДРЕЕВОЙ

4 февраля 1924 г.

- ¹ См. письмо М. Ф. Андреевой Горькому от 29 января 1924 г. в сб. «М. Ф. Андреева. Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы». М., «Искусство», 1968.

- ² Речь идет о ранней редакции очерка «В. И. Ленин».

- ³ Писем Е. П. Пешковой, о которых пишет Горький, в архиве писателя не сохранилось.

- ⁴ *М. А. Алданов* (1886—1957) — псевдоним писателя-белоэмигранта М. Ландау; *Ю. И. Айхенвальд* (1872—1928) — литературный критик, белоэмигрант.

ИЗ ПИСЬМА к Е. П. ПЕШКОВОЙ

11 февраля 1924 г.

- ¹ Статьи под таким названием у Горького нет. 12 февраля 1924 г. М. А. Пешков сообщал Е. П. Пешковой о том, что Алексей Максимович написал статью «Психология каторжников» — о поведении эмиграции. Возможно, позднее материал этой статьи Горький использовал в своей статье «О белоэмигрантской литературе».
- ² «Воспоминания об Ильиче» — речь идет о ранней редакции очерка «В. И. Ленин», опубликованной в журнале «Русский современник», 1924, № 1.

ИЗ ПИСЬМА С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

12 февраля 1924 г.

- ¹ *С. Ф. Ольденбург* (1863—1934) — советский востоковед, в 1904—1929 гг. — непреременный секретарь Академии наук. С. Ф. Ольденбург лично знал Александра Ильича Ульянова. Владимир Ильич, приехав в Петербург в 1891 г., был у С. Ф. Ольденбурга, чтобы установить некоторые факты биографии А. И. Ульянова.
- ² По-видимому, А. М. Горький имеет в виду речь С. Ф. Ольденбурга на II съезде Советов СССР 26 января 1924 г. («Правда», 1924 г., № 24).

ИЗ ПИСЬМА Ф. А. СТЕПУНУ

Февраль 1924 г.

- ¹ *Ф. А. Степун* (1884—1965) — писатель-белоэмигрант, сотрудничал в журнале «Беседа».

В. И. ЛЕНИН

- ¹ Рукопись воспоминаний в своей ранней редакции, относящейся к концу января—началу февраля 1924 г., имела название «Человек». Она была напечатана в 1924 г. с некоторыми сокращениями в журнале «Русский современник», № 1, под названием «Владимир Ленин». В полном виде воспоминания под названием «В. И. Ленин» появились в книге: М. Горький.

Воспоминания. Рассказы. Заметки. Берлин, изд. «Книга», 1927, и в XX томе Собрания сочинений, М.—Л., Гиз, 1928.

В 1930 г. А. М. Горький переработал текст воспоминаний: значительно расширил их, полнее осветил V съезд партии, рассказал о выступлениях В. И. Ленина на съезде, о своих встречах с В. И. Лениным на Капри и в Париже, объяснил свои ошибки 1917—1918 гг.

В Архиве А. М. Горького хранится машинописный текст очерка «В. И. Ленин» с правкой автора и с датой: «Июнь 30 г.». Этот текст вошел в XXII том Собрания сочинений (Гиз, 1930).

В конце 1930 г. А. М. Горький внес в текст некоторые изменения и дополнения. В этой последней редакции воспоминания были напечатаны отдельным изданием в 1931 г. (ГИХЛ).

² А. М. Горький имеет в виду раннюю редакцию очерка «В. И. Ленин», относящуюся к концу января—началу февраля 1924 г.

³ А. М. Горький участвовал в работе V (Лондонского) съезда РСДРП в качестве делегата с совещательным голосом.

⁴ Впервые А. М. Горький увиделся с В. И. Лениным в Петербурге 27 ноября 1905 г. В Архиве А. М. Горького хранится дневник К. П. Пятницкого, где 27 ноября 1905 г. он записал: «Застаю у А[лексея] М[аксимовича] Тихонова и Юрия [Желябужского]. К обеду приходят Ленин, Красин, Румянцев, Богданов. О «Борьбе» и роли Скирмунта.

Разошлись в 11-м часу».

См. также письмо А. М. Горького в ИМЭЛ, 21 июня 1934 г. (стр. 383 настоящего сборника).

⁵ Имеется в виду эсерка Е. К. Брешко-Брешковская (1844—1934).

⁶ В машинописном тексте очерка описка: «...поддерживать душу».

⁷ Эти слова, обращенные к меньшевикам, были сказаны не Р. Люксембург, а Л. Тышко, представителем польской социал-демократии.

⁸ В Париже А. М. Горький был в 1911 и 1912 гг. и встречался с В. И. Лениным.

⁹ Имеется в виду «Дешевая библиотека» издательства «Знание», в которой в конце 1905 г. А. М. Горький организовал, по предложению большевистского ЦК, особый партийный отдел. В газете «Новая жизнь» было объявлено, что ближайшее участие в редактировании этого отдела принимают В. И. Ленин, М. С. Ольминский, А. В. Луначарский и др. («Новая жизнь», 15 ноября 1905, № 13). В «Дешевой библиотеке» вышел ряд произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Бебеля, П. Лафарга, К. Каутского.

- ¹⁰ В. И. Ленин был у А. М. Горького на Капри два раза: первый раз в апреле 1908 г. и второй раз — в июне (июле) 1910 г.
- ¹¹ По-видимому, речь идет о съезде Комитетов деревенской бедноты Северной области, происходившем в ноябре 1918 г. в Петрограде.
- ¹² А. М. Горький и делегация Объединенного совета научных учреждений и высших учебных заведений Петрограда в составе академиков С. Ф. Ольденбурга и В. А. Стеклова и профессора В. Н. Тонкова были приняты В. И. Лениным в Кремле 27 января 1921 г.
- ¹³ А. М. Горький цитирует доклад В. И. Ленина о партийной программе на VIII съезде партии в изложении газеты «Северная коммуна» (Петроград), 1919 г., 22 марта.
- ¹⁴ Видимо, речь идет о книге Ив. Вольного (И. Е. Вольнова) «Повесть о днях моей жизни», изданной в 1913 г., а до этого, в 1912 г., печатавшейся в журнале «Заветы».
- ¹⁵ М. Горький имеет в виду героя рассказа Л. Н. Андреева «Тьма».
- ¹⁶ Этот эпизод, а также рассказ Гиля в очерке взяты автором почти дословно из письма М. Ф. Андреевой Горькому от 29 января 1924 г. (М. Ф. Андреева. Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы. Изд. «Искусство», М., 1968, стр. 354).
- ¹⁷ Речь идет об инженере-изобретателе А. М. Игнатьево.

ИЗ ПИСЬМА РОМЭНУ РОЛЛАНУ

3 марта 1924 г.

- ¹ А. М. Горький имеет в виду статью Р. Роллана «Великий кормчий», написанную в 1924 г. («Интернациональная литература», 1939, № 1, январь, стр. 15).

ИЗ ПИСЬМА П. П. КРЮЧКОВУ

Не позднее 4—11 марта 1924 г.

- ¹ Письмо Н. К. Крупской см. в настоящем сборнике, стр. 265.

ИЗ ПИСЬМА к ЭЛЬ МАДАНИ

15 марта 1924 г.

- ¹ Горький отвечает Эль Мадани на письмо от февраля (начала марта) 1924 г. по поводу очерка А. М. Горького «В. И. Ленин», с которым корреспондент ознакомился по отрывку, опубликованному в газете Итальянской коммунистической партии «Unita».

В письме Эль Мадани изложены неправильные взгляды на деятельность и значение В. И. Ленина в период Октябрьской Социалистической революции в России и первых лет Советской власти.

В последующем письме (7 мая 1924 г.) он писал: «Как бы то ни было, я охотно займусь пересмотром жизни и деятельности Ленина — *sine ira et studio*» (лат. — без гнева и пристрастия).

- ² Речь идет о землетрясении в центральном районе Японии: Токио—Иокогама 1 сентября 1923 г., которое сопровождалось многочисленными человеческими жертвами, материальными потерями и почти разрушило столицу страны.

НЕУСТАНОВЛЕННОМУ АДРЕСАТУ

Между 1924 и 1927 г.

- ¹ Отрывок из письма А. М. Горького опубликован редакцией газеты «Правда» в связи с третьей годовщиной со дня смерти В. И. Ленина без указания адресата.

ИЗ ПИСЬМА к ЭЛЬ МАДАНИ

12 апреля 1924 г.

- ¹ Ответ Горького на письмо Эль Мадани от 2 апреля 1924 г.

ИЗ ПИСЬМА к Е. П. ПЕШКОВОЙ

6 мая 1925 г.

- ¹ *Василий Васильевич Старков* (1869—1925) — инженер-технолог, один из основателей «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», участник революции 1905 г. С 1921 г. — заместитель торгового представительства РСФСР в Германии, нижегородский знакомый Горького. В доме Киршбаума Горький с семьей жил в Нижнем Новгороде в 1902—1904 гг.
- ² *П. Г. Соколов* (1885—1925) — рабочий-революционер, член партии с 1904 г., участник революции 1905 г. После революции на партийной работе.

ИЗ ПИСЬМА Ф. В. ГЛАДКОВУ

23 августа 1925 г.

- ¹ *Ф. В. Гладков* (1883—1958) — советский писатель.
- ² См. рассказ «Будка» (Г. И. Успенский. Избранные сочинения. М., 1952, стр. 97).

М. П. ПАВЛОВИЧУ

29 декабря 1925 г.

- ¹ *М. Павлович* — псевдоним экономиста М. Л. Вельтмана (1871—1929); после 1917 г. — член Коммунистической партии; в момент обращения к нему А. М. Горького — ректор Института востоковедения.

В день празднования пятилетия своего существования Институт востоковедения послал А. М. Горькому приветствие, в котором отметил его роль в деле организации Института.

- ² Речь идет о воспоминаниях А. М. Горького, написанных тотчас после смерти В. И. Ленина и являвшихся ранней редакцией очерка «В. И. Ленин».
- ³ Имеется в виду Первая гражданская революционная война в Китае (1924—1927 гг.).

· ИЗ ПИСЬМА К. Г. КОЛГАНОВУ

15 сентября 1926 г.

- ¹ *К. Г. Колганов* (р. 1906) в то время работал формовщиком на Костычевском кирпичном заводе. В настоящее время профессор Института механизации и электрификации сельского хозяйства в Челябинске.

К. Г. Колганов в письме к Горькому от 6 сентября 1926 г. писал, что в далекой России у него много друзей и читателей, и просил ответить на волнующий его вопрос: «...интересно бы знать Ваше мнение об Октябрьской революции...» (Архив А. М. Горького). В ответ Горький написал публикуемое письмо.

ИЗ ПИСЬМА К Е. П. ПЕШКОВОЙ

27 ноября 1926 г.

- ¹ *Леонид Борисович Красин* — полпред СССР в Англии; умер 24 ноября 1926 г. в Лондоне.
- ² В очерке «В. И. Ленин» Горький, как это видно из письма, воспроизвел отзыв В. И. Ленина о Л. Б. Красине (см. настоящий сборник, стр. 330).

С. М. БРЕЙТБУРГУ

7 ноября 1927 г.

- ¹ Датируется по почтовому штемпелю «7.XI.27» и по письму С. М. Брейтбурга от 16 октября, на которое отвечает А. М. Горький. Авторская дата на письме «8.IX.27» ошибочна.

С. М. Брейтбург (р. 1897) — литературовед.

- ² Под № 14 опубликовано письмо В. И. Ленина А. М. Горькому от 3.I.1911 г. в «Ленинском сборнике», I, 1924.
- ³ В. И. Ленин в письме от первой половины апреля 1908 г. спрашивал А. М. Горького: «Давно, писали Вы, кончили большую работу, собирались нам помочь в «Пролетарии». Когда же? Что если бы Вы фельетончик закатили о Толстом или т. под.? Черкните, намерены ли». С. М. Брейтбург, ссылаясь на это письмо В. И. Ленина, запрашивал А. М. Горького, писал ли он статью о Л. Толстом для «Пролетария». Эта статья А. М. Горького не найдена; по-видимому, она была написана не для «Пролетария», а для одного из петербургских большевистских изданий.
- ⁴ С. В. Малышев (1874—1938) — профессиональный революционер, большевик, автор воспоминаний «Встречи с Лениным», «На пролетарских ступенях» и др.
- ⁵ С. М. Брейтбург просил дополнить ту часть воспоминаний, где речь идет об оценке В. И. Лениным Л. Толстого.

ИЗ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ «ПРАВДЫ»

25 февраля 1928 г.

- ¹ Речь идет о первом советском издании стихотворений Н. А. Некрасова под редакцией К. И. Чуковского, с биографическим очерком В. Е. Евгеньева-Максимова (Пг., ГИЗ, 1920).

С. В. БРУНЕЛЛЕРУ

23 марта 1928 г.

- ¹ С. В. Брунеллер — служащий железнодорожных мастерских в Днепропетровске; писал А. М. Горькому в феврале 1928 г., что является «одним из сотен тысяч» его почитателей, и просил объяснить, почему А. М. Горький, так много сделавший для освобождения русского пролетариата от ига царизма, живет за границей.

ИЗ ПИСЬМА Л. АНИСИМОВУ (А. К. ВОРОНСКОМУ)

17 марта 1928 г.

- ¹ А. К. Воронский (1884—1943) — литературный критик. Письмо является откликом А. М. Горького на статью А. К. Воронского «Вопросы художественного творчества», под псевдонимом Л. Анисимов опубликованную в журнале «Сибирские огни», № 1 за 1928 г., стр. 176—198.

ИЗ СТАТЬИ
«О ВОЗВЕЛИЧЕННЫХ И «НАЧИНАЮЩИХ»»

- ¹ Имеется в виду взгляд В. И. Ленина на культурное наследство, высказанный им в статье «От какого наследства мы отказываемся?» (т. 2, стр. 505—550), а также в ряде статей, речей и бесед после Великой Октябрьской социалистической революции.

ИЗ РЕЧИ НА ЗАСЕДАНИИ ПЛЕНУМА
МОСКОВСКОГО СОВЕТА

31 мая 1928 г.

- ¹ Утром 31 мая 1928 г. А. М. Горький с сыном М. А. Пешковым посетил Мавзолей В. И. Ленина.

ИЗ РЕЧИ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ
ПЛЕНУМА МГСПС

5 июня 1928 г.

- ¹ Корреспондентская запись этой речи была опубликована в газете «Правда», 6 июня 1928 г.
- ² В конце мая 1928 г. А. М. Горький посетил Институт Маркса—Энгельса, где ознакомился с научно-исследовательской и переводческой работой, связанной с подготовкой к печати сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Сотрудники Института продемонстрировали А. М. Горькому сложнейшую работу по расшифровке трудных для чтения рукописей К. Маркса, ознакомили его с научно-вспомогательным аппаратом Института.
- Д. Б. Рязанов* (1870—1938) — в то время директор Института Маркса—Энгельса.

ИЗ БЕСЕДЫ
С МОСКОВСКИМИ РАБОТНИКАМИ
В ОТДЕЛЕ РАБОТНИЦ МК ВКП(б)

14 июня 1928 г.

- ¹ Выступление А. М. Горького является ответом на вопрос одной из корреспонденток: «Алексей Максимович, я узнала случайно, что Вы до сих пор беспартийный. Почему это так?»
- Сообщение о встрече А. М. Горького с начинающими писателями и московскими работницами в МК ВКП(б) см.: «Известия», 15 и 16 июня 1928 г.
- ² «От какого наследства мы отказываемся?»

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К КНИГЕ В. Я. ЗАЗУБРИНА «ДВА МИРА»

- ¹ В. Я. Зазубрин (литературный псевдоним В. Я. Зубцова, 1895—1938) — советский писатель. Книга «Два мира» вышла в 1921 г. в издании Политотдела 5-й армии.

Несколько позже, в письме к М. А. Савельеву от 13 сентября 1929 г., А. М. Горький снова вспомнил оценку В. И. Лениным этой книги: «Зазубрин... автор книги «Два мира», о которой В. Ильич сказал: «Это — жуткая книга, но это нужная книга»» (Архив А. М. Горького)

М. И. КАЛИНИН

Начало октября 1928 г.

- ¹ Речь идет о заявлении В. Е. Юрина, обратившегося к А. М. Горькому с просьбой личного характера. Его отец — самарский нотариус Е. О. Юрин.
- ² А. Н. Хардин (1842—1911) — юрист, один из передовых людей г. Самары. В. И. Ленин работал с А. Н. Хардиным в качестве помощника присяжного поверенного в течение 1892—1893 гг.

ИЗ СТАТЬИ «РАБОЧИЙ КЛАСС ДОЛЖЕН ВОСПИТАТЬ СВОИХ МАСТЕРОВ КУЛЬТУРЫ»

- ¹ Имеется в виду резолюция ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» от 18 июня 1925 г.

В письме к М. Ф. Андреевой от 13 июля 1925 г. А. М. Горький писал: «На днях в «Правде» опубликована — вполне своевременно — резолюция ЦК «О политике партии в области художественной литературы», — резолюция эта, несомненно, будет иметь огромное воспитательное значение для литераторов и сильно толкнет вперед русское художественное творчество» (т. 29, стр. 432).

ИЗ СТАТЬИ «ДЕНЬ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ»

- ¹ А. М. Горький имеет в виду следующие слова В. И. Ленина из статьи «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» (сентябрь 1917 г.):

«В силу ряда исторических причин... в России раньше других стран вспыхнула революция. Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также *и э к о н о м и ч е с к и*» (т. 34, стр. 198).

ИЗ СТАТЬИ «ПИОНЕРАМ»

- ¹ *Луи Пастер* (1822—1895) — французский ученый, труды которого положили начало развитию научной микробиологии.
- ² *Мария Склодовская-Кюри* (1867—1934) — физик и химик; внесла ценнейший вклад в создание учения о радиоактивных веществах.
- ³ *В. В. Докучаев* (1846—1903) — русский ученый-естествоиспытатель, основатель современного научного почвоведения и комплексного исследования природы.

ИЗ СТАТЬИ «О РАЗНЫХ РАЗНОСТЯХ»

- ¹ См. примечание к письму А. М. Горького Р. Роллану, 3 марта 1924 г.

ИЗ ПИСЬМА А. Б. ХАЛАТОВУ

Конец ноября... до 16 декабря 1929 г.

- ¹ В 1929 г. «Исповедь» была выпущена ГИЗом в «Избранных произведениях», а также в IX томе Собрания сочинений Горького под редакцией И. А. Груздева.
- ² Л. Войтоловский. «Очерки коллективной психологии», М.—Пг., ГИЗ, 1924. В этой работе «чудо» исцеления больной девушки из повести Горького «Исповедь» объясняется психологией массы, гипнозом толпы. В письме А. Б. Халатову Горький просил дать при издании «Исповеди» выдержки из работы Л. Войтоловского («Архив А. М. Горького», т. X, кн. 1, стр. 194).

Н. К. КРУПСКОЙ

16 мая 1930 г.

- ¹ *Н. К. Крупская*. Воспоминания о Ленине, вып. 1. М.—Л., 1930.
- ² *Д. И. Курский* (1874—1932) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. С 1928 г. — посол СССР в Италии.
- ³ *Оскар Фохт* (1869—?) — немецкий ученый, невролог-морфолог.

⁴ Цитируется стихотворение Н. А. Некрасова «Памяти Добролюбова».

⁵ Один из кварталов Лондона, заселенных беднотой.

ИЗ ПИСЬМА А. Д. КАМЕГУЛОВУ

Май 1930 г.

¹ А. Д. Камегулов (1900—1937) — литературный критик, автор книг о Д. Фурманове и Г. Успенском. С 1930 по 1931 г. заместитель ответственного редактора журнала «Литературная учеба».

² М. Горький пишет о развернувшихся в 1929—1930 гг. дискуссиях между журналами по вопросам художественного метода пролетарской литературы.

Н. К. КРУПСКОЙ

13 июня 1930 г.

¹ Имеется в виду письмо Н. К. Крупской А. М. Горькому от 25 мая 1930 г.

² «Комитет Прокукиш» — Комитет помощи голодающим, организованный в 1921 г. С. Н. Прокоповичем, Е. Д. Кусковой и Н. М. Кишкиным с тайной целью возглавить ожидавшиеся ими контрреволюционные выступления. Этот комитет получил ироническое название «Прокукиш».

ИЗ ПИСЬМА к Н. К. КРУПСКОЙ

30 октября 1930 г.

¹ По-видимому, А. М. Горький имеет в виду письма В. И. Ленина (т. 47, стр. 194—202, 214—216).

ИЗ ПИСЬМА РОМЭНУ РОЛЛАНУ

2 ноября 1930 г.

¹ См. примечание к письму Р. Роллану от 3 марта 1924 г.

ИЗ СТАТЬИ «УДАРНИКАМ ГОРОДА ЛЕНИНА»

¹ Выдержки из статьи были опубликованы в «Красной газете» (Ленинград), 20 июня 1936 г. под заглавием «Ударникам города Ленина» со следующим примечанием от редакции: «Пять лет назад группа ленинградских рабочих — участников ударных бригад имени Горького — обратилась к писателю, находившемуся

тогда в Италии, с письмом о своей работе. В апреле 1931 г. получено было ответное письмо Горького. Приводим это письмо в выдержках.

ПРИМЕЧАНИЯ М. ГОРЬКОГО К ПЛАНУ ЖУРНАЛА «ЛИТЕРАТУРНАЯ УЧЕБА»

После 15 мая 1931 г.

Публикуемый текст является замечаниями Горького к «Плану работы отдела языка «Литучебы» на 1931 г.», где Горький отчеркнул следующие пункты:

а. Борьба с отвлеченностью слова у Ленина.

б. Учение о фразе.

в. Борьба с декламационным и дипломатическим стилем.

г. Анализ полемики Ленина с Неведомским и Потресовым о Толстом («Архив А. М. Горького», т. X, кн. 2, стр. 332).

ИЗ СТАТЬИ «О «БИБЛИОТЕКЕ ПОЭТА»»

¹ Слова В. И. Ленина приведены в воспоминаниях Клары Цеткин.

В беседе с К. Цеткин В. И. Ленин говорил:

«Почему нам нужно отворачиваться от истинно-прекрасного, отказываться от него, как от исходного пункта для дальнейшего развития, только на том основании, что оно «старо»? Почему надо преклоняться перед новым, как перед богом, которому надо покориться только потому, что «это ново»? Бессмыслица, сплошная бессмыслица!» (Сб. «Ленин о литературе и искусстве». М., изд-во «Художественная литература», 1967, стр. 663).

В Архиве А. М. Горького хранится заметка Горького с выпиской этой цитаты.

О. Ф. БЕРГГОЛЬЦ

16 декабря 1931 г.

¹ О. Ф. Берггольц (р. 1910) — советская писательница.

² С. Я. Маршак и О. Ф. Берггольц осенью 1931 г. обратились к Горькому с просьбой взять на себя редактирование тематических сборников «Костры».

³ Рассказ о В. И. Ленине, который О. Ф. Берггольц просила для первого номера «Костров», Горьким написан не был.

ИЗ ОЧЕРКА «КАМО»

- ¹ *Камó* — партийная кличка известного революционера-большевика Семена Аршаковича Тер-Петросяна (1882—1922).

ЗАМЕТКА ГОРЬКОГО НА ПИСЬМЕ ЭЙДЕМАНА В ГЛАВНУЮ РЕДАКЦИЮ «ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ»

3 февраля 1932 г.

- ¹ *Р. П. Эйдеман* (1895—1937) — видный советский военный деятель, латышский писатель, член редколлегии «Истории гражданской войны».

ИЗ СТАТЬИ «О РАБОТЕ ПО «ИСТОРИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ»

- ¹ Ср. у В. И. Ленина в статье «Партийная организация и партийная литература»: «Это будет свободная литература, оплодотворяющая последнее слово революционной мысли человечества опытом и живой работой социалистического пролетариата, создающая постоянное взаимодействие между опытом прошлого (научный социализм, завершивший развитие социализма от его примитивных, утопических форм) и опытом настоящего (настоящая борьба товарищей рабочих)» (т. 12, стр. 104).

ИЗ ПИСЬМА В. Н. КОСОЛАПОВУ

3 октября 1932 г.

- ¹ Речь идет о статьях В. И. Ленина о Л. Толстом «Лев Толстой, как зеркало русской революции» (т. 17, стр. 206—219); «Л. Н. Толстой» (т. 20, стр. 19—24); «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение» (т. 20, стр. 38—41); «Толстой и пролетарская борьба» (т. 20, стр. 70—71); «Л. Н. Толстой и его эпоха» (т. 20, стр. 100—104).

ИЗ ПИСЬМА А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Около 25 октября 1932 г.

- ¹ Датируется на основании письма А. В. Луначарского от 14 октября 1932 г.
- ² В ответ на предложение А. М. Горького написать автобиографию А. В. Луначарский в письме от 23 сен-

тября 1932 г. сообщал, что приступит к работе над мемуарами после завершения начатых им двух книг. В следующем письме, от 14 октября 1932 г., не получая ответа от А. М. Горького, А. В. Луначарский высказал опасение, что А. М. Горький обиделся на него за «отказ».

ИЗ ПИСЬМА П. П. КРЮЧКОВУ

Декабрь 1932 г.

- ¹ *П. П. Крючков* (1889—1938) — с середины 20-х годов секретарь М. Горького.
- ² Книга В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» (Собр. соч., изд. 3-е, т. 13) с многочисленными пометами Горького хранится в личной библиотеке писателя.

ИЗ ПИСЬМА к О. И. СКОРОХОВОЙ

3 января 1933 г.

- ¹ *О. И. Скороходова* (р. 1914) — слепоглухонемая. Научный сотрудник Института дефектологии, автор книги «Как я воспринимаю и представляю окружающий мир» (М., Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1954).

ИЗ ПИСЬМА М. Е. КОЛЬЦОВУ

30 января 1933 г.

- ¹ *М. Е. Кольцов* (1898—1942) — советский писатель и журналист. Много лет работал вместе с Горьким в журналах «За рубежом», «Наша достижения» и по изданию книжных серий «История молодого человека XIX столетия», «Жизнь замечательных людей» и др.
- ² Речь идет об *А. К. Скороходове* (1882—1919), рабочем-революционере, первом председателе Петроградского районного Совета. В 1919 г. расстрелян белогвардейцами в Харькове. Горький ошибочно назвал его Петром.

ИЗ ПИСЬМА И. А. ГРУЗДЕВУ

13 апреля 1933 г.

- ¹ *И. А. Груздев* (1892—1960) — советский литературовед, исследователь творчества А. М. Горького. В письме речь идет о книге И. Груздева «Горький» («Изд-во писателей в Ленинграде», 1933).

- ² А. М. Горький имеет в виду 7-ю главу книги И. А. Груздева, в которой говорится о критике В. И. Лениным политически ошибочной позиции А. М. Горького в 1917—1918 гг.

ИЗ ОТЗЫВА НА РУКОПИСЬ

«ТРЕХГОРНАЯ» в 92—904, 905—7 и 1917—18 гг.»

- ¹ Рукопись «История Трехгорной мануфактуры» готовилась для издания в серии «История фабрик и заводов». Издание не было осуществлено.
- ² Речь идет об оценке В. И. Лениным оппортунизма и ревизионизма.

ИЗ ПИСЬМА А. Н. АФИНОГЕНОВУ

После 12 апреля 1933 г.

- ¹ Датировано на основании письма А. Н. Афиногенова от 6 апреля 1933 г.
- А. Н. Афиногенов (1904—1941) — советский писатель-драматург.
- ² Речь идет о пьесе А. Н. Афиногенова «Ложь».

ИЗ ОТЗЫВОВ НА РУКОПИСИ ПЕРВОГО ТОМА «ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ»

- ¹ Речь идет о главе «На путях к Октябрю», составленной группой авторов.

ИЗ СТАТЬИ «ПОВЕДОНОСНЫЙ ПУТЬ»

- ¹ Настоящий текст был вписан А. М. Горьким при редактировании статьи, посвященной десятилетию со дня смерти В. И. Ленина. Рукопись хранится в Архиве А. М. Горького.
- Статья была опубликована в качестве передовой без подписи, в журнале «Наши достижения», 1934 г., № 1, стр. 3—6.

ИЗ ПИСЬМА к Н. К. КРУПСКОЙ

27 февраля 1934 г.

- ¹ Н. К. Крупской исполнилось 65 лет 26 февраля 1934 г.

ИЗ ПИСЬМА
В ИНСТИТУТ МАРКСА—ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА

21 июня 1934 г.

- ¹ Письмо является ответом А. М. Горького на запрос В. Г. Сорина (заведующего сектором Ленина ИМЭЛ) от 11 июня 1934 г.:

«Уважаемый Алексей Максимович!

Секция научной биографии В. И. Ленина ИМЭЛ посылает Вам копию воспоминаний К. Пятницкого: «В. И. Ленин на совещании о подготовке московского восстания 1905 г.». Обращаемся к Вам с убедительной просьбой ознакомиться с текстом посылаемых воспоминаний, подтвердить точность приводимых фактов и, если возможно, написать небольшое воспоминание о совещании 27 ноября 1905 г.

С ком. приветом
Зав. сектором Ленина

Вл. Сорин»

(Архив А. М. Горького).

- ² Речь идет о воспоминаниях К. П. Пятницкого, где рассказано о заседании ЦК РСДРП 27 ноября 1905 г. в Петербурге на квартире А. М. Горького и К. П. Пятницкого. На этом заседании, где обсуждался вопрос о подготовке вооруженного восстания и о газетах «Новая жизнь» и «Борьба», произошла первая встреча А. М. Горького с В. И. Лениным. См. об этом в статьях К. П. Пятницкого «М. Горький во время московских баррикад 1905 года» («Красная газета», веч. вып., 1928 г., 12 июня) и В. Десницкого «В. И. Ленин и М. Горький» в сб. «М. Горький» (Л., 1940, стр. 99).
- ³ П. П. Румянцев (1870—1925) — член РСДРП, в 1905 г. был членом ЦК партии и фактическим редактором первых номеров большевистской газеты «Новая жизнь» до приезда Ленина из-за границы. Впоследствии отошел от революционной деятельности.

ИЗ ДОКЛАДА НА I ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
«СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

- ¹ Имеется в виду книга В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

ИЗ СТАТЬИ «ЗНАТЬ ПРОШЛОЕ — НЕОБХОДИМО»

- ¹ А. М. Горький цитирует речь В. И. Ленина «Задачи союзов молодежи», произнесенную на III Всероссийском съезде комсомола 2 октября 1920 г., по 3-му из-

данию Собрания сочинений В. И. Ленина. В 5-м издании см. цитируемые места в томе 41, стр. 305, 303 и 302.

ЗАМЕТКИ

¹ В Архиве А. М. Горького хранятся многочисленные черновые наброски — заготовки для будущих работ писателя. Среди них имеется ряд заметок о В. И. Ленине.

В первой заметке идет речь о беседе, которая состоялась при посещении В. И. Лениным А. М. Горького 20 октября 1920 г. в Москве на квартире Е. П. Пешковой.

ИЗ СТАТЬИ А. Д. СПЕРАНСКОГО «ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ЖИЗНИ А. М. ГОРЬКОГО»

¹ А. Д. Сперанский (1888—1961) — советский ученый, физиолог и врач, академик.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аванссов В. А. 186, 570
 Авдеев 187, 188
 Авенариус Рихард 38, 536, 541
 Авербах М. И. 265
 Айхенвальд Ю. И. 287, 595
 Аксельрод П. Б. 29, 292
 Алданов М. А. (Ландау) 287, 595
 Алексинский Г. А. 58, 99, 110, 332, 540, 541
 Амфитеатров А. В. 64, 66, 67, 80, 87, 543, 544, 551
 Андреев Л. Н. 325, 597
 Андреева М. Ф. 14, 15, 17, 18, 20, 21, 37, 40—43, 46, 50, 56, 61—63, 65, 73, 76, 78, 80, 85, 87, 89, 91, 96—98, 140, 161, 209, 220, 287, 301, 308, 329, 330, 532, 533, 554, 555, 561, 587, 597, 602
 Апатов А. 180
 Аргутинский-Долгоруков В. Н. 135
 Арманд И. Ф. 247, 591
 Арсеньев К. К. 231
 Артамонов М. Д. 259
 Афиногенов А. Н. 379, 608
 Бабушка см. Бренко-Бренковская Е. К.
 Бадаев А. Е. 97, 98, 106, 174, 554, 555, 567
 Базаров В. А. 24, 32, 34, 38, 39, 48, 98, 103, 133, 240, 245, 272, 274, 275, 306, 366, 535—539, 561, 590
 Бакаев И. П. 171
 Барбюс Анри 532
 Батурин Н. Н. (Замятин) 591
 Бебель Август 111, 293, 300, 559, 596
 Бебутов П. Д. 92, 553
 Бедный Демьян 113, 334, 556, 557
 Бенкендорф М. И. (Будберг) 220
 Бенуа А. Н. 135, 164, 565
 Берггольц О. Ф. 374, 605
 Беркли Джордж 384
 Берман Я. А. 32, 536
 Бернштейн Эдуард 70
 Бетховен Людвиг ван 328
 Блок А. А. 141, 563
 Богданов А. А. (Малиновский, Максимов, Сысойка) 20, 22, 24, 28—34, 37—39, 41, 44, 48, 52, 53, 99, 103, 110, 114, 127, 228, 229, 240, 245, 272—275, 302, 306, 308, 366, 376, 383, 533, 535—537, 539—541, 579, 589, 590, 596
 Богданова Н. Б. 46, 539
 Богомолов В. И. (Чорт) 189, 570
 Богучарский В. 548
 Бонч-Бруевич В. Д. 69, 246, 539, 568
 Борода см. Десницкий В. А.
 Боткина М. С. 56
 Браз О. Э. 135
 Брейтбург С. М. 345, 537, 599, 600
 Бренко-Бренковская Е. К. (Бабушка) 295, 596
 Бриан Аристид 68
 Брингман Август 26, 535
 Бродский А. М. 191, 192, 571
 Брунеллер С. В. 348, 600
 Брюханов Н. П. 168, 565
 Бунин И. А. 543

Буренин Н. Е. 275, 294, 531
Бурьянов А. Ф. 116, 558
Бухарин Н. И. 158, 264, 265,
320, 564

Вайс 207

Вальдгауэр О. Ф. 135

Варский А. 542

Вейнер П. П. 135

Вересаев В. В. 272, 553

Вернадский В. И. 214

Вигдорчик П. А. 310

Вилонов Н. Е. (Михаил)
49, 51, 53, 55, 367, 539,
540

Вильгельм II 535

Витте С. Ю. 230, 578

Владимиров М. К. (Лёва)
234, 579

Владимиrowa 200

Водовозов В. В. 68, 69

Войтинский В. С. 121, 559,
582

Войтоловский Л. Н. 362, 603

Вольный Иван (Вольнов
И. Е.) 143, 144, 323, 563,
597

Вольский С. (Соколов А. В.)
98

Воробьев Л. П. 189, 570

Воровский В. В. 166, 178,
294, 303, 534, 543, 555,
565, 575, 577

Воронский А. К. (Л. Ани-
симов) 348, 600

Гапон Г. А. 13, 231, 531

Гардинг Уоррен Гамалиель
219, 575

Гассенди Пьер 129

Гегель Георг Вильгельм
Фридрих 49, 129, 388

Гельфонд О. И. 536

Герст Стаден см. Гест Хе-
ден

Герцен А. И. 178

Гессен И. В. 206, 231, 573

Гест Хеден 172, 566

Гете Иоганн Вольфганг 244

Гиль С. К. 301, 597

Гильбо Анри 266

Гладков Ф. В. 340, 598

Глубоковский Н. П. 199

Гольденберг И. П. (Меш-
ковский) 14, 242, 532, 533
Голддин 565

Горбунов Н. П. 264, 574, 575

Гредескул Н. А. 84

Гржебин Э. И. 133, 140, 178,
185, 206, 207, 261, 561,
567, 575

Грожан Ю. (Гвоздев Д. С.)
189, 570

Груздев И. А. 378, 583, 603,
607, 608

Грум-Гржимайло 214

Губкин И. М. 586

Гуковский И. Э. 185, 186,
569

Гурвич Р. М. 279, 592

Гурвич-Кожовникова В. Ф.
(«Наташа») 227, 576, 577

Гучков А. И. 250—253

Даль В. И. 256, 257, 584

Дан Ф. И. 29, 297, 382, 541

Даниин С. М. 200

Дановский Л. С. 346

Дебс Юджин 294

Девис Джером 214

Дейч Л. Г. 292

Декарт Рене 129

Делевский Ю. 81, 548

Десницкий В. А. (Строев,
Борода) 63, 287, 303, 327,
328, 383, 384, 553, 577, 609

Джонстон Х. 172

Дзержинский Ф. Э. 169,
171, 323, 330, 563, 570

Дпдерикс А. Р. 215, 216, 574

Диллон Э. 231

Дионео (Шкловский И. В.)
141, 563

Дневницкий П. Н. (Цедер-
баум Ф. О.) 88

Добровейн И. А. 328, 390

Добролюбов Н. А. 226, 576

Докучаев В. В. 360, 603

Домерникова А. Н. 198

Дороватовский С. П. 577

Достоевский Ф. М. 122, 559,
560

Дубровинский И. Ф. (Инок,
Иннокентий) 28, 36, 37,
234, 533

Дункан 199

Дюрер Альбрехт 327

Евгеньев-Максимов В. Е. 600
 Екатерина II 553
 Елизарова-Ульянова А. И. 47, 539, 555, 590
 Ермолаев К. Н. (Роман) 57
 Жаботинский В. Е. 82, 549
 Желябужский Ю. А. 596
 Жижин И. И. 259
 Житловский Х. И. 295
 Жордания Н. Н. (Костров) 68
 Жорес Жан 308
 Завражный Г. 549
 Зазубрин В. Я. (Зубцов) 356, 602
 Закс С. М. (Гладнев) 191, 206, 207, 263, 571
 Зарубин В. 549
 Зингер Пауль 293
 Зиновьев Г. Е. 163, 246, 286, 591
 Иванов А. А. 584
 Иванов-Разумник Р. В. 81, 548
 Иванчин-Писарев А. И. 231
 Игнатъев А. М. 189, 330, 331, 597
 Идзон Л. И. 279, 592
 Изгоев (Ланде А. С.) 124
 Инок, Иннокентий см. Дубровинский И. Ф.
 Ионов И. И. 178, 219, 568
 Иорданский Н. И. 69, 76
 Исуф И. А. (Михаил) 57
 Калинин М. И. 154, 258, 356, 602
 Каменгулов А. Д. 365, 604
 Каменев Л. Б. 77, 88, 101, 126, 148, 158, 162, 213, 241, 242, 328, 551, 564, 574
 Камб см. Тер-Петросян С. А.
 Кант Иммануил 29
 Каплун Б. Г. 258
 Карахан Л. М. 183, 569
 Карнеджи Эндрию 219, 575
 Карпинский В. А. 538
 Катин-Ярцев В. Н. 246, 582
 Каутский Карл 73, 74, 77, 78, 247, 248, 293, 546, 553, 583, 591, 596
 Качалов В. И. 593

Качоровский К. Р. 65, 544
 Кедрин Е. И. 231
 Кишкин Н. М. 366, 586, 604
 Классон Р. Э. 207, 573
 Клейн Герман Иосиф 191, 192, 571
 Клэр см. Кржижановский Г. М.
 Кнуньянц Б. 589
 Коган 185
 Колганов К. Г. 342, 599
 Коллонтай А. М. 330, 566
 Колосов Е. Е. 68
 Колумб Христофор 280
 Кольцов М. Е. 377, 607
 Короленко В. Г. 158, 159, 259, 266
 Косолапов В. Н. 375, 606
 Костычев С. П. 313, 584
 Котляренко Д. М. 541
 Кохер Т. 118
 Крайхфельд В. П. 549
 Красин Б. Б. 594
 Красин Л. Б. (Никитич) 140, 166, 169, 189, 220, 264, 271, 285, 294, 343, 383, 558, 562, 566, 571, 587, 589, 596, 599
 Крестинский Н. Н. 162, 219, 258, 259, 263—265, 286, 575, 587, 594
 Кржижановский Г. М. (Клэр) 227
 Кривенко С. Н. 544
 Кристи М. П. 187
 Крупская Е. В. 235
 Крупская Н. К. 15, 61, 99, 108, 112, 113, 132, 150—152, 180, 215, 227, 235, 265, 303, 336, 358, 362, 365—367, 383, 531, 555, 557, 560, 563, 582, 588, 592, 597, 603, 604, 608
 Крючков П. П. 287, 336, 343, 607
 Ксенофонтов И. К. 568
 Кубе А. Н. 135
 Кувшинов 187
 Куклин Г. А. 46, 538
 Куприн А. И. 136, 561, 562
 Кураев В. В. 259
 Курский Д. И. 208, 362, 603
 Кускова Е. Д. 366, 548, 586, 604

Кюри (Склодовская) Мария
360, 603

Ладыжников И. П. 119, 133,
271—274, 276, 286, 292,
294, 536, 559, 561, 575

Лазарев П. П. 210, 574, 586

Ланкастер Эдвин Рей 172

Ларин Ю. (Лурье М. А.)
107

Лафарг Поль 596

Лёва см. Владимиров М. К

Левицкий В. А. 47, 539

Лежава А. М. 195, 203, 204,
208, 571—573

Леонид см. Красин Л. Б.

Леонидов Л. М. 594

Лермонтов М. Ю. 568

Лесков Н. С. 568

Лещенко Д. И. 77, 547

Лианозов С. Г. 158

Либкнехт Вильгельм 580

Липгарт Э. К. 135

Литвинов М. М. 162, 209,
564, 578

Литкенс Е. А. 260, 262

Ллойд-Джордж Давид 68

Лопатин Г. А. 65, 68, 69,
544

Лоренц-Метнер 310

Луначарский А. В. 15, 16,
26, 32, 36, 37, 39, 41, 43,
48, 52, 62, 98, 103, 104,
106, 110, 114, 127, 137, 161,
176, 228, 233, 240, 256,
257, 260, 272—275, 306,
308, 366, 376, 533—538,
540, 542, 555, 557, 561,
562, 577, 589, 590, 593,
596, 606, 607

Лутовинов Ю. Х. 261, 585

Львов В. Н. 221, 251, 575

Любимов А. И. (Марк) 234,
362, 579

Люксембург Роза 298—300,
596

Лядов (Мандельштам М. Н.)
52

Ляхов В. П. 69, 545

Ляцкий Е. А. 511, 553

Мадани Эль 287, 337, 339,
594, 597, 598

Маклаков Н. А. 116, 558

Максимов см. Богда-
нов А. А.

Малиновская Е. К. 589

Малиновский Р. В. 97, 98,
106, 116, 333, 554

Малкин Б. Ф. 561

Малышев С. В. 345, 600

Малянтович В. Н. 115, 558

Малянтович П. Н. 558

Манухин И. И. 170, 174—
176, 210, 566, 567

Маньков И. Н. 116, 558

Марк см. Любимов А. И

Марков А. К. 135

Марков 2-й 558

Маркс Карл 29, 98, 111, 235,
297, 359, 360, 368, 389,
390, 560, 601

Мартов Л. (Цедербаум
Ю. О.) 20, 21, 29, 75, 77,
183, 184, 276, 297, 298,
330, 385, 541, 547, 590

Мартынов А. С. (Пиккер)
29

Маршак С. Я. 605

Маслов П. П. 74, 242, 536,
546

Мах Эрнест 31, 33, 38, 536,
541

Маяковский В. В. 334

Мгеладзе В. Д. (Триа) 61,
63, 68, 542

Менжинский В. Р. 212

Мережковский Д. С. 560

Меринг Франц 310

Метерлиник Морис 114

Мешковский см. Гольден-
берг И. П.

Мильеран Александр Этьен
68

Милюков П. Н. 84, 250—253

Митрофанов 187

Михаил см. Вилонов Н. Е.

Миханл см. Иссуф И. А.

Михайловский Н. К. 30, 68,
184, 544, 569

Монсеев С. И. 99, 554, 557

Молотов В. М. 262, 263, 555

Морозов С. Т. 577

Москвин И. М. 594

Муранов М. К. 554

Муромцев С. А. 68

Муханов И. А. 141

Мякотин В. А. 213

Натансон М. А. (Бобров) 96, 183, 184, 569
 Нахамкис Ю. М. см. Стеклов Ю. М.
 Неведомский М. (Миклашевский М. П.) 371, 605
 Невзоров см. Стеклов Ю. М.
 Некрасов Н. А. 347, 600, 604
 Немирович-Данченко В. И. 285, 593
 Никитич см. Красин Л. Б.
 Николай II 108, 128, 251, 253
 Олигер Н. Ф. 310
 Ольденбург С. Ф. 289, 595, 597
 Ольминский М. С. 534, 543, 555, 556, 577, 596
 Осадчий П. С. 214
 Осинский Н. (Оболенский В. В.) 259
 Оствальд Вильгельм 31
 Оуэн Роберт 560

Павлов Д. А. 301
 Павлов И. П. 586
 Павлович (Вельтман М. П.) 81, 341, 548, 599
 Панкрушин А. А. 359
 Паннекук Антон (Хорнер К.) 111
 Парвус (Гельфанд А. Л.) 271, 293—295, 589
 Пастер Луи 360, 603
 Песталоцци Иоганн Генрих 560
 Петр I 280
 Петров-Водкин К. С. 164, 565
 Петровский А. А. 313
 Петровский Г. И. 97, 98, 554, 555
 Пешехонов А. В. 231
 Пешков З. А. (Свердлов З. М.) 46, 219, 220, 539
 Пешков М. А. 133, 190, 279, 561, 595, 601
 Пешкова Е. П. 190, 286—288, 328, 340, 343, 388, 570, 594, 595, 610
 Пинкевич А. П. 214, 215, 574

Пири Роберт 74
 Плеханов Г. В. 24, 29—33, 38, 39, 48, 57, 62, 63, 68, 69, 75—77, 242, 291, 292, 296, 297, 300, 309, 310, 536, 541—545, 576, 581
 Подгорный Н. А. 594
 Покровский М. Н. 75, 195, 246—248, 257, 260, 272, 277, 560, 565, 572, 583, 584, 591
 Полетаев Н. Г. 75
 Поссе В. А. 576
 Потресов А. Н. 57, 59, 76, 245, 371, 605
 Пржевальский 232
 Преображенский П. И. 181, 569
 Прокопович С. Н. 366, 548, 586, 604
 Пупкин А. С. 256, 257, 260
 Пятницкий К. П. 48, 71, 73, 74, 76, 111, 294, 383, 539, 541, 549, 556, 589, 596, 609

Равич С. 171
 Радек К. Б. 286
 Ракицкий И. Н. 194, 209, 571
 Рамисвили Н. В. 68
 Ремезов И. С. 191, 571
 Родзянко М. В. 158, 558
 Рожков Н. А. 80, 86, 107, 272, 287, 383, 548, 556, 589
 Розмирович Е. Ф. (Трояновская) 109, 558
 Рокфеллер Джон 219, 575
 Роллан Ромэн 336, 361, 367, 597, 603, 604
 Роман см. Ермолаев К. Н.
 Ропшин В. см. Савиных Б. В.
 Рубакин Н. А. 240
 Рудаков И. Г. 284, 592, 593
 Румянцев П. П. 383, 596, 609
 Руссо Жан Жак 560
 Рыдзевский 230
 Рыков А. И. 166, 210, 262, 263, 588
 Рябушинский П. П. 579
 Рязанов Д. Б. 350, 601
 Савельев М. А. 555, 559, 602
 Савиных Б. В. (Ропшин В.)

- 84, 88, 96, 548, 550, 552, 554
 Савостин М. М. 194, 209, 571
 Самойлов Ф. Н. 106, 554, 555
 Сапожников А. В. 169, 171, 174, 566
 Свердловы Я. М. и Г. М. 219
 Святополк-Мирский П. Д. 230
 Семашко Н. А. 20, 21, 170, 174, 175, 259, 534, 566, 568, 584
 Семевский В. И. 231
 Семеновский Д. Н. 259
 Сенкевич Генрих 22, 531, 535
 Сивачев М. Г. 549
 Скворцов-Степанов И. И. 105—107, 272, 274, 344, 383, 535, 539, 543, 556
 Скирмунт С. А. 596
 Скиталец (Петров С. Г.) 227, 576, 581
 Складанский Э. М. 212
 Скороходов А. К. 326, 377, 607
 Скороходова О. И. 377, 607
 Смирнов 242
 Смирнов А. И. (Фома-пите-рец) 111, 557
 Смольянинов В. А. 573
 Сойкин П. П. 207, 573
 Соколов П. Г. 340, 598
 Сорин В. Г. 383, 609
 Сосновские 271
 Спадаро Джиованни 309
 Сперанский А. Д. 391, 610
 Сталин И. В. 263, 386, 555, 556
 Станиславский К. С. 593
 Старк Л. Н. 115, 558
 Старков В. В. 340, 598
 Стасова Е. Д. 189
 Стеклов В. А. 214, 313, 320, 597
 Стеклов Ю. М. (Нахамкис, Невзоров) 74, 546
 Степанов см. Скворцов-Сте-панов И. И.
 Степун Ф. А. 289, 595
 Столыпин П. А. 76
 Стомоняков Б. А. 261, 263
 Строев см. Десницкий В. А.
 Струве П. Б. 128, 129, 243, 544
 Суворов С. А. (Борисов) 536
 Сулержицкий Л. А. 532, 579
 Сысойка см. Богданов А. А.
 Таратута В. К. (Виктор) 46, 539
 Теодорович И. А. 262, 585
 Тер-Петросян С. А. (Ка-мó) 203, 374, 572, 606
 Тихонов А. Н. (Н. Сереб-ров) 97, 100, 101, 103, 104, 106, 185, 186, 215, 217, 276, 288, 547, 555, 575, 583, 596
 Толстой Л. Н. 41, 68, 69, 72, 281, 287, 327, 336, 337, 345, 375, 545, 600, 605, 606
 Томский М. П. 297, 298
 Тонков В. Н. 158, 214, 597
 Трепов Л. Ф. 230
 Триа см. Мгеладзе В. Л.
 Трилиссер М. А. 189, 570
 Троицкий С. Н. 135
 Троцкий Л. Д. 28, 29, 59, 62, 68, 162, 258, 263, 274, 331, 542, 552
 Трояновский А. А. 102, 109
 Трояновская см. Розмиро-вич Е. Ф.
 Туляков И. Н. 116, 558
 Тургенев И. С. 178, 576
 Тышко Лео (Иогихес Л.) 596
 Ульянов А. И. 595
 Ульянов Д. И. 60, 235
 Ульянова М. А. 19, 47, 60, 72, 227, 235, 533, 576
 Ульянова М. И. 45, 226, 234, 267, 364, 366, 576, 583, 591
 Успенский Г. И. 340, 598, 604
 Уэллс Герберт 139, 172, 218, 219, 284, 566, 567, 585, 592
 Фабр Жан Анри 191, 571
 Фарман М. С. 169, 566

- Федоров С. П. 180, 198, 199, 568
 Фейербах Людвиг 129
 Фелленберг 560
 Ферри Энрико 27, 310, 535
 Ферсман А. Е. 313, 586
 Финн А. 536
 Фихте Иоганн 129
 Фолкмар А. 185, 570
 Фома-питерец см. Смирнов А. И.
 Фома-уралец 111, 292
 Фотнева Л. А. 592
 Фохт Оскар 362, 603
 Франс Анатолий 587, 588
 Франц Иосиф I 108
 Фриче В. М. 536
 Фурманов Д. А. 604
- Халатов А. Б. 333, 362, 603
 Хардин А. Н. 356, 602
 Хаустов В. И. 116, 558
 Хилквит Морис 294
 Хомяков Н. А. 69
- Цеткин Клара 77, 78, 605
 Циперович Г. В. 81, 548
 Цюрупа А. Д. 259
- Чайковский Н. А. 295
 Чарушников А. П. 228, 577
 Чацкий Ю. (Юрий) 57
 Чернов В. М. 58, 80, 81, 86, 183, 184, 551, 570
 Черномазов М. Е. 582
 Чернышевский Н. Г. 74, 389, 546
 Чехов А. П. 178, 244, 532, 568, 579
 Чичерин Г. В. 162, 564
 Чорт-Богомоллов см. Богомоллов В. И.
- Чугаев Л. А. 313
 Чудовский В. Н. 551
 Чужак Н. (Насимович Н. Ф.) 80, 548
 Чужинов 144
 Чуковский К. И. 347, 600
 Чудкаев С. Е. 209, 573
- Шагов Н. Р. 106, 554, 555
 Шалыпин Ф. И. 243, 309
 Шейдеман Филипп 138, 562
 Шиппель М. 70
 Шкловская-Дворецкая Н. А. 141, 563
 Шляпников А. Г. 242, 244, 245, 581, 582
 Шмидт Д. А. 135
 Шнитников Н. Н. 231
 Шопенгауэр Артур 306
 Шоу Бернард 218, 219
 Штрассер Иозеф 111
 Шулятиков В. М. 536
- Эдельштейн Я. С. 200
 Эйдеман Р. П. 375, 606
 Энгельс Фридрих 29, 32, 235, 359, 390, 536, 560, 580, 596, 601
- Юденич Н. Н. 177, 357
 Юрий см. Чацкий Ю.
 Юрин В. Е. 356, 602
 Юрин Е. О. 602
 Юшкевич П. С. 32, 536
- Яремич С. П. 135
 Ясинский И. И. 548
- Lowell P. 233

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

- «Архив русской революции» 573
- «Без заглавия» 548
- «Беседа» 593, 595
- «Борьба» 609
- «Варшавские последние новости» («Варшавская газета») 87, 551
- «Вестник Европы» 64, 543
- «Вестник знания» 82, 549
- «Возрождение» 543
- «Волна» 245
- «Вперед» 229, 541, 576, 577
- «Всегда вперед» 138, 562
- «Голос социал-демократа» 29, 536
- «День» 104, 552, 555
- «Дискуссионный листок» 56, 58, 541
- «Дневник социал-демократа» 57, 541
- «Живое дело» 80, 548
- «Живое слово» 81, 549
- «Жизнь» 63, 543
- «Жизнь для всех» 82, 549
- «За рубежом» 607
- «Заветы» 88, 96, 105, 548, 554, 597
- «Запросы жизни» 87, 551, 552
- «Заря» 30, 31, 531
- «Звезда» 68, 70, 75, 77—80, 88, 107, 545, 547, 551
- «Звезда утренняя» см. «Утро»
- «Известия» 320, 601
- «Известия Областного комитета заграничной организации» 84, 550
- «Иркутское слово» 80, 548
- «Искра» 536, 576, 577
- «Киевская копейка» 77, 547
- «Киевская мысль» 104, 555, 557
- «Колхозник» 575
- «Коммунистический Интернационал» 258, 585, 587, 592
- «Копейка» 166, 167
- «Костры» 605
- «Красная газета» 604
- «Красное знамя» 65, 544
- «Кругозор» 91, 105, 552
- «Летопись» 131, 245, 246, 250, 560, 583
- «Литературная учеба» 371, 605
- «Луч» 91, 102, 110, 113, 552, 555
- «Мир ислама», 82, 549
- «Московская правда» 106
- «Мусульманин» 82, 549
- «Мысль» 68, 70, 73, 76, 543, 546, 555
- «Народная жизнь» 82, 549
- «Народная семья» 82, 549
- «Наш путь» 120, 555, 556
- «Наша заря» 57, 63, 68, 81, 107, 541, 552
- «Наши достижения» 607, 608
- «Невская звезда» 86, 551
- «Новая жизнь» 21, 23, 24, 81, 133, 138, 534, 548, 561, 562, 596, 609
- «Новая Сибирь» 107, 556
- «Новая прюкская газета» 249

- «Повое время» 235, 580
- «Почпи» 84
- «Правда» 85, 88--90, 93--95, 97, 99--101, 103, 104, 106, 107, 110, 113, 116, 118, 119, 545, 550, 551, 555--560, 566, 598, 601, 602
- «Пролетарий» 15, 17, 20, 22--24, 26--29, 33--37, 41--44, 53, 54, 233, 235, 236, 345, 533--538, 540, 576, 580, 600
- «Просвещение» 102, 107--110, 113, 119, 121, 241, 551, 554, 555, 557--559
- «Рабочая газета» 62, 64, 542
- «Рабочий край» 259, 585
- «Радуга» 272, 589
- «Революционная мысль» 84, 550
- «Революционная Россия» 84, 550
- «Речь» 64, 67, 68, 73, 122, 235, 543
- «Руль» 573
- «Русская мысль» 64, 81, 124, 544
- «Русский современник» 595
- «Русское богатство» 64, 81, 241, 544, 581
- «Русское слово» 235, 559, 580, 581
- «Самарский вестник» 356
- «Северная коммуна» 597
- «Северная правда» 559
- «Северные записки» 105, 556
- «Сибирские огни» 600
- «Современная жизнь» 76, 546
- «Современник» 64, 66, 68, 69, 79, 81, 543, 544, 553
- «Современный мир» 64, 81, 82, 93, 544, 549
- «Социал-демократ» 56, 63, 68, 88, 254, 541, 542, 552, 582
- «Социалистический вестник» 264, 265
- «Украинская жизнь» 82, 549
- «Утро» 82, 549
- «Утро России» 234, 235, 532, 579, 580
- «Несная заря» 558
- «Avanti!» 533, 535
- «Berliner Tageblatt» 234, 235, 579
- «Berner Tagwacht» («Бернский часовой») 21, 534
- «České slovo» 335
- «The Daily Telegraph» 231
- «Documents du progresse» 534
- «L'Eclair» 234, 235, 579
- «Manchester Gardian» («Манчестер гардиан») 566
- «National Zeitung» («Националь Цейтунг») 219, 575
- «Neue Zeit» («Новое время») 29, 33, 62, 536, 542, 546
- «Observer» («Обсервер») 566
- «Le Peuple» («Народ») 62, 542
- «Prager Tageblatt» 290
- «Le Radical» 235, 580
- «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический ежемесячник») 70, 545
- «Times» 284, 578
- «l'Unita» 597
- «Vorwärts» («Вперед») 62, 234, 235, 542, 580
- «Vossische Zeitung» 229, 577, 578

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к 1-му изданию	5
Предисловие ко 2-му изданию	8
Предисловие к 3-му изданию	9

I. ПЕРЕПИСКА В. И. ЛЕНИНА и А. М. ГОРЬКОГО с добавлением отдельных писем В. И. Ленину и А. М. Горькому и третьим лицам

А. М. Горький — В. И. Ленину, июнь—июль 1905 г.	13
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 14 августа 1907 г.	14
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 9 января 1908 г.	15
Из письма В. И. Ленина А. В. Луначарскому, 13 января 1908 г.	16
В. И. Ленин — А. М. Горькому и М. Ф. Андреевой, 15 января 1908 г.	17
Из письма В. И. Ленина М. А. Ульяновой, 22 января 1908 г.	19
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 2 февраля 1908 г.	20
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 7 февраля 1908 г.	22
В. И. Ленин — А. В. Луначарскому, 13 февраля 1908 г.	26
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 13 февраля 1908 г.	28
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 25 февраля 1908 г.	30
В. И. Ленин — А. М. Горькому, первая половина марта 1908 г.	36
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 16 марта 1908 г.	37
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 24 марта 1908 г.	38
В. И. Ленин — А. М. Горькому, первая половина апреля 1908 г.	41
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 16 апреля 1908 г.	42
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 19 апреля 1908 г.	43
Из письма В. И. Ленина М. И. Ульяновой, между 19 и 23 апреля 1908 г.	45

В. И. Ленин — М. Ф. Андреевой, конец апреля 1908 г.	46
Из письма В. И. Ленина М. А. Ульяновой, 17 ноября 1908 г.	47
Из письма А. М. Горького К. П. Пятницкому, до 9 (22) ноября 1908 г.	48
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 16 ноября 1909 г.	49
Из письма А. М. Горького В. И. Ленину, после 16 ноября 1909 г.	51
В. И. Ленин — А. М. Горькому, не ранее 20 ноября 1909 г.	52
Из письма В. И. Ленина И. Е. Вилопову, 27 марта 1910 г.	55
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 11 апреля 1910 г.	56
В. И. Ленин — М. А. Ульяновой, 1 июля 1910 г.	60
В. И. Ленин — М. Ф. Андреевой, 14 августа 1910 г.	61
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 14 ноября 1910 г.	62
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 22 ноября 1910 г.	64
А. М. Горький — А. В. Амфитеатрову, не ранее 25 ноября 1910 г.	66
Из письма А. М. Горького А. В. Амфитеатрову, после 18 декабря 1910 г.	67
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 3 января 1911 г.	68
Из письма В. И. Ленина М. А. Ульяновой, 19 января 1911 г.	72
В. И. Ленин — А. М. Горькому, конец апреля 1911 г.	73
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 27 мая 1911 г.	75
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 15 сентября 1911 г.	77
В. И. Ленин — А. М. Горькому, февраль 1912 г.	79
В. И. Ленин — А. М. Горькому, февраль—март 1912 г.	80
А. М. Горький — В. И. Ленину, февраль—март 1912 г.	81
В. И. Ленин — А. М. Горькому, середина марта 1912 г.	83
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 1 августа 1912 г.	84
В. И. Ленин — А. М. Горькому, ранее 25 августа 1912 г.	86
Из письма В. И. Ленина Л. Б. Каменеву, ранее 6 сентября 1912 г.	88

В. И. Ленин — А. М. Горькому, начало октября 1912 г.	89
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 17 октября 1912 г.	90
В. И. Ленин — А. М. Горькому, вторая половина октября 1912 г.	92
Из письма В. И. Ленина в редакцию газеты «Правда», позднее 2 ноября 1912 г.	93
Из письма В. И. Ленина в редакцию газеты «Правда», 26 ноября 1912 г.	94
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 22 или 23 декабря 1912 г.	95
В. И. Ленин — А. М. Горькому, ранее 8 января 1913 г.	97
Из письма В. И. Ленина Л. Б. Каменеву, 8 января 1913 г.	101
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 21 января 1913 г.	102
Из письма А. М. Горького неустановленному лицу, до 25 января 1913 г.	103
А. М. Горький — В. И. Ленину, 25 января 1913 г.	104
В. И. Ленин — А. М. Горькому, позднее 25 января 1913 г.	106
В. И. Ленин — А. М. Горькому, между 15 и 25 февраля 1913 г.	109
В. И. Ленин — А. М. Горькому, позднее 6 марта 1913 г.	112
В. И. Ленин — А. М. Горькому, не ранее 9—10 мая 1913 г.	113
В. И. Ленин — А. М. Горькому, ранее 22 июня 1913 г.	115
В. И. Ленин — А. М. Горькому, не позднее 22 июня 1913 г.	116
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 25 июля 1913 г.	118
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 30 сентября 1913 г.	119
В. И. Ленин — А. М. Горькому, начало ноября 1913 г.	121
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 13 или 14 ноября 1913 г.	122
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 14 или 15 ноября 1913 г.	126
В. И. Ленин — А. М. Горькому, вторая половина ноября 1913 г.	127
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 11 января 1916 г.	131

В. И. Ленин — А. М. Горькому, ранее 8 февраля 1916 г.	132
А. М. Горький — В. И. Ленину, середина июля 1918 г.	133
А. М. Горький и М. Ф. Андреева — В. И. Ленину, 31 августа 1918 г.	134
А. М. Горький — В. И. Ленину, 5 декабря 1918 г.	135
А. М. Горький — В. И. Ленину, не позднее 25 декабря 1918 г.	136
А. М. Горький — В. И. Ленину, январь 1919 г.	137
А. М. Горький — В. И. Ленину, 6 марта 1919 г.	139
В. И. Ленин — Л. Б. Красину, 12 марта 1919 г.	140
А. М. Горький — В. И. Ленину, 5 апреля 1919 г.	141
А. М. Горький — В. И. Ленину, 12 апреля 1919 г.	142
В. И. Ленин — Орловскому губисполкому, 12 апреля 1919 г.	143
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 14 апреля 1919 г.	144
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 5 июля 1919 г.	145
В. И. Ленин — в Нижний Новгород, 8 июля 1919 г.	146
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 8 июля 1919 г.	147
Записка В. И. Ленина Л. Б. Каменеву, 8 или 9 июля 1919 г.	148
В. И. Ленин — секретарю СНК, 9—11 июля 1919 г.	149
Из письма В. И. Ленина Н. К. Крупской, 9 июля 1919 г.	150
Из телеграммы В. И. Ленина Н. К. Крупской, 10 июля 1919 г.	151
Из письма В. И. Ленина Н. К. Крупской, 15 июля 1919 г.	152
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 18 июля 1919 г.	153
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 31 июля 1919 г.	154
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 15 сентября 1919 г.	158
В. И. Ленин — М. Ф. Андреевой, 18 сентября 1919 г.	161
Записка В. И. Ленина Г. В. Чичерину и решение Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о взаимоотношениях со странами Антанты, не ранее 26 сентября 1919 г.	162
В. И. Ленин — А. М. Горькому, не ранее 26 сентября 1919 г.	163
М. Горький, А. Бенуа, К. Петров-Водкин — В. И. Ленину, 17 ноября 1919 г.	164

А. М. Горький — В. И. Ленину, 29 или 30 января 1920 г.	166
В. И. Ленин — Н. П. Брюханову, 17 февраля 1920 г.	168
А. М. Горький — В. И. Ленину, 5 марта 1920 г.	169
А. М. Горький — В. И. Ленину, ранее 19 марта 1920 г.	171
В. И. Ленин — распоряжение секретарю, 19 марта 1920 г.	173
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 19 марта 1920 г.	174
А. М. Горький — В. И. Ленину, 2 апреля 1920 г.	175
А. М. Горький — В. И. Ленину, 3 апреля 1920 г.	178
А. М. Горький — в Совет Народных Комиссаров, не позднее 29 апреля 1920 г.	179
А. М. Горький — В. И. Ленину, не ранее 2 и не позднее 14 мая 1920 г.	180
А. М. Горький — В. И. Ленину, 22 мая 1920 г.	181
В. И. Ленин — записка секретарю, 18 июня 1920 г.	182
Из письма А. М. Горького В. И. Ленину, 26 июня 1920 г.	183
А. М. Горький — В. И. Ленину, 17 июля 1920 г.	185
А. М. Горький — В Совет Народных Комиссаров, 17 августа 1920 г.	187
Из письма А. М. Горького В. И. Ленину, 24 сентября 1920 г.	189
А. М. Горький — В. И. Ленину, 27 сентября 1920 г.	190
Справка А. М. Горького В. И. Ленину, не позднее 21 октября 1920 г.	191
Из записки В. И. Ленина в Госиздат, 21 октября 1920 г.	192
А. М. Горький — в Совнарком, не позднее 21 октября 1920 г.	193
В. И. Ленин — А. М. Лежаве и М. Н. Покровскому, 21 октября 1920 г.	195
А. М. Горький — В Совет Народных Комиссаров, не позднее 21 октября 1920 г.	196
А. М. Горький — Всероссийской комиссии по улучшению быта ученых, не позднее 21 октября 1920 г.	198
В. И. Ленин — в Президиум Петроградского Совдепа, 21 октября 1920 г.	202
А. М. Горький — В. И. Ленину, не позднее 1 ноября 1920 г.	203

Записка В. И. Ленина в Малый Совнарком, 1 ноября 1920 г.	205
А. М. Горький — В. И. Ленину, 2 ноября 1920 г.	206
В. И. Ленин — А. М. Лежаве, 15 ноября 1920 г.	208
А. М. Горький — В. И. Ленину, 21 ноября 1920 г.	209
А. М. Горький — председателю Совнаркома В. И. Ленину, 29 марта 1921 г.	211
В. И. Ленин — В. Р. Менжинскому, 24 июня 1921 г.	212
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 9 августа 1921 г.	213
Запись В. И. Ленина во время разговора с А. М. Горьким, сентябрь или октябрь 1921 г.	214
А. М. Горький — В. И. Ленину, 8 октября 1921 г.	215
А. М. Горький — В. И. Ленину, 10 октября 1921 г.	217
В. И. Ленин — А. М. Горькому, 6 декабря 1921 г.	218
А. М. Горький — В. И. Ленину, 25 декабря 1921 г.	219

II. В. И. ЛЕНИН о А. М. ГОРЬКОМ

Из статьи «Начало демонстраций»	225
Из письма к М. А. Ульяновой, 26 февраля 1902 г.	227
Из письма к М. А. Ульяновой, 7 июня 1902 г.	227
Из письма Н. К. Крупской В. Ф. Гурвич-Кожевниковой («Наташе»), 24 октября (6 ноября) 1902 г.	227
Из письма к М. А. Ульяновой, 4 февраля 1903 г.	227
Из письма Н. К. Крупской и В. И. Ленина А. А. Богданову, 2 ноября 1904 г.	228
Из письма Р. С. Землячке, 13 декабря 1904 г.	228
Из письма А. А. Богданову, 10 января 1905 г.	229
Выписка из «Vossische Zeitung» о движении студентов Политехникума в Риге, начало февраля 1905 г.	229
Из выписки «Обращение к офицерам», до 7 февраля 1905 г.	230
Из статьи «Трепов хозяйничает»	230
Из выписки к статье «Политическая стачка и уличная борьба», позднее 10 октября 1905 г.	232
Из статьи «Перед бурей»	232
Из письма А. В. Луначарскому, между 13 января и 14 февраля 1908 г.	233
Из письма к М. А. Ульяновой, лето 1908 г.	233

Из письма А. И. Любимову, 18 августа 1909 г.	234
М. И. Ульяновой, 3—4 декабря 1909 г.	234
Басня буржуазной печати об исключении Горького	235
Из работы «Заметки публициста. О «платформе» сторонников и защитников отзовизма»	236
Заметки о книге Н. Рубакина «Среди книг», позднее мая 1911 г.	240
Из письма к А. И. Ульяновой-Елизаровой, осень 1912 г.	241
Из письма Л. Б. Каменеву, 25 февраля 1913 г.	241
Из письма Н. Г. Полетаеву, 25 февраля 1913 г.	241
Из письма Л. Б. Каменеву, 29 июня 1913 г.	242
Из письма А. Г. Шляпникову, 31 октября 1914 г.	242
Автору «Песни о Соколе»	243
Из письма А. Г. Шляпникову, 19 сентября 1915 г.	244
Из письма Н. К. Крупской В. А. Карпинскому, 11 апреля 1916 г.	244
Из письма М. И. Покровскому, 31 августа 1916 г.	245
Из письма А. Г. Шляпникову, позднее 3 октября 1916 г.	245
М. Н. Покровскому, 6 декабря 1916 г.	246
Из письма к И. Ф. Арманд, 18 декабря 1916 г.	247
М. Н. Покровскому, 21 декабря 1916 г.	247
М. Н. Покровскому, 3 января 1917 г.	248
Письма из далека. Письмо 4. Как добиться мира?	249
Из автореферата «О задачах РСДРП в русской революции»	255
А. В. Луначарскому, 18 января 1920 г.	256
Записка в Петроградский Совет, 22 апреля 1920 г.	256
М. Н. Покровскому, 5 мая 1920 г.	257
М. И. Покровскому, 20 июня 1920 г.	257
Б. Г. Каплуну, 20 июня 1920 г.	258
Проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) о статьях А. М. Горького в журнале «Коммунистический Интернационал», 31 июля 1920 г.	258
Записка к Ш. М. Мапучарьянц, 28 января 1921 г.	259
Из записки к Н. А. Семанико, не ранее 16 марта 1921 г.	259
Е. А. Литкенсу, 6 мая 1921 г.	260

Е. А. Литкенсу, 19 мая 1921 г.	260
Из письма Ю. Х. Лутовинову, 30 мая 1921 г.	261
Записка И. А. Теодоровичу, 28 июля 1921 г.	262
Поручение секретарю, 6 августа 1921 г.	262
А. И. Рыкову, 17 сентября 1921 г.	263
В. М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б). 12 декабря 1921 г.	263
Из записки Н. П. Горбунову, 23 февраля 1922 г.	264
Н. И. Бухарину, 7 сентября 1922 г.	264
П. Н. Крестинскому, 7 сентября 1922 г.	265
Н. К. Крупская — А. М. Горькому, 28 января 1924 г.	265
Н. К. Крупская — А. М. Горькому, 25 мая 1930 г.	266

III. А. М. ГОРЬКИЙ о В. И. ЛЕНИНЕ

Из письма И. П. Ладыжникову, вторая половина декабря 1905 г.	271
Из письма И. П. Ладыжникову, не позднее 6 (19) декабря 1907 г.	271
Из письма И. П. Ладыжникову, до 18 (31) декабря 1907 г.	272
Из письма А. В. Луначарскому, январь 1908 г.	272
Из письма И. П. Ладыжникову, начало января 1908 г.	273
А. В. Луначарскому, январь 1908 г.	273
Из письма А. В. Луначарскому, январь 1908 г.	273
Из письма И. П. Ладыжникову, конец января 1908 г.	274
Из письма И. П. Ладыжникову, до 9 (22) апреля 1908 г.	274
Из письма К. П. Пятницкому, 9 (22) апреля 1908 г.	275
Из письма Н. Е. Буренину, между 10 (23) и 16 (29) апреля 1908 г.	275
Из письма И. П. Ладыжникову, после 4 (17) мая 1909 г.	276
Из письма А. Н. Тихонову, не ранее сентября 1911 г.	276
Из письма М. Н. Покровскому, 29 сентября 1916 г.	277
Из письма М. Н. Покровскому, 25 октября 1916 г.	278
[Из обращения к народу и трудовой интеллиген- ции] 29 ноября 1918 г.	278

Из речи на организационном заседании Комиссии по изданию советского энциклопедического словаря, 1919—1921 гг.	279
М. А. Пешкову, конец марта 1920 г.	279
[О В. И. Ленине]	280
Из статьи «Владимир Ильич Ленин»	282
Из письма Г. Уэллсу, 22 мая 1920 г.	284
И. Г. Рудакову, конец 1920 г.	284
В. И. Немировичу-Данченко, после 28 сентября 1921 г.	285
Из письма И. П. Ладыжникову, конец декабря 1922 г.	286
Директору Института Ленина, 25 ноября 1923 г.	286
Из письма к Эль Мадани, 27 января 1924 г.	287
Из письма к М. Ф. Андреевой, 4 февраля 1924 г.	287
Из письма к Е. П. Пешковой, 11 февраля 1924 г.	288
Из письма С. Ф. Ольденбургу, 12 февраля 1924 г.	289
Из письма Ф. А. Степуну, февраль 1924 г.	289
В. И. Ленин	290
Из беседы с корреспондентом газеты «Cešké slovo», 12 февраля 1924 г.	335
Из письма Ромэну Роллану, 3 марта 1924 г.	336
Из письма П. П. Крючкову, не позднее 4—11 марта 1924 г.	336
Из письма к Эль Мадани, 15 марта 1924 г.	337
Неустановленному адресату, между 1924 и 1927 гг.	338
Из письма к Эль Мадани, 12 апреля 1924 г.	339
Из письма к Е. П. Пешковой, 6 мая 1925 г.	340
Из письма Ф. В. Гладкову, 23 августа 1925 г.	340
М. П. Павловичу, 29 декабря 1925 г.	341
Из письма К. Г. Колганову, 15 сентября 1926 г.	342
Из письма к Е. П. Пешковой, 27 ноября 1926 г.	343
Из письма П. П. Крючкову, 28 ноября 1926 г.	343
Из письма И. И. Скворцову-Степанову, 15 октября 1927 г.	344
С. М. Брейтбургу, 7 ноября 1927 г.	345
Л. С. Дановскому, первая половина ноября 1927 г.	346
Из письма И. И. Скворцову-Степанову, 30 ноября 1927 г.	347

Из письма в редакцию «Правды», 25 февраля 1928 г.	347
С. В. Брунеллеру, 23 марта 1928 г.	348
Из письма Л. Анисимову (А. К. Воронскому), 17 марта 1928 г.	348
Из статьи «О возвеличенных и «начинающих»»	349
Из статьи «О белоэмигрантской литературе»	349
Из речи на заседании пленума Московского совета, 31 мая 1928 г.	350
Из речи на торжественном заседании пленума МГСПС, 5 июня 1928 г.	350
Из статьи «О займе индустриализации»	351
Из статьи «О наших достижениях»	353
Из беседы с московскими рабкорками в Отделе работниц МК ВКП(б), 14 июня 1928 г.	353
Из ответной речи на приветствия, 25 июля 1928 г.	355
Из предисловия к книге В. Я. Зазубрина «Два мира»	356
М. И. Калинин, начало октября 1928 г.	356
Из статьи ««Механическим гражданам» СССР»	357
Из цикла очерков «По Союзу Советов»	357
Из письма к Н. К. Крупской, 11 марта 1929 г.	358
Из статьи «Рабочий класс должен воспитать своих мастеров культуры»	359
Из статьи «День индустриализации»	359
Из статьи «Пионерам»	360
Из статьи «О разных разностях»	361
Из статьи без заглавия	361
Из письма А. Б. Халатову, конец ноября—до 16 декабря 1929 г.	362
Н. К. Крупской, 16 мая 1930 г.	362
Из письма А. Д. Камегулову, май 1930 г.	365
Н. К. Крупской, 13 июня 1930 г.	365
Из письма к Н. К. Крупской, 30 октября 1930 г.	367
Из письма Ромэну Роллану, 2 ноября 1930 г.	367
Из статьи «О литературе»	367
Из ответа на анкету журнала «VU»	368
Из письма к Н. К. Крупской, 29 января 1931 г.	368
Из статьи «О действительности»	368

Из статьи «Ударникам города Ленина»	369
Примечания М. Горького к плану журнала «Литературная учеба», после 15 мая 1931 г.	371
Из беседы с молодыми ударниками, вошедшими в литературу, 11 июня 1931 г.	371
Из статьи «За работу!»	372
Из статьи «О «Библиотеке поэта»»	373
О. Ф. Берггольд, 16 декабря 1931 г.	374
Из очерка «Камб»	374
Заметка Горького на письме Эйдемана в главную редакцию «ИГВ», 3 февраля 1932 г.	375
Из статьи «О работе по «Истории фабрик и заводов»»	375
Из письма В. Н. Косолапову, 3 октября 1932 г.	375
Из письма А. В. Луначарскому, около 25 октября 1932 г.	376
Из письма П. П. Крючкову, декабрь 1932 г.	377
Из письма к О. И. Скороходовой, 3 января 1933 г.	377
Из письма М. Е. Кольцову, 30 января 1933 г.	377
Из письма И. А. Груздеву, 13 апреля 1933 г.	378
Из отзыва на рукопись ««Трехгорная» в 92—904, 905—7 и 917—18 гг.»	379
Из письма А. Н. Афиногенову, после 12 апреля 1933 г.	379
Из статьи «Быть проводниками великой истины»	380
Из статей «О пьесах»	381
Из отзывов на рукописи для I тома «Истории гражданской войны»	381
Из статьи «Победоносный путь»	382
Из письма к Н. К. Крупской, 27 февраля 1934 г.	383
Из письма в Институт Маркса—Энгельса—Ленина, 21 июня 1934 г.	383
Из доклада на I Всесоюзном съезде советских писателей «Советская литература», 17 августа 1934 г.	384
Из предисловия к книге «Первая боевая организация большевиков 1905—1907 гг.» (Первая редакция)	384
Из предисловия к книге «Первая боевая организация большевиков 1905—1907 гг.» (Вторая редакция)	385
Из статьи «Правда социализма»	386
Из статьи «Две пятилетки»	386

Из статьи «Знать прошлое — необходимо»	387
Заметки	388
Из статьи А. Д. Сперанского «Последние дни жизни А. М. Горького»	391

ПРИЛОЖЕНИЯ

Воспоминания

<i>Н. К. Крупская.</i> Ленин и Горький	395
<i>М. Ульянова.</i> Ленин и Горький (Из воспоминаний)	398
<i>М. Андреева.</i> Встречи с Лениным	401
<i>И. Н. Покоряков.</i> На Пятом партийном съезде	408
Из речи А. В. Луначарского «Максим Горький»	416
Из статьи А. В. Луначарского «Новая пьеса Ромэн Роллана»	418
<i>М. Гляссер.</i> Ленин и Горький	420
<i>Б. Малкин.</i> В. И. Ленин и М. Горький (Из воспоминаний)	423
<i>Е. П. Пешкова.</i> Владимир Ильич у А. М. Горького в октябре 1920 года	429
<i>Конст. Федин.</i> Из воспоминаний о Горьком (Отрывки)	432
<i>Всеволод Иванов.</i> Встречи с Максимом Горьким (Отрывок из книги)	436
<i>Влад. Бонч-Бруевич.</i> Горький и организация ЦЕКУБУ (Из воспоминаний)	439
<i>В. Бахметьев.</i> Незабываемая встреча (Отрывок)	453
<i>А. К. Воронский.</i> Встречи и беседы с Максимом Горьким (Из воспоминаний)	455
<i>И. Минц.</i> В лаборатории А. М. Горького (Из воспоминаний)	463
Хропка	465
Примечания	531
Указатель имен	611
Указатель периодических изданий	618

В. И. Ленин и А. М. Горький

Письма, воспоминания, документы

*Утверждено к печати
Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
и Институтом мировой литературы им. А. М. Горького
Академии наук СССР*

Редактор *В. И. Рымарева*

Художник *Н. А. Седельников*

Художественный редактор *Ю. П. Трапезов*

Технические редакторы *С. Г. Тихомирова,
Л. Н. Золотухина*

Корректоры *Л. С. Агапова, Н. Г. Сисекина*

Сдано в набор 9/VII 1969 г. Подписано к печати
2/X 1969 г. Формат 84×100¹/₃₂. Бумага № 1.
Усл. печ. л. 31,0. Уч.-изд. л. 23,1. Тираж 20 000.
А-05814. Тип. зак. 363. Цена 1 р. 28 к.

Издательство «Наука»
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

1-я типография издательства «Наука»
Ленинград, В-34, 9 линия, дом 12

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
165	1 св.	<i>левизны</i>	<i>«левизны»</i>
620	8 св.	и третьим	к третьим

Ленин и Горький

2372

23 K

REPRODUCED FROM THE

ИЗДАТЕЛЬСТВО
• НАУКА •